

Срп. тса 2.3.88

7 79 400-4-1203
291

ПУТЕВОДИТЕЛЬ 801-11
593

но
КРЫМУ.

съ
ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОПИСАНИЕМЪ
ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ
КРЫМА.

СОСТАВЛЕНО И ИЗДАНО
О. В. ЛИВАНОВЫМЪ.

для
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ.

Цѣна 1 р. 75 к.

МОСКВА.

Типографія Т. Ризь, на Садовой, у Лужской части, въ домѣ Медынцевой.
1875.

Дозволено цензурою. Москва, 11 Юня 1875 г.

2007083615

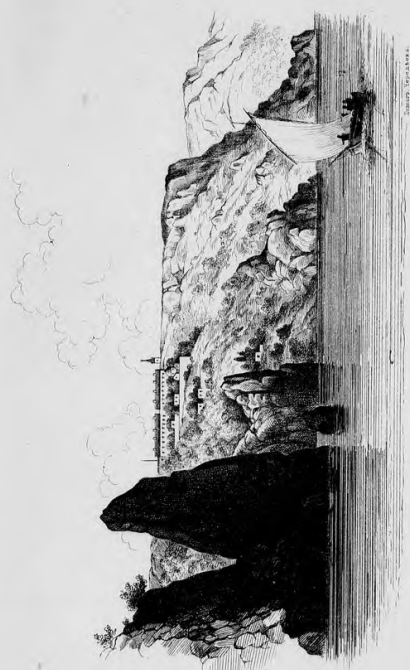
ОТЪ АВТОРА.

Императрица Екатерина II, обозрѣвши лично въ 1787 году Крымъ, собственноручно написала въ Москву Европину слѣдующее: «Весьма мало знаютъ цѣну вещамъ тѣ, кои съ уничтоженіемъ безславили пріобрѣтеніе сего края... кричали противъ Крыма, пугали и отсовѣтывали мнѣ обозрѣть Крымъ самолично. Сюда пріѣхавши, ищу причины таково предубѣжденія безразсуднаго... Слыхала я, что Петръ Великій въ разсужденіи Петербурга долговременно находилъ подобныя и я помню, что тотъ край никому не нравился. Воистину сей не въ примѣръ лучше!... Съ сими мыслями и съ немалымъ утѣшеніемъ, написавъ сіе къ Вамъ, ложусь спать сегодня видя своими глазами, что я не причинила вредъ, но величайшую пользу своей имперіи (Чтен. Москов. общ. истор. 1863 г. III смѣсь 172). Неразъ Екатерина II называла также Крымъ «лучшею жемчужиною въ своей коронѣ».

Чтобы убѣдиться въ справедливости этого отзыва Екатерины II о Крымѣ, совѣтуемъ путешественникамъ взглянуть на южный берегъ Крыма и «Георгіевскій монастырь» и спросить себя: видѣли ли они гдѣ въ Россіи такія величественныя, и высокопоэтическія художественныя картины?

О Г Л А В Л Е Н И Е.

1. Чугуць каде (съ подробною исторією Каранмовъ).
2. Симферополь.
3. Старый Крымъ (солвать).
4. Бахчисарай (Бахчисарайскій фонтанъ).
5. Успенскій скитъ.
6. Евнаторія.
7. Карасубазаръ.
8. Севастополь (съ подробнымъ описаніемъ крымской войны).
9. Никерманъ.
10. Балаклава.
11. Вайдарская долина и Вайдарскія ворота.
12. Ялта.
13. Ливадія и Орианда.
14. Херсонесъ (Древній Корсунъ).
15. Керчь.
16. Феодосія.
17. Георгіевскій монастырь.
18. Ениколь (крѣпость).
19. Алушка, замокъ кн. Воронцова.
20. Массандра.
21. Магарачъ.
22. Никитскій садъ (казенное учрежденіе).
23. Геническъ.
24. Ай - Давиль (пещере кн. Воронцова).
25. Алушта.
26. Судакъ (древній Сурожъ).
27. Кизилъташъ (скитъ св. Стефана Сурожскаго).
28. Кетердзъ. (Кинювія св. великомученика Георгія).
29. Кучукъ - Дамбать.
30. Гурзуфъ.
31. Топловскій Параскевievскій женскій монастырь.
32. Мердвенъ (чортова лѣстница).
33. Перекопъ.
34. Армянскій базаръ.
35. Аюдагъ (медвѣдь - гора).
36. Аутка.
37. Ай - Василь.
38. Дерикой.
39. Водопадъ „Учанъ - Су“.
40. Космодамиановская киновія.
41. Чатырдагъ. (Самая большая гора въ Крыму).
42. Пещера 1000 годовъ.
43. Мангуль.
44. Черкесь - кермень.
45. Тене - кермень.
46. Форосъ.
47. Партенягъ.
38. Гаспра.
49. Мисхоръ.
50. Сакскія грязи.

ГЕОРГІЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

ЧУФУТЪ-КАЛѢ

(Иудейская крѣпость)

ВЪ КРЫМУ.

I.

Древность заселения Чуфутъ-Кале. — Караймы, первые обитатели этой крѣпости. — Кто такіе Караймы и откуда они произошли? — Когда Караймы явились въ Крыму? — Первые ихъ поселенія на семь полуостровъ. — Языкъ Караймовъ. — Первое распространеніе знаній объ истинномъ Богѣ на Крымскомъ полуостровѣ принадлежитъ Караймамъ.

Чуфутъ-Кале ¹⁾, крѣпость въ 33 верстахъ отъ Симферополя и въ 3 отъ Бахчисарая, стоящая на вершинѣ отдѣльной голы и кремнистой скалы, въ 2,500 фут. высоты, съ пещерами и подземными ходами, съ запирающимися каждую ночь деревянными желѣзными воротами на обочкхъ концахъ улицы, представляеть собою чрезвычайно любопытный археологическій памятникъ.... Въѣзжая въ Чуфутъ-Кале, путешественникъ въѣзжаетъ точно въ сказочный городъ, заснувшій тысячу лѣтъ назадъ, или въ царство какихъ нибудь невидимыхъ духовъ.... Страшно смотреть на туриста, эти обвѣшавшіе камни своими мертвыми окнами, своими тысячелѣтними стѣнами. Изъ горныхъ толщъ рядами зѣваютъ черныя отверстія пещеръ, недоступныхъ никому и ни откуда. Только послѣ землетрясенія понятны подобныя развалины. Улицы такъ узки, какъ онѣ могутъ быть только въ азіатскомъ городѣ, да еще въ крѣпо-

¹⁾ *Чуфутъ Калѣ* въ переводѣ означаетъ «Еврейская крѣпость». Турецкое слово *калѣ* значитъ крѣпость. Чуфутъ — Еврей. Въ Россійскомъ татарскомъ словарѣ Чичанова (С. Петербургъ 1840 года) слово *калѣ*, или *калѣ*, толкуется такъ: крѣпость, замокъ, городская укрѣпленная стѣна. Не отъ того ли произошелъ и титулъ Калгаи-султана, который давался ханами главнокомандующему Крымскимъ татарскимъ войскомъ, избравшемуся всегда изъ сановн. царствующаго дома Гиреевъ. Копенъ стр. 6 прил. 9.

сти въ добавокъ. Стукъ шаговъ на пустой мостовой отдается въ пустыхъ домахъ и дворахъ,—то подземелье, выдолбленное сплошь чрезъ скалу подъ всѣмъ городомъ; всюду остовы жилья, обглоданные, изуродованные.... Самые жители крѣпости Еврей-Караимы, по образу своего буста и вѣрованій, представляютъ не менѣе странную и не въ вполнѣ разслѣдованную еще этнографическую особенность. По еврейскимъ рукописямъ Караимовъ ²⁾ Чуоуъ-Кале заселенъ ими за 500 лѣтъ до Рождества Христова ³⁾ и назывался тогда *Села-Юхудимъ*, т. е. Иудейская скала ⁴⁾. Что же за народъ эти Караимы, и когда точнѣе сказать они заселили Крымъ? Для рѣшенія этихъ вопросовъ мы должны рассказать здѣсь исторію возникновенія секты Караимовъ и перенестись къ отдаленнымъ временамъ библейскимъ....

Религія, данная Моисеемъ народу Еврейскому, не сохранилась между послѣдователями ея въ первоначальномъ видѣ, въ той чистотѣ и простотѣ, въ которой заключается и представляется она намъ въ Богодуховенныхъ книгахъ Великаго Пророка и законодателя; съ теченіемъ времени она подверглась объясненіямъ, дополненіямъ, распрощраненіямъ и наконецъ, въ слѣдствіе примѣсъ чуждыхъ началъ, измѣненіямъ и искаженіямъ, которыя массу избранныхъ народа раздѣлили на многія болѣе, или менѣе удаляющіяся отъ первобытной чистоты, секты. Въ теченіе тысячеклѣтняго существованія народа Еврейскаго отъ кончины Моисея до плѣненія Вавилонскаго, мы, впрочемъ не находимъ въ этомъ народѣ никакихъ слѣдовъ существованія сектаторства, которое бы имѣло источникомъ разномысліе въ пониманіи, или исполненіи какихъ-либо частей даннаго Богомъ Моисею закона. Находились правда въ Израилѣ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Давида (Псал. XI, XIII) и Иезекиіа (гл. VIII, XII) люди, которые или вовсе отвергали существованіе Божіе, или отрицали только вліяніе промысла на дѣла человѣчскія, но это были люди отдѣльные, которые не образовывали формальныхъ сектъ; это были мнѣнія личныя, не развивавшіяся въ школы. Да если бы допустить, что и это имѣло мѣсто,

²⁾ Исторія Караимовъ на Евр. языкѣ Султанскаго. Мы пользовались переводомъ этой книги, предложеннымъ намъ раввиномъ г. Севастополя Исаакомъ Султанскимъ.

³⁾ Новороссійскій календарь 1839 г. IV, 436.

⁴⁾ Коппена Крымск. сбор. стр. 78, 179, 293, 308—318.

то все-таки секты эти, равно какъ и тѣ отдѣлы народа Еврейскаго, которые впадали въ идолопоклонство, никакъ нельзя было бы назвать сектами Моисейскими, ибо члены ихъ, отвергая основныя положенія закона Моисеева, отпадали чрезъ то отъ него вполнѣ и существовали совершенно внѣ его. Секты эти атеистическія, деистическія, политеистическія, могли быть сектами Еврейскими только въ этнографическомъ смыслѣ, но ни какъ уже не могутъ быть названы такъ, если слово «Еврей» принимать за синонимъ послѣдователя Закона Моисеева. Первые слѣды раздѣленія собственно въ лонѣ Моисейства мы встрѣчаемъ только при возвращеніи избраннаго народа изъ плѣна Вавилонскаго.

Какъ извѣстно, по смерти Соломона, предавшагося въ старости разврату, Еврейскій народъ раздѣлился на два царства: *Иудейское*, состоявшее изъ племенъ Иуды, Вениамина и частию Левина подъ властію сына Соломона Ровоама, и *Израильское*, въ которое вошли остальные десять подъ скипетромъ Иеровоама, другаго сына Соломонова. Столицею перваго царства былъ *Иерусалимъ*, а втораго *Самарія* ¹⁾. Оба эти царства находились въ постоянной враждѣ между собою, что ихъ и погубило... Одни сохраняли истинную вѣру въ Бога, другіе предались идолопоклонству, одни твердо держались Закона Моисея, другіе искажали этотъ Законъ произвольными толкованіями ²⁾. Салманасаръ завоевалъ за 722 года до Р. Х. Самарію, плѣнилъ Царя Осію и выселилъ все народонаселеніе этой столицы въ Галагъ и Хаворъ на рѣку Газанъ и въ города Мидіи ³⁾. Навуходоносоръ же, царь Вавилонскій, взылъ за 604 года до Р. Х. и Иудейскаго царя Іоакима со всѣмъ дворомъ и драгоценностями Іерусалима и отвелъ ихъ въ Вавилонъ въ плѣнъ ⁴⁾. Этими событіями и окончилъ самостоятельное существованіе обихъ царствъ—Израильскаго и Иудейскаго! Когда Киръ, царь Персидскій, освободилъ за 538 лѣтъ до Рождества Христова Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго на родину и возвратилъ Іерусалиму всѣ драгоценности и Кивотъ Завета, взятые Навуходоносоромъ изъ храма, то потомки колѣны Иуды, Вениамина и Левитянъ подъ предводительствомъ Зорувавеля возвратились въ Іерусалимъ ⁵⁾ и приступили къ постройкѣ втораго

¹⁾ 1. книг. Царствъ, глав. XIII.

²⁾ 2. книг. Царствъ, глав. XV.

³⁾ 2. книг. Царствъ, гл. XVII.

⁴⁾ Тамъ же глава XXV.

⁵⁾ Книг. Эздры гл. I.

храма Иерусалимскаго. Израильяне же, не согласные съ Иудеями во вѣдѣніяхъ, не возвратились съ ними въ Иерусалимъ, а остались въ Мидіи, потому и возобновленіе втораго храма Иерусалимскаго было только частное, а не общее, и въ немъ участвовали только Иудейскіе Евреи, т. е. колына Иуды, Вениамина и Леви, а не Израильское ¹⁰⁾. Такимъ образомъ первые слѣды разведенія собственно въ лонѣ Моисейства мы встрѣчаемъ уже по возвращеніи избраннаго народа изъ плѣна Вавилонскаго. Бѣдствие, которому Израиль подвергся въ наказаніе за отступленіе свое отъ завета съ Богомъ, заставило такъ называемую «Великую Синагогу» придумать много для огражденія закона Моисея отъ нарушенія, но эти дѣйствія синагоги и послужили поводомъ къ первому разведенію. Синагога эта напр. выдумала запрещеніе ѣздить верхомъ въ субботу и играть на музыкальномъ инструментѣ по тому опасенію, что всаднику понадобится срѣзать лоу, чтобы погонять лошадь, а у играющаго можетъ сломаться, или испортиться, инструментъ и онъ станетъ его почитать; въ обоихъ случаяхъ тотъ и другой *займутся идоломъ*, т. е. тѣмъ, что законъ запрещаетъ... Съ такими и имъ подобными нововведеніями одни согласились, приняли ихъ и стали приводить въ исполненіе, другіе наши ихъ ненужными, излишними, несообразными съ волею Бога, и сочи для себя достояннымъ слѣдовать единственно лишь действительнымъ предписаніямъ закона Моисеева. Первые назвались *Хасидимъ*, т. е. людьми, которые изъ желанія угодить Богу дѣлаютъ больше, чѣмъ предписываетъ законъ, послѣдніе *Цадикимъ* т. е. людьми, которые твердо соблюдаютъ законъ, не дѣлая ни бо. дѣе ни меньше того, къ чему онъ обязываетъ. Когда Киръ, царь Персидскій, за 529 лѣтъ до Р. Хр. въ походѣ противъ Смиои (Крыма) палъ во время сраженія ¹¹⁾, то Камбизъ, сынъ его, а потомъ Дарій Гистаспъ предприняли походы на Смиою и въ войскахъ ихъ вмѣстѣ съ Мидійцами были Израильяне, не возвратившіеся изъ плѣна Вавилонскаго въ Иерусалимъ ¹²⁾, которымъ Дарій за 513 лѣтъ до Рождества Христова и отдалъ Крымъ въ подарокъ, почему Израильяне и назвали этотъ полуостровъ по Мидійски *Херымъ*, что значитъ по русски «подарокъ». Татары въ послѣдствіи слово

«Херымъ» перевернули въ Крымъ. ¹³⁾ Такимъ образомъ за 513 лѣтъ до Р. Хр. Израильяне, не согласные съ Иудеями Иерусалимскими, «т. е. Цадикимы», поселились вмѣстѣ съ Мидійцами въ Крымъ и жили особою сектою «Цадикимовъ» праведниковъ—(Караимовъ), претравъ всякія сношенія съ Иерусалимскими Иудеями, такъ что напр. происшествіе царствованія Александра Македонскаго, посѣтившаго Иерусалимъ за 300 лѣтъ до Р. Х. и обязавшаго тамошнихъ Иудеевъ считать свое лѣтосчисленіе со времени своего туда прибытія, а не отъ сотворенія міра, имъ не было извѣстно ¹⁴⁾, а воспоминанія о второмъ храмѣ Иерусалимскомъ, какъ радостныя, такъ и печальныя, имъ совсемъ не приняты. ¹⁵⁾ Пріютомъ новопришедшихъ Израильянъ (праведниковъ) были въ самомъ началѣ ихъ переселенія слѣдующія мѣста: *Херсонесъ*, гдѣ Киръ соорудилъ себѣ памятникъ, ¹⁶⁾ *Старый Крымъ* (Салгаты) и *Чуфутъ-Кале*, ¹⁷⁾ названный «Села Юхудимъ», т. е. «Иудейская скала». Переселенцы сии отъ сѣвѣнія съ Мидійцами скоро потеряли свой языкъ и стали говорить по Мидійски, каковой языкъ, перемѣшавшись въ послѣдствіи съ Татарскимъ, остался у *праведниковъ* (въ послѣдствіи называющихся Караимами) и дондѣ. ¹⁸⁾ Къ нимъ потомъ присоединились отведенныя въ Сирію въ плѣнъ еще при первомъ храмѣ Иерусалимскомъ колына Рувима, Гада, Манасси, Завулона, Песахара и Дана, которые съ своими стадами долго странствовали по Бухарѣ и Кавказу и пробрались наконецъ къ Азовскому морю, названному ими Шиттимъ, откуда перешли къ единовѣрцамъ своимъ и въ Крымъ. ¹⁹⁾ Такимъ образомъ Караимамъ въ Крыму суждено было имѣть великое значеніе. Въ странѣ совершенно дикой среди нихъ впервые появилось истинное понятіе о Богѣ и отношеніяхъ чельвѣка къ Богу. Въ то время, когда на всемъ полуостровѣ царствовало темное язычество, *праведники*, «Цадикимы» одни, имѣя въ рукахъ Законъ откровенный, вѣровали въ Единаго Истиннаго Бога. Чего не могъ

¹⁰⁾ Еврейск. Рукоп. Султанскаго гл. XVI.

¹¹⁾ Объ этомъ упоминается во многихъ Еврейскихъ лѣтописяхъ. Бейма стр. 25 примѣч.

¹²⁾ Тамъ же.

¹³⁾ Древн. Еврейск. Рукоп. на пергаментѣ, отысканная близъ Дербента А. Фирювичемъ и хранящаяся въ Музее Общества любителей исторіи и древностей въ Одессѣ.

¹⁴⁾ Солом. Бейма стр. 26.

¹⁵⁾ Крымъ. Хвольсона стр. 78.

¹⁶⁾ Бейма стр. 27.

¹⁰⁾ Книгъ. Эзры гл. IV.

¹¹⁾ Лоренца Всеобщ. истор. част. отд. I. стр. 52.

¹²⁾ Равнина Солом. Бейма о Чуфутъ-Кале стр. 24. Одесса 1862 г.

достигнуть наблюдательный умъ Грековъ (заведшихъ колоніи въ Крыму за 400 лѣтъ до Р. Х.), чего не могъ проникнуть зоркій умъ Римлянъ (овладѣвшихъ потомъ Крымомъ), тому вѣровали ²⁰⁾ бѣдныя крымскія племена...

II.

Мирная жизнь Каримовъ среди Тавро-Скивоувъ.—Владычество Митридата въ Крыму.—Явленіе Спасителя міра Иисуса Христа въ Иудеѣ.—Крымскіе Каримы не участвовали въ его распятіи.—Причины, почему Евреи ненавидѣть Христіанъ, Каримы же нѣтъ.—Прокліяте христіанъ Евреями и уваженіе къ христіанству Каримовъ.—Отзывы Каримовъ объ Иисусѣ Христѣ.—Надгробные памятники Каримовъ въ Чу-суитъ-Кале отъ времени земной жизни Иисуса Христа.—Причина молчанія Талмуда о Каримахъ.—Отличіе Каримовъ отъ Саддукеевъ.—Исторія Анана-бень-Давида, окончательнаго организатора секты Каримовъ.—Подежня между Каримами и Раввинистами.—Каримскіе писатели, прославившіеся послѣ Анана.

Когда Израильтяне мирно жили среди Тавровъ, то съ моря нахлынувшіе Греки завели укрѣпленія Пантिकाпею, Феодосію и др. и завязали съ Тавро-Скивами упорную борьбу ²¹⁾, среди коей въ продолженіе трехъ столѣтій ²²⁾ «Праведники» оставались нейтральными, мирно занимааясь земледѣліемъ и торговлею ²³⁾. Въ послѣднемъ столѣтіи предъ Р. Хр. Греки, тѣснимые бравшими верхъ Тавро-Скивами, вызвали наконецъ на полуостровъ Крымскій царя Понтійскаго Митридата-Евнатора, который за 112 лѣтъ до Р. Х., побѣдивъ Тавро-Скивоувъ, самъ утвердился въ Пантिकाпѣи и подчинилъ себя Грековъ ²⁴⁾. Во владычество Митридата въ Крыму «праведники» пребыли спокойными, мирно занимааясь своими дѣлами. За 70 лѣтъ до Р. Хр. вслыхнуло возмущеніе въ Таврическихъ городахъ, и они отложились отъ Митридата; любимый же сынъ Митридата Фарнакъ провозгласилъ себя царемъ. Тогда Митридатъ, бо-

ясь, чтобы его не выдали Римлянамъ живаго, рѣшился отравиться, а когда ядъ не принесъ ему смѣрти, вымолилъ ее (63 г. до Р. Х.) отъ руки одного изъ своихъ вождей ²⁵⁾. Среди такихъ историческихъ событій жили «праведники» на Крымскомъ полуостровѣ! Между тѣмъ въ прежнемъ ихъ отечествѣ Иудеѣ происходили свои событія, о которыхъ жившіе въ Крыму Израильтяне ничего почти и не знали. Тамъ устройствомъ Іудейскаго царства и религиозныхъ обрядовъ занимались пророки *Едора* (за 478 лѣтъ до Р. Х.) и *Неемія* (за 444 до Р. Х.); но Іудея была подъ владычествомъ Птолемеевъ и Селевкидовъ и наконецъ Римлянъ. При Иродѣ тамъ явился Иисусъ Христосъ-Спаситель міра, и Іерусалимскіе Іудеи накинудис на него съ такою злобою, что довели Его до распятія на крестѣ... Но крестъ, на которомъ Онъ пострадалъ, сдѣлался отелѣтъ сумнодомъ для всѣхъ вѣровавшихъ въ его высокое посланіе, а Іудеи за распятіе Иисуса скоро должны были погибнуть. Въ 70 году по Р. Х. Титъ разрушилъ Іерусалимъ, и болѣе милліона Евреевъ погибло отъ меча, голода, язвы и пламени; 115,880 труповъ легло на улицахъ Іерусалима въ крови и пламени и 100,000 человекъ взято въ плѣнъ. Царство Іудейское пало навсегда... Такъ наказаны распинатели Иисуса Христа!... Къ чести Каримовъ надобно сказать, что они не участвовали въ распятіи Иисуса Христа и неповинны въ его крови. Ихъ и не было въ Іудеи во время земной жизни Иисуса Христа, и они съ презрѣніемъ доселѣ отзываются объ Іудеяхъ, особенно фарисеяхъ, пролившихъ неповинную кровь Иисуса... По отзыву Каримовъ, фарисеи не знали цѣны Иисусу Христу, нравственное ученіе котораго они высоко цѣняли. Вотъ причина, почему Каримы не имѣютъ ненависти къ Христіанамъ, какъ распявшіе Христа Іудеи, у коихъ ненависть къ христіанамъ возведена въ принципъ. Христіанство должно было назваться Іудействъ въ роотступничествомъ; отъ этого оно заразъ сдѣлалось предметомъ его проклятія, и первымъ сочиненіемъ противъ Христіанъ, послѣ паденія Іерусалимскаго храма въ 70 году, было «проклятіе христіанъ», которое *Самуилъ*

²⁰⁾ Лоренца част. I. отд. I стр. 86.

²¹⁾ Запис. Одесс. Общ. Истор. V 726. 826.

²²⁾ Тамъ же. Городск. посев. Росс. импер. т. IV, стр. 638.

²³⁾ Имя «Скивы» неопредѣленно: оно означаетъ то одинъ народъ, то всѣ народы, жившіе къ северу отъ Чернаго моря, начиная съ Крымскаго полуострова. Границу ихъ на сѣверѣ составляла линія отъ истоковъ Дона до истоковъ Днѣстра, на западъ до Дуная. Геродотъ о Скивахъ говоритъ, что они пришли съ Востока, тѣснимые Массаетами и изгнаны изъ южной Россіи дикими Тавровъ. По описанію Геродота, Скивы или изъ черна убить враговъ, или собственную кровь свою при заключеніи союзовъ, не боялись ни голода, ни холода, ни жара, ни жажды. Они употребляли, какъ оружіе, мечи и дробныя стрѣлы; конница ихъ славилась быстротою. Смарта. древн. истор. стр. 96.

²⁴⁾ Журн. М. В. Д. 1831 XXXVI 267—296, 413—483 ст. Н. П. Надеждина.

²⁵⁾ Фарнакъ послалъ трупъ отца своего въ рыбномъ разсѣлѣ къ Помпею въ Синопъ, прося, чтобы онъ отдалъ ему несчастныя владѣнія Митридата. Помпей согласился, но когда Фарнакъ, пользуясь жемчужобіями Помпея и Цезаря, возмущалъ отложившіеся отъ Рима, то Цезарь пришелъ, увидалъ и побѣдилъ Фарнака, который и погибъ въ этой войнѣ. Григорьева Царя Воспора Киммерійскаго 9, 34—36.

малый составил во Ионии вскоре послѣ катастрофы ²⁶⁾. Съ болѣею силою воспламенилась ненависть Иудеевъ, когда лже-мессія *Баръ-Кокба* на короткое время освободилъ св. землю (132—135 г. по Р. Х.). Въ это время *Раввинъ Акиба* преслѣдовалъ сочиненіями, какъ *Баръ-Кокба* огнемъ и мечемъ, тѣхъ христіанъ, которые отрекались отъ него. Когда первая часть «Талмуда» «Мишна» была окончена въ началѣ III вѣка по Р. Х., а вторая «Гемара» въ теченіи четвертаго столѣтія, то Иудейство высказалось окончательно и наложило самую сильную апаосу на христіанъ ²⁷⁾. Всеми этимъ событіямъ Караимы не были причастны, и самый Талмудъ этого они не приняли, и доселѣ не принимаютъ.... Изъ раскопокъ, произведенныхъ ученымъ Караимомъ Абр. Самуи. Фирковичемъ на владбищѣ (Иосафатова долина) Чуфутъ-Кале, видно, что во время земной жизни Иисуса Христа въ Палестинѣ, въ Чуфутъ-Кале хоронились уже Караимы ²⁸⁾. Недавно Фирковичемъ откопана плита, на коей значится 8-й годъ по Р. Х., на другой — 30-й годъ по Р. Х. и такъ далѣе. Отдѣленные и отрѣзанные отъ всякаго общенія съ Иудеями, Караимы по-прежнему свое вѣроученіе исключительно изъ пятокинигія Моисея, не обращая вниманія на разширеніе Моисеевыхъ законовъ Талмудомъ. Даже текстъ ихъ пятокинигія отличается отъ текста Иудейскаго. Ихъ рукопись пятокинигія, по мнѣнію ихъ, написана вѣроукомъ Аарона, спустя 13 лѣтъ послѣ Моисея. Въ Евангелии, гдѣ такъ часто попадаются имена фарисеевъ и саддукеевъ, имени *Караимовъ* не встрѣчается; это одно изъ доказательствъ того, что въ судьбѣ Иисуса Христа они не играли никакой роли. Въ Талмудѣ имени Караимовъ также не встрѣчается; но это не можетъ служить доказательствомъ того, что ихъ не было прежде окончательной редакціи этого сборника (въ 540 году по Р. Х.). Причина молчанія Талмуда о Караимахъ заключается въ томъ, что послѣдніе были всегда заклятыми врагами Иудеевъ, которые нарочно смѣшивали ихъ съ сестою Саддукеевъ. Это было тѣмъ легче, что Караимы, прежде чѣмъ получили, или приняли названіе *«Караимовъ»*,—были известны подъ общимъ именемъ

²⁶⁾ См. Церковн. истор. Фрид. Руд. Гассе т. I. 1869 г. стр. 38.

²⁷⁾ Тамъ же стр. 39.

²⁸⁾ См. сборникъ надгробныхъ надписей въ Иосафатовой долиніи А. С. Фирковича.

«Цадикимъ». Но Караимы вовсе не то, что Саддукеи ²⁹⁾. Не говоря уже о различіи въ основныхъ догматахъ, о томъ, что Саддукеи отвергали безсмертіе души и воскресеніе мертвыхъ, а Караимы принимаютъ и то и другое, послѣдніе отличаются отъ первыхъ и во многихъ другихъ статьяхъ: такъ Саддукеи вовсе воспрещали разводъ между супругами, а Караимы допускаютъ его въ случаѣ предпочтенія; первые считали свои мѣсяцы кругомъ въ тридцать дней, а послѣдніе начинаютъ ихъ съ появленія новой души и т. п. Далѣе, въ доказательство того, что во многихъ мѣстахъ, гдѣ говорится въ Талмудѣ о Саддукеяхъ, надлежитъ разумѣть подъ ними Караимовъ, приводятъ писатели сихъ послѣднихъ, между прочимъ, слѣдующее основаніе. Въ Талмудѣ, какъ и у Иосифа Флавія, рассказывается, что многіе изъ Саддукеевъ засѣдали въ качествѣ членовъ въ «Великомъ совѣтѣ» или Синедріонѣ, и достигли даже званія преосвященническаго; изъ другихъ же существовавшихъ въ то время септаторовъ, Самарянъ, Еллинистовъ, Ессеевъ, не было между тѣмъ никого, кто бы достигалъ того или другаго изъ этихъ достоинствъ, хотя всѣ помнятъ о севтѣ принимали догматы Фарисеевъ о безсмертіи души и воскресеніи мертвыхъ. Спрашивается: какимъ же образомъ, послѣ того, Саддукеи, которые отвергли и то и другое, могли быть допускаемы къ занятію столь важныхъ званій, какъ первосвященническое и членовъ Синедріона, имѣвшихъ такое влияніе на всѣхъ религіозныхъ дѣла? Ясно, что лица изъ Саддукеевъ, которая обличены были въ эти званія, по словамъ Талмуда, были не изъ Саддукеевъ, а изъ Караимовъ, которые исповѣдывали и безсмертіе души, и воскресеніе мертвыхъ. «Злая севта», говоритъ Маймонидъ, ³⁰⁾ «которую въ этихъ странахъ (Египтѣ) называютъ Караимами, именуется у мудрыхъ (талмудистовъ) Саддукеями и Байтозейцами». Стало быть и знаменитый раввинъ подтверждаетъ въ этомъ случаѣ мнѣніе Караимскихъ писателей. Нѣкоторые другіе изъ позднѣйшихъ

²⁹⁾ Фарисей уммышленно извѣднилъ въ словѣ Цадикимъ (праведные) букву и на *у* и вышло у нихъ въсло Цадикимъ,—Цадукимъ. Что такая погрѣбка могла быть въ духѣ Фарисеевъ, свидѣтельствуется тѣмъ, что тотемъ изъ Раввинства употребилъ ее въ ходъ въ XVI столѣтіи по Р. Х. Костантинопольскіе Караимы получили въ это время позволеніе выстроитъ соборъ синagogу, и надъ входомъ въ нее написана, какъ это употребительно и у Раввиновъ, послави CXVII стихъ 20: «Сія врата Господни, праведни (Цадикимъ) введутъ въ насъ. Ночью какой-то Раввинъ вѣль, да и удлинитъ первымъ добу въ словѣ Цадикимъ,—и вышло: «введутъ въ насъ Саддукеи».

³⁰⁾ Комент. на Мишну, тракт. Абоѣт III. 3.

раввинических писателей также отличают Караймовъ отъ Саддукеевъ. Иуда Галеви ³¹⁾ описываетъ даже происхождение этой секты во временахъ древнѣйшимъ царя Александра—Ионнея; это видно изъ разсказа его, что когда известный законоучитель Симонъ-Бенъ-Шета, по возвращеніи своемъ изъ Египта, куда бѣжалъ онъ отъ преслѣдованій Ионнея, снова сталъ вводить въ отечествѣ своемъ устный законъ, пришедшій было, въ слѣдствіе гоненій, которымъ подверглись Фарисеи, въ упадокъ, то встрѣтилъ сопротивленіе со стороны людей, «которые держались исключительно текста св. писанія и не хотѣли принимать никакого устного преданія, почему и прозывались *Караймами* (державшимися текста)». «Саддукеи», прибавляетъ къ этому Галеви, «суть эпикурейцы, отрицающие будущій міръ (безсмертіе души); они то и есть тѣ самые, противъ которыхъ направлены наши молитвы; но не таковы Караймы: они согласны съ нами въ основахъ ученія и мудствуютъ только на счетъ преданія, которое отвергаютъ». Такъ пишетъ Галеви; но не такъ вообще говорить о карайтизмѣ другіе позднѣйшіе раввинисты. Они представляютъ его не остаткомъ древняго безпримѣнаго библеизма, а оппозицію противъ раввинизма, образовавшеюся уже послѣ полнаго развитія сего послѣдняго, или возрожденіемъ въ новомъ видѣ прежняго саддукейства. Духъ оппозиціи раввинизму, проявлявшійся въ видѣ привязанности къ чистому библеизму, существовалъ, по мнѣнію Юста, издавна, еще до Р. Х., но въ лицахъ отдѣльных, въ которыхъ и замаралъ, не развиваясь и не организуясь въ опредѣленную секту; въ видѣ же формальнаго общиннаго протеста, съ характеромъ реформаторства и именемъ Карайтизма, явился онъ впервые только въ половинѣ VII вѣка по Р. Х., въ Палестинѣ, находящейся тогда подъ владычествомъ Аббасидскихъ халифовъ. Зашинникомъ этого протеста и окончательнымъ организаторомъ секты, называютъ Раввиниста, нѣкоего Атана, родомъ изъ Бетцура. Этотъ *Атанъ-бенъ-Давидъ*, известный ученый, чувствуя себя оскорбленнымъ тѣмъ, что, при избраніи Гаона ³²⁾, предпочли ему далеко менѣе ученаго собрата, вы-

³¹⁾ Книга Кусерь ч. III.

³²⁾ Послѣ паденія Сасанидскаго Царства, когда несамымъ пустымъ тамъ свои корни, то Евреи при Халифатѣ, преименяхъ Магомета (основателя Магометанства), получали себѣ (642 г. по Р. Х.) *Гаоновъ* изъ племени Давидова (Гаонъ значить превосходство, совершенство) и первымъ изъ таковыхъ

ступилъ противъ Иудаизма съ такою силою, что рѣшился однажды навсегда политически отдѣлить Караймовъ отъ Иудеевъ-Талмудистовъ. За это онъ былъ обвиненъ предъ Халифомъ Аль-Мансуромъ ³³⁾, какъ возмутитель всеобщаго спокойствія и вверженъ въ темницу ³⁴⁾. Одинъ арабъ, заключенный вмѣстѣ съ нимъ, узнавъ отъ него всѣ обстоятельства дѣла, совѣтовалъ ему представиться Халифу и раскрыть предъ нимъ, что онъ не возмутитель, а желаетъ только возстановить Еврейскую религію въ первоначальной чистотѣ какъ она принята отъ Моисея и доселѣ искажалась Иудеями. Ананъ этимъ путемъ дѣйствительно достигъ цѣли и предсталъ предъ лицо Халифа, коему изложилъ подробно, что истинно содержаше законъ Моисея есть только Караймы, которые со времени разрушенія перваго храма Иерусалимскаго, разсыяны по Вавилоніи, Египту, Бухаріи, Китаю, Сирии, Аравіи, Персіи, Византіи и Крыму. Халифъ, выслушавъ внимательно князя Атана и согласившись съ его доводами, и особливо его воззрѣніями относительно календарныхъ вычисленій раввиновъ, далъ Анану полную свободу и право собрать въ одно стадо всѣхъ Караймовъ, разсыянныхъ уже 1000 лѣтъ по лицу земли... Ананъ воспользовавшись этимъ правомъ, построилъ Караймскую синагогу въ Иерусалимѣ ³⁵⁾ и организовавъ секту окончательно, далъ ей политическую форму и привелъ въ систему все ученіе Караймовъ, о чемъ и извѣстилъ различными путями всѣхъ Караймовъ, живущихъ въ Вавилоніи, Египтѣ, Бухаріи, Китаѣ, Сирии, Аравіи, Персіи, Византіи и Крыму. Съ этого времени Иерусалимская Караймская синагога дѣлается центромъ секты Караймовъ, съ цѣлымъ рядомъ преименовъ Атана, считавшихся главами секты ³⁷⁾. Признавъ только уче-

Гаоновъ былъ Бостани. Гаоны, какъ учителя и начальники шлохъ Еврейскихъ, стояли во главѣ религиозныхъ дѣлъ, къ которымъ принадлежала и судебная расправа. (Бер. Сегалъ. II част. о Гаонахъ стр. 137).

³³⁾ Палестина, оторванная отъ Византійскаго Царства послѣ Магомета была подъ властію Халифовъ, преименовъ Магомета. Аль-Мансуръ былъ однимъ изъ преименовъ халифа Омара.

³⁴⁾ Очеркъ истор. Еврейск. народа Эм. Гехта 1866 г. стр. 91.

³⁵⁾ Синагога Атана и доселѣ существуетъ въ Иерусалимѣ и содержится на счетъ всѣхъ Караймовъ, удаляющихся ежегодно извѣстную сумму на ея поддержаніе, по раскладкѣ старѣйшихъ. Всѣ города Крыма, гдѣ есть Караймскія общества, обязаны также этими взносами и за деньгами сюда ежегодно приѣзжаетъ одинъ изъ Караймовъ Иерусалимскихъ.

³⁶⁾ Бер. Сегалъ том. II стр. 139. Истор. Карайм. Султанскаго. Еврейск. Ругоп.

³⁷⁾ Синагога эта, какъ Мекка и Медина для Магометанъ составляетъ дособлѣ предметъ путешествія Караймовъ въ Иерусалимъ, гдѣ и нынѣ живутъ

ние Моисея источникомъ религiи, Ананъ однажды навсегда отвергнувъ всё талмудическія положенія и преданія, въ слѣдствіе чего явилось у него запрещеніе разрѣзывать пищу въ субботу и зажигать въ этотъ день свѣчи (2 кн. Моисея XXXV ст. 3), каждое дитя мужескаго пола съ наступленіемъ 7 лѣтъ онъ узаконилъ вводить въ храмъ, гдѣ въ первый разъ остригать волосы и пить немного вина ³⁸⁾. Какъ только Ананъ выступилъ политическимъ организаторомъ секты съ округленною системою вѣроученія, то поднялъ противъ себя бурю Гудеевъ-Равениновъ и данный имъ толчекъ породилъ богатую, большую частію писанную на Арабскомъ языкѣ, литературу, которая все болѣе и болѣе развивала религиозную систему Караймовъ въ догматическомъ и практическомъ отношеніяхъ. Polemica, которая началась между Караймами и Талмудистами, имѣла ту пользу, что послѣдніе болѣе прежняго стали обрабатывать еврейскій языкъ, рациональнѣе изяснять св. Писаніе и заниматься философіею. Изъ первыхъ Караймскихъ борцовъ, открыто выступившихъ послѣ Анана на полемическую арену, въ исторіи извѣстны слѣдующіе: 1) Вильялмъ Мойше (изъ Нагавенда) 2) Даніель-Алкомзы 3) Сагаъ-Мацляхъ 4) Гассанъ-Машіахъ и пр. ³⁹⁾. Молитвенникъ Караймовъ составленъ былъ около конца XIII стол. *Аарономъ-бенъ-Иосифомъ*; который замѣчательнъ и по другимъ литературнымъ произведеніямъ. Другой пріобрѣтшій историческую извѣстность былъ караймъ *Моисей Беншаци*, жившій около 1570 года по Р. X. въ Константинополь, который написалъ извѣстное сочиненіе *Матте-Эломъ*, содержащее въ себѣ самое подробное систематическое вѣроученіе Караймовъ ⁴⁰⁾.

при ней до 11 старцевъ-Караймовъ на общественный счетъ. О одного изъ этихъ старцевъ мы лично въ 1873 году застали въ Евпаторіи и отъ него узнали, что Синагога эта недалеко отъ храма Иерусалимскаго Христа Спасителя, построена въ два этажа, изъ коихъ одинъ подъ землею; вся устлана коврами и украшена серебромъ и золотомъ; вокругъ синагоги коруна съ квартирами для живущихъ старцевъ Караймовъ въ прилежающихъ на поклоненіе богомольцевъ. Земля и дворъ куплены еще Ананомъ и завѣрены бумагами за сестрою Караймовъ навсѣгда. На дворѣ 2 колодезь, кругомъ стѣны наменная и одинъ ворота.

³⁸⁾ Эм. Гехт стр. 92.

³⁹⁾ Бер. Сивгаъ час. II стр. 140.

⁴⁰⁾ Эм. Гехт стр. 33.

III.

Вліаніе Крымскихъ Караймовъ на Хазарь.—Хазарскій князь Буланъ при посредствѣ Караймскаго ученаго Исаакъ-Сангари принимаетъ Еврейскую религію.—Исповѣданіе ея Хазарями въ продолженіе 400 лѣтъ.—Историческія извѣстія Восточныхъ и Европейскихъ писателей о Чууутъ-Кале.—Надгробный памятникъ Ценимеджанъ-Ханамъ, дочери Тохтамышъ-Хана.—Романтическое сказаніе о семь памятнѣхъ.—Отношеніе Крымскихъ хановъ къ Чууутъ-Кале.—Упѣвшіяся юнны въ Чууутъ-Кале двухъ-арунага пещера, называющаяся темницею ханогою.—Высверленный въ скалѣ колодезь, оставшійся отъ временъ глубокой древности.—Описаніе его.

Но возвратимся собственно къ Крымскимъ Караймамъ. Отрѣзанный съ трехъ сторонъ на подобіе острова возвышеннымъ своимъ положеніемъ на скалѣ около 2,500 фуг. надъ поверхностію моря, Чууутъ-Кале при владѣніи Хазарь Крымомъ, ⁴¹⁾ оставался неприкосновенною крѣпостию Караймовъ, которые возмѣли даже вліаніе на Хазарь. Когда Хазарскому князю Булану, рассказываетъ въ Еврейскихъ книгахъ, ⁴²⁾ дважды приснилось, что наѣренія его угодны Богу, а поступки прогнѣвляють Его, тогда князь, не понимая этого сна, обратился въ присутствіи своихъ мудрецовъ, къ извѣстному тогда своєю ученостию карайму *Исааку-Сангари*, жившему въ Чууутъ-Кале, ⁴³⁾ съ просьбою истолковать ему сонъ. Сангари истолковалъ его въ пользу Караймской религіи, и Буланъ назначилъ послѣ сего публичное преніе о превосходствѣ религіи между Идолопоклонникомъ и Ираилъятиномъ, на которомъ присутствовалъ и самъ. Исаакъ-Сангари побѣдилъ жрецовъ идолопоклонничества своєю ученостию и доказалъ съ очевидностію превосходство еврейскій религіи предъ идолопоклонствомъ. Тогда Буланъ вмѣстѣ съ своими подданными принялъ Иудейство, велѣлъ обучать свой народъ основаніямъ иудейскій (караймскій) религіи, построилъ синагогу на подобіе Моисеевой и издалъ во всему царству

⁴¹⁾ Хазарь издревле обитали на западной сторонѣ Каспійскаго моря, называвшагося Хазарскимъ. Европа узнала ихъ въ IV вѣкѣ вмѣстѣ съ Гуннами, когда надъ ними восталъ Атилла. Въ VII вѣкѣ Хазарь являютъ въ Византійской исторіи и даютъ многочисленное войско въ помощь императору, который изъ благодарности надѣлъ царскую діядему на ихъ Катану. Въ VIII вѣкѣ Хазарь обратили свое оружіе къ берегамъ Дибраи и Оми. Киевляне, Славяне, Радимичи и Вятичи признали надъ собою власть Катана, который извѣсна жилъ въ Булангарѣ, а послѣ въ Тавриѣ (въ Крыму).

⁴²⁾ Равина Соломона Бейна. Памятъ о Чууутъ-Кале. Одесса 1862 г. стр. 39.

⁴³⁾ Почтеннымъ Авраамомъ Самуиловичемъ Фирковичемъ въ „Досеатовой долині“ въ близости Чууутъ-Кале, отысканъ памятникъ Исаакъ Сангари, спочившагося, какъ гласитъ надпись на памятнѣхъ, въ 4527 году отъ сотворенія міра по лѣтоисчисленію Еврейскому. Смот. сборникъ надгробн. надписей Исаатовой долины соч. А. С. Фирковича.

хазарскому законъ, коимъ объявлена была полная свобода вѣроисповѣданія ⁴¹⁾). Этотъ законъ между прочемъ послужилъ и къ тому, что въ 888 году, по Р. Х. Хазары приняли и христіанство чрезъ посредство миссіонеровъ христіанскихъ; но въ царствѣ Хазарскомъ не запрещалась все-таки и іудейская (караимская) религія, которая танулась въ этомъ народѣ около трехъ, четырехъ вѣковъ ⁴²⁾. Одинъ изъ послѣдующихъ князей Хазарскихъ послѣ Булана, вель переписку съ *Хидай-бей-Исаакомъ*, извѣстнымъ ученымъ евреемъ караимомъ въ Кордовѣ ⁴³⁾. Съ XIV по XVII вѣвъ Чуфуть-Кале начинается быть извѣстнымъ и описателемъ подвигамъ *Кыркыера* ⁴⁴⁾ т. е. «мѣста сорока» семействъ караимовъ, приверженцевъ хана Тохтамышша ⁴⁵⁾. Абульфеда, сочинившій свое землеописаніе въ 1321 году, упоминаетъ о Чуфуть-Кале подвигамъ *Кыркыера* ⁴⁶⁾. Мюнхенскій уроженецъ Иванъ Шильтбергеръ, пѣвальный на войнѣ Венгерскаго короля Сигизмунда съ турками въ 1396 году подвигъ *Никополисомъ* и 12 лѣтъ бывшій слугою самого султана Баязета, возвратившись въ 1427 году въ свое отечество, описалъ Чуфуть-Кале подвигамъ *Кыркыера* ⁴⁷⁾. Шлецеръ, описывая подвиги литовскаго великаго князя Витовта около Дона разбитъ выступившихъ противъ него хановъ Крымскаго, Кыркыерскаго и Мангунскаго ⁴⁸⁾. Тунманъ говоритъ, что у польскихъ писателей Чуфуть-Кале называлась Кыркыеръ, утверждая, что онъ былъ въ это время мѣстопробываніемъ крымскихъ хановъ ⁴⁹⁾. Какъ бы то ни было, но и теперь еще среди жилищъ, обитаемыхъ Караимами, существуетъ надгробный памятникъ, сооруженный въ честь *Неникеджаль-ханымъ*, умершей въ Рамазанѣ 841 года (1437 года по Р. Х.) дочери Тохтамышша-хана, который въ

⁴¹⁾ Бер. Сегаал. Исторія Еврейск. народа. Чаек. II. стр. 149. Варшава 1872 года.

⁴²⁾ См. о Хазарахъ соч. Д. А. Хвольсона, профессора С.-п.-б. университет. стр. 15—19. 41—71.

⁴³⁾ Тамъ же.

⁴⁴⁾ *Кыр* въ на Турецкомъ языкѣ значитъ сорокъ, *еръ* — мѣсто, и потому въ переводѣ *Кыркы-е* зъ будетъ означать «мѣсто сорока».

⁴⁵⁾ Равв. Солом. Бейм. стр. 37.

⁴⁶⁾ Келлена Крым. сборн. стр. 309.

⁴⁷⁾ Тамъ же стр. 340.

⁴⁸⁾ Каразина истор. том. V. пр. 215.

⁴⁹⁾ Келлена Крым. сборн. стр. 311.

надписи на этомъ мавзольѣ поименованъ каганомъ ⁵⁰⁾. Объ этой Неникеджанъ исторія говоритъ различно. Караимы пишутъ, ⁵¹⁾ что при старости хана Тохтамышша было поручено единственной его дочери Неникеджанъ-ханымъ (что значитъ хозяйка милой души) начальство надъ войскомъ вооружившимся противъ непріятелей, осадившихъ Чуфуть-Кале. Это начальство будто бы ввѣрено ей было по совѣту одного духовника, за немѣнѣмъ у хана другихъ наследниковъ; но когда чрезъ нѣсколько времени эта героиня замѣчена была въ подозрительномъ сношеніи съ упомянутымъ духовникомъ, то оба они были убиты рукою разгнѣваннаго отца ея и на ихъ могилахъ поставленъ былъ памятникъ съ поучительною надписью на арабскомъ языкѣ. Другой вариантъ Караимской исторіи такой: что Неникеджанъ-ханымъ была увезена изъ Бахчисарая владѣтельными княземъ Чуфуть-Кале въ слѣдствіе увлеченія любви. Преданіе, живущее среди Крымскихъ татаръ, гласитъ, что Неникеджанъ влюбилась въ каго то красиваго Гяура, или мирзу, и бѣжала вмѣстѣ съ нимъ въ Чуфуть-Кале, ждала скрыться за его неприступными стѣнами отъ преслѣдовавшаго ее, за ея любовь отца. Но ханъ, ея отецъ, хотѣлъ предательски выманить ее оттуда и Неникеджанъ-ханымъ, зная, какая участь ее ожидаетъ, если она попадетъ опять въ руки отца, бросилась здѣсь съ страшною пропасти внизъ. Опечаленный ея внезапною смертію отецъ, въ память о несчастной дочери и поставилъ красивый мавзоль, покрывъ его восточными надписями ⁵²⁾. Какъ бы то ни было, но мавзоль этотъ остался до нынѣ, какъ загадочный сфинксъ для историковъ, и конечно путешествественниковъ... Онъ построенъ въ легкомъ готическомъ стилѣ Мавританъ, ступени его поросли травой, но еще ясна арабская надпись на мраморной доскѣ; склепъ сверху нѣсколько поврежденъ....

Но возвратимся къ исторіи Кыркыера. Барборо Венеціанскій путешествественникъ XV вѣка, объясняя, что Кыркыеръ значитъ

⁵⁰⁾ Академикъ Френзъ, при просмотрѣ этой надписи, замѣтилъ, что глгугъ Кагана онъ встрѣчалъ и у хановъ золотой ордъ. О надгробіи Неникеджанъ говоритъ и Палласъ въ своихъ замѣткахъ 11 и 30 и 439.

⁵¹⁾ Раввинъ Солом. Беймъ о Чуфуть-Кале стр. 37.

⁵²⁾ Тамъ же стр. 38.

⁵³⁾ Сосногорской стр. 188.

⁵⁴⁾ Келленъ думаетъ, что Кыркыеръ происходитъ отъ греческаго слова «кырпосъ» что значитъ кругъ, кольцо, а въ переносномъ смыслѣ окруженное стѣною мѣсто. Сбор. Крым. Келлена стр. 312.

«сорок мѣсть»⁵⁷⁾ присовокупляетъ, что Менглигерей взялъ приступомъ этотъ городъ и умертвилъ засѣвшего въ немъ Эмиана-Бея, который до его возвращенія въ Крымъ⁵⁸⁾ былъ тамъ властелиномъ⁵⁹⁾. Въ 1474 году Амросій Кантарини, посолъ Венеціанской республики по пути къ Персидскому государю Узунъ-Гассану ъхалъ изъ Кіева въ Крымъ⁶⁰⁾, вмѣстѣ съ Литовскимъ посломъ, который разстался съ нимъ по той причинѣ, что Кантарини долженъ былъ слѣдовать въ Кафу, а ему надлежало явиться къ хану, находившемуся въ крѣпости Киръьеръ. Послѣ уничтоженія Генуэзской власти въ Крыму, мы въ 1480 году опять находимъ Менгли-Гирея въ Кыркортъ, названномъ такъ въ присяжномъ листѣ, который 15 октября писанъ для Короля Польскаго и Великаго князя Литовскаго Казимира II⁶¹⁾, потомъ мы встречаемъ того же Менгли-Гирея въ 1486 году опять въ Кыркортъ, гдѣ онъ заперся, когда сыновья хана Золотой орды Ахмета едва не убіяли его въ самой Тавридѣ⁶²⁾. Въ пространной исторіи Крымскихъ хановъ, сочиненной Шерфомъ—Риза, и изданной Каземъ—Вакомъ, сказано, что крѣпость Кыркортъ построена изъ малыхъ кремней, чрезвычайно крѣпка, и не имѣетъ себѣ подобной⁶³⁾ Карамзинъ дважды упоминаетъ о *Кыркортъ* на основаніи дѣлъ Крымскихъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ, впервые подъ 1524 годомъ, когда Исламъ-Гирей, племянникъ ханскій, узнавъ о намѣреніи дяди своего Гирея умертвить его, ошачился противъ хана и схватилъ мать его на пути въ Кыркортъ, отогналъ стада ханскія и назвалъ царемъ съ согласія улемовъ Крымскихъ⁶⁴⁾, хотя это цареніе его и продолжалось не болѣе пяти мѣсяцевъ. Десятью годами позже у Карамзина же мы находимъ извѣстіе⁶⁵⁾, что царевичъ Исламъ возсталъ

⁵⁷⁾ Возвращеніе Менглигирея въ Крымъ обыкновенно относятъ къ 1478 году. Каземъ свидѣтельствуетъ, что Менгли-Гирей возвращенъ въ Крымъ по просьбѣ Эмианъ-Бея.

⁵⁸⁾ Библ. иностр. пис. о Россіи В. П. Семенова час. I, стр. 93. Судя потому, что Барбаро говоритъ о нашествіи Менгли-Гирея въ Муртазы, хана Золотой орды, должно бы думать, что влзятіе изъ Кырора послѣдовало не ранѣе 1484 г. Но уже въ 1480 году Крызинъ, въ угодность Великому князю Иоанну III Васильевичу, нападалъ на Золотую орду и взяла было юрту Батыевъ. См. Карамз. истор. VI, 172, 139.

⁵⁹⁾ Библ. иностр. писат. о Россіи. См. Кантарини, стр. 138.

⁶⁰⁾ Сборникъ Муханова. М. 1836 г. 26—27.

⁶¹⁾ Исторія Крымскихъ хановъ, изъ Турецк. яз. въ перев. Казембека. См. Кеннена стр. 314.

⁶²⁾ Исторія Крымск. хановъ, изд. Каземъ-Бекъ.

⁶³⁾ Карамз. истор. Росс. госуд. VII пр. 301.

⁶⁴⁾ Карамз. VIII. 25. Догуги Крымскаго султанъ Сумъ-рокова.

на хана Саипъ-Гирея и преклонилъ къ себѣ вельможъ, свергнувъ его и началъ господствовать подъ именемъ царя, а Саипъ засѣлъ въ Кыркортъ, объявивъ Ислама мятежникомъ⁶⁶⁾ и надѣялся смирить его съ помощію султана. Очень можетъ быть, что перенесеніе столицы хановъ изъ стараго Крыма въ Бахчисарай было вызвано именно неприступностію Чуфутъ-Кале, каковою крѣпостъ ханъ и избиралъ потомъ оаисломъ своихъ дѣйстви⁶⁷⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что къ этому періоду междуусобій ханскія относитъ оставшаяся нынѣ двухъ-ярусная пещера, называющаяся темницею ханскою. Путешественнику рекомендуемъ осмотрѣть ее подробнѣе. Поглубже въ ней сидѣли преступники поважнѣе; тутъ еще доселѣ видны выдолбленные въ каменныхъ столбахъ пробои и кольца, къ которымъ приковывали заключенныхъ за руки и за ноги... Пошевеливаться было дѣйствительно не легко. Въ этойъ темницѣ путешественникъ увидитъ каменную скамейку съ полукруглою выемкою и таими же пробоями: она была вырублена въ концѣ каменнаго, пещерскаго закрома. Въ этотъ закрокъ, или лучше сказать въ каменную ванну, клали осужденнаго головой на скамейку и безъ дальнѣйшихъ предѣловъ мечъ варварскаго правосудія совершалъ положенную казнь...⁶⁸⁾ За темницею путешественнику не мѣшаетъ осмотрѣть колодезь отъ временъ хановъ, а можетъ быть еще и до Р. Х. выверленный на скалѣ горюда для снабженія водою жителей. Онъ имѣетъ видъ глубокой, круглой трубы, прикрытой сводомъ. Бросая въ него камни, легко убѣдиться, что глубина его не менѣе 10 сажень⁶⁹⁾. Какъ видятъ читатель, все это сбѣда старина!...

IV.

Историческія «Крыгты» въ славкахъ Чуфутъ-Кале. — Слѣды непрерывныхъ городовъ. — Языкъ Карамовъ. — Смѣшеніе Еврейскаго племени съ Хазарскимъ въ языкъ Карамовъ. — Разрушеніе Чуфутъ-Кале Тураями въ 1475 году. — Торговля и промышленность Карамовъ. — Выдѣла дубильныхъ кожъ. — Омоложеніе Чуфутъ-Кале къ Мангулу. — Обращеніе есадымаршаловъ Миниховъ Чуфутъ-Кале въ груду пола и развалинъ. — Положеніе Чуфутъ-Кале послѣ окончательнаго присоединенія Крыма Потемкинскимъ къ Россіи въ 1783 г.

То обстоятельство, что такую противу твердыню, какъ Чуфутъ-Кале, занимало съ весьма давнихъ историческихъ временъ племя совершенно не воинственное и извѣстное всегда

⁶⁶⁾ Исламъ убитъ въ 1537 году.

⁶⁷⁾ Менглигерей ум. въ 314 году.

⁶⁸⁾ Очерки Крыма Е. Маркова стр. 62.

⁶⁹⁾ Тамъ же.

лишь торговыми и мирными занятиями, придает еще болѣе загадочности скалъ Чуфутъ-Кале ⁷⁰⁾, которая, нѣтъ сомнѣнія, была мѣстомъ обитанія людей не только во времена, извѣстныхъ исторіи, но еще и въ такъ называемыя *доисторическія времена*. Доказательствомъ этого служатъ пещеры, или такъ называемыя «Крипты», изсѣченныя въ скалъ людьми для своихъ жилищъ; а извѣстно, что эти «Крипты» составляли такъ называемыя «Пещерныя города» ⁷¹⁾ Крыма, приписываемыя народамъ, обитавшимъ здѣсь въ самой глубокой древности, раѣе даже Киммеріанъ. Ясныя слѣды пещернаго города находятся въ Чуфутъ-Кале осязательно для всякаго путешественника. Со стороны долины въ скалъ подъ крѣпостію существуетъ и доселѣ болѣе 50 пещеръ, мимо коихъ ведетъ въ крѣпость изсѣченная въ скалъ дорожка со ступенями. Около этихъ пещеръ на высотѣ скалы указываютъ отверстія, въ которыя, говорятъ, были ввѣшены желѣзныя кольца для привязыванія лодокъ, такъ какъ преданіе говоритъ, что во времена глубокой древности во всѣ ущелья, среди стоящихъ въ этихъ мѣстахъ горъ, мѣловой форманціи, заливалось море ⁷²⁾. Какъ бы то ни было и то бы ни жияъ въ темныя доисторическія времена въ Чуфутъ-Кале, но несомнѣнно то, что эта скала заселена была потомъ Караймами за нѣсколько столѣтій до Р. X. и что со введеніемъ, по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго Іудеевъ, новыхъ установленій и прибавленій къ Закону Моисееву, въ опору которымъ призвано было божественное преданіе, могла и даже должна была образоваться между Евреями партія, вѣрная чистому библеизму и потому враждебная, какъ нововодившемуся порядку вещей, такъ и преданію, которымъ хотѣли освятить его въ глазахъ народа. Партія эта, не обозначавшаяся сначала ясно и во многомъ еще сливавшаяся съ противоположною, которая съ ревностію ухватилась за нововведенія, и грудью стала за преданіе, отдѣлялась отъ сей послѣдней съ теченіемъ времени все рѣзче и рѣзче; и когда защитники преданія, развивая съ одной стороны объемъ его, дошли съ другой до признанія произведенія своего... Закономъ Божественнымъ, обязатель-

⁷⁰⁾ Сосногоровой стр. 186. Досуги Крымскаго судьи Сумарокова о Чуфутъ-Кале.

⁷¹⁾ Е. Маркова о Крымѣ стр. 382 — 451.

⁷²⁾ Сосногоровой стр. 190.

⁷³⁾ Журн. М. В. Д. 1851. XXXVI. стр. 275 — 280.

нымъ наравнѣ съ Св. Писаніемъ, и одного съ нимъ происхожденія, когда къ несогласію религиозному примѣшалось потомъ и соперничество политическое, — то эта партія образовалась, наконецъ, въ самостоятельную, организованную секту, что дѣйствительно могло произойти при Симоѣъ бенъ-шета и Гилленѣ, лѣтъ за сто до Р. X. Имя же Караймовъ (державшіеся Св. Писанія) члены этой секты могли, естественно, по противоположности ихъ съ Мекубаимъ, общимъ названіемъ «примѣющихъ преданіе» ⁷³⁾, принять или получить еще гораздо прежде того; и во времена проповѣди Христовой, секта эта, какъ свидѣлствуетъ Евангеліе, была уже вполне отдѣльною и самостоятельною. Затѣмъ, по вторичномъ разрушеніи храма, во времена рассянія, она ослабла, быть можетъ, и числомъ, и духомъ и исчезла во все, какъ исчезли напримѣръ Саддукеи, или продолжала существовать въ весьма малыхъ общинахъ, или даже въ отдѣльныхъ лицахъ, поа Анаанъ, водимый духомъ того-же философскаго анализа и религиознаго сектаторства, который разлитъ былъ въ его время и между Мусульманами и между Христіанами — не ожидалъ ея, не далъ разсѣяннымъ послѣдователямъ ея, установленіемъ молитвъ и обрядовъ, новой организаціи, и не напомнилъ о существованіи карайтизма, возобновивъ такимъ образомъ вовсе было замолкшій протестъ системы раввинизма, достигшей уже тогда, съ изданіемъ обоихъ Талмудовъ, совершенной опредѣленности и полнаго блеска, и потому Анаанъ является въ исторіи не съ характеромъ новаго реформатора и основателя новой секты, а возстановителемъ только древняго, пришедшаго было въ забвеніе ученія. До крестовыхъ походовъ Караймы держались въ Палестинѣ, и частію, вѣроятно, жили въ Іерусалимѣ; по завоеваніи же этаго города крестоносцами, выселились оттуда, частію далѣе на Востокъ, частію въ Египетъ и Византійскія владѣнія, частію же разсѣялись по Варварійскому побережью, откуда проникли и въ Пиренейскій — по островамъ здѣсь въ половинѣ XII стол. они очень было усилились, такъ что въ свою очередь явились гонителями Раввинистовъ, но удержаться не могли и опять удалились въ гостепримъ-

⁷³⁾ Слово *Караймы* есть въ Еврейск. языкѣ множественное число отъ единственнаго *карай*; но отыскивая Евр. означеніе множественнаго *имя*, и давши слову *карай* Европейскую форму *карайты*, во множественномъ будеть имѣть форму *карайты*; въ какойоу формѣ исторіи и употребляютъ это слово — *Караймы*.

ную для нихъ Африку, гдѣ въ Египтѣ городъ Каиръ долгое время служилъ мѣстопребываніемъ верхнимъ главамъ ихъ секты, носившимъ титулъ Нази (князя), замѣненный впоследствии другимъ «Гахама». Рядъ этихъ главъ или патриарховъ, доводить они здѣсь до половины XVII вѣка; послѣднимъ въ списокъ ихъ является Іешуа бенъ-Варухъ. Стоягтія чрезъ два по населеніи Караимовъ изъ Палестины, встрѣчаются общины ихъ въ Алеппо, Дамаскѣ и другихъ мѣстахъ Сиріи, въ имперіи Византійской, въ Египтѣ, на Варгарійскомъ побережьѣ, въ Феніці, въ Морюкко и даже въ ушельяхъ Атласа, гдѣ находимъ ихъ ведущими кочевую жизнь. Въ Польско-Литовское королевство переселились они изъ Крыма, откуда Великій князь Литовскій Витовтъ вывелъ ихъ въ числѣ 383 семействъ въ Трою, а отсюда потомъ въ Луцкъ и Галичъ. Достойно замѣчанія, что нарѣчіе Татарскаго языка, которымъ говорятъ Русскіе Караимы, не заключаетъ въ себѣ ни малѣйшей примѣси Еврейскихъ словъ, оборотовъ, или какихъ либо другихъ слѣдствъ того языка, которымъ должны были говорить ихъ предки, Евреи.... Съ другой стороны въ очертаніяхъ лица, и вообще въ физиономіи нашихъ Караимовъ, также нисколько не проглядываетъ тотъ рѣзкій национально-Еврейскій типъ, который съ перваго взгляда позволяетъ отличить Израильянина отъ человѣка всякой другой націи; типъ, который Евреи сохраняютъ подъ всеми широтами земнаго шара. Оба обстоятельства эти невольно наводятъ на мысль: что Караимы наши сначала кровные Евреи, въ сильной мѣрѣ подверглись смѣшенію съ народами Турксккаго племени, и что это смѣшеніе должно было быть постоянно, долговременно, и происходить еще съ весьма отдаленныхъ временъ, а потому въ нашихъ глазахъ совершилось оно при Хазарахъ, которые, какъ мы уже сказали, исповѣдывали законъ Моисея и владѣли Крымомъ съ VII до XI в.

Въ 1483 году Византія была покорена Турками, которые скоро уничтожили и владѣнія Итальянцевъ въ Крыму. Въ 1475 году Турки завоевали весь Крымъ, весь крѣпость заняли Турецкимъ гарнизономъ и сдѣлали Крымскихъ хановъ вассалами Порты, такъ что султаны Турецкіе по своему произволу сабяли, душили и посылали ихъ въ ссылку. Въ это время сильно пострадала крѣпость Чуфутъ-

Кале⁷⁶⁾. Караимы однакоже и въ это время составляли торговое и промышленное населеніе края. Они занимались чищеніемъ кожъ, приготовленіемъ и продажою сѣделъ, татарской обуви, бурокъ, войлоковъ и т. п. Палласъ свидѣтельству⁷⁷⁾, что Караимы изъ Чуфутъ-Кале, постоянно собирали дубильныя растенія на Мангупѣ, гдѣ гора изобиловала ими, и собранныя растенія употребляли для выдѣлки кожъ, въ чемъ были лучшіе мастера. Предъ завоеваніемъ Крыма Россію, Чуфутъ-Кале считался состоящимъ въ кадалыгѣ Мангупскомъ⁷⁸⁾, гдѣ имѣлъ пребываніе извѣстный князь Исаяко, который дружелюбно принималъ посланнаго въ мартѣ 1474 года въ Крымъ послѣ Іоаннова боярина Никиту Беллемішева, и предлагалъ дочь свою въ невѣсты сыну Великаго князя Іоанну Іоанновичу⁷⁹⁾. Въ Мангупѣ жило множество Караимовъ, имѣвшихъ общую исторію съ Караимами Чуфутъ-Кале. По взятіи Мангупа Турками и перевезеніи греческихъ вождей или князей въ Константинополь, Порты, пользуясь заведенными или съ Россію связями, употребляла ихъ для посольствъ къ Великимъ князьямъ⁸⁰⁾. За 6 лѣтъ до прибытія Броневскаго въ Крымъ, именно въ 1372 году, въ Мангупскую крѣпость былъ посаженъ одинъ изъ любимцевъ Іоанна Грознаго Василій Грязной, пѣтвенный Крымцами на «молочныхъ водахъ», который былъ выкупленъ не ранее 1377 года⁸¹⁾. Въ 1369 году русскій посолъ Аванасій Нагой и товарищи его заключены были по приказанію хана Девлетъ-Гирея въ Мангупѣ⁸²⁾. Изъ этого видно, что по взятіи Турками Крыма, крѣпость Чуфутъ-Кале не считалась уже неприступною, какъ прежде, а въѣсто нея играла политическую роль уже крѣпость Мангупъ-Кале. Въ царствованіе Анны Іоанновны, во время войны съ Турціей, Русскія войска, подъ предводительствомъ Миниха, вошли въ Крымъ и выжили всѣ города Крыма вмѣстѣ съ столицею хановъ Крымскихъ и обратили ихъ, въ томъ числѣ и Чуфутъ-Кале, въ кучу иллы и развалинъ.... Послѣ этого окончательнаго погрома, Чуфутъ-Кале

⁷⁶⁾ Кешень стр. 270 — 880.

⁷⁷⁾ Тамъ же стр. 271.

⁷⁸⁾ Кешена Крымск. сбор. 78, 179, 295—308—318. Записк. Одесск. общ. истор. У. 235, 243, 244. Терещенко очерки Новорос. края 154—159.

⁷⁹⁾ Караяз. VI стр. 87, 89.

⁸⁰⁾ Кешена Крым. сбор. стр. 283.

⁸¹⁾ Караяз. IX. 211. прим. 406.

⁸²⁾ Кешена стр. 297.

уже не воскресалъ никогда.... Наконецъ въ царствованіе Екатерины II во время войны съ турками послѣдовало новое нападеніе на Крымцевъ, какъ союзниковъ султана и въ 1777 году князь Долгорукій взялъ весь Крымъ, такъ что заставилъ бывшаго въ это время ханомъ Крымскимъ Алимъ-Гирея ѡбъять. Потемкинъ въ 1783 году окончательно присоединилъ Крымъ къ Россіи и послѣдній ханъ Крымскій Шагинъ-Гирей увезти былъ въ Кадугу ⁸³⁾. Чуфутъ-Кале съ сего времени однажды навсегда сдѣлался уже мирнымъ мѣстечкомъ торговаго населенія Караймовъ, и въ полуразрушенномъ состояніи сталъ доживать свой вѣкъ, пока истощенный временемъ не сдѣлался грудою камней, какъ онъ теперь есть....

У.

Описание Караймовской свадьбы во время владычества послѣднихъ хановъ въ Крыму. — Обрученіе. — Значеніе этого обряда у Караймовъ. — Чиричи. — Шаера, и ея роль при свадьбѣ. — Обрядъ кроенія платья невѣсты. — Символическое значеніе этого обряда. — День свадьбы. — Знаменательный подарокъ жениха, называемый «равн-татамъ». — Танцы женщинъ. — Свахи и ихъ значеніе. — Танецъ Шаеровъ. — Парадное кушанье невѣсты съ музыкою. — Эмблематическія янсени. — Крашеніе волосъ и ногтей невѣсты. — Плетеніе лозьевъ. — Обрядъ кушанія жениха въ Бахчисарѣй. — Конская скачка съ призами и подарками. — Возращеніе кортежа изъ Бахчисарая въ Чуфутъ-Кале съ зажженными факелами и ружейной пальбой. — Поглощеніе усонихъ въ «Юсаатовой долины». — Письменный брачный контрактъ. — Парадире оживленія жениха съ зажженными восковыми свѣчами. — Символическая закуска: «спонуйте и убирайтесь». — Подарокъ свиданія. — Львиная бѣсѣда у жениха послѣ вѣнчанія. — Послѣдній свадебный вечеръ, называемый «ночь подарковъ». — Обрядъ покрыванія шубой. — Символическое значеніе этого обряда. — Введеніе новобрачной въ первый разъ въ Синагогу.

До насъ дошло замѣчательное въ историческомъ отношеніи описаніе свадьбы караймовъ, какъ она совершалась въ Чуфутъ-Кале, за 100 лѣтъ тому назадъ, именно во время владычества послѣднихъ хановъ въ Крыму и владѣнія или Чуфутомъ. Такъ какъ въ человѣческомъ быту женитьба составляетъ одну изъ главныхъ эпохъ въ жизни, то караймы придавали ей большое значеніе и праздновали съ большимъ величїемъ, часто не соответствовавшимъ ихъ состоянію. Въ назначенный вечеръ у жениха собирались знакомые люди женатыя и старики. Равнинъ, прочитавъ краткую молитву, обращался къ жениху. Женихъ подходилъ и вручалъ ему знаки обрученія, которые состояли въ нѣсколькихъ червонцахъ, что называлось *нышанъ* (т. е. знакъ), и произносилъ

слѣдующія слова: «я сими червонцами обручаюсь на дочери такого-то и поручаю вамъ отнести ихъ къ невѣстѣ, а вы, господя, будьте свидѣтелями». За этимъ слѣдовали поздравленія жениха, который до конца вѣнчанія не могъ видѣться съ своею невѣстою. Ихъ сопровождала музыка, при торжественныхъ звукахъ которой, гости входили въ домъ невѣсты, гдѣ ихъ встрѣчали всѣ ея родные. Между ними женщины не было. Равнинъ подходилъ къ отцу невѣсты и передавалъ ему червонцы, при словахъ: «такъ какъ такому-то понравилась ваша дочь, и вы соглашаетесь на его предложеніе, то женихъ поручаетъ передать вамъ эти червонцы въ знакъ обрученія». Отецъ принималъ ихъ, благодарилъ всѣхъ и подносилъ всѣмъ подарки, которые большею частью состояли изъ шелковыхъ платковъ, а равнинъ сверхъ того, получалъ червонецъ, зашитый въ платокъ. Потомъ слѣдовали угощенія при музыкѣ, послѣ которыхъ гости расходились. Этимъ заключалось обрученіе. Обрядъ обрученія у караймовъ имѣетъ въ религіозномъ отношеніи почти такое же значеніе, какъ и самая свадьба, исключая сообщенія правъ на наследство. Если во время между обрученіемъ и свадьбой, которое продолжается иногда около двухъ и даже трехъ лѣтъ, случится, что илбудъ важное въ семействѣ жениха, или невѣсты, то это семейство посылаетъ подарки всѣмъ приближеннымъ другаго семейства. За двѣ, или за три недѣли до свадьбы всѣ знакомые и родные жениха посылали ему въ даръ матеріи бархатъ и разныя вещи, принадлежащія къ женскому наряду съ надписью, что отъ кого прислано. Женихъ записывалъ имена подарившихъ, считая себя обязаннымъ на свадьбу кого илбудъ изъ нихъ отправить съ своей стороны подарки равнаго достоинства. Такіе подарки назывались *хонджа*. Обычай этотъ имѣлъ практически-полезное основаніе, потому что всѣ эти подарки принадлежали невѣстѣ и стоили иногда немаловажной суммы, а это облегчало немаловажнаго состоянія отца въ приготовленіи дочери своей приданого, и невѣста на нѣсколько лѣтъ имѣла запасъ платья. Для исполненія разныхъ необходимыхъ условій и для объясненія недоразумѣній, могущихъ происходить при совершеніи свадебныхъ обрядовъ, какъ со стороны жениха, такъ и со стороны невѣсты, избирался человекъ, обыкновенно бѣднаго состоянія, но опытный въ своемъ дѣлѣ. Такой человекъ получалъ названіе *чирачи*. По полученіи всѣхъ подарковъ, женихъ и съ своей стороны

⁸³⁾ Свадьбоявскаго Хронологич. обзор истор. Новоросс. края т. 1, стр. 153—156.

присоединялъ къ нимъ нѣсколько штукъ дорогихъ матерій, — и все это чираки разносилъ по всѣмъ знакомымъ жениха и невесты. Въ нѣкоторыхъ домахъ прибавляли къ этимъ вещамъ еще новые подарки. Черезъ нѣсколько дней женихъ отправлялъ хонджу съ чирачи къ невестѣ съ вареньемъ въ сопровожденіи музыки. Мать невесты дарила чирачи платкомъ и деньгами. Потомъ черезъ день или два, къ невестѣ собирались женщины и кроили для нея нѣсколько платьевъ. Это называлось хонджа кесмежъ (т. е. тройка платья). При этомъ также играла музыка. Мать невесты брала самую дорогую матерію и предлагала пошницю самой почетной гостьѣ, которая изъ приличія отказывалась и предлагала ихъ другой. Наконецъ кто-нибудь начиналъ рѣзать матерію, и урѣзавъ ее разъ или два, вставалъ и дѣловалъ всѣмъ руки, послѣ чего угощалъ всѣхъ вареньями и садился на свое мѣсто. Тагъ поступала вторая гостья, третья и т. д. Въ этой отрѣзкѣ подразумевался тотъ символъ, что Богъ отрѣжетъ языкъ тому, кто вздумалъ бы осуждать невесту, которой предназначено свыше устроить хозяйство при содѣйствіи доброжелателей. Швей избирались изъ бѣднѣйшихъ женщинъ, или дѣвицъ. Покроенныя въ этотъ вечеръ платья и нѣсколько другихъ шились на счетъ невесты; остальные же шились на счетъ жениха. Наступалъ день свадьбы. Въ полдень женихъ отправлялъ съ музыкой къ невестѣ на большомъ серебряномъ подносѣ, разнаго рода варенья и штофъ съ сладкой розовой водкой, какъ символъ ожидаемой ихъ жизни. Это называлось *раки-татлы* (то есть водка и варенье). Раки-татлы отправлено, — значитъ свадьба устроилась. Вечеромъ начиналась свадьба. Къ невестѣ собирались дѣвицы въ великолѣпныхъ костюмахъ: бархатныхъ копавейкахъ, вышитыхъ золотомъ; фесахъ, унизанныхъ жемчужомъ съ дорогимъ кружевомъ, обѣшаннымъ мелкими турецкими золотыми рупіями; съ жемчужными сѣтками на шеѣ, украшенными рупіями и называемыми *иджилли-кафосъ* (т. е. жемчужная сѣтка). Ниже сѣтки висѣли два, три, иногда до десяти рядовъ золотыхъ монетъ. Танцы женщинъ, сопровождавшіе свадьбу, были весьма граціозны; ихъ характеризуетъ особенное движеніе рукъ и вообще ловкія тѣлодвиженія, при чемъ опущенные внизъ глаза придавали большое очарованіе танцующей.... Невѣста не танцевала. Она со дня обрученія, должна была прятаться отъ свѣта, кромѣ своихъ родителей,

братьевъ и самыхъ ближнихъ. Посему и на свадьбѣ ей не было видно. Она сидѣла въ почетномъ углу, покрытая дорожною шалью, а вокругъ нея сидѣли ея подруги. Танцы продолжались до полуночи. Тогда являлся чирачи и объявлялъ, что за нимъ слѣдуютъ *кудаларъ* (т. е. свахи). Ихъ встрѣчали мать невесты и ее родные съ музыкою, которая играла нарочно для этого составленную пѣсню. Эти свахи чрезвычайно медленно входили въ свадебную залу и садились на мѣста, по указанію матери невесты. Спустя нѣсколько времени они вставали и дѣловали руку матери, невесты и престарѣлыхъ женщинъ. При началѣ свадьбы женихъ назначалъ себѣ *шошбитимъ* (т. е. шаферовъ). Свахи приносили отъ жениха *тувузъ* (т. е. покрывало) и собирали маленькихъ бѣдныхъ дѣвочекъ вокругъ невесты; снявъ съ нея шаль, онѣ рассыпали на нее *тувузъ*. Это значить, что съ того дня невеста должна совершенно скрыть себя отъ прочихъ, приготовляясь къ приему жениха. Потомъ богатыя женщины бросали деньги вокругъ покрывала невесты, а бѣдныя дѣвочки подбирали ихъ. Въ промежуткѣ танцевъ являлся чирачи, которому дозволяли протанцевать съ подносомъ на головѣ и со многими налѣпленными по краямъ подноса восковыми свѣчами; каждая женщина бросала на этотъ подносъ деньги, которыя раздѣлялись бѣднымъ. Когда проходила полдень, садился за ужинъ, послѣ котораго гости расходились. У невесты бывали въ гостяхъ женщины и дѣвицы, а мужчинамъ къ ней доступъ былъ запрещенъ. Имъ дозволялось только смотрѣть изъ дверей и открытых оконъ.... При такомъ наблюденіи случалось, что молодой человекъ выбиралъ между дѣвицами себѣ невесту.... Въ этотъ же вечеръ у жениха собирались молодые люди и гуляли до утра; жениху же не дозволялось быть у невесты, а также и братьямъ невесты не дозволялось приходить на пиръ къ жениху. На слѣдующій день собирались знакомыя женщины и дѣвицы къ невестѣ кушать ее, что называлось *келли-юмакъ*. Купанье продолжалось съ трогательными пѣснями при музыкѣ. Мать невесты и всѣ приближенныя плакали. Пѣсни, сопровождавшіе обрядъ купанья, весьма знаменательны; въ нихъ воспѣвалась свобода дѣвицы и говорилось о страданіяхъ, которыми сопровождается на этомъ свѣтѣ жизнь женщины. Часто случалось, что и музыканты, которымъ поныты пѣсня, не могли удержаться отъ слезъ, подчиняясь

влиянію грустнаго содержанія пѣсни. Послѣ этого красили волосы и ногти невесты красноватою краской-хиной. Это тайская краска имѣетъ у татаръ религиозное значеніе и употребляется въ обшежитіи, какъ средство противу головной боли. Совершивъ обрядъ купанья, женщины и дѣвѣцѣ плели невестѣ косы, при чемъ каждая знакомая ея рѣзала по нѣскольку волосъ—*залиубъ* (локоны). Локоны эти бывали шириною въ три пальца и граціозно закручивались снизу къ бровямъ. Они лежали на вискахъ, занимая пространство между ушами и глазами и бывали всегда плоски и чернаго цвѣта. Караимки тщательно дѣлаютъ ихъ, потому что они придаютъ выраженію ихъ лица большую красоту, особенно при красной оскѣ, которая служитъ лобъ сверху, а локоны по сторонамъ, отъ чего глаза много вытравываютъ въ выразительности. Съ этой минуты невеста сохраняла свое названіе до конца, также какъ и женихъ пріобрѣталъ свое названіе. Локоны отличали женщину отъ дѣвѣцѣ. Вдова ихъ не имѣла. Въ то время, когда совершали обрядъ купанья невесты, въ домѣ ея родителей, женихъ съ большою толпою знакомыхъ и незнакомыхъ отправлялся изъ Чуфуть-Кале въ Багчисарай, въ дворцовую баню. Эта церемонія до того дорого обходилась жениху, что нинѣ на эти деньги можно сплавить пять, или шесть порядочныхъ свадебъ. Всеми извѣстно, что Багчисарай отстоитъ отъ Чуфуть-Кале на разстояніи около трехъ верстъ, и дорога, ведущая къ нему, лежитъ чрезъ горы и долины. Женихъ обязанъ быть въсѣхъ ближнихъ людей и знакомыхъ вести въ Багчисарай, по этому пути, на свой счетъ. Иногда жениха сопровождали до пятидесяти человекъ, изъ которыхъ для каждаго онъ долженъ былъ приготовить въ своемъ дворѣ лошадей. Женихъ украшалъ шею каждаго лошади платкомъ. Послѣ этого всѣ садились верхомъ, не исключая и музыкантовъ съ барабанами, бѣдущихъ впереди, и вся процессія отправлялась въ Багчисарай. Караимы, какъ и всѣ горные народы, доволно умѣли управлять конемъ. Шутъ на караимской свадьбѣ былъ необходимая принадлежность. Онъ ѣхалъ также вмѣстѣ съ всадниками верхомъ, но не на лошади, а на ученой коровѣ. Сзади слѣдовали чирачки съ боченкомъ крымскаго вина, которое часто бывало изъ собственнаго сада жениха и съ разными закусками: лепешками (нипа), жаренымъ изъ говядины и изъ куръ и проч. Баню занималъ женихъ на весь день. Меж-

ду тѣмъ какъ женихъ и всѣ знакомые купались, лошадей кормили преимущественно овсомъ на счетъ жениха. Этихъ лошадей вмѣстѣ съ лошадьми, принадлежащими прѣбывающимъ гостямъ, бывало иногда до ста. За лошадьми ухаживалъ конюхъ или табунщикъ, наблюдавшій за табунами Чуфуть-Кале. При выходѣ изъ бани жениху подавали перламутровые гагензы; при чемъ каждый почтительно ему кланялся, желая здоровья. Хозяинъ бани получалъ отъ жениха въ подарокъ шелковый платокъ, два пирога и одну лепешку; банщики получали по простому платку, по пирогу и по лепешкѣ; конюхъ получалъ платокъ и большой пирогъ. Въ передней бани ставили большой столъ съ привезенными изъ Чуфуть-Кале закусками, которыми угощались всѣ присутствующіе. При попойкахъ служили чирачки; богатый, бѣдный, иноземецъ, нашій—всякъ представлялъ свой стаканъ и пилъ за здоровье жениха. Послѣ бани и легкой закуски все свадебное общество, въ праздничныхъ костюмахъ, весело садилось на своихъ коней. Кони тоже кормились щедро овсомъ. Всадники строились въ рядъ; посрединѣ ихъ женихъ, по бокамъ шобанимъ, и въ такомъ порядкѣ вся стройная и веселая шавалери, при звукахъ національной музыки, отправлялась обратно въ Чуфуть-Кале. При въѣздѣ изъ Багчисарайскихъ воротъ въ долину, начиналась новая потѣха. Составлялась конская скачка — съ призами и подарками. Эта забава продолжалась до сумерекъ. Десять человекъ верховыхъ зажигали большіе факелы въ 2, или 3 аршина; всѣ заряжали пистолеты, строились по два въ рядъ, такъ какъ имъ предстояло пробѣжать по узкой тропинкѣ и воображаемо отбиваться отъ всѣхъ враговъ, которые вздумали бы напасть на жениха; факелы разжигались въ промежуткахъ, музыканты впереди, и всадники летѣли стрѣлой вверхъ по Чуфуть-кальской дорогѣ. Пріятно было смотрѣть на это зрѣлище. Свѣтъ факеловъ, ярко освѣщавшій всю долину и быстро перелетавшій отъ одной скалы на другую, звуки музыки, бой большихъ барабановъ, бряцаніе бубенъ, рѣзкій звукъ зурны, топотъ коней по гранитной дорогѣ, искры, сыплющіяся изъ подъ лошадиныхъ копытъ, національныя пѣсни, выстрѣлы изъ пистолетовъ, безпрерывно раздававшіеся по долинѣ и повторяемые эхомъ изъ сотни каменныхъ пещеръ, въ которыхъ нѣкогда жили полудикіе народы, раздававшіеся по соседнимъ горамъ крики ура и быс-

трое движение всадников—приводили зрителя в невольный восторг... Он завидовал людям, которые умели и могут веселиться; завидовал жениху, сберегшему свое сердце и чувства для своей будущей подруги и терпеливо устоявшему против искушения пылких страстей... С какою радостью лететь он на конь своем к своей возлюбленной невесте! Все эти расходы и хлопоты были для него ничто, потому что они дѣлались для милой его сердцу... Он убѣжден был въ ея безукорызненной и чистой нравственности, потому что она воспитана была между людьми, строго наблюдающими за нравственностью молодого поколения. Когда толпа приближалась къ Чуфут-Кале, из среды ея отдѣлялось нѣсколько всадников, которые летѣли вперед, стараясь перегнать одинъ другаго. Они сбѣжали въ домъ невесты съ извѣстіемъ приближенія жениха. Тотъ, кто прискачетъ первый, получалъ шелковый платокъ, а слѣдующіе за нимъ—по бумажному; послѣднему же давалась луковича. При свадебныхъ обрядахъ Карамы старались олицетворить символы любви, приобретенной Параллельными на горѣ Синайской, а потому первые вѣстники получали приличные подарки за свое усердіе увѣдомить невесту о прибытіи жениха, ея будущаго супруга, а послѣдніе получали за свое замедленіе символъ гонимости, которой пренеослана была жизнь Параллельныхъ въ Египтѣ до предвѣщанія имъ синайскаго союза. По прибытіи передовыхъ вѣстниковъ къ дому невесты, женихъ и все сопровождавше его слѣзали съ коней и входили въ знаменитую Иосафатову долину. Здѣсь женихъ читалъ молитву надъ умершими родными; потомъ раздавались платки, принесенные въ подарокъ со стороны невесты, ставилась на трапѣ легкая закуска, послѣ которой все отправлялись, по горѣ, къ главнымъ воротамъ Чуфут-Кале. Тутъ они находили, что желѣзныя ворота закрыты городскимъ сторожемъ, который только послѣ подарковъ пропуская жениха. За этимъ все расходилось по домамъ. За часъ до вечера у невесты собирались равнинъ и почетныя лица. Все приданое раскладывалось на столѣ и выписывалось шетаръ (т. е. брачный контрактъ), въ двухъ разрядахъ, какъ эмблема двухъ скрижалей. Золотыя и брилліантовыя вещи оцѣнялись, и стоимость ихъ выписывалась тоже въ шетаръ. Платья и прочія вещи означались безъ оцѣнки. За золотыя вещи мужъ всегда долженъ былъ отвѣчать перель женою. Если она умирала бездѣтною, то онѣ поступали во

владѣніе отца, или приближенныхъ ея родственниковъ. Послѣ этого становился столъ только для родителей и стариковъ, потому что молодые люди собирались къ жениху, у котораго проводили вечеръ въ танцахъ и забавахъ. Около полуночи являлся чиракчи и приглашалъ жениха и всехъ присутствующихъ къ невестѣ, для совершенія вѣнчанія. Онъ не приходилъ съ пустыми руками, а приносилъ большой пирогъ и большой калачъ, изъ котораго ему удавалась часть. Потомъ съ пѣснями вели жениха въ брачную комнату, и тамъ переодѣвали его съ головы до ногъ въ новое платье. Это продолжалось долго, потому что каждое платье сопровождалось отдѣльною пѣсней, содержащею въ себѣ значеніе надѣваемой вещи; сперва пѣлась пѣсня, а потомъ надѣвался нарядъ. Каждый зритель держалъ по восковой свѣчѣ, въ знакъ ожидаемаго свѣта для жизни новобрачныхъ, соответственно желанію каждаго изъ присутствующихъ. При входѣ и выходѣ въ брачную комнату, жениха сопровождали сыновья шибинговъ, читавшіе стихи на древнемъ языкѣ Карамыевъ. Каждый куплетъ взятъ былъ изъ знаменательныхъ словъ мудраго Соломона. Женихъ садился на нѣсколько минутъ за столъ, на которомъ стоялъ хлѣбъ, соль и серебряный подносъ. На этотъ подносъ всякій бросалъ деньги, которыя потомъ раздавались бѣднымъ. Съ этимъ соединялось то значеніе, что женихъ, выступая изъ придвора жизни въ домъ свой, долженъ соблюдать свою обязанность—встрѣчать ближняго съ хлѣбомъ и солью и поддерживать нищихъ подаяніемъ, не гордясь нисколько своимъ серебрянымъ подносомъ. За этимъ женихъ и прочіе гости отправлялись къ невестѣ пѣшкомъ, въ сопровожденіи факеловъ и музыки; сопутствующіе жениху держали въ рукахъ по восковой свѣчѣ. Въ домѣ невесты, въ одной комнатѣ, жениха ожидали старика, равнинъ и отецъ невесты. Въ слѣдующей же комнатѣ сидѣли невеста, мать и нѣсколько знакомыхъ имъ женщинъ. Невѣста совершенно была закрыта. Къ ней вводили жениха съ большою церемоніею и становили его у дверей. Тогда равнинъ начиналъ выдышь (т. е. святое вѣнчаніе). Братъ невесты читалъ изъ шетара брачный контрактъ—священный обязанности мужа и жены. Читеніе этого контракта совершалось прежде молодыми учениками, приготовленными къ этому наставниками; такъ какъ дѣти представляли существа невинныя, передающія буквально все, что слышали отъ дру-

гихъ. Въ шетарѣ означался годъ, время царствованія, мѣсяць, число и городъ, въ которомъ извѣстное лицо обвѣнчано. Подъ контрактомъ подписывался женихъ и двѣнадцать свидѣтелей; послѣ этого равнинъ при молитвѣ передавалъ контрактъ невѣстѣ, благословляя супруговъ. Одинъ изъ шоббиновъ клалъ въ это время на голову жениха немного золы, въ знакъ того, что онъ долженъ помнить и въ настоящей радости о бренности своего тѣла, происходящаго отъ земли, въ которую оно должно возвратиться, по опредѣленію Божію и о безсмертіи души въ то время, когда онъ будетъ слѣдовать вѣрѣ сыновей св. города Иерусалима, и вознесетъ чашу, преисполненную благочинія, подобно той, которую пьетъ теперь, раздѣляя съ невѣстой.... Между тѣмъ подъѣзжали женщины, родственницы жениха, и останавливались въ своихъ экипажахъ на дворѣ у невѣсты, гдѣ имъ подносили разныя варенья. По окончаніи вѣнчальнаго обряда, женихъ уходилъ со всѣми приближенными домой, а невѣсту брали въ свой экипажъ его родственницы. Уѣзжая со двора, онъ должны были купить себѣ свободный выѣздъ изъ него подарками; потому что ворота затворились и только послѣ значительныхъ пожертвованій въ пользу бѣдныхъ отпускали невѣсту со двора. Такое принужденное обязательство къ жертвованіямъ скрывало подъ собой ту аллегорію, что никто не допускался до желеемой дѣли, пока не изъявитъ готовности заботиться о тѣхъ людяхъ, которые, теряя нужду, питаютъ надежду на помощь имѣющихъ средства согражданъ. Женихъ съ молодыми людьми возвращался къ себѣ, гдѣ уже находилъ невѣсту. Тутъ ставили имъ закуску, возбуждающую смѣхъ, потому что закуска эта называлась инкылъ-кетъ-ашы (т. е. покусайте и убирайтесь). По уходѣ гостей, женихъ и невѣста оставались въ брачной комнатѣ. Невѣста садилась на брачной кровати (кертекъ). Въ эту минуту женихъ въ первый разъ заговаривалъ съ своей невѣстой.... Долго не позволяла она ему взглянуть на лице свое.... Наконецъ послѣ многихъ просьбъ, она открывала лицо, всматривалась и цѣловала ему руку. Тогда женихъ надѣвалъ ей на шею золотую цѣпочку, называемую кюрюмъ-бакшыши (т. е. подарокъ свиданія). Это значитъ, что онъ отъ настоящаго времени начинаетъ упражлять ея, цѣня дорого эту власть.... На слѣдующій день, послѣ утренней молитвы, являлись къ молодымъ съ поздравленіемъ равнинъ и другіе гости и снова благословляли ихъ, наставляя какъ

жить въ будущемъ. Въ теченіе недѣли женихъ назывался *истай-тамелегъ* (т. е. женихъ превознесенный на вѣнчальный свой тронъ, какъ царь на престолѣ)... Въ эти семь дней онъ не выходилъ нигуда, оставаясь дома съ молодой своей супругой и раздѣляя съ ней свои мысли и чувства.... Къ молодой супругѣ собирались дѣвицы и танцовали у ней нѣскольکو часовъ. Она дарила каждую изъ нихъ коробочкой, наполненной мастикой и гвоздикой; а коротко знакомымъ давала по одной руші. Наканунѣ субботы къ новобрачному собирались молодые люди и совершали молитву; а потомъ играли въ разныя національныя игры, безъ музыки, потому что въ субботу музыка запрещена; они всѣ почевали съ женихомъ въ одной комнатѣ, а новобрачная съ подругами въ другой. Этотъ вечеръ назывался осланъ-оджакъ (т. е. львиная бесѣда); потому что новобрачный съ силою духа долженъ устоять противъ страсти, какъ левъ, и вести бесѣду съ своими товарищами, разставшись съ молодой женой... Утромъ, въ субботу, женихъ съ товарищами отправлялся въ синагогу и тамъ равнинъ приглашалъ его къ торжественному чтенію нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія, предназначенныхъ для этого въ кивотѣ Завета, и привѣтствовалъ его послампнѣемъ. Вечеромъ бывала небольшая пирушка, пазываемая *кишкь-кидышъ* (т. е. маленькое переѣваніе). На седьмой день бывалъ послѣдній вечеръ *бактышъ-еджешъ* (т. е. ночь подарковъ). Въ это время всѣ родственники новобрачныхъ приходили въ домъ жениха съ подарками. Мать жениха сидѣла на креслѣ, въ кругу женщинъ. Женихъ цѣловалъ ея руку и платье и надѣвалъ ей на плечи шубу, выражая тѣмъ, что онъ цѣнитъ всѣ ея попеченія и заботы и вмѣстѣ съ супругою приносилъ ей этотъ знакъ благодарности въ присутствіи всего общества. Это называлось *тонъ-ялмакъ* (т. е. покрываніе шубой). На шубу бросали деньги въ пользу домашней прислуги. Трудно выразить чувства родителей, которые, невольно плача отъ радости, приводили всѣхъ присутствующихъ въ умиленіе; при этомъ раздавались поздравительные звуки музыки, пѣлись національныя пѣсни и танцовали. На седьмой недѣль, въ субботу, невѣста съ своими родными отправлялась въ синагогу въ первый разъ въ жизни, такъ какъ дѣвицамъ запрещается входить въ нее.

Характеръ литературы Карамиской.—Переченьъ известныхъ Карамискихъ ученыхъ.—Главнѣйшіе догматы вѣрованія Карамисковъ.—Ученіе ихъ о загробной жизни, о душѣ человѣческой, о Мессии, о добрыхъ дѣлахъ и о преданіи.—Праздники.—Молитвы Карамисковъ.—Проводни.—День субботній.—Праздникъ Пасхи.—Религіозное посвященіе дѣтъ мужскаго пола.—Гахамъ, духовный глава Карамиской общины.—Занятія и промышленность Карамисковъ.—Одежда и нѣсьмена.—Занятія науками.—Типографія.—Православность Карамисковъ.—Благосклонный взглядъ на Карамисковъ правительствомъ Русскаго.

По присоединеніи Крыма къ владѣніямъ Русскимъ, правительство Русское дѣятельно занялось гражданскимъ его устройствомъ, водворило земледѣліе и поощряло всѣ виды торговли и промышленности, представителями которыхъ были здѣсь искони Карамисы. Образованная въ 1784 году изъ всѣхъ Крымскихъ земель Таврическая область, въ 1802 году переименована была въ губернію Таврическую и Карамисамъ предоставлено право гражданства,⁸⁵⁾ наравнѣ съ православными, и повелѣно съ нихъ не брать⁸⁶⁾ двойныхъ податей, каковыя положены были на всѣхъ вообще Евреевъ въ Россіи, наблюдая при этомъ, чтобы въ общество сихъ Карамисковъ не входили обманомъ Евреи, извѣстные по имени Раввинистовъ.⁸⁷⁾ Изъ сихъ постановленій правительства видно, что оно обратило тогда же вниманіе на Крымскихъ Карамисковъ и отличило ихъ отъ Евреевъ—враговъ христіанства.... Войдемъ и мы въ критическую оцѣнку сей секты.

Литература Карамиская вся почти имѣетъ характеръ полемиическій и направлена противъ Раввинизма; во всемъ, что ни писали Карамисы, а между произведеніями ихъ есть много объемистыхъ сочиненій догматическаго, философскаго, герменевтическаго и грамматическаго содержанія,—всегда имѣли они въ виду опроверженіе недѣльнаго талмудическаго ученія. Число писателей Карамискихъ довольно значительно, и нѣкоторые изъ нихъ пользуются заслуженною славой въ литературномъ мірѣ. Изъ Карамискихъ назв. многіе составили себѣ почетное имя своими сочиненіями; но большая часть этихъ сочиненій утратилась. Поименуемъ здѣсь извѣстнѣйшихъ карамискихъ ученыхъ, которыхъ произведенія сохранились: 1) *Асфетъ-Галеви*, авторъ книгъ Сеферъ Непмотъ и Сихронъ-Гадатотъ, которыхъ часто съ похвалою цитируютъ знаменитый Абенъ-Эзра, жившій около

⁸⁵⁾ Указъ 1791 года дек. 23.

⁸⁶⁾ Указъ 1795 года іюня 8.

⁸⁷⁾ Город. посел. въ Росс. импер. т. IV стр. 654.

1140 года. 2) *Іегуда-Гаабель*, авторъ Эшколь-Гакаверъ, т. е. изложеніе Карамискаго ученія въ рифмованныхъ стихахъ, процвѣтавшее въ Константинополѣ, около втораго Крестоваго похода; книга его, и формою, и содержаніемъ, свидѣтельствуетъ о сильномъ влияніи арабской литературы на карамискую. Около 150 лѣтъ позже, написалъ тамъ же медикъ 3) *Ааронъ-Бенъ-Іосифъ* весьма уважаемое грамматико-лингвистическое сочиненіе Гагубхаръ⁸⁸⁾ и нѣкоторые другія сочиненія меньшаго достоинства⁸⁹⁾. Вскорѣ послѣ него 1330, большую извѣстность себѣ приобрѣлъ въ Каирѣ ученый 4) *Ааронъ-Бенъ-Эли* философскимъ комментариемъ своимъ на ев. Писаніе, подъ заглавіемъ Кетеръ-Тора, книгою Ганъ-Эденъ о праздникахъ, которая имѣетъ у Карамисковъ во всемъ, что относится къ этому предмету, такую же авторитетъ, какъ Шуханъ-Арухъ Іосифа Каро у Раввинистовъ, и нѣкоторыми другими трактатами, изъ которыхъ одинъ въ родѣ Моръ-Небухимъ Маймонида. Столѣтіемъ позже (1480) отличился въ Константинополѣ авторскою плодovitію, 5) *Эли Беншци*; книга его Аберетъ-Элігу, о Карамискихъ обрѣдахъ, пользуется большимъ уваженіемъ. Но и обиліемъ произведеній и ученостію превзошелъ этого Беншци затѣ его—6) *Калобъ-Аба*, знатокъ греческой литературы, Математики и Астрономіи, жившій сначала въ Константинополѣ, а потомъ въ Бѣлградѣ; во введеніи къ книгѣ его Ассара-Маамаротъ излагается исторія секты, къ которой принадлежитъ авторъ. Послѣ этихъ писателей славился въ Константинополѣ, въ срединѣ XVII ст. (1670). 7) *Моше-Беншци*, правнукъ Эли, писателя той же фамиліи, великій лингвистъ, въ особености же знатокъ Еврейскаго, Арабскаго и Греческаго языковъ: онъ умеръ на 20 году жизни; но успѣвъ уже совершить, съ цѣлю отысканія и собранія книгъ, нѣсколько путешествій, въ продолженіе которыхъ посетилъ всѣ Карамискія общины въ Азій, Африкѣ и Европѣ, и написать Матте-Элогимъ, сочиненіе объ основахъ Карамискаго ученія и многія другія. Въ три почти протекшія послѣ того столѣтія можно указать почти на одного только плодovitаго Карамискаго писателя,

⁸⁸⁾ Недавно явилось въ Константинополѣ новое изданіе этой книги и съ новымъ комментариемъ.

⁸⁹⁾ Онъ же Ааронъ исправилъ также и Карамискій молитвословъ, первое изданіе котораго, сдѣланное въ XVI ст. въ Венеціи, перепечатано послѣ, въ 1814 году, въ Чузутъ-Бале, въ Крыму.

именно 8) *Симху Исаака*, из Луцка, который написал 20, и в томъ числѣ нѣсколько весьма объемистыхъ сочиненій, много служащихъ къ объясненію какъ исторіи и преданій, такъ нравовъ, образа жизни и степени образованности Караймовъ¹⁰⁾. Другой извѣстнѣйшій писатель изъ конца XVII и начала XVIII столѣтій, это 9) *Мардохай-бенъ-Ниссанъ*, изъ Красной-окры, недалеко отъ Лембурга, въ Галиціи, который, по вызову Лейденскаго профессора Тригланда, написалъ весьма нигересную книгу о Караймахъ, подъ заглавіемъ *Додъ-Мардохай*¹¹⁾. Затѣмъ въ Чуругъ-Кадѣ прославились 10) *Раввиъ Соломонъ-Бемъ*; 11) *Раввиъ Мордохай Султанскій* изъ Луцка и 12) современный ученый *Авраамъ Фирковичъ*. Основаніе Карайтзма заключается въ привязанности къ тексту св. писанія и во всемъ вѣтхозавѣтнымъ установленіямъ, съ отверженіемъ преданія и основанныхъ на немъ толкованій и позднѣйшихъ установленій, такъ какъ понимаютъ и принимаютъ ихъ Раввинисты. Но вѣстѣ съ тѣмъ Караймы не вовсе отвергаютъ это преданіе, толкованія и установленія; они не признаютъ въ нихъ только божественнаго происхожденія. Первые Европейскіе законоучители до Симона-бенъ Шета пользуются во мнѣніи ихъ такимъ же уваженіемъ, какъ и у Раввинистовъ; но на установленія и дополненія, введенныя по выходѣ изъ плѣненія, смотрятъ они какъ на дѣло человѣческое, а уваженіе къ преданію, относительно пониманія и объясненія св. писанія, не мѣшаетъ имъ допускать въ каждомъ изъ своихъ учителей законность пониманія и объясненія оного по собственному разуму, не стѣсняясь ничими предшествующими толкованіями. Привязанность къ буквальному пониманію и точному исполненію предписаній Св. Писанія также илгда должна была уступать у нихъ необходимости нарушенія нѣкоторыхъ изъ этихъ предписаній. Такъ нынѣшніе Караймы, не смотря на воспрещеніе брака между самыми отдаленными родственниками, ограничиваютъ это запрещеніе только родствомъ ближе пятаго колѣна. Такъ, западные Караймы, не смотря на запрещеніе

Моисея зажигать огонь въ субботу, позволяють себѣ пользоваться въ этотъ день огнемъ, зажженнымъ наканунѣ, а восточные никакъ этого не допускаютъ, что и произвело родъ раскола между обими помянутыми вѣтвями Карайтзма. Относительно награды и наказанія, оштрафованнаго человека по смерти, Караймы вѣруютъ, что если человѣкъ, въ продолженіе земной своей жизни приготовилъ себя къ тому добрыми дѣлами, то, по разлученіи съ этимъ міромъ, переходитъ въ другой міръ, духовный, *оломъ-жабо*, или *эдень*, въ которомъ и будетъ жить вѣчно въ созерцаніи сверхъчужественной истины; если же, при разлученіи своемъ съ здѣшней жизнью, обремененъ онъ грѣхами, то переходитъ въ адъ (*Гехиномъ*), гдѣ продолжаетъ жить, но уже въ страданіи и мукѣ отъ неугасимаго огня и непрестающихъ точить его червей. Вѣрованіе въ переселеніе душъ Караймы отвергаютъ. Относительно же пріестія Мессіи, вотъ какъ говоритъ писатель ихъ Элія Бениши, въ книгѣ своей *Ассарамаротъ*: «Должно знать, что царь Мессія произойдетъ изъ «дому Давидова. Онъ ничего не прибавитъ къ письменному закону и ничего не убавитъ изъ него. Не произведетъ онъ также ни малѣйшаго измѣненія, ни въ твореніи, ни въ «обыкновенномъ ходѣ природы. Не нужно во все, чтобы онъ «облечилъ себя и воздѣлалъ чудесами, или воскресеніемъ «мертвыхъ. Онъ соберетъ только разсыпанный Израиль, «будетъ вести брань Божію, побѣдитъ все окрестныя народы, «воздвигнетъ священный храмъ на прежнемъ мѣстѣ, озаботится, подобно праотцу своему Давиду, чтобы приведены «были въ исполненіе заповѣди Божіи, и принудитъ весь Израиль жить по уставамъ и преданіямъ закона. Если же онъ «ничего изъ этого не сдѣлаетъ, то таковой не есть царь «Мессія». Забѣдительны разсужденія Караймскихъ ученыхъ о «человѣческой душѣ. «Душа», говорятъ Караймы, «можетъ «находиться въ четырехъ состояніяхъ, или расположеніяхъ. Она бываетъ иравственно — жива, когда отвращается отъ зла и прилежитъ къ добру. Она здорова, когда ищетъ проникнуть въ связь событій и природу вещей, доступныхъ разуму, чтобы научиться опредѣлительно отличать доброе отъ дурнаго и имѣть при этомъ волю доброе творить, а злаго удаляться. Она больна, когда не можетъ понимать истины и отличать худаго отъ добраго. Она мертва, когда погрязаетъ во грѣхахъ до того, что терять

¹⁰⁾ Последнее сочиненіе его «Орахъ-Цдикимъ» изданное въ 1737 г., вышло въ свѣтъ въ Вѣнѣ, въ 1831 г.

¹¹⁾ Сочиненіе это издается было нѣсколько разъ; впервые напечатано въ Константинополѣ, въ 1714; потомъ въ 1714 году — въ Гамбургѣ и Лейпцигѣ, въ 4^ю подъ заглавіемъ *Notitia Karajorum*, вѣстѣ съ латинскимъ переводомъ Вольфа и его же прибавленіемъ: *Distributio de secta Karajorum*

возможность обращения къ добру». Прекрасно также правило въ отношеніи къ добрымъ дѣламъ: «Если не можешь сдѣлать, сколько желаешь, желай сдѣлать столько, сколько можешь». Отвергая устные объясненія на письменный законъ, сообщенный, по мнѣнію Раввинистовъ, Моусею самимъ Богомъ, Карамы основываютъ это отверженіе на слѣдующихъ, между многими другими, основаніяхъ: 1) Если бы Господь сообщилъ Моусею на Синаѣ устное объясненіе Писаннаго Закона, то зачѣмъ было бы Моусею спрашивать потомъ у него: какъ поступить ему съ человѣкомъ, который собиралъ дрова въ субботу (Числ. XV, 32)? Равнымъ образомъ, въ устномъ объясненіи должно бы было заключаться объясненіе и того, что когда кто умираетъ, не имѣя сына, то имѣніе умершаго наследуютъ ли дочери; между тѣмъ, когда подобный случай представлялся со смертію Салнаада, Моусей, мы видимъ, представилъ его на разрѣшеніе Господу (тамъ же XXVII, 2). Говорится въ писаніи опредѣлительно: «Синъ сущъ заповѣди, которая заповѣдалъ Іегова Моусею для сыновъ Израиля на горѣ Синаѣ». (Лев. XXVII, 34): отсюда ясно слѣдуетъ, что только эти, то-есть находящіяся въ Писаніи, а не какія другія заповѣди даны были Моусею на горѣ Синайской; ибо иначе надлежало бы выразиться: «син и многія другія, устно сообщенныя, сущъ заповѣди, которыя заповѣдалъ Іегова Моусею для сыновъ Израиля на горѣ Синаѣ. 3) Всѣ увѣщанія и упреки пророковъ имѣютъ предметомъ одни нравственные проступки; никогда же не укоряютъ они за нарушеніе устно сообщенныхъ Моусею обрядовыхъ установленій. Да и вообще, ни въ Пятиокнижии Моусей, ни въ Пророкахъ, нигдѣ нѣтъ и слѣда существованія этихъ устныхъ Законовъ. 4) Еслибы эти законы и были сообщены Моусею, то не могли сохраниться преданіемъ. Могъ сообщить ихъ Моусей Іисусу Навину; а тотъ старѣйшинамъ—пожалуй; но отъ старѣйшихъ они не могли уже быть переданы Пророкамъ, какъ говорятъ Раввинисты, потому что отъ старѣйшихъ, которые пережили Іисуса, до Самула, перваго изъ Пророковъ, прошло четыреста лѣтъ. Наконецъ 5) если-бы Господь Богъ точно сообщилъ устно Моусею тѣ уставы, которыхъ нѣтъ въ св. Писаніи, и которые называются у Раввиновъ Галахотъ-Лемаше-Мисиваи, то преданіе о томъ сохранилось бы до Иуды-Святаго, который собралъ всѣ дошедшія до его времени преданія; за чѣмъ же нѣтъ у него ни малѣйшаго упоминанія о

столь важномъ обстоятельствѣ? Этимъ же возражаютъ Карамы и противу «тринадцати Герменевическихъ правилъ» и противу «шестисотъ тринадцати заповѣдей», которыя являются впервые, въ качествѣ преданія, только у позднѣйшихъ талмудистовъ, и о которыхъ помянутый писатель вовсе не упоминаетъ въ Мишнѣ. Изъ этого основнаго догматическаго различія Карамовъ съ Раввинистами, само собою выходитъ уже, что они многимъ должны отличаться отъ послѣднихъ, въ уставахъ, обрядахъ и богослуженіи. Угажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ отличій.

Мѣсяцы свои, а слѣдовательно, и праздники, опредѣляютъ Карамы дѣйствительнымъ, видимымъ появленіемъ новой луны, а потому отвергаютъ всѣ астрономическія вычисленія, съ которыми сообразуются Раввинисты въ опредѣленіи своего новолунія; «праздника освященія» (Ханука) они не признаютъ, ибо во время Антиоха — Еписана, когда, по мнѣнію Раввинистовъ, введенъ этотъ праздникъ, Пророковъ уже не было болѣе, почему онъ есть чисто человѣческое установленіе, не заключающее въ себѣ никакой обязательности. Раввинисты не только запрещаютъ мужу имѣть сообщеніе съ женою своею въ продолженіе мѣсячнаго очищенія и семь дней по прекращеніи кровей, но запрещаютъ даже прикасаться къ ней во все это время, даже ѣсть съ нею съ одного блюда; Карамы, напротивъ, срокъ супружескаго воздержанія ограничиваютъ однимъ продолженіемъ мѣсячнаго очищенія, на а непозволеніе соприкасаться въ это время смотреть, какъ на излишнюю брезгливость.... Разводъ допускается у нихъ только въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности со стороны жены; тогда какъ у Раввинистовъ можно развестись съ женою за то даже, что она изготовила похлебку не по мужнину вкусу, или просто потому, что мужу нравится другая женщина.... Молятся Карамы въ день два раза, рано по утру, и вечеромъ, потому и не читаютъ введенной у Раввинистовъ «ночной молитвы». Вначалѣ, молитвы ихъ состояли только изъ нѣсколькихъ словъ, но въ позднѣйшія времена весьма распространены Аарономъ-бенъ-Іосифомъ и другими. Во время молитвы держатъ себя Карамы тихо и благоговѣнно, какъ надлежало бы, говорить, ихъ писатели, держать себя «находясь въ присутствіи наря» и требуютъ непременно, чтобы молитвы были на Еврейскомъ языкѣ. Въ синагогахъ ихъ, которыя содержатъ

ся въ совершенной опрятности, читается по субботамъ чтеніе изъ пятокнижія, которое, также какъ и Раввинныя дѣлать они на 32 отдѣла, и чтеніе изъ Пророковъ. Каждую же субботу и каждый праздникъ, одною изъ важнѣйшихъ обязанностей ихъ Гахама считается сказать проповѣдь нравственнаго содержанія, что у Раввинствова бываетъ обыкновенно всего два раза въ годъ: въ субботу предъ Пасхою, и въ субботу передъ днемъ отпущенія грѣховъ. Не принимая преданія, не опоясываются они и фалактеріями, или, какъ называютъ онѣ въ Талмудѣ, тефилинъ (въ Евангеліи—хранилица). День субботній блюдутъ съ строгою точностію. Въ праздникъ Пасхи ѣдятъ прѣсный хлѣбъ дѣлую недѣлю. Крови хотъ и не употребляютъ въ пищу, но и не вытаскиваютъ ея изъ мяса, какъ Раввинисты, солью и водою, и не осматриваютъ, какъ тѣ, внутренности убитаго животнаго. Обрѣзаніе также совершаютъ другимъ способомъ. Постыся: многіе — каждый понедѣльникъ и четвергъ. Мертвыхъ своихъ сами не хоронятъ и даже не прикасаются къ нимъ. Замѣчательнъ существующій у Караимовъ родъ религіознаго посвященія дѣтей мужескаго пола. До истеченія семилѣтнаго возраста мальчикъ воспитывается между женщинами. Съ наступленіемъ же ему въ осьмой разъ дня рожденія, ведутъ его въ синагогу, обрѣзываютъ ему впервые волоса и даютъ выпить вина. Торжество это, по возвращеніи домой, заключается угощеніемъ, и мальчикъ поступаетъ съ того времени на руки къ мужчинамъ...

Единственный духовный глава Караимской общины есть ея утвержденный высочайшею властію «Гахамъ.» Онъ совершаетъ обрѣзаніе надъ дѣтми, вѣнчаетъ и разводитъ, разбираетъ и рѣшаетъ какъ семейныя распри, такъ и спорныя дѣла изъ области права, говоритъ проповѣди въ синагогѣ, напутствуетъ наставленіями и молитвами умирающихъ и держитъ на похоронахъ надгробную рѣчь. Въ Крыму, для завѣдыванія, какъ духовными, такъ и вообще всякими дѣлами, касающимися до Караимской общины существуетъ, съ 1837 года, въ Евпаторіи особое «Караимское Духовное правленіе», состоящее подъ предѣлательствомъ Гахама, изъ трехъ Газановъ. Въ настоящее время, общины Караимскія, кромѣ Россіи, существуютъ еще: одна въ Галичѣ, что въ Австрійской Галиціи, одна въ Константинополѣ, одна въ Каирѣ, одна на Евратѣ, и нѣсколько еще въ разныхъ мѣстахъ Персіи. Вездѣ, гдѣ Караимы имѣютъ осѣд-

лость вмѣстѣ съ Раввинистами, живутъ они совершенно отдѣльно отъ сихъ послѣднихъ, не вступають съ ними въ бракъ и стараются всеми мѣрами, чтобы туземцы не смѣшивали ихъ однихъ съ другими... Взаимнымъ нерасположеніемъ платятъ имъ и Раввинисты *). Вообще въ исполненіи обязанностей религіозныхъ Караимы оказываютъ величайшую точность и строгость, и отличительныя обыкновенія свои хранятъ ненарушимо. Относительно образа жизни и средствъ, которыми добываютъ они себѣ пропитаніе, весьма справедливо отзывается о томъ Галицкій писатель Мардохай: «Караимы, пишетъ онъ, не имѣютъ обычая Раввинистовъ воздвигать себѣ златыхъ тельцовъ, то есть заниматься ученіемъ только для того, чтобы получить званіе Раввина и набивать карманы: мы напротивъ живемъ по обычаю древнихъ мудрецовъ, которые для пропитанія себя предавались самымъ грубымъ работамъ, поучаясь при томъ закону и мудрости». Въ Литвѣ занимаются Караимы преимущественно огородничествомъ и отчасти торговлею и поярями; на Волынѣ—огородничествомъ, извозомъ и мясничествомъ; въ Новороссіи—кромѣ помянутыхъ промысловъ, содержаніемъ хановъ (каравачъ-сарачевъ) и другими мелкими городскими занятіями; но преимущественно торговлею, какъ съ внутренними губерніями, такъ и вышнеею съ турецкими владѣніями. Въ Крыму, многіе изъ Караимовъ имѣютъ большіе фруктовые и виноградныя сады и обширныя пространства земли; есть такіе, которые владѣютъ почти десятками тысячъ десятинъ; другіе богаты значительными капиталами. Въ Ново-

*) «Эти еретики», говорятъ о Караимахъ извѣстный Талмудистъ Р. Галичъ въ книгѣ своей Шальшементъ-Гахабала, никогда не сдѣлали никакого добра Израильскому народу (Раввинистамъ). Никогда не написали они ни одной книги для утвержденія Закона, или по какой-либо науцѣ, или хотъ стихотвореніе: все они собиы безгласныя, которая даже и заить-те не укають». Это просто ругательства и только! А вотъ какия безчеловѣчныя наставленія даетъ своимъ единовѣрцамъ въ отношеніи къ Караимамъ другой Раввинъ: «Израильтянинъ (т. е. Раввинистъ) не долженъ вѣнчать Караима ни отъ какой боѣзны; если хотъ увидѣть въ яму, не долженъ его вытаскивать; не долженъ избавлять его даже изъ рукъ убійцы. Тѣмъ менѣе можно еще допускать Караимовъ въ свидѣльство по какому либо дѣлу, или хотъ имъ скотину, совершать обрѣзаніе надъ ихъ младенцами, или вступать съ ними въ бракъ. Послѣднее воспрещается даже и тогда, если они обрѣзаются въ Иудействѣ (т. е. въ Раввинизмѣ). Объ этомъ послѣднемъ, нечего было сильно заботиться почтенному Раввину. Весьма замѣчательной собратіи потеряли Караимы отъ перехода въ Раввинизмъ а въ новыя времена; а въ новыя посе не было подобныахъ прихворъ».

россии и Литвѣ всѣ вообще Караимы болѣе или менѣе зажиточны; Волынскіе бѣднѣе другихъ; но совершенно бѣдныхъ, тѣмъ болѣе нищихъ, между Караимами вовсе нѣтъ; обѣднѣвшій собратъ, пока дѣла его не поправятся, получаетъ вспомошествованіе и содержаніе отъ общины... Одежды особенной, какъ доселѣ русскіе Раввинисты, Караимы не имѣютъ, а употребляютъ вездѣ туземную: въ западныхъ губерніяхъ одѣваются, какъ тамошніе мѣщане, а въ Новороссіи носятъ косякомъ мѣстный, при чемъ отличаются опрятностію, какъ по наружности, такъ и въ домашнемъ быту. Языкъ, на которомъ говорятъ они и переписываются между собою, Татарскій ⁹³⁾; но письма употребляютъ они для этого не Арабскія, а Еврейскія. Умственная дѣятельность ихъ ограничивается Обще-Европейскимъ образованіемъ и изученіемъ св. Писанія въ подлинникѣ, для чего и занимаются они Еврейскимъ языкомъ. Въ послѣднее время стали они читать и много ученыхъ сочиненія и воспитываютъ дѣтей своихъ въ нашихъ гимназіяхъ и университетахъ, откуда уже много вышло истинно по Европейски образованныхъ дѣтей. При великолѣпной и изящной ихъ синагогѣ въ Евпаторіи имѣется школа для обученія дѣтей грамотѣ и закону, и тамъ же завели они недавно и типографію, которая выпустила уже нѣсколько сотъ книгъ. Вообще Караимы не враги науки какъ тупые Евреи и обнатуриваютъ большое расположеніе къ образованности, такъ что въ настоящее время они насчитываютъ болѣе 30 человекъ изъ ихъ секты, кончившихъ уже курсъ въ университетахъ и вообще *имѣющихъ большую будущность*... Что же касается до нравственнаго характера, то Караимы наши всегда отличались вѣдлчайшимъ дружелюбіемъ между собою, искреннею общиною съ инородцами, дѣятельностію, трудолюбіемъ, безукоризненнымъ поведеніемъ и совершенною честностію. «Актами доказывается», говоритъ графъ Ө. Чацкій, «что въ теченіе четырехъ столѣтій, какъ живутъ Караимы въ Польшѣ, никто и никогда изъ нихъ не подвергался суду за уголовное преступленіе». Нѣтъ примѣра также, чтобы Караимы общиною были въ покушеніи совратить въ свою вѣру христіанина, или мусульманина... Этими качествами вездѣ и всегда заслуживали они себѣ расположеніе и уваженіе, какъ отъ христіанъ

⁹³⁾ По татарски же говорятъ между собою и Караимы Галиційскіе; Константинопольскіе употребляютъ для этого Греческій, а Египетскіе и Арабскій языки.

такъ и отъ мусульманъ. Въ Польшѣ королями Сигизмундомъ I и Стефаномъ Баторіемъ даны имъ были многія привиллегіи; а ярлыки, полученные ими отъ Крымскихъ Гиреевъ, свидѣтельствуя, что большими облегченіями пользовались они и подѣ татарскимъ владычествомъ, на Крымскомъ полуостровѣ. Когда же Крымъ и западная губернія перешли подѣ Русскій скипетръ, то и наше правительство, отдавая, въ свою очередь, справедливость нравственному превосходству Караимовъ предѣ обратями ихъ Раввинистами, также оказывало имъ, какъ выше мы сказали уже, постоянное покровительство и предпочтеніе предѣ сими послѣдними, уводяняя ихъ отъ разныхъ повинностей, или даруя имъ особыя права и преимущества, чего они дѣйствительно и заслуживали...

VII.

Дороги, ведущія къ Чуфутъ-Кале. — Клязьма и благоустраивенность воздуха. — Железные крѣпостныя ворота. — Окрестности Чуфутъ-Кале. — Иосафатова долина. — Формы Караимскихъ гробницъ. — Раскопки въ Иосафатовой Долинѣ» ученаго караима Авраама Салундовича Фирсовича. — Видъ окрестностей долины. — Синагога въ Чуфутъ-Кале. — Описание ихъ внутреннихъ частей. — Царскіе подарки. — Перечень царственныхъ лицъ, посѣтившихъ лично Чуфутъ-Кале.

Въ Чуфутъ-Кале ведутъ 3 дороги: 1) *Амбъ-юлу* (конная дорога), по которой можно ѣхать верхомъ ⁹⁴⁾ изъ Кичикъ-Кану въ Бакчисарай на разстояніи трехъ верстъ, держась къ югу, а потомъ вправо, мимо «Успенскаго скита». Поворотъ этотъ можно и мновать, ѣхавши изъ Бакчисарая на востокъ, мимо Кичикъ-Кану и «Иосафатовой долины», а потомъ поворотивъ назадъ въ главные ворота. Дорога эта исправлена и расширена въ 1860 году весьма удобно по начальническому распоряженію графа Александра Григорьевича Строганова, оказавшаго Караимамъ покровительство и милости. 2) *Айлама-юлу* (извѣстная дорога) ведетъ изъ большихъ воротъ мимо Иосафатовой долины и Юсупъ-Чокрака по горѣ. Здѣсь можно ѣхать на телѣгѣ и верхомъ на разстояніи 5 верстъ. 3) *Аш-лама-юлу* (колерованная дорога) ведетъ изъ Бакчисарая на сѣверъ, а потомъ на востокъ. По этой дорогѣ можно ѣхать на телѣгѣ въ равныя мѣста: на южный берегъ, въ Симферополь и проч.; по ней доставляется изъ окрестныхъ деревень топливо и разныя припасы для жителей Чуфутъ-Кале. Чуфутъ-Кале всегда отличался здоровымъ климатомъ

⁹⁴⁾ Ревв. Солов. Бемъ стр. 44.

и прекрасною водою ⁹⁵⁾, которая обильно течет из источников у подошвы скалы. В настоящее время на скалы воды нет; и хотя замѣтны слѣды источника, но, по неудобству открытія, жители оставляли его безъ вниманія и не заботились объ открытіи его, полагая, что существованіе воды могло бы привлечь туда иновѣрцевъ. Зима въ Чуфутъ-Кале продолжается долго, и снѣгъ падаетъ иногда на аршиитъ глубиною. Эпидемическихъ болѣзней тутъ не бываетъ: смертныхъ припадковъ, случавъ отъ холеры, не было ни разу и въ то время, когда они повторялись на Таврическомъ полуостровѣ; Караимы, жившіе въ сосѣднихъ городахъ, прѣзжали въ Чуфутъ-Кале на время съ своими семействами для спасенія отъ болѣзней... Во время послѣдней войны и по заключеніи мира любовались этимъ орлинымъ гнѣздомъ многія знаменитыя особы и воины, какъ русскіе, такъ и иностранцы. Съ двухъ сторонъ Чуфутъ-Кале (длиною около 1½ версты и шириною около ¼ вер.) на восточной сторонѣ находится большая ворота (ничикъ-капу), обитыя желѣзомъ, а на западной сторонѣ другія ворота въ меньшемъ видѣ; съ двухъ же другихъ концовъ надъ обрывомъ скалы находятся каменные дома и отчасти пещеры, которыя у подошвы этого природнаго основанія мѣстечка, кажутся итичьими гнѣздами; къ югу и западу виднѣются долины, покрытыя лѣсами. Мѣстоположеніе Чуфутъ-Кале и его окрестностей напоминаетъ мѣстоположеніе Іерусалима. На сѣверѣ за долиною, называемою Ашлама-дерья (т. е. дозерванная долина, потому что тамъ растутъ колерованныя орѣховыя деревья), лежитъ гора Мейданъ-дагъ, подобная Масличной горѣ въ Іерусалимѣ. На югѣ, за долиною Кизиль-дерья (т. е. Кизильная долина, потому что тамъ растутъ кизильныя деревья) въ разстояніи ¾ версты, лежитъ гора Вешигъ-дагъ (т. е. колыбель - гора), названная такъ по сходству ея съ колыбелью. Она покрыта орѣховымъ кустарникомъ, подобно Масличной горѣ въ Іерусалимѣ. У подошвы ея находится источникъ воды Юсупъ-Чокракъ (т. е. фонтанъ Юсупа), сооруженный нѣкимъ Ісифомъ въ свою память. На востокъ, за главными воротами, простирается идиръ (черновемь), мѣсто пастбища съ

⁹⁵⁾ Тамъ же.

⁹⁶⁾ Тамъ же стр. 40. 42.

высѣченнымъ бассейномъ для поенія скота. Въ разстояніи же ¼ версты находится «Юсафатова Долина», составляющая караимское кладбище, пространствомъ въ длину ¼ версты, а въ ширину ¼ версты. Она названа такъ Караимами по имени Юсафатовой долины въ Іерусалимѣ. Караимы хоронятъ здѣсь и въ настоящее время своихъ покойниковъ, не только Чуфутъ-кальскихъ и Багчисарайскихъ, но даже призвать ихъ изъ другихъ мѣстъ, по разрѣшенію начальства. Такъ недавно здѣсь похоронено тѣло 1-й гильдіи Севастопольскаго купца Юсифа Джанкоза-Кефели, согласно его завѣщанію, тщательно исполненному его сыновьями. Въ этой долинѣ находится нѣсколько тысячъ надгробныхъ камней различныхъ формъ: плоскихъ, столпообразныхъ, круглыхъ и двугольныхъ. Между памятниками открываются также рукописи и отрывки изъ священнаго книги, зарытые для сбереженія, въ память покойниковъ. На многихъ памятникахъ высѣчены эпитафіи, съ означеніемъ званія и года кончины умершаго. Онѣ такъ хорошо сохранились, что и теперь ихъ можно читать безъ затрудненія. Благбище это осыняютъ дубовыя деревья и барбарисовыя кустарники. Лѣтомъ оно покрывается душистою травою такъ красиво, что эта долина служитъ мѣстомъ гулянья для многихъ. Съ трехъ сторонъ оно окружено растительностію, а съ одной стороны имѣетъ узкій ходъ для напоенія того, что живущимъ въ этомъ мѣрѣ предназначено отправиться по узкой дорожкѣ на мѣсто вѣчнаго упокоенія... Долина и форма могильныхъ камней въ «Юсафатовой Долинѣ» различны, смотря по возрасту и полу покойниковъ ⁹⁷⁾. Господствующія формы гробницъ—двурогія и безрогія. Встрѣчаются гробницы, состояція и изъ одной плиты, толщиною въ четверть аршина, которая покрываетъ всю могилу и при коей съ одной стороны отвѣсно поставлена другая плита во всю ширину могилы ⁹⁸⁾. Есть надгробія, состояція всего изъ трехъ плитъ, двухъ мраморныхъ и одной простаго тесаного камня. Последняя, служащая основаніемъ, бываетъ толщиною отъ двухъ до четырехъ и болѣе вершковъ. На этотъ основной камень кладется мраморная плита, которая съ каждой стороны на верхѣ уже онаго; а сверхъ этой другая мраморная же плита, которая съ каждой стороны почти двумя вершинами уже сред-

⁹⁷⁾ Кенпешъ стр. 31.

⁹⁸⁾ Тамъ же.

ней. Но таких надгробий немного. ⁹⁹⁾ Наконец встречаются на караимском кладбище и такие могилы, над которыми положено только сь каждого конца по одному простому камню ¹⁰⁰⁾. Татарских гробниц въ «Юсафатовой Долинѣ» почти нѣтъ. Это доказываетъ, что кладбище «Юсафатовой Долины» *всёцѣло караимское*. Ученый караимъ Авраамъ Фирковичъ изрылъ всю Долину и отыскалъ надгробные памятники 38 года, 180, 633 года и т. д. по Р. Х. и издалъ даже особую книгу «Сборникъ надгробныхъ надписей», въ которой доказывается древность заселенія Чуфутъ-Кале Караимами. Общій видъ «Юсафатовой Долины» для путешественника фантастичен.... Глазамъ его представится цѣлый могильный городъ, схороненный въ землѣ, городъ, которому считается болѣе 2000 лѣтъ, тысячи надгробныхъ камней, двурогихъ, однорогихъ и безрогихъ уходить въ устье Долины, блѣдая, какъ толпы мертвецовъ.... Ихъ саваны осыпаютъ старая каштаювая роща, которой рогатые сучья живописно вырѣзываются на синемъ небѣ... Настоящая «Юсафатова Долина», — долина воскресенія мертвыхъ! Могилы, горы, развалины на горахъ, — все пахнетъ дѣйствительно стариною! ¹⁰¹⁾ Внизу протекаетъ и засохшій Кедронскій ручей, такъ что въ памяти путешественника невольно встаютъ поэтическія картины Иерусалимскихъ окрестностей ¹⁰²⁾. За «Юсафатовой Долиной» въ разстояніи 3 версты ¹⁰³⁾, возвышается высокая конусообразная гора, называемая Тене-перметъ (т. е. гора на крѣпость холма). Форма ея такъ правильна, что, кажется, будто она сдѣлана искусственно. У подножья этой горы растутъ ореховые и другіе кустарники. На самой вершинѣ высѣчены въ камнѣ обширные покои съ ступеньками, и въ разныхъ мѣстахъ встречаются человѣческія кости и остатки каменной посуды. Въ одномъ мѣстѣ находится церковь съ алтаремъ, украшеннымъ двумя колоннами, на которыхъ высѣчены кресты: по народному преданію въ этомъ мѣстѣ скрывались въ служенія древніе христіане. За этой горой изъ Чуфутъ-Кале видна вся цѣль южнаго берега Крыма и величественный Чатырдагъ, окрестность котораго представляетъ прекрасное зрѣли-

⁹⁹⁾ Палласъ. Записки о Крымѣ II. 104.

¹⁰⁰⁾ Келлеръ стр. 32.

¹⁰¹⁾ Е. Маркова стр. 67.

¹⁰²⁾ Тамъ же.

¹⁰³⁾ Солов. Вѣстн. стр. 43.

ще: русскія и татарскія села окружаютъ его въ живописномъ безпорядкѣ... Между ними видны фруктовые и виноградные сады, большіе лѣса, съвозъ которые пролегаетъ множество дорогъ и тропинокъ, ведущихъ въ разные города и деревни. На западѣ находится пастбище для скота съ бассейномъ на скалахъ Бурунчакъ (носъ мѣстечка), простирающееся въ длину около 1 версты, а въ ширину $\frac{1}{2}$ версты. Здѣсь видны слѣды зданій, бывшихъ когда то приютами, а также высѣчены пещеры, гдѣ находились караульные. Изъ Бурунчака на югъ виднѣтся извѣстный «Успенскій Скитъ» съ пещерами, зеленью и фонтанами, а на западѣ — цыганское селеніе «Салачикъ». За тѣмъ открывается видъ Бакчисарая, расположеннаго, какъ на ладони, между двумя горами; Далѣе видно Черное море и Камышовая бухта г. Севастополя, Качинская и Алминская долины, многія селенія и имѣнія... Камыш-дерья (Кровавая долина), лежащая подъ Чуфутъ-Кале и Юсупъ-Чокракомъ, ¹⁰⁴⁾ производитъ непріятное впечатлѣніе на уроженцевъ Чуфутъ-Кале. Здѣсь былъ убитъ во время крымскихъ хановъ знаменитый Самуилъ-Ага, въ отмщеніе за обиду, нанесенную имъ одному изъ потомковъ Иосифа-Аги; первый служилъ директоромъ ханскихъ монетныхъ дворовъ, а послѣ смерти его получилъ эту должность послѣдній. По этому мѣсту жители Чуфутъ-Кале безъ страха не могли ходить въ городъ... Караимы, ограничившіе преимуществами, дарованными имъ вообще въ Россіи, не заботились въ свое время ходатайствовать объ улучшеніи за нимъ тѣхъ титуловъ и правъ, которые они заслужили отъ Крымскихъ хановъ и Польскихъ королей. Многія зданія, служившія нѣкогда школами и мѣстомъ собранія для древнихъ Караимовъ, своимъ устройствомъ указываютъ на оригинальный характеръ этого мѣстечка. Также замѣчательны Тандуры (то есть печи) устроенныя въ землѣ, по срединѣ комнатъ, гдѣ пекутъ хлѣбъ и въ зимнее время грѣются, опустя туда ноги. Съ давнихъ временъ въ Чуфутъ-Кале избрано мѣсто между Орта и Кичикъ-Капу для богослуженія въ главной синагогѣ, или Кекасѣ (т. е. соборѣ), снаружи котораго устроено сѣдалище духовное, называемое азара, съ стѣнами, высѣченными вокругъ него. Здѣсь собирались старшины общества для разбирательства жалобъ по дѣламъ религіи. Эта синагога,

¹⁰⁴⁾ Тамъ же стр. 46

как и другія, дѣлится, по двѣдѣру храма Иерусалимскаго, на три части. Первая—*Гезало* (т. е. алтарь), гдѣ и Аропъ—Гагюдешъ (т. е. святой ковчегъ). Въ немъ помѣщается Сеферъ тора (т. е. книга Моисея), писанная на пергаментѣ и вѣданная въ ящикъ, обитый серебромъ, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, пожертвованныхъ почетными прихожанами, имена которыхъ должны быть поминаемы въ субботу, при чтеніи Сеферъ-торы, при чемъ поминаютъ также каждаго пожертвовавшего что нибудь синагогѣ—деньги или вещи. Къ этой части причисляются также три вызолоченныя доски съ эмблемами трехъ мировъ: ангеловъ, планетъ и животныхъ; съ начертанными фигурами Иеговы (т. е. имени Божія), семи свѣчей и жертвенника; а также два натуральныя страусовыя яйца, указывающія служителямъ, что они должны мысленно стремиться къ Богу, подобно тому, какъ страусъ пристально смотритъ на зародыши птенцовъ своихъ, пока они не выйдутъ изъ скорлупы. Вторая часть синагоги—*Шулганъ* (т. е. мѣсто трапезы для прихожанъ), гдѣ они должны молиться за священникомъ (митлаледель), одѣтымъ въ бѣлую парчу (таллетъ), въ знаменіе отдѣленія его отъ здѣшняго міра и душевнаго соединенія съ міромъ ангеловъ. Мужчины должны приходитъ на молитву дважды въ день—по утрамъ и вечерамъ; они молятся иногда стоя, а иногда преклонивъ колѣна, по указанію молитвенныхъ книгъ. На стѣнахъ синагоги развѣшены золотыя, шитыя золотомъ, бѣлыя и зеленыя кисти, называемыя *Чичитъ*, которая каждый женатый человѣкъ долженъ надѣвать на плечи по утрамъ, во время служенія; имѣя ихъ предъ глазами, онъ читаетъ то мѣсто, гдѣ Моисей вынесемъ Божиимъ повелѣніемъ Израильтянамъ, вышедшимъ изъ Египта, носить на верхнемъ плечѣ подобныя кисти, какъ знакъ, напоминающій Божественный законъ. Это облаченіе присылается невѣстою жениху, какъ символъ крѣпости брачнаго союза. Третья часть синагоги называется *Мошау-зекелимъ* (т. е. сѣдалище стариковъ); здѣсь на стульяхъ сидятъ дряхлыя старики, которые, по старости, не въ состояніи стоять на колѣняхъ, а также и тѣ, которые носятъ трауръ и, находясь подъ вліяніемъ душевнаго унынія, не могутъ войти дальше. Внутри синагоги виситъ много серебряныхъ и мѣдныхъ лампадъ и семенныхъ люстръ; въ ней хранятся священныя книги въ древнихъ рукописяхъ и печатныя. Служба совершается митлаледелью, или газаномъ

(т. е. протоіереемъ) въ праздничные и торжественныя дни въ первомъ мѣстѣ, а въ простые дни—во второмъ мѣстѣ синагоги. Подлѣ алтаря помѣщена серебряная кружка, съ объясненіемъ на граняхъ ея пьедестала, по Русски и по Еврейски, кѣмъ принесенъ этотъ даръ; тутъ же написаны имена царскихъ особъ, посѣтившихъ синагогу въ разныя времена. Въ этомъ мѣстѣ раввинъ Соломонъ Беймъ имѣлъ счастье привѣтствовать Его Величество Государя Императора Александра II, Государыню Императрицу Марію Александровну и Великую княжну Марію Александровну 24 августа 1861 года. Женщины въ синагогѣ не должны входить туда, гдѣ молятся мужчины; для нихъ устроено особое помѣщеніе въ верхней части синагоги, откуда онѣ смотрятъ на богослуженіе чрезъ рѣшетки, оставаясь для мужчинъ невидимыми... Рядомъ съ синагогой, направо отъ нея, построено другой молитвенный домъ, названный Беть-Гагюдешъ (т. е. священный домъ), гдѣ служили во время стеченія множества народа, не помѣщавшагося въ одной синагогѣ. Въ этотъ же домъ собиралось общество для исполненія релігіозныхъ церемоній, недопускаемыхъ въ синагогѣ. Изъ числа почетныхъ домовъ въ Чуэутъ-каде сохраненъ домъ знаменитаго старшины караимскаго общества Веніамина-Аги, удостоеннаго высочайшимъ посѣщеніемъ Римскаго Императора Юсіа II въ 1787 году, въ Бозѣ почивающей императрицы Екатерины Великой; Великаго князя Михаила Павловича въ 1817 году, Александра Благословеннаго въ 1818 и 1824 годахъ, обратившаго Семейности въѣхшее свое вниманіе на тогдашняго раввина Исаака Шелемовича, уважаемаго Караимами по глубокой учености, энергіи и нравственности. Этотъ же монархъ посѣтилъ домъ Веима, который удостоился видѣть въ своемъ же домѣ въ Бозѣ почивающаго Государя Николая Павловича и Императрицу Александру Феодоровну въ 1828 и 1837 годахъ, Великихъ князей: Марію Николаевну и Елену Павловну въ 1837 и 1841 годахъ, Ея Императорское Высочество блаженной памяти Марію Михайловну въ 1841 году, Великихъ князей: Его Императорское Высочество Константина Николаевича въ 1845 и въ 1850 годахъ, Его Императорское Высочество Николая Николаевича въ 1851, 1854 и 1856 года, Его Императорское Высочество Михаила Николаевича въ 1851 и 1854 годахъ. Домъ

103) Тамъ же стр. 47—51.

этотъ удостоили также своимъ посвѣщеніемъ многие отечественные и иностранные славники: Альбертъ принцъ Прусскій въ 1838 году, Французскій маршалъ Пеллеа, Англійскій генералъ Конрингонъ и Сардинскій Ламармора въ 1856 г.; а также многія другія лица, о которыхъ память сохраняется на высотахъ Иудейской скалы...

VIII.

Ученый Карамъзъ Авраамъ Самуиловичъ Фирковичъ и его знаменитая восточная бібліотека. — Путешествіе его по Востоку. — Драгоценность рукописей, собранныхъ имъ на Востоку. — Приобрѣтеніе части сихъ рукописей С.-Петербургскою Императорскою публичною бібліотекою за 100,000 р. с. Расположеніе Фирковича въ Лосафатовой Долинѣ. — Значеніе его среди Карамовъ. — Вильнѣ о бібліотекѣ г. Фирковича. — Выселеніе Карамовъ съ 1846 года изъ Чуфутъ-Кале.

Въ 1837 году, когда въ Бозѣ почившій Императоръ Николай I съ супругою своею Императрицею Александрою Теодоровною посѣтилъ Чуфутъ-Кале, то пожелалъ узнать въ подробности исторію Карамовъ и ихъ вѣрованія. Бывшій въ свѣтъ Государскій губернаторъ получилъ тутъ же приказаніе снестись съ высшимъ духовнымъ лицомъ у Карамовъ Гахамомъ (въ родѣ нашего Архіерея) о томъ, чтобы тотъ избралъ комиссію изъ ученыхъ Карамовъ для изслѣдованія, что Гахамомъ и было сдѣлано. Въ комиссію эту былъ между прочимъ избранъ Авраамъ Фирковичъ; тогда еще молодой человѣкъ, который, по Высочайшему повелѣнію, и объѣздилъ Крымъ, Кавказъ и Востокъ, гдѣ, независимо отъ дѣлъ посольства своего, собралъ и знаменитыя рукописи Восточныя по всемъ отраслямъ знаній... Туристу рекомендуется нами непремѣнно посѣтить домъ этого А. Фирковича. Вотъ какъ одинъ изъ путешественниковъ нашихъ описываетъ свое свиданіе съ этимъ стражемъ и патриархомъ Чуфута¹⁰⁶⁾.

«Мы ѣхали прямо къ Фирковичу, и онъ ждалъ насъ.

Престарѣлый раввинъ встрѣтилъ своихъ гостей на одной изъ мертвыхъ улицъ мертваго города... Если бы его не провожалъ другой Карамъзъ, совершенно житейскаго вида, Фирковича не трудно было бы принять за призракъ... Среди гробоваго вида этихъ вѣтхозавѣтныхъ развалинъ, напоминающихъ запустѣвшіе города Палестины и Сиріи, предъ нами по-

явился старецъ, высокаго роста, величаваго вида, въ костюмѣ настоящаго Мельхиседека. Онъ одѣтъ былъ въ длинный хитонъ; на головѣ его была бѣлая круглая шапка съ широкимъ бархатнымъ околышемъ, фиолетоваго цвѣта, что-то среднее между чалмою Шашиа и витрой библейскихъ первосвященниковъ... Опираясь на посохъ, онъ твердыми шагами приблизился къ намъ и привѣтствовалъ насъ на чистомъ русскомъ языкѣ. Мы сошли съ лошадей и, послѣ обычныхъ вѣжливостей отпривились, по приглашенію старца, осматривать достопримѣчательности мертваго города... Продолговатая зала, бывшая когда то синагогою, служить теперь книгохранилищемъ Фирковичу. До самаго потолка идутъ полки, тѣсно набитыя рукописями. Даже на полу нѣтъ мѣста отъ нихъ. Все это-фолианты, иногда на-половину истлѣвшіе, свитки пергамента, цѣлыя томы, покрытыя симметричными письменами. Видъ этихъ бібліотечныхъ сокровищъ вселяетъ почтеніе. Нужно много вѣры въ свои силы, въ свою живучесть, чтобы дерзнуть погрузиться въ прахъ минувшихъ вѣковъ, анализировать его и освѣтить мыслію своею вѣка... Фирковичъ собиралъ эти рукописи въ разныхъ частяхъ свѣта: въ Каирѣ, въ Дамаскѣ, въ Египтѣ, въ Дербентѣ, въ Цалестинѣ, въ Вильнѣ. Пользуясь своими-связями съ Карамичскими раввинами всѣхъ странъ, онъ приобретае иногда такія рукописи, которыя переходила по наследству отъ дѣдовъ къ внукамъ, подъ заклинаніями, какъ семейная и религіозная тайна... Ни одинъ европейскій ученый не былъ въ этомъ отношеніи оставленъ такъ выгодно. Только ревнителю и хранителю древней вѣры отецъ доверялся заповѣдныя сокровища, недоступныя для иноувѣрцевъ... Только ему открывались таинственныя преданья Карамичскихъ старцевъ, ожидавшія цѣлымъ столѣтіями достойнаго воспріемника. Фирковичъ созерцалъ собранныя имъ сокровища, исполненный гордости... Онъ многорѣчиво съ юношескимъ жаромъ объяснялъ намъ значеніе наиболѣе замѣчательныхъ рукописей и исторію приобретенія ихъ. Онъ придавалъ имъ громадное значеніе и какъ бібліофилъ считалъ важнымъ научнымъ открытіемъ всякій новый вариантъ текста. Онъ горячо жаловался, что его неуспѣшные труды въ пользу науки пропадутъ безплодно, что у него нѣтъ помощниковъ и не будетъ продолжателей. «Мнѣ уже 93 лѣтъ, а посмотрите сколько еще дѣла!» горячился онъ, указывая своею костлявою рукою на пыльные архивы, насъ окружающіе». Пуб-

¹⁰⁶⁾ Е. Марковъ стр. 144—179. Очерки Крыма.

личная С.-Петербургская библиотека уже купила раз у Фирковича его собрание восточных рукописей за 100 тысяч руб. сер. Но почтенный раввинъ съ презрительною насмѣшкою отзывался о библиотекѣ, которая ограничилась помянутымъ его рукописей въ шкафы и прибитіемъ ярлыка... Онъ негодовалъ на то, что до сихъ поръ ни одинъ ученый не командированъ для разбора и изданій этихъ сокровищъ, единственныхъ въ мірѣ, по мнѣнію собирателя... Ихъ покупали въ королевскую Лондонскую библиотеку, говорилъ Фирковичъ, и въ Европѣ они навѣрно породили бы уже цѣлую литературу; но онъ не хотѣлъ лишить свое собственное отечество такого приобрѣтенія. По словамъ Фирковича, онъ не разъ просилъ Министра Народнаго Просвѣщенія и разныхъ важныхъ лицъ объ оказаніи ему пособія къ разбору и изданію собранныхъ рукописей, но ни отъ кого ничего не добился. «Если бы мнѣ дали десять ориенталистовъ, всѣмъ бы нашель занятія на цѣлую ихъ жизнь!» говорилъ увлеченный старикъ. Живучесть этого ученаго старца по истинѣ изумительна! Цѣлые дни и ночи проводить онъ въ этихъ полутемныхъ сводахъ, роая въ своихъ пергаментахъ, подбирая перепутанныя рукописи листовъ къ листку, дѣлая безчисленныя комментаріи и выписки. Онъ читаетъ безъ очковъ самой мелкій почеркъ полинявшихъ пергаментовъ и пишетъ замѣчательно твердо и изящно. Архивная пыль не сушитъ его, а одушевляетъ какою-то страстью... Онъ видитъ прелесть поэзіи и святость долга въ своей отшельнической жизни среди мертвато города, въ своей кротовой работѣ надъ письменами восточной древности. Главной заслугой своей Фирковичъ почитаетъ открытіе древняго Пятокинижя, писаннаго съ помощью совершенно особенныхъ титловъ. Старикъ разсказывалъ объ этой находкѣ съ таинственностью и восторгомъ. Однажды ночью онъ, по обычаю своему, занимался въ библиотекѣ разборомъ рукописей и захотѣлъ посмотреть, не заключаютъ ли въ себѣ какихъ нибудь особенностей древніе свитки Пятокинижя, сложенные въ алтарной скрини этой бывшей синагоги. «Когда я съ надеждами молитвами вынесъ на рукахъ своихъ одну за одну всѣ наши древнія святыни и удостоился облобызать ихъ, я вдругъ замѣтилъ, что подъ поломъ скрини находится пустота. Я пошелъ за ломомъ, заперся на ключъ и проработалъ всю ночь. Подъ поломъ было много разныхъ книгъ и ниже всѣхъ ихъ древній свитокъ Пято-

кинижя. Я благоговѣнно развернулъ его и не повѣрилъ своимъ глазамъ. Пятокинижѣ это было написано совершенно особеннымъ образомъ, какимъ не писались еврейскія книги ни прежде, ни послѣ. Со мной сдѣлался лихорадка отъ волненія... Я думалъ сначала, что попутался мой старей разумъ и мои старые глаза и не позволили себѣ читать даже священной книги. На другое утро я потѣхалъ нарочно въ Мангупъ-Кале, чтобы посмотреть, чѣтъ ли тамъ какихъ титловъ на древнихъ надписяхъ гробницъ; но не нашель ничего подобнаго. Тамъ, на открытомъ воздухѣ, чувствуя, что я здоровъ и не брежу, я убѣдился въ дѣйствительности своего открытія... Я ѣздилъ потомъ въ Епатаорійскую синагогу, искалъ самые древніе списки Пятокинижя съ найденною рукописью, писалъ объ этомъ многимъ ученымъ нашимъ раввинамъ; но нигдѣ и ни отъ кого не видалъ и не слыжалъ о томъ, что мнѣ такъ неожиданно захотѣлось открыть Господь.» Фирковичъ полагаеть, что введеніе новаго способа изображенія Священнаго Писанія грозило опасностью автору, такъ какъ отъ способа начертанія еврейскихъ словъ зависитъ и объясненіе ихъ, и что поэтому авторъ нововведенія, изъ боязни обвиненія въ ереси, вынужденъ былъ скрывать свою рукопись въ таинственномъ мѣстѣ... Фирковичъ разсказывалъ намъ также съ большимъ экстазомъ о своей встрѣчѣ на Востокѣ съ англійскими ориенталистами. Въ костюмѣ Турка, онъ списывалъ гдѣ-то въ Галлицѣ интересную надгробную надпись на древне-коптскомъ языкѣ. Двое англичанъ долгу присматривались къ нему, и наконецъ подошли спросить, что онъ дѣлаетъ. Знакомство старика турка съ древне-коптскимъ языкомъ крайне удивило путешественниковъ, и они просили позволенія записать его имя въ свои записныя книжки. При имени Фирковича, англичане, оказавшіеся учеными ориенталистами, высказали живѣйшую радость, увѣрили старика, что давно знаютъ и уважають его ученые труды и что почитаютъ за особенное удовольствіе такое неожиданное знакомство съ нимъ. Старикъ сиялъ гордостью, вспомяная о такомъ эффектномъ признаніи его ученыхъ заслугъ...

Почтенный раввинъ добылъ нѣсколько новыхъ фактовъ и для исторіи Крымскихъ караимовъ; онъ прочелъ и списалъ надписи всѣхъ безчисленныхъ гробницъ «Юсаатовой долины», лежащей у подножія Чуфута и всего Караимскаго кладбища въ Мангупъ-Кале. Онъ откопалъ самыя

Древнія гробницы, почти совершенно ушедшія въ землю, и съ помощью ихъ и рукописныхъ данныхъ, исправить и пополнить хронологию караимской исторіи. Рѣдко можно встрѣтить человѣка, знающаго Священное Писаніе съ такою глубиною основательностью и изъ первыхъ источниковъ, какъ Авраамъ Фирковичъ. Это истинный мастеръ своего дѣла! Онъ передавалъ мнѣ множество замѣчаній поразительной убедительности, которыя, по словамъ его, онъ представлялъ покойному митрополиту Московскому Филарету и другимъ нашимъ ученымъ богословамъ, по поводу перевода Библии на русскій языкъ. Бѣгати сказать, Караимскій раввинъ не признаетъ греческаго подлинника, съ котораго мы перевели свои священныя книги, за Библию 70-ти толковниковъ. Онъ считаетъ также совершенно произвольной и невѣрною всю нашу библейскую хронологию. Странно было слушать, съ какою непоколебимою самоуверенностью и снисходительностью наставника этого караимскій ученый обсуждалъ наши славыишіе авторитеты по части библейской исторіи.... После осмотра Чуфутеяхъ древностей, Фирковичъ пригласилъ насъ въ свой домъ. Съ стальнойной галереи его видна недалеко вся окрестность, и особенно Иосафатова долина, эта неисчерпаемая нива раскопѣй и изслѣдованій Фирковича. Въ домъ Фирковича господствуетъ ветхозавѣтная патриархальность. Старшій сынъ раввина, челоувѣкъ уже зрѣлыхъ лѣтъ, и кажется, отецъ семейства, съ почтительностью снѣлъ тушу съ ногъ отца и принялъ его похорохъ. 93 лѣтній Авраамъ Фирковичъ, духовный глава и руководитель своихъ единовѣрцевъ, — недавно женился на 27-лѣтней женщинѣ и отъ нея имѣетъ дѣтей. Случай этотъ свѣдѣтельствуеетъ столько же о полнотѣ жизненныхъ силъ этого замѣчательнаго старца, сколько и о его-библейскомъ возвратѣни на бракъ... Семья Фирковича теперь единственные обитатели Чуфута. Для Фирковича Чуфутъ-Кале — какая-то обтѣванная земля, исполненная всякихъ утѣхъ и удобствъ. Онъ не знаетъ воздуха лучше Чуфута, не знаетъ видовъ красивѣе... Съ галерей своей онъ любитъ моремъ и степью, горами и развалинами древностей. У ногъ его, какъ на ладони, «Иосафатова Долина», усыпальница всего его племени, въ теченіи двухъ тысячелѣтій.... Охраненіе древностей Чуфута, возвышеніе его въ исторіи и, если можно, возстановленіе въ немъ угасшей Караимской жизни — Фирковичъ сдѣлалъ просто задачею всей своей дѣятельности. На свой счетъ занимается

онъ сторожа защищать отъ расхищенія камни и желѣзо мертзаго города; онъ купилъ на собственные деньги, кажется, восемь опустѣвшихъ домовъ, чтобы имѣть больше права къ поддержанію ихъ. Онъ постоянно побуждаетъ Бахчисарайскихъ караимовъ переселяться въ Чуфутъ и заводитъ съ этою племлю сношенія съ Караимами Литвы. Синагога въ Чуфутѣ и школа для дѣтей поддерживается исключительно его энергіей. Если матеріальные интересы торговаго Караимскаго племени мѣшаютъ ему провѣщать населенный городъ на патриотическую пустыню, гдѣ даже капли воды нѣтъ, то по крайнѣйшѣ Чуфутъ-Кале долженъ остаться средоточіемъ духовной жизни караимскаго народа. Здѣсь Караимы начинаютъ учиться божественной мудрости, здѣсь совершаютъ свои молитвы и обряды, сюда въ Чуфутскую долину смерти, возвращаются все они, окончивъ жизненный путь. Вирочемъ 93-лѣтній патриархъ исполненъ вѣры, что когда нибудь возвратится въ свой древній городъ и живые его соплеменники....

Мы лично посетили Фирковича въ Чуфутъ-Кале и принимали не разъ его и у себя. Г. Фирковичъ произвелъ на насъ такое же впечатлѣніе, какъ и на Е. Маркова. Тоже удѣленіе наукою, таже привязанность къ «Иосафатовой Долинѣ» и «Чуфутъ-Кале». Личность его известна Министрамъ нашимъ и всему нашему Царственному Дому. Не знаемъ, какъ Фирковичъ думаетъ о своей находкѣ ученой; но нѣкоторые полагаютъ, что его библиотека есть остатки знаменитой пѣкюгда Александрійской библиотеки, захваченной во время пожара лонскими Евреями... и сохранившейся многие вѣка въ погребахъ и подпольяхъ въ средѣ Евреевъ Египетскихъ, переходя изъ рукъ въ руки, изъ рода въ родъ, какъ драгоценность, пока Фирковичъ не нападетъ на ея слѣды и не привезъ ее въ Чуфутъ-Кале.... Эту догадку подтверждаетъ то обстоятельство, что въ числѣ рукописей Восточныхъ у Фирковича множество обгорѣлыхъ и законченыхъ дѣломъ.... И въдобавокъ рукописи перемѣшаны листами и пахотятся въ скученномъ состояніи, ясно указывая на то, что онѣ схвачены были когда-то вѣтъ-то... въ торопяхъ въ хаотическомъ состояніи....

До 1846 г. Чуфутъ-Кале былъ переполненъ Караимами; но съ этого года почему-то стали они спускаться со скалы этого «Орланнаго гнѣзда» и селиться въ Вацисарафъ, Севастополь, Евпаторію, Одессѣ и проч., заводи въездъ торговые магазины, такъ что нынѣ большая часть торговли въ Крыму въ рукахъ трезвыхъ, ловкихъ и оборотливыхъ Караимовъ....

IX.

Выводы А. С. Фирювляча и Штерна о Чуоуць-Кале и Караимахъ.—Изложение вѣры, обрядовъ, нравственнаго ученія и обычаевъ, поданное Караимами покойному Императору Николаю I-му.—Льготы и облегченія, дарованныя мѣстечку Чуоуць-Кале и Караимахъ въ 1837 году.—Хозяйства о Караимахъ графа М. С. Воронцова.—Религиозно-народное торжество, установленное Караимами въ память церквяхъ къ нимъ милостей.—Составъ сего торжества.

Съ 1839 по 1874 годъ Чуоуцьскій патриархъ А. С. Фирювичъ и Одесскій раввинъ Штернъ открыли ¹⁰⁸⁾ до 60 надгробій самыхъ древнихъ и болѣе 30 рукописей, состоящихъ изъ списковъ библии, или отдѣльныхъ ея частей и отрывковъ, съ разными къ нимъ приписками. Изъ изслѣдованія этихъ памятниковъ, необыкновенно важныхъ и любопытныхъ во многихъ отношеніяхъ, выведены ими между прочими, слѣдующія заключенія: 1) что Караимы Крымскіе, а потому и родственные имъ Караимы Литовскіе, Волынскіе и Галицкіе, суть прямые потомки особенной вѣтви Евреевъ, отдѣлившіеся отъ своихъ собратій еще до эпохи Вавилонскаго плѣна и проникшихъ въ предѣлы Крыма, въ войскахъ Персидскихъ царей изъ глубины Персіи, или даже Средней Азіи; 2) что до Анана они не имѣли никакого понятія, ни даже слуха о Талмудѣ и были чистые библеисты, каковы и теперь ихъ единоплеменники во внутреннихъ странахъ Азіи, въ Китаѣ и Тибетѣ, не знающіе никакого другаго источника религіи, кромѣ св. Писанія Ветхаго Завѣта; 3) что, слѣдовательно, чистое библейское правовѣріе, сохранявшееся въ Крыму до Анана, не имѣло того сектаторскаго характера, который принадлежитъ нынѣшнему Крымскому карантизму; 4) что строго сектаторскій характеръ этотъ замѣшествованъ былъ Крымскими Караимами отъ Сирійскихъ, или Египетскихъ, и наконецъ, 5) что языкъ Татарскій, которымъ говорятъ всѣ русскіе Караимы, приняли они уже въ Крыму нынѣшней южной Россіи, издревле открытой для нашествій и владычества народовъ Татарскаго племени....

Изложение вѣры, религиозныхъ правилъ и домашнихъ обычаевъ Караимовъ, поданное послѣдними черезъ подлежащее начальство ¹⁰⁹⁾ въ Божѣ почившему Императору Николаю I-му было слѣдующее: 1) Караимы вѣруютъ, какъ всѣ почти Израильяне, сотворенію міра Всемогущимъ Богомъ изъ ничего.

Основаніе ихъ религіи, состоитъ въ слѣдующихъ десяти заповѣдяхъ: 1) Всемогущій Богъ существуетъ предвѣчно; 2) Единство и могущество Его ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ несравненно, и есть предметъ непостижимый для ума человѣческаго; 3) Созданіе Его есть все существующее отъ высшихъ Ангеловъ до самыхъ низшихъ тварей; 4) Провидѣніе Его озаряетъ всякое существованіе въ мірѣ; 5) Пророчества законодателя Моисея превышаютъ всѣхъ пророковъ чудными дѣйствіями; 6) Пять книгъ, данныя на горѣ Синайской, никогда не замѣняются и не нарушаются. 7) Божественнымъ духомъ Его всегда руководствовались Пророки. 8) Богъ опредѣлялъ людямъ награды и наказанія по заслугамъ каждаго. 9) Воскресеніе мертвыхъ совершится во время великаго проишествія, срокъ котораго не опредѣленъ. 10) Явленіе Мессіи произойдетъ изъ колѣна Давида для возобновленія Іерусалима. II) Богъ далъ человѣку отъ самаго рожденія волю дѣйствовать по своему разуму и слѣдовать хорошему, или худому направленію, согласно чему указаны ему въ завѣтѣ соотвѣтствующія вознагражденія. III) Награды и наказанія на этомъ свѣтѣ бываютъ болѣе тѣлесныя, нежели духовныя; а въ будущей жизни будутъ только духовныя, ибо съ уничтоженіемъ тѣла кончатся и всѣ физическія чувства. Хотя же, для убѣжденія простаго народа, употребляются выраженія «адъ» «рай» въ состояніи будто тѣлесномъ, но все это разумѣется въ духовномъ смыслѣ, котораго мы не въ состояніи постигнуть: знаемъ только, что надежды людей послѣ смерти велики, въ слѣдствіе безсмертія души, возвращающейся въ первоначальное состояніе. IV) Какъ супружество людей, если оно состоитъ въ полной любви и взаимномъ согласіи, доставляетъ полное счастье, такъ и приближеніе Израильяна къ Создателю, посредствомъ исполненія законовъ Его, могло бы составить постоянное наслажденіе ихъ. Но за почитаніе идоловъ и проступки они были игнаны изъ храма Божія, какъ о томъ предсказали ихъ Пророки, и остаются въ изгнаніи до тѣхъ норъ, пока исполнится мѣра наказанія, необходимая для ихъ исправленія и утѣшенія. V. Караимскіе мальчики, вообще начиная отъ шестилѣтняго возраста, поступаютъ къ училищу для изученія закона Божія, Крымскаго и отечественнаго языка и нѣкорыхъ первоначальныхъ наукъ и языковъ, и остаются въ училищѣ до шестнадцати лѣтъ; за тѣмъ большая часть изъ нихъ

¹⁰⁸⁾ Журн. М. В. Д. 1831 г. XXXVI стр. 250—280.

¹⁰⁹⁾ Истор. М. В. Д. Н. Вараинова о Караимахъ.

посвящает себя занятиям коммерческими дѣлами, а нѣкоторые занимаются садоводствомъ, или какимъ-либо ремесломъ. Дѣвцы же учатся грамотѣ и занимаются рукодѣліемъ. VI. Караймамъ суждено оставаться въ ограниченномъ кругу свѣдѣній познаній и дѣйствій, основанныхъ на вѣрѣ и совѣсти. Они готовы всегда оказывать услуги правительству. Съ 1837 года учреждено у нихъ «духовное правленіе» и даны имъ различныя права, по предствительству Гахама Сима-Бабовича, весьма чтимаго Караймами за его щедроты и попеченія. Достойный сотрудникъ г. Бабовича въ дѣлахъ религіозныхъ былъ покойный раввинъ Авраамъ Вабаджанъ, чело-вѣкъ ученый и очень богобоязливый. VII) Въ дѣлахъ, касающихся внутренняго благоустройства, Караймы рѣдко обращаются въ мѣстныя присутственныя мѣста, а вѣчески стараются избѣгать тяжбныхъ дѣлъ и споровъ. Старшины улаживаютъ все мѣрами духовными и домашними. VIII) Богослуженіе совершается въ синагогѣ, а гдѣ нѣтъ синагоги—въ молитвенномъ домѣ. Атаръ долженъ быть обращенъ къ святому городу Иерусалиму. Каждый Караймъ обязанъ посѣщать мѣста богослуженія дважды въ день—утромъ и вечеромъ; а тому занятія не позволяютъ быть въ общественной молитвѣ, тотъ долженъ молиться Богу дома; тотъ, кто пренебрегаетъ богослуженіемъ въ субботу, или въ праздничный день, или не являеть усердія къ молитвѣ, получаетъ выговоръ отъ духовника. Самая молитва состоитъ изъ поучительныхъ словъ Виблія и большею частію изъ псалмовъ Давида съ присоюдиненіемъ соответственныхъ имъ сочиненій наставниковъ, по обрядамъ торжественныхъ и праздничныхъ дней; жертвоприношеніе и музыка не употребляются въ Караймскомъ богослуженіи, согласно съ закономъ ихъ вѣры. IX) Обрученіе и вѣчаніе совершается равниномъ въ домѣ, и рѣдко въ синагогѣ, въ будніе, а не въ праздничные дни; невѣста должна быть не моложе 16-ти, а женихъ 18-ти лѣтъ. Разводъ или вторяя женитба позволяется только тогда, когда первая жена лишается ума, или биааетъ неподорна, постоянно больна, или безплодна; и то не иначе, какъ послѣ строгаго разслѣдованія, произведеннаго духовенствомъ. X) Пища и питье всякаго рода дозволяются Караймамъ, за исключеніемъ особо воспрещенныхъ Моисеемъ и наставниками, слѣдовавшими его ученію. Мужчины и женщины могутъ посѣщать священныя мѣста во всякое время; только въ нѣкоторые дни женскому полу воспрещено по-

сѣщать мѣста общественнаго богослуженія. XI. Похороны исполняются съ одинаковыми обрядами, какъ надъ богатымъ, такъ и надъ бѣднымъ обоего пола: умершаго завертываютъ приличнымъ образомъ въ бѣлый саванъ, кладутъ въ деревянный гробъ и несутъ на плечахъ, при пѣніи погребальной молитвы до могилы, которая выкапывается глубиною до 1/2 сажени; трауръ по мертвымъ вообще продолжается семь недѣль, а для ближайшихъ родственниковъ годъ. На надгробныхъ камняхъ начертываются эпитафии по Караймски, съ означеніемъ дня смерти. XII. Усвоенные Караймами костюмы мужскіе и женскіе, гражданскіе и церковные, бываютъ различны и представляютъ смѣсь татарскаго съ славянскими; цвѣтъ одежды, любимый Караймами, обыкновенно кофейный, золотеный и синій; а красный, бѣлый и другіе цвѣта они употребляютъ рѣдко; обыкновенныя принадлежності ихъ одежды: чистота, простота и отсутствіе лишняго украшенія. Притомъ они стараются всегда подражать своимъ обрядами и обычаями, господствующимъ народамъ, среди которыхъ они живутъ попорно и миролобиво. XIII. Главное различіе Караймовъ отъ Евреевъ-Раввинистовъ заключается въ томъ, что Раввинисты, кромѣ письменнаго загона, даннаго Моисею отъ Бога, принимаютъ еще, что Богъ сообщилъ ему въ тоже время усное объясненіе сего послѣдняго и многія къ нему прибавленія, которыя столь-же святы и обязательны, какъ и самый законъ письменный, и что объясненія и прибавленія эти, внушенныя отъ Моисея Пророцѣмъ, сохраняя преданіемъ, дошли въ цѣлости и до нашего времени. Караймы же, напротивъ, держатся буквально однихъ священныхъ книгъ Ветхаго Завета, отвергаютъ сообщенія Богомъ Моисею усныя объясненія и дополненія къ письменному закону, и руководствуются, при толкованіи его, простымъ человеческимъ разумомъ, не ведя въ установленныхъ и дополненіяхъ, введенныхъ позднѣйшими законодателями, ничего божественнаго, и смотрятъ на нихъ, какъ на изобрѣтенія человеческія, вызванныя обстоятельствами и потребностями времени. Такъ описали самъ себя Караймы Императору Николаю I.

По провѣркѣ всѣхъ сихъ оффиціально доставленныхъ свѣдѣній походатайству свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова, въ Бозѣ почившемъ Императоромъ Николаемъ I ¹⁴⁹) 13 мая 1833 г. по-

льно было: 1) даровать мѣстечку Чуфуть-Кале 25-лѣтнюю льготу отъ городскихъ и земскихъ повинностей, съ предоставленіемъ таковой льготы, со времени прочнаго водворенія, и тѣмъ, кои пожелаютъ переселиться въ Чуфуть-Кале; 2) отнестись на татарскій сборъ, впродъ до того, пока оный будетъ существовать для устройства Таврическаго полуострова; а) исправленіе дороги, идущей отъ Бахчисарая до Чуфуть-Кале чрезъ Иосаатову долину и б) отпустить 500 р. въ годъ на содержаніе въ Чуфуть-Кале Караимскаго училища. Императрица же Александра Феодоровна пожаловала Караимскому обществу въ Чуфуть-Кале отъ себя серебряную кружку. Въ память такихъ царскихъ благодѣяній, Караимы установили особое религиозно-народное торжество, которое съ 1861 г. ежегодно празднуется по слѣдующей программѣ ¹¹⁾.

1) Поминальный обрядъ назначается ежегодно 1 числа іюля мѣсяца, какъ день рожденія Ея Величества въ Бозѣ почившей Императрицы, и мѣсяць, въ который пожалованъ сей даръ.

Примѣчаніе. Если въ сказанное число случится у Караимовъ праздникъ, или канунъ его, то торжество отлагается на слѣдующій день, ибо въ эти дни религія не дозволяетъ Караимамъ совершать нѣкоторыхъ обрядовъ.

2) Ко дню торжества приглашается въ Чуфуть-Кале г. начальникъ Таврической губерніи, или, по его назначенію, одинъ изъ высшихъ губернскихъ чиновниковъ, а также мѣстный власти города Бахчисарая. 3) Караимскій Гахамъ, или его намѣстникъ, долженъ также находиться въ этотъ день въ Чуфуть-Кале, въ главѣ Караимскаго духовенства. 4) Каждое общество Караимовъ въ Россіи назначаетъ отъ себя къ означенному времени въ Чуфуть-Кале одного духовника и при немъ двухъ депутатовъ, для участія въ торжествѣ. Жительствующие же въ Чуфуть-Кале и Бахчисарая Караимы участвуютъ всѣ вообще въ процессіи.

Примѣчаніе. Если какое-либо Караимское общество, по отдаленности, или малочисленности, затруднится въ командированій упомянутыхъ лицъ, то можетъ замѣнить ихъ членами, назначенными изъ другихъ ближайшихъ обществъ.

Въ означенный день, въ 9 часовъ утра, все Караимское общество собирается къ главнымъ воротамъ, гдѣ ожидаютъ при-

бытія начальника губерніи, или его представителя и другихъ начальствующихъ властей, которыхъ встрѣчаютъ съ привѣтствованіемъ почетные изъ обывателей-Караимовъ; а потомъ, по соединеніи съ прочими, шествіе въ синагогу открывается въ слѣдующемъ порядкѣ: Гахамъ и мѣстный духовный начальникъ съ своимъ хоромъ пѣвчихъ; таврической губернаторъ и высшія начальствующія особы; прочее Караимское общество и депутаты обществъ. Мѣстные и многородіе обыватели Караимы и другихъ націй посѣтители. 6) При входѣ процессіи въ синагогу поется хоромъ пѣвчихъ 45-й псаломъ Давида. По окончаніи псалма и по занятіи начальствующими особами приличныхъ мѣстъ, старшій Газанъ этой синагоги идетъ въ алтарь, облачается по установленію, и совершивъ краткую молитву обще съ Караимами, начинаетъ священнодѣяніе, по обрядамъ религіи Караимовъ. Съ правой и лѣвой стороны алтаря становятся пѣвчіе. 7) При началіи Богослуженія открывается святая-святыхъ, и Гахамъ, вступивъ въ алтарь, беретъ оттуда кивотъ Завѣта, открываетъ его со всѣми прочими духовниками, читаетъ съ простертыми къ небу руками благословеніе первосвященника Аарона; послѣ этого идетъ на свое мѣсто съ кивотомъ въ рукахъ и садится на креслѣ. Тогда старшій Газанъ беретъ изъ Святаго святыхъ другой кивотъ, раскрываетъ въ немъ то мѣсто, гдѣ законодатель Моисей въ послѣдніе дни предсказалъ Израильтянамъ будущіи эпохи, наставляя ихъ на путь праведный и ставитъ кивотъ на нагой, а воздъ него серебряную кружку, даръ Императрицы Александры Феодоровны и, преклонивъ колѣни, читаетъ, при участіи хора пѣвчихъ, молитву за упокоеніе души Ея и Его Величества, Великаго Государя Николая Навловича и всѣхъ ихъ предшественниковъ, начиная отъ Екатерины Великой. Въ заключеніе моленія священнодѣйствующій духовникъ со всѣми Караимами громко поетъ Божественный гимнъ «Аллилуія». Затѣмъ Гахамъ, мѣстный духовный начальникъ, съ двумя кивотами и всѣ присутствующіе начинаютъ выходить изъ синагоги по вышеозначенному порядку. Кружку несетъ одинъ изъ почетныхъ депутатовъ на особо-приготовленномъ подносіи. Изъ синагоги шествіе направляется погорѣ къ древнему Караимскому владѣнью, именуемому «Иосаатовою долиною». Шествуя туда, духовные поютъ приличные этому торжеству псалмы, при участіи хора пѣвчихъ. По прибытіи на мѣсто, мѣстный духовный начальникъ совершаетъ краткую

¹¹⁾ Раввинъ. Седомъ. Бейль стр. 53.

панихиду о душах почивших благодетелей Караймовъ, и потомъ всѣ возвращаются въ синагогу, гдѣ моление оканчивается псалмомъ: «Господи, силою Твоею возведется царь!» 9) Затѣмъ Гахамъ, мѣстный духовный начальникъ и депутатъ, поставивъ на свое мѣсто кивотъ и кружку, заключаютъ торжественное служение молениемъ о многолѣтнн и благоденствн Государя Императора и всего Царствующаго Дома; послѣ этого мѣстный духовный начальникъ произноситъ на русскомъ языкѣ приличное обряду слово, напоминая о всѣхъ милостяхъ, оказанныхъ Караймамъ, какъ вѣроподданннмъ Великаго Императора Всероссийскаго. 10) По окончаннн обряда, всѣ почетныя лица приглашаются изъ синагоги въ домъ духовнаго начальника мѣстечка Чуфутъ-Калѣ, гдѣ готовится въ восточномъ вкусѣ обѣдъ, за которымъ провозглашаются тосты о здравн Императорскаго Дома и начальствующихъ особъ, и за тѣмъ общнй хоръ Караймовъ поетъ гимнъ: «Боже Царя храни!» Тутъ въ присутствнн начальствующихъ особъ раздается послѣнное подаанне немущимъ Караймамъ. 11) Потомъ Гахамъ, или его представитель, составляетъ присутствнн изъ всѣхъ соображившихся духовниковъ, депутатовъ и почетныхъ Караймовъ для совѣщанн по всѣмъ дѣламъ, касающимся разныхъ нуждъ и общаго блага Караймовъ. При этомъ назначаются пособнн каждому пуждающемуся семейству изъ Караймовъ, по спискамъ, представленнымъ депутатами отъ каждаго общества.

X.

Карайская школа въ Чуфутъ-Калѣ. Ея внутреннее устройство и характеристическня черты.—Количество Караймовъ въ Россн.—Таблица Карайскихъ семействъ на всемъ земномъ шарѣ.—Домъ Уссена-Чубуки.—Учлененне о селѣ Караймовъ.—Заключенне.

Покидая Чуфутъ-Калѣ, путешественникъ долженъ посѣтить и Карайскую школу. Въ школѣ этой господствуетъ священный порядокъ и чистота ⁽¹¹³⁾. Ничего похожего на наши школы: ни скамей, ни каедръ, ни досокъ. Посрединѣ длинный столъ подъ покрываломъ; кругомъ диваны, въ кисейныхъ и тому подобныхъ чехлахъ, все замѣчательной чистоты. Для учителя остроено возвышенне, или въ родѣ того, съ завѣсками и коврами. Сейчасъ замѣтенъ теократическнй характеръ Востока, который поднимаетъ школу только, какъ приготовленне къ рели-

гиознымъ упражненнямъ, и устройстве ея во всемъ сообразно съ этимъ строгимъ взглядомъ. Тутъ уже шалости и пустяки не пойдутъ на умъ... Отъ того, можетъ быть, такъ серьезенъ восточный человѣкъ, даже въ лѣта ранней молодости! Въ школу у нихъ входятъ, какъ въ церковь. На стѣнахъ школы виситъ нѣсколько надписей, посвященныхъ воспомннанню о посѣщеннн школы и Чуфута Императоромъ Русскнмъ и членами царской фамили.

Число Караймовъ на земномъ шарѣ не велико, и въ Россн ихъ одноко болѣе, чѣмъ гдѣ либо. Глазное гнѣздо ихъ въ нашемъ отечествѣ—это Крымъ ⁽¹¹⁴⁾. Здѣсь въ Евпаторнн, Чуфутъ-Калѣ, Армянскомъ базарѣ, Феодоснн, Севастополѣ и Симферополѣ находится ихъ въ настоящее время около 800 семействъ (по послѣдней народной переписи 2,064 мужскаго и 2,124 женскаго, всего 4,188 обоого пола душъ). Затѣмъ въ губернн Херсонской, три общнны ихъ, размѣщаются по Одессѣ, Николаеву и Херсону, заключаютъ въ себѣ до 83-ти семействъ; въ Волынской, въ г. Луцкѣ живетъ ихъ также около 80 семействъ; въ Виленской около 100 семействъ въ г. Трокахъ, и нѣсколько въ самой Вильнѣ; въ Саратовской—отъ 50 до 60 семействъ, Поневѣжскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Новомъсѣ и нѣсколько въ самомъ городѣ Поневѣжѣ; наконецъ, лѣтъ десять тому, 133 души одного мужскаго пола насчитывалось въ Закавказскомъ краѣ. Но какъ ни мала числомъ горсть Караймовъ, горсть эта считаетъ себя—и едва ли не имѣетъ полнаго права на то—единственною представительницею древняго національнаго правовѣрнн Евреевъ, смѣло обвиняя миллионы Раввинистовъ, а тѣмъ болѣе другня Еврейскня секты, въ совершенномъ отступничествѣ отъ первоначальной чистоты истиннаго Закона Моисеева... Правовѣрнн отъ свидѣлствуютъ слѣдующнн основныя догматы вѣры Караймовъ: 1) Всѣ небесныя и земныя тѣла со всѣмъ, что въ нихъ заключается,—суть существа сотворенныя; но 2) Творецъ ихъ Самъ не сотворецъ; 3) Онъ Единъ и не имѣетъ себѣ подобнаго. 4) Онъ послалъ служителя своего Моисея и 5) Черезъ него возвѣстнлъ совершеннѣйшнй Законъ. 6) должно знать языкъ и понимать смыслъ закона. 7) Ду-

¹¹³⁾ Журн. М. В. Д. 1873 г. стр. 263—287; 1816 г. XV 28—31. 1851 г. XXXVI. 250—280.

¹¹⁴⁾ Запис. Одес. Общ. истор. и Древн. 1. 640—749. Журн. М. В. Д. 1851. XXXVI стр. 270.

хомъ Божиимъ водимы были также и остальные Пророки. 8) Въ день судный Господь воскреситъ мертвыхъ, и 9) Воздастъ каждому по дѣламъ его. 10) Господь наказалъ народъ своей плѣнениемъ, отъ Него жъ должно ежедневно ожидать и избавленія чрезъ посредство Мессіи, сына Давидова.

Перечисляя отдѣльно всѣ мѣстечки землага шара, гдѣ находятся Караймы, мы получаемъ слѣдующую таблицу семействъ ¹¹⁵⁾ Караймскихъ: 1) въ Чуфутъ-Кале живетъ 5 семействъ, 2) въ Бахчисараѣ 70, 3) въ Симферополѣ 60, 4) Карасубазарѣ 10, 5) Феодосіи 100 сем., 6) Керчи 10, Бердянскѣ 500, 8) Таганрогѣ 7, 9) Саратовѣ 2, 10) Новочеркасскѣ 2, 11) Мелитополѣ 30, 12) Евпаторіи 300 семействъ, 13) Ялтѣ 15, 14) Севастополѣ 70, 15) Армянскомъ базарѣ 40, 16) Алешнахъ 2, 17) Херсонѣ 50, 18) Николаевѣ 100, 19) Одесѣ 150 семействъ, 20) Кишиневѣ 5, 21) Києвѣ 6, 22) Москвѣ 4, 23) Петербургѣ 4, 24) Воронежѣ 3, 25) Харьковѣ 15, 26) въ Елизаветградѣ 15, 27) Екатеринославлѣ 12, 28) Кременчугѣ 10, 29) въ Вильвѣ 4, 30) въ Трокахъ 35, 31) Луцкѣ 30 сем., 32) въ Галиціи и Германіи 30 сем., 33) Константинополѣ 40 сем., 34) Иерусалимѣ 8, 35) въ Египтѣ, Сиріи, Бухарѣ и Африкѣ 300 семействъ. А всего по душамъ на всемъ земномъ шарѣ Караймы насчитываютъ своихъ единовѣрцевъ до 50,000 душъ. Что ни говорите, а явленіе Караймства въ средѣ Еврейскаго народа знаменательное явленіе, тѣмъ болѣе, что религиозный элементъ, какъ извѣстно, нигдѣ не проникалъ общественной и частной жизни и не обусловливалъ явленій ея въ такой мѣрѣ, какъ у этого народа, созданнаго и существующаго доселѣ единственно силою своихъ религиозныхъ вѣрованій и установленій. Для насъ Русскихъ знакомство съ этимъ предметомъ имѣетъ въ добавокъ интересъ мѣстный, ибо нигдѣ въ Европѣ не скучено столько Евреевъ ¹¹⁶⁾, какъ въ Россіи, и нигдѣ нѣтъ больше Караймовъ, какъ въ ней ¹¹⁷⁾.

На возвратномъ пути изъ Чуфутъ-Кале въ Бахчисарай слѣдуетъ путешественнику возвращаться кругомъ, верхней доро-

¹¹⁵⁾ Сообщено Севастопольскимъ Раввиномъ П. Султанскимъ.

¹¹⁶⁾ Въ Россіи: Евреевъ считается 1,500,000 душъ, въ Австріи 800,000, Пруссіи 228,000, Германіи 440,000, Англіи 40,000, Франціи 74,000, Италіи 70,000, Турціи 70,000 и проч. На всемъ земномъ шарѣ Евреевъ 6,117,000 душъ. Новор. вѣстн. 1859 г. IV. 736.

¹¹⁷⁾ Записк. Одеск. Общ. Истор. I. 640—649.

гой, гдѣ представится ему отличный видъ на городъ, который изъ дали не лишень своей прелести... Спускаясь съ горъ по означенной дорогѣ, путешественникъ увидитъ небольшой опрятный домикъ въ смѣшанномъ вкусѣ азіатскаго съ европейскимъ. Домъ этотъ принадлежитъ Бахчисарайскому 2-й гильдіи купцу Усеину-Чубуки, который былъ очастливленъ принимать у себя высокихъ путешественниковъ Царствующаго Дома, а именно: въ Возѣпочишаго Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя, Наслѣдника Цесаревича Великаго князя Николая Александровича 13 сентября 1863 года, Его императорское Высочество Благовѣрнаго Государя, Великаго князя Константина Николаевича, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ княземъ Николаемъ Константиновичемъ 30 августа 1866 года, Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ князей Сергія и Павла Александровичей 26 сентября 1866 года, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго князя Сергія Александровича и Великую княгиню Марію Александровну 4 августа 1867 г., и Его Императорское Высочество Великаго князя Владиміра Александровича 12 августа 1867 г., которые желали видѣть жилище Караймовъ. Царствующія лица высказали Усеину-Чубуки своими милостями, поощреніемъ его дома, по вмѣстѣ съ тѣмъ и щедрыми милостивыми драгоценными подарками наградили Усеина-Чубуки, который хранитъ ихъ какъ зеницу ока, въ воспоминаніе счастливыхъ дней, встрѣчи въ своемъ домѣ Царствующихъ особъ, что онъ до конца дней своихъ, по его словамъ, никогда не забудетъ... и передать своему потомству о своемъ счастьѣ и блаженствѣ, какъ онъ всегда о томъ выражается...

Въ сектѣ Караймской поражаетъ всякаго изслѣдователя высокая семейная и общественная нравственность... и нельзя не согласиться съ выводомъ писавшихъ объ этой сектѣ, что по крайней мѣрѣ половиною добрыхъ качествъ своихъ они обязаны тому, что *вѣрные духу библейскаго ученія* умѣли сохранить себя отъ губительнаго вліянія талмудистическихъ нелѣпостей и раввинческаго фанатизма... Нѣтъ сомнѣнія, что это *лучше оставшіеся на землѣ представители религіи*, данной Богомъ Моисею на горѣ Синаѣ... Строгіе судіи своихъ собственныхъ поступковъ и всегда готовы помочь нуждающемуся и обидѣвшему обрату для того, чтобы нуж-

да не вела за собою преступлений, Караимы всегда и вездѣ уважались и всюду всё имъ покровительствовали....

Проститесь съ «Чуфутъ-Кале» путешественнику совѣтуемъ на развалинахъ крѣпостныхъ стѣнъ. Широкая величественная панорама горъ развернется у ногъ его далеко кругомъ.... На западѣ, за горами, оцъ увидить безбрежное, словно къ облакамъ приподнятое, море, краями своими слившееся съ краями неба.... Чатырдагъ, обросшій лѣсами, какъ мохнатою щерстью, выситя настоящею Палатъ—горою надъ всеми горами. У ногъ путешественника будетъ Вахчсарай, вдали Севастополь съ кораблями и Херсонесскій маякъ съ башнями... Величественная картина, достойная кисти лучшаго художника!...

У книгопродавцевъ Москвы и Петербурга находятся въ продажѣ слѣдующіе томы ежегоднаго изданія:

„РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ“

Фед. Вас. Ливанова.

Томъ I. (1870 г.) четвертое изданіе. *Томъ II.* (1871 г.) второе изданіе. *Томъ III.* (1872 г.) второе изданіе. *Томъ IV.* (1873 г.) первое изданіе. Цѣна за каждый томъ, въ 40 печатныхъ листовъ, съ портретами основателя «Преображенскаго владбища» П. А. Кавелина и единаго вѣрца В. А. Сапѣвина, 2 руб. 85 к. сер. съ пересылкою 3 руб. 20 к. Адресовать въ редакцію изданія, находящуюся въ Москвѣ, въ Гагаринскомъ переул. въ собственномъ домѣ редактора г. Ливанова.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Внѣшній видъ Симферополя. — Древности Симферополя. — Крѣпость при Скигурѣ. — Родійскіе Греки. — Акъ мечеть. — Резиденція Калги — султана. — Развалины древняго дворца. — Опустошенія Миниха. — Завоеваніе крима Потемкинскимъ и явленіе Симферополя. — Что значить слово Симферополь? — Нынѣшнее состояніе города. — Городской садъ. — Обелискъ Долгорукова-крымскаго. — Старый и новый городъ — Характеристика стараго города. — Климатъ Симферополя.

Степная равнина тянется почти до самаго Симферополя предъ путешественникомъ, въѣзжающимъ изнутри Россіи въ Крымъ. Только подъѣзжая къ городу замѣчаешь, что предъ тобою Крымскій городъ, окруженный садами, виноградниками, дачами, живописною зеленью. Сады и дачи описываютъ Симферополь со всѣхъ сторонъ. Что же это за мѣсто въ историческомъ отношеніи?

Симферополь у татаръ назывался «Акъ-мечеть» т. е. бѣлая церковь, и нынѣшнее названіе «Симферополя» получило со времени русскаго владычества въ Крыму, т. е. съ 1784 года, когда онъ сдѣлался губерньскимъ городомъ Таврической области. ¹⁾ При Таврокияохъ при каждомъ почти ущелѣ, коимъ можно было пробираться въ горы, находились укрѣпленія, или наблюдательныя посты, и при Салгирской долигѣ стояло за 100 лѣтъ до Р. Х. укрѣпленіе, нынѣсь нынѣшняго Симферополя ²⁾. Эти укрѣпленія сдѣлались особенно необходимы тогда, когда Матридатъ Евпаторъ, царь Понтійскій, овладѣвъ Воспоромъ, наступалъ на горцевъ. ³⁾ Росколинны, обитавшіе между Дономъ и Днѣпромъ и шедшіе въ числѣ 30,000 воиновъ на помощь Палагу, сыну Скигурову, были разбиты Діоантомъ при р. Салгирѣ при крѣпости, гдѣ нынѣ Симферополь ⁴⁾. Барельефы и Греческія надписи на камняхъ, най-

¹⁾ Перв. пол. собр. закон. т. XXII № 15989.

²⁾ Кенпешъ стр. 327.

³⁾ Страбонъ VII, 312.

⁴⁾ Страбонъ VII, 306. Кенпешъ стр. 327.

денные внутри Симферопольскаго укрѣпленія, напоминаютъ имен-
но о царѣ Скилурѣ ⁵⁾. Камни эти свидѣтельствуютъ, что въ
Симферопольскомъ укрѣпленіи были Греки, подвластные Ски-
лuru ⁶⁾. Выходцы Греческіе, здѣсь обитавшіе, были греки
Родійскіе, потому что въ найденной греческой надписи, вы-
сѣченной на бюлмарморномъ пьедесталѣ, упоминается о юпи-
терѣ Атавирскомъ, т. е. верховномъ божествѣ Родосскомъ ⁷⁾.
Это Скилурово укрѣпленіе обратилось въ «Акъ-мечеть» по-
слѣдующему случаю. П. И. Сумароковъ въ своихъ «Досугахъ» го-
воритъ, что въ 1500 году Ибрагимъ-Бей за счастливый походъ
противъ Россіянъ получилъ отъ Хана укрѣпленіе на Салти-
рѣ, которое и назвалъ «Акъ-мечеть» ⁸⁾. Вскорѣ «Акъ-ме-
чень» сдѣлалась мѣстомъ пребыванія *ками-султана*, втора-
го лица въ крымскомъ ханствѣ, который въ отсутствіе Ха-
на, или послѣ его смерти, впродъ до избранія новаго хана
правилъ Ордуою ⁹⁾. Званіе *калги-Султана*, по Манштейну, было
большою частію удѣломъ брата, или близкаго родственника
хана, котораго онъ считалъ Наслѣдникомъ. Здѣсь находился и
дворецъ *калги* — Султана, такъ какъ этотъ татарскій санов-
никъ имѣлъ почти такой же дворецъ и придворныхъ чиновъ,
какъ и самъ ханъ. У него былъ свой «визирь» («Дефтер-
даръ», свое судилище. Его власть простиралась до предѣловъ
Каофы и со всѣхъ подчиненныхъ ему онъ собиралъ пода-
ти въ свою пользу. Дворецъ *калги* — Султана находился у
подножія горы противъ фонтана, изъ котораго и теперь по-
ти весь Симферополь беретъ воду ¹⁰⁾. По завоеваніи Крыма 24
Апр. 1784 Симферополь назначенъ былъ областнымъ городомъ
а въ 1803 году 31 Авг. въ немъ открыты были и губернская
присутственная мѣста ¹¹⁾. Когда въ 1736 году Минихъ втор-
гнулся въ Крымъ и 3 Юлія «Акмечеть» заняли Русскія войска
подъ начальствомъ генераловъ Пзмайллова и Бирона, то они не
нашли здѣсь ничего, потому что жители еще за два дня бѣ-
жали отсюда и Акмечеть, имѣвшая до 1800 домовъ, была
Русскими сожжена ¹²⁾. Когда Акмечеть назначена губер-
родомъ, то получила названіе «Симферополя» т. е. города со-
бирательнаго потому, что тутъ была необычайная цѣстрота

⁵⁾ Кешень пр. 484.

⁶⁾ Кешень стр. 329.

⁷⁾ Вларамбергъ у Кешена стр. 32 д.

⁸⁾ Досуги Крым. Судьи Сумарокова 1. 113.

⁹⁾ Кешень стр. 336.

¹⁰⁾ Кешень прим. 498.

¹¹⁾ Пер. под. соб. зак. т. XXVII № 20,923.

¹²⁾ Манштейнъ. 158. Город. посел. Росс. Импер. т. IV стр. 643.

населенія ¹³⁾. Планъ гор. Симферополя Высочайше конфирмо-
ванъ 1842 г. 18 Юлія ¹⁴⁾.

Что же представляетъ намъ нынѣ г. Симферополь? Какъ и во
всѣхъ губернскихъ городахъ въ немъ есть: Гостинный дворъ,
Губернаторскій домъ, казенной архитектуры, Дворянская улица,
зданіе окружнаго суда, гаубахта, богоугодныя заведенія, тюрем-
ный замокъ и пр. Однимъ словомъ: все, чему слѣдуетъ быть
въ губернскомъ городѣ ¹⁵⁾. На берегу Салгира противъ дома гу-
бернатора находится городской судъ, называемый «бульваромъ»,
на соборной площади стоитъ обелискъ, воздвигнутый въ память
князя Долгорукаго крымскаго, который пришелъ въ Крымъ
съ Русскими войсками въ 1771 году и завладѣлъ всѣмъ по-
луостровомъ, за что и получилъ названіе «Крымскаго» ¹⁶⁾.
Симферополь, собственно дѣлится на двѣ части: на старую,
или татарскую часть города, и на новую, возникшую со вре-
мени присоединенія Крыма къ Россіи. Новый городъ —
центр губернской администраціи, а старый городъ до сихъ
поръ сохранилъ восточный характеръ. Улицы его узки и едва
даютъ мѣсто одному экипажу, дома всѣ построены окнами
внутри дворовъ, на улицу же выходятъ лишь стѣны, калит-
ки и ворота. Прежде здѣсь было много мечетей, а теперь оста-
лось ихъ только двѣ. Лѣтомъ въ Симферополѣ устроивается
кумисное заведеніе. Климатъ здѣсь не можетъ назваться осо-
бенно здоровымъ и теплымъ. Городъ открытъ по мѣстоположе-
нію сѣвернымъ и восточнымъ ветрамъ. Въ Симферополѣ нахо-
дится нынѣ 10 православ. церквей, 1 католическая, 1 люте-
ранская, 2 армянскихъ, 1 синагога Еврейская и 9 мечетей.

— 3 —

13) Записъ одесс. общ. Ист. II. 641. XIX т. 1

14) Гор. пос. Росс. Импер. т. IV стр. 643. 1

15) Основной ур. стр. 39.

16) Тамъ же.

СТАРЫЙ-КРЫМЪ.

Заштатный городъ, въ Теодосійскомъ уездѣ.

Древность города. — Киммеріонъ. — Остатки классическаго міра. — Солгата. — Эски-Крымъ. — Ханскій дворець. — Рынокъ невольниковъ. — Обширность города. — Столица Гиреевъ. — Состояніе города въ XVI вѣкѣ. — Нынѣшнее состояніе города. — Окрестности. — Климатъ. — Волгарская колонія.

Въ 1784 при раздѣленіи Таврической области на семь уѣздовъ, городъ Левкополь (Старый Крымъ) назначенъ уѣзднымъ городомъ¹⁾. — 1802 октября 8 оставленъ заштатнымъ городомъ Таврической губерніи²⁾. Бѣдный, малолюдный и вообще болѣе похожій на деревню городъ Старый-Крымъ, или по татарски *Эски-Крымъ*, считался нѣкогда однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ³⁾. Многие изъ археологовъ возводятъ древность этого города ко временамъ глубочайшей древности⁴⁾, допуская, что онъ замѣняетъ собою или городъ *Киммеріонъ*, основанный Кимрами, или торжище *Кримы*⁵⁾. Дѣйствительно, въ окрестностяхъ Старо-Крыма встрѣчается не мало остатковъ древностей классическаго міра; другіе изъ изслѣдователей соглашаются въ томъ, что Старый Крымъ, подъ именемъ *Солгата* или *Сожката*, существовалъ еще до нашествія Монголовъ на Россію. По восточнымъ авторамъ, имя Эски-Крыма встрѣчается еще при первыхъ монголо-татарскихъ ханахъ, изъ которыхъ Батый построилъ здѣсь въ 1252 г. великолѣпный дворець. Вскорѣ за тѣмъ воздвигнуты были не менѣе богатая мечеть. Городъ сталъ быстро расширяться, сдѣлавшись главнымъ рынкомъ для

¹⁾ Перв. Полн. Собр. Зак. т. XXII, №№ 15.920 и 15.989.

²⁾ Тамъ же, № 16.325.

³⁾ Т. XXIV, № 17.634.

⁴⁾ Т. XXVII, № 20.449 и т. XXIX, № 22.063.

⁵⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. IV, 83—87; Бруна, Древняя топогр. Новор. Края, сл. „Старый Крымъ“.

продажи невольниковъ, которыхъ въ ту пору особенно много было у татаръ, и они сбывали ихъ въ различныя мусульманскія страны. Восточные писатели утверждаютъ, что Эски-Крымъ былъ столь обширенъ, что «въ полдня едва было можно объѣхать его на добромъ конѣ»⁶⁾. Такая знаменитость этого города была причиною, что по имени его сталъ называться и полуостровъ — «Крымомъ», и это новое названіе впоследствии совершенно вытѣснило древнее греческое имя «Тавриды». — Въ послѣдней четверти XIV столѣтія въ Эски-Крымѣ находились особые правители, подчиненные хану Тохтамышу и съ его дозволенія заключавшіе договоры съ консулами города Кафы⁷⁾. Въ 1434 г. Генуезцы пытались было овладѣть Эски-Крымомъ; но были побиты Татарами — съ утвержденіемъ на полуостровѣ новой орды Гиреевъ, городъ этотъ, на нѣкоторое время, пока не основался Бахчисарай, сдѣлался столицею хановъ. Вскорѣ послѣ этого, именно въ 1478 г. Сеидъ-Ахметъ, ханъ Золотой орды, преслѣдуя вторгнушагося въ его владѣнія Менгли Гирей, осадилъ Эски-Крымъ и, доведя его до сдачи, предалъ сильному разрушенію. Отъ этого разоренія и отъ перенесенія ханской резиденціи въ другое мѣсто, Эски-Крымъ сталъ быстро упадать: къ концу XVI вѣка представлялъ онъ только слѣды прежняго величія⁸⁾. — Въ такомъ видѣ Эски-Крымъ поступилъ подъ власть Россіи и, переименованный *Левкополемъ*, назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ Таврической области; но вскорѣ за тѣмъ Левкополю назначено быть при устьѣ р. Сагира (гдѣ впрочемъ, также онъ не основался) и Эски-Крымъ, подъ прежнимъ своимъ именемъ, остался доселѣ городомъ заштатнымъ⁹⁾. Нынѣ «Старый Крымъ» имѣетъ всего 1200 жителей, преимущественно Армянъ и двѣ три сотни дрянныхъ домиковъ. Изъ древнихъ великолѣпныхъ построекъ его остались одиѣ полуразрушенныя мечети, часть стѣны съ основаніемъ башенъ, ровъ и кладбище, въ которомъ покоятся воинственные ханы съ своими, не менѣе воинственными, подданными. На одной возвышенности здѣсь видны остатки какой-то большой гробницы старой формы. Надъ городомъ возвышается гора Агермышъ, на которой стояла въ древности крѣпость и проходила стѣна. Видъ отсюда на городъ и его окрестности великолѣпный и вполне вознаграждаетъ за усталость труднаго подъема

⁶⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. II, 529—531; Кеплена, Крымскій Сборникъ, 340.

⁷⁾ Кеплена, Крымскій Сборникъ, 81—85.

⁸⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. IV, 93—99; Кеплена, Крымскій Сборникъ, 341—344.

⁹⁾ Скальковскаго, Хронол. обзор. исторіи Новор. края, I, 165, 185.

на Агермышь. Мѣстность города окружена лѣсными возвышенностями, вообще красива и считается самою здоровою въ Крыму. Въ 5 верстахъ отъ города находится старогрымскій армянскій монастырь св. Георгія, замѣчательный по своей древней постройкѣ въ 1340 году. Его древность свидѣлствуется и характеромъ его архитектуры Арменіи. Въ связи съ городомъ находится «Болгарская колонія», въ которой поселины болгары въ 1801 году.

БАХЧИСАРАЙ

и

ЕГО ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНОСТИ.

I.

Крымская природа, воспѣтъ А. Пушкинымъ.—Вишнѣй видъ Бахчисарая.— Мѣстность Бахчисарая съ исторической стороны.—Перечень народовъ, обитавшихъ въ этой мѣстности.—Время возникновенія Бахчисарая.—Первоначальный его видъ.—Прирученіе Татаръ къ охотѣ и обстройкѣ Бахчисарая.—Характеристика постройки.—Сагъи-Гирей.

Вотъ и Бахчисарай, столица Гиреевъ, съ знаменитымъ «Бахчисарайскимъ фонтаномъ», воспѣтымъ безсмертнымъ поэтомъ А. Пушкинымъ!

Волшебный край очей—отрада
Все живо тутъ: холмы, лѣса,
Янтарь и яхонтъ винограда,
Долинъ пріютная краса
И струй и тополей прохлада;
Все чувство путника манитъ,
Когда въ часъ утра безмятежно
Въ горахъ, дорогою прибрежною
Привычный конь его бѣжитъ...

Такъ описалъ этотъ край авторъ «Бахчисарайскаго фонтана». Къ несчастію, такимъ волшебнымъ краемъ столько вѣковъ владѣлъ *дикій и кровожадный Татаринъ*, оставившій намъ памятникъ своего азиатскаго владычества... столицу свою, Бахчисарай. Краснорѣчивый памятникъ этотъ вполне *рисуетъ татарина* съ ногъ до головы... Бывшая столица Татарская вся насыпана въ яму; дома куча на кучѣ, чуть не къ верху ногами. Одни насыпаны съ одной горы, другіе съ другой, а внизу самая ихъ гуща...¹⁾ Отъ того подъѣдешь къ Бахчисараяу на полверсты, и не видишь его. Эта характеристическая сноровка *степняка-грабителя*, который повадился и другихъ подкарауливать, и самъ пря-

1) Е. Марковъ. Очерки Крыма стр. 42.

таться... Ему неловко жить на открытомъ мѣстѣ, гдѣ нужно смотрѣть открытою и ясно на свѣтъ Божій... *) Но прежде чѣмъ подробно описывать бышую столицу хищнаго Татарина... взглянемъ прежде на мѣстность эту съ исторической стороны.

Мѣстность, занимаемая нынѣ Бахчисареемъ, была обитаема въ глубокой древности †). Въ этомъ обьѣдаютъ насъ какъ многочисленныя пещеры, ископанныя почти на протяженіи 4 версты въ стѣнахъ ущелья, гдѣ стоитъ Бахчисарай, такъ и остатки укрѣпленій и различныхъ зданій въ окрестностяхъ города, а именно: *Тене-Керменъ*, *Черкесъ-Керменъ*, *Кашкильскіе*, и въ особенности *Чуфутъ-Кале*. Если Чуфутъ-Кале сляшкомъ за 400 л. до Р. Х. извѣстенъ былъ Каранмажъ ‡) и заселенъ ими, то долина Бахчисарая, какъ лежащая въ 1½ вер. отъ Бахчисарая, ясно была пастбищемъ ихъ стадовъ, а пещеры скалъ этой долины мѣстомъ стоянки сихъ стадовъ... и отдохновенія пастуховъ. Пещеры эти—работа, приписываемая Троглодитамъ §), народамъ самой темной древности, чего Татары, основывая свой Бахчисарай, конечно и не подозрѣвали... За 3000 лѣтъ до настоящаго времени мѣстность эту занимали Тавры, народъ суровый и жестокой †), которыхъ смѣнили вторгнувшіеся черезъ перекосій перешеекъ *Скивы* и изъ смѣшенія съ Таврами составившій народъ *Тавроскивовъ* ‡). За 400 л. до Р. Х. тутъ властвовали Греки и вели постоянную борьбу съ Тавроскивами. Въ послѣднемъ вѣкѣ предъ Р. Х. властвовалъ здѣсь Понтійскій Царь Митридатъ-Ввнаторъ, а послѣ Р. Х. Римляне §). Великое движеніе народовъ, подивившихся изъ глубины Азій, привело сюда Готевъ, Гунновъ, Хазаровъ; послѣднихъ затѣмъ замѣнили Команы и Половцы †). Въ XIII столѣтіи пронеслись

*) Тамъ же.

†) Кешена. Крымскій сборникъ стр. 234, 307, 303. Занис. Одесск. Общ. Истор. Том. II, стр. 197. Бруна архив. топограф. Новорос. края. Городецъ поселенъ въ Росс. Импер. Томъ IV стр. 717—713.

‡) Еврейск. Истор. о Чуфутъ-Кале; Султанскаго. Ружовск. Бейжа Намъ о Чуфутъ-Кале, стр. 26.

§) Пис. Ф. А. Козена о Троглодитахъ въ л. 12. Жур. Пут. Сообщ. 1828 года.

†) Занис. одесск. общ. исторіи. Томъ I стр. 239.

‡) Городецъ. посел. въ Россійск. Импер. Томъ IV стр. 638.

§) Тамъ же, стр. 639.

†) Занис. Одесск. Общ. Истор. т. V стр. 276, 826, 831.

опустошительною грозой новыя выходы изъ Средней Азій и край этотъ надолго сдѣлался достояніемъ дикихъ вочевниковъ Татаръ, которые скоро завели здѣсь становища и образовали нѣчто въ родѣ столицы—*Эски-Крымъ* †); извѣстный потомъ подъ именемъ *Солката*, до самаго нашествія Монголовъ на Россію ‡). Ватый построилъ здѣсь въ 1282 г. великолѣпный дворецъ и богатые мечети, и городъ сталъ быстро расширяться, сдѣлавшись главнымъ рынкомъ для продажи невольниковъ и невольницъ †)... Восточные писатели утверждаютъ, что *Эски-Крымъ* былъ такъ обширенъ, что въ полдня едва было можно объѣхать его на добромъ конѣ ‡). Въ XV вѣкѣ съ утвержденіемъ на полуостровѣ орды Гиреевъ *Эски-Крымъ* сдѣлался столицей Крымскихъ хановъ †), но въ 1478 г. *Сейдъ-Ахметъ*, Ханъ Золотой орды, преслѣдуя вторгнувшагося въ его владѣнія Менгли-Гирея, осадилъ Эски-Крымъ и предалъ его совершенному разрушенію ‡), отъ чего городъ сталъ быстро упадать †) и остался лишь рынкомъ невольниковъ ‡)... Татары, занимаясь дикими наѣздами и сохраняя полукочевыя привычки, должны были подумать теперь объ основаніи новой столицы †) и обратили вниманіе на долину нынѣшняго Бахчисарая ‡), которая совпадала со вкусомъ Татарина, привыкшаго прятаться въ оврагахъ и ямахъ †)... Двѣ высокія скалы и между ними глубокая балка представляли также и нѣкоторую безопасность отъ набѣговъ ‡), и потому Татары рѣшились въ это ущелье перенести свою столицу изъ разореннаго Солката ‡), гдѣ съ 1284 г. чеканилась монета Кипчакскаго хана *Убека* †), и *Назари-Тогтамышъ* съ 1380 г. ‡) и гдѣ была султаномъ *Бирбасомъ*, ханомъ Есипта

†) Город. Посел. въ Росс. Импер. том. IV стр. 772.

‡) Занис. Одесск. Общ. Истор. том. 11 стр. 529—531.

†) Городецъ. посел. въ Росс. Импер. т. IV стр. 742.

‡) Кешень. Крымск. Сборн. стр. 341—344.

†) Занис. Одесск. Общ. Истор. т. IV, стр. 93—99.

‡) Кешень. Крым. Сбор. стр. 341—344.

†) Город. Посел. въ Росс. Импер. т. IV стр. 742.

‡) Кеш. Крым. Сбор. стр. 342—343.

†) Город. Посел. въ Росс. Импер. т. IV, стр. 610.

‡) Тамъ же.

†) Е. Маркова. Очерки Крыма стр. 42.

‡) Тамъ же.

†) Гор. Посел. въ Росс. Импер. т. IV стр. 640.

‡) Кешень. стр. 346.

†) Тамъ же.

построена великолѣпная мечеть, у коей стѣны были покрыты мраморомъ, а верхъ порфиромъ ²⁵⁾.

Такъ возникъ нынѣшній Бахчисарай! Нѣтъ сомнѣнія, что Бахчисарай, какъ и столицы другихъ татарскихъ ордъ, въ первое время перенесенія столицы, явился не болѣе, какъ лагерь ордъ вокругъ ставки своего повелителя, Хаджи-Гирея, и по всей вѣроятности первоначально Ханская ставка, или шатеръ ²⁶⁾, а быть можетъ и дворецъ, стояли на восточномъ концѣ нынѣшняго Бахчисарая, въ такъ называемомъ Салачикѣ, гдѣ и доселѣ показываются гробницы первыхъ хановъ *Хаджи-Гирея* и *Менгли-Гирея* и гдѣ стоитъ старѣйшее, по времени основанія, медресе, или училище ²⁷⁾. Такимъ образомъ городъ Бахчисарай строился отъ окружности къ центру, а не наоборотъ, какъ всегда бываетъ... Населеніе Бахчисарая, неотвывшее отъ кочевой жизни, первоначально находило пріютъ въ ямкахъ, или юртахъ и даже въ древнихъ пещерахъ, пока ханъ *Сатъ-Гирей* (1533—1551) не потребовалъ настоятельно отъ своихъ подданныхъ, чтобы они имѣли постоянныя жилища, велѣвъ истребить у нихъ телги, служившія для перекочевки ²⁸⁾. Если и теперь Бахчисарай является какою то *беспорядочною кучею* мечетей и домовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что этотъ характеръ былъ еще поразительнѣе во время владычества хановъ ²⁹⁾. Это былъ именно *Дворецъ садовъ*, какъ значатъ въ переводѣ слова Вагчи-Сарай (Вагчи—Сады, Сарай—Городъ) ³⁰⁾. Исторія Бахчисарая—есть исторія хановъ Крымской орды, состоящая изъ перечня набѣговъ Татаръ на Русь и Польшу, да внутреннихъ раздоровъ и смятнѣй, чаще всего въ слѣдствіе интригъ гаремныхъ, или политики Турецкихъ султановъ, считавшихся верховными повелителями Крыма ³¹⁾. Потому исторія этого города, первоначальное возникновеніе коего мы уже описали, непонятна будетъ для путешественника, если мы предъ нимъ не воскресимъ, хотя вкратчѣ, систематически, исторію Крымскихъ хановъ и ихъ отношеніе къ Россіи. Исторія эта слѣдующая:

²⁵⁾ Дегинъ о Гунивахъ кн. XXI.

²⁶⁾ Городецъ. посел. въ Росс. Импер. томъ IV стр. 717. Запис. Одесс. Общ. т. I стр. 308.

²⁷⁾ Запис. Одесс. Общ. Истор. томъ II стр. 326, 328.

²⁸⁾ Зап. Одес. Общ. томъ I, стр. 384.

²⁹⁾ Горд. Посел. въ Росс. Импер. томъ IV, стр. 718.

³⁰⁾ Воллана. Опис. Украины стр. 37.

³¹⁾ Горд. пос. Росс. Импер. томъ IV стр. 718.

II.

Начало Крымской орды.—Родоначальникъ Крымскихъ Гиреевъ.—Менгли-Гирей и его отношеніе къ Россіи.—Нахметъ-Гирей и его хищническія набѣги на Россію.—Разграбленіе имъ Москвы въ 1521 году.—Смерть его подъ ножами Ногайскихъ дурь.—Отношеніе Россіи къ Крымскимъ ханамъ при Іоаннѣ IV.—Хищническій характеръ орды, и ея грабежи и разбои.—Отношеніе Россіи къ Крымскимъ ханамъ при Іоаннѣ Грозномъ.—Набѣгъ Девлетъ-Гирея на Россію и сожженіе имъ Москвы въ 1572 году.—Вѣгство Іоанна Грознаго въ Повгородъ и намѣреніе бѣжать даже въ Англію.—Новыя набѣги Крымскихъ хановъ на Россію при Борисѣ Годуновѣ.—Система обороны Годунова противъ хищничества Крымскихъ Татаръ.—Политика Михаила Феодоровича въ отношеніи къ Крымскимъ Татарамъ.—Его ятры обороны отъ разбойническихъ набѣговъ Татаръ.—Отношеніе Россіи къ Крымской ордѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ и Феодорѣ Алексѣевичѣ.—Политика Софьи Алексѣевны въ отношеніи къ Крыму.—Походы князя Голицына на Крымъ.

Въ половинѣ XV вѣка, въ слѣдствіе постоянной вражды Чингисовъ съ Тимуридами, царство Батгя, порабитившее съ XVI в. всю Россію, распалось на три, независимыя одна отъ другой, орды: 1) *орду Золотую* (въ Астрахани), 2) *орду Крымскую* (Зевп-Крымъ, потомъ Бахчисарай) и 3) *царство Казанское* (Казань) ³²⁾. Крымская орда получила начало свое со времени внука Тахтамыша, *Таджи-Гирея*, который вмѣстѣ съ дѣдомъ нашель покровителя въ великомъ князѣ Литовскомъ, и поддерживаемый Казимиромъ I объявилъ себя независимымъ ханомъ Крымскихъ улусовъ, мало подвластныхъ владѣтелямъ Сарая, уже со времени Ногай. *Таджи-Гирей* (ум. 1467 г.), родоначальникъ Крымскихъ Гиреевъ, господствовавшихъ въ Тавридѣ до Екатерины II, питалъ родовую вражду къ Тимуридамъ, ханамъ Золотой Орды, и передать свою неприязнь дѣтямъ и внукамъ. ³³⁾ По смерти его (1467 г.) возникли раздоры между сыновьями его: Менгли-Гирей изгнавъ старшаго брата *Нордоулата*, бѣжавшаго въ Литву, искалъ себѣ покровителя. Ни Литовскій царь, ни ханъ Большой Орды не могли ему благоприятствовать; первый поддерживалъ *Нордоулата*, второй питалъ родовую вражду къ потомкамъ Тахтамыша. Этимъ воспользовался *Іоаннъ III*, великій князь Московскій (1462—1505) и предложилъ союзъ Менгли-Гирею, который съ радостью принялъ его и громилъ то Орду, то Литву, такъ что Іоаннъ III при этихъ обстоятельствахъ разбилъ уже *Ахмата*, хана Золотой Орды на голову (1480 г.) и Ахматъ съ татарами бѣжалъ отъ Русскихъ границъ. ³⁴⁾ Его постигла участь

³²⁾ Истор. Россіи. С. М. Соловьева част. I стр. 183.

³³⁾ Тамъ же стр. 184.

³⁴⁾ Тамъ же стр. 209.

Мамай, Ногайские мурзы, под начальством Шейбонского князя Ивака, кочевавшие по Уралу, загнали Ахмата къ берегамъ Азовскаго моря, и тамъ умертвили (1481 г.) Дѣти же Ахматовы, съ остатками своей Орды долго скитались по степямъ между Дономъ и Днѣпромъ, вели упорную войну съ Менгли-Гиреемъ, но скоро погибли. Года за три до смерти Иоанна III (1502 г.) Менгли-Гирей истребилъ совершенно орду Кипчакскую и послѣдній ханъ ея, считавшій себя повелителемъ Россіи, *Шигъ-Алметъ*, испавшій убѣжища въ Литвѣ, нашель тамъ темницу. ³⁵⁾ Онъ умеръ пашшикомъ въ Ковнѣ.

Менгли-Гирей, отягченный старостию... не могъ унять ни мурзь, ³⁶⁾ ни самыхъ дѣтей, которыя за Польское золото, охотно брались опустошать наши предѣлы и доходили до самой Рязани: Тѣмъ бѣдственнѣе стали ихъ вторженія по смерти Менгли-Гирей: сынъ его, Махметъ Гирей вздумалъ даже возобновить мниное право Чингисовыхъ потомковъ на господство въ Россіи, хотѣлъ быть судьей между Василіемъ и Сигизмундомъ, раздавать имъ города, требовать отъ насъ дани.... Россія, укрѣпленная самодержавіемъ, не могла страшиться прежняго ига, и Василій съ презрѣніемъ отвергнулъ посредничество хана; тѣмъ не менѣе дерзкіе замыслы Махметъ-Гирей были для насъ весьма тягостны. Онъ успѣлъ посадить на престолъ Казанскій брата своего Саиъ-Гирей, изгнавъ оттуда нашего присяжника Шигъ-Алея; господствовалъ въ Астрахани и такимъ образомъ могъ двинуть на насъ всѣ орды, возникшія изъ древняго Батыева царства. Въ то время, когда главныя силы наши были на западной границѣ, Махметъ Гирей со всѣми подвижными ордями печально бросился на Москву, разбилъ нашихъ воеводъ при Окѣ, и осадилъ столицу... Чтобы спасти ее отъ разрушенія, бояре московскіе дали хану богатый выкупъ и отъ имени Государя, безъ вѣдома его, обязались договорною грамотою, платить въ Крымъ ежегодную дань... ³⁷⁾ На возвратномъ пути Махметъ Гирей подступалъ къ Рязани, чтобы и съ нея взять также окупъ; но воевода Рязанскій, мужественный Симскій, счастливымъ ударомъ смаялъ татаръ и отбилъ послѣднюю грамоту, доказавъ отечеству, что времена Батыевы возобновиться не могутъ. Вскорѣ самъ Махметъ-Гирей палъ

подъ ножами Ногайскихъ мурзь... Крымъ на долгое время сталъ жертвою кровопролитныхъ войнъ междоусобныхъ.

Съ взоарніемъ Иоанна IV (1533—1584) въ дѣлахъ внѣшней политики совѣтники его имѣли цѣль высокую ³⁸⁾ и хотѣли поставить Русское царство на степень первенствующей державы въ восточной Европѣ. Для достиженія этой цѣли, они считали необходимымъ прежде всего избавить отечество отъ тягостнаго сосѣдства Татарскихъ народовъ, и все свое вниманіе обратили на царства, возникшія изъ Золотой орды. Правительство наше болѣе, чѣмъ когда-либо, смотрѣло на Татаръ, какъ на чуждыхъ пришельцевъ, какъ на злодѣевъ Русской земли, непримиримыхъ враговъ Креста Господня.... Помня опустошительныя набѣги ихъ въ правленіе Василія и въ малолѣтство Иоанново, съ непрерывною цѣлью бѣдствій Монгольскаго ига, зная, что Россія тогда только съ успѣхомъ можетъ дѣйствовать въ отношеніи къ Западу, когда будетъ безопасна отъ вѣковыхъ губителей своихъ, дворъ Московскій считалъ необходимымъ сокрушить остатки Батыева царства, и раздвинуть Русскіе предѣлы до рубежей, указанныхъ самою природою, до хребта Уральскаго, до береговъ Каспійскихъ, до Кавказа и Чернаго моря. Силы Татаръ сосредоточивались въ это время въ трехъ главныхъ пунктахъ: въ Казани, въ Астрахани и въ Крыму. ³⁹⁾

Въ Крыму Татары сохранили всю воинственность, всю хищность временъ Батыевыхъ... Не зная, подобно Казанскимъ Татарамъ, выгоды торговли, они жили однимъ грабежемъ, громили Польшу, Русь Западную, Русь Восточную, требовали даровъ и отъ Польскаго короля, и отъ Литовскаго князя и отъ Государя Московскаго. Дружба ихъ покупалась вѣсомъ золота: кто болѣе платилъ, того они щадили; кто менѣе, того грабили. Крымскіе ханы уже со временъ Менгли-Гирей зависѣли отъ Турецкаго Султана ⁴⁰⁾. Эта зависимость была для нихъ болѣе выгодна, чѣмъ тягостна: они посылали султану только дары и всегда могли надѣяться на славную помощь въ случаѣ опасности; самовластвовали въ ордѣ, воевали и мирились съ кѣмъ хотѣли, и какъ потомки Тохтамыша, мечтали даже о

³⁷⁾ Тамъ же стр. 231.

³⁸⁾ Тамъ же стр. 232.

³⁹⁾ Въ 1476 г. визирь Магомета II двинулся съ орденомъ въ Крымъ, объявляя всемъ подданнымъ, узнавъ въ князя Менгли-Гирей съ братьями и возвративъ въ Крымъ уже диниковъ Порги.

³⁵⁾ Тамъ же стр. 210.

³⁶⁾ Тамъ же стр. 220.

правъ господствовать въ Русской землѣ. Не взирая на отдаленность отъ Москвы, они знали все, что дѣлается въ нашемъ отечествѣ, и готовы были явиться съ нѣсколькими тысячами удалыхъ набѣдниковъ подъ стѣнами столицы, при первомъ удобномъ случаѣ....

Иоаннъ IV Грозный взявъ (1552 г.) Казань, и разрушивъ (1554 г.) Царство Астраханское, рѣшился истребить и *Орду Крымскую*. Для сего Московскій Дворъ склонилъ на свою сторону Донцевъ и Запорожцевъ. Князь Дмитрій Вишневецкій, вступивъ въ царскую службу, предлагалъ не только разорить Крымъ, но и завоевать для Иоанна Кіевъ со всѣми городами Волжскими. Онъ взялъ Очаковъ; между тѣмъ казаки Донскіе не давали покоя Азову; въ тоже время единоплеменники ихъ Пятигорскіе Черкесы, жившіе по берегамъ Кубани и также усердные къ нашему отчеству, овладѣли Таманомъ и древнею Тмутараканью. Ханъ Крымскій Девлетъ Гирей неоднократно покушался смѣлымъ набѣгомъ устрашить Москву, какъ бывало прежде; но каждый разъ встрѣчалъ на берегахъ Оки сильное войско, готовое къ отпору; между тѣмъ отряды наши заходили ему въ тылъ и истребляли цѣлыя тысячи злодѣевъ, отнимая плѣнныхъ, коней и добычу. Казаки съ каждымъ годомъ становились опаснѣе для хана: на берегахъ Дона и Днѣпра появились царскіе саовники, которые управляли ихъ дѣйствіями и водили ихъ въ битвы. Изъ числа ихъ замѣчательнѣе дьякъ Ржевскій, нѣсколько лѣтъ пугавшій Крымъ: успѣвъ заслужить довѣренность и Доиневъ и Запорожцевъ, онъ тревожилъ Крымъ то съ Запада, то съ Востока. Но героемъ этой брани съ невѣрными, грозой Тавриды, былъ братъ царскаго любимца, Давыдо Адашевъ, витязъ юный и предпримчивый: съ малочисленнымъ отрядомъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, онъ пришелъ въ Запорожье, присоединилъ къ своей дружинѣ казаковъ, построилъ лодки, спустился къ устью Днѣпровскому, взялъ на морѣ два корабля и ворвался въ Тавриду. Улусы запыдали: цѣлыя селенія были истреблены. Ханъ такъ оробѣлъ, что не смѣлъ вступать съ Русскими въ битву и тѣшито старался собрать Татаръ къ отпору.⁴⁰⁾ Разоривъ западную часть Крыма, Адашевъ съ торжествомъ возвратился въ Запорожье, съ богатою добычею, и со множествомъ освобожденныхъ изъ плѣна христіанъ, готовясь къ новымъ

⁴⁰⁾ С. Сазонова ист. Россіи том. стр. 236—237.

подвигамъ. Къ довершенію бѣдствій орды, ее постигъ лютой моръ: улусы пустѣли, стада гибли. Царскіе совѣтники неотступно убѣждали государя послать сильное войско для завоеванія Крыма, гдѣ все предвѣщало одніи побѣды. Иоаннъ не согласился, считая орду уже не опасною, и обратилъ всѣ силы свои на Западъ, для завоеванія Ливоніи, вопреки совѣтамъ Сильвестра и Адашева.

Когда Иоаннъ Грозный впалъ въ болѣзненное состояніе— молился... и казнилъ бояръ... то этимъ воспользовалась крымская орда и ханъ *Девлетъ-Гирей* ворвался (1572 г.) въ Москву, предалъ ее пламени... и съ богатою добычею возвратился въ улусы, ознаменовавъ свой набѣгъ пепломъ городовъ... и трупами беззащитныхъ Россійцевъ, оставленныхъ государемъ, который укрывался... въ Новгородѣ, и думалъ даже удалиться въ Англію.... Удача ободрило Девлетъ-Гирей; по прошествіи года, онъ пришелъ вторично съ дерзкимъ намѣреніемъ изгнать Иоанна; но тутъ встрѣтилъ его послѣдній вождь, удалившій отъ временъ Адашевыхъ, князь Михаилъ Воротынский: успѣвъ собрать многочисленную дружину, онъ сразился съ ханомъ въ 50-ти верстахъ отъ Москвы, разбилъ его на голову, взялъ въ плѣнъ многихъ князей, овладѣвъ обозомъ, отбилъ добычу и наполнилъ овраги подъ Лопаснею трупами татарскими, избавивъ Москву отъ конечнаго разрушенія....

При царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ (1584—1598 г.) правитель государства⁴¹⁾ Борисъ Годуновъ для обузданія хана Крымскаго сначала хотѣлъ вступить въ тѣсную связь съ Турціею; когда же эта мѣра не удалась, и ханъ даже подступилъ къ Москвѣ, подъ стѣнами коей потерпѣлъ впрочемъ жестокое пораженіе, Годуновъ разными средствами старался пресѣчь Крымскіе набѣги: юнъ основалъ многія крѣпости на южной границѣ—Ливны, Кромы, Воронежъ, Вѣлгородъ, Осколь, Валуйки, возобновилъ и укрѣпилъ города, въ томъ числѣ Курскъ, опустѣвшіе съ XIII вѣка, и устроилъ такъ называемую засѣку, линію укрѣпленій частію естественныхъ, частію искусственныхъ, отъ Брянска до Муромъ: въ мѣстахъ дѣсистыхъ онъ велѣлъ по дорогамъ валить деревья, въ рѣкахъ на бродахъ вбивать колья и сваи, въ степяхъ копать рвы и дѣлать остроги; особенно старался прервать пути, коими обыкновенно вторгались Татары. Этой системѣ обороны

⁴¹⁾ Тамъ же стр. 244—249.

сѣдовали мы до самаго Петра Великаго. Татары опасаясь засады и зная, что каждое движеніе ихъ извѣстно Москвѣ, не смѣли углубиться въ наше отечество, какъ было прежде, и могли грабить только пограничныя селенія....⁴²⁾

Для обузданія Крыма Михайль Ѳеодоровичъ (1613—1643) ежегодно посылалъ ханамъ *поминки*, или дары, и въ особенності искалъ дружбы Турецкаго Султана, посредствомъ котораго могъ удерживать хищниковъ отъ нападений на Россію. Но какъ эта политика не всегда имѣла успѣхъ и ханъ, взявъ отъ насъ золото, не рѣдко въ сѣдѣ за гонцами приходилъ съ сильнымъ войскомъ опустошать Елецъ, Ливны и другіе города, то русское правительство прибѣгло къ другимъ мѣрамъ для защиты государства, именно къ тѣмъ самымъ, которыми Годуновъ держалъ въ страхѣ южныхъ сосѣдей Россіи.⁴³⁾ Михайль велѣлъ оградить Украину рядомъ оборонительныхъ линій: одну провелъ отъ верховьевъ Хопра чрезъ Цну до Сосиѣ до Оки; другую отъ Воронежа мимо Вѣлгорода до Ворсклы; на этихъ мѣстахъ были построены временныя остроги и постоянныя городки, между прочимъ Тамбовъ, Козловъ, Нижній Ломовъ Верхній Ломовъ, Осколь и другіе.⁴⁴⁾ Съ тѣхъ поръ Татары, по крайней мѣрѣ, не тревожили самой Москвы....⁴⁵⁾

При *Алексѣ Мизайловичѣ* (1643—1676) Крымскіе ханы постоянно помогали Польшѣ и буковцѣнамъ Украины противъ Россіи, а при *Ѳеодорѣ II Алексѣевичѣ* (1676—1682) были постоянными союзниками Султану Турецкому. При Соевѣ Алексѣевичѣ въ 1687 г. около 200,000 человекъ подъ начальствомъ кн. Голицына⁴⁶⁾ двинулись на Крымъ, чтобы сокрушить послѣднюю Татарскую орду. Голицынъ два раза предпринималъ походы, достигъ до Перекопа, и сразился съ Татарами; но битва была не рѣшительная.⁴⁷⁾

Этими событиями и оканчивается древняя исторія Россіи въ ея отношеніяхъ къ Крымской ордѣ. Доселѣ хищныя Крымскіе Татары были опаснѣйшими нашими врагами; съ Петра же I Россія стала уже на новую почву политическую. Россія суждено было пролить много крови сыновъ своихъ въ трехсотъ лѣтней борьбѣ съ дикими ханами Крымскими, которыхъ

⁴²⁾ Тамъ же стр. 312.

⁴³⁾ Тамъ же стр. 353.

⁴⁴⁾ Тамъ же стр. 354.

⁴⁵⁾ Тамъ же стр. 355.

⁴⁶⁾ Тамъ же стр. 356.

⁴⁷⁾ Тамъ же стр. 357.

убійства, пеплы и пожары
Веселили всегда духъ...
Триста лѣтъ они собирали
Хищныхъ мусульманъ въ тоаши
И кровавадныхъ выпускали—
На гибель Руси и Литвы...

Но вотъ явился на Руси Петръ I и для Россіи настало новое время.

III.

Отношеніе Петра I къ Крымской ордѣ.—Разореніе Крыма при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ.—Разрушеніе Минихомъ Бахчисарая и претаніе его огню и мечу.—Опустошеніе Крыма фельдмаршаломъ Ласси въ 1737 году.—Бѣство хана Селимъ-Гирей въ Турцію.—Воленіи Крыма.—Сагибъ-Гирей и вражда его съ Девлетъ-Гиреемъ.—Бѣство послѣдняго въ Турцію.—Шагинъ-Гирей и бѣство его къ Крыму подъ защиту Русскихъ.—Присоединеніе Крыма къ Россійской Имперіи въ 1783 году.—Блестящее путешествіе Екатерины II въ Крымъ въ 1787 году.—Ночлегъ ея въ Бахчисарайскомъ дворцѣ.

Презирая Татаръ и считая ихъ разбойниками... а не воюющимъ народомъ, Петръ I въ 1696 г. подступилъ къ Азову и осадилъ его.⁴⁸⁾ Пять разъ Крымскій султанъ *Ибрадинъ* нападалъ на Русскій лагерь и все-таки былъ разбитъ. Азовскій паша сдалъ Азовъ Петру 19 іюля 1696 г.⁴⁹⁾ Хищная орда, какъ придавленная вилами змѣя... принизилась и во все время царствованія Петра I (1689—1725) не смѣла хищничать въ предѣлахъ Россіи. Преждевременная смерть помѣшала Петру окончательнo разгромить гнѣздо дикой Орды, но зная это намѣреніе Петра, *Анна Ивановна* (1730—1740 г.) въ самомъ началѣ царствованія своего потребовала отъ порты удовлетворенія за нѣкоторыя хищническія побѣды орды. Султанъ отвѣтилъ, что Татары люди勇敢的 и что нѣтъ средствъ смирить ихъ; но вслѣдъ затѣмъ и самъ обнаружилъ явное презрѣніе къ правамъ народнымъ: впутавшись въ трудную борьбу съ мужественнымъ Надиромъ, онъ рѣшился устремить всѣ силы Порты на Персію и далъ повелѣніе хану Крымскому вторгнуться въ Дагестанъ. Щетно резидентъ нашъ представилъ дивану, что Татары не иначе могутъ пробраться чрезъ Кавказъ, какъ вступивъ въ Русскія владѣнія на Кубани и Терекѣ, и что для перехода чрезъ нихъ надобно прежде испросить согласія Россійскаго двора. Султанъ ничего знать не хотѣлъ.⁵⁰⁾ Татары двинулись всею ордою, встрѣтили Русскія

⁴⁸⁾ Соловьевъ Час. II. стр. 28.

⁴⁹⁾ Исторія Россіи С. Соловьева част. II. стр. 29.

⁵⁰⁾ Тамъ же стр. 133.

войска между Тереконь и Сундью, воспользовались оплошностью главнокомандовавшего на Кавказѣ, принца Гессенъ-Гомбургскаго, пробились съюзомъ разбѣянные отряды наши и исполнили волю Султана. Столь ссвидное нарушение права народнаго, произвело живѣйшее неудовольствіе въ нашемъ кабинетѣ. Фельдмаршалъ Минихъ получивъ повелѣніе опустошить Крымъ, генералъ Ласси—овладѣть Азовомъ.

Походъ былъ удачный. Ласси овладѣлъ Азовомъ. Минихъ, не щадившій ни себя, ни войска, быстро перешелъ степи, отдѣлявшія Украину отъ Крыма, встрѣтилъ орду на Перекопской линіи, считавшейся непроходимой, разсѣялъ Татаръ, взявъ Перекопъ приступомъ и опустошилъ Западную часть полуострова до самой столицы ханской Бахчисарая, предавъ огню и мечу все, что не встрѣтишь на пути...

Это было въ 1736 г. фельдмаршалъ Ласси скоро довершилъ разореніе Крыма ⁵¹⁾, ознаменовавъ свой походъ рѣдкимъ мужествомъ. Ханъ ждалъ его на Перекопской линіи со всею ордою и нѣсколькими тысячами Инычаръ, въ твердомъ намѣреніи не пускать Русскихъ въ полуостровъ. Ласси выбралъ другую дорогу: сверхъ всякаго чаянія, перешелъ Сивашъ, или Гнилое море, въ бродѣ, ворвался въ Крымъ, и явился въ тылу хана. Враги обробѣли и скрылись въ горы... Русскіе напомнили жителямъ Крыма походъ Миниха. Опустошеніе было страшное! Вся восточная часть Тавриды покрылась пепломъ и трунами...

При Екатеринѣ II въ 1771 г. князь Василій Михайловичъ Долгорукій разбилъ хана Крымскаго *Селимъ-Гирей* на Перекопскомъ перешейкѣ ⁵²⁾ и безъ большого труда овладѣлъ всѣми вѣрностями полуострова. Селимъ бѣжалъ въ Турцію. Татары объявили себя независимыми, провозгласили ханомъ Сагибъ-Гирей, и признали надъ собою покровительство Россіи.

Имъ предоставлено было право избирать хана изъ Чингисова племени. Ханъ долженъ былъ только извѣщать оба Двора о своемъ возшествіи на престолъ: сверхъ того получалъ отъ Султана, какъ отъ верховнаго халифа, духовное благословеніе и знаки своего достоинства—соболью шубу, чапму и саблю. Впрочемъ Порта обязалась не вмѣшиваться ни въ избраніе хана, ни въ дѣла его по внутреннему управленію. Россія также. Но эта независимость была одною мечтою. Отто-

⁵¹⁾ Тамъ же стр. 135.

⁵²⁾ Тамъ же стр. 191.

манская Порта, принужденная оружіемъ Румянцова отказаться отъ Крыма, не теряла надежды возвратить страну, служившую ей надежнымъ оплотомъ противъ Русскихъ и възиръ объявилъ откровенно полномочному послу нашему князю Рѣпину, что если Крымъ останется независимымъ, война между Россією и Турцією неизбежна. Тогда особенно позаботился С.-Петербургскій кабинетъ объ утвержденіи своего вліянія надъ Татарами, чтобы избавить наконецъ Имперію отъ ихъ губительныхъ набѣговъ и дать средства народной промышленности воспользоваться тѣми выгодами торговли, которая обещала ей договоръ Кайнаджирскій. Татары съ своей стороны были неспособны наслаждаться независимымъ состояніемъ, по крайней мѣрѣ не обнаруживали стремленія къ самостоятельности, и раздѣлившись на двѣ непріязненные партіи, отдавались то Россіи, то Турціи, смотря потому, чья сторона брала верхъ. Цѣлые восемь лѣтъ Крымъ былъ позорищемъ кровавыхъ смутъ...

Первымъ ханомъ независимыхъ Татаръ былъ тотъ самый Сагибъ-Гирей, котораго возвелъ на ханскій престолъ, какъ присяжника Россіи, еще въ 1771 году, завоеватель Крыма, князь Долгорукій. Онъ властвовалъ недолго: привязанность къ изомыннымъ обычаямъ, преданность Россіи, готовность исполнять волю нашего двора, вооружили противъ него доброжелателей Турціи. Мятажъ вспыхнулъ; врагъ Русскихъ Девлетъ-Гирей воцарился въ Крыму; Сагибъ едва спасся бѣгствомъ и просилъ помощи у Екатерины II. Императрица велѣла вступить въ Крымъ нѣсколькимъ полкамъ, подъ начальствомъ Суворова. Девлетъ-Гирей бѣжалъ въ Турцію; но вѣсто Сагиба, мурзы провозгласили ханомъ Шагинъ-Гирей, человѣка легкомысленнаго, нестойкаго, способнаго только служить орудіемъ чужой политики.

Порта не хотѣла признать его, какъ приверженца Россіи, еще болѣе преданнаго нашему двору, чѣмъ Сагибъ-Гирей, и вооружила противъ него Селимъ-Гирей. Между соперниками началась жестокая рѣзня. Русскіе поддержали Шагина, вѣстники Селима и заняли главные Крымскіе города. Порта съ своей стороны выслала въ Черное море сильный флотъ съ многочисленнымъ десантнымъ войскомъ. Имъ предводительствовалъ, знаменитый Гассанъ бей, получившій отъ султана повелѣніе сдѣлать высадку на южный берегъ полуострова, избѣгая однакожъ явнаго разрыва. Дѣятельный

Суворовъ не спускалъ глазъ съ Турецкаго флота, являлся вездѣ, гдѣ ни показывались Турки съ войскомъ, готовымъ къ бою, и не пустилъ ихъ въ Крымъ. Эта неудача такъ раздражила диванъ, что онъ готовъ былъ объявить Россіи войну. Посредничество Франціи отклонило разрывъ. Озабоченная войною съ Англіею, она желала сблизиться съ Россіею и Версальскій кабинетъ убѣдилъ Порту признать Шагинъ-Гиря ханомъ. Послѣ того русскія войска очистили Крымъ.

Но Татары, подстрекаемые и Русскими и Турецкими агентами, волновались по прежнему. Легкомысленный ханъ едва могъ держаться на шаткомъ престолѣ, со всѣхъ сторонъ окруженномъ недовольными, въ числѣ которыхъ были даже родные братья его. Турки заняли Тамань; въ Крыму вспыхнулъ всеобщій мятежъ. Шагинъ бѣжалъ въ Херсонъ подъ защиту Русскихъ. Этотъ мятежъ былъ послѣдній. Князь Потемкинъ принялъ рѣшительныя мѣры, которыми положилъ конецъ и неустойчивымъ и мнимой независимости Крыма. Съ первою вѣстію о появленіи Турокъ на Тамань, многочисленное войско Русское, раздѣленное на нѣсколько корпусовъ, по распоряженію Потемкина, быстро заняло всѣ земли татарскія: одни полки вступили въ Крымъ, другіе въ страну Кубанскую, вытѣснивъ оттуда Турокъ. Шагинъ между тѣмъ сложилъ съ себя ханское достоинство и удалился въ Воронежъ. Крымскіе и Нагайскіе мурзы, волею и неволею, присягнули на подданство Екатеринѣ. Крымъ присоединился къ Россійской имперіи. Манифестация, написанная умнымъ перомъ графа Безбородко, возвѣстила объ этомъ важномъ событіи въ Россіи, Европѣ и Турціи ²³⁾.

Многія тысячи крымскихъ татаръ погибли въ войнѣ съ Русскими, или бѣжали въ Турцію, на Кавказъ, въ Хиву и Бухарию; Армяне переселились въ Нахичевань; Греки въ Нѣжинъ; города и села, дотошъ кипѣвшіе многолюдствомъ, опустѣли... и скоро обратились въ развалины... Екатерина переименовала Крымъ въ Таврическую губернію и ввѣрила ее управленію князя Потемкина подъ общимъ названіемъ Екатеринославской губерніи. Потемкинъ вполнѣ оправдалъ довѣренность Императрицы: населилъ пустыни трудолюбивыми земледѣльцами, возобновилъ разрушенные города, основалъ новые, устроилъ черноморскій флотъ, пробудилъ промышлен-

²³⁾ Тамъ же стр. 213.

ность въ притонѣ грабежей и разбоя... и вообще положилъ прочныя начала гражданской жизни въ странѣ, которая доселѣ въ теченіи многихъ вѣковъ была обитаема хищными народами... Государыня рѣшилась сама обозрѣть свои новыя области и въ 1787 году совершила путешествіе въ Крымъ, надолго памятное Европѣ.

Окруженная избраннымъ обществомъ, въ томъ числѣ послани Австрійскимъ, Англійскимъ и Французскимъ, Екатерина съ торжествомъ, достойнымъ царицы Сѣвера, предприняла путешествіе по направленію къ Киеву, зимою, въ началѣ 1787 года; болѣе ста экипажей быстро катились за ея великолыною каретою; по гладкой дорогѣ; около 600 лошадей было приготовлено на каждой станціи; для почлега выстроены были дворцы, изъ которыхъ многіе сохранились доселѣ: цѣлые лѣса горѣли, для освѣщенія пути вечернею порою. Безчисленныя толпы народа стекались изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ, чтобы видѣть свою Государыню. Знатѣйшіе сановники, духовные и гражданскіе, приветствовали ее въ каждомъ городѣ пышными рѣчами. Архіепископъ Могилевскій Георгій Конескій сказалъ въ Мстиславѣ: «Оставимъ астрономамъ доказывать, что земля около солнца обращается; наше солнце вокругъ насъ ходитъ».

Изъ Киева Екатерина отправилась, въ прелестнѣйшее весеннее время, Дибромъ, на раззолоченныхъ яхтахъ, и въ Кременчугѣ вступила въ области Новороссійскія, ввѣренныя управленію Потемкина. Привыкнувъ считать ихъ печальною, бесплодною степью, она съ радостью увидела совсѣмъ иное зрѣлище; по обимъ берегамъ Дибры являлись то стройныя поля, въ простухъ, но весьма удобныхъ и нарядныхъ мундирахъ, придуманныхъ Потемкинскимъ; то веселые хороводы поселянъ, то многочисленныя стада, вдали тучныя пашни и красивыя деревни. Роскошный климатъ Юга дополнял очарованіе. Къ довершенію блеска, два вѣнценосца явились къ Екатеринѣ съ почтеніемъ: въ Каневѣ Польскій король Станиславъ Августъ, ожидавшій ее здѣсь цѣлые три мѣсяца; близъ Кайдака, Императоръ Іосифъ II, подъ именемъ графа Фалькенштейна. Станиславъ Августъ откланялся Императрицѣ въ тотъ же день; Іосифъ остался, положилъ вмѣстѣ съ Государынею первый камень основанію Екатеринославля, посѣтилъ Херсонъ, построившій Потемкинскимъ, видѣлъ Черноморскій флотъ нашъ, удивлялся

богатству страны, и хотя замчалъ въ дѣлахъ Потемкина болѣе бласка, чѣмъ прочности, но не могъ не отдать справедливости его уму и ревности къ славъ Государыни.

Крымъ изумилъ обоихъ вѣщеносцевъ роскошною природою, прелестными видами, патриархальною простотою нравовъ обитателей, развалинами древнихъ городовъ и Севастопольскою Гаванью, такъ удачно избранною Потемкинымъ. Все, что видѣла Екатерина въ Крымъ, оставило въ ея умѣ самыя пріятныя впечатлѣнія... Убѣжденная въ важности для имперіи вновь присоединенныхъ областей и въ великихъ заслугахъ Потемкина, она рѣшилась не щадить ничего для устройства этого края, и изъявила свою признательность главному виновнику столь драгоценнаго приобрѣтенія, давъ ему названіе *Таврическаго* ⁵⁴⁾.

Такъ нача хищная крымская орда, и Екатерина II во время путешествія своего по Крыму въ 1787 г. въ первый разъ въѣхала въ Бахчисарайскій Ханскій Дворецъ изъ почета, уже какъ Императрица Всероссийская! Въ память этого события въ Бахчисараѣ предъ воротами дворца и поставленъ каменный столбъ съ надписью и Русскимъ двуглавымъ Орломъ ⁵⁵⁾; въ то же время тутъ посажены рукою Императрицы два тополя, которые нынѣ достигли громаднаго размѣра.

Съ тѣхъ поръ дикій и хищный татаринъ—даникъ Русскихъ.

IV.

Бахчисарайскій дворецъ.—Памятникъ надъ могилою Маріи Потоцкой.—Характеръ постройки дворца—Внутреннія комнаты и ихъ украшенія.—Ханскій кабинетъ.—Гаремъ въ описаніи Пумпяна.—Ханская спальня, столовая, пріемная и посылская.—Судебное заго и историческое значеніе оного для русскихъ.—Каварская ханская мечеть.—Описаніе ея—Деревни и ихъ поленіе.—Нынешнее состояніе деревень въ Бахчисараѣ.—Нѣсколько путешествій наизявъ за недоругую палу.—Ханская усыпальница.—Гробница Гиреевъ и ихъ женъ.—Бахчисарайскій дворецъ во время Крымской войны.

Познъ комивши путешественникъ съ исторіею Крымскихъ хановъ и орды Крымскія, перейдемъ теперь къ описанію ханскаго дворца, сохранившагося до насъ. Входъ къ его раскрашеннымъ и обитымъ желѣзомъ воротамъ чрезъ тяжелый

⁵⁴⁾ Тамъ же стр. 218.

⁵⁵⁾ Рекомендуемъ путешественникамъ обратить вниманіе на этотъ столбъ и прочесть надпись.

каменный мостъ, построенный надъ грозною рѣкою Чурувъ-Су, которая протекаетъ у подножія дворца. Снаружи дворецъ не много общаецъ; по восточному обычаю онъ идетъ огородою вокругъ двора; на верху торчатъ башенки и живописныя мавританскія трубы; стѣны измалеваны и изешрены снаружи. Но вотъ вы входите во дворецъ, просторный, свѣтлый, зеленый, и васъ поражаетъ его оригинальность... Это дѣльный новый городъ въ городѣ, какъ говорится государство въ государствѣ. Громадная площадь двора обрамлена различными павильонами, пѣвничками, башнями, побашнями, узурчатыми крыльцами. Конечно это не Альгамбра, не Кордова, но въдъ у насъ въ Россіи не встрѣтишь другой такой постройки восточнаго стиля ⁵⁶⁾. Это одинъ изъ немногихъ архитектурныхъ документовъ когда-то процвѣтавшей здѣсь восточной жизни... Въ немъ нѣтъ почти слѣдовъ изящества, той утонченной роскоши и фантастичности, которыми восхищаютъ путешественниковъ мавританскіе памятники; здѣсь все просто, пестро, по татарски; это арабская поэзія, воплощенная въ татарской головѣ!. При всемъ томъ эта пестрота восточной живописи и архитектуры—пестрота, лучше всего выраженная въ узорѣ персидскаго ковра, или турецкой шали—очень оригинальна для глаза; это дисгармонія, доведенная до гармоніи своего рода.. Изъ воротъ чрезъ дворецъ предъ глазами вашими рисуется памятникъ надъ могилою Маріи Потоцкой съ круглымъ куполомъ въ родѣ нашей часовни; надъ дверями памятника надпись «*За душу покойной и помолвленной Богомъ Диллара-Нисеви, Фатиху прочти.*» (путешественникъ подразумевается). *Фатиха* первая глава корана. Татары имѣютъ къ этому памятнику уваженіе, такъ что всѣ проходящіе мимо его останавливаются доселѣ для совершенія краткой молитвы. Татарская музыка если случается ей проходить мимо памятника, всегда прекращаетъ свою игру. Зданіе дворца очень велико; покойники и балконы прилѣплены другъ къ другу неправильными группами, образуя безпрерывно уступы, спуски, повороты. Никакъ не поймешь мысли распредѣленія въ этомъ безпорядочномъ наизываніи комнатъ на комнаты, которыя всѣ, за небольшимъ исключеніемъ,

⁵⁶⁾ Е. Марковъ стр. 47. Клемавъ описывая Бахчисарайскій дворецъ говорить, что при входѣ въ него точасъ съ правой стороны, находится домъ, въ которомъ дѣлалась монета. Кенепъ Крым. Сборн. стр. 346 прим. 316.

крайне тѣсны, но за то тѣсны; ясно, что жгучее солнце руководило мыслію зодчаго, отъ того всё постройки пронизуемы мыслію о тѣни, о прохладномъ уголкѣ.... Тѣнистость условливается, между прочимъ, и исключительнымъ господствомъ цвѣтныхъ стеколъ въ небольшихъ оконницахъ дворца. Эти стекла представляютъ затѣйливыя и яркія узоры въ своихъ мастерскихъ рамочкахъ. Но специально прохладными и тѣнистыми приютами служили рѣшотныя комнаты. Это просто большіе балконы въ поворотахъ зданія, обнесенные вѣсто стѣнъ мелчайшею и очень красивою рѣшоткою; снаружи ничего неразглядяешь за этою мелкою сѣтью, но изъ за нея рѣшительно все видно...⁵⁷⁾ Сивозъ эти-то окна, незримыя нѣтъ, деснотъ—Ханы забавлялись разсматриваніемъ своихъ гаремницъ, когда онѣ внизу.—

Безпечно ожидалъ Хана
Вокругъ игриваго фонтана
На шелковыхъ коврахъ
Толпою рѣзвою сидѣли...
И съ дѣтскою радостью глядѣли
Какъ рыба въ ясной глубинѣ
На мраморномъ ходила днѣ
Нарочно къ ней на дно ныря
Роняли серги золотыя...⁵⁸⁾

За тѣмъ куда не помотришь, всюду нестрота; потолоки росписаны, стѣны росписа ны, двери и окна росписаны, полы росписаны, даже зеркала, столики, табуреты и диваны, и тѣ росписаны до послѣдняго угла. Красныя съ позолотою и голубыя съ позолотою двери сливаются съ хитрыми арабесками стѣнъ и потолоковъ. Очень характерны турецкіе табуреты и столики, обложенные перламутровою мозаикою; зеркала въ какихъ-то стеклянныхъ, съ подкладки разкрашенныхъ и раззолоченныхъ, рамкахъ, украшенныхъ полужемчугами и всякими фигурами. Въ нѣкоторыхъ комнатахъ оригинальныя стѣнные шпалчики, въ которыхъ стоить разная стеклянная и мѣдная посуда; комнатъ такое множество, что въ воспоминаніи о нихъ онѣ сливаются даже въ представленіи...⁵⁹⁾ Но вотъ кабинетъ ханскій, отличающійся особенно тщательнымъ и по тогдашнему понятію вѣроятно рѣдкимъ убранствомъ. Стѣны покрыты лѣнными изображениями лимоновъ, виногра-

⁵⁷⁾ Тамъ же стр. 48.

⁵⁸⁾ Пушкина «Бахчис. фонтанъ» стр. 115.

⁵⁹⁾ Е. Марковъ. стр. 30.

ду и разныхъ плодовъ; за стеклами въ верхней части стѣны помѣщены маленькіе цвѣтнички изъ восковыхъ цвѣтовъ,—чистые сады Вавилонскіе⁶⁰⁾. Теперь ребенокъ не долго бы утѣшался этими лѣплюшками! Здѣсь нѣкогда—

Гирей сидѣлъ потуги взоръ
Янтарь въ устахъ его дымяся
Безомовно рабабный дворъ
Вдругъ хана грознаго тѣснился...

Подъ окнами кабинета, внизу, за высокими стѣнами, цвѣтетъ пустынный садикъ, съ вѣчно-зелеными нарциссами, мидадемъ, розами, рисами и виноградною бесѣдкою, подъ которою знаменитый бассейнъ и фонтанъ бѣлаго мрамора съ мраморными ступеньками и скамейками, гдѣ нѣжились въ лѣтніе жары недоступныя ничьему постороннему глазу Гурин Гарема; отсюда видно было—

Раскинувъ легкіе власы
Какъ плутъ плѣвницы младыя
Купаться въ жаркіе часы....
И льются волны ключевыя
На ихъ волшебныя красы....

А вотъ и гаремъ! Постройка его въ такомъ уединенномъ и недоступномъ дворикѣ, среди такихъ высокихъ и глухихъ стѣнъ, что дѣйствительно нужно было много безумія и ловкости, чтобы рискнуть проникнуть въ этотъ заповѣданный уголокъ. Комнаты гарема довольно большія съ зеркаломъ въ каждой и съ особенными шкафиками для платья. Шкафы эти не изыщны и выкрашены одноцвѣтнотъ масляной краской. Въ одной комнатѣ висѣтъ два опахала изъ сраусовыхъ перьевъ.

Но гдѣ Зарема
Звѣзда любви, краса гарема?

Грустно—пустынно раздается шаги зашедшаго сюда посетителя; тѣютъ пыльные дворцы. Съ каждою часомъ рука времени стираетъ черты⁶¹⁾. И здѣсь-то ханскія жены—

Ни думать, ни желать не смѣя,
Цѣли въ унылой тишинѣ;
Подъ стражей бдительной и холодной,
На лонѣ скуки безотрадной
Живъ не вѣдали онѣ.
Въ тѣни хранительной тѣнины

Утасны ихъ красоты:
Такъ аравійскіе цвѣты
Живутъ за стеклами теплыми.
Для нихъ унылой чередой

⁶⁰⁾ Тамъ же стр. 51.

⁶¹⁾ Крымъ. Берга, стр. 72.

Дни, мѣсяцы и годы проходили,
 И непримѣтно за собой
 И младость и любовь сводили.
 Однообразенъ былъ ихъ день
 И медленно часовъ теченье.
 Все гаремъ жизнью править дѣль,
 Мелькало рѣдко наслажденье.
 Младые жены какъ нибудь
 Желая сердце обмануть,
 Мѣняли пышные уборы,
 Водили игры, разговоры,
 Или при шумѣ воль живыхъ,
 Налъ ихъ прозрачными струями,
 Въ прохладѣ яворовъ густыхъ,
 Гуляли легкими ролями.
 Межь ними былъ и злой евухъ,
 И убѣгать его напрасно:
 Его ревнивый взоръ и слухъ
 За всѣмъ слѣдовалъ вѣсело.
 Его стараньемъ заведенъ
 Порадокъ вѣчный. Воля хана
 Его единственный законъ:
 Святую заповѣдь Корана
 Не строже наблюдаетъ онъ.
 Его душа любви не проситъ;
 Какъ истуканъ, онъ передоситъ
 Насмѣшки, ненависть, укоръ,
 Обиды жалости нескромной,
 Презрѣнье, просьбы, робкій взоръ
 И тихій вздохъ и ропотъ томной.
 Ему извѣстенъ женскій нравъ;
 Онъ испытать, сколь онъ лукавъ
 И на свободѣ и въ неволѣ;
 Взоръ вѣжливый, слезы упрекъ нѣмой
 Невластнымъ надъ его душой;
 Онъ имъ уже не вѣрить болѣе⁶²⁾.

Дика была жизнь, дика темница, повитая виноградомъ и лимонами,—могила живыхъ людей, украшенная розами!... Проходили годы, столѣтїя и сотни лучшихъ представителей чело-вѣческой красоты умирали въ стѣнахъ Гарема никому не вѣдомыхъ, и существовавшихъ на землѣ лишь для удовлетворенїя скотскихъ страстей.... дикаго и кровожаднаго татарина.... На дворницѣ гаремномъ есть нѣсколько прекрасныхъ абрикосовыхъ и миндаальныхъ деревьевъ, можетъ быть сверстниковъ и друзей не одной тысячи увидѣвшихъ, не раздвѣтая, ода-

лить.... Рядомъ съ Гаремомъ возвышается высокая деревянная башня, прозванная Соколиною. Рассказываютъ, что на эту башню дозволялось входить одалискамъ любоваться на соколиную охоту хановъ. Любопытны—ханская спальня, столовая, прїемная, посольская и комната для брїтвѣ. До сихъ поръ цѣло парчевое покрывало, которымъ головобрѣй завѣшивалъ послѣдняго Гирей⁶³⁾. Но вотъ въ нижнемъ этажѣ дворца одно изъ самыхъ любопытныхъ и знаменательныхъ для насъ Русскихъ комнатъ—это огромная зала Ханскаго судилища, съ сидѣньями по стѣнамъ, съ ярко расписанными потолками и съ рѣшетчатою тайною комнатою для хана, помѣщенною въ видѣ хоръ.... Изъ кабинета хана сюда ведетъ темный и тайный корридоръ. Предполагалось, что ханъ могъ присутствовать незамѣченный судьями, и судьи должны были быть постоянно на сторожѣ⁶⁴⁾. Залъ съ стѣнами подъ мраморъ, съ цвѣтными фигурными стеклами, съ узорчатимъ красивымъ потолкомъ и хрустальной люстрой. Потолокъ лучше всего. Замѣчательна мастика, употребленная на стѣбы; она обманываетъ и зрѣніе и осязаніе; только по звуку это не мраморъ. Кто-то догадался и покрылъ эти чудесныя стѣны новой краской на мѣлу. Но кто-то другой стеръ въ одномъ мѣстѣ новую краску. Рядомъ съ заломъ комнаты, гдѣ сидѣли секретари ханскіе и записывали рѣшенїя думныхъ судей ханскихъ; въ этой комнатѣ диктовались и указы Русскимъ князьямъ о сборѣ дани съ Россїи... давались грамоты на *обезглавленіе* кого приходилось.... и писались приказы о военныхъ набѣгахъ татаръ на Русь, на Литву, на Польшу.

Въ Крыму мнѣ тѣсно (твердилъ почти каждый ханъ)
 Задавленъ, скованъ я тоской
 Здѣсь нѣтъ дыханїя свободы...
 Мой конь, товарищъ вѣрный мой!
 Умчи меня чрезъ стѣну и воды
 Туда, гдѣ я ищу побѣды—
 Убийства, пеплы и пожары
 Гдѣ мой духъ лишь поселить!...

⁶²⁾ Крымъ. Берга стр. 71

⁶⁴⁾ Подобныя дѣтели являются средствомъ къ водворенію правосудїя принялись когда-то и не такія безцѣлостныя привѣтїя, какъ Татарскіе ханы; слова Гарунъ-ал-Рашида въ основаніи на изобрѣтеніи именно такъ; слово на Государство не умѣла еще тогда смотреть иначе, какъ на большой хозяйскій домъ.

На дворѣ ханскаго дворца, на лѣвой сторонѣ отъ входа стоитъ каедральная мечеть, съ двумя лицевыми по рѣчькѣ Чурукъ-Су минаретами и съ напертью въ видѣ Константинопольской. Путешественнику любопытно будетъ взглянуть на этотъ сравнительно блестящій образецъ татарскаго зодчества. Общій характеръ мечети прозачность и болѣе всего напоминаетъ лютеранскую церковь. Огромная, почти темная зала съ хорами, вся устлана старыми перидскими и татарскими коврами. Съ потолка спускаются навигадла самой дѣвственной простоты: широкіе деревянные трех-угольники съ стакачками и подсвѣчниками, весьма пыльные и некрасивые. Вдоль передней стѣны, увѣшанной хартиями, пыльными табуреточки съ закрытыми коранами и рядъ большихъ мѣдныхъ подсвѣчниковъ, разставленныхъ самымъ не симметричнымъ образомъ. По срединѣ передней стѣны небольшая альковъ и въ немъ кака-то загадочная свѣтляна: три мѣдные шара съ заливсочками. Въ право каедры изъ рѣзнаго орѣха, весьма высокія и крутыя, похожія на обыкновенныя лютеранскія, или католическія. Съ этихъ-то каедръ Татарскіе муллы 300 лѣтъ воспламяли хановъ... и дикахъ Татаръ къ походамъ на Русь... къ истребленію христіанскихъ церквей, столь ненавистныхъ Алкорану...

О Алаха! мулы твердили
 Неси намъ видѣхъ Гиревъ въ поле
 Излей же ихъ свягую ярость
 На Русь поганую... и жалость
 Недоучети въ сердцахъ Гиревъ...
 Ты слыхъ убійць заглуши
 Орудье смерти укрѣпи
 Рази, и нечестивой кровью
 Залей губительный пожаръ...
 Дерзайте, и насладитесь мнѣнемъ
 Пророку (магомету) дайте, пынный пиръ
 Доловь невѣрныхъ (Русскихъ) истребленемъ
 Не покорите весь сей мѣръ...⁶⁵⁾

Ханы, а съ ними и хищные Татары дѣйствительно тронизли Русь и Церковь православную... Вотъ напр. во Владимірѣ соборный ключарь Патріій, желаа сохранить святыню аятаря, слезно молился предъ иконой Богоматери. Татары вломившися въ храмъ содрали съ иконы ризы, положили мученика на огонь, вонзали подъ ногти пальцевъ иглы... и на-

конецъ въ храмъ же содрали съ живаго кожу⁶⁶⁾... Вотъ Кирилль, Московскаго Новоспасаго монастыря игумень, вступивши на престолъ Московскій въ 1572 г., проливаль горькія слезы при видѣ разбойничества въ Москвѣ Крымскаго хана Девлетъ Гирея... и трупы русскихъ людей предъ глазами святителя валялись по улицамъ выше челоуѣва...⁶⁷⁾ Татары опустошали весь церква Москвъ, оскверняли ихъ, грабили и потомъ зажигали своими руками... Весь города, села и церкви... отъ самаго Крыма до Москвы пылали... и въ пламени и крови въ церквахъ умирали люди русскіе...⁶⁸⁾ Магомету дѣйствительно

давался пынный пиръ
 И русскою кровью...
 Заливался губительный пожаръ...

Въ 1678 году, въ г. Коневѣ, въ монастырскомъ храмѣ сожжены Татарами тысячь христіанъ⁶⁹⁾... и замученъ лютотою смертію 1672 г. Овручскій архимандритъ Макарій, поставленный митрополитомъ Іосифомъ въ 1663 г.⁷⁰⁾ Зависль Дервишей Крымскихъ, яростныхъ поджигателей хановъ, безпрерывно искала способвъ увѣчтожить христіанскія храмы въ Россіи... въ тайной надеждѣ всю Русь покрестить Алкорану... И христіанская любовь русскихъ все простила фонатичамъ Магомета! Императрица Екатерина II, сокрушивъ окончательнѣо силу орды Крымской, могла обратитъ въ пепель ихъ города, деревни и предать огню весь мечети Татарскія... но она вмѣсто этого предоставила хищнымъ Татарамамъ всякія льготы и полную свободу Богослужения на всемъ крымскомъ полуостровѣ. Тенерь нѣкогда сильныя и грозныя Дервиши ничто иное, какъ жалкіе балаганички, за 3 рубля показывающіе путешественникамъ свои религіозные фокусы верченія... Доселѣ они два раза въ недѣлю, въ воскресенье и среду, собираются въ нѣкогда славную Ханскую мечеть, въ которой ты находишься тенерь путешественникъ, на моленье, и облекшись въ бѣлый балахонъ и бѣлую шапку, по закатѣ солнца чрезъ 3 часа начинають свою молитву, сидя на кобляхъ. Во главѣ ихъ Мулла, который также принадлежитъ къ сектѣ Дервишей. По окончаніи тихой молитвы Мул-

⁶⁶⁾ Софійск. Временникъ 1. стр. 445. Истор. Русс. Церк. Филарета Черниговскаго том. III стр. 133. Никонов. Лѣтоп. ч. V стр. 38, 39.

⁶⁷⁾ Церков. Истор. Николенія стр. 669.

⁶⁸⁾ Тамъ же стр. 751.

⁶⁹⁾ Церков. исторія Филарета Чернигов. стр. 210, томъ III.

⁷⁰⁾ Коиссе. лѣтоп. житіе препод. Макарія.

⁶⁵⁾ Трагедія Веризъ-Гирей. Книжа А. Шаховскаго.

ла встает, остальные молящиеся окружают его, какъ въ русскихъ хоровахъ, мулла въ серединѣ кружка, затягиваетъ протяжно пѣніе. «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, Магометъ пророкъ его!» Причемъ постоянно, плавнo къ кругу поварачивается, съ частымъ наклоненіемъ каждому лицу въ тактъ пѣнія; окружающіе муллу также единогласно поютъ тѣже слова, какія произноситъ мулла, и также кланяются муллѣ въ тактъ своего пѣнія. Чѣмъ больше поютъ, тѣмъ все ближе и ближе другъ къ другу тѣснятся, такъ что мулла, для его обхода по кружку съ поклоненіями, остается мало мѣста. Когда довольно уже изнемогутъ, то мулла кричитъ «Аминь». И все смолкаетъ, начинается повтореніе тихой водитвы, даѣе повторяется въ кружкѣ пѣніе съ поклоненіями. Мулла такъ усердствуетъ, что въ прискачку съ особымъ гикомъ, дѣлаетъ побужденіе предстоящимъ, чтобы они дружнѣе откланивались и тѣснились.

За четвертымъ приступомъ Дирвиши такъ раскричаться: Алла! Алла! что произношеніе словъ несамнo, а издаютъ только звуки, сходственные съ лаемъ собакъ... Кружокъ тѣснится и скачущіе въ серединѣ его, приходятъ въ искушеніе памяти, какъ-бы въ предсмертныхъ конвульсіяхъ упадаютъ, но ихъ плечами окружающіе поддерживаютъ. Пришедшій въ безпамятное состояніе получаетъ на губахъ пѣну, означающую, что на него сошелъ Духъ Божій, прочіе снимаютъ съ его губъ пѣну и мажутъ себѣ лбы... По отдохновеніи Дирвиши отправляются тутъ же къ муллѣ, въ притворъ, гдѣ угощаются кофеемъ и ужиномъ.

Въ Бахчисарѣ есть одинъ Дирвишъ, котораго считаютъ святымъ, будто-бы онъ въ одну ночь летаетъ по воздуху въ Мекку и Медину и обратно, а также съ минарета можетъ спуститься на землю, но только тѣ могутъ это видѣть, кто праведенъ предъ Богомъ.

Этихъ-то Дирвишей и можетъ нынѣ всякій путешественникъ нанять за 3, или 5 р. и они могутъ показать ему всѣ фокусы своего религіознаго вершенія... Эти-то нѣкогда религіозные фанатики—хищники, что

Изъ дома въ домъ перебѣгалъ
Посли ханскія слова...
Эти,—вѣры твердые столпы
Кому кровъ христіанъ добыча...
Что мусульманъ въ толпы сбিরали
И яростъ всюду разнѣгали...

теперь жалкіе нише и оборванцы, покорные слуги Русскаго

путешественника... и наемные за 3 руб. фигляры.... Такова сила историческихъ судебъ на землѣ!

Рядомъ съ кафедральною ханскою мечетью ⁷¹⁾ и ханская усыпальница (ханское кладбище). Черезъ узенькую калитку входимъ въ весело цвѣтущій мандарный садикъ съ жукащими пчелами и густо зеленою травою. Среди этой зелени стоятъ нѣсколько каменныхъ гробовъ съ каменными чапмами. Тихо и молчаливо въ этомъ, вѣрнѣе сказать, пчелиникъ... Изъ садика этого вы входите въ сырую и пустую, круглую башню, заваленную гробами. Тутъ и мрачно и гнило. Тутъ не одиѣ мужскія чапмы, тутъ и каменные женскія шапочки надъ гробницами Ханскихъ женъ. На каждомъ гробѣ неизбѣжны стихи Алкорана ⁷²⁾ на нѣкоторыхъ извѣсны кое-какія вооруженія; на Менгли-Гирей лежитъ грозная тяжелая сабля. Гробницы стоятъ въ разбросѣ и находятся вообще безъ всякаго призора. Все это изображаетъ скорѣе амбаръ, наполненный всякою рухлядью, чѣмъ усыпальницу нѣкогда грозныхъ Россіи, Литвы и Польшы хановъ Крымскихъ... И въ этомъ-то амбарѣ лежитъ цѣлая трехъ-сотъ-лѣтняя исторія Крымскаго царства! Подъ ногами путешественника лежатъ обретенныя въ ничтожество Гирей, предъ коими пылала вся Москва... раствожены были для грабительства всѣ храмы, ... и отъ коихъ трупы людскіе ваялись по улицамъ, по выраженію лѣтописцевъ, выше роста человѣческаго...

Во время Крымской войны въ 1853 году, дворецъ Ханскій былъ отданъ для военнаго госпиталя и умершіе нижніе воинскіе чины въ дворцовомъ госпиталѣ были выносимы въ памятникъ Польской вѣяжны Маріи, который служилъ вмѣсто часовни.... Православные граждане города ходатайствовали о возобновеніи памятника и обращеніи его въ постоянную часовню въ память падшихъ на брани убиенныхъ, но это ходатайство не имѣло успѣха, въ виду историческаго значенія паматника. По оложаніи военныхъ дѣйствій въ Крыму по волѣ Государя Императора Александра II, Ханскій дворецъ радикально возобновленъ и находится нынѣ въ

⁷¹⁾ Если путешественникъ желаетъ видѣть Бахчисарай съ птичьяго полета, то можетъ обратиться къ христіанскій мечети и они проведутъ его на янычарскій Ханской мечети, откуда видъ на Бахчисарай часто волшебный; за это слѣдуетъ проводнику заплатить особо.

⁷²⁾ Любопытнымъ сохотѣемъ перечитать эти надписи; онѣ переведены на Русскій языкъ и на особыхъ ярлычкахъ напечатанные хранятся въ этой-же усыпальницѣ; нѣкоторыя изъ нихъ очень интересны.

наилучшемъ видѣ, порученный смотрителю отъ правительства (коменданту) съ приличнымъ числомъ стражи. Съ разрѣшенія Симферопольскаго губернатора и коменданта дворца, путешественники могутъ имѣть во дворцѣ и помѣщеніе на нѣсколько дней.

У.

Бахчисарайскій фонтанъ. — Его вѣнчанъ видъ. — Исторія Маріи Потоцкой и фонтана, какъ она воспѣта Пушкинымъ. — Зарема. — Убиство ея княжицею Маріею Потоцкой. — Утопленіе Заремы. — Народное преданіе о Заремѣ и Маріи въ Бахчисарай.

Но вотъ наконецъ и воспѣтый Пушкинымъ «Бахчисарайскій фонтанъ!» Остановимъ на немъ особое вниманіе путешественника. Фонтанъ находится въ нижнемъ этажѣ дворца у самаго главнаго входа, и сооруженъ былъ тутъ для того, чтобы при каждомъ входѣ и выходѣ Гирей напоминать ему ежедневно, ежечасно потерю Маріи Потоцкой.... Фонтанъ сдѣланъ изъ четырехъ угольнымъ выступомъ изъ стѣны, и въ выступѣ этомъ съ асу вѣдлана мраморная доска ⁷³⁾ съ надписями; внизу бассейна, куда медленно падаетъ та струя слезъ, которую воспѣлъ поэтъ....

Но что же за исторія поэтической Маріи Потоцкой и фонтана? Пушкинъ объ этомъ повѣствуетъ такъ:

Грузинка Зарема, первая одалиска Гарема Хана Гирей, по-

⁷³⁾ Весь храмъ писанъ именами; многое стерлось временемъ, а многие и руками жезланныхъ непременно являясь на храморѣ; новыя имена засунули вмѣсто прежнихъ; болѣе скрытые писали въ сторонѣ на стѣнѣ плитнякѣ и алебастрѣ. Въ верху фонтана надъ зубчатыми украшениями—луна, а какъ бы престъ. Татарская надпись, въ четыре строки, означаетъ слѣдующее:

«Личо Бахчисарая улмбудулсе опять

«Воду слава да будетъ»

«Хорошо изобрѣтеніе милостиваго вѣзчества

«...Керемъ-Гирей»

«Въ водѣ утопалъ жажду странъ»

«Трудомъ руки свои»

«Еще много для добра постарается»

«Если будетъ Божья помощь».

«Воду имать, хорошее назначеніе ей дать»

«Со свойственною ему пропитательностію»

«Если ядучи койдемъ»

«Завидишь у насъ Сирью, Багдадъ»

«Жаждающій шейхъ (пугалъ)»

«Прочтешь въ словяхъ трубки часло»

«Для ней воду чистую»

«Этотъ фонтанъ дастъ здоровье!»

теряла любовь повелителя своего... который сдѣлался равнодушнѣе къ ней... жестокъ и одинокъ.—

Съ тѣхъ поръ, какъ польская княжна

Въ его гаремъ заключена.

Съдой отецъ (въ Польшѣ) гордился ею

И звалъ отрадою своею.

Для старика была законъ

Ея младенческая воля.

Одну заботу вѣдалъ онъ,

Чтобъ дочери любимой доля

Была, какъ вѣншій день, ясна,

Чтобъ и минутныя печали

Ея души не помрачали;

Чтобъ даже замужелъ она

Вспомнила съ умиленьемъ

Дѣвичье время, дни забавъ.

Мелькнувшихъ легкимъ словидньемъ.

Все въ ней пѣяло: тихій нравъ,

Движенія стройныя живыя,

И очи темно-голубыя.

Природы мыслы дары

она искусствомъ украшала;

Его домашніе шпы

Волшебной арфой оживляла;

Толпы вельможъ и богачей

Руки Маріиной пекали,

И много юностей по ней

Въ страданъ тайномъ пазывали.

Но въ тишинѣ души своей

Она любви еще не знала

И независимый досугъ

Въ отцескомъ замкѣ межъ подрутъ

Одишь забавамъ посвящала.

давно-ль? и что же! Тымы татары

На Польшу хлынули рѣкою:

Не съ столь ужасной быстротою

По жатвѣ стелется пожаръ.

Обезображенный войною

Цвѣтущій край осиротѣлъ;

Исчезли мирныя забавы;

Уныли села и дубравы,

И пышный замокъ осиротѣлъ.

Тиха Маріина свѣтлица....

Въ домовой церкви, гдѣ кругомъ

Почиють мощи хладнымъ спомъ,

Съ короной, съ княжескимъ гербомъ,

Воздвиглась новая гробница...

Отецъ въ могилѣ, дочь въ плѣну.

Скуной насладникъ въ замкѣ править,

И тягостнымъ ярмомъ безславить

Опустошенную страну.
 Увы! Дворецъ Бахчисарая
 Скрываетъ юную князю:
 Въ невоѣ тихой уядая,
 Марія плачетъ и груститъ,
 Гирей несчастную ищитъ:
 Ея унынье, слезы, стоны,
 Тревожатъ хана краткій сонъ,
 И для нея смягчаетъ онъ
 Гарема строгіе законы.
 Угрюмый сторожъ ханскихъ жень
 Ни днемъ, ни ночью къ ней не входитъ,
 Рукой заботливой не онъ
 На ложе сна ее возводитъ;
 Не смѣетъ устремиться къ ней
 Обидный взоръ его очей;
 Она въ купальнѣ потаенной
 Одна съ невольницей своей;
 Самъ ханъ боится дѣвы пѣной
 Печальной возмущать покой.
 Гарема въ дальнемъ отдѣленъ
 Позволено ей жить одной,
 И, мнитса въ томъ уединеньѣ,
 Сокрылся нѣкто неземной. ....

Какъ видитъ читатель, въ дикомъ татаринѣ, пресыщенномъ гаремною любовію, вдругъ вспыхнуло человѣческое чувство къ женщинѣ, которая чужда всего, что составляетъ прелесть одалиски... и что можетъ пѣвнать вкусы азиатскаго варвара... Въ Маріи все Европейское, романтическое; это дѣва новыхъ вѣковъ, существо разумное, воспитанное. И чувство, невольно внушенное ею Гирею, есть чувство романтическое, которое перевернуло вверхъ дномъ Татарскую натуру деспота-разбойника... Самъ не понимая, какъ почему и для чего онъ уважаетъ святыню этой беззащитной красоты, онъ—варваръ, для котораго взаимность женщины никогда не была взаимнымъ условіемъ истиннаго наслажденія, онъ ведетъ себя въ отношеніи къ ней почти такъ, какъ Паладинъ среднихъ вѣковъ—

Для нея смягчаетъ онъ
 Гарема строгіе законы...
 Самъ ханъ боится дѣвы пѣной...

Большаго отъ Татарица нельзя и требовать! Встрѣча съ Маріею для Гирея была минутою его перерожденія, и если онъ отъ новаго, невѣдомоваго ему чувства, вдохнутаго ею, еще не сбѣлся настоящимъ *человѣкомъ*, то уже грубо-животное въ немъ умерло. Какъ хотите, но мысль поэмы—не-

перожденіе дикой души, чрезъ высокое чувство любви,—мысль великая и глубокая! Но послѣдую за повѣтомъ въ его описаніи гаремной жизни княжны.

Гарема въ дальнемъ отдѣленъ
 День и ночь горитъ лампада
 Предъ ликомъ дѣвы пресвятой
 Души тоскующей отрада...
 Тамъ уюванье въ тишинѣ
 Съ смиренной Вирой обтааетъ,
 И сердцу все напоминаетъ
 О близкой лучшей сторонѣ...
 Тамъ дѣва слезы проливаетъ
 Вдали завистливыхъ подругъ;
 И между тѣмъ, какъ все вокругъ
 Въ безумной нѣгѣ утоааетъ,
 Святыню строгую скрываетъ
 Спасенный чудомъ уголокъ.
 Тамъ сердце, жертва заблужденій,
 Среди порочныхъ упоеній,
 Хранитъ одинъ святой залогъ,
 Одно божественное чувство...
 Настала ночь, открылась тѣнью
 Тавриды сладостной поля;
 Вдали подъ тихой заврвѣ съяно
 И слышу пѣнье соловья.
 За хоромъ звѣздъ луна восходитъ;
 Она съ безоблачныхъ небесъ
 На доли на холмы, на лѣсъ
 Сянье томное наводитъ,
 Покрываетъ бѣлой пеленой,
 Какъ тѣни легкія, мелькая
 По улицамъ Бахчисарая,
 Изъ дома въ домъ, одна къ другой,
 Простыхъ татаръ сбѣгать сусруги
 Дѣлать вечерніе досуги.
 Дворецъ утихъ; уснулъ Гаремъ,
 Обнятый нѣгой безмятежной,
 Не прерывается ни тѣмъ
 Спокойство ночи. Стражъ надежный,
 Дозоромъ обошелъ еянухъ.
 Теперь онъ спитъ; но страхъ прилежный,
 Тревожитъ въ немъ и спящій духъ.
 Измѣнь всеначальныхъ ожидане
 Покою не дастъ ему.
 То чей-то шорохъ, то шептанье,
 То крики чудатся ему.
 Обмянутый невѣрными слухомъ,
 Онъ пробуждается, дрожитъ
 Напуганнымъ привикнувъ ухомъ...

Но все кругомъ его молчать,
Одни фонтаны сладкозвучны
Изъ ираморной темницы бьютъ
И съ милой розой не разлучны
Во мракъ соловьи поютъ.
Евнухъ еще имъ долго внемлетъ,
И снова сонъ его объекаетъ.

Какъ мила темныя красы
Ночей роскошнаго востока!
Какъ сладко льются ихъ часы
Для обожателей пророка!
Какая вѣта въ ихъ домахъ,
Въ очаровательныхъ садахъ,
Въ тиши гаремовъ безопасныхъ,
Гдѣ подъ вліаніемъ луны
Все полно тайны и тишины
И вдохновеній сладострастныхъ!

Всѣ жены спятъ. *) Не спитъ одна.
Едва дыша, встаетъ она,
Идетъ, рукою торопливой
Открыла дверь; во тьмѣ ночной
Ступаетъ легкою ногой...
Въ дремотѣ чуткой и чутокъ ей
Предъ ней лежитъ евнухъ сълой.
Ахъ, сердце въ немъ не умолимо:
обнаживъ сна его покой!...

Какъ духъ, она проходитъ мимо.
Предъ нею дверь; съ недоумѣньемъ
Ея дрожащая рука
Коснулась вѣрнаго замка...
Вошла, взираетъ съ изумленьемъ...
И тайный страхъ въ нее проникъ.
лампады свѣтъ удивленный,
Кивотъ печально озаренный,
Пречистой Дѣвы кроткій ликъ,
И крестъ любви—символъ священный...
Грузинка, все въ душѣ твоей
Родное что-то пробудило,
Все звуками забытыхъ дней
Невнятно вдругъ заговорило.
Предъ ней покоилась княжна,
И жаромъ дѣвственнаго сна
Ея ланиты оживлялись,
И слезъ являя свѣжей слѣды.

*) Въ стихахъ Звория, близъ фонтана Марія, есть другой фонтанъ, на которомъ такая надпись: *Китланъ-Гурей-санъ, сынъ Эль-Хаджи-Салимъ-Гурей хана*. Да преститъ Богъ изъ обоихъ и родителейъ ихъ. Ниже арабская надпись изъ корана: «И явилъ ихъ Господь ихъ пантвнами чистыми».

Улыбкой темной озарились,
Такъ озаряетъ луной свѣтъ
Дождемъ отягощенный цвѣтъ.
Спорхнувшій съ неба, сынъ эдема,
Казалось, ангелъ почивалъ,
И сонный, слезы проливалъ
О бѣдной плѣнницѣ Гарема...
Увы! Зарема, что съ тобой?
Стѣснилась грудь ея тоской,
Невольно клонятся колѣни,
И молитъ: «Сжался надо мной,
Не отвергай моихъ моленій!...»
Ея слова, движенье, стонъ
Прервали дѣвы тихій сонъ.
Княжна со страхомъ предъ собою
Младую незнакомку зреть.
Въ сматеньѣ, трепетной рукою
Ее подымая, говорить:
«Кто ты?... одна порой ночью,
Зачѣмъ ты здѣсь?»—«Я шла къ тебѣ:
спаси меня въ моей судьбѣ
Одна надежда мнѣ осталась...
Я долго счастьемъ наслаждалась,
Была безпечный день отъ дня...
И тѣнь блаженства миновалась!
Я гибну. Выслушай меня.

Сердцемъ Заремы овладѣла ревность,—*страсть дикая*, такъ свойственная дикой оадиискѣ... какъ и вообще людямъ нравственно неразвитымъ, ибо человѣкъ нравственно развитый любитъ спокойно, увѣренно, потому что уважаетъ предметъ любви своей. Ревность есть болѣзнь людей ничтожныхъ, которые не уважаютъ ни самихъ себя, ни своихъ правъ... ни привязанность любимаго ими предмета; выказывается въ ней жалкая тиранія существа, стоящаго на степени животнаго эгоизма... Вотъ почему княжна снисходительно выслушала исповѣдь Заремы, которая говорила ей—

Родилась я не здѣсь, далеко,
Далеко... но минувшихъ дней
Предметы въ памяти моей
Донинѣ вѣзаны глубоко.
Я помню горы въ небесахъ,
Потоки жаркіе въ горахъ,
Непроходимыя дубравы,
Другой законъ, другіе нравы;
Но почему, какой судьбой,
Не знаю, помню только море
Я край оставила родной,
И человѣка въ вышинѣ

Надъ парусами...
 Страхъ и горе
 Донишъ чужды были мнѣ;
 Я въ безмятежной тишинѣ
 Въ тѣни Гарема разцвѣтала,
 И первыхъ опытовъ любви
 Послушнымъ сердцемъ ожидала.
 Желанья тайны мои
 Сбылись Гирей для мирной нѣги,
 Войну кровавую презрѣлъ,
 Трескъ ужасные набѣги
 И свой Гаремъ опять узрѣлъ.
 Предъ хана въ смущеннѣ ожидань
 Предстали мы, онъ свѣтлымъ взорѣмъ
 Остановилъ на мнѣ въ молчаньѣ,
 Позвалъ меня... и съ этихъ поръ
 Мы въ непрерывномъ упоеньѣ
 Дышали счастьемъ, и ни разъ
 Ни клевета, ни подозрѣнье,
 Ни злобной ревности мученье,
 Ни скука, не смущали насъ.
 Марія, ты предъ нимъ явилась...
 Увы, съ тѣхъ поръ, его душа
 Преступной мыслью омрачилась!
 Гирей измѣною дыша,
 Моихъ не слушаетъ укоровъ:
 Ему доучень сердца стонъ.
 Чи прежнихъ чувствъ, ни разговоровъ
 Со мною не находятъ онъ.
 Ты преступленью не причастна,
 Я знаю, не твоя вина...
 И такъ послушай я прекрасна,
 Во всемъ гаремъ ты одна
 Могла-бъ еще мнѣ быть опасна;
 Но я для страсти рождена,
 Но ты любить, какъ я не можешь;
 Зачѣмъ же хладной красотой
 Ты сердце слабое тревожишь?
 Оставь Гирей мнѣ, онъ мой;
 На мнѣ горятъ его дубанья:
 Онъ клятвы странныя мнѣ далъ;
 Давно, всѣ думы, всѣ желанья
 Гирей съ моими сочеталъ;
 Меня убьетъ его измѣна
 И плачу!... Видишь, я робѣю

⁷⁵⁾ Рядомъ съ фонтаномъ Марія есть зверь въ ханскую моделью, которую называютъ модельей Марія Потоцкой. Надъ зверемъ такая надпись: *Селамедъ-Гирей-ханъ, сынъ Эль-хаджи-Гирей-ханъ 1305 г.*

Теперь склоняю предъ тобой,
 Молю, винить тебя не смѣя,
 Отдай мнѣ радость и покой,
 Отдай мнѣ прежнего Гирей...
 Не возражай мнѣ ничего...
 Онъ мой, онъ ославленъ тобою
 Презрѣнемъ, просьбою, тоскою,
 Тѣмъ хочешь, отвори его.
 Клянись... (хоть я для алжорана,
 Между невольницами хана,
 Забыла вѣру прежнихъ дней,
 Но вѣра матери моей
 Была твоя) клянись мнѣ ею
 Зарему возвратитъ Гирей...
 Но слушай: если я должна
 Тебѣ... кинжаломъ я владѣю,
 И близъ Кавказа рождена!
 Сказавъ, исчезла вдругъ. За нею
 Не смѣетъ слѣдовать княжна.

Марія была убита ревиною Заремой... натура которой не могла возвыситься до очеловѣченія... и прочистила путь диному своему *зоизму* тѣною страшнаго преступленія. Дикій азіатецъ такъ же поступилъ и съ дикою азиаткою. —

... Она

Гарема стражами нѣмыми
 Въ пучину водъ опущена.
 Въ ту ночь, какъ умерла княжна
 Свершилось и ея страданье...
 Какая-бъ ни была вина, ⁷⁶⁾
 Ужасно было наказанье.

Если уже дикій Азіатъ призналъ заслуженность кары Заремы, то что сказать болѣе о ней? Съ тѣхъ поръ—
 Дворецъ угрюмый опустѣлъ.
 Его Гирей опять оставилъ.
 Съ толпой татаръ, въ чужой предѣлъ
 Онъ злой набѣгъ опять направилъ.
 Онъ снова въ буряхъ боевыхъ
 Несется мрачный, кровожадный;

⁷⁶⁾ Промисловіе, рассказанное Пушкинымъ, сохранилось доселѣ въ татарскомъ народѣ, какъ преданіе, и передается старожилыми въ Бахчисарай такъ. Зарема называлась *Феря*. Ханъ любилъ ее больше другихъ жемъ; но когда привезли ему чужую плѣнницу, неизвестно какою, только не татарку, то онъ оставилъ *Ферю*. Имя новой плѣнницы ему не понравилось и онъ сказалъ: да будетъ ты отнынѣ *Диларъ-Нисъчъ*, что значитъ княжна (Бекъ-кызъ, князь-княжна) украшающая сердце. Она скоро умерла, потому что ее извела *Феря* и *Фери* скоро за это не стало. Ханъ построилъ надъ прахомъ *Диларъ-Нисъчъ* надгробный памятникъ (дюрбе).

Но въ сердцѣ хана чувствъ иныхъ
 Таится пламенъ безотрадный.
 Онъ часто въ сѣчахъ роковыхъ
 Подъемлетъ саблю и съ размаха
 Недвижимъ остается вдругъ,
 глядитъ съ безуміемъ вокругъ,
 Вздвѣнбеть, будто полный страха
 И что-то шепчетъ и порой,
 Горючі слезы лезть рѣкой,
 Забытый, преданный презрѣнью,
 Гаремъ не зрѣть его лица;
 Тамъ обреченныя мученю,
 Подъ стражей хладнаго скопца
 Старѣютъ жены ...
 Онутошнвъ огнемъ войны
 Кавказу близкія страны
 И села мирныя Россіи,
 Въ Тавриду возвратился ханъ,
 И, въ память горестной Маріи,
 Воздвигнулъ мраморный фонтанъ
 Въ углу двора уединеннѣй.
 Надъ нимъ крестомъ осѣнена
 Магометанская луна...
 (Символь, конечно, дерзновенный,
 Незнанье жалкая вина)
 Есть надпись, ѣдкими годами
 Еще не сгладилась она.
 За чуждыми ея чертами
 Журчить во мраморъ вода
 И каплетъ хладными слезами,
 Не умолкая никогда.
 Такъ плачетъ мать во дни печалѣ
 О сынѣ, нашдемъ на войнѣ.
 Младяя дѣвы въ той странѣ
 Преданье старины узнали,
 И мрачный памятникъ оѣ
 Фонтаномъ слезъ именовали. . .

Предъ стоящимъ нынѣ у этого фонтана путешественникомъ мы нарочито воскресили безсмертную поэму Пушкина, гдѣ столько поэтическихъ красотъ, заученныхъ почти наизусть всюю Россію.. Эта свѣтлая грусть, эта поэтическая задумчивость, навѣянная на поэта немолчнымъ журчаніемъ «фонтана слезъ»... и выразившаяся такъ художественно въ его безсмертной поэмѣ, болѣе понятны могутъ быть читателю, когда онъ самъ стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Пушкинъ и предъ тѣмъ же фонтаномъ, гдѣ

. . . . вода

Каплетъ хладными слезами,

Не умолкая никогда —

Какъ плачетъ мать во дни печалѣ....

Со словъ Пушкина въ исторію княжны и Заремы вѣрится не столько исторически, сколько художественно вѣрится!..

VI.

Вѣншій видъ Бахчисарая.—Татарскій Невскій проспектъ.—Восточный характеръ города.—Городскія ворота.—Уличная торговля въ восточномъ углу.—Женщины Бахчисарая.—Ихъ восточное одѣжаніе и таинственная гаремная жизнь.—Ничіе.—Уличная увеселенія.—Семейный бытъ Бахчисарайскихъ Татаръ.—Дѣти и училища.—Торговое положеніе Евреевъ и Караимовъ среди Бахчисарайскихъ Татаръ.—Издавна Бахчисарая и промышленность вообще.

Вѣншій видъ Бахчисарая оригиналенъ. Онъ весь лежитъ спрятанный въ лощинѣ; дома низенькіе, словно къ землѣ прилегли, а крыши будто сплюснены. Съ Бахчисараемъ таже исторія, что съ Константинополемъ; имъ любуются издали; но въѣхавъ въ него разъ, теряютъ уже навсегда охоту въѣзжать въ него ⁷⁷⁾. Глубокое ущелье, въ которомъ лежитъ Бахчисарай, имѣетъ въ длину около 5 верстъ, а въ ширину—въ самомъ широкомъ мѣстѣ меньше одной версты. Высокія крутыя горы и скалы свѣтло желтаго цвѣта нависли надъ нимъ съ обѣихъ сторонъ. Подъѣзжая къ Бахчисарая со всѣхъ сторонъ, въ подверстѣ его не замѣтишь, такъ они спрятаны въ ущелье. По общему виду и мѣстоположенію онъ сохранилъ первобытный свой характеръ, что и дѣлаетъ его интереснымъ для людей, не бывшихъ въ Азіи. Въ немъ Татаринъ чувствуетъ себя счастливымъ и независимымъ, потому что почти не замѣчаетъ присутствія господствующаго народа, и если сталкивается съ кѣмъ либо, такъ это съ Греками, Караимами и Цыганами, надъ которыми прежде господствовалъ и которые привыкли уважать его восточный образъ жизни и религиозныя постановленія ⁷⁸⁾. Въѣздъ въ городъ чрезъ старинныя, поросшія мохоомъ каменные ворота, построенныя въ видѣ скромной триумфальной арки. Неизвѣстно, стоятъ ли эти ворота со времянь хановъ, или же они построены въ концѣ прошлаго вѣка въ честь посѣщенія Бахчисарая Екатериною II, такъ какъ на нихъ обозначена надпись 1787 г. ⁷⁹⁾. У самого въѣзда въ ворота путешественника встрѣчаетъ оставленная

⁷⁷⁾ Маркова стр. 42.

⁷⁸⁾ Кондараки. Унив.р. опис. Крыма. ч. I, стр. 57.

⁷⁹⁾ Сосногорской стр. 171.

Татарская мечеть, съ тонкимъ и высокимъ минаретомъ. За тѣмъ начинается главная почтовая улица Бахчисарая, длиною версты двѣ и тянется вдоль по скату горы параллельно ущелью. Это Татарскій Невскій проспектъ! Онъ моенъ, но не смотря на мостовую колеса экипажа уходятъ по ступицу и танцуютъ ⁸⁰⁾ во всѣ стороны; вась перекидываетъ изъ угла въ уголъ, и всѣ снасти экипажа стонутъ. Не забудьте, что пекло печетъ и вездѣ по дорогѣ пыль.... Качанье вашего экипажа тѣмъ опаснѣе, что направо онъ можетъ стукнуться о лавочку мясника, а налево раздавить бокалейную торговлю. Если вы высуните въ обѣ стороны свои руки, то навѣрное можете обѣими ухватиться за крышу домовъ, окаямяющихъ улицу.

Улица состоитъ почти сплошь изъ магазиновъ и лавочекъ и своею тѣсною и темною какъ нельзя болѣе напоминаетъ проулочки Московскихъ гостинныхъ рядовъ. Направо и налево идутъ кѣбушки изъ глины и мусору, мазанки, подпертыя столбиками съ сквозными черепичными крышами, съ покривившимися и совсѣмъ нагнувшимися стѣнками, съ балконами и даже цѣлыми пристройками, вислыми Богъ знаетъ на чемъ, въ воздушномъ пространствѣ, съ галлерейками, подерживаемыми только тѣмъ, что ихъ еще никто не толкнулъ порядкомъ; домики въ два этажа, и между тѣмъ въ одно окно; дворники, въ которыхъ не разойдутся хозяинъ съ хозяйкою, если вдругъ встрѣтятся! А лавки-то, лавки! Во первыхъ, всѣ наружу—съ откровенностью, достойною лучшей участи и лучшаго содержанія: безъ оконъ, безъ дверей, просто досчатая кѣбтки. Наружъ не только товары, но даже печь, кухня. Вотъ какая-то уличная харченя съ подлого синихъ тарелокъ, огромными кострюлями бѣлаго желѣза и борадатымъ поваромъ, проверно повертывающимъ вертѣль. Все это дѣйствуетъ на вашихъ глазахъ; хотите—поучайтесь, хотите—объдайте.... Кузнецъ точно также мало маскируетъ свои поддвала и свой горчи. Изнеможенные, закоптившіе Татары въ ермолкахъ еле двигаютъ мѣха его кузнича; въ ихъ чахоточныхъ фигурахъ трудно узнать тотъ самый ожирѣвшій тапъ, который свойственъ зажиточнымъ татарскимъ торгашамъ.

Вонъ, посмотрите, выползли они на солнце и разбѣлись важно и неподвижно, какъ откормленные жабы, подобравъ

подъ себя коротенькія ножки, по своимъ прилавкамъ, на маленькихъ коврикахъ; голова въ бараньей шапкѣ, на груди стеганная куртка, сверху другая безъ рукавовъ... Въ кармапахъ широкихъ шароваръ найдется изрядная киста съ русскими рублевниками; это тоже грѣть порядкомъ... Бритыя голы сибѣютъ на сонцѣ, и длинные усы то висятъ длинными пивьями, то торчатъ врозь, какъ у сибирскихъ котовъ... Эти постопозые, ожирѣвшіе торгаша цѣлые дни сонливо сидятъ посреди нѣсколькихъ булочекъ, или сотенъ двухъ яблоковъ и картофелинъ, тщательно разложенныхъ около нихъ въ правильныя пирамидки; такъ смѣшно видѣть въ подобной чести нашъ родной картофель, который собирается у насъ на русскихъ базарахъ, чуть не прямо на землю, цѣлыми горами... Другіе товары подъ стать этому. Въ одной лавчкѣ виситъ штукъ пять кожъ, въ другой стоитъ штукъ пятьдесятъ глиняныхъ кувшинчиковъ, въ третьей мотаются на шнуркахъ тоніе кусочки говядины, вѣроятно, протухшей. Всего товару на три гроша у каждаго, а между тѣмъ такая гибель этихъ лавченокъ ⁸¹⁾.

Прошли набѣговъ славны дни;

Не дань собирать.

А лужомъ торговать.

Несчастные теперь должны...

И на войнѣ и воротись съ войнѣ,

у кого изъ нихъ не было похищенной жены?

Бывало всякъ ей здоровье пьетъ,

И за венгерское кому платитъ?

Теперь же хлѣбъ сусушеный

Водой просто не знаетъ какъ запитъ.

Такъ Богъ казнилъ грабителей-татаръ

Такъ роль судьбы злодѣевъ покаралъ ⁸²⁾!

Въ самомъ дѣлѣ изъ прежняго татарина, повелителя, предприимчиваго хищника и бойкаго наѣздника въ чужія земли, мы видимъ теперь *полудюйма* ⁸³⁾,—мелкаго тупаго торгаша! Вотъ напр. три папушки табаку привлекли къ себѣ цѣлую ораву. Суровый хадаи въ бѣлой чалмѣ — смѣливый владылецъ этихъ папушъ—относится къ алчущимъ покупателямъ съ безжаостнымъ словоействіемъ Мусульманна.... Его сѣдня брови неподвижно нахмурены, и ни одинъ желтый мускулъ

⁸¹⁾ Тамъ же стр. 44.

⁸²⁾ Керал-Гирей. соч. князя А. Шаховскаго стр. 9.

⁸³⁾ Маркова, стр. 43.

⁸⁰⁾ Маркова стр. 43.

не шевельнется вокруг угрюмых глаз, устремленных въ пространство... Какъ будто бы онъ вовсе не замѣчаетъ своихъ покушателей и вовсе не желаетъ ихъ. Въ толпѣ замѣтно много интересныхъ и разнообразныхъ типовъ. То пройдетъ высокий мулла въ чалмѣ, въ длинномъ халатѣ поверхъ двухъ куртокъ, то компания молодыхъ франтовъ—купчиковъ, франтовъ на татарскій манеръ, разумѣется: въ синихъ курткахъ, перетянутыхъ чеканеными поясами, со множествомъ стальныхъ цѣпочекъ, съ рѣзко подстриженными и черными, какъ смоль, усиками. Рѣдко проходятъ и женщины, похожія на статуи, съ головы до ногъ обернутыя въ бѣлыя простыни, изъ подъ которыхъ выглядываютъ только черная пара глазъ, да желтая туфли.

Покрываютъ бѣлой пеленой
Какъ тѣни легкія мелкая
По улицамъ Бахчисарая
Изъ дома въ домъ одна къ другой
Простыхъ татаръ слышатъ сусруги...

На самомъ солнечномъ припекѣ сидятъ рядышкомъ на землѣ татарскіе нищие, такіе истощенные, какихъ не найдешь въ самой роскошной коллекціи нашихъ русскихъ нищихъ, Только цыгане, цыганки и цыганята — совершенно такіе же какъ у насъ. Это настоящие плачеватые цыгане, какъ ихъ называютъ въ Россіи, то есть вмѣсто всякой одежды одинъ плащъ на плечахъ, и притомъ цыганскій плащъ; вы можете себѣ представить, каковъ онъ долженъ быть.... Ребятишки обходятся совсѣмъ безъ плаща, что, впрочемъ производитъ мало разницы. Бѣдности и слякоти въ Бахчисарай по горло. Домишки, колѣйки не стоятъ; хозяйства незамѣтно никакого, даже оконъ почти нѣтъ; одно, два, рѣдко три окна, и всѣ на разныхъ высотахъ, разной величины. Чаще всего вмѣсто стекла рѣшетка. Грязныя лавчонки иногда вдругъ разступаются, и вы видите подъ собою узкую, вьющуюся змѣю шель — это переулокъ, спускающийся въ нижнюю часть города. Тамъ, глубоко внизу, видны сквозъ эту шель, плоскія крыши домовъ, вѣстущій миндаля и персики, высокія стрѣлы минаретовъ, и еще болѣе высокія предельныя тополи... Вамъ отсюда кажется, что одинъ домъ стоитъ на крышѣ другого, а другой на крышѣ третьяго; кажется что и вы сами ѣдете по крышамъ домовъ... Какъ спускаются туда внизъ, особенно въ арбахъ и верхами—это не легко понять. По такимъ лѣсенкамъ лазаютъ у насъ только въ под-

валы и погреба. Оглянитесь надѣво, и вы увидите противъ положное зрѣлище: тутъ уже не бездна подъ вами, сплошь налитая крышами и вершинами деревъ, тутъ вы сами копошитесь у подножья массы построекъ, которая словно вырастаютъ одна надъ другой, одна изъ крыши другой, и готовы сейчасъ раздавить васъ, потому что выше самой высокой изъ нихъ поднимаются каменные выступы горъ въ довольно угрожающемъ положеніи... Да и безъ помощи горъ не трудно рухнуть всѣмъ этимъ смѣшнымъ и жалкимъ клѣтушкамъ, этимъ безглазымъ и узенькимъ домикамъ на палочкахъ, словно на куриныхъ лапкахъ, облѣпленнымъ галлерейками, балкончиками и всякими пристройками.

Татары выучились сами пить у Русскихъ свивуху и въ кабакахъ напившись горланять известную пѣсню:

Нашъ ханъ могучею рукою
И Русь и Польшу разгромилъ
И возвратясь назадъ съ Ордуо
Добычей Крымъ обогатилъ...

Враговъ Пророка (Магомета) истребляя
Ихъ нивы потопиталъ конемъ
И подъ луной хвала большая
Несется всюду лишь о немъ....

Большая ли хвала несется хищнымъ татарамъ Крымскимъ подъ луною, объ этомъ могутъ пѣть только пьяные татары въ кабакахъ, исторія же кромѣ позора хищникамъ ничего не воздастъ.... Дикій татаринъ остался дикимъ и теперъ, какъ былъ назадъ тому 400 лѣтъ, и странно вспомнить, что мы были у такихъ людей почти 4 вѣка въ рабствѣ. Тотъ самый татаринъ, который до сихъ поръ не умѣетъ встроить себѣ порядочной избы....

Опишемъ теперъ настоящее состояніе Бахчисарайскихъ татаръ.

Прежде всего между ними развито грубое и мелкое тщеславіе⁸⁵⁾. Присвоенное званіе «Челиби» они считаютъ родовымъ достоинствомъ благородства. «Челиби» означаетъ первоначально

⁸⁵⁾ Германъ. Бахчисарай, стр. 13.

ный сынъ духовнаго званія, это переходитъ въ потомство отъ перворожденнаго сына къ его сыну и т. д. Другія жьдты пользуются только названіемъ, собственно рожденныхъ отъ духовныхъ лицъ. А старшій сынъ передаетъ «Челиби» въ свой родъ до скончанія рода, хотя бы его родъ и не принадлежалъ къ духовной кастѣ. Городскіе татары не слишкомъ расположены къ труду, всѣ помѣшленія ихъ наполнены мелкой торговлей.

Татары по своему флегматическому характеру и самолюбію не восприимчивы къ дѣятельности, или умственному развитію, никакихъ примѣровъ отъ другихъ націй, но остаются при своемъ узкомъ знаніи и строго исполняютъ магOMETанскій законъ, считая все свое знаніе совершенствомъ, которымъ они вполне довольны... Предразсудки разнаго рода господствуютъ надъ духовнымъ татарскимъ элементомъ и дѣйствуютъ на остальную массу народа.

Татарская женщина есть полная распорядительница въ своемъ домѣ; даже сею ея власть не распространяется. По семейнымъ дѣламъ мужъ съ своей женой не совѣтуется, а только объявляетъ свою волю, и ожидаетъ рабоблзнаго исполненія своего желанія; въ противномъ случаѣ, мельчайшее неповиновеніе жены влечетъ къ разрыву брака. Тяготящее его замкнутой жизни, ничтожное существованіе, при которомъ онъ находится, не заставляютъ женщину желать лучшей обстановки своей жизни, и онъ чувствуютъ себя вполне счастливыми. Прикрываясь строгимъ затворничествомъ, онъ находятъ средства разнаго рода путями нарушать брачную вѣрность, не подавая повода къ сомнѣнію, о невѣрности къ мужу... такъ что относительно подобнаго вопроса нравственности татарской женщины... европейская женщина, если бы ей понадобилось, могла бы почерпнуть у ней нѣкоторую дозу хитрости— особенно напрячь какъ прикрывать себя отъ нареканія учиненной невѣрности... Женскій татарскій полъ весь грамотный; способъ преподаванія грамоты производится обоюднымъ образомъ между женщинами; которая принимаетъ на себя обязанность учить дѣтей, почитается наставницею. На сколько знаніе грамоты ими понимается, опредѣлить трудно. Учебная книга у всѣхъ одинаковаго содержанія т. е. Коранъ. Способъ чтенія на расиѣвъ каждый слогъ. Ученіе грамоты продолжается почти до замужества; плата за преподаваніе взимается по 3 или по 5 копѣекъ въ

недѣлю. При поступленіи въ школу дѣвочки и окончаніи ея курса, усвоенны особаго рода у нихъ церемоніи. Руководствіе также передается наглядно и обоудно.

Материнская нѣжность къ дѣтямъ у татарокъ развита инстинктивно; любовь дѣтей къ матери не равняется любви ея, въ особенности мужскаго пола.

Мужской полъ изучаетъ грамотность въ Медресе, которыхъ имѣется по городу до 3 хъ. При мечетяхъ изучаютъ грамоту и готовятся къ духовному поприщу. Изучать русскую грамотность изъ упорства и ненависти мало оказывается желающихъ... Причину нежеланія можно отнести и къ вліянію магOMETанскаго духовенства; которое предвидитъ въ этомъ какъ бы ослабленіе магOMETанства... Случаются нѣкоторые примѣры молодыхъ татаръ приобрѣтшихъ познанія въ русской грамотѣ; но къ сожалѣнію мало. Безтолковость свою они приписываютъ между прочимъ тому, что русская азбука преподается сидя, а они привыкли учиться лежа, ничкомъ на полу съ подосланнымъ войлокомъ, имѣя предъ собою книгу, которая въ лежачемъ положеніи лучше остается въ памяти, нежели въ сидячемъ.

Въ существующей по городу приходской школѣ, состоящей на иждивеніи городского дохода, татарскихъ учениковъ совсемъ не имѣется.

Всѣ общественныя дѣла, требующія согласенія, или разсужденія, производится съ Бахчисараѣ въ кофейняхъ, служащихъ собраніемъ для татаръ, въ родѣ клубовъ, гдѣ обо всемъ трактруется и совершаются сделки торговыхъ операцій.

Газетъ, журналовъ не читается и не выписывается. Но свѣдѣнія, которыя нужно для каждаго знать, передаются общимъ распространеніемъ.

Бахчисарайскую газету объявленій замѣняетъ особый назначенный для того классъ людей подъ именемъ «телларовъ», которые обявываются проходить по базарной улицѣ и кричать, что имъ поручать заявить: продажу, находку и т. д. Поручается также теллару продавать домашнія вещи.

Теллары составляютъ отдѣльную артель своего занятія. Всѣ продажи, которыя совершаются лавочниками, торгующими на общемъ основаніи, совершаются безъ помощи теллы, а съ аукціоннаго торга производятъ продажу посредствомъ теллы.

Увоенныя аукціонныя продажы могли бы быть весьма плодотворны, если бы не существовало при крупных покупках стащи покупателей.

Проживающіе Греки въ Бахчисараѣ, отдѣльными слободами отъ татаръ и караймовъ, болѣе всего мастерские разныхъ ремеслъ, имѣютъ притязаніе на свое первобытное дворянство. Послѣ окончанія военнаго дѣйствія въ Крыму, съ упраздненіемъ греческаго Балаклавскаго баталіона, многіе поселились въ Бахчисараѣ и изъ званія военнаго перешли въ купеческое. Грекамъ, жителямъ Бахчисарая, дарована была прежде льгота не отбывать рекрутской повинности. Имѣя претензіи на свой родословный родъ дворянства, Греки не усвоили себѣ знанія своего національнаго языка, а объясняются все по татарски; и многіе во всемъ подражаютъ татарамъ, кромѣ одного, что поддѣлываютъ правила и обряды православнаго исповѣданія. И однако совершеніе литургій на греческомъ языкѣ для большаго числа Грековъ, въ особенности женскаго пола совершенно непонятно; значеніе произносимыхъ молитвъ въ церквяхъ на греческомъ и русскомъ языкахъ для нихъ также малопонимаемо.

Татарскій языкъ самый любимый, на которомъ греки свободно объясняются, но безъ знанія татарской письменности.

Татары доставляютъ караймамъ всѣ матеріальныя средства къ жизни; своими трудами съ избыткомъ служатъ имъ какъ рабы, отдавая имъ преимущество въ дѣлахъ искусной промышленности, которую владѣютъ караймы.

Евреи талмудисты, какъ вездѣ ихъ сословіе—двигатели питейной продажи. Съ пронорядивымъ, корыстнымъ своимъ свойствомъ они присоединяютъ еще неоприятность и зловоніе. Каждый еврей и еврейка къ какому бы роду ремесла не принадлежали, а питейная продажа есть главная ихъ сфера. Татары кабачной продажей не занимаются, но пьянство между ними развито. Цыгане Магометане занимаются музыкальнымъ искусствомъ, служащимъ необходимымъ условіемъ веселости для татаръ; но за всѣмъ тѣмъ татары цыганъ считаютъ ниже своего образованія, и къ цыганскому элементу относятся съ пренебреженіемъ.

Между цыганами чернорабочими замѣтна необыкновенная сила при переносѣ на спящѣ тяжести, равняющаяся лошадиной.

Что касается до промышленности Бахчисарая: то здѣсь съ

успѣхомъ производится табакководство, заводская производительность, выдѣлка сафьяновъ и кожъ, окраска кожъ производится травой, которую собираютъ въ лѣсахъ; краска сафьяновъ и кожъ весьма прочна. Они въ краску прибавляютъ собачьяго помета, чрезъ что заводчики стараются расплодить собакъ, которые и пользуются полной свободой въ родѣ.

Башмачная татарская обувь производится почти для всего Крыма въ Бахчисараѣ и путешественники ее раскупаютъ въ воспоминаніе своего пребыванія въ Бахчисараѣ...

Выдѣлка татарскихъ ножей также распространена въ Бахчисараѣ и славится на весь Крымскій полуостровъ. Ножи заготавливаются здѣсь въ большомъ количествѣ для татарскаго праздника, называемаго Курбанъ-Байрамомъ.

Каждый татаринъ, приносящій въ жертву барана, озабочивается имѣть для этого ножъ. За всѣми прочими мелкими промышленностями, главную выгодную торговлю производятъ Татары фруктами для отправки въ разные города Россіи. Они отпускаютъ сады въ разныхъ мѣстностяхъ Крыма, гдѣ оказывается урожай. Фрукты Бахчисарая отличаются своимъ вкусомъ противъ другихъ мѣстностей. Орѣхи различныхъ породъ служатъ къ отпускной значительной продажѣ во внутрь Россійскихъ губерній, преимущественно въ Москву.

Свѣчные и мыловаренные заводы ограничиваются мѣстнымъ употребленіемъ. Татары промышленяютъ также отпускной продажей за границу соленой баранины и топленаго курдючнаго сала.

УІІ.

Городскіе фонтаны.—Сады.—Горная флора въ Бахчисараѣ.—Древесная растительность.—Зеленая мечеть.—Исторія ея запустѣнія.—Улицы и площади города.—Число жителей.—Количество мечетей.—Татарская Духовная Семинарія.—Музды.—Камлаты. Православная церковь.—Армянская церковь и караимская синагога.—Татарскій ковершаръ и его торжество.—Доходы и расходы города и общественная казна.

Не только ханскій дворецъ, но и самъ Бахчисарай, въ качествѣ чисто восточнаго города, славится многочисленностію своихъ фонтановъ, коихъ насчитывается здѣсь 119. Вода въ нихъ проведена подземными трубами и каналами изъ горъ, довольно отдаленныхъ отъ города, и всегда свѣжа, прозрачна

легка и приятна на вкус, такъ что нѣкоторые древніе писатели, какъ напр. *де-ла Мотрай*, свидѣтельствуютъ даже, что вода въ бахчисарайскихъ фонтанахъ самая легкая во всей Татаріи и Турніи ³⁷⁾. Сады Бахчисарая прекрасны и теперь еще, и производятъ приятное впечатлѣніе на путешественника, не смотря на то, что верхніе сады, куда вела существовавшая и теперь виноградомъ увитая лѣстница, вырублены при взятіи и разрушеніи Бахчисарая войсками фельд-маршала Миниха въ 1736 году. Если въ садахъ Бахчисарая нѣтъ рѣдкихъ растений, если нѣтъ никакой вишней отдѣлки, то тѣмъ не менѣе эта южная зелень, перемѣшанная съ минаретами мечетей, крайне оригинальна и любопытна для путешественника.... Эти замкнутые со всѣхъ сторонъ дворники татарскіе, обсаженные внутри тополями и виноградомъ уютны.. и дышать восточной нѣгой... каждый изъ такихъ двориковъ съ садикомъ и закупореннымъ татарками.... есть въ миниатюрѣ—Ханскій дворець съ его гаремомъ.... И татарчки

Сіи унылыя мѣста (домики)
Превращаютъ (для Татарина) въ рай небесный.
Цѣлуютъ въ розовы уста
Улыбкою дыша прелестной....
Любови нѣгой умячуютъ
Татарина свирѣпый нравъ
И лѣнь въ членахъ разиваютъ....
Оковы рабскіе сорвавъ... ³⁸⁾

³⁷⁾ У крымскихъ хановъ, кромѣ бахчисарайскихъ, были и загородные дворцы, изъ коихъ: I, одинъ находился въ дер. *Уахлы*. Это тотъ самый дворець, который по словамъ исторіи крымскихъ хановъ между 1634 и 1663 г. построень Мугаметъ Гирей-ханомъ, построившимъ въ Бахчисарай и большія бани (Азіят. Журн. 1833 стр. 442. Кельнеръ. стр. 321); II, другой при р. Алыѣ, въ 10 верстахъ отъ Бахчисарая, гдѣ среди виноградниковъ была дача ханская. Въ этомъ загородномъ дворцѣ была одна палата, да нѣско деревянина, обсаженная глиною, на самомъ берегу рѣки Алы, въ 42 верстахъ отъ Херсонеса (Древн. Росс. Извѣстія стр. 16. Кельнеръ стр. 323 прим. 479). Отъысканія сады этого второго дворца ханскаго. Агадземъ Кельнеръ удостовѣрился въ томъ, что нынѣшнее урочище *Халы* есть именно то мѣсто, гдѣ былъ дворець, и что домныя избы существующій домъ долженъ быть остаткомъ прежнихъ построекъ ханскихъ, на что указываетъ и выцурный потолокъ дома (Броневскій. Татарія стр. 278). Туианъ упоминаетъ объ *Алмастаръ* (дворецъ въ Алыѣ) съ ханскимъ загороднымъ жилищемъ во времена Генузецевъ онъ назывался *Каламатю* (Кельнеръ стр. 324). Наалась упоминаетъ еще III о третьемъ загородномъ дворцѣ, находившемся въ 4 верстахъ отъ Бахчисарая, по пути въ Симеорополю и IV, и четвертью находившемся въ урочищѣ *Ашлама* (Воспоминаніе о Крымѣ. Паласа 22, 23, 32).

³⁸⁾ Крымъ-Гирей Соч. кн. А. Шаховскаго стр. 31.

За то эти Гуріи и сбѣжали изъ бахчисарайскаго татарина какую-то трипку... подошву, ни на что не годную!.. Мутные глаза, испитое лицо, умственное огуплѣніе, лѣнь въ тѣлѣ... вотъ плоды гаремной нѣги!

Горная флора въ Бахчисарай не разнообразна; здѣсь въ изобилии растутъ душистый чибрець ³⁹⁾ чрезъ что горный воздухъ наполняется благоуханіемъ. Прочія разныя травы болѣе подходятъ къ врачебному значенію, какъ-то: Паланъ, Фумарія, Бъладона, Шалфей, Ромашка, и проч. Произрастаетъ также здѣсь при благопріятной влажной почвѣ и достойная замѣчанія трава, подъ названіемъ у татаръ «Кичкене-Мамуть», (маленькій Мамуть) который можетъ по своему свойству замѣнить хинную соль. Многіе татары, зная это, излечиваются этой травой отъ перемежающей лихорадки.

Древесную растительность фруктовыхъ деревьевъ въ Бахчисарай можно назвать роскошной. Изъ многоразличныхъ фруктовыхъ деревьевъ и вьющагося винограда на палатахъ, съ большимъ успѣхомъ произрастаютъ при небольшомъ стараніи абрикосовыя деревья. Деревья приносятъ плодъ въ изобилии. Фрукты ихъ на видѣ, на вкусъ и ароматъ превосходятъ: всегда можно отличить бахчисарайскій абрикось отъ другаго, выращеннаго въ другой мѣстности Крыма. Бахчисарайская земля какъ бы предназначена для производительности абрикосвъ. Въ настоящее время по городу имѣются во множествѣ абрикосовыя деревья но эта растительность далеко еще не достигла своего должнаго распространенія.

Пространства земли годной для посадки абрикосовъ по городу много; но всѣ лучшія мѣста остаются безъ употребленія, будучи заняты многочисленными, старинными татарскими кладбищами, съ незапамятныхъ для татаръ временъ, покоющими ихъ прародителей. До настоящаго времени кладбища неприкосновенны и не служатъ ни къ чему, кромѣ того, что своими валяющимися камнями представляютъ полное неудобство къ распространенію построекъ, площадей и садовъ.

Абрикосовыя деревья въ Бахчисарай весьма плодоносны, если бы не подвергались атмосферическому вліянію въ мартъ мѣсяцъ, когда цвѣтъ ихъ открывается; при неблагоприятной погодѣ, являющейся не рѣдко ранней весной, абрикосовый цвѣтъ можетъ пропасть.

³⁹⁾ Германъ. Бахчисарай стр. 13.

Яблочная растительность по Бахчисараю не удовлетворительна. Плоды прежде созрѣнія опадаютъ, съ внутренними поврежденіями отъ червоточины.

Роскошный и долговѣчный ростъ имѣетъ Царьградская (Константинопольская) черная шелковица, которая съ успѣхомъ можетъ разводиться въ Бахчисараѣ.

Изъ числа мечетей Бахчисарая одна именуется зеленой и остается доселѣ въ запустѣніи⁹⁰⁾; ея минаретъ разрушенъ со времени вѣзда въ Бахчисарай блаженной памяти Императрицы Екатерины II.

Государыня Императрица по завоеваніи Крыма ошастливила какъ извѣстно Бахчисарай своимъ прїѣздомъ. Въ 12 часовъ дня послѣдовалъ вѣздъ ея въ городъ, и въ то время, когда экипажъ съ Государыней поровнялся съ зеленою мечетью, мулла на минаретѣ возгласилъ призывную молитву правовѣрнымъ, и его возгласъ былъ такъ громогласенъ, что экипажныя лошади испугались и намѣревались понести экипажъ съ Государыней, отъ того испуганной. Греческаго баталіона солдатъ арнаутъ стоялъ на караулѣ, и бывши вооруженъ винтовкой, въ одно мгновеніе прицѣлился и выстрѣломъ на повалъ убилъ на минаретѣ муллу, и съ тѣхъ поръ мечеть остается въ запустѣніи и постепенно разрушается....

На горахъ, на поверхности земли, къ восточной сторонѣ, попадаются въ не маломъ количествѣ допотопныя раковины, являющіяся по большой части послѣ дождевыхъ потоковъ. Подлыхъ экземпляровъ почти не находится, а если и находится, то съ маленькими поврежденіями. Въ скалахъ также встрѣчаются желѣзняки и мѣдныя руды, преимущественно мѣдный колчаданъ, но только въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Бахчисарайскіе татары первенствуютъ между другими Крымскими татарами своей, хотя и грошовой, цивилизаціи и образомъ жизни, какъ потомки столицы хановъ. Каждый Бахчисарайскій татаринъ сознаетъ это достоинство, и доказываетъ его образомъ своей жизни, изысканной одеждой, щеголеватостью и даромъ слова сарказическихъ каламбуровъ и поэзи, которая вертится на обыденной его жизни.

Единственная улица въ Бахчисараѣ на протяженіи около 8 верстъ, по которой путешественникъ вѣзжается въ городъ,

называется Базарной улицей, примыкающіе же къ ней проулки, почти не служатъ къ сообщенію въ экипажахъ, кромѣ верховой ѣзды а если нѣкоторые проулки и имѣютъ сообщенія, то сообщеніе это сопряжено съ большими неудобствами, какъ по горному мѣстоположенію, такъ по узкому пространству проулковъ; сообщеніе экипажное существуетъ лишь по одной базарной улицѣ, а такъ какъ она застроена лавками, кофейнями, которыхъ имѣется до 35, то развѣздъ двухъ встрѣтившихся экипажей, при малой неосторожности кучеровъ, можетъ произвести головоломное столкновеніе. На означенной улицѣ—этомъ Невскомъ проспектѣ Бахчисарая соединяется вся дѣятельность города.

Базарныхъ площадей не имѣется, чрезъ что при сѣзжаніи въ можарахъ изъ деревень съ разными продуктами, нѣрѣдко зарождается путь на единственной улицѣ, въ особенности въ базарный день, и торопливый путешественникъ вѣзжая, или вѣзжая изъ города, долженъ вооружиться всѣмъ терпѣніемъ пробраться въ экипажѣ между этихъ можаръ, которая медленно производятъ свое движеніе, а еще медленнѣе совершаютъ выгрузки своихъ продуктовъ въ лавки.

Чрезъ всю долину города Бахчисарая протекаетъ маленькая рѣка, называемая Чурукъ-Су, которую можно назвать ручейкомъ, онъ имѣетъ свое начало на восточной сторонѣ и тереть свой протокъ вѣдъ города, въ Западной сторонѣ. Этотъ ручеекъ при паденіи дождей въ горахъ превращается въ бурную рѣку, увлекающую всѣ встрѣчающіяся на пути преграды, въ томъ числѣ служитъ проводникомъ и для очищенія нечистотъ.... по городу, скопляющихся до прибытія дождевой воды.

Въ настоящее время въ Бахчисараѣ жителей 12,000 душъ, преимущественно Магометанъ,⁹¹⁾ изъ коихъ православныхъ—Грековъ не превышаетъ 800 домовъ; евреевъ Талмудистовъ 20 семействъ; Карамовъ до 30 семействъ; Армянъ-григоріанъ 3 семейства; Русскихъ почти незамѣтно, выключая служащихъ при городскихъ обязанностяхъ, пѣмцевъ-лютеранъ 2 семейства—кузнецъ и докторъ, и нѣсколько лицъ католиковъ, прибывшихъ изъ царства Польскаго. Бахчисарай отъ губерніи

⁹¹⁾ Тамъ же стр. 14.

⁹²⁾ Тамъ же стр. 21.

⁹³⁾ Тамъ же стр. 1—3.

⁹⁰⁾ Тамъ же стр. 12.

ского города въ 30 верстахъ и въ одинаковомъ разстояніи отъ города Севастополя.

Татарскихъ мечетей по всему городу насчитывается до 33, но всѣ онѣ стары и грязны. Рядомъ съ Ханскою дворцовою мечетью помѣщается высшее татарское училище медресе (Духовная Семинарія), гдѣ приготавлиются будущіе муллы. Советуемъ путешественнику взглянуть на эту восточную Академію, наукъ, гдѣ онъ во очію убѣдится, что татарскій коранъ не производить дѣйствительно ничего на землѣ путнаго... въ смыслъ цивилизаціи. Невѣжество, тупость, восточная замкнутость и крайняя ограниченность были и будутъ всегда классическимъ типомъ магометанскихъ муллъ....

Бахчисарай по своему горному положенію съ превосходной чистой водой и умѣреннымъ климатомъ, представляетъ условіе развитія полного здоровья для его жителей, если бы они соглашались въ своей жизни съ условіями природы. Но къ сожалѣнію татары, дѣйствуютъ въ упоръ, тѣлеснаго развитія. Гаремная жизнь ихъ губить....

Въ городѣ имѣется православный храмъ во имя Николая Чудотворца; къ сожалѣнію онъ содержитъ не роскошно, какъ бы слѣдовало среди татарскаго населенія... и духовенство храма не имѣетъ почти никакого вліянія на татаръ.⁹⁴⁾ А жалъ! Здѣсь должно бы быть духовенство миссіонерское *образцовое*, которое бы съ успѣхомъ могло дѣйствовать въ дѣлѣ обращенія магометанъ въ христіанство... И благолѣпіе храма должно быть *образцовое*, ибо на восточнаго жителя вышнимъ блескомъ можно сильно дѣйствовать. При Церкви имѣется отдѣльное строеніе для церковнаго училища, но оно въ запустѣніи. Кромѣ православной церкви, есть въ Бахчисарай 1 Барамская синагога и 1 церковь Армянская. Советуемъ путешественнику осмотрѣть всѣ эти зданія религіозныя, и свести общій итогъ своимъ впечатлѣніямъ полученнымъ отъ этого обзора....

Теперь опишемъ для путешественника не лишенный интереса Бахчисарайскій *«Кефершиш»*. Торжество этого Кеферша производится чрезъ 25 л. и 1868 годъ былъ *юбилейнымъ* годомъ. Бахчисарайскіе татары: торговцы, ремесленники, заводчики, хлѣбопашцы, табачные плантаторы и всѣ промышленники разныхъ профессій, состоятъ въ Бахчисарай въ

отдѣльныхъ артеляхъ, имѣя во главѣ своей старшину цехмейстера, который обязанъ входить въ общія дѣла разбирательства и служить повѣреннымъ въ дѣлахъ, что будетъ относиться до общественнаго значенія отдѣльныхъ артельныхъ обстоятельствъ. Въ торжество 1868 г. предначалось избрать цехмейстеровъ и въ теченіи 25 лѣтъ, поступившее молодое поколѣніе по разнымъ отраслямъ занятій, утвердить на допріищѣ, посредствомъ магомета толчка и ухорапія, безъ котораго каждое занятіе считается недѣйствительнымъ, хотя бы онъ торговалъ, или занимался ремесломъ на всѣхъ правахъ закона, не выключая и купечества. Безъ ухорапія они всѣ считаютъ себя недостигнувшими своего званія, или названія по какой либо профессіи, а потому предусмотрительные отцы малолѣтнихъ своихъ дѣтей, едва еще двигающихся на ногахъ, приписываютъ къ какому нибудь занятію по торговлѣ, или по ремеслу, и считаютъ уже принадлежащими къ артели, такъ какъ ожидать Кеферша чрезъ 25 лѣтъ долго. Съ полученіемъ толчка и ухорапія мальчики ожидаютъ полнаго счастья отъ своего занятія. Толчекъ и ухорапіе это обходятся впрочемъ имъ не дешево, и безъ особенныхъ приготовленій исполнить ихъ нельзя, а при этомъ еще слѣдуетъ каждой составившейся артели угостить всю массу города и приглашенныхъ гостей изъ другихъ городовъ въ числѣ приглашенныхъ находится и всѣ городскіе служащіе и неслужащіе чиновники. Такъ какъ къ приготовленію угощенія въ громаднхъ размѣрахъ, слѣдуетъ кому либо распорядиться праздникомъ, то и тутъ бываетъ особенность; для этого предмета каждая артель заботится заказать налки, окрашенныя желто-зеленою краскою. Предназначенная артель за не долго до своего торжества пускаетъ палку на аукціонную продажу т. е. кто больше за палку дастъ денегъ, тотъ и будетъ распорядителемъ праздника. Въ 1868 году за палку надавали 115 рублей. Обладатель налки, вооруженный ею, отправился по своей артели за сборомъ денегъ, на расходы по Кефершишу, и озаботился купить все, что нужно было для большаго угощенія. Для каждой артели требовалось 200 пудовъ сарачинскаго пшена, 300 штукъ и болѣе куриць, 100 штукъ барановъ, 50 пудовъ кофе, а также фруктовъ, разныхъ закусокъ, бузы, водки, все это было въ большомъ количествѣ. Для православныхъ была отдѣльная закуска съ иностранными винами. Татарское

⁹⁴⁾ Кондарава. Крымъ стр. 87.

гостепримство и хлебосољство вполне развернулось въ 1868 г. на широкую ногу; ничего не жалѣлось, всё должны были быть сыты и довольны.

По приглашенію въ 1868 г. въ назначенный день, съ ранняго утра, публика стала стекаться со всѣхъ сторонъ, а магометанское духовенство верхами, въ повозкахъ и экипажахъ, къ мѣсту назначенія, которое было Вофудскій садъ, довольно обширный. Садъ былъ застланъ коврами и подушками. Площадка была особо убрана коврами и съ особымъ сѣдлаищемъ для Нагиба.

Нагибъ особое лицо, отличное отъ прочихъ тѣмъ, что его званіе родовое, которое происходитъ изъ рода Магометовой линіи; званіе это передается по смерти Нагиба къ старшему сыну. Нагибъ облеченъ властью и играетъ не послѣднюю роль въ магометанскомъ мірѣ; онъ живетъ на счетъ Татаръ. Нынешнее его жителство въ деревнѣ, а потому прослѣдить за всѣми проявленіями его власти невозможно.

Торжество Кефериша доставило возможность всѣмъ видѣть его лично при отправленіи его обязанности. Онъ возсѣдалъ въ торжество 1868 г. на особомъ, приготовленномъ для его особы мѣстѣ, по серединѣ площадки; подлѣ его по бокамъ два были ассистента; противъ Нагиба поставлена была на пьедесталѣ палка, съ прикрѣпленнымъ видомъ луны и карона. Публика сидѣла съ поджатыми ногами, духовенство и старшіе сидѣли въ первыхъ рядахъ; а на заднемъ планѣ группировались приготовляющіеся принять толчею съ ухораиёмъ.... Позы ихъ были всё умиленныя, съ возложенными на головахъ руками, съ перевинутыми на лѣвыхъ плечахъ цвѣтными перевязками; въ томъ числѣ также находились Греки, которые не желали отстать отъ татарскаго обычая. Греки для такого соборія были напутствоваемы молебнымъ пѣніемъ православнымъ священникомъ, который по совершеніи тутъ же въ сторонѣ молебна, оставался зрителемъ своей паствы при толчкахъ и ухораиіи.

Далѣе церемонію продолжалъ мулла, и вставши съ своего мѣста, противъ Нагиба, сталъ выкликать поименно почетныхъ личностей, которые выходили къ муллѣ; онъ имъ указывалъ мѣсто въ недалекомъ разстояніи отъ Нагиба. По размѣщеніи почетныхъ лицъ, мулла приказалъ приблизиться къ нему всѣмъ тѣмъ, кто имѣлъ перевязь на плечѣ; приблизившіеся ожидали, стоя съ положенными на голову руками. Мул-

ла держалъ имъ назидательную рѣчь, по окончаніи которой, возведя глаза къ небу, громогласно возгласилъ: «Магометъ! я привелъ къ тебѣ избранное стадо посвящающихъ себя на торговлю!» Ответа не послѣдовало ⁹⁵⁾. При второмъ возгласѣ тоже молчаніе; за третьимъ разомъ мулла въ самомъ торпильномъ движеніи сбрасываетъ съ ногъ туфли и бросается бѣгомъ къ Нагибу, преклоняется предъ нимъ, и цѣлуетъ его руку; не оборачиваясь слѣпшій потомъ заднимъ ходомъ къ своимъ избраннымъ, беретъ каждаго изъ нихъ, снимаетъ перевязь съ плеча, перевязываетъ его и лѣвой рукой беретъ за лѣвое ухо; въ такомъ видѣ тянетъ его при пѣніи; дотавивши до поволоны дороги до Нагиба, ударяетъ съ силою правой рукой по бритому затылку, такъ что ударъ направляетъ его прямо къ Нагибу, и въ одно мгновеніе тотъ прискакиваетъ къ нему, преклоняется предъ нимъ и цѣлуетъ ему руку, которую Нагибъ флегматически удостоиваетъ подать, съ приложеніемъ ко лбу. Эта процедура въ 1868 г. слѣдовала отъ перваго до послѣдняго; всѣ однимъ манеромъ таскались муллою за ухо съ пѣиёмъ; прочая татарская публика, въ особенноти муллы... отъ умиленія слезно плакали...

По окончаніи всѣхъ ухораиій, старшина вынесъ большую узесть съ разными матеріями: подарки Нагибу и его ассистентамъ.

Всѣмъ за симъ вынесли корзины—одну, другую и третью; всѣ онѣ были наполнены платками съ завернутыми въ нихъ кусками мыла:—эти подарки раздавались всѣмъ мулламъ.

Угощеніе продолжалось, какъ до церемоніи, такъ и послѣ нея до ночи, и все уничтожалось съ неизмовѣрною быстротою.... Праздники ухораиія продолжались въ теченіи всего іюня мѣсяца 1868 года; одна артель смѣняла другую. Удары по затылку не отличались легкостью для малолѣтнихъ; навѣрно каждый будетъ помнить, что онъ дранъ за ухо и битъ по затылку....

Земли Бахчисараю принадлежить 8,236 десятинъ 1,448 саж. Доходы въ обыкновенныхъ годахъ имѣтъ 6,063 р. 81 к., чрезвычайныхъ 267 р. 25 к., а всего 6333 р. 6½ коп. Расходовать столько же. Неприкосновеннаго капитала въ городской казні 1,197 р. 84 к., запаснаго 7,490 р. ⁹⁶⁾.

⁹⁵⁾ Германъ. Бахчисарай, стр. 22—24.

⁹⁶⁾ Городск. посель. въ Россійской Имперіи. Томъ IV, стр. 720.

УШ.

Цыганская слободка «Салачикъ». — Кочеваніе Цыганъ. — Ихъ нищета. — Дикость природы. — Происхожденіе пещеръ, занятыхъ Цыганами. — Легенды о свалахъ Бахчисарайской долины. — Голосъ Аленко путешественнику изъ пещеръ Салачика. — Заключеніе.

Постѣвшему Бахчисарай путешественнику рекомендуемъ осмотрѣть и предметъе его — знаменитую цыганскую слободку, называемую «Салачикъ», гдѣ цыгане

И нищенскія кочуютъ

И въ порохъ скалы лочуютъ....

Дорога сюда прямая отъ дворца; низенькія длинныя скалы, въ трубу которыхъ можно заглядывать изъ экипажа, окаймляютъ эту дорогу, и вся внутренность ихъ незатѣйливыхъ дворовъ будетъ какъ на ладони предъ путешественникомъ. Хотя цыгане Бахчисарайскіе и Мухамеданскаго закона⁹⁷⁾; однако они съумѣли отстать отъ Мухамеда все свои цыганскія привычки; ихъ сразу выберешь изъ какой хотите толпы татаръ. Слободка тянется тѣснымъ, вытянутымъ рядомъ вдоль подошвы горныхъ громадъ, которая едва разступилась въ стороны и совершенно подавляютъ своею сплошною массою ничтожныя клѣтушки изъ камушковъ и черепицъ.... Иногда видишь въ серединѣ двора оборвавшійся сверху утесъ, или просто выступъ скалы, въ которомъ легкомысленный смѣлчакъ успѣлъ выкопать и вырубить себѣ какой-нибудь сарай, или подвалъ. Во многихъ мѣстахъ видна черная копоть людскаго жилья на стѣнахъ дикихъ скалъ. Цыганъ не хочетъ уступить привиллегію ласточки и стрижу, и угораживаетъ св и гнѣзда тамъ, гдѣ они гнѣздятся. Конечно, цыганамъ привольно жить въ этой расщелинѣ, гдѣ должно быть тепло и уютно, гдѣ такъ роскошно цвѣтутъ деревья, защищенные отъ вѣтровъ надежною естественною оградою, гдѣ самое жилище почти готово безъ работы для человѣка. Страшно смотрѣть со стороны человѣку съ воображеніемъ на это копошеніе насѣкомыхъ вокругъ поноющейся могучей скалы, которая можетъ раздавить ихъ малѣйшимъ своимъ козыханьемъ.... Каменные стѣны цудтъ правильными бастіонами и люнетами, выступая, округляясь,⁹⁸⁾ впадая, точно настоящія укрѣпленія. Издали кажется, что ряды громадныхъ круглыхъ башенъ, тѣсно сближенныхъ, стоятъ другъ противъ

друга сплошною оградою... Куда Севастополи и Портсмуты, въ сравненіи съ этими твердынями! На верху торчатъ въ угрожающемъ положеніи, огромные острые камни, будто ждутъ своего назначенія.... Иногда они встрѣчаются по скатамъ, то у самой дороги, то на половинѣ горы, который гдѣ остановился. Нѣкоторыя сброшенные сверху громады глубоко вознзились углами въ землю, и треснутъ, поросли травами и даже деревьями... Ихъ дикая сѣрая окраска какъ-то зловѣще выдѣляется на фонѣ ивѣжной зелени, довѣрчиво облѣпившей ихъ кругомъ. Еще страннѣе видѣть какое-нибудь молоденькое абрикосовое дерево, все въ цвѣту, выростающее изъ разсѣченной каменной груди обвала.... Въмѣстѣ съ цвѣтами и зеленью, цыганскія дѣти пріютились на этихъ импровизированныхъ балконахъ, и играютъ тамъ владствъ, словно горы прислали эти игрушечки нарочно имъ въ гостинечъ....

Глядя на кочевье Бахчисарайскихъ цыганъ, невольно вспоминается описаніе ихъ Пушкинымъ. Дѣйствительно здѣсь

Лохмотьевъ яркихъ нестрога

Дѣтей и старцевъ нагота..

Собаки и лай и завыванья,

Вольники говоръ, скрипъ телѣтъ,

Все скудно, дико, все нестройно

Но все такъ живо, непокойно,

Такъ чуждо мертвыхъ нашихъ ивѣтъ,

Такъ чуждо этой жизни праздной,

Какъ пѣснь рабовъ однообразной.

Какъ птица Божія не знаетъ

Цыганъ работы и труда

Хлопотливо не свиваетъ

Долговѣчнаго гнѣзда....

За весной красой природы

Лѣто знойное пройдетъ,

И туманъ и непогоды

Осень поздняя несетъ,

Людямъ скучно, людямъ горе

Цыганъ же весело поетъ....⁹⁹⁾

Чѣмъ же занимаются эти цыгане, пріютившіеся въ дикихъ скалахъ Бахчисарая? Далеко ли они ушли отъ Татаръ Бахчисарайскихъ, съ коими полюбилось имъ житье? Трудятся ли они, выполняютъ ли какую-нибудь задачу? Увы!

Проснувшись поутру, свой день

Цыганъ даетъ на волю Бога

И жизни не смутитъ тревога

⁹⁷⁾ Е. Маркова. Крымъ стр. 35.

⁹⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁹⁾ «Цыгане» поэма Пушкина. Томъ II, стр. 147.

Его сердечну—вѣчну дѣнь....
Надъ цыганскою головою
И громъ не рѣдко грохоталъ
Но онъ безвѣчно подъ грозою
И въ ведро ясное дремалъ....

Пещеры, занятія цыганами Бахчисарайскими, нѣтъ сомнѣнія, сооружены еще Тавро-Скиаами въ эпоху ихъ полнаго господства въ этой мѣстности... и здѣсь были вѣроятно помѣщенія той части войскъ, которой ввѣрена была защита прохода въ долину Бахчисарайскую. И вмѣсто воинственныхъ Тавро-Скиоовъ, теперь расположились тутъ цыгане, взывая словами Пушкина:

О Тавро—Скиоовъ громкая держава!
Пѣвецъ любви, пѣвецъ боговъ
Скажи мнѣ, что такое слава?
Могильный гулъ, хвалебный гласъ,
Изъ рода, въ роды звукъ бѣгущій
Или подъ сѣнью дымной кущи
Цыгана дилаго разказъ....¹⁰⁰⁾

Предъ Бахчисараемъ и надъ «Салачикомъ», возносятся къ небу на горѣ два чудовищные каменные великана, имѣющие подобіе человѣческаго корпуса. Игра природы! Одинъ выше и толще, другой сливается съ сплошною скалою, на которой выдѣланы также подобія разныхъ животныхъ. Вотъ легенды, разсказываемыя мѣстными татарами объ этихъ мѣстахъ.

Здѣсь, по ихъ разсказамъ, обиталъ на скалахъ грозный князь Топаль-бей. Его громадный Сераль¹⁰¹⁾ былъ построень въ видѣ крѣпости и никто не имѣлъ права проникать за стѣны его. Между тѣмъ всѣ лучшія дѣвы Крыма непремѣнно попадали сюда обманомъ, силою, или содѣйствіемъ золота; но куда онѣ дѣвались потомъ, когда сластолюбивый Бей пресыщался ими, никто не вѣдалъ.... По крайней мѣрѣ ни одна изъ красавицъ, попадавшихъ сюда, не выходила болѣе на свѣтъ Божій. Сосѣдніе жители различно толковали объ этомъ страшномъ человѣкѣ. Одни признавали его злымъ джиномъ (духомъ) въ образѣ челоуѣка, другіе людоѣдомъ. Тѣмъ временемъ въ деревнѣ Топчи-Кой жилъ Кемаль Мурза, челоуѣкъ богатый, но страшнo преданный набѣгамъ на Гяуровъ. Мурза этотъ имѣлъ молодую прекрасную жену и единственную дочь, красавицу, какихъ не бывало на свѣтѣ. Много важныхъ сановниковъ

царства изъявляли желаніе жениться на этой ошароветельно дѣвицѣ; но отецъ никому изъ нихъ не давалъ рѣшительнаго отвѣта, пока Селиме-Халия не достигнетъ 13 лѣтняго возраста. Слухи о красотѣ Селиме часто доходили до Топаль-бея; но онъ не могъ отыскать такихъ людей, которые рѣшились бы привести къ нему въ Гаремъ эту необычаду красоту.... Однажды Топаль-бей выѣхалъ травить зайцевъ; не пробѣжалъ онъ и тысячи шаговъ отъ своего жилища, какъ выскочилъ изъ куста большой заяцъ. Борзые собаки бросились за нимъ; Бей также погнался. Долго, долго они гнались; но увы! ни скакунъ Бея, ни легкія собаки его, не могли остановить интересной добычи. Озлобленный Бей поминутно шпорилъ коня; но вдругъ лошадь остановилась, пошатнулась и упала мертвою. Собаки и добыча исчезли въ дали степной. Топаль-Бей ломалъ себѣ пальцы отъ негодованія и злобно продолжалъ смотрѣть за скрывшимися собаками, лаская себя надеждою, что онѣ возвратятся къ нему; но насталъ вечеръ, а собакъ не было. Бей, потерявъ терпѣніе, рѣшился зайти на почлегъ въ первую хижину, которая встрѣтится ему. Нѣсколько минутъ спустя передъ нимъ показались постройки. Подошедши къ дверямъ перваго зданія, Топаль-Бей постучалъ въ мѣдное кольцо. «Кто тамъ?» спросилъ вышедшій слуга. «Странникъ Божій просить ночлега, отвѣчалъ Бей». Двери открылись и Бей введенъ былъ въ оду (комнату), предназначенную для приема гостей. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій и распросовъ, Топаль-бей узналъ, что онъ случайно гоститъ въ домѣ Кемакъ-мурзы. Правда ли, спросилъ онъ у слуги, что у твоего хозяина дочь первая красавица въ Крымскомъ царствѣ?—Объ этомъ всѣ знаютъ. отвѣтилъ тотъ «А нельзя ли другъ мой, увидѣть мнѣ ее хоть въ шель дверную, я очень богатъ, знатенъ и слѣдовательно могу быть приличнымъ женихомъ твоей госпожи; за одолженіе же я подарю тебѣ кошелекъ, набитый червонцами»,—и онъ бросилъ къ ногамъ его обѣщанное золото. Слуга, увидѣвъ такое богатство въ своихъ рукахъ, обѣщалъ исполнить просьбу гостя—и исполнилъ ее въ минуту, когда прекрасная Селиме-халия молилась Аллаху. Бей смотрѣлъ на нее во всѣ глаза, какъ могущественный левъ на слабую добычу. Съ трудомъ подкупленный слуга отвелъ его отъ мѣста. Топаль не захотѣлъ болѣе оставаться въ гостяхъ и не смотря на темную ночь, пѣшномъ возвратился домой.

¹⁰⁰⁾ Тамъ же, стр. 151.

¹⁰¹⁾ В. Х. Кондараки. Крымъ, стр. 59—61.

Нѣсколько дней спустя, въ глухую ночь, домъ Кемаль-Мурзы былъ разбитъ неизвестными злоумышленниками, и пропали безъ вѣсти мать и дочь... Когда сообщено было объ этомъ происшествіи Кемаль-Мурзѣ, онъ остановилъ свои набѣги и возвратился въ Крымъ; но увы! тщетно искалъ жену и дочь. Никто не могъ указать ему похитителя или разбойниковъ....

Между тѣмъ несчастныя женщины очутились въ гаремѣ страшнаго Топаль-бея. Обѣ онѣ были одна красивѣе другой. Бей ежедневно посѣщалъ ихъ, упрасивая покориться его волѣ; но ни мать, ни дочь не допускали его прикасаться къ нимъ... Такъ прошло 40 дней. Однажды разгнѣванный Бей вошелъ къ своимъ плѣнницамъ и снова началъ просить ихъ сдѣлаться его одалисками... добровольно; въ противномъ случаѣ грозилъ умертвить ихъ. Женщины изъявили согласіе умереть. Топаль продолжалъ упрасивать; наконецъ вышелъ изъ себя и крикнуть вѣрныхъ слугъ своихъ. Въ нѣсколько минутъ женщины были схвачены и замурованы въ стѣны, окружающаго гаремъ. Съ тѣхъ поръ о несчастныхъ плѣнницахъ долго ничего не было слышно.

Годъ спустя, до свѣдѣнія Топаль-бея дошло, что на границѣ его земель внезапно появились два каменныхъ гиганта и что передъ свѣтомъ пастухъ всегда видитъ выходящую изъ одного изъ нихъ дѣвицу неестественной красоты съ золотомъ кружкою въ рукахъ. Слухъ этотъ встревожилъ Бей, и онъ рѣшился лично увѣриться въ справедливости. И что же оказалось? Выходящая изъ скалы была та самая Селиме-Ханія, которую онъ замуровалъ живую въ стѣнѣ гарема. Топаль-бей пришелъ въ страшное негодованіе и въ тотъ же день приказалъ впречь въ исполненскій камень всѣхъ воловъъ и лошадей, чтобы опрокинуть его. Приказаніе было исполнено; но въ ту минуту, когда все было готово и когда погонщикъ подиалъ плутъ, чтобы тронуть съ мѣста впряженныхъ животныхъ, изъ колеса вылетѣлъ женскій голосъ: «ай, маменька!» на крикъ этотъ послѣдовалъ изъ дальняго истукана отвѣтъ: «не бойся, дитя мое». Въ эту минуту всѣ волы и лошади съ погонщиками и цѣпями превратились въ сплошную скалу.

Какъ ни темно и фантастично это преданіе но въ него вѣрится художественно!

И при этой смѣси: Бахчисарайскаго Дворца съ Гаремомъ,

Керимъ Гирей съ Марією и Зареюю, Топаль-бей съ красавицею Селиме, цыганскаго табора въ Салачикъ съ Пушкинскими Алеко и Земфирою... въ воображеніи путешественника произойдетъ навѣрно калейдоскопическая пестрота, особливо когда изъ цыганскаго табора въ Салачикъ Пушкинскою Алеко заговоритъ ему: не смѣйся надъ нами, о путешественникъ!

Ты самъ жалкій житель душныхъ городовъ,

Гдѣ люди въ кучахъ за оградой

Не дышатъ утренней прохладой;

Ни вешнимъ запахомъ луговъ;

Любови стыдятся, мысли юлятъ....

Торуютъ волею своею,

Главы предъ идолами клонятъ....

И просятъ денегъ, да цѣпей!....

У книгопродавецъ Москвы и Петербурга находятся въ продажѣ слѣдующіе томы ежегоднаго изданія;

„РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ“

Фед. Вас. Диванова.

Томъ I. (1870 г.) четвертое изданіе. Томъ II. (1871 г.) второе изданіе. Томъ III. (1872 г.) второе изданіе. Томъ IV (1873 г.) первое изданіе. Цѣна за каждый томъ, въ 40 печатныхъ листовъ, съ портретами основателя «Преображенскаго владбища» П. А. Кавелина и единовѣрца В. А. Сапѣгина, 2 руб. 85 к. Сер. съ пересылкою 3 руб. 20 к. Адресоваться въ редакцію изданія, находящуюся въ Москвѣ, въ Гагаринскомъ переул. въ собственномъ домѣ редактора г. Диванова.

БАХЧИСАРАЙСКІЙ

УСПЕНСКІЙ СКИТЬ

ВЪ КРЫМУ.

I.

Мѣстность скита.—Слѣды пещерныхъ городовъ въ скитской скалѣ.—Первобытные обитатели скалы.—Циклопы и Троглодиты.—Извѣстность Успенской скалы за 500 л. до Р. X.—Проповѣдь св. Апостола Андрея Первозваннаго въ Крыму.—Первые христіане, обитатели пещерныхъ ямъ.—Начало пещернаго храма въ Успенской скалѣ.—Готемъ христіане, обитатели скалы.—Епископы, завѣдывавшіе пещерными храмами, Успенской скалы.—Сходство мѣстности Успенскаго скита съ мѣстностью св. Саввы освященнаго на Востоцѣ.—Архіепископы Готескіе, завѣдывавшіе пещерными храмами Успенскаго скита.—Учрежденіе матролііи у Готевъ.—Когда пещерная церковь Успенскаго скита обращена въ монастырь.—

Мѣстность „Успенскаго Бахчисарайскаго скита“ можно назвать одною изъ самыхъ угрюмыхъ и вмѣстѣ величественныхъ мѣстностей Крыма... Предъ путешественникомъ обрывъ скалы въ 500 футовъ, висящій надъ пропастью, по которой ползетъ дорога; кругомъ горы и голыя скалы, пробуреленныя съ незапамятныхъ временъ людьми, существованіе которыхъ современно періоду такъ называемыхъ пещерныхъ городовъ... А когда явились въ Крыму эти „пещерные города“? За тысячу, а можетъ быть, и за двѣ тысячи лѣтъ до Рожд. Христова! Ихъ изрыло племя, способное вести жизнь кротовъ, можетъ быть питавшееся кореньями и дичью.... Гомерическій грекъ сохранилъ память о своемъ столкновеніи съ первобытными обитателями Европы въ образѣ Циклоповъ, жителей и строителей пещерь... Звѣроподобный Циклопъ вездѣ такъ, или иначе связанъ съ камнемъ. Для Полисема камень есть и жилище и хлѣвъ и дверь и оружіе. Такъ называемыя циклопическія постройки ничто иное, какъ грубыя искусственныя пещеры. Мааденческая эпоха челоѣчества имѣтъ

основание называться „каменной“ не по одному только материалу тогдашних орудий человека, но и по самому характеру тогдашних жилищ его. Потому и многие тѣхъ, которые называютъ пещерные города Крыма „жилищами тролодитовъ“, весьма вѣроятно.

Оставляя будущей наукѣ отыскивать строгую историческую правду касательно эпохи происхожденія „пещерныхъ городовъ“ (т. е. норъ въ скалахъ), мы можемъ однако сказать со словъ Еврейской литературы, что скала, послужившая въ послѣдствіи основаніемъ Успенскому свѣту, была известна за 500 лѣтъ до Р. Хр. Карапалмъ, заселившимся Чуфутъ-Кале ¹⁾. Какое употребленіе Караимы дѣлали изъ этой скалы, неизвѣстно, но по всей вѣроятности готовыми норами ея они пользовались часто, и съ пользою для себя. Высоко—не достаетъ враждебная рука, укрыто—не промочить дождь и не снесетъ буря ²⁾. Въ эпоху переселенія Грековъ въ Крымъ, лѣтъ за 500 до Р. Хр., и владычества Восточныхъ царей (въ Керчи) первые, тѣсные послѣдними, постоянно укрывались въ пещерахъ горныхъ ³⁾ и кто знаетъ, можетъ быть, изрытая пещерами скала Успенская была убжищемъ не одному греку и караиму. . . . Остатки разнородной растительности по всему обрису и вѣковыхъ дубовъ, несомненно свидѣлствуютъ, что здѣсь когда-то была густой лѣсъ, коего въ продолженіи лѣтъ столѣтій не могла истребить рука человѣческая. Во время проповѣди св. Апостолѣ Андреѣ Первозваннаго въ Крымъ, здѣсь въ пещерныхъ городахъ жили по преимуществу Скныи ⁴⁾, кои св. Апостолъ и проповѣдалъ Евангеліе. Нѣтъ сомнѣнія, что въ I вѣкѣ по Р. Хр. въ пещерныхъ городахъ (норахъ), тянувшихся отъ Инкермана, укрывались и христіане ⁵⁾, такъ какъ Климентъ папа Римскій, въ 98 году сосланный изъ Рима въ Инкерманъ на каменоломни, нашелъ въ Крымъ уже до 2000 христіанъ, продолжавшихъ свою христіанскую исторію со времени проповѣди св. Андреѣ Первозваннаго въ Крымъ ⁶⁾. Климентъ продолжалъ начатое св. Апостоломъ Андреемъ и оставилъ по смерти

своей до 75 христіанскихъ храмовъ, устроенныхъ въ пещерахъ горныхъ ⁷⁾. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые изъ числа этихъ храмовъ были и въ скалѣ Успенской, такъ какъ цѣль пещерныхъ городовъ тянется именно отъ Инкермана до самаго Бахчисарая, и эти норы горныя заняты были по преимуществу первыми христіанами Крыма, и составляли Епископію перваго Крымскаго святителя Климента Римскаго. Готы, переселившіеся къ концу втораго вѣка (около 182 г.) внутрь Крыма въ Бахчисарай, здѣсь приняли христіанство въ царствованіе Императоровъ греческихъ Валеріана и Галліена ⁸⁾, а въ 323 году въ царствованіе императора Константина Великаго у нихъ была уже здѣсь и самостоятельная Епархія, и Епископъ ихъ Теофілъ присутствовалъ уже на первомъ Вселенскомъ соборѣ въ 325 году, подъ актами котораго и подписался ⁹⁾. Вскорѣ христіанство еще болѣе распространилось между Готами, при содѣйствіи греческихъ миссіонеровъ, каковы были въ царствованіе Императора Констанція (337—361 г.) священники Авдій, котораго проповѣдь сопровождалась такимъ успѣхомъ, что въ короткое время онъ основалъ общины мужскія и женскія, упоминаемые современниками Епифаніемъ и Кирилломъ ¹⁰⁾.

По сказанію очевидцевъ мѣстность „Успенскаго скита“ похожа на мѣстность общины св. Саввы освещеннаго, что близъ Иерусалима, славящуюся, какъ извѣстно, своимъ пустынно-дикимъ видомъ. Если восточное монашество постоянно ставило себѣ цѣлью возвращеніе человека къ первобытной его обстановкѣ... и пустынники Фиваиды ходили почти нагіе, обростали волосами, не варили кушанья, не зажигали огня, ѣли корни... и пили одну воду, то мѣстность „Успенскаго скита“ какъ нельзя болѣе соответствуетъ христіанскому пустынножительству и монахи нынѣшняго скита не могутъ пожаловаться въ этомъ случаѣ на пустынно-поэтическую обстановку внѣшней природы... Кешень указываетъ ¹¹⁾, мѣстопробываніе епископовъ Готскихъ, управлявшихъ церквами своей епархій, Мангупъ, не вдалекѣ отъ „Успенской скалы“ находящейся. Въ Мангупѣ жили князья, тутъ и естественно было быть каведрѣ

1) Исторія Караимовъ на Евр. языкѣ Суджанскаго Новорос. казен. г. 1859 года IV. 436. Равина Соломона Бейжао Чуфутъ-Кале стр. 20-30.
 2) Очеркъ Крыма Е. Маркова стр. 430—481.
 3) Царя Веспора Киммерійскаго В. Григорьева 9, 34, 36.
 4) Евсев. Цер. Исторія т. III гл. I.
 5) Сестрорецкичъ Богущъ 180.
 6) Четьи-Минеи 25 Октября.

7) М. Родіонова Истор. опис. тае. епар. стр. 348.

8) Sozom. lib. II cap. 6.

9) Soerat. Hist. Eccles. lib. II, cap. 41.

10) Исторія Христ. въ Россіи до Владимира. М. варія стр. 69.

11) Кешень стр. 237, 261, 262.

Епископской. Историкъ Тунманъ уже въ VIII вѣкѣ видѣлъ въ Мангутѣ развалины обширной церкви и каедрю Епископскую ¹²⁾, которая, какъ несомненно уже извѣстно, въ XVII вѣкѣ перенесена была въ Бахчисарайскую Успенскую каменную скалу ¹³⁾. Такимъ образомъ церкви христіанъ, помѣщавшіяся въ скалѣ Успенской, были несомнѣнно въ завѣдываніи Готеской епархіи ¹⁴⁾ и управлялись послѣ Θεофила Епископами *Улфилою*, переведшимъ св. писаніе на Готеской языкъ ¹⁵⁾, *Умиллою*, современникомъ (398—407) св. Иоанна Златоуста ¹⁶⁾, *Иоанномъ* ¹⁷⁾, и *Никитой*, подписавшимся въ 787 году подъ дѣяніями седьмага Вселенскаго собора ¹⁸⁾. При патриархѣ Греческомъ Іоаннѣ Ксѣфилинѣ въ 1066 г. Епархія Готеская изъ Епископства возведена въ архіепископство, возведена уже въ митрополию. Византійскимъ императоромъ, старшимъ Андроникомъ Палеологомъ ¹⁹⁾, и греки въ большемъ числѣ населили эту митрополию. Съ 1147 года управляли церквами Успенской скалы (нынѣшняго скита) Готескіе митрополиты *Константинъ*, *Арсеній*, *Софроній*, *Θεодосій* ²⁰⁾, умершій около 1285 года, *Антоній* въ 1389 г. подписавшійся къ одному соборному акту ²¹⁾, *Іоаннъ Оловолосъ*, умершій въ 1410 г. ²²⁾, и *Даміанъ*, о которомъ свидѣтельствуеъ каменная плита, 455 лѣтъ лежавшая въ разрушенномъ храмѣ, на коей написано, что въ 1428 году Даміанъ возобновилъ этотъ храмъ ²³⁾.

При митрополитахъ готескихъ у подошвы „Успенской скалы“ существовало особое давнее поселеніе Греческое, о чемъ свидѣлствуютъ безчисленныя греческія плиты на кладбищѣ ²⁴⁾. Когда же пещерныя церкви Успенской скалы обращены въ монастырь?

Народное преданіе, сохраненное для насъ Русскимъ дѣписателемъ ²⁵⁾ XVII вѣка, говоритъ объ этомъ такъ.

¹²⁾ Памят. княж. Тавр. губ. стр. 306.

¹³⁾ М. Родіонова Истор. описаніе тавр. епархіи стр. 34.

¹⁴⁾ Истор. церк. Иннок. час. I. стр. 157.

¹⁶⁾ Кенпешъ стр. 65 Малария стр. 74.

¹⁷⁾ Родіонова стр. 36.

¹⁸⁾ Тамъ же.

¹⁹⁾ Тамъ же стр. 37.

²⁰⁾ Запис. Одесс. общ. истор. и древ. томъ VI стр. 462.

²¹⁾ Запис. Одесс. общ. истор. и древ. стр. 473 т. VI.

²²⁾ М. Родіон. стр. 37.

²³⁾ Тавр. Еварх. Вѣдом. 1871 г. № 23 стр. 326.

²⁴⁾ Успенс. скитъ Архим. Діонисія стр. I.

²⁵⁾ Андрей Лызловъ. Описаніе исторія въ главѣ о монастырѣ Бахчисарайскомъ.

Исторія о змѣ Успенской скалы, по сказанію дѣписателя XVII вѣка Лызлова.—Вариантъ другого преданія о явленіи иконы на Успенской скалѣ.—Освященіе Успенскаго монастыря 13 Августа.—Извѣстія о семь монастырѣ по бумагамъ Московскаго посольскаго приказа. Грекъ Пасхалия изъ Салачики въ Москвѣ.—Сборъ его на монастырь Успенскій.—Свидѣнія о семь монастырѣ изъ бумагъ князя Прозоровскаго въ Руялицу Задунайскому.—Значеніе Успенскаго монастыря среди исламизма во время владычества Татаръ.—Греческое „селеніе мартино“ у подошвы Успенскаго монастыря.—Историческія свидѣнія о семь селѣ.—Важнѣйшій великій князь Александръ Невскій въ Успенскомъ монастырѣ.—Отношеніе Крымскихъ хановъ къ Успенскому монастырю.—Ихъ вклады въ монастырь и приношенія.—Вліяніе Успенскаго монастыря во время владычества Татаръ на все христіанское населеніе въ Крыму.—

„Бысть нѣкогда въ оныхъ каменныхъ горахъ (гдѣ нынѣ свитѣ Успенскій) змѣй великій ²⁶⁾, повѣствуетъ Лызловъ, людей и скоты пожирающій, и того ради, люди отъ мста того отбѣжавши, пусто оставиша; но яко тамо въ оно время жили греки и генуэзсы, молишася Пресвѣтѣй Богородицѣ, дабы ихъ отъ онаго змія освободила: и тако единога времени въ ноци узрѣна въ горѣ той свѣщу горящу, идѣже не могуци крутыи ради и острыя горы взыти, вытесавши ступени изъ камени, и придоша тамо, идѣже свѣща горяше, и обрѣтоша образъ Пресвѣтѣй Богородици и свѣщу предъ нимъ горящу: тамо же близко того образа и змія онаго обрѣтоша, мертва разсѣдшася. И тако радости бывше, воздаша ведіе благодареніе Богоматери, избавльшей ихъ отъ такова зла змія онаго, его же изсѣкъши въ части, сожгоша огнемъ. И отъ того времени жители тамошніе часто начаша ходити тамо молитися Пресвѣтѣй Богородицѣ, паче же Генуэзсы, иже въ Кафѣ (Θεοδοσίи) жили; не тощю же сіи, но и татарове велію почесть тому образу воздають“. Другое преданіе говоритъ: въ давно минувшій времена пастухъ одного князя Мангунскаго Топарха, по имени Михаилъ, загналъ однажды для паствы стадо свое въ нынѣшній Успенскій оврагъ и увидѣлъ здѣсь на скалѣ въ саженьхъ 15 отъ земли икону Богоматери и предъ нею свѣчу. Пораженный чудеснымъ видѣніемъ, онъ тотчасъ далъ знать о томъ своимъ начальникамъ и когда дошла о семь вѣсть до самого князя, то, по его приказанію, новоявленная икона взята была съ высоты и перенесена въ его домъ, находившійся въ окрестныхъ горахъ. Не смо-

*) Списокъ истор. Лызлова час. 2. гл. 4. стр. 4.

тры на благоговѣніе, съ коимъ принята была св. икона хозинномъ дома, на другой день ея не нашлось въ домѣ княжескомъ: она опять стояла на прежнемъ мѣстѣ, на скалѣ. Тоже самое повторилось въ другой разъ, когда, не смотря на прежній опытъ, вздумали снять опять икону со скалы; тогда невольно уже всё поняли и увидѣли, что Богоматери неугодно, дабы св. ликъ ея находился въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, кромѣ той самой скалы, гдѣ смѣ явился, и, не медля, рѣшились устроить монастырь въ самой скалѣ противъ того именно мѣста, которое ознаменовано было чудеснымъ явленіемъ св. иконы, и въ пещерѣ вѣстѣ съ храмомъ помѣстили и новоявленную икону. Такъ какъ явленіе иконы произошло 15 Августа, то новый монастырь посвященъ Успенію Богоматери.

Это чудесное явленіе иконы Богоматери и начало Успенскаго монастыря въ скалѣ, по всей справедливости надобно отнести къ половинѣ XV вѣка, когда южное побережье Крыма стало владѣніемъ Турецкимъ и отбѣдилось отъ остальнаго Крыма, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сношенія христіанъ внутреннихъ стали труднѣе съ христіанами южнаго берега. Такъ естественно было для внутреннихъ христіанъ Крыма, угнетаемыхъ въ религиозномъ отношеніи Татарами, устроить собственный монастырь Успенскій.

Въ концѣ XVI вѣка встрѣчается извѣстіе о существованіи монастыря на салачикѣ, т. е. гдѣ сѣять нынѣшній. Въ это время, будствуя вѣроятно отъ недостатка въ средствахъ, нынѣшній сѣять посылалъ отъ себя довѣренное лицо въ чужія христіанскія земли, просить милостыни. Достопримѣчательная бумага, сохранившаяся въ дѣлахъ посольскаго приказа по Крыму, найденная въ Московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, такъ о семъ гласитъ: „Лѣта 1596 г. Мая 27 по государеву цареву и великаго князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи указу, въ память (къ свѣденію) боярину князю Ивану Васильевичу Сидному... прѣхалъ къ Государю царю и Вел. кн. Ѳеодору Ивановичу и всея Руси изъ Крыму съ крымскими гонцы, изъ монастыря Пречистой Богородицы на Салачикѣ, Гречанинъ Пасхалій бити челомъ о милостынѣ; а напередъ сего послано было въ тотъ монастырь ко Пречистой на Салачикѣ по государевой жалованной грамотѣ въ милостыню по 15 рублей. Нынѣ боире приговорили посылать въ тотъ монастырь съ Гречаниномъ Пасхаліемъ 15 рублей“. Эти деньги, по распоряженію русскихъ властей, были посланы въ посольскій приказъ къ дьяку Шелканову, кото-

рый и передалъ ихъ греку Пасхалію. Въ началѣ XVII вѣка все изъ дѣлъ тогоже приказа знаемъ о существованіи Успенской пещерной церкви; а въ концѣ того же столѣтія читаемъ въ письмѣ князя Прозоровскаго къ Румянцеву—Задунайскому отъ 31 мая 1777 года, что близъ Бахчисарая, съ давнихъ временъ существуетъ Греческій монастырь въ горѣ, изъ камня, который хотя и былъ возобновленъ, но все однакоже въ упадкѣ, и что архіерей, видѣвшия съ нимъ, открывалъ свое намѣреніе, чтобы новую и уже порядочную построить церковь²⁷⁾.

Необыкновенность явленія св. иконы и чудеса, сопровождавшія оное, естественно, должны были обратить на Успенскую скалу вниманіе православныхъ жителей всего Крыма, и еслибы не иго татарское, и не близость къ сему мѣсту разбойничьей столицы ханской—Бахчисарая: то Успенская скала, подобно прочимъ св. мѣстамъ, не замедлила бы видно возрасти въ благоустроенную и величественную лавру... Но провидѣнію Божию, но невѣдомымъ судьбамъ, угодно было допустить, чтобы вблизи этого самаго мѣста, которое ознаменовано было явленіемъ силы Божіей, утвердилось на долго владычество дикаго и плотоугоднаго исламизма.

Изъ описанія историка Лызлова ясно для насъ, вопервыхъ, то, что около Успенской скалы издавна, и по всей вѣроятности съ назначеніемъ Греческихъ епископовъ на Готскую епископскую кафедру, жили Греки сплошнымъ поселеніемъ; вторыхъ, что самые Генуэзцы изъ Ѳеодосіи (Кафы) притекали издавна къ скалѣ съ уваженіемъ... По основаніи монастыря въ скалѣ, греческое поселеніе, у подножія скалы находившееся, стало называться *селомъ Марьянымъ* (отъ иконы св. Маріи Богородицы) и въ книгѣ Большаго Чертежа²⁸⁾, следовательно не позднѣе XVI вѣка упоминается уже о греческомъ селѣ Марьянѣ у Бахчисарая. Въ путевыхъ запискахъ, веденныхъ при посольствѣ нашемъ въ Тавриду въ 1625 году, говорится, что послы наши, по окончаніи дѣлъ у хана, предъ возвратомъ въ отечество, служили въ селѣ Марьяномъ, въ Успенской скалѣ, благодарственный молебенъ²⁹⁾. Другихъ православныхъ храмовъ близъ ханской столицы не было, а

²⁷⁾ Успенскій скитъ, арх. Діонисія, стр. 5.

²⁸⁾ Книга Бол. Черт., стр. 21. Москва. 1846 г.

²⁹⁾ Зап. Одесск. Общ. древ., т. II, отд. 2 и 3, стр. 641. Одесса. 1850 г.

окрестные все были в запустении. Положение Греков и христиан в Бахчисарае и других городах мусульманских в это время было незавидное, тягостная подушная подать собиралась с них и отдавалась в доход старшей сестры, или дочери хана ³⁰⁾. Но čímь больше мусульманской гнет шель из центра татарской силы и жизни — Бахчисарае, тэмь крииче Греки-христиане держались за свой Успенский монастырь и тэмь горячче дѣлались их молитвы об избавлении христиан от мусульманскаго врага и супостата, утѣшителя их вѣры, языка и народности ³¹⁾. В этомъ случаѣ какъ нельзя кетати у самаго центра враждебной христианской силы, какъ противодействие мусульманскому гнету и фанатизму, была святая обитель, разливавшая утѣшение всемъ, страдающимъ подъ игомъ мусульманскимъ, христианамъ.

Такимъ образомъ Успенский монастырь имѣть нынѣ для насъ двойное значеніе, во первыхъ, какъ историческая христианская древность, а во вторыхъ, какъ памятникъ политическаго его значенія въ вопросъ объ отношеніи древнихъ Крымскихъ христианъ къ ихъ властямъ Татарамъ. О послѣднемъ значеніи монастыря историкъ XVI в. Лызловъ такъ говорить ³²⁾. Ныкогда ханъ Крымскій, именемъ Ачигирей, воююще противъ супостатъ своихъ, просилъ помощи отъ Пресвятыя Богородицы (въ Успенскомъ монастырь), обещающе знаменитое приношеніе и честь образу ея воздати. И творяше тако: егда бо отъуду съ корыстію и побѣдою возвращашеся, тогда, избравъ коня или двухъ, елико наилучшихъ, продаваше и накупивши воску и свѣщъ содѣлавши, и поставляше тамо чрезъ цѣлый годъ, еже и на слѣдники его, Крымскіе ханы, многожды творяху³³⁾. Такимъ образомъ явленная икона поднимала во мнѣнн народа высокое значеніе Успенскаго монастыря и давала ему возможность имѣть влияние не только на христианъ, для поддержки ихъ вѣры и твердости въ борьбѣ съ магометанствомъ, но и на самихъ Татаръ. А что влияние Успенскаго монастыря на его частую было это доказывается и тэмь, что почти все Греческое населеніе подлѣ Бахчисарае и въ мѣстахъ по эту сторону горъ осталось грече-

³⁰⁾ Кешенъ, Крым. Сборн. 74. Херсон. Епарх. Вѣдом. 1862 г. № 11, стр. 119—121.

³¹⁾ Сосног., стр. 181.

³²⁾ Сянеск. истор. Лызлова, част. II, кн. 4, стр. 5. Изданіе 2. Москва.

скимъ и христианскимъ, тогда какъ такое же населеніе по ту сторону горъ на южномъ берегу почти всею массою своею обращено было въ магометанство и превратилось въ Татаръ ³⁴⁾.

III.

Митрополаты, завѣдывавшіе Успенскимъ монастыремъ при ханахъ Крымскихъ. — Порабощеніе христианъ Татарами. — Успенной монастырь, какъ приближеніе христианъ, угнетаемыхъ дикимъ Татаріномъ. — Общій слезы Крымскихъ христианъ въ храмѣ Успенскаго монастыря. — Фирманъ, данный Турецкимъ султаномъ Мустафою въ 1757 г. Гедееву, митрополиту Крымскому. — Избавлялъ ли этотъ фирманъ духовенство Крымское отъ грабительства Татаръ?

При ханахъ Крымскихъ „Успенскимъ монастыремъ“ завѣдывали слѣдующіе митрополиты. 1) *Константій*, правившій Гедеевою церковію въ 1587 году. 2) *Авксимъ*, прибывшій въ Крымъ изъ Греціи въ 1639 году. 3) *Давидъ*, управлявшій церковію въ 1652 году. 4) *Меводій* — въ 1677 году. 5) *Неофитъ* — въ 1680 году. 6) *Макарій* — въ 1707 году. 7) *Паросій* — въ 1710 году. 8) *Гедеевъ* — умершій въ 1769 году. 9) *Доросей* — ум. въ 1760 г., и 10) *Инатій*, при коемъ въ 1774 году Русскіе побѣдили уже Крымскую орду ³⁴⁾. Изъ сихъ митрополитовъ Гедеевъ, пришедшій въ Крымъ въ 1725 г. 25 ноября, имѣлъ изъ Константинополя фирманъ, данный ему, помимо Крымскихъ хановъ, султаномъ Турецкимъ Мустафою въ 1757 г. февраля 11 дня, по прошенію Константинопольскаго патріарха Серафима на право самовластнаго управленія всеми Крымскими церквями и христианами, живущими въ Каоѣ, Мангушѣ, Бахчисараѣ, Балаклавѣ, Судеѣ и Азовѣ ³⁷⁾. Татары въ продолженіе своего владычества въ Крыму ничего не сдѣлали для его благоустройства и колонизаціи, и христианамъ не давали никакого хода. Сохранивъ свои полукочевья привычки, они занимались болѣе дикими наѣздами, нежели мирными дѣлами. . . и въ продолженіе 300 лѣтъ лишь разоряли Русскіе города, вводили Русскихъ въ плѣнъ, оскорбляли пословъ Московскихъ и пр. И вотъ въ такое-то тяжкое время „Успенский монастырь“ рядомъ съ столицей Крым-

³³⁾ Сосног., стр. 183.

³⁴⁾ Христианство въ Крыму. Соч. Ф. Хартахае. Симеер. 1864 г., стр. 36. Пам. вниж. Таврич. губ. Ханацкаго, 1867 г., стр. 81—82.

скихъ хановъ, былъ любимымъ мѣстомъ всѣхъ Крымскихъ христіанъ, стекавшихся сюда проливать общія горькія слезы о судьбѣ Россіи и порабощеніи христіанскаго народа дикимъ Татаринамъ.

До насъ дошелъ текстъ фирмана, даннаго Турецкимъ султаномъ ³⁵⁾ Мустафой III въ 1757 г. Гедееву, митрополиту Крымскому, по ходатайству Константинопольскаго патриарха Серафима.

Вотъ текстъ этого фирмана.

Въ тургѣ изображено:

Султанъ Мустава, сынъ Агметъ-султана, всегда побѣждающій.

1171 (1757) года, мѣсяца сефера, 16-го дня, по благополучномъ вступленіи нашемъ на высокочастливѣйшій, всемірный императорскій и египетскій султанскій наследный престолъ, возобновляя вообще всѣ грамоты, пожалованныя отъ нашей имперіи, мы высочайше повелѣть соизволили по сему фирману слѣдующее:

1) Такъ какъ прежде сего живущіе въ Кафѣ, Манкубѣ, Балаклавѣ, Судахѣ и Азовѣ съ приписными къ нимъ мѣстами подданные христіане, по сей предъявленной высочайшей грамотѣ пожалованы были въ смотрѣніе, между-мессійскаго народа избранному митрополиту Гедееву (котораго конецъ да будетъ благъ!) почему и нынѣ для возобновленія той высочайшей грамоты, одному митрополиту данной, Константинопольскій патриархъ Серафимъ подавъ къ высочайшимъ стопамъ нашимъ, за своею печатью письменное прошеніе, а какъ по справкѣ съ епископскими списками оказалось, что хотя помянутый митрополитъ Гедеевъ обыкновеннаго намъ подарка, состоящаго въ денежкахъ, и не внесъ, однакоже вѣсто того толкое же число означеннымъ Константинопольскимъ патриархомъ Серафимомъ въ казну нашу заплачено, того ради сего 1173 (1759) года мѣсяца Джемадзіуль-ахира 19 дня, одному митрополиту Гедееву сею вновь данною отъ насъ высочайшею грамотою повелѣваемъ: дабы онъ митрополитъ (котораго конецъ да будетъ благъ!) надъ живущими въ Кафѣ, Манкубѣ, Балаклавѣ и Азовѣ христіанами, по прежнимъ прибрамъ и по древнему обыкновенію и ихъ за-

³⁵⁾ Турецкій султанъ Мустава III царствовалъ въ Турціи съ 1754—1774 годъ. Османское государство въ это время стояло на высотѣ своего величія, и султанъ имѣлъ титулъ: *Государя двухъ частей свѣта и двухъ морей.*

кону, былъ самовластнымъ митрополитомъ, состоящія подъ его вѣдомствомъ въ разныхъ приписныхъ къ помянутымъ городамъ мѣстахъ, наши подданные народы отъ большаго до малаго епископы, игумены, іеромонахи, монахи и бѣлые священники почитали бѣ и признавали его митрополитомъ своимъ, не чиня ничего въ противность закона, дѣла свои исправляя бѣ справедливо, изъ повелѣній его не выступали бы, и были бы ему во всемъ послушны, равно какъ и въ томъ, когда онъ будетъ кого-либо отъ какой должности отрывать, а на то мѣсто другаго опредѣлять, никто бы отнюдь въ дѣла его не вмѣшивался и никакого препятствія не дѣлалъ, но оставалось бы все оное въ собственномъ его разсмотрѣніи.

2) По силѣ сей данной ему нашей священной грамоты никто да не отважится, безъ высочайшаго повелѣнія, состоящихъ въ его вѣдомствѣ церквей и монастырей отнимать, и что кому отъ него приказано будетъ, въ томъ никому не прекословить, а когда бы состоящія въ казенной службѣ начальники подъ предлогомъ, что имѣютъ они по сему приказанію, настояли въ разсмотрѣніи и взысканіи церковныхъ дѣлъ, то не чинили бы имъ никакихъ штрафовъ, ни обидъ.

3) При бравосочетаніяхъ и разводахъ быть только тѣмъ людямъ, которымъ отъ митрополита повелѣно будетъ, а постороннимъ отнюдь не входить.

4) Если кто изъ монаховъ, священниковъ, или другихъ особъ греческой націи изъ собственного своего имѣнія что-либо завѣщаетъ, или откажетъ духовнымъ христіанскимъ чинамъ, какъ-то: патриарху, митрополиту, епископу, — оное, при точномъ свидѣтельствѣ, принимать за блага.

5) Когда митрополитъ, находящагося въ своемъ вѣдомствѣ, епископа, игумена, іеромонаха, монаха и священника, или монахиню, за какое-либо противъ закона преступленіе, будетъ по законнымъ правамъ и по своему разсмотрѣнію наказывать, въ томъ не долженъ никто препятствовать.

6) Митрополитъ имѣетъ наказывать священника, котораго безъ его дозволенія и въ противность уставовъ осмѣлится кого-либо обвѣнчать.

7) Никакихъ жалобъ на митрополита отъ его подчиненныхъ нигдѣ не принимать, но надлежитъ объ немъ, для правосудія, представлять нашего величества дивану, верховному визирю и кзыл-аскеру, съ тѣмъ, чтобы пока ре-

зволюція воспослѣдуеть, никто однакожь на его мѣсто опредѣляемъ небытъ.

8) О произведеніи какого-либо монаха въ епископы, или объ отрѣшеніи одного священника отъ церкви, а объ опредѣленіи на его мѣсто другого, посторонней просьбы не принимать, и никому никакого притѣсненія не чинить.

9) Посылаемымъ отъ митрополита повѣреннымъ людямъ для сбора казенныхъ податей отъ епископовъ, іеромонаховъ, священниковъ и прочихъ христіанъ, въ присутственныхъ мѣстахъ начальникамъ дѣлать вспомошествованіе, подати же собираемыя должны быть: за строенія, за монастыри, за вѣнчанія и за прочія мелочи, за кои, по древнему обыкновенію, патріархи и митрополиты должны въ казну нашу платить.

10) Ежели кто изъ находящихся въ вѣдомствѣ митрополита и живущихъ въ монастыряхъ людей, станетъ съ мѣста на мѣсто, для изгнѣченія больныхъ, переходить самовольно, таковыхъ ему, митрополиту, наказывать и на прежнія жилища въ монастыри возвращать.

11) Когда отъ митрополита іеромонахи посланы будутъ въ дома подданныхъ нашихъ христіанъ, для исполненія какихъ-либо по своему закону обрядовъ, въ такихъ случаяхъ воеводамъ, судьямъ, юзбашамъ и прочимъ знатымъ людямъ никакого имъ изнуренія и обидъ не дѣлать.

12) Митрополитамъ и прочимъ священникамъ въ домахъ своихъ Евангеліе читать громогласно дозволяется, равно какъ и въ знатныхъ домахъ службу по закону отправлять; Евангеліе читать тихо, безъ постановленія лампъ и свѣчъ, также безъ кадильи и жезла, не облачаясь въ ризу и не садясь въ кресла.

13) Прежде данныхъ, оставнымъ начальникамъ, грамотъ не пересматривать для одного только корыстолюбія и чрезъ то ихъ, въ противность закона, не обижать.

14) Посылаемымъ отъ митрополита для сбора казенныхъ податей людямъ давать отъ мѣста до мѣста проводниковъ и за перемѣну ими платья и за содержаніе при себѣ оружія, въ такомъ случаѣ знатымъ людямъ изъ корыстолюбія, притязанія и запрещенія не дѣлать.

15) Подданныхъ нашихъ христіанъ безъ добровольнаго ихъ желанія къ принятію магометанскаго закона не принуждать.

16) Когда митрополитъ за неимѣніемъ денегъ будетъ платить обыкновенную казенную подать товарами съ оныхъ, при портахъ пошлины не брать и портовымъ ко-

мандирамъ подарковъ за пропускъ тѣхъ товаровъ не требовать и никакого отягощенія не чинить.

17) Равнымъ образомъ, если случатся въ привозѣ при портахъ и таможенныхъ, собранныя на содержаніе митрополита съ его подчиненныхъ садовые фрукты, вино, масло, медъ и прочіе припасы, съ оныхъ также пошлины и прочаго не требовать.

18) Принадлежащіе митрополитамъ, монастырямъ и церквамъ сады и хутора имѣютъ остаться на прежнемъ основаніи въ ихъ владѣніи, равно какъ пахатныя земли, мельницы, разные строенія, дома, лавки, пожитки, наличныя деньги и всякія вещи и во все оное постороннимъ не вмѣшиваться.

19) Если кто будетъ имѣть на митрополитѣ, или его епископахъ какую-либо претензію и объ оной пашамъ, судьямъ или намѣстникамъ подастъ прошеніе, то не разсматривая порядочно дѣла, ничего въ дѣйство не производить; а хотя бы какимъ-либо образомъ прежде или послѣ и высочайшій указъ о томъ воспослѣдовалъ, но и въ такомъ случаѣ исполненія не дѣлать, когда тѣмъ дѣломъ еще не разобрано въ точности не будетъ.

20) Буде кто изъ подданныхъ христіанъ завѣщаетъ что-либо патріархамъ, митрополитамъ и церквамъ, оное, по смерти его, взыскивать съ наследниковъ и судомъ.

21) Живущіе подъ вѣдомствомъ митрополита въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ епископы, монахи и священники, равно какъ и прочіе духовные люди годовые подати патріарху и митрополиту платить имѣютъ, какъ-то съ собираемой милостыни, водосвященія, съ земли, съ перваго, втораго и третьаго бракосочетанія, съ каждаго дому женатаго по 12-ти асиръ, да свѣрхъ того каждый священникъ по одному червонцу.

22) Тѣ подданные наши христіане, которые вмѣсто казенной годовой подати станутъ платить пшеницею и деревяннымъ масломъ съ доставкою онаго на мѣсто, съ тѣхъ пошлины за то не брать.

23) Когда съ церкви и деревень собираемы будутъ митрополитомъ или его повѣренными казенные доходы, какіебы то не были, въ томъ, знатымъ особамъ, недѣлать запрещенія.

24) Подданнымъ нашимъ христіанамъ во время сбора казенной подати въ одинъ домъ, изъ разныхъ, съ дѣтми и прочими родственниками своими, не собираться и тѣмъ казнь ущербъ не причинять.

25. Знатныя особы, дворяне и помѣщики, находящіеся въ ихъ деревняхъ и хуторахъ подданныхъ нашихъ христіанъ, называя ихъ страпчими, дѣтми и служителями въ противность закону иногда отъ платежа пошлинъ укрываютъ, что однакожъ имъ запрещается.

26. Если во время бракосочетанія, или развода мужа съ женою, случится ссора, оное разбирать митрополиту, или его повѣренному.

27. Когда случится нужда проводить кого-либо изъ христіанъ въ церковь къ присягѣ, въ то судьямъ и начальникамъ не вмѣшиваться.

28. Состоящіе подъ вѣдомствомъ епископовъ священники ни кого не должны, въ противность закона, вѣнчать болѣе трехъ разъ, равно какъ и имѣющему живую жену на другой не жениться; а кто это преступитъ, того позволено и наказывать.

29. При случаѣ описи на государя, остающихся послѣ умершихъ епископовъ, іеромонаховъ, монаховъ и священниковъ нилчныхъ денегъ, церковныхъ утварей, разныхъ вещей, лошадей и прочаго имѣнія, въ чемъ-бы оное нисостояло, митрополитамъ и его повѣреннымъ, судьямъ, воеводамъ и полицмейстерамъ ни подъ какимъ видомъ въ оное не вмѣшиваться.

30. Священникамъ, чезаконно вѣнчающимъ по ихъ закону, въ церковь входить не должно, а когда они умрутъ, то судьямъ, намѣстникамъ и прочимъ начальникамъ и вельможамъ не надлежитъ принуждать прочихъ священниковъ оныхъ погребать.

31. Епископовъ и священниковъ, прекословящихъ въ платежъ казенной подати, разстригать и на мѣсто ихъ, другихъ, по закону, опредѣлять: въ чемъ и никому не чинить препятствій.

32. Когда нужда востребуетъ, виновнаго христіанина съ увѣщаніемъ приводить ко кресту или другое, по церковному уставу, дѣлать ему наказаніе, въ оное никому постороннему не вмѣшиваться.

33. Буде кто изъ христіанъ, въ противность закона, возманируется, таковыхъ ни гдѣ не вѣнчать.

34. Если кто изъ христіанъ третью долю откажетъ изъ своихъ пожитковъ въ церковь, или монастырь, патриарху или митрополиту, или же епископу,—оные пожитки немедленно должны быть свидѣтельствованы свидѣтелями изъ Грековъ.

35. Когда кто изъ іеромонаховъ, монаховъ и священниковъ окажется въ должности своей неисправнымъ, оныхъ митрополиту надлежитъ смѣнять и потомъ церкви и монастыри, при коихъ они находились, содержать въ своемъ смотрѣніи, а буде заблагорасудитъ опредѣлять на тѣ мѣста другіихъ—въ томъ никому не препятствовать.

36. Безъ собственнаго желанія митрополита, никто изъ воинскихъ людей не долженъ, въ противность воинскихъ-же артикуловъ, вступать къ нему насильствомъ въ ясацкую должность.

37. Всякому запрещается отнимать у митрополита и его подчиненныхъ лошадей и лошаковъ для своей вѣзды или употребляемыхъ у воинскимъ людямъ отнюдь въ сіе не вмѣшиваться.

38. Гдѣ митрополитъ будетъ имѣть жительство, въ тѣ дома воинскимъ нашимъ людямъ и вѣзмъ постороннимъ силою не вступать, и тѣмъ обиды не дѣлать.

39. Когда митрополиту случится гдѣ нибудь проходить съ своимъ жезломъ, въ томъ князья, правители, намѣстники, воеводы, полицмейстеры и прочіе начальники отнюдь не должны ему запрещать.

Такимъ образомъ сія наша высочайшая грамота, по пунктамъ расположенная, во всемъ да будетъ дѣйствительною и никто посторонній да не отважится учинить имъ, въ вольности и правленіи, ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ, какого-либо притѣненія и обиды. Впрочемъ, да будетъ вѣдомо о томъ всѣмъ, и всякій да подастъ сему нашему высочайшему знаку (т. е. печати) совершенную вѣру.

Настоящій фирманъ ³⁶⁾ свидѣтельствуеетъ, *во первыйъ*, что послѣ 1757 года въ Тавридѣ оставалась еще трехъ, только одна митрополія, и что здѣсь было нѣсколько епископовъ и много монастырей и церквей, которыми управлялъ митрополитъ, назначаемый Константинопольскимъ патриархомъ; *во вторыхъ*: фирманъ этотъ былъ только на бумагѣ хорошъ и обязателенъ для подчиненныхъ митрополиту, но онъ нисколько не воспрещалъ мусульманамъ грабить, оскорблять и мучить христіанское духовенство. Наше духовенство всегда признаваемое турками и татарами за враждебныхъ противу религіи своей, лицъ, одновременно, согласно своему ширату (закону) считало ихъ за

³⁶⁾ Исторія христіанства въ Тавридѣ В. Х. Кондаразя стр. 22 27.

народных распорядителей и представителей приходской власти и на этомъ основаніи со всякаго рода подозрѣніями и требованіями обращалось къ нимъ; такъ наприм. каждый провинившійся христіанинъ въ дракъ, ослупчаніи или смертоубійствѣ, не иначе это могъ сдѣлать, какъ подъ влияніемъ своего священника, возбуждающаго будто-бы негодованіе и отвращеніе къ релігіозности порабиттеля и нѣсколько невинному духовнику, во избѣжаніе правительственной кары, приходилось откупаться подарками. Всѣ правительственные чиновники, при объѣздѣ деревень со всѣмъ штатомъ своимъ, останавливались обыкновенно у священниковъ, на обязанности которыхъ лежалъ долгъ не только кормить и удовлетворять всѣмъ прихотямъ гостей, но и платить имъ за честь подъ именемъ: *тысяч-парасы* т. е. денегъ за дѣйствіе зубовъ, въ смыслѣ: плата за то, что важные гости утруждали свои благородные зубы на тѣхъ въ ихъ домѣ... Естественно, что несчастные священники, принимая на себя по неволѣ подобнаго рода тягости, служили для этихъ лицъ забавою, или посмѣшищемъ; не разъ получали побой отъ нихъ и рабовъ ихъ, и не разъ видѣли оскверненными своихъ женъ и дочерей; но все это переносили съ свойственнымъ истинному христіанину терпѣніемъ. Нѣтъ ни одного христіанскаго селенія въ южной части Тавриды, духовникъ котораго во время мусульманскаго владычества не испытывалъ бы полной тягости ига релігіозно-враждебнаго ему гурка, и татарина. Безцеремонное обращеніе исламистовъ и съхрамами нашими... отчасти доказывается тѣмъ, что при нихъ никогда не бывало серебряныхъ, или вообще цѣнныхъ сосудовъ и украшеній, тогда какъ драгоценныхъ металловъ и камней въ этой странѣ всегда было въ достаточномъ количествѣ. Въ послѣднемъ мы убеждаемся, нерѣдко встрѣчая у потомковъ древнихъ Крымскихъ грековъ золотыя украшенія, усыпанные цѣнными камнями...

Взятіе Крыма при Императрицѣ Екатерицѣ II княземъ В. Долгорукиимъ въ 1771 г. — Ожесточеніе по этому поводу Татаръ противъ Крымскихъ христіанъ. — Обращеніе митрополита Игнатія къ Императрицѣ Екатерицѣ II съ просьбою о защитѣ христіанъ. — Указъ Екатерины II о высланиіи всѣхъ христіанъ изъ Крыма внутрь Россіи. — Прощальное посланіе Крымскихъ христіанъ въ Успенскомъ монастырѣ въ 1778 г. — Торжественная картина выхода изъ Россіи христіанъ Крымскихъ изъ Успенскаго монастыря съ крестнымъ ходомъ и чудотворною явленою Божіей Матерію. — Высочайшій рескриптъ Императрицы Екатерины II въ 1779 г. митрополиту Игнатію за его труды при переселеніи Крымскихъ христіанъ внутрь Россіи. — Осиротѣлость монастыря по выходѣ христіанъ изъ Крыма. — Греческій священникъ изъ Анатоліи Спиридионъ, случайный служитель и хранитель церкви Успенскаго монастыря. — Состояніе Успенской скалы по выходѣ христіанъ изъ Крыма. — Смерть Митрополита Игнатія въ 1786 году.

При варварскомъ угнетеніи Татаръ³⁷⁾, молитва христіанъ Крымскихъ наконецъ была услышана. По повелѣнію Императрицы Екатерины II въ 1771 г. кн. В. М. Долгорукій взялъ Крымъ, и ханъ Шагинъ-Гирей сдѣлалъ данникомъ Россіи³⁸⁾. Татары до того ожесточились по этому случаю на христіанъ, что нѣсколько разъ покушались убить митрополита Игнатія и самъ ханъ, боясь Россіи, пряталъ митрополита отъ убійцъ во дворѣ Капуджievъ³⁹⁾. Слуги митрополита Игнатія, протоіерей Трифілій, бывший помощникомъ его въ епархіальномъ управленіи, въ своихъ запискахъ, имъ веденныхъ, между прочимъ пишетъ, что ханъ Девлетъ-Гирей, за освобожденіе митрополита и его Трифілія изъ заключенія, взялъ 500 червонцевъ и тогда далъ свободу⁴⁰⁾. Въ это время волненій татарскихъ и ихъ ожесточеній... Митрополитъ Игнатій, имѣвшій каедрю свою въ Успенскомъ монастырѣ, обратился чрезъ главнаго начальника Новороссійскаго края князя Потемкина къ Императрицѣ Екатерицѣ II, прося ее принять подъ особое покровительство всѣхъ христіанъ, въ Крыму находящихся, которые могутъ быть во время смутъ Татарскихъ изрѣзаны сими послѣдними. Екатерина предложила всѣмъ христіанамъ: Грекамъ, Армянамъ и католикамъ переселиться въ Россію и

³⁷⁾ Зап. Одесск. Общ. Истор. и древн. 1850 г., т. II, стр. 589—685. Памятн. ян. Тавр. губ. 1867 г., стр. 83—90.

³⁸⁾ Славяновскаго, Хронолог. обзор. исторіи Новор. края, т. I, стр. 153—156.

³⁹⁾ Истор. опис. Тавр. епарх., М. Родіонова, стр. 40.

⁴⁰⁾ Тамъ же.

оставить совсѣмъ Крымъ. Получивъ такой милостивый отвѣтъ въ 1778 году, митрополитъ Игнатій, въ день Св. Пасхи 23 апрѣля послѣ литургіи ⁴¹⁾ въ Успенской церкви нынѣшняго скита, предложить это дѣло всей своей паствѣ. Въсѣ о выходѣ христіанъ разсѣлось по всему Крыму. Татары съ крайнимъ негодованіемъ... толковали о выходѣ и роптали... на хана, который равнодушно смотрѣлъ на распоряженіе Русскихъ. Но митрополитъ Игнатій своими неунышными стараніями, увѣщательными грамотами и нарочито рассылаемыми по селамъ священниками достигъ того, что всѣ христіане единодушно рѣшились навсегда оставить Крымъ и переселиться въ предѣлы Россіи.

Въ Успенскомъ скиту происходила, по сему случаю, картина послѣдней разлуки съ Крымомъ. Сюда въ послѣдній разъ сошлись изнуренные, одѣтые въ рубище, Греки православные, сыны Пантикапей, Феодосіи, Херсонеса, чтобы навсегда оставить страну печалей и воздыханій. Здѣсь митрополитъ Игнатій служилъ благодарственный и напутственный молебень многовковой покровительницѣ христіанства въ Крыму. Послѣ молебна митрополитъ, священники и всѣ христіане, здѣсь бывшіе, съ торжествомъ подняли чудотворную икону Божіей Матери, и потянулись съ пѣніемъ и пѣснями духовными чрезъ горы и равнины, оставивъ навсегда негостепріимный, но завѣтный для нихъ Крымъ... Правительство не щадило издержекъ на переселеніе христіанъ Крымскихъ: прислано было 600 подводъ изъ Азовской губерніи ⁴²⁾, и Греки, Армяне и католики, сколько могло вмѣститься, благополучно подъ покровительствомъ митрополита Игнатія, подъ охраненіемъ безсмертнаго Суворова, — отправились въ Азовскую, тогда бывшую, а нынѣ Екатеринославскую губернію, гдѣ и поселились. Всѣхъ христіанъ вышло изъ Крыма обоего пола 31,386 душъ. Греки и Грузины основали 20 селеній и городъ Мариуполь, на берегу Азовскаго моря и рѣчки Калмиусъ, Армяне григоріанскаго исповѣданія поселены въ Таганрогскомъ градоначалствѣ и составили особый округъ, съ городомъ Нахичеваномъ, а Армяне-католики поселившись близъ Екатеринослава въ 1787 г. опять возвратились въ Крымъ и поселились въ Карусабазарѣ. Въ награду за со-

⁴¹⁾ Синоск. истор. Лызлова, ч. II, кн. 4, стр. 5, изд. 2. Москва. Панагія, или Успенскій скитъ въ Крыму, архим. Діонисія, 1870 г. стр. 6—7.

⁴²⁾ Ист. опис. Тавр. епарх., М. Родіонъ, стр. 43—44.

дѣйствіе и труды по сему дѣлу, митрополитъ Игнатій получилъ отъ правительства 6,550 руб., Армянскій архимандритъ Мартосъ 2,820 руб. и католическій пасторъ 1,250 р. на покушку имъ экипажей выдано 2,799 руб.; всего употреблено въ расходъ на выводъ изъ Крыма христіанъ 230,000 руб. ассигнаціями.

Высочайшимъ указомъ Императрицы Екатерины, данымъ митрополиту Игнатію 1779 г. марта 14 дня, повѣдено было: „Игнатію митрополиту Готскому и Кефайскому, подвигомъ усердія вышедшему изъ Крыма въ вѣчное подданство Россіи и находящемуся съ знатнымъ числомъ обоего пола паствы своей въ Азовской губерніи на назначенныхъ для поселенія мѣстахъ: 1) быть архіереемъ тѣхъ поселенцевъ и состоять по смерти непосредственно подъ Св. Синодомъ; священникамъ же, вышедшимъ съ нимъ, оставаясь каждому при своемъ приходѣ, зависѣть отъ него, коиже онъ и впредь, по разсмотрѣнію своему, отъ мѣръ надобности въ паствѣ своей рукополагать имѣтъ; 2) именоваться ему по смерти митрополитомъ Готскимъ и Кефайскимъ и имѣть мѣсто подъ архіепископомъ Херсонскимъ и Славянскимъ; 3) на содержаніе его со всѣмъ домомъ коллегіи экономіи производить ему по 3,000 руб.“

По выходѣ митрополита Игнатія съ христіанами изъ Крыма, еще до присоединенія его къ Россійской Державѣ, въ Крыму не осталось ни епископа, ни единаго пресвитера, но осталось не малое число христіанъ, на короткое время по торговымъ своимъ дѣламъ, или для полученія долговъ съ Татаръ; и находились они подъ охраненіемъ Россійскихъ войскъ, стоявшихъ въ Бахчисарѣ и въ другихъ городахъ Крымскихъ, а духовныя требы христіанамъ исполняли полковые священники, находившіеся при нашихъ полкахъ въ разныхъ пунктахъ Крыма. Выходъ изъ Крыма Грековъ для скалы Успенской былъ временемъ критическимъ ⁴³⁾. Кромѣ того, что они лишились тогда всего, что въ ней было и всего, что при ней жило, сама она оставлена была на произволъ всѣхъ и каждого. Отъ неудовольствія Татаръ противъ ушедшихъ изъ Крыма Грековъ можно было ожидать при семъ случаѣ даже того, что они изгладятъ самые слѣды ихъ пребыванія въ скалѣ Успенской и разрушатъ храмъ; между тѣмъ вышло противное. Татары сконфуженные выходомъ

⁴³⁾ Панагія-скитъ, арх. Діонисія, стр. 7—8.

всѣхъ христіанъ изъ Крыма не оказали никакой ненависти противъ св. мѣста, и самъ ханъ, не медля, озабочился даже присканіемъ для него священника, что, по тогдашнимъ смутнымъ обстоятельствамъ Крыма и еще болѣе по крайнему недостатку тамъ священниковъ, для него было дѣломъ не легкимъ. Услышавъ, что на южный берегъ Крыма, въ Кучукъ-Ламбадъ приплылъ на кораблѣ одинъ греческій священникъ изъ Анатоліи, (какъ рассказывалъ сынъ сего священника, тогда отрокъ десятилѣтній, недавно умершій восьмидесятилѣтній старецъ, бахчисарайскій протоіерей Спираиди), ханъ тотчасъ послалъ указать пригласить его къ себѣ въ Бахчисарай. Здѣсь, успокоивъ его на счетъ его положенія въ Крыму и всячески обладалъ, ханъ велѣлъ ему жить и служить въ скалѣ Успенской, исправляя духовныя требы для Грековъ, кои хотя въ небольшомъ числѣ, но оставались, какъ въ Бахчисарай, такъ и его окрестностяхъ. Когда священникъ сей, Константинъ Спираиди, явился предъ ханомъ, то сей сказалъ ему: „Богъ мнѣ послалъ тебя, и я тебя не отпущу“. Потомъ велѣлъ стеречь его, чтобъ онъ не ушелъ, обѣщавъ положить жалованье и подарить ему земли не только села Марына, но и Мангунскія. Поэтому священникъ и оставаясь до смерти при сей церкви, живя въ Бахчисарай, и погребенъ былъ подъ скалою предъ Успенскою церковью.

Положеніе, въ коемъ мы нашли скалу Успенскую, продолжаетъ тотъ же повѣствователь Спираиди, было самое плачевное. Единоплеменники наши, Греки⁴⁴⁾, оставляя навсегда мѣсто своего жительства, естественно старались увести съ собою все, что только могли, и первѣе всего взята была ими съ собою на благословеніе новому ихъ мѣсту жительства чудотворная икона Богоматери. Въ скалѣ осталось одно то, чего нельзя было взять, т. е. пещерный, малый и обнаженный отъ всего храмъ, и мѣсто явленія иконы, съ живописнымъ на немъ изображеніемъ Пресвятой Дѣвы (Панагія), да три малыя, въ той же скалѣ извѣщавшія келіи и разбавныя по мѣстамъ подъ скалою могилы, большую частію съ вросшими въ землю надгробными камнями. Поедику ни утвари церковной, ни богослужбныхъ книгъ, ни самага иконостаса въ церкви не было, то намъ надобно было промышлять снова обо всемъ:

а какъ промышлять, когда православное населеніе, какъ бы какимъ чудомъ вдругъ исчезло, и небольшая часть оставшихся Грековъ, живя въ непрестанномъ страхѣ, старались не показывать себя, а быть сколько можно въ неимѣнности? Къ счастью, говоритъ Спираиди, у отца моего было нѣсколько самыхъ нужныхъ церковныхъ вещей, вывезенныхъ имъ изъ Анатоліи и даже самый Антимиасъ. Употребивъ ихъ, можно было начать въ скалѣ богослуженіе на оставшемся въ храмѣ маломъ каменномъ престолѣ. Къ большому нашему горю, видимо клонящемуся къ паденію ханство Крымское и быстрые усѣхи русскаго оружія, неволью располагали буйныхъ и непослушныхъ, собственному правительству, Татаръ къ подозрительности... и враждѣ противъ всего христіанскаго... Въ одномъ изъ скопщихъ мусульманскихъ фанатиковъ положено было истребить всѣхъ оставшихся въ Крыму, особенно среди Бахчисарая, Грековъ и первѣе всего бѣднаго отца моего, который, занявъ мѣсто священника въ самомъ главномъ святыхицѣ крымскаго христіанства, казался для изувѣрныхъ фанатиковъ новымъ вождемъ и одушевителемъ Греческой партіи, почитавшейся, и не безъ причины, приверженною къ Россіи... Предвидомленный о семь отъ нѣкоторыхъ изъ самыхъ Татаръ, отецъ мой долженъ былъ спастись жизнь свою бѣгствомъ, и тайно проживалъ нѣсколько времени у одного изъ Грековъ, въ его виноградникъ подъ землею, доколь не была рѣшена судьба Крыма, и Бахчисарай не былъ занятъ войсками Россійскими.

Такъ церковь Таврическая изъ Крыма переселилась съ чудотворною иконою Бахчисарайской Богоматери въ предѣлы Россійскіе, а Крымъ оставленъ до времени подъ гнетомъ корана и владычествомъ мусульманъ; вмѣстѣ съ тѣмъ взята изъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря икона св. великомученика Георгія, хранившаяся тамъ, какъ явленная на скалѣ каменной⁴⁵⁾.

Митрополитъ Игнатій управлялъ епархією своею Готто-Кеайскою до своей смерти, живя въ новоустроенномъ имъ городѣ Маріуполѣ, гдѣ въ 1786 году февраля 16 дня мирно окончилъ свою труженическую жизнь и въ новоустроенномъ имъ храмѣ, Свято-Харлампіевскомъ соборѣ, погребенъ по обычаю греческому.

⁴⁴⁾ Сначала ихъ было не болѣе 5 человекъ, къ коимъ, по недостатку своего священника, присоединилось четыре Армянина.

⁴⁵⁾ Ист. опис. Тавр. епарх., М. Родионова, стр. 43. Панагія—скитъ арх. Дионисія, стр. 7—8.

Манифестъ Екатерины II въ 1783 году о принатіи Крымскаго полуострова подъ державу Всероссийскую.—Возобновленіе богослуженія на Успенской скалѣ.—Церковь Успенскаго монастыря дѣлается приходскою первію возвратившихся въ Крымъ христіанъ.—Украшеніе монастырскаго храма усердіемъ разныхъ благотворителей.—Устройство въ скалѣ остова для богомольцевъ.—Обращеніе храма Успенскаго монастыря въ кладбищенскую церковь.—Подушное заступніе Успенской скалы.—Чудеса, привлекавшія вниманіе христіанъ въ Успенской скалѣ.—Посещеніе монастыря Императоромъ Александромъ I-мъ въ 1818 году.—Его благоговѣніе къ мѣсту явленія иконы Божіей Матери на скалѣ.—Высочайшія особы, посѣщавшія, въ разные времена, Успенскую скалу.

По выходѣ христіанъ изъ Крыма татарскіе беспорядки продолжались до 1783 года, пока Потемкинъ, по повелѣнію Екатерины II, приказалъ графу де-Бальмену занять крымъ, Суворову—Тамань, а адмиралу Клокачеву войти въ Севастополь (тогда еще Ахтиарь). Все это исполнено было быстро и манифестомъ 8 апрѣля 1783 года объявлено было о принатіи всего Крымскаго полуострова подъ державу Всероссийскую⁴⁶⁾. Изъ всѣхъ земель Крыма въ 1774 году образована была Таврическая область, переименованная въ 1802 году въ Таврическую губернію⁴⁷⁾. Съ этого времени, пишетъ сынъ Спиранди⁴⁸⁾, намъ возсіялъ свѣтъ Христовъ, и мы съ отцемъ, возвратившись въ скалу, начали служить въ ней и молиться Господу Богу невозбранно, благодаря отъ всей души Его всемогущую десницу, укрупившую оружіе православнаго воинства на одолѣніе темнаго владычества мусульманъ, которое не умѣло дѣлать добра ни другимъ, ни самому себѣ, существуя только на пагубу человечества... Поелдику съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи, въ Бахчисарѣ и вокругъ его опять начали селиться Греки, а церкви для нихъ въ семь городѣ не было, то Успенская скала сдѣлалась для нихъ вмѣсто приходскаго храма. Тѣмъ самымъ служила она и для Россійскихъ полковъ, кои въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ стояли лагерями около Бахчисарая. Такимъ образомъ и Греки и Русскіе содѣйствовали къ восстановленію въ скалѣ полнаго и приличнаго богослуженія. Бахчисарайскій комендантъ, полковникъ Тотовичъ (изъ Сербовъ) при-

несъ ей въ даръ св. иконостасъ, а военный губернаторъ, генералъ Хаховскій, сдѣлалъ въ немъ на свой счетъ царскія двери; церковный староста, провинціальный секретарь Стефанъ Калига, раздѣлалъ, хотя не очень искусною рукою, самый храмъ пещерный почти вдвое противъ прежняго, расширилъ ведущую къ нему лѣстницу, и подѣлалъ крыльца и балконы предъ церковію, видимыя путешественникомъ и доселѣ. Въ послѣдствіи усердіемъ трапезундскаго выходца, Симферопольскаго купца Евстафія Савопуло (въ 1837 году) проведенъ къ скалѣ отъ одного вверхъ по оврагу источника подземный водопроводъ, и устройство подъ скалою фонтанъ чистой и живой воды, преимущественно для богомольцевъ.

Между тѣмъ съ 1789 года, когда въ самомъ Бахчисарѣ устройенъ небольшой молитвенный домъ во имя святителя Николая, а особенно съ окончаніемъ въ 1800 году нынѣшней соборной церкви Бахчирайской, значеніе Успенской церкви въ скалѣ весьма измѣнилось: русскія войска вышли, а для Грековъ она перестала служить приходскимъ храмомъ, священнослужители ей, перешедъ на жительство въ Бахчисирай, не могли уже совершать въ ней ежедневнаго Богослуженія, даже вся главная утварь ея и ризница пересланы въ новый соборный храмъ; скалы по сему предостало новое заступніе. Такъ какъ при ней изстари погребали умершихъ, то, дабы спасти ее отъ заступнія. енархіальное начальство положило обратитъ ее въ кладбищенскую церковь, подъ завѣдываніемъ Бахчисарайскаго соборнаго причта. Въ такомъ видѣ села, уже не Марьина и Богородичнаго, а Скудельнична, Успенская скала оставалась въ продолженіи почти полулѣта безъ самостоятельности церковной... и безъ священнослужителей, нѣкъмъ не обитаемая, кромѣ одного наемнаго сторожа... Но благодаря Господню, говорить Спиранди, и покровъ Богоматери, избравшей ее въ мѣсто явленія иконы своей, не оставяла ее и въ это печальное для нея время, знаменуя невидимое присутствіе свое чудодѣйственною силою надъ болящими, кои по древней памяти и вѣрѣ прибѣгали къ сему святому мѣсту за помощію. Изъ множества таковыхъ случаевъ, кои всѣ совершались предъ глазами умершаго отца моего возмидесятилѣтняго старца, протоіерея Спиранди, довольно упомянуть о двухъ особенно примѣчательныхъ. У одного Грека, Анатолійскаго выходца, былъ 16 лѣтній сынъ, съ руками и ногами скорченными отъ какаго-то тяжкаго и многолѣтняго недуга. Сокрушась печалью о страдальчес-

⁴⁶⁾ Город. посед. Росс. Импер. том. IV стр. 611.

⁴⁷⁾ Тамъ же.

⁴⁸⁾ Анагія—свѣтъ Арх. Дианісія стр. 9.

комъ положеніи своего сына и, не теряя надежды на милость Божию, отецъ однажды въ сонномъ видѣніи услышалъ голосъ, призывающій его за полученіемъ исцѣленія въ скалу Успенскую. Здѣсь, по совершеніи утрени, литургии и молебна Богоматери съ акавистомъ, когда большой приложился къ иконѣ Успенія, то почувствовалось необыкновенное движеніе во всемъ тѣлѣ, за тѣмъ не болѣе, какъ черезъ часъ, когда они начали вывзжать отъ скалы домой, большой вдругъ распростеръ свои скорченныя руки и ноги, спрыгнулъ съ позовки иначалъ бѣгать и скакать отъ радости, восклицая, что мать Божія исцѣлила его.

Подобнымъ образомъ одинъ больной офицеръ изъ Евпаторіи (Анастасій Дуся), страдавшій отъ злаго духа, былъ привезенъ въ скалу, по рукамъ и ногамъ связанный, и въ такомъ видѣ внесенъ въ храмъ пещерный. Здѣсь, по прочтеніи надъ нимъ молитвъ съ заклинаніемъ отъ злыхъ духовъ, когда онъ приложился къ образу Богоматери, то немедленно пришелъ въ себя, утѣшился и началъ бесѣдовать разумно, говоря, что онъ, по благоугодіи Божіей, освободился отъ злаго духа, его мучившаго ⁴⁹⁾. Потомъ спокойно возвратился въ домъ свой и продолжалъ быть здоровымъ, питая съ тѣхъ поръ во всю жизнь особенное благоговѣніе и усердіе къ мѣсту своего чудеснаго изцѣленія. Подобныя знаменія чудотворной силы Божіей, приходя въ всеобщую извѣстность отъ самыхъ тѣхъ людей, кои испытывали ихъ надъ собою, постоянно поддерживали во всемъ православномъ населеніи Крымскомъ благоговѣнное усердіе къ скалѣ Успенской, что выражалось и нынѣ выражается, особенно въ день храмоваго праздника Успенія Богоматери, когда ежегодно стекается сюда множество богомольцевъ со всѣхъ сторонъ и изъ всѣхъ званій.

Во вниманіе ко всему этому и нынѣ рѣдкій путешественникъ по Крыму не посѣщаетъ сей скалы и ея древняго пещернаго храма... Надписи на стѣнѣ балкона, что предъ церковію, свидѣтельствуютъ, что въ числѣ посѣтителей своихъ скала имѣла утѣшеніе въ разныхъ годахъ видѣть самыхъ вѣднчесовъ Россіи, и едвали не всѣхъ членовъ ихъ Августѣйшаго Дома. При семъ случаѣ нельзя не упомянуть о трогательномъ поступкѣ почившаго въ Богѣ Императора Александра Благословеннаго. Посѣтивъ храмъ пещерный въ 1818 году, онъ спросилъ сопровождавшаго его протоіерея Спиранди: гдѣ мѣсто явленія Св.

⁴⁹⁾ Тамъ же.

иконы? И когда старецъ, выведши его изъ храма на балконъ, указалъ на стѣну съ изображеніемъ на ней лика Богоматери, то Вѣчноносный богомолецъ велѣлъ подать себѣ лѣстницу и свѣчу. Зажегши послѣднюю, онъ взомель по лѣстницѣ къ самой иконѣ, приложился къ ней съ особеннымъ усердіемъ и своею рукою прильнулъ предъ нею къ каменной стѣнѣ свѣчу...

Успенскій скитъ посѣщали слѣдующія высочайшія особы: 1) Государь Императоръ Александръ I-й 1818 и 1825 г. 2) Императоръ Николай I-й июня 26. 1817, сентября 14 1837 года. 3) Императрица Александра Феодоровна сентября 13, 1837 года 4) Наслѣдникъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ, нынѣ Императоръ Александръ II, сентября 14 дня 1837 года; 5) Великая княгиня Марія Николаевна сентября 13 дня 1837 года 6) Великая княгиня Марія Павловна мая 26 дня 1838 года; 7) Великая княгиня Елена Павловна 1 сентября 1838 года; 8) Великій князь Константинъ Николаевичъ 2 сентября 1845 года и мая 19, 1850 года; 9) Великіе князья: Николай и Михаилъ Николаевичи 1 октября 1855 года; 10) Его Высочество Герцогъ Мекленбургскій 1 ноября 1855 года; 11) Императоръ Александръ II-й и Императрица Марія Александровна съ Августѣйшими дѣтьми: Великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Великою княжною Марією Александровною 1 ноября 1861 года и 12) Наслѣдникъ нынѣшній цесаревичъ Николай Александровичъ 13 сентября 1863 года ⁵⁰⁾.

VI.

Возобновленіе Успенскаго монастыря послѣ подурѣвскаго иапустыня Инокентіемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ.—Его планъ о возобновленіи въ Крымѣ всѣхъ древнихъ священныхъ мѣстъ.—Осуществленіе сихъ плановъ.—Высочайше повелѣніе 1839 года объ Успенскомъ монастырѣ.—Обращеніе его въ скитъ.—Судовальный о семъ указъ 4 мая 1850 года.—Торжественное открытіе Успенскаго скита 15 августа 1850 года.—Описаніе сего торжества.—Первые иноки новооткрытаго скита.—Поликъ ивъ, первый настоятель скита.

По истеченіи почти полвѣка съ тѣхъ поръ, какъ Успенская скала перестала быть самостоятельною и приписана къ Бахчисарайскому собору, въ 1850 году наступилъ для нея радостный день пакибытія, и она, какъ бы въ награду

⁵⁰⁾ Тамъ же.

за долговременное терпѣніе, вдругъ получила болѣе, нежели сколько можно было ожидать... Главнымъ поводомъ къ тому было слѣдующее обстоятельство. Въ 1848 году, по прибытіи изъ Харьковской на Херсонско-Таврическую кафедру, пресвященный Архіепископъ Иннокентій, обозрѣвая Крымъ и обращая вниманіе на за пустынное и неприличное для господствующей религіи положеніе древнихъ св. мѣстъ по горамъ Таврическимъ, составилъ предположеніе о возстановленіи значительнѣйшихъ изъ сихъ мѣстъ, съ учрежденіемъ въ нихъ иноческаго пустынножителства, по чину и подобію горы Аѳонской³¹⁾. Освященная и знаменитая религіозными событіями, Успенская скала, какъ находящаяся въ срединѣ сихъ мѣстъ, предназначалась по тому самому къ учрежденію въ ней главнаго скита монашескаго, съ правомъ завѣдыванія всеми имѣющими открыться по другимъ мѣстамъ киновіями. Иннокентій Херсонскій, знаменитый проповѣдникъ въ Россіи, былъ одинъ изъ замѣчательныхъ людей въ русской церковной Іерархіи. Это была личность въ Россіи, какихъ было и есть немного. Необыкновенной энергіи, силы ума, широкаго взгляда на вещи, человекъ инициативы и реформъ, а не апатія и сна. Иннокентій стяжалъ себѣ безсмертіе въ лѣтописяхъ Руской церковной исторіи... Онъ былъ удивленъ нашею русскою апатією... къ Крыму,—этой колыбели христіанства въ Россіи, и достигъ разными настояніями, и энергією того, что при жизни его были открыты въ Крыму³²⁾ 4 киновіи и 2 скита по чину и подобію Аѳонской горы, а именно: 1) Херсонесскій Св. Владимира, 2) Инкерманскій

³¹⁾ Иннокентій Херсонскій, членъ Святейшаго правительствующаго Синода, почетный членъ Императорской Россійской, Московской, С.-Петербургской, Кіевской и Казанской духовныхъ академій,—Императорскія: Московскаго, С.-Петербургскаго и Харьковского Университетовъ.—Императорскаго общества сельскаго хозяйства Южной Россіи, волнаго эконоическаго общества,—Императорскія: археологическаго и Русскаго географическаго общества, и Ординарныя академія Императорской академіи,—кавалеръ Орденовъ: св. Александра-Невскаго, св. Владимира 2-й степени, св. Анны 1-й степени, Греческаго короннаго Спасителя 1-й степени, родился Орловской губерніи въ городѣ Ельцѣ, сынъ священника Борисова. Въ мѣръ именовался Иванъ Алексѣевъ Борисовъ. Обучался онъ сперва въ орловской семинаріи въ мѣръ преподаваемымъ въ оной наукамъ, и затѣмъ въ кіевской духовной академіи гдѣ въ 1823 году и окончилъ курсъ наукъ со степенью магистра. Умеръ въ 1837 году, и погребенъ въ Одескомъ Катедральномъ соборѣ.

³²⁾ М. Родіонова стр. 39.

Св. Климента, 3) Суздукъ-су Св. Козмы и Даміана, 4) Кизияташскій Св. Стефана Сурожскаго, 5) Кетерлезскій Св. великомученика Георгія и 6) Бахчисарайскій Успенскій, съ причисленіемъ къ нему и Анастасіевскаго. Во все эти скиты онъ завѣщалъ 149 акцій общества паракходства и торговли по Черному морю, каждая акція въ 150 р. Послѣ же смерти его оказалось еще 75 акцій, каковыя распределены были такъ: на монастыри Херсонскій, Инкерманскій, Кизияташскій и Кетерлезскій по 12 акцій, а на Бахчисарайскій съ Анастасіевскимъ 27 акцій. На Козмо-Деміановскую киновію не было назначенія, по чему въ слѣдующее время, по распоряженію Епархіальнаго начальства, и туда удѣлена часть акцій, и братія Киновіи пользуется ежегодно дивидендомъ. Херсонесскаго же скита все акція проданы, (?) и на монастырскія нужды, (?) употреблены деньги... Но возвратимся къ Успенской скалѣ.

Представленіе Иннокентія собственно объ Успенской скалѣ удостоилось высочайшаго утвержденія 15 августа 1850 года. Въ синодальномъ указѣ³³⁾ по сему случаю отъ 4 мая тогоже года изображено: 1) Первоначально основать скитъ на Успенской скалѣ, съ наименованіемъ его Успенскимъ; остальные же (киновіи) основывать постепенно, по мѣрѣ имѣющихся открыться къ тому способамъ; 2) образъ жизни въ сихъ скитахъ вести общежительный, по примѣру пустынножителства св. горы Аѳонской, составивъ для сего особенный, примѣнительно къ мѣстности, уставъ; 3) Въ Успенскомъ скитѣ, какъ главномъ мѣстѣ пустынножителства, имѣть настоятеля, усвоивъ ему званіе игумена, или архимандрита, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства; по прочимъ же, которыя предполагается именовать киновіями, быть начальниками старшимъ изъ монашествующихъ, съ подчиненіемъ ихъ первому, для большаго благоустройства. 4) Число монашествующихъ ограничить на первый разъ: въ Успенскомъ скитѣ, кромѣ настоятеля, семью, а въ прочихъ—однимъ іеромонахомъ и двумя, или тремя послушниками въ каждомъ. 5) Скиту и киновіямъ содержаться своими трудами и приношеніями богомольцевъ, безъ всякихъ со стороны казны, издержекъ.

По силѣ сего указа, въ 15 день августа тогоже года совершенно было, по уставу Св. церкви, при многочисленномъ стеченіи народа, открытіе скита Успенскаго.

³³⁾ Павлогія соч. Арх. Діонисія стр. 13.

Слухъ о возстановленіи древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ Крыма распространился по всему Крымскому полуострову еще сначала весны 1850 года, и обрадоваль собою всѣхъ, кто только, хотя мало, обращалъ вниманіи на эти мѣста, вполнѣ стояющія того, чтобы ихъ поднять изъ развалинъ... и обратить къ свойственному имъ назначенію... Извѣщеніе о томъ газетъ еще болѣе обрадовало всѣхъ, показавъ, что преднамѣряемое благое дѣло не будетъ отложено на дальнѣйшее время, какъ это нерѣдко бываетъ. По сему, еще съ начала августа, въ Успенскую скалу начали стекаться набожные посвятители и богомольцы; 6 числа прибылъ въ Симферополь преосвященный Иннокентій, и на другой же день началъ свое путешествіе по Св. мѣстамъ, находящимся на сѣверномъ предгорьи хребта Таврическаго. На этомъ пути нельзя было ѣхать вездѣ, а въ разныхъ мѣстахъ необходимо было идти пѣшкомъ, и не по обыкновенной дорогѣ, а по степямъ, едва проходимымъ отъ каменныхъ утесовъ, ясыя и воды... Такимъ образомъ въ слѣдующіе дни посѣщены преосвященнымъ цѣлебный источникъ Козьмы и Даміана, находящійся у вершины, р. Алмы, потомъ источникъ Св. Анастасіи нарѣкъ Качъ, потомъ развалины Инкермана и Херсонесса близъ Севастополя, 12 къ полуночи Архипастыръ возвратился къ источнику Св. Анастасіи, гдѣ на другой же день освятилъ имъ въ тамошней малой церкви прѣдѣлъ во имя Богоматери прістеченіи туда съ разныхъ сторонъ богомольцевъ. Отсюда свита преосвященнаго отправилась чрезъ Бахчисарай обыкновеннымъ путемъ, а онъ, съ бывшимъ при немъ О. Архимандритомъ и проводниками, возвратился въ скалу пѣшкомъ—путемъ богомольцевъ—прямо чрезъ горы, гдѣ разстояніе было болѣе 5 верстъ; такъ что вышедъ изъ церкви Анастасіи въ 6 часу вечера, онъ прибылъ въ скалу не ранее 12 часовъ ночи. 14 числа явился изъ Георгіевскаго монастыря въ Бахчисарай къ духовному торжеству и маститый старецъ, преосвященный Митрополитъ греческій Агаангелъ, какъ представитель древняго Аѳона, при основаніи новаго. Такъ какъ церковь въ скалѣ Успенской по крайней тѣснотѣ своей, не могла вмѣстять и сотой доли стекшагося народа, то всеночное бдѣніе совершенно было невѣ церкви, а на площадкѣ предъ скалою, въ слѣдствіе чего народъ, стоя уступами по обширному взгорью со всѣхъ сторонъ, могъ слышать не только пѣніе, но видѣть и все священнодѣйствіе... Въ церкви совершала его мѣстная братія, а внѣ церкви—самъ преосвященный со

всѣмъ духовенствомъ. Въ бычное время предстоявшіе священно-служители и народъ приняли помазаніе св. елеемъ изъ рукъ преосвященнаго, а стоявшіе внизу изъ рукъ двухъ протоіереевъ, кои для того были отпращены къ нимъ. Начавшись въ 5 часовъ, бдѣніе прдолжалось и по захожденіи солнца, и среди ночнаго мрака, освѣщаемаго только свѣчами богомольцевъ, напоминало особое собраніе первобытныхъ христіанъ, кои для совершенія молитвъ собирались среди пустынь и ущелій. 15 утромъ отслужена была ранняя обѣдня въ Бахчисарайскомъ соборѣ мѣстнымъ протоіереемъ Спиранди, который (съ отцемъ своимъ) былъ въ Успенской скалѣ еще при ханскомъ владычествіи, по выходѣ въ 1770 году грековъ изъ Бахчисарая въ окрестности нынѣшняго Маріуполя, въ качествѣ мѣстнаго священника оставался въ продолженіи болѣе 60 лѣтъ единственнымъ ея служителемъ и стражемъ. По окончаніи литургіи, въ 9 часовъ утра началась торжественный крестный ходъ изъ Бахчисарайскаго собора въ скалу по длинной и извилистой улицѣ Бахчисарайской, идущей съ одной стороны подъ навѣсомъ дикихъ отвѣтныхъ скалъ, съ другой—подъ мирною тѣнью густыхъ деревъ, такъ роскошно растущихъ въ долину Бахчисарайской. Собранное изъ разныхъ мѣстъ Крыма духовенство, въ новомъ бѣломъ, на сей случай особливо приготовленномъ, облаченіи, значительное число прекрасныхъ хоругвей и фонарей, громогласный хоръ пѣвчихъ въ парадной одеждѣ, придавали сему ходу все необходимое для него, особенно предъ глазами иновѣрцевъ, благолѣшіе...

Но главнымъ украшеніемъ сего хода для православнаго народа была Св. икона Успенія Богоматери, полученная изъ Кіевопечерской Лавры на благословеніе новаго обителя крымской; подъ освѣщеніемъ риппадъ, она была несена двумя старѣйшими. Уподножій скалы Пресвященной, съ крестнымъ ходомъ, встрѣченъ былъ будущими обитателями новоучрежденнаго скита съ крестомъ и св. водою. Въ то же время въ скалѣ началась Божественная литургія, которую совершалъ Преосвященный Митрополитъ Агаангелъ. По тѣснотѣ пещерной церкви, не многіе могли быть внутри ея и внимать богослуженію слухомъ тѣлеснымъ, но всѣ, находившіеся вокругъ скалы, внимали ему ушесами сердечными и молились, по выраженію Апостоловъ, духомъ... По окончаніи литургіи, духовенство бывшее вверху, съ Преосвященнымъ Митрополитомъ, сошло въ низъ, и, соединившись съ духовенствомъ, оставшимся въ низу,

вошло на возвышеніе предъ скалою, которое до сихъ поръ служило кладбищемъ для тѣхъ изъ Бахчисарайскихъ гражданъ, кои завѣщали себя предавать землю у подножія Св. скалы. Среди сего то жилища усопшихъ о Господѣ любителей Св. мѣста совершенно было по уставу Св. церкви молебствіе на основаніе среди его новой обители. Въ молебствіи семь читаются между прочимъ, какъ извѣстно, три умилительныя молитвы: первая изъ нихъ въ настоящемъ случаѣ произнесена была Архіепископомъ Инокентіемъ, вторая Пресвященнымъ Митрополитомъ Агаангелодомъ, третія о. Архимандритомъ Поликарпомъ, какъ будущимъ настоятелемъ всего пустынножительства Таврическаго. Затѣмъ двумя святителями водруженъ былъ въ землю предъ скалою деревянный крестъ, съ надписью о времени открытія новой обители, и, по приглашенію Архипастыря, каждый изъ богомольцевъ спѣшилъ подать камень, дабы обложить его и утвердить скорѣе въ землѣ. Послѣ сего пресвященный Инокентій, взошелъ на амвонъ, произнесъ къ народу слово, излившее видимо отъ полноты чувствъ пастырскихъ, и потому глубоко проникшее въ сердце слушателей... Затѣмъ все священодѣйствіе заключено было возгласеніемъ многихъ дѣтъ Благочестивѣйшаго Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, Св. Синоду, благодѣтелямъ новой обители и всемъ православленнымъ христіанамъ. Торжественное пѣніе сіе всегда и вездѣ располагаетъ душу къ духовной радости и молитвѣ; но здѣсь, гдѣ вѣковыя скалы и утесы, бывшіе свидѣтелями столькихъ происшествій, огласились имъ, по всей вѣроятности, въ первый разъ, каждый изъ предстоящихъ чувствовалъ, что въ это время совершается какъ бы родъ нѣкоторой духовной побѣды и торжества надъ превратностію самыхъ временъ, послѣ сего вазалось все конченнымъ... Но вдругъ, изъ среды священо-дѣйствующихъ выступило нѣсколько человѣкъ въ смиренной одеждѣ иноковъ пустынножителей, и все они поверглись ницъ предъ Архипастыремъ, прося благословенія на будущіе подвиги духовные... Приподнявъ ихъ отъ земли, Пресвященный произнесъ къ нимъ особое умилительное привѣтствіе и наставленіе, начавшееся словами: «Самымъ числомъ и видомъ своимъ, братіе, вы представляете собою то малое стадо, о коемъ говоритъ Спаситель нашъ въ Евангелии». За тѣмъ владыка благословилъ будущихъ подвижниковъ иконою Святителя Митрофана, и тѣмъ положилъ конецъ всему священодѣйствію. Среди народа замѣтно было и нѣсколько

мулъ татарскихъ, кои во время произнесенія молитвъ, подобно прочимъ, становились на колѣни съ неразвѣяннымъ молитвеннымъ видомъ.

Хотя новый скитъ самъ еще не имѣлъ никакой собственности, кромѣ малыхъ пещеръ и гольихъ камней; но, по обычаю общежительныхъ обителей и по закону любви христіанской, роздано было бѣдной братіи по укругу чернаго и бѣлаго хлѣба съ плодами. Изъ прочихъ посѣтителей каждый долженъ былъ самъ отыскивать, чѣмъ подкрѣпить себя послѣ труда, дѣйствительно бѣднаго. Въ келій, единственной во всей скалѣ, гдѣ находились святители, никакъ не могло помѣститься болѣе пяти человѣкъ, въ прочія двѣ комнаты, гдѣ живутъ иноки, такъ же нельзя было войти, какъ только десяти посѣтителямъ. Такимъ образомъ великаго стола, какъ бы слѣдовало быть въ такой день, не было, но все были сыты вѣрою и любовью о Христѣ: духъ видимо торжествовалъ надъ плотію...

Въ тотъ же день, въ 6 часу, пресвященный Инокентій отправилъ въ Симферополь, ибо долженъ былъ спѣшить въ Одессу, на крестный ходъ, къ 22 Августа.

Братство новаго скита крымскаго состояло тогда не болѣе, какъ изъ семи человѣкъ, кои сошлись сюда изъ разныхъ мѣстъ, и приняты были не иначе, какъ по самому точному удостовѣренію о ихъ способности къ пустынножитію. Большаго числа обитателей скала еще не какъ не могла вмѣстить, ибо все помѣщеніе ея ограничивалось, какъ выше замѣчено, тремя малыми келіями, изъ коихъ зимою можно жить, и то не безъ труда, только въ духѣ. Главнымъ руководителемъ братіи избранъ былъ о. Архимандритъ Поликарпъ,³³⁾ который прослуживъ церкви и оте-

³³⁾ Поликарпъ былъ уроженецъ Каменскъ-Подольской губерніи, санъ священника, въ мѣрѣ именовался Θεοδοσίη Ιωάννης Ροδκννιχъ. Воспитывался онъ сперва въ Подольской семинаріи, а потомъ въ Киевской духовной академіи; гдѣ окончилъ курсъ въ 1823 году; въ 1824 г. поступилъ въ монашество, 1825 г. въ іеромонаха, 1829 г. въ архимандрита; 1834 года награжденъ ерменскъ св. Анны 2-й степени и названъ ректоромъ Смоленской семинаріи, потомъ 1843 г. опредѣленъ настоятелемъ Россійской посольской церкви королевства Греческаго, при миссіи въ Аѳинахъ; путешествовалъ по монастырямъ и вѣсьмъ св. мѣстамъ востока; возвратившись чрезъ 7 лѣтъ, 1850 года, въ Россію, онъ былъ настоятелемъ Бахчисарайскаго Успенскаго скита; самъ лично трудился въ сооруженіи оного; 1853 г. Всеимпериальныи повелѣно Ему быть епископомъ-викариемъ Херсонской епархіи; чрезъ 3 лѣтъ, въ 1856 году, переведенъ онъ былъ на Орловскую епископскую кафедру, гдѣ послѣ 9-ти-лѣтняго управленія Орловскою епархіею, въ 1867 году

честву въ должности наставника и начальника духовныхъ училищъ около 20 лѣтъ, а потомъ 7 лѣтъ проведши присисіи въ Афинахъ, по возвращеніи оттуда, просилъ себя у святѣйшаго Синода, какъ особенной милости, позволенія поселиться въ качествѣ инока въ скалѣ Успенской... Приобрѣтеніе для горъ Таврическихъ, такого человѣка, который не разъ посѣщалъ св. гору Аѳонскую и знакомъ былъ по опыту, съ образомъ жизни тамошнихъ пустынножителей, обрадовало собою всѣхъ, искренно желавшихъ духовнаго успѣха новому учрежденію.

Теперь скажемъ несколько словъ о томъ, какъ начала послѣ открытія устраиваться новая успенская обитель. Прежде всего необходимы для нея были люди съ особенныи христіанскимъ смиреніемъ и терпѣніемъ, способные къ подвигамъ не только духовнымъ, но и тѣлеснымъ, ибо въ обители нужно было устроить все снова, такъ какъ она вся состояла только изъ пещерной хранины и голыхъ камней. По скудости въ монастывующихъ лицахъ по всему краю Новороссійскому, и при неизвѣстности еще о новомъ учрежденіи по другимъ краямъ Россіи, таковыхъ лицъ подлежало было искать долго и съ трудомъ. Но промыслъ предпослалъ въ него людей способныхъ. Изъ таковыхъ первымъ явился о. Архимандритъ Поликарпъ. Къ нему присоединились вскорѣ: одинъ игуменъ изъ Орловской губерніи, одинъ іеромонахъ изъ Харьковскихъ горъ, одинъ іеродіаконъ изъ Москвы, и три изъ разныхъ мѣстъ послушника, всѣ испытанные въ жизни и нравахъ и съ искреннимъ желаніемъ потрудиться для новаго св. мѣста. Не смотря на малость сего духовнаго стада, трудно было на первый разъ и для него найти на скалѣ пристанище; ибо жилия при ней не было никакого, кромѣ трехъ малыхъ келій, изсѣченныхъ въ самой скалѣ по ниже церкви, въ коихъ до того времени проживалъ сторожъ. Въ сихъ то пространныхъ чертогахъ помѣстилась на зиму вся новая обитель и оставила ихъ только чрезъ годъ, когда были окончены новыя келіи подъ скалою, какъ устройствомъ самымъ видомъ своимъ долго будутъ напоминать и свидѣтельствовать о первоначальномъ состояніи скалы, ³⁴).

Между тѣмъ, главная забота начальства и новыхъ оби-

тателей скита, естественно, обращалась на пещерный храмъ, который, какъ кладбищный, принадлежа къ Бахчисарайскому собору, и потому самому не имѣя ни собственной суммы церковной, ни утвари и ризницы, нуждался во всемъ отъ потира и облачений до виіама и свѣчи... По представленіи Епархіальнаго начальства, Святѣйшій Синодъ не замедлил снабдить новую обитель полнымъ кругомъ богоудобныхъ книгъ и важнѣйшими изъ твореній св. Отцовъ аскетическаго содержанія. По предположенію того же начальства, необходимое на первый разъ количество утвари церковной и облачений охотно присоедено было въ даръ новому скиту тѣми изъ церквей Херсона—Таврическихъ, кои имѣли въ томъ сама избытокъ. Въ слѣдъ за тѣмъ начали являться и частныя благотворители, плодомъ усердія коихъ были два колокола, одинъ въ 58, другой въ 12 пудовъ, и новый иконостасъ въ пещерную церковь, сдѣлавшійся необходимымъ, потому что прежній, по великой давности его (онъ сдѣланъ 1781 года), до того истлѣлъ, что едва могъ держаться на своемъ мѣстѣ. При помощи другихъ благотворителей, въ продолженіе слѣдующей зимы, братья скита успѣла оградить каменною стѣною, со вромъ по мѣстамъ, всю, принадлежащую ему внизу и сверху скалы, мѣстность, на протяженіи около трехъ верстъ; раздѣлаа, начиная отъ Бахчисарая, до самой скалы, въ каменной горѣ дорогу для безбѣднаго проѣзда, устроила для восхода на верхъ скалы, для пѣшеходовъ, лѣстницу по утесу самой скалы, (еслибы эту примѣру послѣдовали и иноки Георгіевскаго монастыря!) состоящую изъ 83 вытесанныхъ въ тойже скалѣ ступеней, и приготовила значительное количество матеріала для постройки келій братскихъ. Въ продолженіи той же зимы, губерскимъ Таврическимъ архитекторомъ, по тщательномъ обзорѣи всей мѣстности, составленъ, по непосредственному указанію Высокопреосвященнаго Иннокентія, планъ для всѣхъ предположенныхъ построекъ и заведеній, который, по разсмотрѣніи его Святѣйшимъ Синодомъ, вполне одобренъ и возвращенъ къ исполненію. По сему плану было предположено 1) Пещерную церковь оправить и сдѣлать, сколько можно помѣстительнѣе и удобнѣе для богослуженія, нисколько не измѣняя ея при томъ древняго вида и характера, а снаружи мѣсто явленія чудотворной иконы, прикрытое теперь кровлею баджона, обнаружить совершенно и облагодѣлать, съ устройеніемъ предъ находящимся на немъ на скалѣ изо-

августа 29 дня, окончила свою земную труженническую жизнь и погребена въ Успенской цркви Орловскаго архіерейскаго дома, за правымъ вѣлосомъ, въ каменномъ склепѣ.

³⁴) Пангія Арх. Діонісія стр. 13.

браженіем Богоматери, съ двумя по сторонамъ ангелами неугасаемой лампады, что въ послѣдствіи и сдѣлано. 2) На самомъ верху скалы воздвигнуть не большой храмъ въ честь Воскресенія Христова и, соединивъ его посредствомъ земаго прохода, съ внутреннимъ храмомъ пещернымъ, устроить при немъ кладбище и нѣсколько келій для помѣщенія братіи, окруживъ все это садомъ 3) Три пещерныя келіи въ скалѣ, служившіе доселѣ помѣщеніемъ для братіи, обратить, сообразно ихъ мѣстному положенію близъ пещерной церкви, къ священному назначенію, устроеніемъ въ нихъ небольшой церкви во имя всѣхъ святыхъ Аеонскихъ, и съ помѣщеніемъ въ ней тѣхъ иконъ и трехсоставнаго креста, кои присланы изъ горы Аеонской на благословеніе новой обители Успенской, 4) Внизу подъ скалою, во впадинахъ ея справа и слева отъ пещернаго храма, вывести по ряду малыхъ келій для помѣщенія низшей братіи; а далѣе по скату скалы къ оврагу, въ видѣ полукружія, возвести келіи, особо для настоятеля съ монастырскою библиотекою и больницею, для іеромонаховъ; въ самомъ же низу надъ ручьемъ создать небольшую трапезу и поварню, съ фонтаномъ предъ ними 5) При въѣздѣ на землю монастырскую, со стороны Бахчисарая, подъ нагорнымъ утесомъ, учредить гостиницу для богомольцевъ и посѣтителей, съ бассейномъ противъ нея изъ протекающаго тутъ ручья, а предъ началомъ самой дороги вверхъ къ скалѣ, на развалинахъ древней малой Софійской церкви, которая была некогда обращена въ мечеть, соорудить часовню въ честь Софій, премудрости божіей, съ кладяземъ внутри ея 6) Надъ источникомъ, откуда проведенъ подъ скалу фонтанъ, съ открытіемъ его изъ подъ земли, поставить также часовню для освѣщенія воды во дни, установленныя для того церковно 7) Въ отдѣльныхъ, большихъ, въ разныхъ мѣстахъ по оврагу лежавшихъ, скалахъ каменныхъ, съ священныхъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ келіями, образовать отдѣльныя помѣщенія для особенныхъ любителей пустынножителства, съ окруженіемъ каждой изъ сихъ скалъ фруктовыми и дикими деревьями 8) Въ среднѣ оврага, изъ протекающаго тутъ ручья, сдѣлать въ трехъ мѣстахъ по бассейну, и развести вокругъ ихъ для обители виноградныя и масляныя сады.

Изъ сихъ предположеній съ основанія скита понынѣ приведены въ исполненіе пока еще нѣкоторые, а именно: 1) Вверху у подножія скалы, въ ущельяхъ и извинахъ

ея, устроено до 16 келій, довольно удобныхъ къ помѣщенію братіи и вполне соответствующихъ характеру пустыннаго житія. Оныя выстроены на сумму благотворителей и богомольцевъ. 2) Двухъ-этажное каменное зданіе съ желѣзною крышею въ нижней части горнаго склона, противъ самой пещерной Успенской церкви, надъ самымъ протокомъ ручья. Во этомъ зданіи помѣщается братская трапеза, кухня съ пекарнею, кладовыми и три братскія келіи. Противъ сего зданія предъ самымъ крыльцомъ течетъ съ горы фонтанъ ключевой воды, и при немъ устроенъ бассейнъ, въ коемъ плаваютъ нѣсколько фолерелей 3) Съ лѣвой стороны пещерной Успенской церкви, подъ навѣсомъ скалы, устроена новая небольшая благоулыная церковь, во имя св. Равноапостольныхъ царя Константина и Елены, собственнымъ иждивеніемъ и рѣдкимъ усердіемъ дѣвщицы, дочери коллежскаго ассесора, служившаго въ Симферополѣ, Елсаветы Дмитріевны Берковой 4) усердіемъ и иждивеніемъ чиновника г. Симферополя г. Айвазова высѣчена въ скалѣ, ниже Успенской пещерной церкви, и отдѣлана, какъ слѣдуетъ, небольшая церковь во имя св. Апостола и Евангелиста Марка. 5) Построена на площадкѣ у скалы каменная о двухъ ярусахъ колокольня. 6) Построенъ настоятельскій каменный домъ по ниже колокольни. 7) Гостинный домъ двухъ-этажный, при коемъ разведенъ и садъ изъ фруктовыхъ деревьевъ волоцкихъ орѣховъ, грушъ и яблони. 8) Св. ворота при входѣ изъ Бахчисарая въ ограду скита, благовидныя изъ тесаннаго камня, при нихъ двѣ, по обѣимъ сторонамъ, келіи для жителства. Означенныя постройки, кромѣ двухъ пещерныхъ церквей покрыты желѣзомъ. 9) Во время бывшей Крымской войны здѣсь учреждено особое кладбище, гдѣ погребены убитые на брани за вѣру и отечество генералы, и другія замѣчательныя лица ³⁵⁾.

Миръ вамъ, герои крымскіе! Вы были свидѣтелями несчастнаго дѣла при Черной рѣчкѣ... и пали жертвою младенческаго состоянія русской стратегии. Вотъ могилы несчастныхъ героевъ генерала *Вревскаго* и *Веймарна*. Оба они лежатъ рядомъ, а вокругъ нихъ безъ счету и безъ имени русскіе солдатики. Впрочемъ —

Что жалеть солдату жизнь?
Вѣкъ лежать въ землѣ сырой,
А кто отдадъ жизнь стѣнѣ
Тотъ безсмертенъ какъ герой!

VII.

Первое устройство новооткрытого скита Успенскаго. — Приношения въ него разныхъ благотворителей. — Помощь отъ Св. Синода. — Первая ограда скита и лѣстница на скалу. — Планъ всѣхъ построекъ скита, утвержденный Св. Синодомъ. — Описание явивъ существующихъ построекъ скита — Премия Потапова по званію настоятелей Успенскаго скита. Нынешнее значеніе скита для всего Крымскаго полуострова. — Ежегодное со всего Крымскаго полуострова стеченіе христіанъ въ скитъ 15 августа на торжество храмоваго праздника. — Нынешняя зависимость Успенскаго скита отъ Симферопольскихъ Епископовъ. — Привлекательность Успенской скалы для путешественниковъ. — Заключеніе.

Итакъ Таврическая епархія, озаренная свѣтомъ Христова евангельскаго ученія еще въ I вѣкѣ отъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ частяхъ своихъ существовала слишкомъ за VIII вѣкомъ до самаго основанія царства Русскаго, свято сохранила въ чистотѣ ученіе евангельское и свѣтомъ онаго, принесеннымъ изъ Херсонеса, просвѣтила всю Россію въ лицѣ св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, и непрерывно связью и послѣдовательно стію іерарховъ, по древности существованія въ ней христіанства, по справедливости, можетъ занять первое мѣсто въ ряду всѣхъ другихъ епископскихъ кафедръ русскихъ. Успенскій же скитъ, по древности своей и историческому значенію, можетъ считаться одною изъ первыхъ святынь въ Россіи.

Въ настоящее время скитъ Успенскій состоитъ въ непосредственной зависимости отъ Таврическаго епископа Гурія⁸⁶⁾ и имѣетъ въ Симферополѣ подворье съ каменнымъ

⁸⁶⁾ Гурій (Карповъ) епископъ Таврической и Симферопольскій — уроженецъ г. Саратова, — сынъ священника, — въ мѣръ имелъ оца Григорій Платоновичъ Карповъ, обучался сначала въ Саратовской духовной семинаріи, въ 1837 г. поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію гдѣ и постряжалъ въ монашество съ именемъ Гурія; 1839 г. іюля 14 опредѣленъ въ Пекинскую духовную миссію въ качествѣ іеро-мъника ижеіа; 1850 г. декабря 16 возвратился изъ Пекина и за оказаніе труды и службу въ теченіи 10 лѣтъ пребыванія въ Китаѣ, Всемогущественныи награжденъ пожизненною пенсіею въ 650 руб. и сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4 л степени; 1851 г. февраля 21 возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1835 г. августа 17 въ степенъ магистра; 1856 г. августа 25, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ вачальникомъ духовной миссіи въ Пекинъ; 1860 г. декабря 10, Высочайше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 й степени, Императорскою короной украшенному; 1861 г. января 10, Высочайше степеню пожалованъ ему украшенная бриллиантами панагіа; 1863 г. сентября 13, по возвращеніи изъ Пекина въ Россію, пожалована ему пожизненная

однотажнымъ домомъ и церковію, вновь устроенною при домѣ, подаренномъ дворнякою дѣвицею Елизаветою Дмитріевою Берковою въ 1857 г.

Пятнадцать народовъ самостоятельно владѣли славной Тавридой, и въ 1783 году совершилась послѣдняя смѣна Татаръ Русскими; въ 1857, 1860 — 1863 г. Татари въ сплошной массѣ примкнули къ магометанамъ Стамбула и уѣхали въ Турцію. Народонаселеніе Крыма обновилось, и христіанство стало непоколебимо господствующимъ, и вѣковыми горы, скалы и утесы Успенскаго скита были свидѣтелями духовной победы и торжества надъ превратностію протекшихъ вѣковъ!..

Положеніе и устройство самаго скита особенное и исключительно, представляетъ трехъ-составное обиталище, верхній этажъ котораго составляютъ церкви и пещерныя келіи, въ среднемъ этажѣ, откуда начинается лѣстница на верхъ, настоятельскій домъ съ фонтаномъ и садомъ; въ нижнемъ этажѣ трапеца со службами, гостиница и св. ворота. По разнымъ мѣстамъ скита обдѣланы четыре красивыхъ фонтана съ бассейнами; внизу и сверху скита, по взгорьямъ, проведены дороги, одна для проѣзда, а другія для прохода, засаженные каштанами и другими дикорастущими древами. Весь оврагъ скита, особенно правая сторона, покрытъ роскошною зеленью разнородныхъ, южнаго Крыма, растений. На самой же вершинѣ скалы растутъ можжевелиники. Кроме небольшого виноградника и, по мѣстамъ, фруктовыхъ садиковъ въ вершинѣ скита на югъ, въ долині между скалы красуется небольшой, но цѣнный садъ изъ разныхъ фруктовыхъ деревъ крымскихъ и иностранныхъ. Садъ этотъ, по положенію своему, живо напоминаетъ вертоградъ Геосманскій.

При Успенскомъ скитѣ земли числятся въ ушедьи, по самому оврагу, удобной и неудобной 15 десятинъ, а на поверхности скалы, — отведенной по ходатайству покойнаго

пенсія по 1.500 р. въ годъ изъ государственнаго казначейства; 1866 г. января 26, назначенъ настоятелемъ посольской церкви въ Рязь; того же года мая 11, Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи; того же гда іюня 5, хиротонсанъ оъ въ епископа въ С.-Петербургѣ, въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры; того же года съ 12 сентября по 12 октября управлялъ Казанскою епархіею, а въ 1867 году апрѣля 16 награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени и назначенъ 15 декабря 1867 года епископомъ Таврицкимъ и Симферопольскимъ.

⁸⁷⁾ Е. Маркса, стр. 431.

архиепископа Иннокентия, между г. Бахчисараемъ, удобной для пастбища 17 десятинъ. Вся земля скитская обнесена каменною оградой. Кромѣ того есть два участка гористой земли изъ 50 десят. при р. Качѣ, въ 7 и въ 25 верстъ отъ скита, подаренныхъ надворнымъ совѣтникомъ Кашкадамовымъ и Севастопольскимъ купцомъ Гуцинымъ.

Къ скиту, съ первыхъ лѣтъ его учрежденія, приписана каменная церковь Анастасіевская при р. Качѣ, въ урочищѣ, называемомъ Качкалонъ, въ 8 верст. отъ скита. Тамъ совершается богослуженіе нѣсколько разъ въ годъ. Мѣстоположеніе дивное и замѣчательное древнимъ, цѣлебнымъ источникомъ, на высотѣ скалы, къ коему притекаютъ въ немаломъ числѣ не только христіане, но и магометане. Братія въ настоящее время въ Успенскомъ скиту, до двадцати лишь: 7 монашествующихъ, а 13 послушниковъ. Содержаніе скита, кромѣ казеннаго оклада, снискивается трудами братіи и отъ приношеній богомольцевъ.

Послѣ настоятеля архимандрита Поликарпа, вскорѣ возведеннаго въ санъ викарнаго епископа Таврической епархіи, изъ настоятелей Успенскаго скита извѣстенъ архимандритъ Діонисій своими неуспыннымъ трудами для скита, который при немъ дѣйствительно процвѣталъ и получалъ все большее и большее значеніе въ Крыму, такъ что въ него каждодневно ннѣ 15 августа, въ храмовой праздникъ Успенія, стекается до 10,000 богомольцевъ со всего Крыма, и только три дня религіознаго торжества 14, 15 и 16 августа даютъ скиту ежегодно до 2,000 руб. дохода.

Въ настоящее время «Успенскимъ скитомъ» управляетъ архимандритъ Антоній⁵⁸⁾, который старается поддерживать достоинство скита и улучшить его по возможности.

Для всѣхъ прибѣгающихъ въ Крымъ изъ Россіи, посѣщеніе Успенскаго скита, можно сказать, дѣлается обязательнымъ. Кромѣ уваженія къ исторической святинѣ и знакомства съ нею, путешественникъ бываетъ награжденъ всегда прекраснѣйшимъ видомъ, который открывается ему съ верху скалы. Для этого онъ долженъ по каменной лѣстницѣ, устроенной монахамъ, взобраться на самый лобъ скалы къ кресту (лѣстницу эту покажетъ путешественнику всякій проводникъ изъ монаховъ) и предъ нимъ откроется живо-

писнѣйшая панорама Бахчисарая съ многочисленными минаретами, остроконечными трубами, зеленью, садами и оригинальными скалами каменными. Прямо противъ скалы рельефно выдѣлится Чуфутъ-Калѣ, Мангушъ, — вдаль за Бахчисараемъ море Черное... и безконечная голубая твердь небесная. Со скалы Чуфутъ-Калѣ видъ на скитъ Успенскій еще оригинальнѣе. Чѣмъ-то непонятнымъ и чуждымъ глядятъ окошочки келій скита, изсѣченные въ бѣлыхъ толщахъ известняка... Переходы, лѣсенки, балочники прилѣплены надъ отвѣсною пропастью, какъ гнѣзда ласточекъ, словно жить въ нихъ не людямъ, а воздушнымъ, неземнымъ существамъ... Византийскія фигуры святыхъ мучениковъ въ золотыхъ вѣнцахъ, писанные прямо по сырцу скалы, сообщаютъ характеръ глубокой древности полувоздушному, полуподземному «Успенскому скиту». Все это крайне типично, и притягиваетъ въ альбомъ любопытнаго туриста!..

Константиновская церковь уже въ новомъ вкусѣ; она выстроена какъ будто на балконѣ, или скорѣе, въ альковѣ... Порохомъ взорвали пещеру въ стѣнѣ скалы, выровняли полъ и подъ сводомъ этой пещеры, въ постоянной защитѣ отъ дождя и непогодъ, какъ подъ стекляннымъ колпакомъ, сложили хорошенючку церковь⁵⁹⁾. Совѣтуемъ путешественнику осмотрѣть эту оригинальную церковь... Сводъ скалы, покрывающій ее, составляетъ только малозамѣтную ямку въ цѣлой громадѣ скалы. Тѣсныя и низкія келійки, устроенныя въ норахъ скалы. . не похожи на наши обыкновенныя монастыри съ роскошными корридорами, устланными коврами, съ покойными ашиартаментами, меблированными и драпированными по барски... Тутъ пахнетъ именно монастыремъ, неканоннымъ исхудалого рукою инока и напоминающемъ тѣ восточныя пустыническія скиты, въ которыхъ бѣи всю жизнь корни и спали на камняхъ...

Но помимо всего этого для насъ, Русскихъ, Успенская скала—есть *Голова*, на которой болѣе 1000 лѣтъ *распиналось* христіанство дикимъ Татаринномъ, который теперь, по волю Провидѣнія, вмѣсто прежняго повелителя, есть нашъ рабъ...

И магометанская его душа
Теперь кресту подчинена!..

⁵⁸⁾ Арх. Антоній недавно былъ ректоромъ Самарскаго духовнаго училища и переведенъ въ «Успенскій скитъ» Гуріемъ Таврическимъ.

⁵⁹⁾ Е. Маркова, Очеркъ Крыма, стр. 58.

ские по своимъ сношеніямъ съ Крымскою Ордою, скоро узнали этотъ городъ и, по обыкновенію, переѣзжали его имя на русскій языкъ — *Козловъ*, или *Козлавъ*. Мало свидѣній о состояніи Гезлева и событіяхъ, относящихся къ нему, имѣемъ мы за періодъ турецко-татарскаго владычества, продолжавшейся болѣе 300 лѣтъ. Извѣстно, только, что султаны предоставляли доходы съ этого города въ пользу крымскаго хана, если ханъ выставлялъ вспомогательнаго войска болѣе 3000 человекъ. Городъ этотъ главнымъ образомъ процвѣталъ отъ торговли, доходы съ которой ханъ, въ свою очередь, отдавалъ Очаковскому янычаръ-агѣ. Въ послѣдніе годы существованія Крымскаго ханства, Гезлевъ считался главнымъ городомъ особаго каймаканства (округа), раздѣлявшася на 5 кадалыковъ (судебныхъ участковъ), въ которыхъ считалось до 195 селеній¹⁰⁾. Въ 1736 г., когда Россійскій фельдмаршалъ Минихъ проицкъ, сверхъ всякаго чаянія, во внутрь Крымскаго полуострова, то отрядъ генерала Вирона отправленъ былъ къ Козлову, который оцъ занялъ безъ сопротивленія, такъ какъ татары сами сожгли все предметы и ушли въ Бахчисарай. Современный историкъ этого событія, Манштейнъ, говоритъ, что казаки и солдаты наши здѣсь весьма богатую добычу золота, серебра, жемчуга, шелковыхъ матерій и въ особенности мѣдной посуды, которой даже не могли и забрать вполнѣ¹¹⁾. Спустя 33 лѣтъ Козловъ былъ взятъ русскими вторично, когда въ 1771 г. вступилъ на полуостровъ князь Долгорукій, получившій за это въ подарокъ почетный титулъ «Крымскаго». Къ Россійскимъ владѣніямъ присоединилъ этотъ городъ въ 1783 г., а въ слѣдующемъ, при учрежденіи Еваторійской области, назначенъ уздымъ и переименованъ *Еваторією*. Этому городу въ наше время суждено было играть замѣчательную роль. Въ 1854 г. сентября 2-го въ Еваторіи сдѣлана первая высадка соединенной англо-французско-турецкой арміи въ Крымъ. Городъ состоялъ во власти союзниковъ болѣе 20 мѣсяцевъ (до 18 мая 1856 г.) и въ теченіе этого времени былъ на половину разоренъ и разрушенъ: сверхъ того оцъ испыталъ страшную смертность отъ развивавшихся эпидемій, вследствие чрезвычайнаго скопленія въ немъ больныхъ и раненыхъ. По возвращеніи города Россіи на очистку Еваторіи нужно было употребить до шести недѣль, такъ какъ городъ былъ «до невѣроятности загаженъ всякаго рода нечистотами»¹²⁾.

¹⁰⁾ Скальковскаго. Ист. Новой Сѣчи I, 50; II, 266, 271.

¹¹⁾ Manstein, Nachrichten von Russland 132, 234.

¹²⁾ Вспомогат. отчетъ Г. Министра. Вн. Дѣль, за 1856 годъ.

«Гезлевъ» переименованъ въ Еваторію при Екатеринѣ II, въ воспоминаніе крѣпости «Еваторіонъ», построенной Дюфантомъ, полковникомъ Митридата Еватора. Екатерина II любила въ повопробрѣтеномъ тогда краѣ воскрѣшать классическія имена. На берегу моря нынѣ высится замѣчательная татарская мечеть (Джума-Джами), въ 1852 году ханомъ Девлетъ-Гиреемъ передѣланная изъ Италійскаго Генуэзскаго собора. Вся татарскія пристройки и переѣлки здѣсь сдѣланы въ подражаніе Соевойской мечети въ Константинополѣ. Высокіе минареты мечети, какъ плохо придѣланные татарами къ Европейской постройкѣ, давно сгнили отъ вѣтра во время бури. Главное населеніе Еваторіи составляютъ Карамы, которые имѣютъ здѣсь замѣчательную по богатству синагогу. Въ Еваторіи находится главное управленіе Карамовъ, называемое «Духовнымъ Правленіемъ» и здѣсь же живетъ глава Карамовъ въ Россіи Тахамъ (Архирей) утверждаемый всегда Высочайшею властію. (Нынѣ Б. Бобовичъ) въ лучшія зданія города тянутся по берегу моря во всю его длину, выстроены же улицы тѣсны, кривы и узки, такъ что заблудить городъ совершенно въ татарскомъ вкусѣ. Особенность Еваторіи заключается еще въ безчисленномъ количествѣ мельницъ, окружающихъ еѣ, которыя, тогда пока сказочныхъ исполиновъ, обступили городъ и машутъ на него своими гигантскими руками...

КАРА-СУБАЗАРЪ

Древность города. — Пещеры. — Марронъ-Кастриль. — Состояніе города при Семлѣ-Иреѣ. — Завоеванія Миниха и Ласпи. — Обращеніе города въ пещеръ. — Состояніе города въ 1773 г. — Кара-су-базаръ, центръ главнаго управленія русскаго въ Крыму. — Нынѣшнее наруженіе города. — Жители. — Торговля. — Санитарное состояніе мѣстности Кара-су-базара.

Городъ Кара-су-базаръ возникъ во времена владычества Орды Гиреевъ. При всемъ томъ, есть основаніе думать, что мѣстность здѣшняя была обитаема и въ глубокой древности. Искусственныя пещеры, находящіяся въ господствующей надъ городомъ скаль Акъ-капъ, подобныя такимъ же пещерамъ, какія мы встрѣчаемъ въ разныя другія мѣстахъ Крымскаго полуострова, — подтверждаютъ такую догадку. Есть, однако, извѣстіе, что Трети на мѣстѣ Кара-су-базара помѣщали городъ *Марронъ-Кастриль*. При Татарскомъ владычествѣ Кара-су-базаръ считался достоинѣемъ каги султана, т. е. начальнаго, всѣхъ ханскихъ войскъ, и былъ главнымъ городомъ особаго округа (каймаканства). Въ немъ, какъ видно, всегда жили, вмѣстѣ съ татарами, христіане и евреи; но положеніе

ихъ было крайне стѣснено, по причинѣ религіознаго фанатизма мусульманъ. Такъ сохранилось извѣстiе, что въ 1696 г. при ханѣ Селимъ-Гирей, магометане разорили вовсе двѣ церкви и хотѣли тоже сдѣлать съ синагогою, но евреи съумѣли однако отдѣлаться небольшими поломками²⁾. Въ 1736 г., когда Минихъ опустошилъ Багчисарай, ханъ Фета-Гирей перенесъ было свою столицу въ Кара-су-базаръ; но въ 1737 г. 25 іюля такое же бѣдствіе постигло и этотъ городъ. Генералъ Дугласъ, по приказанію фельдмаршала Ласси, хотя занялъ его безъ сопротивленія, однако разграбилъ и обратилъ въ пепелъ — и войску досталась здѣсь добыча огромная, потому что жители бѣжали изъ города внезапно не успѣвъ захватить съ собою, или скрыть свои пожитки³⁾. Въ 1772 г., когда Русскіе заняли Крымъ и вознамѣрились высвободить его изъ подлѣ зависимости Турецкому султану, Кара-су базаръ служилъ главнымъ мѣстомъ дѣйствій русскіихъ. По этому предмету Слободской губернаторъ Щербининъ, которому поручено было вести переговоры съ Татарами, созвалъ въ Кара-су базаръ духовенство, мурзъ и выборныхъ отъ Татаръ и Ногайцевъ и они вольными голосами выбрали себѣ въ ханы Шагинъ-Гирей-Султана, вмѣсто Селимъ-Гирей, бѣжавшаго въ Константинополь. Новый ханъ признавался независимымъ отъ Турціи и состоящимъ подъ покровительствомъ Россіи, что и подтверждено было договорами⁴⁾. Въ 1784 г., когда совершилось окончательное присоединеніе полуострова къ Россіи, Кара-су-базаръ, до учрежденія Таврической области, былъ центромъ главнаго управленія новоприсоединеннымъ краемъ; а въ 1787 г. былъ назначенъ складочнымъ мѣстомъ оружія, отобраннаго у Татаръ⁵⁾. Нынѣ въ Кара-су-базарѣ 10,000 жителей. Онъ лежитъ при рѣкѣ «Карасу», что значитъ Черная вода. Наружность его совершенно восточная. Темный гостинный дворъ со множествомъ лавокъ, освѣжаемый татарскими фонтанами, грязныя базарныя площади, глухія улицы и переулки съ калитками внутрь домовъ, нѣсколько мечетей съ высокими минаретами, и заѣзжихъ домовъ съ кофейнями — все это типично. Разноплеменные обитатели города состоятъ изъ Армянъ, Грековъ, Татаръ, Каримовъ и части Русскіихъ, которые производятъ торговлю въ значительныхъ размѣрахъ. Главная торговля находится въ рукахъ Армянъ, которые въ Кара-су-базарѣ имѣютъ главное свое управленіе при Армяно-католическомъ монастырѣ. Мѣстность Кара-су-базара считается нездоровою по причинѣ стоячихъ болотъ и грязи.

²⁾ Т. XXV, 19, 229. Т. XXVII, № 20, 449. Т. XXIX, № 22, 063. 4, 337.

³⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. II, 696. Manstein, Nachrichten 233—235.

⁴⁾ Скалковскаго, Ист. Нов. Сѣви, III, 117—119; Его же, Хронолог. Обзорніе Ист. Новорос. края, I, 89.

⁵⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. II, 763.

СЕВАСТОПОЛЬ.

Знайте-жъ—всѣ ваши думства,
Расцѣть и вѣчетъ, все мечта...
Вамъ Русскаго не сдвинуть царства
Оно съ Христомъ и за Христа!..

I.

Значеніе Севастополя для русскіихъ, какъ многострадательнаго города.— Древность мѣстности, занимаемой нынѣшнимъ Севастополемъ.— Народы, населившіе эту мѣстность за 3000 лѣтъ до нашего времени.— Греки-Ираклійцы и ихъ колоніи.— Севастопольская бухта во владѣніи Херсонесской республики.— Борьба поселенцевъ со Склонами.— Заоеваніе Севастопольской бухты вмѣстѣ съ Херсонесомъ Митридатомъ Епаторомъ за 112 г. до Р. X.— Торговля на Севастопольскомъ рейдѣ въ пѣтушія времена Херсонесской республики.— Опустошеніе Крыма Гуннами, Аварами и Хазарами.— Великій князь русскій Владиміръ поѣздъ Херсонесъ и его суда въ Севастопольской бухтѣ.— Владчество надъ Крыму Татаръ.— Заоеваніе Крыма Екаториною II и обращеніе татарской деревушки Ахтаръ въ городъ Севастополь.

Вотъ и Севастополь, многострадательный мученикъ Русской земли!.. Пади ницъ предъ нимъ путешественникъ! *Мѣсто бо сіе свято есть*—какъ справедливо выразился¹⁾ извѣстный ораторъ, Архіепископъ Херсонскій Иннокентій!

Десять лѣтъ лежитъ онъ въ развалинахъ... подъ кучею погребальныхъ холмовъ, и девятнадцать лѣтъ сюда стекаются съ благоговѣйнымъ любопытствомъ люди всѣхъ сословій, преклоняясь предъ останками *богатырей-воиновъ*, сложившихъ свои головы за благо родины своей. . Слѣую уваженія всякій считаетъ долгомъ почтить падшихъ героев... и съ умиленіемъ взираетъ на крестъ—залогъ мира и любви къ ближнему,—высящійся среди города надъ великолѣпнымъ хра-

¹⁾ Речь Иннокентія во время его богослуженія на сѣверной сторонѣ Севастополя, во время крымской войны.

момъ, построеннымъ на мѣстѣ погребенія доблестныхъ героев—Нахимова, Лазарева, Корнилова и Истомина. Севастополь теперь *мертвецъ*, но онъ хорошъ даже мертвый...

Прекрасныя зданія съ рядами свѣтлыхъ оконъ, съ величественными колонадами, стоятъ теперь раскрытыя, разбитыя, обгорѣлыя, съ слѣзными глазами, съ пустою внутреннею... Цѣлыя улицы этихъ каменныхъ остововъ, цѣлыя кварталы разваливъ, одни за другими, одни возлѣ другихъ на огромномъ пространствѣ стоятъ въ гробовомъ молчаніи, и будто ждутъ чего-то... Странно и страшно ходитъ по этимъ благоустроеннымъ улицамъ могилы, въ свѣтлую дунную ночь, никого не встрѣчал, ничего не слыша, между двухъ стѣнъ высокихъ палатъ, которыя провожаютъ ваши шаги рядами своихъ черныхъ норъ... Столько признаков шумной жизни, столько смѣлаго приготовления къ ней—и между тѣмъ гробъ, громадный гробъ!..²⁾

Взглянемъ же на исторію этого многострадательнаго города и воскресимъ ее предъ путешественникомъ. Напередъ однако мы опредѣлимъ древность мѣстности, занимаемой нынѣшнимъ Севастополемъ

Уголокъ Крыма, занимаемый нынѣшнимъ Севастополемъ, извѣстенъ былъ еще за 500 лѣтъ до Р. Х. Грекамъ—Ираклидамъ.³⁾ Выгодное мѣстооположеніе при обширѣйшей въ мѣрѣ бухтѣ, удобства сообщенія и плодородіе окрестностей скоро возвысили этотъ уголокъ и создали знаменитую Херсонесскую республику⁴⁾, во владѣніи которой и состояла мѣстность нынѣшняго Севастополя болѣе 1000 лѣтъ⁵⁾. Ученые всѣхъ странъ⁶⁾ посвящали и посвящаютъ труды на изслѣдованіе исторіи этого края; музеи многихъ столицъ гордятся обладаніемъ отысканныхъ въ этомъ крымскомъ уголку древностей; знаменитые поэты вдохновлялись различными эпизодами его исторіи и красотами его природы, славные живописцы воспроизводили эти эпизоды и эту природу въ своихъ картинахъ. Таково значеніе и обаяніе крымскаго края!...

За 3000 лѣтъ до настоящаго времени⁷⁾ на этомъ полуостровѣ жили Тавры, народъ суровый и жестокій, прино-

2) Е. Марковъ. Очерки Крыма, стр. 71.

3) Келлена. Крымск. сборн. стр. 264. Журн. мин. внутр. дѣлъ 1817 г. VII, стр. 237.

4) Бруна. Древн. топогр. Крыма.

5) Записки одесс. общ. исторіи, т. II, стр. 517.

6) Городецъ поселен. въ Росс. Импер., т. IV, стр. 637.

7) Запис. одесс. общ. исторіи, т. I, стр. 239; II, стр. 45. Келлена, стр. 839.

сившій въ жертву своей покровительницѣ, дѣвъ-богинѣ, чужеземныхъ мореплавателей, выходившихъ на берега ихъ. Отъ имени этого народа и полуострову, особенно его юго-западной части, дано было названіе Таврическаго.

Какъ, однако, ни были дикіи Тавры, но они не могли устоять⁸⁾ противъ нахлынувшихъ на нихъ другихъ болѣе сильныхъ народовъ. Съ моря явились Греки и въ разныхъ мѣстахъ южнаго берега полуострова завели укрѣпленные города (Херсонесъ и др.), и такъ называемыя торжища, настойчиво завязывали сношенія съ «варварами», и сильно эксплуатировали ихъ, за то прививали къ нимъ начатки высшей гражданственности... Съ сѣвера, черезъ перевескъ Перекопскій, вошли въ полуостровъ Скифы, Царскіе Скифы, и въ свою очередь оттѣснили Тавровъ, заставивъ ихъ держаться въ горахъ. Вслѣдствіи времени, Тавры частью слились съ Скифами и, подъ именемъ Тавро-Скифовъ, сами начали строить укрѣпленія (Палакціонъ, Хавонъ и др.) и завели упорную борьбу съ Греками⁹⁾.

Севастопольскій уголокъ, входившій въ составъ Херсонесской республики, какъ и другія греческія колоніи по берегамъ Чернаго моря, имѣлъ сначала правленіе народное, завязъ отъ своей метрополіи. За 480 лѣтъ до Р. Х. образовалась на берегахъ Тавриды царство Воспорское, и Пантикаея сдѣлалась его столицею. Цари этого царства, полагаютъ, были происхожденія варварскаго и въ отношеніи къ грекамъ херсонесскимъ были преимущественно военачальниками, покровительственными защитниками противъ другихъ варваровъ, и носили названіе «архонтовъ»: но въ дѣйствительности, пользовались царскими привилегіями. Однако эти цари не въ состояніи были выдерживать и отражать всѣ нападенія Скифовъ, особенно усилившихся и сдѣлавшихся притязательными лѣтъ за 120 до Р. Х. Властитель Воспорскій самъ не имѣя возможности противиться одолевшимъ его сосѣднимъ варварамъ, требовавшимъ данъ болѣе прежняго, отдался наконецъ подъ покровительство цари понтійскаго—Митрида Евнатора¹⁰⁾. Съ этого времени исторія Воспора особенно богата чрезвычайными

8) Тамъ же.

9) В. Григоровича. Цари Воспора Киммерійскаго 9, 34—36. Город. посел. въ Росс. Импер., т. IV, стр. 781.

10) Тамъ же. город. посел. въ Росс. Импер. т. IV стр. 763. Записки одесс. общ. исторіи т. I. 247. Бруна-древ. топогр. Новоросс. края. Жур. М. В. Д. 1851 г. XXXVI 267—296.

катастрофами. Призвание Митридата приблизительно случилось въ промежутковъ отъ 112 по 94 годъ до Р. Х. когда полководецъ его, Діофантъ счастливо поразилъ скивоновъ на сушѣ и морѣ и присоединилъ къ царству Понтийскому всё берега Таврическаго полуострова. Херсониты искали у Митридата только защиты, а недумали подчиняться... и потому возстали противъ него и отложились, пользуясь его неудачами въ войнѣ съ Римлянами. Но когда Митридатъ кончилъ вторую римскую войну, то вновь покорилъ Херсонесцевъ и далъ имъ въ царя сына своего Махара. Неблагодарный сынъ явился однимъ изъ опасныхъ враговъ своего отца: когда Митридатъ требовалъ помощи отъ Махара противъ Лукулла, то онъ отправилъ посольство къ Лукуллу, осаждавшему тогда Синоупъ, и просилъ его принять въ число друзей и союзниковъ народа Римскаго; вмѣстѣ съ этимъ онъ отдалъ Лукуллу всё тѣ же посолы, о которыхъ просилъ отецъ. Какъ ни бѣдственно было положеніе Митридата, потерѣвшаго тогда новое пораженіе отъ Помпея, но онъ не могъ равнодушно перенести черную измѣну сына и, оправившись силами, двинулся на Пантикаею. Махаръ бѣжалъ въ Херсонесъ и кончилъ жизнь самоубійствомъ. Митридатъ завелъ переговоры съ Помпеємъ о мирѣ; но не могъ согласиться въ условіяхъ, и рѣшился продолжать войну. Въ эту пору вспыхнуло возмущеніе въ Таврическихъ городахъ и Херсонесѣ Севастопольскомъ и др. и они отложились отъ Митридата. Къ довершенію всёхъ золь, любимый сынъ Митридата, Фарнакъ, провозгласилъ себя царемъ. Тогда Митридатъ, боясь, чтобы его не выдали Римлянамъ живаго, рѣшился отравиться, а когда ядъ не принесъ ему смерти, вымолилъ ее (63 году до Р. Х.) отъ руки одного изъ своихъ вождей ¹¹⁾...

Передъ Р. Х. и послѣ онаго мѣстность Севастополя во владѣніи Херсонесской республики стала быстро процвѣтать, и колоніи грескія на Черномъ морѣ стали составлять какъ бы продолженіе самой Эллады, облекаясь въ греческую броню предприимчивости и умственной дѣятельности ¹²⁾...: И здѣсь, какъ и въ Греціи, явились мощныя герои то въ львиныхъ шкурахъ и вооруженные ужасными палицами, то со щитомъ и дальнometательнымъ копьемъ. Они ходили поражать враговъ и твердой десницей наказывать всякую неправду на землѣ. Всѣ они ис-

¹¹⁾ Город. посел. Росс. Импер. т. IV стр. 781.

¹²⁾ Эллада Рагнера. т. I, стр. 26.

пытали суровую школу жизни и научились въ ней, противодѣйствуя злу, разсчитывать только на свои собственные силы. И вотъ, явились у нихъ законодатели, учреждающіе порядковъ общественный; за ними полководцы и воины съ знаменами; «шоблдимъ, или умремъ за отечество!» Почтенные мужи засѣдаютъ въ совѣтахъ, свободные граждане творятъ судъ нелицеприятный; мудрецы окружены толлою юношей, жаждущихъ истины; явились поэты, то создающіе величественные образы, то воспѣвающіе веселость жизни; художники, строящіе жилища самымъ богамъ и изъ безжизненной мрамора и мѣди производящіе живые, вѣчной красой облеченные образы...

Севастопольская бухта стала покрываться кораблями, которые шли почти по всему извѣстному тогда свѣту... Римляне, овладѣвши Крымомъ послѣ Р. Х., не тронули греческихъ городовъ, а только подчинили ихъ своей зависимости, представили Херсонесу автономію, и поручили управленіе городомъ собственнымъ его Протевтонамъ, которые въ мирное время предсѣдательствовали въ сенатѣ, а во время войны были предводителями войска. Находясь подъ покровительствомъ Римлянъ и до временъ Адриана подъ охраною Римскаго гарнизона, Херсониты вели удачныя войны со Скивами и Воспорекимъ царствомъ. При Діоклитіанѣ они дѣйствовали за одно съ Римлянами противъ Сарматскаго полководца, занимаютъ Пантикаею и въ награду за эту услугу получаютъ новую автономію, соединенную съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ налоговъ.

Но вотъ въ Тавридѣ ¹³⁾ явились Гунны и вездѣ ознаменовали свое пребываніе раззореніемъ ¹⁴⁾ и истребленіемъ: въ Тавридѣ они разрушили почти всё древнее города. Императоръ Византійскій Юстиніанъ I, въ половинѣ VI вѣка, возобновилъ укрѣпленія Крыма и вмѣстѣ съ тѣмъ основалъ нѣсколько новыхъ крѣпостей. Однако всё эти мѣры не вполне достигали своей цѣли: въ Тавриду проникали разные народы раззоряли города; Императоры Византійскіе не могли защищать своихъ владѣній, будучи заняты то внутренними раздорами и дворскими интригами, то отраженіемъ враговъ, грозившихъ самому Константинополоу Были и такіе Императоры, какъ напримѣръ Юстиніанъ II, который въ 708—710 гг., изъ личной мести, собирался истребить Воспоръ ¹⁵⁾ и

¹³⁾ Город. посел. въ Росс. Импер. т. IV, стр. 782.

¹⁴⁾ Древній Херсонесъ, Мансвѣтова, стр. 16—17.

¹⁵⁾ Кеннена, Крым. сборн., стр. 53.

Херсонесъ, и не успѣлъ привести этаго въ исполненіе только потому, что послѣ неудачи подъ Херсонесомъ лишился самъ престола и жизни... При такихъ обстоятельствахъ въ Тавридѣ утвердились Хазары, достоинствомъ которыхъ сдѣлалась и Севастопольская бухта вмѣстѣ съ Херсонесомъ. Затѣмъ, мѣстность эта подпадаетъ подъ вліяніе Готтовъ, Аваровъ, Хазарь¹⁶⁾ и другихъ народовъ, выдвинутыхъ изъ Азіи въ началѣ великаго народопереселенія. Городъ Херсонесъ въ это время такъ обдѣнялся, что неимѣлъ уже собственныхъ средствъ возобновить стѣны и просилъ помощи у Императора Зенона.

Въ эту же эпоху Херсонесъ дѣлается извѣстнымъ въ нашей исторіи. Уже при первыхъ русскихъ князьяхъ Херсонесу угрожала большая опасность со стороны Руссовъ, дѣлавшихъ набѣги на Византію при Олегѣ, Игорѣ и Святославѣ. Въ виду этого положенія дѣлъ, греческіе императоры зорко слѣдили за отношеніями Руссовъ къ Херсонесу и старались всѣми мѣрами обезпечить его отъ русскаго оружія, что доказываютъ нѣсколько статей въ договорѣ Игоря съ Греками (942 г.)¹⁷⁾. Но всѣ походы первыхъ русскихъ князей въ Тавриду не имѣютъ такого значенія въ судьбѣ Россіи и такой важности по своимъ послѣдствіямъ, какъ знаменитый походъ сюда Великаго князя Владиміра, сопровождавшій великимъ общерусскимъ событіемъ принятія имъ христіанства. Великій князь предпринялъ походъ противъ Херсонеса въ 987 г. и осадилъ его съ моря и суши. Херсониты упорно сопротивлялись, не смотря на угрозу Владиміра простоять три года подъ стѣнами ихъ города. Они надѣялись долго продержаться въ Херсонесѣ, который обнесенъ былъ крѣпкою стѣною и окруженъ ровомъ¹⁸⁾. Чтобы открыть доступъ къ городу, Русскіе начали закапывать этотъ ровъ, а Херсониты не провели подкою ко рву и выносили изъ него землю въ городъ, уничтожая такимъ образомъ осадныя работы русскихъ. Городъ былъ взятъ уже послѣ того, какъ одинъ изъ осажденныхъ монаховъ Анастасій, пустилъ въ лагерь стрѣлу съ запискою, въ которой извѣщалъ, что на восточной сторонѣ города находится водопроводъ, изъ котораго жители получаютъ воду¹⁹⁾.

Суда Владиміра обложили Херсонесъ съ южной бухты нынѣшняго Севастополя, съ нынѣшняго Севастопольскаго сѣвернаго

рейда, нынѣшней карантинной бухты, и нынѣшняго херсонесскаго маяка.

Въ XIII вѣкѣ въ Крыму утвердились татары и при соединеніи нынѣшней южной бухты Севастополя съ сѣверною, построили деревню татарскую для рыбныхъ промысловъ, съ именемъ «Ахтиаръ»²⁰⁾, каковой деревушкѣ впоследствии и суждено было преобразиться въ знаменитый Севастополь. Въ половинѣ XV вѣка²¹⁾, турки завоевавъ Константинополь, направили свое оружіе—и противъ Крыма; тогда жертвою нападеній ихъ сдѣлались богатые Генуэзскіе города: Каффа, и др., и Херсонесъ въ это время былъ такъ бѣденъ и малолюднъ и находился въ такомъ упадкѣ, что завоеватели не нашли даже нужнымъ употребить противъ него вооруженную силу, и ограничились медленнымъ расхищеніемъ оставшихся въ немъ памятниковъ архитектуры...

Съ этого времени городъ Херсонесъ и предмѣстье его, нынѣшній Севастополь, невозвращались болѣе къ жизни²²⁾ и татарскіе рыбаки ловили спокойную рыбу въ нынѣшней Севастопольской южной бухтѣ...²³⁾ до самаго завоеванія Крыма Потемкинскимъ. Манифестомъ Екатерины II отъ 8 апрѣля 1783 г., было объявлено Европѣ объ открытіи послѣдняго татарскаго хана Шагинъ-Гирея отъ крымскаго престола и о принятіи всего Крыма подъ Державу Всероссийскую, а трактатомъ 10 іюня 1783 г. Крымъ вошелъ уже въ составъ Россійской Имперіи²⁴⁾ и на мѣстѣ татарской деревушки скоро явился русскій черноморскій портъ, которому, если бы воскресъ Петръ I, то обрадовался бы болѣе всѣхъ... Политическая идея его морскаго владычества зародилась еще въ Москвѣ²⁵⁾ и является на р. Лузѣ, въ видѣ малаго ботика; она плыветъ въ селѣ Преображенскомъ и является въ видѣ греческихъ галеръ въ Брянскѣ на Деснѣ. Она спускается по Днѣпру, Днѣстру и Дону въ образѣ фрегатовъ и другихъ судовъ, и въ 1699 году является въ видѣ цѣлой корабельной эскадры въ славянскомъ Сурожѣ и Керчи, въ виду Тмутаракани, а въ томъ же

²⁰⁾ Dub. V, 139.

²¹⁾ Истор. севаст. порта. В. Ф. Головачева.

²²⁾ Древн. Херсонесъ. Н. Мансвѣтова, стр. 22.

²³⁾ Dubois, VI, 154.

²⁴⁾ Гор. нос. въ рос. импер., т. IV стр. 641.

²⁵⁾ Скалков. хронол. обзор. Н. Края, I, 153. Город. посед. т. IV, стр. 641. Истор. севаст. порта, В. Ф. Головачева, стр. 7.

¹⁶⁾ Записки одесс. общ. исторіи, т. II, стр. 248—250.

¹⁷⁾ Н. Мансвѣтова. древній Херсонесъ, стр. 19.

¹⁸⁾ Тамъ же.

¹⁹⁾ Тамъ же, 21.

году появляется в образъ корабля «Крѣпость» в самомъ Константинополѣ и наконецъ, при Екатеринѣ II, въ Севастополѣ въ образѣ черноморскаго флота...

II.

Происхожденіе названія Севастополь.—Учрежденіе въ немъ порта.—Контръ-Адмиралъ Мекензи, первый строитель порта.—Дальнѣйшее устройство порта при Вице-Адмиралѣ Клокачевѣ.—Первые корабли, пришедшіе въ Севастопольскій портъ.—Прібытіе Императрицы Екатерины II въ Севастополь въ 1787 году.—Въ трѣхъ ея и торжества въ Севастополь въ 1789 году.—Назначеніе на мѣсто Графа Войновича, Ушакова начальникомъ Севастопольскаго флота и порта.—Смерть Потемкина.—Состояніе Севастополя по смерти Потемкина.

Послѣ приобретенія Крыма Екатериною II, для Татарской деревушки «Ахтыгаръ» Потемкинъ изобрѣлъ фантастическое имя въ греческомъ стилѣ—«Севастополь», что значитъ «почтенный знаменитый, славный городъ»; и имя это было утверждено за нимъ Императрицею въ началѣ 1784 года.

Главный заливъ называли тогда кто просто «Ахтыаромъ», кто Ахтыарской гаванью.—И такъ какъ первое впечатлѣніе бываетъ почти всегда прочтѣе, и притомъ запрета отъ Потемкина не было называть новое мѣсто, какъ кому было угодно, то на всѣхъ картахъ и во многихъ официальныхъ бумагахъ имя «Ахтыара» долго еще оставалось первенствующимъ, и было даже, при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, восстановлено за Севастополемъ официально. Мая 11 и 13 1784 вышли изъ Херсона первые корабли «слава Екатерины», «Херсонъ» и 14 сентября вошли въ Севастопольскій рейдъ, гдѣ строителя порта контръ-Адмирала Мекензи уже не было въ живыхъ; онъ умеръ въ 1783 г. и намѣсто его командиромъ Черноморскаго флота назначенъ былъ контръ-Адмиралъ Яковъ Филиповичъ *Сухоминъ*. Въ это время военнымъ министромъ былъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, при которомъ Вице-Адмиралъ Клокачевъ много потрудился въ дальнѣйшемъ устройствѣ Севастопольскаго порта. Къ концу 1784 года въ Севастопольскомъ портѣ стояло уже 5 кораблей, 12 фрегатовъ, 5 шкуновъ, и 4 бота, на коняхъ различныхъ командъ находилось 4080 деловѣкъ, и на содержаніе флота ассигновано было 607,049 р. 20 к. сер. ²⁶⁾

Въ 1785 г. Севастополь сталъ готовиться къ пріѣзду Императрицы Екатерины II. Саженяхъ на 300 отъ конечнаго западнаго мыса южной бухты, Мекензи сдѣлалъ пристань изъ тесаннаго камня, не далеко отъ пристани находился его домъ, выложенный изъ такого же камня. Далѣе—въ нѣкоторомъ разстояніи отъ дома Мекензи, на томъ же мысѣ, къ его западной сторонѣ, находился каменный домъ капитана 1-го ранга Тизделя.—Самая пристань, по приказанію Потемкина, названа была официально «Екатерининскою»; но приказаніе отдано было на словахъ, и потому неофициально она называлась «Графскою», въ слѣдствіе привычки «графа» Войновича садиться съ нею въ шлюпку и приставать къ ней во время его выѣздовъ на эскадру.—Отъ этой пристани, въ разстояніи отъ нея саженъ сто внутрь Южной бухты, по берегу—начиналось мѣсто, отдѣленное подл адмиралтейство, которое въ 1787 году обнесено было деревянною рѣшеткой. Въ этомъ адмиралтействѣ имѣлись уже магазины для запасныхъ вещей и судовыхъ матеріаловъ, шлюпочный сарай, мастерскіи, и домъ для конторы надъ портомъ.—Не далеко отъ пристани въ адмиралтейскую ограду вдалась небольшая церковь или, скорѣе, часовня, построенная въ 1784 году, по распоряженію Мекензи, воиномъ Николаемъ Чудотворца.—Дорога отъ пристани въ Балаклаву вела нѣсколько въ гору, по ея береговому уступу, и была еще при Мекензи обсажена тополями. Въ слѣдъ за адмиралтействомъ, по лѣвую руку этой дороги, тянулось холодное деревянное строеніе, въ которомъ помѣщались лавки; а на противъ нихъ, по правую, шли дома нѣкоторыхъ офицеровъ и другихъ обывателей, преимущественно поставщиковъ на различныя потребности для флота,—имѣвшихъ надобность постоянно проживать въ Севастополѣ.—Вольшая часть частныхъ дворовъ обсажена была фруктовыми деревьями и тополями. Отдѣльно отъ всего этого, по той же улицѣ, напротивъ самаго адмиралтейства, въ сторонѣ пристани за лѣвымъ крыломъ на площадь, тянулась длинная казарма. Всѣ военныя суда на время зимовки подтягивались къ берегу, который въ такихъ мѣстахъ отдѣланъ былъ, по возможности, гладкимъ камнемъ,—а около этихъ судовыхъ пристаней выстроены были сараи, для склада на зиму карабельныхъ вещей, и небольшія казармы, для помѣщенія караульныхъ людей, кухонь и отчасти карабельныхъ командъ.—Три налицные корабля имѣли свои пристани въ небольшой, но болѣе глубокой бухтѣ, находившейся рядомъ съ гаванью, съ ея западной стороны, напротивъ Графской пристани, и эта

²⁶⁾ Исторія Севастополя. порта В. Ф. Головачева стр. 90—93. Поан. собр. лѣтоп. т. 1. стр. 19. 21, 22, 72, 73. Записки. одес. общ. истор. г. II стр. 252 Жури. Мян. Вн. дѣль 847 г. 91—116.

бухта получила название «Корабельной бухты». На длинном и плоском мысе, сшибшем эту бухту съ запада, находилась пристань корабля «Св. Павла», которым командовал Федоръ Федорович Ушаковъ; тутъ же была и его казарма, и мысокъ этотъ получилъ название «Павловскаго». Въ самомъ углубленіи Корабельной бухты устроена была пристань для киевляна кораблей. На самомъ возвышеніи того же западнаго берега Южной бухты заложено было довольно большое каменное зданіе подъ больницу.

Всѣ новыя постройки, особенно успѣшно предпринимались и возводились именно потому, что тесанный камень добывался готовый изъ окрестныхъ развалинъ, и къ мѣстамъ, гдѣ строились дома, флотскія команды, его подвозили насудахъ.—А все это вмѣстѣ и составило то, что могло назваться въ это время предъ пріѣздомъ Императрицы «севастопольскимъ портомъ».

Въ 1787 году Императрица Екатерина II выѣхала изъ Петербурга въ Крымъ. Въ Севастополѣ нужно было приготовить приемъ (и помѣщеніе) для многочисленной свиты, которая должна была ее сопровождать—сдѣлать путь удобнѣе къ достиженію Севастополя, то есть: на разстояніи слишкомъ двухъ тысячъ верстъ приготовить лошадей, столъ и удобства для многочисленныхъ и знатныхъ посѣтителей въ такое время, когда средства для всякихъ перевѣзовъ по Россіи были недостаточны ²⁷⁾.

Въ ночь 29 янв. 1787 г. Екатерина II пріѣхала въ Кіевъ, и здѣсь прожила до вскрытія р. Днѣпра и привода галеры. 22 Апрѣля, она отправилась на галерахъ по Днѣпру и вышла на берегъ 9 Мая въ мѣстечкѣ «новые Кайдаки» не далеко отъ нынѣшняго Екатеринослава. На ея дальнѣйшемъ пути, къ ней присоединился тогдашній нашъ союзникъ, Императоръ Австрійскій Іосифъ II, и многія другія знатныя лица.—12 Мая, вмѣстѣ со всѣми ими, Императрица пріѣхала въ Херсонъ.—Здѣсь 15-го, были слушаны въ присутствіи ея и всѣхъ гостей, два корабля и фрегатъ. Одинъ изъ кораблей—первый 80-ти пушечный корабль черноморскаго флота—былъ названъ, въ честь Императора Іосифа II, его именемъ; другой 66-ти пушечный—именемъ «Владиміръ»; фрегатъ получилъ имя въ честь великаго князя, сына наслѣдника престола—«Александръ».

²⁷⁾ Головачова. 100—120. Новорос. календ. 1855 г. IV. 398—413. Келен. Крым сборн. стр. 76. Описание обороны Севаст. соч. Толстобена. Записки одесс. общ. исторіи IV. стр. 262—267. т. III стр. 282—285.

17 Мая Екатерина II выѣхала изъ Херсона, 19 проѣхала трактъ, а 20 прібыла въ Бахчисарай; 22 Мая она явилась на Мекензевыхъ высотахъ въ Инкерманѣ, и и здѣсь приняла торжественный обѣдъ отъ Потемкина. При началѣ обѣда, когда музыка стала играть гимнъ, противъ Императрицы, набольшомъ окнѣ, отдернута была занавѣсъ и передъ ней открылась величественная перспектива сева-стопольскаго рейда.—

Въ лѣвой рукѣ—разстилались зеленые холмы, перерѣзан-ные бухтами, испещренные деревьями, развалинами, доми-нами, и замкнутые бурными горами южнаго берега Крыма. Вправо—дѣлль рядъ береговыхъ возвышеній какъ бы скло-нявшихся къ сторонѣ Инкермана. Между ними, по впадинамъ, мелькали домики и высокія, темнозеленыя, колоны южныхъ толпей.—Море безконечнымъ щитомъ облегло всю эту роскошную перспективу холмовъ, между которыми, какъ широкая бурая лента, къ широкому подножью навильона, протягивался длинный заливъ, или рейдъ.—По этому заливу тянулась линія нашихъ военныхъ судовъ, прямая, стройная линія.—На ней появился кейзеръ—флагъ главнокомандую-щаго, и съ обонхъ бортовъ кораблей раздались выстрѣлы. Дымъ отъ нихъ клубами разостлался въ обѣ стороны.—Онъ закрылъ эскадру и пріимѣшалъ новое, живое движеніе на красивомъ ландшафтѣ...

Изъ Инкермана Екатерина II по Севастопольскому рейду (Сѣверн. бухтѣ) направилась въ Севастополь. Какъ только катеръ Императрицы отошелъ отъ берега и на его флагъ-стокъ былъ поднятъ штандартъ, то всѣ суда флота и крѣпос-тей каждое и каждая, приветствовали Императрицу пушечными выстрѣлами и криками «ура» ²⁸⁾. Она проѣхала, со всей свитой своей, вдоль флота, и эскадра ея шлюпокъ постепенно увеличивалась новыми шлюпками, подходившими съ судовъ на рейдъ. Упристаніи Севастополя встрѣчали Импе-ратрицу различныя сухопутныя войска, адмиралтейскія команды и народъ, собравшійся отовсюду; а съ сухопутныхъ батарей на мысахъ снова произведена была пушечная салютація.—Императрица всѣхъ приветствовала, и отправилась въ домъ, бывшій Мекензя, а для нея обращенный во дворецъ. На граф-ской пристани Севастополя и донныя дѣль этотъ домъ, гдѣ начевала Екатерина II, и недавно переименованъ изъ поч-товой конторы вновь во дворецъ царскій. Два года тому

²⁸⁾ Подробности въ Инкерманѣ историческаго обѣда изложены нами къ описаніи Инкермана.

назадъ тутъ сортировались почторья письма. Гости и свита Императрицы расположились по ближайшимъ домамъ. Для придворной прислуги поставлены были палатки. Вечеромъ въ зданія города и гавань были иллюминированы...

На другой день, 23 Мая, было воскресенье, и Императрица слушала обѣдню въ единственной тогда церкви города. Послѣ обѣдни она принимала у себя начальника Севастопольской эскадры и порта—графа Войновича, флотскихъ капитановъ и прочихъ офицеровъ, съ ихъ семействами, и всѣ они подходили къ ея рубкѣ. Послѣ обѣда, когда южный жаркій день сдѣлался вѣсколю прохладнѣе, Императрица, вмѣстѣ съ Императоромъ Иосифомъ ѣздила на флотъ—при чѣмъ нѣкоторыя суда, подъ парусами, маневрировали по рейду, и снова произведена была пальба изъ пушекъ. Затѣмъ Императрица осматривала корабельную бухту и другую сосѣднюю съ Южной, которая составляла тогда купеческую гавань и наполнена была прибывшими къ Севастополю коммерческими судами.

23-го вечеромъ, снова городъ былъ иллюминированъ; а во время вечерней прогулки Императрицы по площади, въ различныхъ мѣстахъ бухты, былъ устроенъ фейерверкъ, и сверхъ того бомбарда «Страшный» разрушала бомбами деревянный городокъ, нарочно для того устроенный на сѣверной сторонѣ, и произвела въ немъ взрывъ, дополнившій общее разнообразное и очаровательное впечатлѣніе превосходнаго южнаго вечера...

Два дня, проведенные Императрицею въ Севастополь, были торжественными праздничными днями въ уединенной жизни нашихъ моряковъ, въ этомъ отдаленномъ, отъ общей ихъ родины, мѣстечкѣ. 24-го, въ 9-ть часовъ утра, всѣ они провожали ее по дорогѣ въ Байдарскую долину и снова къ вечеру встрѣчали у павильона, на мекензѣвыхъ высотахъ, откуда она пробѣжала на ночь въ Бахчисарай.

Послѣ того Императрица посѣдила еще нѣкоторыя мѣста въ Крыму, и по дорогѣ на Москву, 11-го Юля, возвратилась въ Петербургъ.

Современіи Мекензи и пребыванія въ немъ Императрицы Екатерины II, до 1789 Севастополь измѣнился очень мало. Вся дѣятельность наличныхъ флотскихъ командъ съ 1787 года была преимущественно направлена къ починкамъ и передѣлкамъ тѣхъ судовъ, которыя теперь выходили безпрерывно въ плаваніе.—Существенная переиѣна по портовой администраціи Севастополя состояла въ томъ только, что, въ началѣ 1789 года, оформализировано было его портовое управленіе.—

Въ это время началась турецкая война, и Графъ Войновичъ (отъ имени коего и доселѣ пристань называется *Графскою*) приводилъ Потемкину много доводовъ въ пользу сохраненія въ сборѣ всѣхъ судовъ нашего флота въ Севастополь, самъ же съ флотиліей не оказалъ никакого пособія нашимъ сухопутнымъ войскамъ даже и при атакѣ на Хаджи—Бей; а только въ началѣ Сентября, когда предположено было начать общее наступательное движеніе стороны нашей арміи, по настоятельному же требованію Потемкина, онъ послалъ предписаніе Ушакову, выступити изъ Севастополя съ его наличной эскадрой и произвести диверсію въ тылу у турецкаго флота²⁹⁾.

Въ слѣдствіе такой ошлошности намѣсто Войновича былъ назначенъ начальникомъ Севастопольскаго флота и порта Фёдоръ Фёдоровичъ *Ушаковъ*.

Вдругъ Потемкинъ умеръ, и съ Турціею былъ заключенъ миръ. Прекращеніе Турецкой войны повліяло двоякимъ образомъ на Севастополь. Положеніе Ахтарской бухты, было не совсемъ привлекательно. Хищническій образъ жизни тогдашняго магометанскаго населенія Крыма былъ причиной, что плодородный Новороссійскій край въ теченіе пяти столѣтій сряду представлялъ самую безобразную пустыню, и Севастополь, по своему географическому положенію, являлся пунктомъ далеко отрѣзаннымъ отъ всякихъ коммерческихъ путей и цѣлей.

Были однакожъ двѣ, или три причины, которыя успѣли повліять на него и въ смыслѣ благопріятномъ; и первая причина состояла въ постоянномъ существованіи довольно большой опасности отъ возобновленія войны съ Турціей и необходимости поддерживать то, что въ видахъ этого было уже сдѣлано.

Вторая причина состояла въ томъ, что черноморскій флотъ нашъ не только существовалъ уже въ порядочныхъ размѣрахъ, но и организованъ былъ такъ, что всѣ принадлежавшія къ нему верфи заняты были строящимися вновь судами, и снабжены всѣми припасами для ихъ достройки и вооруженія.

Третья же причина состояла въ личномъ характерѣ начальника Севастопольскаго порта и дѣйствующаго флота. Репутация Ушакова, какъ воина, несмотря на существованіе у него довольно сильныхъ враговъ, усѣбла на долго, и

²⁹⁾ Исторія Севаст. порта В. Ф. Головачева гл. V. Записки одесск. общ. исторіи IV. 262—270.

послѣ кончины Потемкина, обезпечить за нимъ его постъ, а твердость его характера, его неуклонно добрыя стремленія въ благоустройству той части, которая ему была вверена, его несомнѣнная административныя способности и умѣнье взяться за всякое хозяйственное дѣло, много содѣйствовали тому, что Севастополь, какъ городъ, въ теченіе послѣдующаго времени его управленія, вошелъ въ возможность для него размѣры. Со стороны казны средствъ на это почти ни какихъ не было потрачено, кромѣ содѣйствія со стороны нашихъ флотскихъ командъ. Послѣднія, въ свободное время, за очень скромную добавочную плату, строили то казенныя зданія, то офицерскіе дома, то даже свои мазанки,—хорошіе садики и огороды точно также появились въ его окрестностяхъ.—Всѣ портовые постройки и самое адмиралтейство по прежнему были расположены по берегамъ южной и корабельной бухты.—Городскія частныя зданія занимали уже всю Севастопольскую гору, и сверху того существовали: артиллерійская и корабельная слободка въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ бухтамъ того же названія, а въ закрытой долинь, находящейся верстахъ въ двухъ отъ города и получившей названіе Ушаковой балки, устроенъ былъ садъ для общественаго гулянья.

Главныхъ строеній портовыхъ никакихъ не производилось и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по бухтѣ, гдѣ стояли корабли и прочія военныя суда, уравнивался берегъ для построения магазиновъ и удобнаго положенія нанемъ корабельныхъ вещей.—Противъ многихъ судовъ такіа пристани уже были окончены, и на нихъ сложены артиллерія и запасныя рангоуты, а въ магазинахъ помѣщены всѣ припасы и таке-лажь.—Казармы для служителей построены были на высотахъ береговъ кругомъ гавани и противъ cadaго корабля; онѣ были каменныя, покрытыя черепицею, а иныя землею; нѣкоторыя же достраивались и всѣ вообще были весьма сухи и чисты.—Строеніе казармъ, корабельныхъ магазиновъ и отдѣлка береговъ производились корабельными, безъ всякой помощи отъ казны, и только съ небольшимъ употребленіемъ казенныхъ материаловъ. Пороховыхъ погребовъ не имѣлось, но порохъ удобно хранился въ прибрежныхъ пещерахъ, нарочно вырытыхъ большею частію въ Инкерманѣ. Каменный двухъ-этажный госпиталь на 300 человекъ построенъ былъ на высотѣ берега въ Южной бухтѣ противъ города, и содержался въ наилучшемъ порядкѣ; при ней имѣлась казарма для госпитальной прислуги.—Въ городѣ находилось при Ушаковѣ двѣ церкви, одна построенная отъ казны и трудами

морскихъ служителей, а другая греческая; въ числѣ домовъ было до 20 казенныхъ. При входѣ въ заливъ, на сѣверномъ и южномъ мысахъ, возлѣ города и при самой водѣ, были построены, для защищенія входа, довольно сильныя каменныя батареи».

Въ теченіе всего промежутка времени, прошедшаго съ Турецкой войны до 1797 года, ежегодно, подъ начальствомъ Ушакова, выходила изъ Севастополя корабельная эскадра для практическаго крейсерства по Черному морю³⁰⁾.

III.

Смерть Императрицы Екатерины II.—Императоръ Павелъ Петровичъ и его отношеніе къ Севастополю.—Переименованіе Севастополя съеза въ «Ахтиаръ».—Возшествіе на престолъ Императора Александра I и восшествіе изъ Севастополя.—Улучшеніе города и порта при образцовой заботливости Маркиза де Траверсе. Главный командиръ Черноморскаго порта вице-Адмиралъ Николай Львовичъ Языковъ.—Назначеніе на его мѣсто Вице-Адмирала Алексѣя Самуиловича Грейга.—Посвященіе Севастополя въ 1825 г. Императоромъ Александромъ I.

Ноября 6 1796 г. скончалась Екатерина II, а 12 ноября послѣдовало отъ Государя Павла Петровича повелѣніе: о бытіи въ вѣденіи Государственной Адмиралтейской Коллегіи черноморскому адмиралтейскому правленію со всѣми флотами, портами и верфями, въ вѣдомствѣ сего правленія состоящими. По этому же указу «главнымъ командиромъ черноморскаго флота» назначался вице-адмиралъ Мордвиновъ, «флотскимъ начальникомъ въ Севастопольскомъ портѣ—вице-адмиралъ Ушаковъ, который въ то же время, въ распоряженіяхъ своихъ дѣйствующими силами флота, по смыслу указа, дѣлался нѣсколько независимымъ».

Въ 1797 году состоялось Высочайше повелѣніе, Павла Петровича, объ именованіи Севастополя его старымъ названіемъ «Ахтиара». Севастополю грозила смерть... При возшествіи на престолъ Александра I *Ушаковъ* былъ переведенъ въ балтійскій флотъ, а вмѣсто него «флотскимъ начальникомъ» въ севастопольской портъ назначенъ былъ вице адмиралъ Павелъ Васильевичъ Пустошкинъ.

Заврема главнаго командованія Черноморскимъ флотомъ маркиза де-Траверсе мы видимъ его безпримѣрную заботли-

³⁰⁾ Истор. Севастоп. порта В. Ф. Головачева гл. VI Журн. Мид. Вн. дѣлъ 1847 г. XIX. стр. 91—116.

вость объ улучшеніи состоянія Севастополя, какъ порта. Онъ первый подавъ мысль о болѣе самостоятельной его организаціи.—Въ его проектѣ, составленномъ 2 Апрѣля 1803 года и поданномъ на Высочайшее разсмотрѣніе, онъ предполагалъ отдѣлить всѣ казенныя зданія отъ существующихъ партикулярныхъ, и для помѣщенія адмиралтейства, всѣхъ морскихъ командъ и офицеровъ, возвести достаточное число строеній на мѣстѣ, гдѣ находилась корабельная слободка, то есть навозвышеніи, находящемся по восточную сторону Южной бухты, или гавани, на берегу, противоположномъ самому городу. Названіе этой вновь проектированной части города дано имъ было, по плану—«Новый Ахтырь».

Въ 1807 году де-Траверсе просилъ о дозволеніи коммерческимъ судамъ привозить въ Севастополь товары.—Онъ представлялъ, что, по дурному состоянію промышленности у главнаго населенія въ Крыму—татаръ, цѣнность на всѣ предметы первой необходимости держится въ Севастополѣ выше, нежели въ Петербургѣ:—и потому въ 1808 году окончательно разрѣшено было учредить *коммерческой портъ* въ возможной близости отъ Севастополя.

30 Апрѣля 1809 года, по ходатайству Маркиза де-Траверсе, разрѣшено было въ Севастополѣ поднимать крѣпостной флагъ и укрѣпить Севастополь съ сухаго пути. Переписка объ этомъ происходила въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Въ заключеніе онъ представлялъ проектъ о возведеніи Севастополя на степень первостепенной крѣпости и предполагалъ, для этого, весь городъ обнести каменными сплошными стѣнами съ надлежащими рвами, но тѣмъ же самымъ линіямъ, какъ были возведены укрѣпленія внаслѣдствіи для обороны Севастополя въ 1854 годахъ—съ той разницей только, что, по проекту де-Траверсе, всѣ укрѣпленія предполагалось возводить долговременныя.

Наконецъ, къ должности главнаго командира черноморскаго флота присоединено было званіе «николаевскаго и севастопольскаго военнаго губернатора».

Съ 1812 года настало для Севастополя и нашего черноморскаго флота мирное время, въ теченіе котораго все движеніе судовъ ограничивалось очереднымъ практическимъ плаваніемъ по Черному морю кораблей и фрегатомъ и выслкой фрегатомъ и меньшихъ военныхъ судовъ въ рейсерство къ абхазскому берегу. Эти послѣднія экспедиціи, со времени турецкой войны въ царствованіе государя императора Александра Павловича, сдѣлались посто-

яннымъ занятіемъ для меньшихъ судовъ нашего флота и лучшей школой для его командъ и офицеровъ въ морскомъ практическомъ плаваніи.

Крымъ составлялъ болное мѣсто Россіи до того самаго времени, когда ничтожное его магометанское населеніе могло составлять самостоятельную разбойничью шайку, и могло грабить всѣ окрестныя степи Новороссіи и южныя наши селенія. Основаніе нашихъ портовъ на Черномъ морѣ, и преимущественно Севастополя, въ которомъ, по мысли Потемкина Таврическаго, сосредоточены были нашъ флотъ, съ корнемъ вырвали эту язву... Татары обратились въ мирныхъ винодѣловъ, и вошли въ составъ спокойнаго крымскаго населенія, подчиненнаго русской полицейской власти. Со времени Ушакова Севастополь принялъ почтенные размѣры, а флотъ нашъ продолжалъ господствовать на Черномъ морѣ. Крымъ сдѣлался русскимъ владѣніемъ по существу дѣла, и турецкой тайной агитаціи положены были прочныя предѣлы.

Материальное существованіе и процвѣтаніе Севастополя преимущественно, и даже исключительно, зависѣло тогда отъ пребыванія въ немъ нашего флота. вмѣстѣ съ постепеннымъ увеличеніемъ послѣдняго, выросталъ и Севастополь; а оба вмѣстѣ—и флотъ и Севастополь—почти одновременно и постепенно приходили въ извѣстную норму.

Въ Севастополѣ находилось 12 кораблей, 7 фрегатомъ и до 25-ти брегговъ, и транспортныхъ судовъ.»

«Въ концѣ южной бухты помѣщены были всѣ запасныя артиллерійскія орудія, снаряды и магазины; здѣсь также разбирались ветхіе корабли до кила; и за немѣніемъ острога, помѣщалось до 1,000 арестантовъ, присылаемыхъ изъ губерній для работъ къ севастопольскому порту.

«Въ заливѣ Южной бухты, на городской сторонѣ, помѣщено было окончательно отстроенное адмиралтейство, которое ограждено было каменною стѣною отъ Графской пристани до Южной гавани.»

«Въ адмиралтействѣ производились строенія: плюпочный сарай съ корабельною чертежной, на аркахъ, въ два этажа, и адмиралтейскія ворота съ башнею и городскими часами.»

«Въ концѣ корабельной бухты, по низменному мѣстоположенію, окруженному горами, предполагено было построене дока, столь необходимаго для порта.»

«Берега гавани укрѣплялись камнемъ. Въ 1820 году на площади двора госпитальнаго построены церковь Петра и

Павла, для аптечной лабораторіи домъ, и госпитальная кухня съ погребами, на сводахъ.»

«Церковь въ Севастополь, называемая Адмиралтейской Соборъ Николая Чудотворца, по числу военныхъ командъ и жителей, была мала; другая въ городѣ Петра и Павла, была греческая.» Заведось и флотское училище юнговъ, въ которомъ воспитывалось до 250 морскихъ служительскихъ дѣтей, по методѣ Ланкастера. Библиотека, учредилась 1822 г. для морскихъ офицеровъ и добровольнымъ согласіемъ, отъ жалованья по 1 к. съ рубля, поддерживалась. Съ 1824 года разводился общественный садъ отъ морскаго вѣдомства.

1-го марта 1816 года, главный командиръ черноморскаго флота, вице-адмиралъ Николай Львовичъ Языковъ, былъ уволенъ по болѣзни въ отпускъ, а на должность его назначенъ вице-адмиралъ Алексѣй Самуиловичъ Грейгъ, одновременно съ этимъ на должность командира севастопольскаго порта (флотскаго начальника) назначенъ былъ контръ-адмиралъ Филипп Тимофеевичъ Быченскій³¹⁾.

Въ 1825 году посѣтилъ лично Севастополь Государь Императоръ Александръ Павловичъ. Уступая приглашеніямъ новороссійскаго генераль-губернатора графа М. С. Воронцова осмотрѣлъ лично Крымъ. Государь выѣхалъ для этого изъ Таганрога 20 октября 1825 года и сѣвернымъ берегомъ Азовскаго моря на Перекопъ и Симферополь доѣхалъ сначала до Алушки; а 27 Октября вечеромъ прибылъ въ Севастополь, гдѣ и проѣхалъ прямо въ церковь. Слѣдующій день, 28 октября, Государь посвятилъ осмотру кораблей нашего флота и окрестныхъ загородныхъ строеній, а 29 октября выѣхалъ изъ Севастополя въ Бахчисарай. Это было, какъ извѣстно, незадолго до его кончины...

IV.

Севастополь и флотъ въ царствованіе императора Николая I. — Турецкая война въ 1828—1829 гг. — Подвигъ Казарскаго въ 1829 г. — Сооруженіе ему памятника въ Севастополь, на Форсакомъ бульварѣ. — М. П. Лазаревъ и памятникъ ему на въ корабельной бѣткѣ. — Состояніе Севастополя и черноморскаго флота предъ началомъ крымской войны. — Смерть Лазарева въ 1851 году.

Вскорѣ по возшествіи на престолъ Императора Николая I, въ 1828 г. началась война турецкая. 11 апрѣля 1828 года

нашъ черноморскій флотъ, находившійся въ Севастополь, выведенъ былъ на рейдъ. Онъ состоялъ тогда изъ 8 кораблей, 6 фрегатовъ, 20 меньшихъ парусныхъ судовъ и 3-хъ пароходовъ; всего 36 военныхъ судовъ. На всѣхъ этихъ судахъ наличныхъ флотскихъ чиновъ доходило до 12 тысячъ. 14 числа этого мѣсяца на флотѣ поднялъ флагъ главный его командиръ, вице-адмиралъ Грейгъ, и прибылъ начальникъ десантныхъ войскъ, генераль-адъютантъ князь Александръ Сергѣевичъ Меньшиковъ, а въ продолженіе послѣдующихъ дней сажали на суда флота десантныя войска, состоявшія приблизительно изъ 5 тысячъ человекъ. 29 числа флотъ выступилъ изъ Севастополя и 2 мая прибылъ къ Анапѣ.

Варна и Анапа вскорѣ были нами взяты — и война кромѣ того ознаменовалась геройскимъ подвигомъ извѣстнаго всей Россіи храбраго Казарскаго. 14 мая 1829 года на разсвѣтъ, нашъ бригъ, подъ командою казарскаго, оказался въ очень близкомъ разстояніи отъ турецкаго флота, и два турецкія корабля — одинъ 110 пушечный, а другой 74 пушечный, также флагманскій, пустились за нимъ въ погоню. Большая часть турецкихъ судовъ была лучшими ходами сравнительно съ нашими, потому оба корабля послѣ нѣкотораго преслѣдованія успѣли догнать бригъ «Меркурій» Казарскаго и сблизиться съ нимъ по обѣмъ сторонамъ на самый короткій выстрѣлъ. Очень трудно было бы вообразить тому, кто не находился на палубѣ тогдашняго сто-пушечнаго корабля, какую малую и ничтожную фигуру представлялъ нашъ бригъ. Казарскій два большіе медвѣдя бѣжали травить очень малаго зайца. Офицеры, находившіеся на фрегатѣ «Рафаиль», рассказывали впоследствии³²⁾, что у нихъ небыло добрыхъ ладей со своимъ капитаномъ и всѣ равнодушно относились къ общему дѣлу защиты фрегата. А это, кажется и было причиной безусловной его сдачи туркамъ; у Казарскаго же на бригѣ было совсѣмъ на оборотъ: находясь въ критическихъ обстоятельствахъ онъ собралъ со вѣтъ, и первый, младшій изъ офицеровъ, штурманъ Прокофьевъ, смѣло подалъ свое мнѣніе, что слѣдуетъ драться до крайности, а затѣмъ сбѣжать и взорваться... И голосъ храбраго былъ Казарскимъ одобренъ. На видное мѣсто положенъ былъ пистолетъ, которымъ послѣдній остающійся въ

³¹⁾ Истор. Севастоп. порта, В. Ф. Головачева, стр. 229—233. Зап. одесс. общ. истор., 11—152.

³²⁾ Исторія севаст. порта, В. Ф. Головачева Новор. кален. 1933 г., IV, 398.

живыхъ, изъ лицъ, находившихся на совѣтѣ, обязанъ былъ выстрѣлить по пороху въ каюйтъ-камерѣ.

Затѣмъ, также какъ и въ былыя Потемкинскія времена сбѣлалъ это Веревкинъ, на крикъ съ одного изъ турецкихъ кораблей о томъ, чтобы бригъ сдавался, Казарскій отвѣчалъ ему цѣлымъ залпомъ ядеръ, и оружейныхъ пулъ по большому его кузову, а со своего другаго борта, такимъ же залпомъ, встрѣчалъ онъ и другой непріятельскій корабль; и всего этого для турокъ было слишкомъ достаточно, чтобы ихъ привести въ изумленіе. Сражающихся охватило дымомъ. Неугомонные крики на турецкихъ корабляхъ, оглушительный гулъ отъ множества выстрѣловъ изъ тяжелыхъ орудій и стоны раненыхъ до того были новымъ зрѣлищемъ для турецкихъ матросовъ, что все они метались въ разные стороны; и переполохъ отъ взаимнаго побѣища и мѣткихъ выстрѣловъ нашего брига, сбѣлался такъ великъ, что шалба изъ турецкихъ кораблей очень скоро стала рѣдѣть. Около часа спустя послѣ начала сраженія одинъ изъ нихъ—капитанъ Пашиискій, спохватился въ невыгодности боя и началъ оставлять погоню. Примеръ его бригъ заразителенъ: у турокъ возникло опасеніе, что нашъ бригъ, не побоявшійся защищаться, не побоятся и взлѣтѣть на воздухъ; а это заставило и другой турецкій корабль прекратить погоню—тогда какъ бригъ, выкидывая вѣста и испарывая послѣдній паруса, сталъ удаляться отъ непріятельскаго флота и съ изувѣченными рангоутомъ спокойно продолжалъ уходить въ Сизополь на соединеніе къ своему флоту. За этотъ подвигъ, Казарскому и поставленъ памятникъ, видимый и нынѣ въ Севастополѣ на Городскомъ бульварѣ...

Послѣ всѣхъ завоеваній, сбѣланныхъ нашими арміями въ европейскихъ и азіатскихъ владѣніяхъ Турціи, 2 сентября 1829 года, въ Адрианополѣ, послѣдовало заключеніе мира, и 17 октября нашъ флотъ возвратился въ Севастополь. Мы приобрѣли на этотъ разъ отъ Турціи на Черномъ морѣ крѣпости Анапу и Поти съ ихъ округами.

Въ 1829 году умеръ командиръ севастопольскаго порта вице-адмиралъ Филиппъ Тимофѣевичъ Быченскій и мѣсто его занялъ вице-адмиралъ Панаиотъ. Съ 1830 года суда нашего флота заняты были доставкой, изъ Сизополя, Варны и другихъ турецкихъ крѣпостей, нашихъ сухопутныхъ войскъ, больныхъ, снарядовъ и военныхъ тяжестей, по своимъ портамъ. Многие изъ кораблей починивались; запасы флота восстанавливались и все, послѣ военного времени, приводилось въ порядокъ въ Севастопольскомъ портѣ.

Въ 1832 году, 17 февраля, начальникомъ штаба черноморскаго флота и портовъ назначенъ былъ контръ-адмиралъ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ, произведенный въ 1833 году въ вице-адмиралы, съ назначеніемъ въ званіе генераль-адъютанта. 1834 года декабря 19, онъ былъ утвержденъ главнымъ командиромъ черноморскаго флота.

Въ 1837 году посѣтилъ Севастополь лично Государь Императоръ Николай Павловичъ, и въ память пребыванія своего, назначилъ построеніе соборной церкви во имя св. Владимира—перваго русскаго князя, овладѣвшаго севастопольской мѣстностью и принявшаго здѣсь крещеніе.

Съ 1834 года, все бывшія суда нашего флота, выходили ежегодно по дивизіямъ въ практическое плаваніе, преимущественно по западную сторону Крыма, къ Тарханкуту и Одессѣ. Михаилъ Петровичъ Лазаревъ, въ теченіе нѣкотораго времени, пополнилъ комплектъ черноморскихъ офицеровъ цѣлой семьей своихъ бывшихъ сослуживцевъ, съ которыми онъ сблизился въ теченіе своей служебной карьеры, и сблизеніе съ которыми обусловливалось единственно общей ихъ преданностью своему военно-морскому отечественному дѣлу, Михаила Петровича Лазарева, по времени и обстоятельствамъ, надлежитъ почитать какъ лучшаго строителя севастопольскаго порта—считая первымъ Мекензи, а вторымъ Ушакова: въ этомъ убѣждаютъ насъ неоспоримо самые нелицепріятные свидѣтели дѣла—современные планы Севастополя.

При Лазаревѣ на Екатерининской пристани былъ устроенъ эlegantный портикъ съ колонадой по сторонамъ, два караульныхъ домика и площадка—это все изъ тесанаго камня. На этой площаді по вечерамъ играла музыка. На лѣвую руку отъ пристани воздвиглась высокая каменная стѣна, отдѣляющая къ берегу отъ Южной бухты адмиралтейство.

По другую, западную сторону упомянутого возвышенія, гдѣ, дѣтъ десять только тому назадъ, тянулась изрытая, бугристая дорога, перерѣзанная промоннами, теперь пролегла широкая мощеная улица «Морская», обставленная хорошими домами, палсадниками и густыми садами. Она выводила къ театральной площаді, гдѣ находилось замѣчательное, по своей красивой архитектурѣ, зданіе театра. На этой площаді былъ воздвигнутъ фонтанъ, вода въ который проведена была изъ тѣхъ источниковъ, гдѣ были начаты водопроводныя работы при Мекензи. На этой же площаді смыкались и обѣ улицы—Морская и Екатерининская, которыми, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ площадями на протяженіи свыше 3 верстъ, описывали главную городскую гору.

На Екатерининской площади возобновленъ Лазаревымъ дворецъ, выстроенный при Мензике, возведены огромныя двухъ и трехъ-ярусныя батареи съ бастіонами, выложенныя также изъ тесаннаго камня: «Александровская», «Константиновская» и «Михайловская»; напротивъ Екатерининской пристани на Павловскомъ мыскѣ воздвиглась такая же трехъ-ярусная батарея—«Павловская»; а по обѣ стороны рейда, на выдвинутыхъ мѣстахъ, еще—три большія, каменная же, батареи.

Но вѣнецъ собственно портового сооруженія находился по другую, восточную, сторону южной бухты; это «Лазаревское» адмиралтейство и доки, гдѣ нынѣ и сооруженъ памятникъ Лазареву. Здѣсь, въ центральномъ пунктѣ севастопольской гавани, срята, или скорѣе сплена, каменная гора, составлявшая прежній высокий мысъ; по снятіи горы образовалась площадь, еще и за тѣмъ возвышающаяся отъ 15 до 20 сажень надъ поверхностью моря; а на ней основаны всѣ здания, необходимыя для хранения корабельныхъ запасовъ. Корабельная бухта въ глубину просѣчена и продолжена; а въ этомъ углубленіи устроены громадные и замѣчательные, по чистотѣ своей отдѣлки, сухіе доки, т. е. такія вмѣстилища для кораблей, на которыя они поднимаются при посредствѣ шлюзовъ и напускной воды и становятся на сушу. Въ общемъ бассейнѣ доковъ надъ коими потомъ начинался известный С. Н. Антипа, находилось пять отдѣленій, изъ которыхъ въ трехъ помѣщались самыя большіе линейные корабли; а въ двухъ фрегаты. Къ сторонѣ Южной бухты, около того же адмиралтейства, устроенъ эллингъ,—для подъема второстепенныхъ судовъ.

Для наполненія доковъ водою, во время, когда запирались вѣшніе ихъ шлюзы, въ томъ случаѣ, если приходилось вводить, или выводить изъ доковъ суда, устроенъ былъ къ нимъ водопроводъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ, удѣлывлялъ и другой крайней надобности адмиралтейства, флота и порта, то-есть—снабжалъ ихъ прѣсною водою. Этотъ водопроводъ прозектированъ былъ, съ одобренія Государя Императора Николая Павловича, адмираломъ Грейгомъ и выстроенъ уже при М. П. Лазаревѣ. Вода, которая должна его наполнять, взята была изъ ключей Черной рѣчки; а водопроводъ, въ формѣ каменнаго канала, выходилъ изъ ея долины и шелъ на протяженіи 18 верстъ до самыхъ доковъ. Мосты этого водопровода видны вдоль берега сѣвернаго рейда и доселѣ... Каналъ изсѣченъ былъ по всѣмъ изгибамъ каменистой нагорной почвы вдоль окраины южнаго берега рейда, по горизон-

тальному уровню съ небольшимъ уклономъ къ западу, или докамъ, на высотѣ отъ 4 до 8 сажень; въ трехъ мѣстахъ для него просверлены въ горахъ тоннели, и въ четырехъ устроены, каменные арки черезъ ложины, или балки, сохранившіяся и доселѣ. Но такъ какъ высота самыхъ ключей оказалась въ послѣдствіи недостаточною для наполненія доковъ, то доковый бассейнъ пополнился морской водою при посредствѣ паровой машины. На горѣ, между доками и берегомъ Южной бухты, выстроены были вновь для флотскихъ чиновъ каменные казармы на 6,000 человекъ.

Число всѣхъ жителей въ Севастополѣ въ 1852 и 53 годахъ предъ крымской войной доходило до 45 и 46 тысячъ человекъ; домовъ всѣхъ считалось болѣе 2,500, и изъ нихъ казенныхъ жилыхъ 170; лавокъ и магазиновъ 130.

Перемѣны по портовой администраціи Севастополя, за время командованія флотомъ М. П. Лазарева, состояли въ томъ, что въ 1835 году командиромъ севастопольскаго порта назначенъ былъ контръ-адмиралъ Стоженскій; а 5 декабря 1837 года въ этой должности смѣнилъ его вице-адмиралъ Александръ Павловичъ Авинновъ. Послѣдній въ 1841 году былъ утверждёнъ въ званіи севастопольскаго военного губернатора. Въ 1849 году, по перечисленіи Авиннова членомъ адмиралтействъ совѣта, на должность его поступилъ вице-адмиралъ Степанъ Петровичъ Хрущевъ; а начальникомъ штаба черноморскаго флота, вмѣсто Хрущева, назначенъ былъ контръ-адмиралъ Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ. Самъ М. П. Лазаревъ, 10 октября 1843 года, былъ произведенъ въ адмиралы и скончался въ Вѣнѣ 11 апрѣля 1851 года. Вмѣсто него 8 апрѣля 1851 года назначенъ былъ временноисправляющимъ должность главнаго командира флота вице-адмиралъ Морицъ Борисовичъ Берхъ. Въ 1852 году, командиромъ севастопольскаго порта, назначенъ былъ вице-адмиралъ Станюковичъ³³⁾.

Таково было состояніе Севастополя предъ началомъ крымской войны! Въ 1854 году началась эта безпримѣрная въ лѣтописяхъ исторіи война, и Севастополю суждено было пережить тяжелыя муки... но за то приобрести названіе «безпримѣрнаго героя...»

³³⁾ Головачева стр. 25^а—25^б. Морской сборн. 1861 г. т. 53 Записки врача Заграваго. Русскіе въ Босфорѣ Муравьева 436. Морской сборникъ за 1850 г. о Севастопол. портѣ. В. Моляхова. М. Н. Богдановича Жизнь Адмирала Ушакова соч. Скальковскаго, Записки Девау. морск. министр. т. X. Архъ для морск. министерства о Севаст. портѣ.

V.

Причины Крымской войны.—Притясенія христіан на Востоку.—Обращеніе ихъ съ просьбою къ Россіи о помощи.—Посольство—кн. Меншикова отъ Императора Николая I къ Султану Турецкому.—Отказъ Турціи въ справедливыхъ требованіяхъ Россіи.—Объявленіе войны.—Синопское сраженіе —Нахимовъ побѣдитель.—Оплодненіе Европы. Высадка союзныхъ войскъ въ Крым.—Алматинское сраженіе.

Что же были за причины Крымской войны? Православный Русскій народъ издавна отличался болѣе другихъ своею набожностію и благовѣрніемъ къ святымъ мѣстамъ... Отцы и дѣти наши считали за великое счастье побывать въ Иерусалимѣ и поклониться Гробу Господню. Отовсюду стекались они: съ сѣвера и юга, съ востока и запада, чтобы у подножія Гроба Христова принести телушу молитву и послѣнное пожертвованіе отъ трудовъ своихъ, на украшеніе святаго мѣста. Исповѣдая христіанскую религію греческаго закона, которую исповѣдуютъ большая часть христіанскихъ подданныхъ Турціи (греки, сербы, молдаване и проч.), Россія всегда пользовалась болшии преимуществами относительно Святыхъ мѣстъ, чѣмъ всѣ прочія государства Европы. Ей издавна принадлежало право покровительствовать и защищать отъ притѣсненія дикихъ турокъ болѣе 14 милліоновъ христіанскаго населенія Турціи³⁴). Россія не искала этого права,—оно пришло само собою... Подчинивъ христіанское населеніе, турки, исповѣдая магометанскую религію, стали угнетать христіанъ до такой степени, что имъ было запрещено строить свои церкви... а въ тѣхъ, которыя были построены, запрещалось отправлять богослуженіе съ большими ограниченіями: не звонить въ колокола, несовершать крестныхъ ходовъ и проч. Съ теченіемъ времени притѣсненія эти еще болѣе увеличались... Христіанамъ недозволялось собираться большими толпами для молитвы, во время службы въ церквахъ присутствовали дикіе турки, въ шапкахъ, которые смотрѣли наерковъ съ азіятскими пренебреженіемъ: входа во храмъ, неснимая чалмы, усаживались гдѣ хотѣли, смѣялись надъ образами и проч. Христіане не смѣли противиться такимъ варварскимъ поступкамъ азіатовъ, потому что турки считали себя господами, а христіанъ своими рабами... Каждый христіанинъ при встрѣчѣ съ дикимъ туркомъ обязанъ

былъ первый поклониться, дать ему дорогу, если христіанинъ ѣхалъ, то долженъ былъ сойти съ телги и лошади для того, чтобы сдѣлать обычный рабскій поклонъ... Турокъ, дикій и мощный азіатъ, имѣлъ право отнять у каждаго христіанина поправившущаго ему жену, или дочь и отправить ихъ въ свой гаремъ... или помѣщеніе, гдѣ живутъ многочисленныя его жены... Словомъ сказать, каждый презрѣнный турокъ, не считая христіанина человѣкомъ такимъ же, каковъ самъ онъ, смотрѣлъ на него съ презрѣніемъ, и называлъ словомъ глуръ—«собака»... Испытывая такіа притѣсненія, грабителей азіатовъ, христіане неоднократно обращались къ единовѣрной имъ Россіи съ просьбою озащитѣ... Иерусалимскій патриархъ написалъ письмо къ Всероссийскому Правительствующему Сунду съ просьбою о защитѣ поруганной церкви... и правъ православныхъ. Императоръ Николай I, какъ покровитель христіанскаго населенія Турціи, не могъ отказать въ этой христіанской просьбѣ. Потребованію его, султанъ издалъ объявленіе, по которому всѣ права и преимущества православныхъ оставались на прежнемъ основаніи, но опирался на ковертѣе достойно и праведно наказанной недавно Пруссіею... впроломной Франціи, тайно приказалъ своему губернатору въ Иерусалимѣ не приводить этого указа въ исполненіе... Въ силу такого приказанія ключъ отъ большихъ дверей храма Виаеескаго оставался по прежнему въ рукахъ французовъ католиковъ, завладѣвшихъ храмомъ и изгнавшихъ изъ него православнаго священника, болѣе ста лѣтъ стоявшаго стражемъ у дверей этой святыни... Узнавъ о такомъ двуличіи впроломнаго турецкаго правительства, Императоръ Николай, для разрѣшенія вопроса о святыхъ мѣстахъ, отправилъ князя Меншикова чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь.

Христіанское населеніе Турціи съ нетерпѣніемъ ожидало пріѣзда русскаго посла, въ которомъ оно видѣло защитника ихъ вѣры отъ притѣсненій азычниковъ... Толпы любовныхъ ежедневно собирались предъ домою русскаго посольства въ ожиданіи прібытія князя Меншикова. Утромъ 16-го февраля 1853 года, въ день желаннаго пріѣзда, толпа еще болѣе увеличилась. Все пространство отъ пристани до дома русскаго посольства было занято сбѣжавшимися христіанами... Толкамъ и пересудамъ о чѣли пріѣзда князя Меншикова небыло конца. Но вотъ вдали по казался пароходъ, за нимъ другой, залпъ почетныхъ выстрѣловъ послѣ смѣялся съ восклицаніями собравшихся зрителей... Всегда сонные, лѣнныя и равнодушныя жители Востока теперь встрепенулись. А христіане

³⁴ Осала Севастополя Ч. Дубровина стр. 1—6. Записки одес. общ. исторія IV, 2. 2. Описаніе обороны Севастоп. д. Тотлебен. Подданныи запяск. П. Албина.

привѣтствовали князя Меншикова громкимъ крикомъ радости... Сойдя на берегъ, князь сѣлъ въ коляску и побѣжалъ въ домъ посольства въ сопровожденіи христіанской толпы, бѣжавшей за побѣдомъ и окружавшей его со всѣхъ сторонъ... По мѣрѣ того какъ онъ подвигался вдоль улицы, его всюду встрѣчали тѣ же радостные крики христіанъ... Большинство христіанъ съ слезами на глазахъ снимало шапки и осѣняло себя крестнымъ знаменіемъ... прося у Бога успѣха въ исполненіи его порученія... Князь Меншиковъ въѣхалъ во дворъ дома. Толпа христіанъ окружила домъ со всѣхъ сторонъ и долго стояла въ такомъ положеніи, будто прикованная, какъ будто угадывая будущее... Встревоженное пріѣздомъ русскаго посла, турецкое правительство съ нетерпѣніемъ ожидало, какого рода требованія будутъ заявлены княземъ Меншиковымъ? Русскій посланникъ, указавъ на двуличіе турецкаго правительства и на неисполненіе обѣщаній Султана, требовалъ *обезпеченія правъ* православнаго населенія Турціи, находящагося подъ покровительствомъ Россіи... Онъ требовалъ, чтобы турецкое правительство разрѣшило строить православныя церкви вездѣ, въ Турціи, гдѣ бы ни пожелали наши единоумѣрцы; чтобы въ окрестностяхъ Іерусалима было отведено приличное мѣсто для построенія русской церкви и подъ устройство госпиталя для бѣдныхъ больныхъ и богомольцевъ. Турецкое правительство отказалось исполнить его требованіе, и русскій посолъ уѣхалъ изъ Константинополя, не получивъ удовлетворенія... Султанъ, опасаясь разрыва съ Россією, искалъ помощи у вѣроломной Франціи и Англіи, которыя и двинули свои флоты къ предѣламъ разлагающейся... Турціи, для ея защиты. Въ свою очередь, Императоръ Николай I, получивши отказъ въ своихъ требованіяхъ и, узнавъ о движеніи англо-французскаго флота, приказалъ русскимъ войскамъ занять придунайскія княжества, прилежавшія къ русскимъ границамъ и находившіяся во власти Турціи.

Война съ Турцією была объявлена 20 окт. 1853 г. и Вице-адмиралъ Пав. Степ. Нахимовъ получилъ приказаніе выйти изъ Севастополя съ своею эскадрою въ мерѣ ³⁵⁾ для наблюденія за неприятелемъ на всемъ пространствѣ между Крымомъ и Анатолією. Передъ выступленіемъ въ походъ, Нахимовъ въ приказѣ своему писалъ, что, привстрѣчѣсь турецкіи судами, первый неприязненный выстрѣлъ долженъ быть сдѣ-

ланъ неприятелемъ, но за то если турки на это рѣшилась, то должны быть уничтожены... Чѣмъ свѣтъ 11 го октября, эскадра наша тихо и торжественно снялась съ севастопольскаго рейда. Какъ рано ни было, но жители Севастополя толпились на возвышеніяхъ, нацутствуя уходящихъ желаніемъ славы и побѣды... Стояла бурная осень, когда Нахимовъ оставилъ Севастополь и вышелъ въ море. Непрестанные порывистые вѣтры, туманы, штормы и шквалы составляютъ особенность Чернаго моря въ это время года. Нахимовъ, не смотря на бури, постоянно держался въ морѣ, испытывая со своею эскадрою всѣ невзгоды отъ сильной качки, дождя и холода и неутомимо сторожилъ турецкій флотъ, который, по свѣдѣніямъ, долженъ былъ выйти съ десантомъ изъ Босфора, для того, чтобы овладѣть нашимъ городкомъ Сухомомъ, высалитъ тамъ свои войска, привезти боевыя припасы на Кавказскій берегъ къ непокорнымъ горцамъ и возмутить ихъ противъ Россіи... Не получая манифеста объ объявленіи войны, Нахимовъ находился въ лихорадочномъ состояніи, не зная, что дѣлать въ случаѣ встрѣчи съ неприятельскимъ флотомъ? Наконецъ 1-го ноября онъ подыгналъ эскадрѣ сигналъ: война объявлена! Турецкій флотъ вышелъ въ море: отелужить molestіе и поздравить команду!

Прошло три дня. Часовъ въ 11 утра 5-го ноября издали были слышны выстрѣлы съ нѣкоторыми промежутками. Предполагая, что адмиралъ Корниловъ, встрѣтивъ турецкій флотъ, имѣеть съ нимъ дѣло, Нахимовъ, съ своею эскадрою, двинулся по направленію слышанныхъ выстрѣловъ. Въ десятомъ часу вечера вдали показались сначала огни, а за ними ясно обозначалась эскадра вице-адмирала Корнилова, который, обойдя весь турецкій берегъ и не встрѣтивъ неприятеля, пересѣлъ на пароходъ «Владиміръ», чтобы навѣстить эскадру Нахимова. На пути «Владиміръ» встрѣтивъ турецко-египетскіе пароходы Бахри и пустился его преслѣдовать. Послѣ трехъ-часоваго уюрнаго боа, противникъ потерявъ начальника, сдѣлалъ свой флагъ и сдался военно-плѣннымъ. Звавъ свой побѣдный трофей, Корниловъ отправился съ нимъ въ Севастополь, но Нахимовъ по прежнему оставался въ морѣ для наблюденія за неприятелемъ. Выдержавъ сильнѣйшій штормъ 8-го ноября, Нахимовъ принужденъ былъ оторвать два корабля въ Севастополь для исправленія поврежденій. Въ его распоряженіи осталось только три корабля, когда получено было свѣдѣніе, что на Синонскомъ рейдѣ, подъ защитою шести береговыхъ батарей, стоитъ отрядъ турецкихъ судовъ: изъ семи

³⁵⁾ Тамъ же стр. 10 Записки объ осадѣ Севастополя Берга. Матеріалы для обороны Севастополя. А Жандра.

фрегатомъ, двухъ корветовъ, и двухъ транспортовъ. По первому выстрѣлу съ турецкаго фрегата, Нахимовъ бросился на Синопскій рейдъ, и тогда закипѣлъ тотъ ожесточенный бой, который кончился совершеннымъ истребленіемъ турокъ, взятымъ въ плѣнъ раненаго начальника турецкой эскадры и двухъ командировъ судовъ. Шедшіе впереди всѣхъ корабли «Императрица Марія» и «Паризъ» были засыпаны неприятельскими снарядами, но, не смотря на свои поврежденія, они храбро подвигались впередъ, дѣйствуя батальнымъ огнемъ по неприятельскимъ судамъ, мимо которыхъ проходили. Приблизившись къ неприятелю, не далѣе ружейнаго выстрѣла, эскадра дѣйствовала, какъ на чужбѣ: срыла батареи, взорвала на воздухъ суда, — однимъ словомъ истребила своего врага... Въ половинѣ третьяго часа пополудни на Синопскомъ рейдѣ все было кончено, и уничтожено 30 неприятельскихъ судовъ, со всѣмъ ихъ экипажемъ... Командовавшій эскадрою Османъ — паша и два командира фрегатомъ были взяты въ плѣнъ и привезены въ Севастополь... Поразительно было зрѣлище гибели турецкихъ судовъ: приблигая къ берегу, суда горѣли и помѣръ того, какъ раскалялись бывшія на нихъ орудія, они стрѣляли ядрами по рейду, не нанося, впрочемъ, никакого вреда нашимъ судамъ. Наконецъ, когда огонь достигалъ дѣмѣста хранения пороха, суда взлетали на воздухъ и горящими обломками своими осыпали городъ. Синопъ горѣлъ; никто не приходилъ тушить пожара; вѣтеръ свободно переносилъ искры съ одного мѣста на другое, усиливалъ пожаръ города, всѣ жители котораго искали спасенія въ окрестныхъ горахъ. Съ самаго начала боя синопскій губернаторъ, начальникъ береговыхъ батарей и все начальство города, бѣжали въ горы... Солдаты гарнизона и всѣ тѣ, которые могли спастись, съ кораблей бѣжали туда же. Около полуночи все пространство, обнесенное каменною стѣною, было охвачено пламенемъ пожара; часть же города, населенная греками и христіанами, осталась невредимою. Городъ былъ совершенно пустъ и долго послѣ боя въ прибрежныхъ волнахъ и на берегу валялись группы убитыхъ и видны были уничтоженныя батареи. Въ уцѣлвшихъ домахъ, по свидѣтельству Австрійскаго консула, найдены только раненые и умирающіе. Въсѣтъ съ кораблями и пушками, неприятель потерялъ почти весь десантъ и высадка турецкихъ войскъ на Кавказскій берегъ сдѣлалась невозвратною. Пособраннымъ свѣдѣніямъ въ синопскомъ сраженіи погибло до 4 т. человекъ турокъ...

Среди всеобщаго ужаса, распространеннаго въ Турціи, эскадра пришла въ Севастополь, гдѣ была встрѣчена радостными привѣтствіями всего флота и жителей города ³⁶⁾. Россія ликовала! Всѣ, кому только дорога слава отечества, завидяли свой восторгъ и удивленіе подвигу П. С. Нахимова и его сподвижниковъ, моряковъ черноморскаго флота. Истинно-русскіе люди, скрывая свое имя, посылали Павлу Степановичу лики святыхъ и въ числѣ ихъ образъ Николая Чудотворца, какъ бы благословляя тѣмъ доблестнаго адмирала на будущіе подвиги... Отовсюду, со всѣхъ концовъ Россіи, посылались къ Нахимову поздравительныя письма, и — стихи, которыхъ по своей врожденной скромности, Павелъ Степановичъ не хотѣлъ обнародовать... Признательность Царя, восторгъ и уваженіе соотечественниковъ, слава и извѣстность ослѣпили доблестнаго адмирала, горячо любимаго всѣми сослуживцами... Синопская побѣда, показавшая отличное состояніе черноморскаго флота, возбудила у всѣхъ русскихъ живѣйшую радость, и имя Павла Степановича Нахимова стало извѣстно каждому; оно сдѣлалось народнымъ!..

Побѣда Нахимова при Синопѣ надѣлала много шуму въ Европейскихъ государствахъ... Выстрѣлы Синопа очень недружелюбно отозвались въ сердцахъ французовъ и Англичанъ. Сначала они не вѣрили въ возможность такого погрома... и отравили въ Синопъ нѣсколько парашодовъ, чтобы убѣдиться собственными глазами въ справедливости столь печальнаго произшествія. Одинъ за другимъ бѣжали англо-французскіе парашоды въ Синопъ и обратно; и одинъ за другимъ приносили они печальныя извѣстія, что въ водахъ Синопа плаваютъ только щепки... отъ каравелей, и что гладко то мѣсто, гдѣ были укрѣпленія, пытавшіяся остановить русскую эскадру... Извѣстія эти все болѣе и болѣе раздражали англичанъ и французовъ. Чтобы заглушить злобу... они двинули свой флотъ въ Черное море и потребовавши, чтобы русскіе заперлись въ своихъ портахъ и не показывались въ морѣ, объявили, что станутъ препятствовать русскимъ военнымъ судамъ въ свободномъ плаваніи для обороны своихъ береговъ.

И такъ, Англія и Франція стали рядомъ съ *врагами христіанства* дикими турками противъ Россіи, сражавъ

³⁶⁾ Тамъ же стр. 12—16: Записки объ осадѣ Севастополя Берга. Подлинныя Записки П. Алабина. Материалы для исторіи обороны Севастополя А. Жандра.

шейся за православие... Сбросивъ съ себя всякую личину, наши противники, объявили теперь нѣжную любовь къ чапмѣ...

Часу въ 9 утра 1 сентября. 1854 г. въ Севастополь замѣтили приближившіеся со стороны моря два корабля, а за ними густое облако дыма, отъ большаго числа пароходовъ. Находившіеся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города телеграфъ, въ шесть часовъ вечера, насчиталъ до 100 непріятельскихъ судовъ, а вслѣдъ за тѣмъ прискакавшій въ городъ казакъ объявилъ, что судовъ «видимо невидимо, такая сила, что пересчитать нельзя»... Въ самомъ дѣлѣ издали казалось, что къ берегу подходитъ большой движущійся городъ, множествомъ дымныхъ трубъ, фабрикъ и заводовъ. Это былъ союзный флотъ съ посаженными на суда пѣхотою, и кавалерією. На немъ перевезены войска трехъ державъ: Франціи, Англии и Турціи, числомъ болѣе 63,000 человѣкъ. Всѣ они были размѣщены на 389 судахъ большихъ и малыхъ. Часовъ въ восемь съ половиною вечера жители города узнали, что флотъ становится на якорь. Въ это время русскія войска, только въ числѣ 38½ тысячъ человѣкъ, были разбросаны повсему Крымскому полуострову, такъ что командующій войсками въ Крыму князь Меншиковъ могъ собрать вокругъ Севастополя не болѣе 35,000 человѣкъ. Онамѣреніи союзниковъ высадиться въ Крыму, давно говорили и даже писали въ иностранныхъ газетахъ, но всѣмъ этимъ слухамъ не придавали особеннаго значенія. Приближавшіеся осеннее время и неразлучныя съ нимъ бури на Черномъ морѣ убѣждали многихъ, что высадка въ такое время невозможна. Раздѣляя это убѣжденіе и не принимая никакихъ мѣръ къ сосредоточенію войскъ, князь Меншиковъ совершенно неожиданно получилъ извѣстіе, что непріятель появился въ виду Эваторія и производить высадку. Это извѣстіе пробудило лихорадочную дѣятельность повсему крымскому полуострову. Князь Меншиковъ тотчасъ же телеграфировалъ главнокомандующему Дунайской арміи князю М. Д. Горчакову, что непріятель высаживается на берегахъ Крыма, и просилъ помощи. Послѣдній, не ожидая ни какихъ приказаній свыше, тотчасъ отправилъ въ Крымъ 12-ю пѣхотную дивизію. Меншиковъ, между тѣмъ, предоставивъ непріятелю безпрятственно высаживаться на берегъ, сталъ стягивать войска на рѣку Альму съ тою цѣлю, чтобы загородить дорогу къ Севастополу, уничтоженіе котораго составило главную цѣль непріятельскихъ дѣйствій. На развѣтъ 2 го сентября непріятельскій флотъ подошелъ

къ берегу и остановился противъ стараго укрѣпленія, верстахъ въ 15-ти отъ города Эваторія. Растянувшись слишкомъ на четырнадцать верствъ въ длину и расположенный въ четыре линіи, онъ сталъ готовить войска къ высадкѣ. Спустивъ съ судовъ боты, лодки и другія грѣбныя суда, союзники начали садиться въ нихъ въ 7-мъ часовъ утра, и къ вечеру было уже высажено на берегъ 45,000 человѣкъ съ 83 орудіями. Они тотъ часъ же заняли Эваторію, гдѣ былъ гарнизонъ 200 человѣкъ слабосильныхъ, Тарутинскаго егерскаго полка, солдатъ. Съ приближеніемъ непріятеля, Тарутинцы оставили городъ и отступили по дорогамъ въ Симферополь. Многие изъ жителей послѣдовали за ними, и въ городѣ неосталось ни одного человѣка, способнаго къ защитѣ... Союзники успѣли захватить въ плѣнъ только нѣсколькихъ чиновниковъ и доктора... Выгрузка остальныхъ войскъ, тяжестей и сварядовъ продолжалась до 7-го сентября. Нигдѣ на берегу морскомъ русскіхъ войскъ не было видно. Французы и Англичане высаживались безпрятственно и лишь только впереди ихъ, да по бокамъ, горѣли стога сѣна и хлѣба, зажженные нашими казаками. Пока высаживался непріятель, наши войска собрались съ разныхъ концовъ Крымскаго полуострова, и расположились на лѣвомъ гористомъ берегу рѣки Альмы, впадающей въ море. Бинуаки ихъ тянулись верствъ на восемь, по хребту горъ, вдоль которыхъ, внизу, протекала рѣчка, а далѣе за рѣкою была мѣстность довольно ровная, открытая, и только слегка всхолмленная.

Скоро два противника стояли лицомъ къ лицу... и могли свободно разсматривать другъ друга; ихъ раздѣляла рѣчка Альма да полусутокъ времени, прежде, чѣмъ они сошлись и помѣрились силами. На одной изъ вершинъ, и почти въ серединѣ расположенія нашихъ войскъ, видна была башня, на которой стояло нѣсколько человѣкъ. На башнѣ этой былъ устроенъ телеграфъ, откуда князь Меншиковъ съ своею свѣтою смотрѣлъ на бивуаки и корабли союзниковъ, стараясь опредѣлить силу непріятеля и угадать цѣль его движенія. Число непріятеля было вдвое болѣе, чѣмъ нашихъ войскъ. Союзниковъ было 63 тысячъ съ 128 орудіями, у насъ только около 35 тысячъ и 84 орудія. Не вдалекѣ отъ башни была разбита сѣрая палатка главнокомандующаго, возлѣ которой стоялъ хоръ музыкантовъ. Съ наступленіемъ ночи, какъ у непріятеля, такъ и у насъ загорѣлось двѣ линіи костровъ. Темна и холодна была ночь передъ Альмскимъ сраженіемъ; для многихъ она была послѣднею въ жизни!.. Сре-

ди мрака—мелькали бивушные огни на лѣвѣе части моря, ближайшая къ берегу, была усѣяна ярко освѣщенными судами. На нашей позиціи горѣли рѣдкіе, тусклые огни. Въ оставленномъ жителями аулѣ были голодные собаки. Влади крупомъ раздавались говоръ, лопотаній толотъ, ржаніе и все это сливалось въ одинъ гулъ, наводило тоску. Костры догорали. Кое гдѣ мелькали еще огонекъ, а вдали занималась звѣра. Передъ разсвѣтомъ съ французскаго адмиральскаго корабля раздались выстрѣлы зоревой пушки. Въ французскомъ лагерѣ послышался бой зоры, велѣдъ за немъ заиграли зорю въ англійскомъ лагерѣ, а потомъ и въ нашемъ, съ духовнымъ гласомъ: «Коль славыиъ нашъ Господи въ Сионѣ». Содержаніе этого гимна вполнѣ соответствовало настроенію слушавшихъ. Прекрасные музыкальные звуки этой молитвы, прославляя Творца Вселенной, переносили слушателей въ иной міръ, въ міръ горній, и какъ бы служили примиреніемъ съ предстоящею кровавою сценою...

На утро 8 сент. 1854 г. началось сраженіе, при р. Альмѣ, а къ вечеру въ 7 часовъ оно уже кончилось; войска наши потянулись къ р. Качѣ, оставивъ на Альмѣ убитыми и ранеными 4-хъ генераловъ, 23-хъ штабъ-офицеровъ, 170-ть оберъ-офицеровъ и 5,511 человекъ низшихъ чиновъ. Поле битвы было покрыто ранеными... которые посреди стоновъ, просили хоть немного воды, чтобы обмыть раны и утолить жажду. Повсюду видны были облачка оружія, изорванныя на части тѣла; куски людей и лошадей, плавающихъ въ крови... Все поле сраженія изборозжено было ядрами и не было ни одного мѣста, гдѣ бы глазъ не увидалъ искалченнаго трупа своего, или неприятельскаго... Счастливъ былъ тотъ, кто не узнавалъ въ убитыхъ брата, родственника, или друга. Сознаи хитрыхъ птицъ, привлеченныхъ запахомъ труповъ, слѣтались отовсюду и пронзительные крики ихъ мѣшались со стономъ раненыхъ...

Скоро союзная войска пошла маршемъ къ Севастополю съ тѣмъ, чтобы обложить городъ съ трехъ сторонъ: со стороны Инкермана, Георгіевскаго монастыря и Херсонеса. Севастополю предстояло быть въ осадѣ! Императоръ Николай I, по полученіи извѣстія объ Альминскомъ сраженіи, собственноручно писалъ князю Меншикову отъ 12 сент. 1854 г. ³⁶⁾ слѣдующее:

³⁶⁾ Собственноручная переписка Императора Николая I съ Меншиковымъ, обнаруженная въ Русс. Имяхъ за 1873 годъ.

«Буди воля Божія; ты и твои подчиненные исполнили долгъ свой, какъ смогли; больно видѣть неудачу, но еще больше потери! Будемъ надѣяться на милость Божию и не терять надежды на свѣтлые дни. Но доврие Мое ни къ тебѣ, ни къ войскамъ не уменьшилось,—авось придетъ и наша очередь! Хорошимъ сему начатомъ принимаю отлично придуманный тобой фланговый переходъ, которымъ ты вышелъ изъ отчаяннаго положенія и очутился тамъ, гдѣ настоящее твое мѣсто, гдѣ сообщенія твои свободны и съ подкрѣпленіями, и съ подвозами, тебѣ нужными; и что также весьма важно, откуда ты, въ свою очередь, утрокаешь флангу и даже тылу неприятеля. Опасаюсь очень за Севастополь: достаточенъ ли гарнизонъ его будетъ противъ столь смѣлыхъ, предприимчивыхъ неприятелей? долго ли въ состояніи будешь оборонять съверную сторону? Вотъ тяжелые вопросы, которые и желать бы разрѣшить Себѣ успокоительно...

Прошу тебя, пиши Миѣ чаще; Мое положеніе самое трудное и тяжелое; миѣ нужны частыя извѣстія, чтобы все сообразить и ко всему готовиться.

Да благословить тебя Господь, и всѣ войска; скажи имъ, что Я по прежнему на нихъ надѣюсь и вѣрю, что они скоро миѣ вновь докажутъ, что упованіе мое не напрасно. Пошли кой поклонъ и благословеніе Корнилову и нашимъ храбрымъ морякамъ; ихъ положеніе меня крайне озабочиваетъ. Богъ милостивъ, унывать мы не должны. Есть ли у тебѣ съ Севастополемъ какое-либо еще сообщеніе?.. Обнимаю».

Тотъ же 12 сентября. Сейчасъ я получилъ твое второе донесеніе, Меншиковъ, отъ 6 числа, и ты можешь легко себя вообразить, съ какимъ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ и ожидаю послѣдствій. Моя надежда на милость Божию непоколебима, равно какъ доврие къ тебѣ и храбрымъ и вѣрнымъ войскамъ, сухопутнымъ и морскимъ. Вѣрую и надѣюсь, что возможное каждому исполнено будетъ, и за сѣмъ спокойно ожидаю, что Всевышній промыслъ опредѣлитъ.

Ожидаемый новый десантъ у Теодосіи меня заботитъ...

Если Богъ опредѣлитъ, что намъ Севастополь не спасти, надѣюсь, что флотъ даромъ не оставишь и самъ выступишь... Тогда, экипажи снявъ, присоедини къ себѣ, и старайся, или удержишься въ южной сторонѣ, или пробьешься къ Симферополю...

Да сохранить и подкрѣпить тебя Господь, а съ тобой и молодцевъ, тебѣ подчиненныхъ. Съ нами Богъ и буди Его святая воля!

Всѣмъ нашимъ мой поклонъ, благословеніе на предстоящія подвиги и увѣренность въ общее усердіе. Богъ съ вами!»

VI.

Положеніе Севастополя предъ обложеніемъ его союзными войсками. — Успѣшная дѣятельность Севастополя по возведенію земляныхъ укрѣпленій. — Пріездъ Кн. Меншикова въ Севастополь. — Военный союзъ о затопленіи кораблей. — Пополненіе кораблей и плачь о нихъ матросовъ. — Внутренній приготовленія въ Севастополѣ къ оборонѣ. Молитвеніе въ войскахъ. — Герачія молитвы защитниковъ Севастополя. — Первое бомбардированіе Севастополя 5 окт. 1854 г. — Смерть Корнилова.

Предъ обложеніемъ Севастополя неприятелемъ, неприступный и отлично защищенный съ моря Севастополь, съ сухаго пути не только не былъ защищенъ, но даже и не окопанъ... Теперь, въ ожиданіи скораго приближенія неприятеля, въ городѣ закипѣла необыкновенная дѣятельность по приведенію его въ оборонительное положеніе. Необходимо было опоясать городъ цѣлою линіею укрѣпленій. По распоряженію генераль-адъютанта Корнилова, было немедленно приступлено къ исправленію старыхъ и возведенію новыхъ укрѣпленій. Рѣшено было производить работу по всей линіи, чтобы, куда ни пришелъ неприятель, можно было бы вездѣ дать ему отпоръ. Надо было работать такъ, чтобы укрѣпленіе, сегодня насыпаемое, завтра могло оказать сопротивленіе при его нападѣн. Необходимо было, съ этою цѣлю, поставить по всей линіи орудія, которыя приходилось брать съ кораблей, свозить на берегъ и ставить на своихъ палубахъ нѣсколько верстъ, чтобы поставили ихъ на батареи... Работы было много, но не задумались надъ нею защитники города. Всѣ рабочіе, какіе только были въ городѣ, отправлены были съ инструментами на земляныя работы: писаря, вахтеры, музыканты, пѣвчіе и рота карантинной стражи—все это выслано было на работу. Такого то люду насчитывалось не болѣе 800 человѣкъ. Часть изъ нихъ была отдѣлена для ковопрованія арестантовъ, также высланныхъ на работу. Арестанты работали неутомимо; трудясь до кроваваго пота, они, вмѣстѣ съ конвойными, насыпали бѣи и 6-й бастіоны. Жители города—старый и малый, богатый и бѣдный, чиновный и простой—всѣ сѣлили туда, гдѣ строились укрѣпленія, гдѣ устана-

вливались преграды неприятелю. Тѣлги, лошади и волю, тачки и носилки, принадлежащія частнымъ людямъ, безъ всякаго требованія, по доброй волѣ—все употреблено было для переноски и перевозки различныхъ предметовъ³⁷⁾. Полиція, обходя дома, приглашала обывателей на работу и, случалось, долго стучалась въ дверь для того, чтобы услышать отъ ребенка, что отецъ и мать давно уже ушли туда безъ всякаго приглашенія... Такихъ работниковъ разнаго званія, пола и возраста собралось еще около пяти тысячъ человѣкъ. Работа кипѣла; шумъ и всеобщее движеніе замѣтно усилились въ Севастополѣ. Звуки мѣдныхъ роговъ и бой барабановъ, въ разныхъ частяхъ города, призвали рабочихъ къ дѣятельности послѣ кратковременнаго отдыха; звучно гремя якорныя нѣши кораблей, переводимыхъ съ мѣста на мѣсто, для лучшаго пораженія подступающаго неприятеля. Морскіе часы черезъ каждыя полчаса указывали время безчисленнымъ звономъ, но за ними нѣкогда было слѣдить, да и некому, исключая часовыхъ...

Объѣзжая работы по нѣскольку разъ въ день, адмиралъ Корниловъ радовался успѣху, видя, что въ педѣлю сдѣлано столько, сколько въ другой разъ не сдѣлаешь въ цѣлый годъ... И, дѣйствительно, въ самое короткое время, передъ глазами неприятеля выросли твердыя севастопольскія, мощныя не толщиною и крѣпостію своихъ стѣнъ, а силою духа русскаго, безусталью народа православнаго... Выше всякой похвалы и достойна всякаго уваженія та необыкновенная дѣятельность, которую выказали севастопольцы—какъ мужчины, такъ и женщины... Батареи и укрѣпленія насыпались по всей линіи, тнувшейся верстъ на девять, и повсюду кипѣла работа съ одинаковымъ успѣхомъ: мужчины долбили каменистый грунтъ, а женщины таскали иногда издалека землю въ своихъ подолкахъ... Появилась и такая батарея, которая, безъ участія мужчинъ насыпана была только одними женщинами. *Батарея* эта до конца осады Севастополя сохранила названіе *дѣвическихъ*, и послалась свидѣлицею ихъ любви къ родной странѣ и неутомимой поспѣшной дѣятельности. Эта «дѣвичья батарея» находится нынѣ рядомъ съ *Московскою Гостиницею*, принадлежащею Фед. Вас. Ливанову, и слѣды насыпей ея видны и нынѣшнѣ на полускатѣ горы.

³⁷⁾ Защита Севастополя Н. Дубровина, стр. 54. Описание обороны Севастополя, Тотлебена. Матеріалы для исторіи обороны Севастополя. А. Жанра. Жизнь Корнилова. А. Жанра.

Ночью работали при свѣтѣ факеловъ и фонарей. Всякій работалъ отъ души, понимая ясно, что работа эта необходима, и что онъ долженъ работать ³⁸).

Главнокомандующій князь Меншиковъ, прѣѣхавъ въ Севастополь, удивился быстротѣ, съ которою росли укрѣпленія. Утромъ, 9 сентября 1854 года, Корниловъ собралъ знаменитый *военный советъ* изъ адмираловъ и капитановъ. Онъ объявилъ имъ, что армія отступаетъ, и что неприятель, подойдя къ городу и расположившись на сѣверной сторонѣ, можетъ открыть огонь по кораблямъ, защищающимъ входъ въ Севастопольскій рейдъ, или сжечь ихъ, или заставить отойти на другое мѣсто. Генераль-адъютантъ Корниловъ предлагалъ выйти въ море и атаковать союзный флотъ. При удачѣ мы могли уничтожить неприятельскіе корабли и лишить союзниковъ продовольствія и подкрѣпленій; а при неудачѣ Корниловъ предлагалъ взорвать себя и часть неприятельскаго флота на воздухъ, и умереть со славою... Члены совѣта не согласились съ предложеніемъ вице-адмирала Корнилова, какъ не обѣщающимъ никакого успѣха. Число нашихъ кораблей было вдвое менше, чѣмъ неприятельскихъ; наши суда все были парусныя, и движеніе ихъ вполнѣ зависѣло отъ вѣтра, тогда какъ неприятель, имѣя множество судовъ паровыхъ, могъ располагать движеніемъ по произволу. Даже если бы часть союзнаго флота при удачѣ и была взорвана на воздухъ, то и это не много бы помогло дѣлу, такъ какъ другая его часть могла ворваться въ Севастополь, и погибелъ флота все таки не спасла бы города.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, капитанъ 1-го ранга Заринъ предложилъ затопить корабли на фарватерѣ, а людей съ нихъ обратитъ на усиленіе гарнизона. Присутство было представителямъ славнаго Черноморскаго флота выслушать подобное предложеніе, и у многихъ изъ нихъ навернулись на глазахъ слезы... Запрудить портъ и запереться въ немъ безвыходно, значило отказаться отъ славной встрѣчи нашего флота съ неприятельскимъ въ открытомъ морѣ, значило отказаться отъ званія моряка, столь высоко чтимаго черноморцами... Своєю любовію къ дѣлу, своимъ единодушнымъ стремленіемъ на общую пользу, черноморцы довели свои корабли до того высокаго совершенства, которому завидовали иностранныя державы. Теперь, когда они

могли справедливо гордиться своимъ созданіемъ, приходилось собственными руками потопить эти корабли въ волнахъ роднаго моря... Рѣшаясь на такую мѣру, моряки рѣшались уничтожить сразу то, къ чему они стремились болѣе поудѣлнѣ... Громкій говоръ, оживившій совѣтъ, перешелъ теперь въ безмолвіе. Все молчали, но Корниловъ видѣлъ, что большинство одобряетъ предложеніе Зарина и согласно съ нимъ; онъ видѣлъ, что всѣ члены совѣта затопленіе кораблей признаютъ единственнымъ средствомъ къ спасенію Севастополя, но что ни одинъ изъ нихъ не рѣшился произнести этого роковаго слова... Не соглашась съ такимъ мнѣніемъ совѣта, Корниловъ вызвалъ тѣмъ самыя оживленныя споры. Въ это время ему доложили, что прѣѣхалъ главнокомандующій, князь Меншиковъ, и находится на четвертомъ номерѣ (такъ называлась одна изъ батарей сѣверной стороны). Корниловъ распустилъ совѣтъ, отправился къ главнокомандующему.

— Готовьтесь къ выходу, сказалъ онъ, уходя, членамъ совѣта, будетъ данъ сигналъ, что кому дѣлать.

Явившись къ главнокомандующему, Корниловъ изложилъ ему мнѣніе совѣта и объяснилъ свое намѣреніе выйти въ море. Меншиковъ согласился съ совѣтомъ и приказалъ затопить корабли на фарватерѣ. Корниловъ отказывался исполнить это приказаніе.

— Ну, такъ позжайте въ Николаевъ къ своему мѣсту службы, сказалъ Меншиковъ, разсерженный такимъ отказомъ Корнилова, и приказавъ своему ординару позвать къ себѣ вице-адмирала Станюковича.

— Остановитесь, вскричалъ Корниловъ, это самоубійство... къ чему вы меня принуждаете... И чтобы я оставилъ Севастополь, окруженный неприятелемъ, это невозможно! Я готовъ повиноваться вамъ... хотя и со слезами на глазахъ...

Въ теченіе ночи приказано было свезти на берегъ все что можно, а на *разсвѣтъ слѣдующаго дня возружить корабли на дно*.

Въ восемь часовъ вечера на этихъ корабляхъ, по морскому обычаю, свѣрили зорю, и опустили флаги. Ни что не паляминоало ихъ близкой гибели, и только тогда, когда уже совершенно стемнѣло, экипажи ихъ свѣхали на берегъ. Большинство матросовъ и многие изъ офицеровъ были до слезъ грустны: имъ было жаль, какъ отцу дѣтей своихъ, что корабли, на которыхъ они служили, съ которыми сроднились, должны погибнуть, не номѣрившись силами съ хищными врагами отечества въ честномъ и горичемъ бою...

³⁸) Севастополь, воспомин. артилл. офицера, А. Жандря. Занята Севастополь. Н. Дубровина, стр. 57.

Въ полночь 11-го сентября глухой трескъ и клокотаніе воды возвѣстили, что потопленіе кораблей совершилось... Но утру на поверхности моря плавали лишь обломки мачтъ. Одинъ только корабль «Трехъ Святителей» оставаясь на поверхности, долго сопротивлялся, не желая разставаться съ жизнью. Съ шумомъ лилась вода въ отверстія, прорубленныя въ подводной его части, но кораблю все таки не хотѣлось погружаться въ воду. Тогда приказано было пароходу «Громоносецъ» подойти и пустить нѣсколько бомбъ въ его корпусъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, обреченный на погибель, корабль «Трехъ Святителей» зашатался, волны разступились предъ нимъ, и онъ послѣ долгой борьбы, какъ герой, отстаивающій самого себя, свое величіе и славу—медленно опустился на дно, предназначенное быть его могилкой...³⁹⁾

Шумъ воды, трескъ ломающихся мачтъ, вмѣстѣ съ грохотомъ пушекъ, скатывавшихся съ одного борта на другой, сопровождали эту борьбу съ моремъ, — корабли, владыки моря... Не одна горячая слеза скатилась съ рѣсницъ зрителей этой печальной сцены... Выстрѣлы «Громоноса» болѣзненно отозвались въ сердцахъ моряковъ. Смотри, какъ тонуть корабль «Трехъ Святителей», многие изъ нихъ горько плакали... Грустный и задумчивый, въ слезахъ, стоялъ вице-адмиралъ Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ, и когда корабль, шатаясь, сталъ опускаться на дно, Корниловъ встрепенулся...

— Товарищи! писалъ онъ вслѣдъ затѣмъ въ приказѣ. Войска наши, послѣ кровавой битвы съ превосходящимъ неприятелемъ, отошли къ Севастополю, чтобы грудою защищать его. Москва горѣла, а Русь отъ этого не погибла! напротивъ, стала сильнѣе. Богъ милостивъ! помолитесь и не допустимъ врага сильнаго покорить себя!

Съ затопленіемъ кораблей Севастополь пересталъ быть портомъ... Чувство долга и любовь къ родинѣ обратили го-

родъ въ крѣпость, а моряковъ матросовъ—въ солдатъ—и хотинцевъ. Это крутое превращеніе, возможное только въ Россіи, совершилось на глазахъ многочисленнаго неприятеля. Подучивъ свѣдѣніе, что неприятель двгается отъ Альмы къ Севастополю, князь Меншиковъ собралъ войска и оставилъ городъ съ тѣмъ, чтобы сохранить сообщеніе съ остальными губерніями Россіи, дожидаться подвѣрженій и зайти неприятелю въ тылъ, если бы онъ вздумалъ остановиться на сѣверной сторонѣ и атаковать городъ. Князь Меншиковъ оставилъ въ Севастополѣ однихъ моряковъ, саперовъ и нѣсколько резервныхъ батальоновъ. Передъ отъѣздомъ своимъ онъ приказалъ формировать изъ корабельныхъ командъ батальоны для защиты города и поручилъ завѣдываніе обороною сѣверной части города генералъ-адъютанту Корнилову, а южной его части—вице-адмиралу Нахимову. Корниловъ отдалъ тотчасъ же приказъ, по которому было сформировано изъ флотскихъ экипажей семнадцать батальоновъ, одна часть которыхъ назначена была для защиты сѣверныхъ укрѣпленій, другая—для защиты города съ южной стороны. Оба адмирала горячо принялись за дѣло, когда неприятель показался въ виду Севастополя и приблизился къ сѣверной его сторонѣ. Съ высшихъ мѣстъ города видно было, какъ защитники, ненавидящий христіанство... дикой... чалмы, спускались въ Бельбекскую долину, и какъ въ то же время правѣ ихъ сходили наши войска въ долину Черной рѣчки.

14 Сентября неприятель появился вокругъ Севастополя. Встрепенулся городъ и сталъ весь на ноги: по улицамъ тащили орудія, станки, снаряды, бревна, доски, плотничьи инструменты, желѣзные оковки, гвозди, мѣшки пустые и наполненные землею. Все это свѣзило къ укрѣпленіямъ, гдѣ рабочіе рыли рвы, насыпали укрѣпленія и утрамбовывали землю. Тысячи труженниковъ, выкидывая изъ рововъ землю, насыпали тотъ непрерывный семиверстный валъ, для овладѣнія которымъ союзники употребили почти годъ времени... Работы производились днемъ и ночью; въ нихъ участвовали всѣ, кто только могъ: солдаты, вольные мастера, городскіе жители, женщины и дѣти. Двери арсенала растворились настезь; изъ сараевъ вытаскивали орудія, тамъ же раздавали железячнымъ инструментамъ: ломы, лошади, засапуны и проч. Кто имѣлъ тачку, или лошадь съ тѣлегою, тотъ свѣзило на укрѣпленія, зная, что имъ найдется работа; даже водовозныя бочки были употреблены въ дѣло—въ нихъ развозилась вода для утоленія жажды тру-

³⁹⁾ Матросы иныявнѣ такъ рассказываютъ въ Севастополѣ о потопленіи корабля 12 Апостоловъ: «Три дня говорятъ они, буровали въ ѣзъ немъ щели, сдѣлали 14 дыръ, а онъ все не хотѣлъ тонуть... Не зная, что съ нимъ и дѣлать. «Владиміръ», пароходъ, сталъ изъ пушекъ въ него стрѣлять, а онъ все стоитъ и не тонетъ... Хотѣли уже Государю писать объ этомъ. Только матроски одинъ догадался, позвать къ кораблю, вынулъ изъ него икону и вынесъ еѣ на берегъ. Какъ только онъ вынесъ эту икону, въ ту же минуту корабль какъ влючъ пошелъ ко дну... Это его чудотворная икона держала! (Крымъ. Е. Маркова стр. 73).

двиншихся. Словомъ сказать: всё средства города были обращены на содѣйствіе рабочимъ. Граждане образовали родъ ополченія для содержанія пороховыхъ зарядовъ. Здѣсь любовь къ отечеству проявилась въ полномъ своемъ величїи... Пользуясь тѣмъ, что непріятель, занявъ Балаклаву, потратилъ много времени на свое устройство и не предпринималъ никакихъ дѣйствій противъ Севастополя, наши защитники значительно поднянулись въ постройкѣ укрѣпленій⁴⁰⁾. Нашъ гарнизонъ, число котораго простиралось только до 15,000 человекъ, былъ размѣщенъ на назначенныхъ ему мѣстахъ. Войско, несмотря на свою малочисленность, кипѣло отвагой. У могилъ изъ защитниковъ позади укрѣпленій, на которыхъ они стояли, былъ домъ,—его—родина, жена, дѣти, все — что свято и драгоцѣнно въ жизни... Здѣсь на баціонахъ собралась не приплочу изъ разныхъ странъ, сонитые позорною любовью къ племени исламизму... къ татарцамъ... а родные братья, труженики на общую пользу своей огромной и родной семьи,—Россїи. Дѣятельность внутренней жизни приняла иные размѣры, иные образы. Пришло время отстаивать родное пенелече, наступила минута рывительной борьбы, когда каждый сталъ стражемъ завѣтныхъ береговъ родной земли, оберегателемъ ея славы, защитникомъ мѣсть, близкихъ русскому сердцу...

Жители, матросы и солдаты, сразу, безъ всякихъ толкованій, поняли свое положеніе: они рылись въ землѣ, воздвигали линію батарей; они же носили землю тамъ, гдѣ не хватало ея, для насыпки укрѣпленій и ставили на батареи огромныя пушки: Все это дѣлалось такъ просто и естественно, какъ задуманная мысль, какъ свѣтлая жизнь, вся отданная за вѣру и отечество! Однакоже вскормленные, всё они составляли часть одного народа русского, принадлежащаго одной вѣрѣ, имѣющаго одинъ языкъ, одушевленнаго и проникнутаго одною волею... Стойкій и рѣшительный народъ рѣшился защищать городъ отъ нашествія иноземцевъ и встрѣтить врага, обнявшагося съ татарскою чумою... безъ ключей и хлѣба-соли...

Къ вечеру, 14 сентября, постройка укрѣпленій поднялась на столько, что одинъ изъ нихъ былъ окопченъ и вооруженъ, другія приходили къ окончанію; во многихъ мѣстахъ подвѣаны были засѣки и вырыты ямы, для воспрепятствованія противнику быстро двинуться, если бы онъ за-

⁴⁰⁾ Защита Севастополя. Н. Дубровина, стр. 64. Оборона Севастополя, Толгасева.

хотѣлъ атаковать укрѣпленія. Осмотрѣвъ работы, Владимиръ Алексѣевичъ Корниловъ рѣшился на слѣдующій день, по русскому обычаю, начать защиту города крестомъ и молитвою, знаменующими начало всякаго желаннаго дѣла на православной Руси... Пусть прежде всего напомнятъ войскамъ слово Божіе, говорилъ Корниловъ, а потомъ я передамъ имъ слово царское.»

Съ ранняго утра стали наши войска на свои боевыя позиціи въ ожиданіи торжественной процессїи. Духовенство, съ образами, хоругвями и крестами, совершало крестный ходъ, медленно подвигаясь по всей оборонительной линїи. Почти въ каждомъ укрѣпленїи процессїя останавливалась, чтобы отслужить молебенъ, окропить войско святою водою и освѣтить крестнымъ знаменіемъ. Горячо молились защитники не о спасенїи собственнаго живота, а о спасенїи роднаго имъ города, о спасенїи славы отечества... Тысячи теплыхъ молитвъ возносились къ небесамъ, молитвъ чистыхъ, солдатскихъ—безслезныхъ, безсловныхъ, но горячихъ и искреннихъ...

На развѣтѣ, 5 октября 1854 года г., сильный туманъ закрылъ весь городъ до такой степени, что въ двухъ шагахъ ничего не было видно. Въ половинѣ седьмого часа утра, какъ только туманъ сталъ рѣдѣть, французы, бросивъ три бомбы, одна за другою, подали тѣмъ сигналъ къ началу стрѣльбы по осажденному городу. Вслѣдъ за тѣмъ, съ удивительною быстротою, заревѣло за дыкаго татарина... 53 орудїя французскихъ и 13 англійскихъ. Въ отвѣтъ на зтотъ угрозы, посыпались частые выстрѣлы съ нашихъ укрѣпленій, съ такою мѣткостью, которая заставила союзниковъ понять, что не легко будетъ имъ сладить съ укрѣпленїями, выросшими на ихъ глазахъ...

Стрѣльба по городу и окружавшимъ его укрѣпленїямъ съ каждымъ часомъ увеличивалась, и въ самое короткое время все пространство, раздѣлявшее двухъ противниковъ, покрылось такимъ густымъ пороховымъ дымомъ, что и на близкомъ разстоянїи не было возможности видѣть предмета. Нѣсколько разъ отдавалось приказанїе стрѣльба по рѣже, чтобы дать разсѣяться дыму, но моряки, по увлеченїю и изъ желанія нанести большой вредъ врагу, продолжали вести самую частую стрѣльбу⁴¹⁾. Тучи пороховаго дыма, но-

⁴¹⁾ Засѣки объ осадѣ Севастополя. Берга. Защита Севастополя. Н. Дубровина, стр. 71. Описанїе обороны Севастополя. Толгасева.

еся надъ городомъ, скрывали отъ глазъ не только всѣ батареи, но и всю окрестность, и даже самое солнце. Свѣтъ его померкнута... какъ при распятіи Спасителя на крестѣ апостолами. . . и казалось оно раскаленнымъ шаромъ, или кровавымъ кругомъ, медленно опускавшимся на горизонтъ.

Съ первыми выстрѣлами непріятельскихъ батарей, оба адмирала Корниловъ и Нахимовъ, были на коняхъ и скакали—первый на 4-й бастионъ, а второй на 5-й. Восторженные крики войскъ, стоявшихъ въ укрѣпленіи, привѣтствовали Корнилова, когда онъ взомель въ укрѣпленіе, въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ своего штаба.

Четвертый бастионъ, по своему положенію, обратилъ на себя особенное вниманіе союзниковъ. . . Всѣ усилія французовъ были направлены къ тому, чтобы уничтожить и скрыть съ лица земли это укрѣпленіе. . . Внутри бастиона скрепялись французскія бомбы съ англійскими ядрами; черезъ него-же летѣли и русскіе снаряды съ двухъ батарей, расположенныхъ позади бастиона. Корнилова просили, чтобы онъ поберегъ себя и оставилъ бастионъ, но онъ отвѣчалъ, что теперь не время думать о безопасности... и продолжалъ наблюдать за дѣйствіями своихъ и непріятельскихъ батарей. Разговаривая съ солдатами, находившимися орудія, указывая имъ куда дѣлать, Корниловъ геройски переходилъ отъ одного орудія къ другому. Спокойное и строгое было выраженіе его лица; глаза его свѣтились ярче обыкновеннаго; высоко онъ держалъ голову, смотря на творенія своихъ рукъ—севастопольскія укрѣпленія. Сухощавый и нѣсколько согнутый, но красивый станъ Корнилова, казалось, въ этотъ день выпрямился и весь онъ какъ будто сдѣлался выше ростомъ.

На 5-мъ бастионѣ всю стрѣльбою распоряжался Павелъ Степановичъ Нахимовъ; онъ самъ наводилъ орудія и сдѣлалъ за полетомъ снарядовъ. Одѣтый въ сюртукъ съ эпюлетами, Нахимовъ хозяйничалъ на батареѣ какъ на кораблѣ. Принималъ самое живое и горячее участіе въ защитѣ, презирая опасность, Павелъ Степановичъ въ самомъ началѣ боя чуть было не погибъ: онъ былъ раненъ въ голову, но, къ счастью, легко.

— Вы ранены, Павелъ Степановичъ, сказалъ одинъ изъ приближенныхъ къ нему офицеровъ.

— Неправда-съ! отвѣчалъ онъ съ неудовольствіемъ, желая скрыть свою рану... отъ любившихъ его матросовъ, съ тѣмъ, чтобы не разстрѣли ихъ.

Спусти нѣкоторое время, проведя рукою по окровавленному лбу, онъ прибавилъ: «слишкомъ мало-съ, чтобы объ этомъ заботиться... слишкомъ мало-съ!»

Между тѣмъ громъ выстрѣловъ слился въ одинъ страшный гулъ надъ головами сражающихся. Тысячи снарядовъ бороздили землю, бороздили укрѣпленія и разносили смерть и ужасъ повсюду... Прорвавшись отъ этого ужасной, оглушительной трескъ и гулъ, увеличивался еще отъ выстрѣловъ съ непріятельскихъ кораблей по нашимъ морскимъ укрѣпленіямъ. Расположившись передъ ними, полукругомъ, непріятельскіе корабли открыли непрерывную и частую стрѣльбу изъ 1,500 орудія. Наши укрѣпленія отвѣчали тѣмъ же, и застонала земля, залдрожала окрестная горы, заклокотало сине-море...

Непріятельскіе корабли стрѣляли дѣлымъ бортомъ, заражая изъ всѣхъ пушекъ. Густой пороховой дымъ началъ постепенно закрывать корабли. При совершенно тихой погодѣ, чистомъ и ясномъ небѣ, при свѣтѣ молуденнаго солнца, густые клубы дыма, заколыхавшіеся сначала по темно-синей поверхности моря, стали подниматься все выше и выше, и наконецъ совершенно закрыли корабли съ ихъ мачтами и снастями. Непроницаемая завѣса эта прорывалась, какъ молніею, отблесками выстрѣловъ, за которыми слышалась частая дробь снарядовъ, допавшихъ въ воздухъ, прыгавшихъ по землѣ, или ударившихъ въ стѣну укрѣпленія. Бомбы, картечь, ракеты и прочіе снаряды кучами летѣли на защитниковъ. Трескъ и взрывы были повсемѣстны.

Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ люди, сражавшіеся въ облакахъ дыма, ежеминутно ожидали смертельнаго удара... Пусть каждый поставитъ себя на мѣсто русскаго солдата, и тогда только онъ оцѣнитъ его заслуги родниѣ, чести и достоинство которой онъ отстаивалъ своею грудью... Проникнутый святымъ долгомъ, подъ столь сильнымъ огнемъ непріятеля, онъ безстрашно заряжалъ орудія, испарялъ на-скоро дозреванія въ укрѣпленіяхъ, тушилъ огонь, смѣло дѣлалъ на пороховой погребъ, чтобы снасти его отъ взрыва, могущаго разнести въ клочки все укрѣпленіе съ его защитниками, и въ то же время убиралъ убитыхъ и раненыхъ, лутшая страдальцевъ словомъ молитвы... Потеря въ людяхъ на 3-мъ бастионѣ и Малаховомъ курганѣ была огромная. . . и число оставшихся едва хватало для дѣйствія при орудіяхъ. Между тѣмъ непріятельскіе выстрѣлы разрушали наши укрѣпленія, построенныя на-скоро, изъ сухой земли; не-

успѣвшей слезаться. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Корниловъ поспѣвалъ къ острогу, гдѣ содержалось много арестантовъ.

— Всѣхъ арестантовъ, не прикованныхъ къ тачкамъ, сказавъ онъ караульному офицеру, отведите на Малаховъ курганъ... Я сейчасъ самъ сюда буду и распоряжусь работою! Прикованные къ тачкамъ просили, какъ милости, и ихъ пустить туда же. Имъ стало совѣстно за самихъ себя, совѣстно за то, что имъ недоваляютъ даже и въ такія минуты...

— Итъ, мы не останемся здѣсь, пустите насъ, кричали они, рыдая, пустите и насъ сражаться съ врагами, мы умремъ на батареяхъ!.. Кандальи, при содѣйствіи товарищей, въ мигъ были сняты, и арестанты выстроились въ три шеренги.

— Ребята! сказавъ имъ Корниловъ, маршъ за мною на Малаховъ курганъ; тамъ, самоотверженіемъ и храбростью, заслужите прошеніе нашего Государя за прежніе ваши проступки...

Съ крикомъ ура! тысячная толпа арестантовъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, хлынула за лопадь Корнилова, поспѣвавшего впередъ. Высоко оцѣнили арестанты доверіе къ нимъ адмирала, и ослужили свою службу вѣрою и правдою... Многие изъ нихъ были убиты на бастіонахъ севастопольскихъ, а оставшіеся въ живыхъ заслужили полное прошеніе, перемѣнили свое поведеніе и ставъ честными людьми, удостоены наградою ⁴²⁾.

На Малаховомъ курганѣ, Корниловъ, какъ и вездѣ, былъ встрѣченъ громкимъ «ура!»

Распоряжаясь на курганѣ, адмиралъ появлялся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Слыша постоянныя просьбы своихъ приближенныхъ возвратиться домой, Корниловъ не соглашался ихъ исполнить, и въ половинѣ 12 часа ядро оторвало ему лѣвую ногу. Адмиралъ ужалъ, его подняли, перенесли за насыпь и положили между орудіями.

— Ну, господа, предоставляю вамъ отставать Севастополь! не отдавайте его, сказалъ Корниловъ окружающимъ его... и скоро потерялъ память, не испустивъ ни одного слова ⁴³⁾.

Онъ пришелъ въ себя только на перевязочномъ пунктѣ и приобщился св. Тайнъ. Замѣтивъ, что его хотятъ пере-

ложить на носилки, но затрудняясь приподнять, чтобы не повредить рану, Владиміръ Алексѣевичъ самъ черезъ раздробленную ногу перекатился въ носилки и былъ отнесенъ въ морской госпиталь. Чувствуя приближеніе смерти, онъ ожидалъ минуту эту съ совершеннымъ спокойствіемъ.

— Скажите всѣмъ, говорилъ онъ окружающимъ, какъ приятно умирать, когда совѣсть чиста. Благодарю Господа Царя Россію и Государя, прибавилъ онъ, спаси Севастополь и флотъ!..

Въ половинѣ четвертаго часа по полудни доблестнаго адмирала не стало, и войска, вѣрившіе въ его счастье и необыкновенныя способности, съ грустью узнали о его кончинѣ... На томъ мѣстѣ Малахова кургана, гдѣ убитъ В. А. Корниловъ, былъ сложенъ крестъ изъ непростительскихъ бомбъ и ядеръ, а самая батарея, по Высочайшему повелѣнію, была названа «бастіономъ Корнилова».

Въ 5½ часовъ вечера 6 октября въ Михайловскомъ соборѣ раздались печальные звуки панцихиды по Владиміръ Алексѣевичъ. Канонада гремѣла вокругъ, но въ церкви не прозвучало суетнаго слова... во время служенія, по окончаніи котораго присутствовавшіе простились съ любимымъ отцомъ, безвременно похищеннымъ смертью. Вечеромъ, по гробальное шествіе тронулось по Екатерининской улицѣ, мимо Петроавловской церкви. Множество офицеровъ съ непокрытыми головами, или безмолвно за гробомъ, уносившимъ столько блестящихъ надеждъ; каждый искалъ чести нести прахъ адмирала, совершившаго многое въ короткое время, отъ котораго черноморскій флотъ справедливо ожидалъ еще большаго въ будущемъ, но тѣ, которымъ посчастливилось поднять драгочѣнную ногу, неохотно уступали свое мѣсто... Картина была мрачная: среди тяжелаго грохота пушекъ, треска разрывающихся бомбъ и свиста ядеръ, неслышно двигались два батальона и четыре полевыхъ орудій; темнота ночи, быстро смѣнившей сумерки, освѣщалась пламенемъ факеловъ и огненными полетами бомбъ; горе написано было на всѣхъ лицахъ. У склепа, въ которомъ погребены потомъ еще два адмирала ⁴⁴⁾, равно уважаемые черноморцами, равно любимые всѣмъ, чувства присутствовавшихъ не могли выражаться словами: какое то оцѣбненіе изобразилось на лицахъ, каждый какъ-бы боялся мысли о будущемъ, и корабли, скрепявъ реи, и опустивъ свои флаги, сумрачно глядѣли на разрывающуюся могилу, готовую

⁴²⁾ Защита Севастополя Дубровина, стр. 80. Севастопольскія воспомин. артиллер. сѣпера А. Жавара.

⁴³⁾ Тамъ же стр. 83.

⁴⁴⁾ Истоминъ и Нахимовъ.

поглотить и их самих, и все окружающее, все—даже самое имя черноморского флота! ⁴⁵⁾

В. А. Корнилов, имѣя особенную способность употребить съ пользою дарованіе и самолюбіе подчиненныхъ, показать свое довѣріе къ достойнѣйшимъ, возбуждѣ соревнованіе и заставить подчиненныхъ считать долгомъ точное выполненіе своихъ обязанностей... Его кореннымъ правиломъ было—жертвовать частными интересами для пользы всего флота, чѣмъ онъ и возбуждалъ къ себѣ нерасположеніе завистливой посредственности... которая никогда не признаетъ общей пользы, приносимой другими и оскорбляется, когда отдадутъ предпочтеніе заслугамъ... Считаю службу спекуляціею, посредственность требуетъ всегда отъ службы награды, повышеній и обильныхъ средствъ къ жизни, забывая, что сама приноситъ ей только лѣнь и бездарность...

⁴⁵⁾ 5 октября 1854 года, В. А. Корниловъ вѣзѣхалъ на Малаховъ курганъ отъ корабельной свободы, говорить вицеинженеръ Корниловъ А. Жандръ (стр. 297) и сошелъ съ лошади на батарею — вѣздъ праваго фланга ретрашементъ, прикрывавшаго Малахову возъ со стороны непріятеля. Три англійскія батареи действовали въ тотъ день по кургану, Корниловъ оставался въ то время у башни; тутъ адъютантъ его Поповъ сталъ просить его возвратиться домой. „Постойте, мы подемъ еще къ тѣмъ полкамъ“, сказалъ адмиралъ, указывая на Ушакову башню, гдѣ стояли Бутырскій и Бородинскій полки, а потомъ госпитальною дорогою—домой“. Онъ промедлялъ еще нѣсколько минутъ, и въ половинѣ 12-го часа прозвонилъ: „Ну теперь подемъ“, но не успѣвъ дойти трехъ шаговъ до бруствера батареи, за которыми стояли лошади, какъ ядро раздробило ему лѣвую ногу у самого живота. Кровь брызнула, говорить Жандръ, на мою грудь; и выхватывая его голову, другіе офицеры помогли поднять его на руки, и мы поспѣли нашего адмирала за брустверомъ, между орудіями. „Отстаивайте же Севастополь!“ сказалъ онъ намъ, и скоро потерялъ память, не присутствіе на одного стола. Пришли два медика, за которыми и поспѣвали въ Корабельную свободу, и принесли за перевязку, начавъ головани. Въ половинѣ 1-го часа по полудни все съ горечію узнали о кончинѣ Владиміра Алексѣевича. Онъ пришелъ въ себя на перевязочномъ пунктѣ, причастился св. таинъ, и просилъ послать брата жены своей, Новосильцева, въ Николаевъ, предупредить жену о своей ранѣ. Замѣтивъ, что его хотѣтъ перенести на носилки, но затрудились приподнять, опасаясь повредить ту рану, со стороны которой носилки были поданы, адмиралъ одѣлалъ усиліе и пересернулся самъ черезъ раздробленную свою ногу въ носилки; его перенесли въ госпиталь. Тамъ нашелъ его адъютантъ Поповъ. Вотъ рассказъ Попова.

Узнавъ меня, онъ повторялъ: „Не плачь Поповъ“, и старался меня утѣшить, говоря: „рама моя не такъ опасна, Богъ милостивъ, и еще дерзнуво пораженіе Англійчѣвъ“. Несмотря на усиліе перенести хладнокровно, страшныя мученія отъ раны заставляли его часто вскрикивать. Подозвавъ доктора Павловскаго, онъ просилъ его облегчить болю желудка; нѣсколько ложекъ горячаго чаю успокоили его; взявъ

Такъ кончился день 5 октября—день *перваго бомбардированія Севастополя!* Дорого стоилъ этотъ день нашимъ войскамъ, но за то защитники мусульманской чалмы... увидѣли, что не легко будетъ имъ взять Севастополь...

Еще незная о бомбардированіи Севастополя, Николай Павловичъ ³⁹⁾ писать отъ 24 Сент. къ Меншикову.

„Сегодня дошли до Меня два твоихъ доносенія, любезный Меншиковъ: утромъ, отъ 16 числа — по полудни, другое, отъ 18, изъ подлѣ Сѣвернаго укрѣпленія. Слава Богу, что угрожавшая Севастополю опасность съ сѣверной стороны отстранена; но подлежитъ рѣшенію: теперешнее положеніе не болѣе ли еще опасно городу, чѣмъ прежде? Принимаюся, зная недостаточность обороны съ су-

мевъ обѣими руками за голову, онъ произнесъ: «скажите всѣмъ, какъ приятно умирать, когда совѣтъ спокойна». Потомъ повременивъ, онъ продолжалъ: „благослови Господи Россію и Государя, списи Севастополь и ездотъ!“ Черезъ нѣсколько минутъ вѣбжалъ въ комнату Контръ-Адмирала Истоминъ, за которымъ онъ также послалъ. Успокоивъ Владиміра Алексѣевича, относительно хода дѣла на бастіонѣ, Истоминъ выразилъ надежду, что рана не смертельна. „Нѣтъ туда, туда къ Михаилу Петровичу, былъ его отвѣтъ. Попросивъ благословенія Владиміра Алексѣевича, и получивъ его, Истоминъ бросилъ ему на шею и расплаканный вѣбжалъ на бастіонъ... Успокоивъ отъ докторовъ приговоръ немедленной смерти, и снѣвшимъ предложитъ Владиміру Алексѣевичу причастіи св. таинъ, но онъ отвѣчалъ, что уже исполнилъ этотъ долгъ христіанна на перевязочномъ пунктѣ. Желая напомнить ему, предъ смертію, о его супругѣ, но опасаясь чтобы этотъ вопросъ не ставилъ ему послѣднихъ минутъ жизни, я спросилъ его не хочетъ ли онъ, чтобы послать въ Николаевъ курьера къ ней, чтобы она пріѣхала. Тотчасъ позвалъ настоящую чѣлку моего вопроса, онъ подалъ мою руку и сказалъ „неужели вы меня не знаете, смерть для меня не страшна; я не изъ тѣхъ людей, отъ которыхъ надо скрывать ее. Передайте мое благословеніе женѣ и дѣтямъ... Кланяйтесь Князю и скажите Генералъ Адмиралу, что у меня остаются дѣти... Докторъ Павловскій, не рѣшаясь прямо дать ему капли для успокоенія желудка, предлагалъ выпить еще нѣсколько ложекъ чаю, съ тѣмъ, чтобы съ чаемъ дать ему капли; догадавшись объ этомъ извнѣстномъ обманѣ, онъ сказалъ: „направо вы это дѣлаете, докторъ, я не ребенокъ и не боюсь смерти; говорите прямо что надо дѣлать, чтобы провести нѣсколько минутъ“. Принявъ лекарство, мы успокоили, благословили меня и какъ будто задремалъ; въ это время пріѣхалъ лейтенантъ Львовъ съ извѣстіемъ, что Англійскія батареи обиты, остались только два орудія; я не хотѣвъ беспокоить Владиміра Алексѣевича, но онъ, услышавъ шумъ за дѣрью, спросилъ меня: „что тамъ такое? Я расказалъ ему; въ отвѣтъ на это, собравъ послѣднія силы, произнесъ онъ: „Ура! Ура!“, потомъ забылся, чтобы не пробудиться болѣе. Черезъ нѣсколько минутъ его не стало...

³⁹⁾ Собственнор. переписка Николая I. съ кн. Меншиковымъ. Русс. Имя. 1873 г.

хаго пути и слабость временных укреплений, не могут отстранить крайних опасений. Вся надежда на одну милость Божию, храбрость войск и искусное пользование теми удобствами к оборонѣ, которыя представляетъ мѣстность. Сколько знаю и помню ее, возможность упорно обороняться существуетъ, и Я увѣренъ, что ничего унуждено не будетъ...

Поклонись всѣмъ; скажи чтобы не унывали; намъ самъ Богъ защита!.. Что ни случись, будемъ уповать, вѣрять и смиряться

Обнимаю душевно.

27 сентября. «Вчера, поздно вечеромъ, получилъ Я твое донесеніе, любезный Меншиковъ Слава Богу, что покада все шло благополучно; твой взглядъ на положеніе дѣлъ Я нахожу справедливымъ. Весь вопросъ въ томъ, удасти ли, по милосердію Божию, долго защищать Севастополь при способахъ, которые на то имѣются? Желалъ бы спокойнымъ быть на этотъ счетъ, но признаюсь, Я опасася, чтобы, не смотря на всѣ усилія и храбрость войскъ, способъ атаки не одолѣли защиту.

Дай Богъ, чтобы Я ошибался.

Благодарю всѣхъ за усердіе; скажи нашимъ молодцамъ-морикамъ, что Я на нихъ надѣюсь на сушѣ, какъ на морѣ. Никому не унывать; надѣяться на милосердіе Божіе; помнить что мы—русскіе, защищаемъ родимый край и вѣру нашу, и предаться съ покорностью волѣ Божіей. Да хранишь тебя и васъ всѣхъ Господь! Молитвы Мои за васъ и наше правое дѣло, а душа Моя и всѣ мысли съ вами. Душевно обнимаю.

Поклонись Горчакову. Что наши раненые; каково имъ; какъ призрѣны и гдѣ, и какъ ты обезопасилъ ихъ отъ бомбъ?

VII.

Длинненько ты въ Севастополь послѣ перваго бомбандированія.—Привѣтъ въ Русскій лагерь Ведакихъ Кирией Николая и Михаила Николаевичей.—Намерсанское сраженіе 24 окт. 1854 г. Картина сего побоища — Голгофа русской арміи.

Послѣ перваго бомбандированія, въ Севастополь закипѣла дѣятельная земляная работа. Нѣкоторыя батареи усиливались, другія перагнались, третья вновь строились. Передъ третьимъ бастиономъ вырыли ровъ для штудер-

ныхъ, чтобы выстрѣлами ихъ препятствовать англичанамъ подвигаться къ намъ своими подступами. На случай атаки неприятеля, дома, ближайшіе къ линіи укреплений, приволились въ оборонительное положеніе: въ нихъ закладывали лишніа двери и окна и замѣняли ихъ бойницами, или небольшими отверстіями для ружейной стрѣльбы. Многія изъ продольныхъ улицъ загоржены были кучами камней—баррикадами, за которыми поставлены орудія. Дома, приведенные въ оборонительное положеніе, были заняты войсками, которымъ приказано было запереться продовольствомъ и водою на нѣсколько дней. Они должны были защищаться до послѣдней крайности и не допустить неприятеля ворваться въ городъ. Въ Севастополь были введены новые полки: Екаторинбургскій, Тобольскій и Волыскій.

Императоръ Николай I, писалъ ⁴⁰⁾ Горчакову.

«Неприятель вторгся въ наши предѣлы, настало время всякому принести свою жертву на службу отечеству. Потому Я рѣшился послать Моихъ младшихъ двухъ сыновей къ тебѣ въ армію. Желаю, чтобы они прежде состояли при тебѣ, чтобы ознакомиться съ своимъ ремесломъ. Отъ тебя зависть будетъ ихъ послать туда, гдѣ имъ польза быть можетъ, и гдѣ ихъ присутствіе послужить и къ ободренію войскъ Поручая ихъ тебѣ, Я даю тебѣ высшее доказательство моей дружбы и того уваженія, которое питаю къ твоимъ благороднымъ, высокимъ чувствамъ, которыя дѣлаю въ тебѣ выше всего. Передай же ихъ и имъ, пусть послужатъ со временемъ такъ, какъ ты.

Богъ съ тобою, душевно обнимаю.

Завтра благословлю Моихъ младшихъ сыновей; думаю что они къ тебѣ явиться могутъ 3, или 5 октября. Будь имъ руководителемъ и сдѣлай изъ нихъ добрыхъ, вѣрныхъ служивыхъ, а за усердіе ихъ Я отвѣчаю. Не бадай ихъ ц говори имъ правду».

Къ Меншикову ⁴¹⁾ Императоръ писалъ: 30 сентября. Вчера вечеромъ, Я получилъ твое донесеніе отъ 24 сентября, любезный Меншиковъ. Ты такъ скупъ на подробности, что Я никакъ не въ состояніи судить объ настоящемъ положеніи твоёмъ, и оборонѣ Севастополя...

Ежели Богъ, по милосердію, сохранитъ еще день восемь дѣла у Севастополя въ томъ же положеніи, Липранди съ

⁴⁰⁾ Общественнор. письма Николая I къ кн. Горчакову. Русск. Инвал. 187: г.

⁴¹⁾ Тамъ же.

прекрасной и надежной дивизией будетъ у тебя, и тогда у тебя подъ рукою будетъ у Севастополя до 75 тысячъ человѣкъ. Будемъ молить Бога, чтобы удалось тебѣ употребить ихъ съ пользою и спасти Севастополь, флотъ и край. Не унывать никому, повторяю Я, и доказать каждому, что мы тѣ же русскіе, которые отстояли Россію въ 1812 году.

Богъ съ вами; всѣмъ Мой поклонъ и надежда. Обнимаю!»

Чтобы сколько нибудь отвлечь вниманіе союзниковъ отъ Севастополя, главнокомандующій рѣшился перейти въ наступленіе и атаковать правый флангъ непріятеля, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ успѣха, занять высоты, на которыхъ былъ расположенъ англійскій лагерь, и, утвердившись на нихъ, заставить союзниковъ снять осаду города.

Для атаки составлено два отряда: одинъ подъ начальствомъ генерала Соймонова, другой подъ начальствомъ генерала Павлова. Соймоновъ долженъ былъ двинуться изъ Севастополя прямо въ лицо англичанъ, а Павловъ, спустившись съ Инкерманскихъ высотъ, ударить въ правый ихъ бокъ.

Войска, назначенныя для атаки, стали собираться съ 20 октября. Нѣкоторые полки были выведены для этого изъ Севастополя и отправлены частью на Федюхины горы, частью на Инкерманскія высоты. Федюхины горы находились ближе къ непріятелю; позади ихъ и нѣсколько правѣ лежали Инкерманскія высоты. Между высотами прелегаетъ Инкерманская долина, орошаемая Черною рѣчкою, впадающею въ Севастопольскую бухту. Еще дальше за высотами видѣлся дымящійся Севастополь, налѣво горы, а направо часть безпредѣльнаго моря.

Весело шли войска къ назначеннымъ мѣстамъ, весело располагались на бивуакахъ, хотя кануны битвы не представляли ничего привлекательнаго. Съ самаго ранняго утра, 23 октября, шелъ холодный дождь, насквозь пронизавшій ветхія солдатскія шинели. Солдаты не горевали объ этомъ. Приходя на бивуаки, они устраивали себѣ помѣщенія: таскали хворостъ, вѣтви, листья и, вырывъ яму, мастерили шалаши для нѣсколькихъ человѣкъ, гдѣ разложивъ огонь, обогрѣвались о обсушивались. На гладкомъ и пустынномъ мѣстѣ образовалось нѣчто въ родъ цыганскаго табора, ряды землянокъ и шалашей, разбросанныхъ безъ всякаго порядка по разнымъ направленьямъ. Шумъ и говоръ смѣшивались съ шумомъ отдаленныхъ выстрѣловъ въ Севастополь, глухо замиравшихъ въ окрестныхъ горахъ.

На правомъ флангѣ бивуака послышалось громкое и продолжительное ура! Вдали показались огромная толпа солдатъ, подвигавшихся вдоль фронта. Крики становились сильнѣе, летѣвшіе къверху шапки видны были ясно. Посреди этой толпы двигалась коляска, а въ ней два царскихъ сына, присланные отцемъ раздѣлить съ войсками боевые труды, опасности и лишенія. Великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи объѣзжали войска наканунѣ битвы.

— Драться будемъ, ребята! говорили Великіе Князья.

— Рады стараться... готовы умереть! слышались повсюду крики.

— Государь Императоръ кланяться приказалъ вамъ, ребята, говорили Князья.

— Ура! Ура! бороздило воздухъ въ отвѣтъ на эти слова.

Непривѣтливо было утро въ день Инкерманскаго сраженія. Дождь шелъ по прежнему, глинистая почва окрестностей Севастополя распустилась и покрылась всѣ дороги не проходимою грязью. Выло еще совершенно темно, когда войска наши двинулись на бивуаки. Тихо подвигались онѣ впередъ, не было слышно ни говора, ни шума. Всякій думалъ свою думу—думу крѣпкую и, конечно, не одинъ чувствовалъ, что наступающее утро было послѣднимъ въ его жизни ⁴²⁾.

Англичане, не подозрѣвая никакой опасности, спокойно спали въ лагерѣ. Около 4-хъ часовъ утра въ Севастополь раздался звукъ церковнаго колокола, но и онъ не пробудилъ особеннаго вниманія непріятеля. День 24 октября былъ воскресный, и Англичане приняли его за обыкновенный призывъ къ ранней обѣднѣ.

Собравшись у втораго бастиона, отрядъ генерала Соймонова выступилъ за полчаса до разсвѣта по перепуталъ распоряженіе главнокомандующаго...

Густой туманъ и сѣрая шинель нашихъ солдатъ скрывали ихъ долгое время отъ взоровъ англичанъ. Вдругъ посреди лагеря англійскаго раздался крикъ: «Русскіе идутъ!» и поднялась всеобщая суматоха. Въ лагерѣ ударили тревогу. Всѣ суетились, но никто не могъ понять, откуда грозитъ опасность. Кругомъ слышались выстрѣлы—генерала Соймонова, справа-колонны Павлова, слева—извергали дымъ и пламя укрѣпленія Севастополя, даже съ тылу

⁴²⁾ Защита Севастополя Дубровина, стр. 93. Походныя записки П. Лапина.

слышны были выстрѣлы русскихъ войскъ, стоявшихъ у Чоргуна. Густой дымъ и туманъ, не позволявшіе видѣть въ нѣсколькихъ шагахъ, препятствовали обозрѣнію. Англичанамъ приходилось угадывать, откуда угрожаетъ наибольшая опасность, или быть готовыми къ отраженію со всѣхъ сторонъ.

Натискъ нашихъ войскъ былъ такъ силенъ, что союзные главнокомандующіе, не надѣясь устоять противъ напора русскихъ, отправили приказаніе своимъ кораблямъ развести пары и приготовиться къ принятію войскъ. Союзники рѣшились, въ случаѣ потери сраженія, сѣсть на суда и оставить берега Крыма... Скоро, однако замѣтивъ, что противъ нихъ направлено только три полка, англичане двинули противъ нихъ почти всѣ свои силы. Они выдвинули противъ насъ не полевую, а осадную артиллерию, которая производила страшное опустошеніе, какъ среди пѣхоты, такъ въ особенности въ артиллеріи. Большая часть лошадей подъ орудіями были перебиты. Потерявъ въ самое короткое время своихъ ближайшихъ начальниковъ, войска наши лишились и генерала Соймонова. Постоянно одушевляя войска и являясь всюду, гдѣ ходъ боя требовалъ его присутствія, генералъ Соймоновъ палъ, смертельно раненный почти въ самомъ началѣ боя. Не смотря на всеобщее воодушевленіе нашихъ войскъ, на геройское ихъ мужество, быстроту и стремительность атакъ, они несли страшныя потери. Непріятельскіе стрѣлки и артиллерія, отступая передъ натискомъ нашихъ солдатъ, наносили имъ огромный вредъ своими выстрѣлами и дождавшись подкрѣпленій, переходили въ наступленіе. Разстроенные продолжительнымъ боемъ, огнемъ англійской артиллеріи и стрѣлками и видя приближеніе свѣжихъ силъ непріятеля, оба полка наши оставили укрѣпленіе, дорого продавая каждый шагъ отступленія. Англичане преслѣдовали остатки храбрыхъ полковъ. Бородицы и Тарутицы спустились въ Инкерманскую долину; потеря ихъ была столь значительна, что они не могли уже возвратиться на поле сраженія...

Было еще только 8 часовъ утра, когда первый актъ боя уже кончился и сраженіе обратилось въ артиллерійскую канонаду. Два противника стояли лицомъ другъ къ другу, но ни та, ни другая сторона не предпринимала наступательныхъ дѣйствій. Стрѣльба съ обѣихъ сторонъ велась съ необыкновеннымъ усиленіемъ и настойчивостью, а густыя дѣли стрѣлковъ поддерживали непрерывный ружейный огонь. Артиллерійскіе снаряды и пули ложились далеко за боевы-

ми линіями и достигали до того мѣста, гдѣ стоялъ главнокомандующій съ Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами, принимавшими участіе въ сраженіи.

Солншко освѣтило на мновѣнїе окровавленныя высоты Инкермана. Картина всеобщаго разрушенія открылась передъ глазами каждаго, кто имѣлъ случай оглянуться на мѣста недавняго побоища. Множество убитыхъ людей и лошадей, обломки оружія были разбросаны въ беспорядкѣ и въ различныхъ направленіяхъ; тамъ, гдѣ стояла артиллерія, валялись ящичи, разбитые лафеты, колеса, лошади и кучами лежали обезображенныя тѣла артиллеристовъ. Между кустами и по всему полю ползли раненные. По временамъ нѣкоторые изъ нихъ порывисто вскакивали на ноги, безмысленно озирались въ округѣ... и опять падали на землю истекая кровью... Обѣ стороны сражавшихся стрѣляли рѣдко. Всѣ были утомлены...

Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, желали въ тотъ же день занять бастионы и батареи, чтобы передать храбрымъ защитникамъ царское спасибо. Въ это время почти всѣ батареи дѣйствовали, и въ особенности на Малаховомъ курганѣ огонь былъ не умолкаемый; во всю дорогу громъ ядеръ и свистъ ступерныхъ пуль провожали Великихъ Князей. На Малаховомъ курганѣ почти къ ихъ ногамъ упали два непріятельскія ядра, а третьимъ засыпало прислугу въ то время, когда они передавали благодарность Императора.

По ходатайству и донесенію кн. Меншикова о смѣлости Великихъ Князей, Государь Императоръ пожаловалъ Ихъ Высочествамъ орденъ св. Георгія четвертой степени. Смолки выстрѣлы на Инкерманскихъ высотахъ и наступилъ вечеръ 24-го октября ⁽²⁾.

Медленно и не весело подходили наши солдаты къ оставленнымъ утромъ бивуакамъ. За ними тянулась, оставляя кровавый слѣдъ, непрерывная дѣль раненныхъ, не желавшихъ идти въ госпиталь. Измученные ранами, голодомъ, жаждой и усталостью, они сажались кучками близъ дороги.

Истерзанные и разстроенные пришли наши полки на позицію; грустно и пустыня показалась она имъ. Съ какимъ тяжелымъ чувствомъ всматривались они въ шалаши, въ которыхъ такъ весело проводили наканунѣ битвы...

⁽²⁾ Тамъ же стр. 102.

Въ трешетаньи засохшихъ вѣтовъ, покрывавшихъ наши лица, будто слышались: упрекъ и вопросъ, гдѣ же почивавшіе здѣсь? развѣ они не возвратились? Вчера въ этихъ самыхъ палатахъ раздавались громкія слова; сегодня въ нихъ и кругомъ слышны однѣ молитвы... Вчера здѣсь было тѣсно: во всякомъ палатѣ помѣщалось по четыре, по пяти и даже по семи человѣкъ, сегодня два-три человѣка, да и тѣ угрюмо выглядывали оттуда. Вчера были здѣсь говоръ, шумъ, игра; сегодня — грусть, плачъ, скука... Наступила ночь: на бивуахѣ шла чередилка налицымъ людямъ и расчетъ. Въ эту минуту послышалось невдалекѣ, гдѣ то на дубу, заунывное кукованье кукушки, дополнившее печальную картину нашего послѣ Инкерманскаго сраженія...

Кровопролитный Инкерманскій бой, 24 окт., дорого стоилъ намъ и союзнымъ войскамъ! Для насъ онъ былъ гологою Русской арміи! Обѣ стороны не досчитывались нѣсколькихъ генераловъ, сотнями офицеровъ и тысячами нижнихъ чиновъ... Все поле было усыяно убитыми и ранеными. Ничего не можетъ быть ужаснѣе вида тѣлъ изуродованныхъ ядрами и гранатами! У однихъ оторваны головы по самую шею, какъ будто отрублены топоромъ, у другихъ руки, ноги, другіе поражены въ грудь, или животъ, и казались какъ будто сплюснутыми въ машинѣ. Ночью мѣсяцъ стоялъ въ полномъ блескѣ; было свѣтло какъ днемъ. Рѣчка Черная медленно катила серебряныя свои волны между возвышеніями, которыя, по разнообразію своему и живописи, могутъ соперничать съ любовью изъ самыхъ красивыхъ мѣстностей въ свѣтѣ. Вокругъ того мѣста, лежало до 5 тысячъ тѣлъ... Между ними находилось также много смертельно раненыхъ. Малѣйшія ихъ стenanія въ предсмертной агоніи долетали до слуха съ страшной ясностью, но еще ужаснѣе была огненная борьба съ смертію тѣхъ, которые умирали въ конвульсіяхъ. Вокругъ возвышенія видѣлись группы въ нѣсколько человѣкъ, отыскивающихъ съ носилками раненыхъ; въ другихъ мѣстахъ мелькали фанари, которые подносили къ лицамъ убитыхъ, отыскивая тѣла офицеровъ. Были здѣсь и женщины, мужа которыхъ не возвратились. Онѣ оглашали воздухъ своими громкими рыданіями, обращали лица нашихъ убитыхъ къ свѣту луны, торопливо отыскивая то, что боялись найти... Какъ скоро походные лазареты явились, они тотчасъ же нагружены были страдальцами, даже отдѣла были употреблены въ дѣло, что-

бы переносить раненыхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поля, убитые лежали цѣлыми гудами... Многие изъ нихъ перешли въ вѣчность съ улыбкою на устахъ и, казалось, только что заснули; лица другихъ были страшно искривлены, глаза открыты... Нѣкоторые лежали какъ бы пригвожденные къ погребенію, другіе находились въ полустоячемъ положеніи, или на колѣнахъ. Лунный свѣтъ придавалъ ихъ лицамъ неестественную блѣдность ⁴⁴⁾...

VIII.

Рескриптъ Императора. — Икона Спасителя, присланная Императрицѣю. — Молебствіе предъ нею и обнесеніе ея по всему войску. — Чудо послѣ молебствія предъ иконою. — Неслыханная буря 2 ноября на морѣ и потопленіе 30 неприятельскихъ кораблей. — Севастополь послѣ Инкерманскаго сраженія.

Ни ежедневныя потери, доносили князь Меншикову Государю Императору, ни тягость службы на бастионахъ, живо воздвигавшихъ ихъ глазами, ни появившіяся батареи, ни неумолимый громъ орудій, дено и ночью потрясавшій воздухъ и землю — ничто не въ состояніи заставить войска умяти хоть на минуту исполненіе своего долга; напротивъ, все это только усиливаетъ ихъ рвеніе, и они соперничаютъ другъ передъ другомъ въ мужествѣ и отвагѣ, весело отстаивая столь близкій ихъ сердцу Севастополь.

Эта стойкость, неутомимость и самоотверженіе вызвали всеобщее удивленіе къ героямъ и благодарность Царя и Россіи. «Меня счастливитъ, писалъ покойный Императоръ Николай I, въ рескриптѣ князю Меншикову, — Меня счастливитъ геройская стойкость нашихъ несравненныхъ моряковъ, неустрашимыхъ защитниковъ Севастополя. Гонопадъ воздастъ имъ за всѣ ихъ доблестные подвиги, которымъ и примѣру еще не было.

Я счастливъ, что для Мухъ моряковъ — черноморцевъ ничего нѣтъ невозможнаго, и былъ увѣренъ, что эти несравненные молодцы вновь себя покажутъ, какими всегда были и на морѣ, и на сушѣ. Скажи имъ всѣмъ, что ихъ старій знакомый, всегда ихъ уважавшій, имъ гордится, и всѣхъ отцовски благодаритъ, какъ своихъ дорогихъ и любимыхъ дѣтей.

⁴⁴⁾ Описание оборонъ Севастополя. Толстобенъ.

Отправивъ этотъ рескриптъ съ флягелъ адъютантомъ княземъ Голицынымъ, Государь поручилъ ему обойти всѣ батареи и лично передать морякамъ благодарность Императора. Съ восторгомъ и слезами на глазахъ приняли герои восторженныя и душевныя слова Императора, и, какъ бы въ еще большее подкрѣпленіе себя, слышши поклониться образу Спасителя, привезенному тѣмъ же княземъ Голицынымъ отъ имени Императрицы, какъ даръ и благословеніе севастопольскому гарнизону. Въ шесть часовъ утра, 28-го октября на площади передъ Николаевскою батареею было совершено молебствіе, при собраніи войскъ и огромномъ стеченіи народа—всего, сколько еще оставалось въ Севастополь....

Съ наступленіемъ сумерекъ икона была обнесена по всей оборонительной линіи и затѣмъ поставлена на приготовленномъ для нея мѣстѣ у входныхъ воротъ Николаевской батареи. Встрѣчая икону, защитники горячо молились... Прикладываясь къ святому образу, они принимали благословеніе Спасителя на новыя безпримѣрные подвиги, которые предстояли севастопольскому гарнизону не только въ борьбѣ съ неприятелемъ, но и съ самою природою.

По обнесеніи иконы Спасителя среди войска нашего, совершилось поистинѣ чудо... Съ разсвѣтомъ 2 ноября поднялась на морѣ Черномъ такая сильная буря, какой не запомнятъ старожилы побережья Чернаго моря. Наканунѣ, 1-го ноября, пошелъ проливной дождь съ порывистымъ вѣтромъ. Къ вечеру погода сдѣлалась еще хуже: дождь не прекращался, вѣтеръ свирѣпѣлъ и, постепенно усиливаясь, къ утру перешелъ въ жестокій, невиданный ураганъ. Мореволновалося, цѣпилось, какъ кипящій котелъ... Въ этотъ день оно было дѣйствительно чернымъ; темныя тучи, пробѣгая надъ поверхностью мрачныхъ волнъ моря, изливали потоки дождя, смѣшаннаго съ мелкими хлопьями снѣга и града. Вѣтеръ срывалъ верхушки волнъ и разбрасывалъ ихъ на берегъ такою мелкою и густою пылью, что корабли, стоявшіе въ глубинѣ бухты, исчезали въ этой морской пѣнѣ.. Сквозь стѣну водяной пыли видѣны были только дѣсь мачты, наклонившіяся отъ качки въ разныя стороны, видны были разорванная снасти и болтающіяся въ воздухѣ доскутыя парусовъ. Вѣтеръ ломалъ деревья, срывалъ желѣзные листы съ крышъ, унося ихъ какъ листъ писчей бумаги. Свѣтъ затемнился то градомъ, то крупою, то снѣгомъ..

Волненіе въ морѣ достигло необыкновенныхъ размѣровъ. Среди неприятельскаго флота появилось всеобщее смѣтеніе.

Корабли и прочіе суда, бросаясь изъ стороны въ сторону, сталкивались въ Балаклавской бухтѣ между собою, цѣпились своими снастями и наносили другъ другу поврежденія. Множество изъ нихъ потонуло, другіе сѣли на мель. Повсюду слышались сигнальные выстрѣлы, свидѣтельствовавшіе о гибели неприятельскихъ судовъ. Сквозь сѣроватый туманъ видны были исполнскія волны до 20 саженъ вышины точно горы водяныя, покрытыя обломками кораблей, которыя съ ужаснымъ трескомъ разбивались о прибрежныя скалы и камни. При каждомъ отливѣ волны, слѣдующая загибалась огромнымъ цѣпистымъ свиткомъ и, какъ водопадъ, скрывалась въ глубинѣ безпредѣльнаго моря, унося съ собою все, встрѣчающееся на пути... Посреди всеобщаго хаоса, точно при всемірномъ потопѣ видны, были носящіяся въ безпорядкѣ части и остовы кораблей, и раздробленныя мачты.

Такое явленіе въ природѣ было *истиннымъ чудомъ!* Въ Балаклавскомъ устьѣ англійскій флотъ едва не сокрушился весь... Въ нѣсколько часовъ бурей разило болѣе 30 кораблей народъ тонуть тысячами... Страшная была картина разрушенія и смерти! Жители Балаклавы доселѣ рассказываютъ, что волны на морѣ были чуть не на равнѣ со скалами Балаклавскими въ 10 и 20 саженъ вышины. Это были горы водяныя, которые разбивали корабли и топили людей безъ пощадъ!.. Эта буря, неслыханная въ цѣлыя столѣтія, принята была русскими за чудесную помощь свыше... такъ испугала союзниковъ, что они на уцѣлѣвшихъ корабляхъ рѣшились было уѣхать домой...

Рано утромъ, писалъ ⁴³⁾ Императоръ Николай Павловичъ Меншикову, получивъ Я твоё донесеніе. Вполнѣ одобряю твой взглядъ на твоё положеніе. На авось ничего; иди на вѣрное. Полагаюся совершенно на тебя, на усердіе и храбрость всѣхъ, съ генераловъ и адмираловъ до солдатъ и матросовъ. Я увѣренъ, что русскимъ героямъ невозможнаго нѣтъ, и всякій исполнитъ свой долгъ. За тѣмъ, что Богъ опредѣлитъ, тому и быть; безрочно покоришься Его волѣ. Не скрою Мое опасеніе, что искусно ведомая атака съ огромными силами не въ мѣру способамъ защиты, которую представляютъ наши временныя окопы....

Ежели опредѣлено свыше не спасти Севастополя, то не терять духа, и, собравъ остатки гарнизона, надо съ нимъ

⁴³⁾ Собственноручная переписка Николая I съ Меншиковымъ. Рус. Иавляеиъ 1873 года.

отступить къ прибывшим резервамъ, и устроясь на удобной позиціи, не дать время укрѣпиться въ Севастополь, но сейчасъ же стараться выбить непрітеля...

Обнимаю отъ души. Да храни тебѣ и васъ всѣхъ милосердный Богъ!

Послѣ несчастнаго для насъ Инкерманскаго сраженія, Севастополь представлялъ слѣдующую картину. У графской пристани народъ кишмя кишѣлъ; здѣсь люди, скотъ повозки толпились на набережной, преимущественно возлѣ пароходовъ, на которые нагружались вещи, отсылаемая на южную сторону. По бухтѣ безпрерывно сповали суда разныхъ видовъ: весельныя большія и малыя, парусныя и паровыя, съ бездною вещей самыхъ разнообразныхъ видовъ. На палубахъ судовъ видны были солдаты, рогатый скотъ на порціи войскамъ, возы сѣна, бочки, кули, орудія, крѣпостныя станины, окровавленные мѣшки съ зарѣзаннымъ сырнымъ мясомъ, и возлѣ нихъ женщины и дѣти... Тутъ же причаливали одинъ за другимъ баркасы съ печальнымъ грузомъ. На одномъ доверху наложены были простые неокрашенные гробы съ тѣлами умершихъ смертью праведныхъ; на другомъ лежали, кучи тѣлъ безъ гробовъ, прикрытыя рогожею. Сѣвши въ лодку, перевалившись черезъ бухту, и выходя на пристань южной части города, вскаки встрѣчалъ на первыхъ ея ступеняхъ кучи заржавѣвшихъ ядеръ, бомбъ и картечи. Подвигаясь далѣе, видна была большая площадь, на которой лежали пушки разныхъ калибровъ на станкахъ и безъ станковъ, огромные брусья, кучи ядеръ, бомбъ и картечи. За ними стояли лошади, повозки, спящіе и двигающіеся солдаты, офицеры, женщины и дѣти.

За баррикадою начинались самая оживленная часть города. Съ обѣихъ сторонъ улицъ, по дорогѣ къ оборонительной линіи, видѣлись еще уцѣлѣвшія вывѣскы лавокъ и трактировъ. Въ это время Севастополь дѣлился на двѣ половины: мирную съ тихими ея привычками, и совершенно военную, грозно-боевую. Барикады въ дальнемъ концѣ морской и другихъ улицъ раздѣляли эти двѣ половины, не походя другъ на друга. Пройдя одну изъ этихъ баррикадъ, встрѣчались уже дома, по большей части оставленные жителями, частью занятые войсками, а частью стоящіе пустыми. Здѣсь уже не было вывѣсокъ, двери закрыты были досками, окна выбиты, у нѣкоторыхъ домовъ отбитъ уголъ стѣны, у другихъ пробита крыша. Улицы, вымоченныя ядрами, испещрены были ямами съ водой, вырытыми бомбами. Все это двигалось и сѣшило.

Полученіи донесенія опервой бомбандировкѣ Севастополя, Николай Павловичъ писалъ Меншикову. Сейчасъ получилъ твои два донесенія, любезный Меншиковъ, отъ 5 и 6 числа. Слава Богу, слава героямъ, защитникамъ Севастополя! Первое покушеніе отбито со славою; будемъ надѣяться на милость Божию и впредь!

Влагодари всѣхъ и каждого за то, что Мое довѣріе оправдываютъ; Мнѣ ли не знать, что могутъ наши молодцы, сухопутные и морскіе, соперники въ вѣрности долгу, въ христіанской храбрости и въ геройствѣ! Такъ искони было, такъ искони будетъ! Передай имъ Мои слова съ Моей благодарностью, могу сказать отцовскою, потому что Я ихъ всѣхъ люблю, какъ дорогихъ родныхъ дѣтей.

Славная смерть нашего любезнаго, почтеннаго Корнилова Мени глубоко огорчила, миръ праху его! Вели положить его рядомъ съ незабвеннымъ Лазаревымъ.

Отъ 7 и 8 октября Императоръ писалъ ему же⁴⁶⁾. Сынь твой прибылъ вчера рано утромъ любезный Меншиковъ, и передалъ Мнѣ твои словесныя порученія. Слава Богу, что по 30 число нѣчего не произошло, и резервы могли къ тебѣ слѣдовать безпрерывно. Свободное сообщеніе обезпечиваетъ твое продовольствіе. Кажется, по словамъ твоего сына, что мысли наши сошлись касательно предстоящихъ дѣйствій...

Правда ли, что траншеи непрітель роетъ паровой машиной? Сынь твой говорилъ Мнѣ про новый снарядъ, который стрѣляли съ моря по городу. Вели прислать сюда одинъ, или два такихъ для подробнаго осмотра...

Я разрѣшалъ твое представленіе о переселеніи прибывшихъ татаръ, къ чему вели приступить, когда удобнымъ найдешь, но обращай должное вниманіе, чтобы мѣра сія не обратилась въ гибель виновнымъ, т. е. женщинамъ и дѣтямъ, и не была бы поводомъ къ злоупотребленіямъ...

Напиши Мнѣ, много ли раненыхъ и больныхъ вышлѣтся вается?...

Поклонись Горчакову, войскамъ Мой поклонъ и увѣренность, что каждый свято исполнитъ долгъ свой, какъ надлежитъ православнымъ русскимъ, защищающимъ край родной и святую вѣру. Никому не унывать; съ нами Богъ!

⁴⁶⁾ Собственноруч. письмо Николая I, обнародов. въ Русс. Изнач. за 1873 г.

IX.

Новый 1855 годъ въ Севастополѣ.—Конецъ Императора Николая I.—Последніе дня Его жизни.—Горестъ восточныхъ христіанъ по случаю сей кончины.—Важное благоговіе ихъ къ памяти своего защитника.—Промыслъ Божій надъ защитникомъ чалмы Наполеономъ III, знающимъ вытѣсь поворотъ изъ Франціи.—Заслуживаютъ ли сочувствія Испанскіе защитники чалмы и оправдаютъ ли ихъ въ послѣдствіи историческая исторія?—Значеніе Крыма, обогрѣннаго кровію христіанъ для всего Славянскаго міра.

Приближался новый 1855 годъ, а съ нимъ вмѣстѣ наступала и холодная зимняя погода. Еще съ 12 декабря начало сильно морозить, только изрѣдка выпадали ясные и тихіе дни, но большею частью шли проливные дожди, смѣнявшіеся градомъ и снѣгомъ. Цѣлыми толпами передавались къ намъ французы и англичане, которые часто приходили съ отмороженными руками и ногами, и вызывали къ себѣ истинную жалость и сожалѣніе... Они голодали и холодали въ своемъ лагерѣ, и искали спасенія въ великодушій непріятель. Съ появленіемъ перебѣжчиковъ на нашихъ бастіонахъ и батареяхъ ихъ принимали радушно, по русскому обычаю, вели въ баню, тутъ же устроенную, обмывали и одѣвали, поили и кормили и затѣмъ отправляли на сѣверную сторону. Къ довершенію несчастья союзниковъ, морозы достигали до 10 градусовъ, а 3 января 1855 г. выпалъ такой снѣгъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходилъ до аршина глубины. Это обстоятельство, не бывавшее въ Крыму, всё приписали чуду... Пасмурность и угрюмость казался день Нового года. Сѣрая, мглестыя облака застилали день Нового года. Дале моря грозно чернѣлась, перекатывая свои мрачныя свинцовыя волны. Вѣтеръ дулъ по всѣмъ направленіямъ, принося то сильныя мателы, то оттепель, съ проливными дождями. Надъ Севастополемъ висѣли двойныя тучи: однѣ изливашія потоки дожди, а ниже ихъ тучи снѣговыя, сыпавшія потоки осколковъ и пуль. Преодолявая прешаствія природы, враждовавшие дрались другъ съ другомъ и сходились однакоже все ближе и ближе.

«Слава Богу, слава тебѣ и сподвижникамъ твоимъ, писалъ ⁴⁷⁾ Николай I Меншикову, слава героямъ богатырямъ нашимъ за прекрасное начало наступательныхъ дѣйствій. Благодарю теби, любезный Меншиковъ, что ты предугадалъ

⁴⁷⁾ Событвенноруч. письма Николая I въ Русскомъ Империалу въ 1873 годъ.

Мою волю, объявивъ Мое спасибо войскамъ молодцамъ; оно ими вполне заслужено... Не менше счастливитъ Меня геройская стойкость нашихъ несравненныхъ моряковъ, неустрашимыхъ защитниковъ Севастополя. Господь воздастъ имъ за всё ихъ доблестные подвиги, которымъ и примѣра еще не бывало. Вели имъ сказать всѣмъ, что ихъ старшій знакомый, всегда ихъ уважавшій, ими гордится, и всѣхъ отовски благодаритъ, какъ своихъ дорогихъ и любезныхъ дѣтей. Передай имъ эти слова въ приказѣ, а флигель-адъютанту князю Голицыну Я велѣлъ объѣхать всё экипажи съ Моимъ поклономъ и благодарностью...

Да хранитъ васъ Господь Великосердый!

Обнимаю тебя душевно. Мой искренній поклонъ всѣмъ. Ему же послѣ Императора писалъ ⁴⁸⁾.

⁴⁸⁾ Отъ 7 ноября Императоръ Николай Павловичъ писалъ кн. Меншикову.

«Съ большими удовольствіемъ слышу отъ тебя, что ты вполне доволенъ духомъ войскъ, въ которыхъ Мнѣ бы грустно было и когда-либо усомниться. Желательно весьма, чтобъ явилъ удобный случай войску показать на дѣлѣ, что оно можетъ, когда храбрость его и ни съ чѣмъ несравненное усердіе будутъ употреблены удачнымъ образомъ...

Слава Богу, что наши рѣшенія поправляются; не перестану просить теби все возможное дѣлать для ихъ успокоенія.

Полагаю, что князь Горчаковъ не затруднитъ двинуть къ тебѣ, что еще можно, изъ Николаева. Но не забудь, что за этимъ уже ничего нѣтъ. Крайне жаль будетъ этотъ послѣдній резервъ истощить, ибо онъ одинъ въ виду до дѣла для исполненія твоихъ войскъ. Что же будетъ еще впереди—одинъ Богъ знаетъ.

Къ жаль, что нѣтъ случая твоей славной кавалеріи отличиться. Былъ бы случай, она бы чудеса дѣлала.

Не унывай, вѣрись, обоиди всѣхъ своимъ примѣромъ и будемъ надѣяться на милость Божію.

Онимамъ!

14—15 ноября. Довѣстие твое отъ 6 ноября получилъ Я сегодня утромъ, любезный Меншиковъ! Слава Богу! Оно гораздо утѣшительнѣе предшествующихъ. Надо благодарить Всевышняго за помощь, столь явно оказанную бывшей 2 числа бурей; кажется, послѣдствія были гораздо губительны для враговъ нашихъ, чѣмъ Мы сами полагаемъ могли; любезнѣе знать, что у нихъ промахъ дало отъ Балаклавы до Хереса; вѣроятно, не дѣшавъ обоимъ такъ, чѣмъ въ виду не имѣешь. То уже хорошо, что гарнизонъ могъ хотя немного перевезть дѣла, послѣ мѣсячной неутомимой бомбардировки.

Поздравь, не забудь представлять объ иждивахъ; пора воздать по заслугамъ.

23 ноября (въ отвѣтъ на довереніе князя Меншикова отъ 15 ноября). Съ удовольствіемъ вижу, что надежда твоя на сокращеніе Севастополья не исчезла, и что, по иржему, геройскій, молдавскій духъ

«Не унывать, любезный Меншиков! Начальствуя надъ севастопольскими героями, и имѣя въ своемъ распоряженіи 80 тыс. отличнаго войска, вновь доказавшаго, что нѣтъ ему невозможнаго, лишь бы вели его какъ слѣдуетъ и куда должно; было бы стыдно и думать объ конечной неудачѣ! Скажи вновь всѣмъ, что Я ими доволенъ и благодарю за прямо-русскій духъ, который, надъбось, никогда въ нихъ не измѣнится. Ежели удачи доселѣ не было, какъ мы смѣли ожидать, то Богъ милостивъ, она быть еще можетъ...

всѣхъ войскъ возрастаетъ въ мѣрѣ угрожающей опасности. Грустно бы Мнѣ было въ этомъ усомниться, но сердце бьется, читая рассказы объ этомъ; хотѣлось бы къ вамъ дѣтѣ и дѣлать участь общую, а не здѣсь томиться безпрестанными тревогами всѣхъ родовъ.

Благодарю тебя, что ты не успѣлъ наградить главныхъ виновниковъ подваговъ 24 числа, нашихъ молодецкихъ солдатиковъ; не могъ безъ слезъ читать, что два Мнѣ про нихъ пишутъ и Стюрмеръ рассказывалъ про матросовъ; что за богатыри! Награждай ихъ щедро и часто, они точно сего заслуживаютъ; да и объ оцеперахъ желаю предстванія.

Теперь, что Богу угодно, будемъ смиренно ждать и покоряема Его святой воля. Богъ съ тобой и съ нами. Обнимаю!

27 ноября. Благодарю, любезный Меншиковъ, что послѣднѣ Мена ускользнулъ на счетъ крайнихъ Моихъ опасеній объ недостаткѣ пороха; кажется, что теперь эта важная статья обезпечена. Надъбось, по твоимъ словамъ, что мы въ состояніи будемъ не уступитъ неприятельскому огню, ежели возобновлять съ прежнею силой, чего весьма ожидаю. Изъ всего, что отъ тебя получаю, и того, что съ другихъ сторонъ доходитъ сюда, Я все болѣе убѣждаюсь, что планъ враговъ: выигрывать время, перетерѣть, доколь не удавится изъ силъ командъ безостановочно къ нимъ послѣуются, и до собранія всѣхъ способствій медлить, а потомъ возобновитъ, можетъ быть съ удвоенною яростью, и бомбардировку, а быть можетъ и атаку съ трехъ сторонъ.

Очень важно сберечь сколько можно войска, то-есть кормить его довольно, лишне не утомлять и приготать лучше, снабдя всѣхъ полуцубами. Комплектованіе буду стараться подвигать...

Теперь Я долженъ обратиться къ другому и для Мена тяжкому дѣлу. Здоровье Моей жены до того расстроено, что она не встаетъ съ кровати, слабость непомерна. Все это усилилось съ отвѣда дѣтей. Отрадно было бы ей ихъ обнять. Это возможнымъ нахожу только въ томъ случаѣ, ежели военныя дѣйствія не возобновились длительно, и ежели не предвидится скоро рѣшительнаго дѣйствія. Наконецъ, ежели и всего этого нѣтъ, вліяніе ихъ возвращенія не произведетъ дурнаго впечатлѣнія на духъ войскъ... Ежели всего этого нѣтъ, то довольно имъ ждать къ намъ.

29 ноября (ему же)... Считаю справедливымъ велѣть тебѣ объявить всѣмъ войскамъ, оставающимся другой мѣсяцъ гарнизонъ Севастополя, какъ сухопутнымъ, такъ и морскимъ, что въ пріязнательности за ихъ безпримѣрное мужество, усердіе и труды въ теченіе сего времени, Я велѣлъ имъ зачислѣть каждый мѣсяцъ за годъ службы по всѣмъ

Бросить же Севастополь, покуда есть еще 80 тыс. въ немъ и подъ нимъ стоящихъ, еще живыхъ, было бы постыдно и помышлять; значило бы забыть долгъ, забыть стыдъ и не быть Русскими, потому этого и быть не можетъ, и Я не допускаю сего даже и въ мысляхъ. Пастъ съ честью, но не сдавать и не бросать!

Больше не пишу, ибо не знаю, что и писать. Я счастливъ, что Богъ сохранилъ Моихъ двухъ ревуртъ и что они себя показали, какъ долгъ и званіе требовали. Кончая чѣмъ началъ—не унывать никому, а тебѣ, вождю, менѣе всякаго другаго, ибо на тебя всѣ глаза, и твой примѣръ другихъ долженъ увлекать къ исполненію долга до послѣдней крайности. Да хранитъ васъ Богъ!

правамъ и преамуцствамъ. Они этого вполне заслуживаютъ, и объявилъ это на 6 декабря. Ты смилъ представлять объ наградахъ; прошу тебя, дай Мнѣ радости наградить достойныхъ...

Отбитые штурмера хорошо бы раздать въ морскіе экипажи. Напиши Мнѣ, много ли раненыхъ возвратилось во фронтъ и сколько увѣчныхъ осталось, сколько умершихъ и сколько подающихъ надежду на выздоровленіе?

5 декабря. Третьяго дня, вечеромъ, Я получилъ твое донесеніе отъ 26 ноября, любезный Меншиковъ. Съ удовольствіемъ Я утвердилъ всѣ твои представленія о наградахъ, достойнымъ заслуженное; и прошу тебя, представляй отличныхъ чаще, ибо когда же награждать, ежели не въ подобное время, и не повищать молодыхъ, общающихся много овецъ ровъ, которыхъ надо открыть ходъ...

... Хорошо ли наши стоятъ? тепло ли, сыты ли? доходить ли ежурядъ до кавалеріи? Что съ больными и ранеными?

С. Петербургъ, 29 декабря. Напиши Мнѣ, въ какой степени продовольствіе войскъ обезпечено и на сколько ли?

О чѣмъ другіе наши поля вдругъ начали значительно слабѣть? Доистаетъ ли ежурядъ?

5 января... Надъбось, что наши войска не терпятъ отъ погоды, ибо мы зимы не боимся. Лишь бы удался хорошо кормить, и для того не щади ни трудовъ, ни издержекъ, дѣлы непременно люди были сыты вдоволь. Прибавить можно водки, хорошо бы и сбывать съ вѣста, было бы изъ чего.

Что съ больными и ранеными, много ли воротилось? Правда ли, что повалился тѣсуэтъ? Боюсь у солонниковъ чумы.

При полученіи этого письма, дѣла будутъ у тебя; обними ихъ за Мена Саену и всѣхъ Мой полковъ. Да хранитъ васъ Господь. Душевно обнимаю!

20 января... Радуюсь, что часть твоихъ резервовъ пришла и пополнила несколько ряды Слава Богу, изъ колоній пошла къ тебѣ слышнѣмъ 700 выздоравливающихъ героевъ послѣ ранъ; это золото!

24 января... Думаю съ собою, что надо позаботиться съ пораненными повозками отсылать больныхъ, тепло одѣтыхъ въ тулупы и покрытыхъ чѣмъ можно, въ дальніе госпитали изъ ближнихъ, чтобы достадо мѣста для раненыхъ въ случаѣ бѣи...

Войска наши съ новаго 1855 г. дѣйствительно не падали духомъ. Были отбиты съ успѣхомъ атаки противъ Малахова кургана, заложень Селенгинскій редуть, раницузы фотбиты отъ этого редута съ урономъ, заложень былъ Волинскій редуть и знаменитый Камчатскій люнетъ.

Въ это время вдругъ въ Севастополѣ было получено извѣстіе о кончинѣ Императора Николая I. Быстро занемогъ Государь... и когда опасность признана была несомнѣнною,

Понторно, не ожидая отпора мира. Необходимо готовиться къ величайшимъ усиліямъ враговъ на Крымъ. Все, что можно направить къ тебѣ на усиліе, уже послано, на на походы. Съ прибытіемъ всего ты будешь достаточно силна, чтобы отбить непріятеля; въ этомъ Мнѣ порукою духъ войскъ и вождѣ; бесовство, несправедливо было бы Мнѣ къ томъ сомнѣваться, и мысли подобной въ Мнѣ не бывало. Прочее доказывается Мнѣ, что Мои ожиданія не напрасны. За сѣмъ буди воля Божія...

Сейчасъ получаю по телеграфу изъ Кіева твоє донесеніе, отъ 20 января; слава Богу, что мнѣра отарана. Моє предчувствіе сбылось.

Надѣюсь, что наши минеры себя выкажутъ молодцами, думаю, что не надо терять время камуфлетомъ остановить работу... Вѣроятно, что не одной галлерей поднимаются, а навѣрное двумя. Славная практика для нашихъ молодцевъ манеръ надѣюсь, что себя покажутъ Мои товарищи, какими Я ихъ зналъ. Награждай щедръ.

Спасибо за новую удачную вылазку; прекрасно; продолжай ихъ мучить до моря до времени, а потомъ—съ Богомъ.

31 января... Продолжаетъ доходить сюда свѣдѣнія, что союзники готовятся къ штурму, и вчера узнала, что будто послано 4 тысячи кирасъ, въ которыхъ одѣты хотягъ штурмующія колонны; сообщая какъ получала. Что-то мудрено, Мнѣ кажется, мудреновать на штурмъ въ подобномъ убранствѣ; да наши штыки сумѣютъ, и не смотря на кирасы, перебить ихъ ребята!

Не медя наградами достойнымъ и старшимъ поддерживать этымъ духъ и соревнованіе всѣхъ. Увѣдомляй Меня чаще о происходящемъ. Я всегда баять 8 дней безъ всякихъ извѣстій.

4 февраля Спасибо нашимъ молодцамъ сечерамъ и минерамъ. Старый ихъ товарищъ радуется Душоно изъ усѣхамъ. Понитно Мнѣ, что Французъ не заложилъ усѣханаго горна; в не смотря на усѣхъ, надо зугубо быть осторожными. Богъ видимо помогъ, что при заватіи воронки, подъ сильными снѣгомъ, потери у насъ не было; это просто чудо!

10 февраля После долгаго ожиданія, наконецъ прибылъ, несча обидѣ, фангалъ-адъютантъ князь Оболенскій. Душоно жалко о твоємъ нездоровьѣ, любезный Меншиковъ; надѣюсь, что Богъ сведобитъ теба совершенно оправится. Усѣхъ мнанныхъ работъ Мнѣ очень пріятенъ; но надо продолжать быть осторожными и потому хвалю, что принадлежъ за обезпеченіе зльного есаа 4 бастиона...

Это письмо Государя было послѣднее. 18 февраля 1855 г. его уже не стало... (Собственнор. перипсека Николая I, обнародованн въ Русскъ Инавидѣ за 1873 годъ).

то Императрица, скрѣпя сердце, рѣшилась предложить супругу своему пріобітись въ Сев. Таинъ.

— Если Ты, сказала она, не можъ окончить начатаго говѣнія и пріобітись въ Сев. Таинъ, то не хочешь ли исполнить это тешеръ? Хотя состояніе здоровья Твоего вовсе не опасно; но сколько примирювъ, что съ принятіемъ въ Сев. Таинъ Богъ посылаетъ страждущимъ облегченіе?

— Нѣтъ, Я не могу приступить къ такому великому таинству въ постели, не одѣтый, отвѣтилъ Императоръ.

Императрица замолчала. Вскорѣ Онъ замѣтилъ на глазахъ Ея слезы.

— Ты плачешь?

— Нѣтъ; это отъ насморка.

Черезъ нѣсколько минутъ Императрица тихо начала читать: «Отче нашъ».

— Ты читаешь молитву? Зачѣмъ?

— Я молюсь о Твоємъ здоровьѣ.

— Но Ты очень растроена. Ты устала; ноги успокойся.

Императрица вышла. Отпустивъ доктора, Государь позвалъ Наслѣдника и спокойно сообщилъ Ему о безнадежности своего положенія, промолвивъ:

— Надѣюсь, что Ты еще ничего не сказалъ и не скажешь Матужкѣ; прикажи позвать духовника.

Протопресвитеръ Бажановъ находился уже во дворцѣ. Тутъ вошла Императрица. Когда духовникъ началъ читать предшествующія исповѣди молитвы, Государь благословлялъ стоявшихъ у постели Его на волѣныхъ Императрицу и Цесаревна. За сѣмъ они вышли. По окончаніи исповѣди, Государь, перекрестившись, провизнесъ:

— Молю Господа, чтобы Онъ принялъ Меня въ Свои объятія!

Священный обрядъ причащенія, совершенный по желанію Его Величества въ присутствіи Императрицы и Цесаревны, исполнилъ Онъ съ полнымъ самосознаніемъ, съ благоговѣніемъ и необыкновеннымъ спокойствіемъ. Молитву же: «Вѣрую и исповѣдую» прочиталъ отъ начала до конца довольно твердымъ голосомъ. Послѣ его болевой позвалъ къ Себѣ Государыню Цесаревну, Великаго Князя Константина Николаевича, Великихъ Княгинь Александру Юсифовну, Марію Николаевну, Елену Павловну и внучатъ, съ твердостью объявилъ Имъ о близкой Своей кончинѣ, со всѣми простился, и всѣхъ благословилъ... Пропнесены Имъ въ эти священныя и торжественныя минуты слова конечно останутся навсегда запечатлѣнными въ сердцахъ семейства...

Обратившись къ Государю Цесаревичу, Императоръ сказалъ:

— Ты знаешь, что всё Мои попечения, всё усилія стремились ко благу России. Я хотѣлъ продолжать трудиться такъ, чтобы оставить Тебѣ государство благоустроенное, огражденное безопасностью извнѣ, совершенно спокойное и счастливое, но Ты видишь, въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ Я умираю: видно такъ Богу угодно!...

Засимъ обращаясь къ графу Адлербергу, отдалъ послѣднія приказанія относительно своихъ похоронъ: Самъ назначилъ залу нижняго этажа Зимняго дворца, въ которой должны быть поставлены смертные Его останки, и указалъ мѣсто для могилы въ Петропавловскомъ соборѣ; требовалъ, чтобы погребеніе совершенно было съ возможно-меньшею роскошью, безъ пышнаго катафалка, безъ всякихъ великолѣпныхъ въ залѣ и церкви убранствъ, дабы избѣгать напрасныхъ издержекъ. Наконецъ приказалъ позвать къ Себѣ, ближайшихъ служителей, благодарилъ ихъ, простился и благословилъ...

Умирающій Государь находился въ полной еще памяти, когда духовникъ приступилъ къ чтенію отходной, и повторялъ за нимъ молитвы хотя слабымъ уже голосомъ, но покойно. Вскорѣ голосъ Его пресѣкся. Онъ знаками подозвалъ къ Себѣ духовника, пожалъ ему руку, поцѣловалъ наперстный его крестъ, и не въ силахъ уже будучи произнести ни одного слова, движеніями рукъ и глазъ показывалъ на Императрицу и Наслѣдника, какъ бы желая сказать, чтобы онъ за нихъ молился. До послѣднихъ минутъ жизни не покидалъ Онъ руки Императрицы и Наслѣдника и крѣпко жаль ихъ ⁴⁹⁾.

Въ двадцать минутъ перваго часа пополудни, 18-го февраля 1855 года, не стало Государя, обладавшаго въ высшей степени чувствомъ священнаго долга и начавшаго Крымскую войну изъ за христіанъ, порабожденныхъ дикими мусульманами... И не Его вина, если азіатской чалмѣ суждено и доннынѣ угнетать христіанство на Востоку!... По крайней мѣрѣ мы видимъ перстъ Божій... въ судьбѣ одного изъ самыхъ гнусныхъ защитниковъ дикаго исламизма, Наполеона III, который съ позоромъ, за свои безнравственныя дѣянія, изгнанъ изъ Франціи... и умеръ въ полномъ презрѣніи въ глухомъ городкѣ Англій... Память же объ Им-

ператорѣ Николаѣ I будетъ на вѣки священна для всѣхъ Славянъ, подавленныхъ турецкою чалмою... Недавно Славяне западные въ памятный всѣмъ прѣздѣлъ свой въ Петербургъ, ставъ на колѣни въ комнатѣ Зимняго дворца (при обзорннхъ петербургскаго Зимняго дворца), гдѣ умеръ Николай Павловичъ, горько прослезились... и набожно молились о его душѣ, чувствуя въ немъ героя... и безкорыстнаго защитника христіанъ на Востоку противъ презрѣннаго исламизма... Кто знаетъ, быть можетъ, когда снова засяетъ христіанскій крестъ на Софійскомъ Константинопольскомъ храмѣ... (варварски обращенномъ въ мусульманскую мечеть) западные Славяне и въ Севастополѣ поклонятся со слезами праху вопиющъ Русскихъ, сложившихъ безкорыстно свои головы въ борьбѣ съ варварами-Татарами, унетателями христіанъ... къ стыду XIX вѣка, защищенными Европейцами, называющимися ошибкою христіанами...

Не даромъ доселѣ среди русскаго народа не умираетъ патріотическая пѣсня:

Вадрогни же вся природа!
Во снѣ не снислось никому
Три христіанскіе народа...
Въ Крымѣ сражались за чалму!

И, прибавимъ, презрѣнную чалму... Кто не знаетъ, что Турція жестокой есть анахронизмъ въ Европѣ, что между дикимъ мусульманствомъ и христіанствомъ нѣтъ ничего общаго... что эта страна есть разлагающійся гнилой трупъ ⁵⁰⁾... отъ котораго уже давно смердитъ... и все-таки эту тропь кровъ изъ за чалмы... Но знайте защитники чалмы,

Что всё ваши лукавства,
Расчетъ и вычетъ—все мечта...
Вамъ Русскаго не сдвинуть царства
Оно съ Христомъ и за Христа!

Въ оумнеліи, въ неопытномъ забвеніи заповѣдей Христа, вы изъ запрѣзрѣнной чалмы пролили кровъ христіанъ...

⁵⁰⁾ Чтобы имѣть хоть нѣкоторое понятіе объ этомъ гниломъ трупѣ, довольно привести на дняхъ опубликованное въ газетахъ извѣстіе, что султаны турецкій недавно выписались изъ Лондона цѣлую неарно, состоящую изъ 500 собакъ различныхъ англійскихъ породъ. Въ настоящее время вмѣсто образованія своего дикаго народа... онъ расодалъ по всей Европѣ и по Соединеннымъ Штатамъ агентовъ для покупки всевозможныхъ колоній собакъ и стараго битаго вооруженія... Любопытную цифру представляютъ государственные расходы по пропитанію султанагарама. 4,000 лицъ, составляющихъ постыдный гаремъ, включая въ это число и всю относящуюся къ нему прислугу, поглощаютъ ежедневно 860 барановъ. Содержаніе одного звѣрца и всѣхъ скотовъ... стоятъ государству въ годъ болѣе милліона...

⁴⁹⁾ Н. Устряловъ. Русск. Исторія, т II, стр. 508—509.

въ Крыму, и напоили землю этою кровію, но земля эта стала для Россіи нынѣ Голговою, гдѣ вторично распяты Христомъ, Иерусалимомъ, гдѣ каждый вершокъ земли, смоченный кровію христіанъ, вопіетъ на небо... и сдѣлался священнымъ для всѣхъ Русскихъ христіанъ...

Падите ницъ,

справедливо выразился о сей землѣ Архіепископъ Иннокентій—

мѣсто бо сіе свято есть!...

X.

Возшествіе на престолъ Императора Александра II 19 февр. 1855 г. и назначеніе князя М. Д. Горчакова главнокомандующимъ въ Крыму.— Характеристика Горчакова. — Смерть Истомина.— Иеромонахъ Савиновъ.— Второе бомбардированіе Севастополя.

Послѣ кончины Императора Николая I, возшелъ на престолъ Россіи 19 февраля 1855 г. Александръ II, и тотчасъ же главнокомандующимъ въ Крыму назначенъ былъ князь Мих. Дмитр. Горчаковъ. Горчаковъ представлялъ рѣдкій примѣръ чловѣка, одареннаго самыми возвышенными качествами, и посвятившаго всего себя на службу государю и отечеству... Горячо, очень горячо любя Россію, князь Михаилъ Дмитриевичъ готовъ былъ не только руку свою положить въ огонь за отечество, но и самъ кинулся бы въ пламя, если бы только зналъ, что это принесетъ какую-либо пользу для государства. Самоотверженіе князя было всегда отличительною его чертою: честность, откровенность, прямота и безкорыстіе его были безпредѣльны. Войска знали это и называли его честнымъ княземъ... Ненавидя всякаго рода ложь и неискренность, князь Горчаковъ былъ простъ въ обращеніи, не занесивалъ въ солдатахъ, но за то заботился о нихъ днемъ и ночью. Горчаковъ никогда ни думалъ о себѣ, ни во время войны, ни во время мира. Отдавъ себя на служеніе отечеству, онъ работалъ самъ безъ усталы и не давалъ отдыха другимъ: по его мнѣнію, нельзя было отдыхать, пока остается еще хотя чтонибудь не исполненнымъ. Но онъ не былъ въ войнѣ опытенъ, оружіе наше нигуда не годилось... И притомъ большая часть лучшихъ и ближайшихъ подкрѣпленъ была истощена интенданствомъ наше оказалось нигуда не годнымъ... При такихъ невыгодныхъ обстоятельствахъ, все, что человѣчески возможно было сдѣлать, для спасенія чести и славы нашего оружія,

было имъ сдѣлано. Не будучи хорошимъ стратегикомъ, главнокомандующій дѣятельно однако хлопоталъ объ улучшеніи быта вѣтренной ему арміи, объ увеличеніи запасовъ продовольствія, артиллерійскихъ припасовъ, о заготовленіи ружейныхъ патроновъ и, наконецъ, съумѣлъ найти средства къ тому, чтобы увеличить содержаніе офицеровъ. Интенданское управленіе наше оказалось совсѣмъ негоднымъ⁵⁰⁾. Что тутъ было дѣлать?...

Князь Горчаковъ прѣхалъ въ Севастополь когда Меншикова тамъ уже не было, и едва онъ прѣхалъ, какъ смерть постигла новаго героя Контры-Адмирала Влад. Иван. Истомина, который былъ убитъ ядромъ въ голову, утромъ 7-го марта, при возвращеніи съ Камчатки на Малаховъ курганъ. Со дня висадки союзниковъ въ Крымъ, завѣдуя четвертою оборонительною дистанціею и помѣстившись на Малаховомъ курганѣ, Владиміръ Ивановичъ не зналъ ни отдыха ни покоя. Истоминъ съ самаго начала осады по день смерти въ теченіи семи мѣсяцевъ, ни разу ни раздѣвался, а если и ложился спать на нѣскольکو часовъ, то дѣлалъ это только по необходимости, приснувъ часовѣку. Безъ личнаго надзора адмирала, лопаты земли небыло выброшено на Малаховомъ курганѣ, который былъ его кораблемъ, его домомъ, его любимымъ дѣтищемъ. Изъ Малахова кургана Истоминъ сдѣлалъ отдѣльную крѣпость, грозную для непріятеля. Семь мѣсяцевъ сряду по нѣскольکو разъ въ день, онъ осматривалъ работы, ходилъ въ цѣпъ и въ ложементы. Презрѣніе къ смерти составляло отличительную черту его характера. Когда Истомину замѣчали объ опасности, которой онъ себя подвергаетъ, онъ отвѣчалъ: «я давно уже вписался въ расходу и теперь живу насчетъ англичанъ и французовъ».

⁵⁰⁾ Негодность всѣхъ припасовъ, которыми интенданство наше доставляло армію въ Крымскую войну... сдѣлалось *нормальнымъ явлениемъ*... Сухари доставлялись гнилые и въздушные червями, что развивало въ войскахъ болѣзнь тифознаго характера... Вѣтсогова дѣлалъ дост. вѣздаясь северная сосиски, которую въ ноябрѣ 1855 г. цѣлый мѣсяць кормили войска... отчего въ арміи являлась чума... Полушубки присланы были интенданствомъ въ армію, когда кончалась уже зима... и солдаты на родной землѣ своей сидѣли въ триненъ и батазюма... и солдаты въ рогами... и цѣпями отъ сухарныхъ кукай... Въ терекахъ, одѣтые въ рогами... и цѣпями отъ сухарныхъ кукай... пресловутыхъ интендантскихъ мызгачихъ и многого чиналось на бугагъ... въ дѣйствительности же писаннаго не оказавшее... и герой русскіе не въ бляндажахъ и землянкахъ въ голой землѣ, проважалъ и бивитки и не извая чѣвъ переживаться... Въ Америкѣ за подобныя дѣвнтія во время войны слагается прямо *ривистіа днннн*... Очерки санитарна сост. Крымск. арміи въ кампан. 1854—853 г. Н. И. Соловьева, выд. 4, стр. 3, 9, 11, 12, 13, 14, 17).

Презирая всякую опасность, Истоминъ наблюдалъ однако же затѣмъ, чтобы доставить возможныя удобства гарнизону, и, за нѣсколько часовъ до своей смерти, просилъ самымъ настойчивымъ образомъ о прибавкѣ носилокъ, для облегченія участи раненыхъ. Безстрашный подъ пулями В. И. Истоминъ скорбѣлъ душевно, смотря какъ, за недостаткомъ носилокъ, таскали раненыхъ на рукахъ... и просто за руки и за ноги... Стоны ихъ болѣзненно надрывали его доброе сердце²¹⁾.

Истоминъ погнѣбъ, возвращаясь съ Камчатскаго лонета. Онъ шелъ не по траншеѣ, а по ея гребню. По одну сторону адмирала былъ капитанъ-лейтенантъ Сенявинъ, по другую инженеръ Сахаровъ.

Ваше превосходительство! сказалъ ему Сенявинъ, сойдите въ траншею, тутъ очень опасно идти.

— А батюшка! отвѣчалъ Истоминъ, все-равно отъ ядра не спрячешься. Въ это мгновение ядро оторвало ему голову, костями которой были контужены оба офицера, его сопровождавшіе; на шеѣ адмирала осталась только ленточка георгиевскаго креста, разлетѣвшася въ дребезги... На слѣдующій день, доблестнаго адмирала похоронили въ соборѣ Севастопольскомъ въ томъ же склепѣ, гдѣ лежали уже Лазаревъ и Корниловъ...

Мы хоронили Истомина, а непріятель громилъ попрежнему своими выстрѣлами Малаховъ курганъ и Камчатку, какъ называли солдаты Камчатскій лонетъ.

Во время страшной битвы изъ за этого Камчатскаго лонета 11 марта 1855 г. вдругъ среди сильнаго горячаго боя раздалось звонкое пѣніе тропаря: «Спаси Господи люди твоя и благослови достояніе твое, побѣди благовѣрному Императору нашему на сопотвнныя даруай...» Иеромонахъ Іоаннікій Савиновъ, въ энтрахилинъ, съ крестомъ въ рукѣ торжественно воспѣвалъ эту молитву, не обращая вниманія на носившуюся кругомъ его смерть. Солдаты, вдохновенные святыми словами божественной пѣсни... не думали объ отступленіи: они слыша молитву, и видя передъ собою безстраш-

²¹⁾ Истинство наше ничего не доставляло на мѣсто, не только для живыхъ, но и для мертвыхъ; о воспѣвахъ перевязочныхъ вещей и инструментахъ медицинскихъ все писалось на бумагѣ до тѣхъ поръ, пока послѣ длинной концезарской переписки рѣшено было учредить мастерскую для арміи въ Херсонѣ... и эта мастерская стала дѣлать обувь для ея съ 21 февр. 1856 г., т. е. когда почти кончилась вѣна... (Очеркъ санит. вѣст. Крым. арміи Н. Севановскаго и Н. Соловьева; вѣст. А. стр. 34).

наго монаха съ крестомъ въ рукахъ, восторженно бросались на кровавую сѣчу... «Одинъ изъ враговъ бросился было на безоружнаго монаха и успѣвъ ударомъ штыка разорвать на немъ рукавъ расы и энтрахилинъ, но въ то же мгновение былъ убитъ юнкеромъ Негребецкимъ. Французы бѣжали и апроши остались въ нашихъ рукахъ. Иеромонахъ занялся ранеными, но въ это время пули, пущенная въ него, оторвала нижнюю часть креста... и контузила отважнаго монаха—воина».

Наступилъ день страстной недѣли и много страдательный городъ отбывалъ память страданій и крестной смерти Искупителя... На бастіоны и батареи понесли св. плащаницы, ставили ихъ въ походныхъ церквахъ и въ теченіи всей недѣли совершали службу. Въ этотъ годъ пасха приходилась въ одинъ числа, какъ у насъ, такъ и у французовъ католиковъ. Какъ будто само providѣніе указывало на таинственное знаменіе креста, связывающее во едино всѣхъ христіанъ между собою. А между тѣмъ въ Севастополѣ былъ поучительный примѣръ человѣчеству и всему христіанскому міру. Тамъ два христіанскіе народа, казалось, забыли ученіе Спасителя... и шли съ дикими поклонниками Магомета, противъ тѣхъ, которые вооружились на святую защиту угнетеннаго христіанства...

Наступилъ четвергъ страстной недѣли. Въ уцѣлѣвшихъ церквахъ, въ блиндажахъ, на бастіонахъ и въ Александровскихъ казармахъ собрались молящіеся къ слушанію двѣнадцати евангелій. Въ Александровскихъ казармахъ служба совершалась въ огромной комнатѣ, гдѣ стоялъ налой съ евангеліемъ, два большихъ подсвѣчника съ согнатыми мелкими свѣчей, затененныхъ усердіемъ храбрыхъ воиновъ и страдальцевъ раненыхъ. Во время чтенія двѣнадцати евангелій, защитники чалмы... открыли батальный огонь противъ третьяго бастіона и скоро заревѣли выстрѣлы по всей линіи. Англичане пытались два раза овладѣть нашими ложементами, но оба раза были отбиты съ большимъ урономъ. Неудачи заставили ихъ усилить огонь, и канонада, перейдя на городъ, не умолкла въ теченіи цѣлаго дня. Колокольный звонъ въ церквахъ, возбѣщая православнымъ начало чтенія cadaго евангелія, сливался съ ревомъ пушекъ и свистомъ ядеръ, производилъ тяжелое впечатлѣніе на душу. Наступилъ конецъ страстной недѣли. Въ шесть часовъ утра, во всѣхъ походныхъ церквахъ на бастіонахъ и батареяхъ, не смотря на сильную канонаду, совершалось, по православному обряду, погребеніе св. плащаницы. На Малаховомъ кур-

ганѣ служба происходила въ блиндажѣ.—Почти полкомъ пужно было войти въ длинный темный корридоръ, съ колоннадой дубовыхъ столбовъ по обѣимъ его сторонамъ.— Возлѣ дальней стѣны стояло нѣсколько образовъ, а посредѣ св. плащаница, освѣщенная свѣчами.—Хоръ пѣвчихъ, стройными голосами пѣлъ: «Слава въ вышнихъ Богу».—Молящиеся разныхъ чиновъ и званій приходили, прикладываясь къ плащаницѣ, отходили въ сторону и скрывались въ полумракѣ.—Длинный корридоръ блиндажа живо напоминалъ темный кіевскій пещеръ.—Чувство глубокаго благоговѣнія наполняло душу при видѣ плащаницы, евангелія въ богатой оправѣ, на престольнаго креста и образовъ Спасителя, Николая и Божіей Матери, освѣщенныхъ нѣсколькими свѣчами...

Началась служба. Солдаты и матросы наполнили блиндажъ.—Каждый входилъ съ особеннымъ благоговѣніемъ; горячая и усердная молитва отражалась на всѣхъ лицахъ.

Подъ тихое пѣніе молитвы «святый Воже» св. плащаницу понесли вокругъ блиндажа, и когда молящіеся вышли на площадку со свѣчами въ рукахъ, раздались неприятельскій выстрѣлъ, и ядро со свистомъ пролетѣло надъ ихъ головами...

По окончаніи службы, войска и жители Севастополя, по русскому обычаю, готовились встрѣтить великій день Христова Воскресенія съ особою торжественностію. Всѣ работы, за исключеніемъ самыхъ необходимыхъ, были приостановлены, и городъ мало по малу сталъ принимать торжественный видъ. Послѣ полудня, женщины цѣлыми толпами сѣли на бастіоны. Жены матросовъ, и даже дѣти, перегоняя другъ друга, тащили мужьямъ, и отцамъ своимъ куличи, сало, пасху и яйца. Во многихъ командахъ также заготовляли куличи, пекли булки. На батареяхъ замѣтно было оживленное движеніе: тамъ все чистилось, прибиралось; площадки бастіоновъ, мѣста у орудій, входы въ блиндажи очищались отъ мусора, черепковъ и посыпались пескомъ. Каждый готовился встрѣтить праздникъ на своемъ посту. Наступила ночь. Было совершенно тихо, только изрѣдка сверкала въ дали пушечный выстрѣлъ съ неприятельской батареи и, какъ раскатъ грома, грохоталъ по холмамъ, окружающимъ городъ... Среди ночной тишины, нарушаемой зловѣщимъ гуломъ орудій и постоянной трескотней ружейныхъ выстрѣловъ въ ложеметахъ, вдругъ прозвучалъ благовѣстъ колоколовъ, призывавшихъ къ пасхальной молитвѣ. Улицы наполнились народомъ, сѣбывшимъ въ ярко освѣщенные храмы. Надъ сонною бухтою множествомъ освѣ-

щенныхъ оконъ горѣли Александровскія казармы, а на противоположной сторонѣ рисовалась греческая церковь во имя Петра и Павла. Толпы народа съ зажженными свѣчами тѣснились внутри, и огненную рѣкою снаружи окружали два храма Севастополя и госпитальную церковь на сѣверной сторонѣ... А тамъ, по трапезамъ и въ урѣзненіяхъ, подъ свистомъ пуль и ядеръ, заслыша благовѣстъ колоколовъ, защитники творили крестное знаменіе и произносили: Христосъ Воскресе! Съ наступленіемъ праздника, на бастіонахъ зажглись свѣчи; солдаты и матросы горячо молились передъ ними. Тепла была молитва защитниковъ родины вдали отъ родной семьи!.. Всюду представлялись взору картины благоговѣнія и, казалось, на это время, всякая опасность была позабыта. По окончаніи церковной службы, духовенство было приглашено отслужить молебны на оборонительной линіи у бастіонныхъ и батарейныхъ образовъ. Въ ожиданіи священника, бастіоны смотрѣли по праздничному: возлѣ разставленныхъ куличей и яицъ толпились люди, одѣтые въ чистые и новые мундиры. Въ отдаленіи стояли жены и дѣти защитниковъ, пришедшія похристосоваться и раздѣлить вмѣстѣ свѣтлые дни праздника. Изрѣдка раздавались выстрѣлы, подѣ звуки которыхъ слышались молитвы и церковное пѣніе священника. Съ крестомъ въ рукахъ и съ судомъ святой воды, обходили пастыри церкви ряды защитниковъ и, окропля святою водою, поздравляли съ наступившимъ праздникомъ...

По окончаніи службы, офицеры собрались въ блиндажѣ одного изъ товарищей и разговлялись. Тѣсенъ былъ блиндажъ, да радушень его хозяинъ. Все его помѣщеніе заключалось въ ямѣ, вырытой подѣ однимъ изъ траверсовъ около сажени глубиною, шаговъ въ семь въ длину и столько же въ ширину. Яма эта земляною же стѣною, съ отверстиемъ для прохода, раздѣлялась на два отдѣленія: первое назначалось для одного, или нѣсколькихъ офицеровъ, другое для нижнихъ чиновъ. Толстый накатникъ на столбахъ поддерживалъ земляной потолокъ блиндажа; двѣ доски съ прибитыми къ нимъ поперечными брусками замѣняли лѣсницу, по которой опускались въ блиндажъ... Полумракъ господствовалъ въ блиндажѣ даже днемъ; свѣча, или лампа служила постояннымъ его освѣщеніемъ и днемъ и ночью. Въ переднемъ углу висѣлъ образъ, а вдоль стѣнъ шли деревянные прилавки, служившіе столомъ и кроватью. Первый день пасхи прошелъ весело и покойно. Вечеромъ въ городѣ игралъ хоръ военной музыки; толпы гуляющихъ покрывали

весь бульвар и тѣснились около музыкантовъ. Среди гуляющихъ было много женщинъ, присутствие которыхъ отдавало мысль о грозной дѣятельности, и большихъ приготавленіяхъ непріятеля ко второму бомбардированію города... Изрѣдка слышны были выстрѣлы, но они не нарушали всеобщаго веселья. Жители Севастополя уснули съ полною надеждою встрѣтить второй день праздника пасхи такъ же весело, какъ встрѣтили и провели они первый день... Ожиданіе ихъ однако не исполнилось. Въ первый день пасхи было замѣтно въ лагеряхъ союзниковъ большое движеніе, но что оно обозначало: праздничное ли гулянье, или приготавленіе къ борьбѣ—никто не могъ угадать...

Настала ночь, сырая и холодная. Густой туманъ облегалъ городъ, и дождь, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ, хлесталъ по землянымъ пріютамъ солдатъ. Въ непріятельской линіи укрѣпленной была слышенъ шумъ, хотя, за темнотою ночи, и нельзя было развѣдать, что происходило тамъ, но по всему видно было, что союзники къ чему то готовились. Вдругъ защитники чалмы... открыли огонь изъ 482 орудій огромнаго калибра,—въ числѣ которыхъ было 130 мортиръ, такъ что число ихъ орудій было болѣе вдвое того числа, которое употреблено было ими въ бомбардированіе 5-го октября. Страшный трескъ, свистъ и грохотъ раздался надъ Севастополемъ на второй день праздника; вой вѣтра, шумъ проливнаго дождя³³⁾, и густой туманъ еще болѣе усиливали мрачность этого дня; скоро все скрылось отъ глазъ, такъ что въ двухъ шагахъ ничего не было видно...

Грозновеличественную картину представляли бастіоны во время бомбардированія. Оставшіе еще въ городѣ жители цѣлыми толпами спѣшили къ единственному убѣжищу—къ Николаевской батарее, обратившейся теперь въ огромный рынокъ. Галереи казармы были усыпаны народомъ, чрезвычайно разнообразнымъ по составу. Здѣсь сынъ и дочь, спасааясь отъ ужасовъ бомбардировки, тащили на рукахъ больного и безногаго старика отца; тамъ женщина, держа въ рукахъ груднаго ребенка, влекла другою рукою малолѣтняго сына, едва успѣвающего бѣжать за нею. Повсюду слышались возгласы: Господи! Господи! хуже ада кро-

³³⁾ Дождя обещали намъ землянки въ могилы... Земля, впитывая въ себя воду какъ губка, производила испаренія, которыя производили быстро лихорадки, тифъ и холеру... У солдатъ, по милости негоднаго интеллигентна, нечаямъ было переживаться, и обустраиваться... и тифъ поглотила живую жертву.

мѣшняго! И, дѣйствительно никакая, самая фантастическая, сказка не въ состояніи дать понятія объ ужасахъ бомбардированія. По улицамъ безпрестанно ходили носильщики и вели подъ руки окровавленныхъ солдатъ; на встрѣчу имъ двигались отряды войскъ, скакали офицеры съ приказаніемъ, ѣхали повозки и фуры съ водой, турами, снарядами, ядрами и другими предметами, необходимыми въ такое время для бастіоновъ и батарей. Сгустившійся еще болѣе туманъ, вмѣстѣ съ дождемъ и тучею порохового дыма, задернулъ горизонтъ какъ завѣсъю. «Трескъ лопочущихся бомбъ, грохотъ выстрѣловъ, крики людей сливались въ одинъ непрерывный гулъ... Тягостное ожиданіе смерти—вотъ ощущенія, испытанныя въ этотъ день каждымъ изъ защитниковъ много—страднаго города...

Непріятель въ это второе бомбардированіе бросилъ въ Севастополь 53,658 снарядовъ и 170,000 патроновъ, сожгши въ одинъ день 7,000 пудовъ пороху...³⁴⁾ Можно судить объ адекомъ огнѣ, носившемся надъ Севастополемъ!...

XI.

Третье бомбардированіе Севастополя.—Дѣятельность академика Царгова и профессора Гюбенета.—Сестры милосердія.—Ихъ христіанскіе подвиги среди больныхъ и раненыхъ.—Вакуныя.—Четвертое бомбардированіе Севастоп. я.—Ваши потери.

Едва кончилась эта адекая свистопляска христіанъ европейцевъ въ пользу мусульманской турецкой чалмы..., какъ 25 мая 1855 года снова загудѣли выстрѣлы со всѣхъ непріятельскихъ батарей, и началось третье бомбардированіе Севастополя, болѣе жестокое, чѣмъ оба предыдущія. Надъ городомъ стоялъ страшный гулъ выстрѣловъ; сильный вѣтеръ гналъ тучи порохового дыма съ корабельной на городскую сторону; цѣлый адъ снарядовъ окружалъ городъ: надъ головою лопались бомбы, кругомъ свистѣли ядра и, падая въ бухту, поднимали воду высокими столбами; огненными вѣтями вились ракеты въ черномъ дымѣ, висѣвшемъ надъ городомъ. Севастополь стоналъ, какъ исполненъ, обдѣленный бомбами, ядрами и ракетами. Самый сильный огонь былъ направленъ на Корабельную часть города, всѣми

³⁴⁾ Защита Севастополя Н. Дубровина стр. 215. Записка объ осадѣ Севастополя Берга гл. 11 стр. 129—140.

остальными орудиями громили Малаховъ курганъ. Дымъ отъ выстрѣловъ покрывалъ собою всё батарею, горы, злация, и сливался въ одинъ непроницаемый туманъ... Около 3-хъ часовъ пополудни, 26-го мая усиленная канонада была открыта противъ городской стороны, и Севастополь оцепасался двумя рядами смертельныхъ огней. Три часа длилась эта небывалая борьба и 11,000 труповъ легло на мѣстѣ... Кровь христіанская лилась рѣкою и мусульманская чалма торжествовала... твори, по заповѣди Магомета, злорадостное, вмѣсто молитвы, проклятіе надъ убійными христіанами... 53).

Въ это время всё госпитали и перевозочные пункты были переполнены ранеными. Тамъ подъ руководствомъ академика Пирогова и профессора Гюбенста, кипѣла самая дѣятельная работа, и наши медики неутомимо трудились надъ облегченіемъ страданій и надъ спасеніемъ отъ смерти многихъ тысячъ храбрыхъ. Всё медикъ отъ перваго до послѣдняго трудились до изнеможенія надъ своимъ скромнымъ, чсто христіанскимъ дѣломъ.. Весь Севастопольскій гарнизонъ высоко чтилъ ихъ заслуги и самопожертваніе... Подвизаясь на этомъ самъ поприщѣ, медики во все время славной защиты, явили собою такой примѣръ самоотверженія, что многие заплатили жизнью... въ слѣдствіе непофранныхъ трудовъ, клонившихся ко спасенію ближняго. Неодфвенны были заслуги операторовъ, работавшихъ день и ночь, съ самымъ малымъ отдыхомъ и почти до истощенія силъ.

Замфчательнымъ облегченіемъ для медиковъ въ ихъ занятіяхъ были сестры милосердія и сердобольная довы, прибывшія въ Севастополь и остававшіяся тамъ до конца осады. 29-го ноября 1854 года прибыла въ Симферополь первая партія сестеръ милосердія Крестовоздвиженской общины, а въ слѣдъ за ними пріѣхало еще два отдѣленія. Широко было поле для христіанской дѣятельности и заботливости о страждущихъ! Уходъ за больными, и въ особенности за ранеными, требуетъ большаго терпѣнія, трудовъ, самоотверженія и силъ душевныхъ. Только несомнѣнное упованіе, твердая и непоколебимая вѣра и искренняя любовь къ ближнему могутъ доставить возможность перенести всё лишения и утомительные труды, неразлучные съ уходомъ за больными. Въ комнатахъ больныхъ, сестры подвергались днемъ и ночью опасности отъ

заразы и отъ простуды. Многія изъ нихъ сдѣлались жертвами своей трудной обязанности.. Появленіе сестеръ среди больныхъ было истинно благотвѣтельнымъ. Сколько страданій облегчено было ихъ бжннмъ, предусмотрительнымъ понеченіемъ, съ которымъ не можетъ сравниться самая заботливая мужская прислуга? Не ограничивалась однимъ госпитальнымъ уходомъ, сестры были всѣмъ для больныхъ: они перевязывали раны, давали лекарство, варили больнымъ пищу, читали страждущимъ книги, преимущественно религіознаго содержанія. Сестры писали письма къ роднымъ раненымъ, составляли духовныя завѣщанія и сообщали во всё концы Россіи послѣднюю прозубу, или волю умирающихъ за родину... Нельзя не дивиться ихъ усердію и терпѣнію при ухаживаніи за больными. Малѣйшія желанія страждущихъ и ихъ капризы исполнялись съ готовностію и христіанскою кротостію.. Одно присутствіе женщинъ возлѣ раненыхъ дѣйствовало благотворно и утѣшительно на страдальцевъ; глаза ихъ, полные слезъ, заботливо слѣдили за послѣдними вздохами умирающаго; съ 28-го марта по іюнь мѣсяць, перевозочный пунктъ находился въ дворницкомъ Севастопольскомъ собраніи. Во все это время, около входа въ собраніе, на улицѣ, гдѣ такъ не рѣдко падали ракеты, взрывая землю, и лопались бомбы, стояла всегда транспортная рота солдатъ подъ командою дѣятельнаго и распорядительнаго подпоручика Яни; койки и носилки были въ готовности принять раненыхъ; безпрестанно тинулись къ тому входу ряды носильщиковъ; воли носимыхъ сѣживались съ трескомъ бомбъ; кровавый водѣ указывалъ дорогу къ парадному входу собранія. Приносимые раненые складывались, вмѣстѣ съ носилками, цѣлыми рядами, на паркетномъ полу, пропитанномъ на цѣлые полвершка запекшеюся кровію; стоны и крики страдальцевъ, послѣдніе вздохи умирающихъ, приказанія распоряжающихся—громко раздавались въ бывшей танцевальной залѣ... Врачи, фельдшера и служители составляли группы, безпрестанно двигавшіяся между рядами раненыхъ, лежавшихъ съ оторванными и раздробленными членами. бѣдныхъ какъ положно, отъ потери крови и отъ сотрясеній, производимыхъ громадными снарядами; между солдатскими шинелями мелькали вездѣ бѣлые капшоны сестеръ, разносившихъ вино и чай, помогавшихъ при перевязкѣ и отбивавшихъ на сохраненіе деньги и вещи страдальцевъ. Двери зала ежеминуто открывались и затворялись. Въ боковой, довольно обширной комнатѣ (операционной), на трехъ

столахъ, кровь лилась отъ операций; отнятые члены лежали грудями.

Вакунина неустрашимая сестра милосердія постоянно присутствовала въ этой комнатѣ, съ пучкомъ лигатуръ въ рукѣ, готовая слѣдовать на призывъ врачей... За столами стоялъ рядъ кошекъ съ новыми ранеными, и служители готовились переносить ихъ на столы для операций; возлѣ пораженныхъ кошекъ стояли сестры, готовые принять ампутированныхъ. Воздухъ комнаты, не смотря на безпрестанное провѣтриваніе, былъ наполненъ испареніями крови, хлороформа; часто примащивался и запахъ сѣры ⁸⁶⁾...

Въ 3¼ часа утра, 5 іюня, неприятельскія войска открыли четвертое бомбандированіе Севастополя и въ особенности Корабельной стороны и лѣвой половины 4-го бастиона. Въмѣстѣ съ тѣмъ они дѣйствовали усиленнымъ огнемъ: противъ батарей сѣверной стороны города и по флоту, стоявшему на рейдѣ.

Въ продолженіи двухъ часовъ неприятель стрѣлялъ залпами; наши батареи отвѣчали самымъ учашеннымъ огнемъ.

Стояла тихая погода. Дымъ отъ выстрѣловъ скоро задержалъ всю мѣстность столь густою завѣсою, что ни прицѣливать орудій, ни видѣть, что-нибудь въ нѣсколькихъ шагахъ было невозможно. Въ высотѣ, какъ бы пятна, на голубомъ небѣ видѣлись клубки дыма отъ допавшихся бомбъ...

Послѣ нѣсколькихъ минутъ стрѣльбы, надъ Севастополемъ стоялъ густой, непроницаемый мракъ дыма. Отдѣльнаго звука выстрѣловъ уже не было слышно; все слылось въ одинъ оглушающій трескъ. Воздухъ былъ до того сгустился, что становилось трудно дышать.

Подъ градомъ снарядовъ самаго большаго калибра спѣшили наши батальоны занять заранее указанныя имъ мѣста, чтобы успѣшить во-время, если-бы неприятель бросился на штурмъ.

Среди оглушительнаго рева выстрѣловъ, на колокольцѣ Владимірской церкви раздавался благовѣстѣ колоколовъ, призывавшихъ къ заутренѣ.

Съ восходомъ солнца канонада загремѣла съ большею силою; французы по прежнему стрѣляли залпами. Малаховъ курганъ былъ главнѣйшею цѣлью, въ которую направлялась большая часть ихъ выстрѣловъ. На всей Корабель-

⁸⁶⁾ Тамъ же.

ной сторонѣ не было живаго мѣста, куда-бы не падали снаряды. Маленькіе домики, ярко освѣщенные восходящимъ солнцемъ и избитыи выстрѣлами злѣнаго Александровскихъ казармъ, представляли собою одні развалины. Цѣлыя тучи бомбъ, ракетъ, каленыхъ ядеръ, падали въ свободкѣ, близъ морскаго госпиталя въ Екатерининской улицѣ, на театральной и Николаевской площадяхъ.

Весь день канонада не прекращалась; она то нѣсколько уменьшалась, то закипала съ новою яростію. Въ теченіи дня на перевязочные пункты наши доставлено 1,600 человекъ раненыхъ, не считая убитыхъ. Постѣднихъ складывали прямо на баркасы и отвозили на сѣверную часть города.

Было 7 часовъ утра, когда штурмъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ и славный день 6-го іюня 1855 года, покрывшій лавровымъ вѣнкомъ бойцевъ севастопольскихъ, принадлежитъ исторіи... Бомбандированіе 5-го іюня и штурмъ 6-го стоили значительныхъ потерь. Въ теченіи этихъ двухъ дней было выпущено съ оборонительной линіи 19,000 снарядовъ, неприятель израсходовалъ 62,000 снарядовъ. Потеря гарнизона нашего состояла изъ 5,445 человекъ ⁸⁷⁾.

XII.

Могутствіе въ войскахъ. — Прибытіе на поле битвы знаменитаго Инноcentія, Архіепископа Херсонскаго. — Его торжественное служеніе и проповѣдь. — Раене Тотгебена. — Смерть Нахимова. — Заслуги и живыи его качества. — Похороны сего героя.

Послѣ 4 бомбандированія Севастополя, былъ отслуженъ на 3 бастионѣ молебенъ на мѣстѣ, наименее опасномъ, но не закрытомъ отъ снарядовъ и штуцерныхъ пуль, мастросы поставили нѣсколько туровъ, покрыли ихъ парчею, и такимъ образомъ, устроили нѣчто въ родѣ аналога, вокругъ котораго собрались солдаты Камчатскаго полка и все населеніе бастиона.

Скропивъ бастионъ св. водою, отецъ Евгеній произнесъ слово знаменательное по той обстановкѣ, при которой оно было произнесено. Явился наконецъ на мѣсто битвы и знаменитый въ лѣтонписяхъ русской первыи Иннокентій Херсонскій. Въ ночь на 25 іюня 1855 года поля переведены

⁸⁷⁾ Психодныя записки П. Авбиня. Защита Севастополя П. Дубровина стр. 223. Матеріалы для исторіи обороны Севастополя А. Жуандра.

были на сѣверную сторону. На другой день со всѣхъ ба-
стіоновъ и батарей было собрано по нѣскольکو человекъ
отъ каждой части для присутствования на праздникъ. Всѣ
они собрались утромъ 29-го іюня въ церковь, гдѣ слышали,
изъ усть краснорѣчиваго Архипастыря, слово правды и исти-
ны о своихъ заслугахъ. Послѣ литургіи, при звонѣ колоколовъ
Архипастырь съ жезломъ въ рукѣ, вышелъ изъ храма на
площадь... къ собранному на ней войску и остановился пе-
редъ рядами вонновъ, только что сошедшихъ съ бастионовъ
и батарей...

Все смолкло. Черныя загорѣлыя лица защитниковъ, въ
молчаливомъ благоговѣніи, ожидали благословенія. Передъ
ними стоялъ знаменитый Архидіаконъ въ святиТЕЛЬСКИХЪ
ризахъ. Величественна была картина площади, еще болѣе
торжественны были слова Архипастыря!

Не поученіе говорить вамъ мы прибыли сюда, сказалъ
Иннокентій, нѣтъ, мы явились учиться у васъ, славные за-
щитники града, учиться какъ исполнять заповѣди Христа
Спасителя: оставь отца, мать твою и домъ твой, возьми
крестъ и гради по мнѣ! Впредь поучая паству свою, мнѣ
не надо искать далеко примѣровъ добродѣтели: я скажу ей:
«иди въ градъ сей и поучись у перваго встрѣчнаго изъ
братій твоихъ защитниковъ въры и мѣстѣ, откуда въ первое
раздѣлось православіе на родину нашу: пади тамъ ницъ,
мѣсто бо сіе свято естъ»⁸⁸⁾!

8 Іюня 1855 года былъ раненъ завѣдывавшій всѣми ин-
женерными работами знаменитый *Томасбенъ*⁸⁹⁾ и скоро убитъ
еще болѣе знаменитый П. С. *Нахимовъ*. 28 іюня Нахимовъ
отправился на Малаховъ курганъ (Корниловъ бастионъ), сто-
явшій Севастополю столько драгоценной крови. Свистъ
штучерныхъ пуль показывалъ, что неприятельскіе стрѣлки
зорко слѣдятъ за неосторожными храбрецами. Павелъ Сте-
пановичъ взомель на банкетъ и, взявъ трубу, сталъ раз-
сматривать неприятельскія работы; черному цвѣтѣмъ своего
сюртука и золотымъ эполетами онъ рѣзко отличался отъ
окружающихъ его, и служилъ цѣлью для неприятельскихъ
стрѣлковъ.

⁸⁸⁾ Тамъ же.

⁸⁹⁾ Томасбенъ устроилъ вынѣ въ Севастополѣ музей Крымской войны
въ своемъ домѣ, на Евстратинскій улицѣ, противъ собора, и отдавъ
онный въ распоряженіе публичнаго музея мы скажемъ ниже по-
дробнѣе.

Начальникъ 4-го отдѣленія оборонительной линіи и Ма-
лахова кургана, Кернъ былъ у всеночной, когда ему доло-
жили о приѣздѣ адмирала. Онъ вышелъ къ нему на встрѣ-
чу, и видя, что адмиралъ слишкомъ настойчиво смотритъ
въ амбразуру, рѣшился какъ нибудь увести его съ этого
опаснаго мѣста.

— Не угодно-ли вамъ отслушать всеночную, сказалъ онъ
адмиралу.

— А вотъ я сейчасъ приду-сь, я васъ не держу. Вы сту-
пайте, отвѣчалъ Павелъ Степановичъ.

Въ это время пуля ударила возлѣ него въ земляной мѣ-
шокъ.

— Они дѣляютъ довольно хорошо! проговорилъ Нахимовъ,
оставаясь спокойно на мѣстѣ.

Кто-то изъ прислуги, стоявшей возлѣ орудій, рѣшился
замѣтить о грозившей ему опасности.

— Это дѣло случая замѣтилъ Нахимовъ, и въ слѣдъ затѣмъ
отдавъ трубу и хотѣлъ уйти.

Въ это время съ одной изъ нашихъ батарей была пуще-
на бомба. Ишь какъ ловко зацѣпила, проговорилъ сигналъ
щипкъ, слѣдшій за полетомъ бомбы—трехъ сразу такъ и
подняло..

Павелъ Степановичъ остановился, хотѣлъ взглянуть, но
вдругъ упалъ, раненный въ високъ выше лѣваго глаза.

Это былъ кануны его именинъ...

Нахимовъ тутъ же впалъ въ совершенное безпамятство,
которое и продолжалось до самой кончины. Его тотчасъ же
перевезли на сѣверную сторону, гдѣ онъ скончался 30-го
іюня въ 11 часовъ по полудни.

Только теперь, когда стали обмывать тѣло покойнаго,
можно было удостовѣриться въ дѣйствительности контузий,
въ полученіи которыхъ адмиралъ не хотѣлъ признаваться—
вся спина его была совершенно синяя.

Извѣстіе о томъ, что Нахимовъ смертельно раненъ, а по-
томъ, что его не стало, быстро облетѣло всѣ бастионы—и
дрогнули защитники Севастополя, когда теплое сердце это-
го честнаго, безкорыстнаго и замѣчательнаго человека пе-
рестало биться и честѣйшая душа рыцаря безъ стра-
ха и упрека отлетѣла въ вѣчность... Совершилось предопре-
дѣленіе, и добрый духъ, витавшій надъ бастионами мучени-
ка Севастополя, живившій его защитниковъ въ теченіе де-
сятимѣсячной томительной однообразно-кровавой обороны,
отлетѣлъ въ вѣчность! Не стало любимца черноморскаго фло-
та, ихъ вождяго къ славѣ, товарища въ лишенияхъ, утѣ-

«шителя в неудачах и бѣдствіяхъ». Не стало героя Синопа и дѣятельнаго помощника славнаго гарнизона Севастополя!

Одни терпели въ лицѣ Павла Степановича Нахимова неустоимаго и вполне безкорыстнаго дѣятеля, другіе заботливаго отца-начальника, посвятившаго свою жизнь и имущество на пользу его подчиненныхъ. Наконецъ Россія лишилась въ немъ горячо любящаго ея сына, оберегателя ея славы и могущества...

Смерть Нахимова, какъ вѣсть о проигранномъ сраженіи, произвела всеобщее уныніе; это былъ самый сильный громовой ударъ, какой только испытали защитники бастіоновъ. Все доброе и полезное находило въ Нахимовѣ защитника самаго горячаго и искренняго. Часто встрѣчались въ всѣхъ потребностяхъ, повидимому не легко или вовсе неудовлетворимая, и стоило только объ этихъ нуждахъ заявить Павлу Степановичу, и онъ всегда находилъ средство уладить дѣло. «Источникъ этотъ заключался единственно въ его неутомимую дѣятельность, энергію, вниманіи ко всему, что его окружало, и въ его теплому сердцѣ!» Нахимовъ всегда шелъ навстрѣчу нуждѣ своихъ подчиненныхъ, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ. Удостоившись получить отъ Государя Императора значительную аренду, онъ только и мечталъ о томъ, какъ бы деньги эти употребить съ наибольшою пользою для матросовъ и на оборону города. Получая значительное содержаніе, но не имѣя семейства и живя скромно, Павелъ Степановичъ никогда не имѣлъ денегъ, потому что раздавалъ ихъ бѣднымъ и на пособіе семействамъ матросовъ. Своєю заботою о всѣхъ и неутомимою дѣятельностію на бастіонахъ подъ жестокимъ огнемъ *Нахимовъ* приобрѣлъ себѣ всеобщую извѣстность, сталъ народнымъ героемъ, тѣмъ колоссальнымъ русскимъ богатыремъ, въ котораго, сколько не бросай гризю, онъ вынесетъ ее на своихъ плечахъ и представитъ передъ соотечественниками тѣмъ же чистымъ и безупречнымъ человѣкомъ, какимъ его зналъ каждый изъ защитниковъ многостраднаго города. Вѣкъ видѣлъ въ Нахимовѣ человѣка, никогда не сорривающаго съ своею совѣстью ни служившаго образомъ честности и безкорыстія... Не было ни одного солдата, ни одной враночной бабы, которая бы не знала Нахимова и не называла его отцемъ благодѣлемъ. Утѣшить страдающаго, примирить враждующихъ, быть главною заботою доблестнаго адмирала, *Нахимовъ* отъ Фундительно-трогательно было погребеніе героя Синопа, славнаго защитника Севастополя! Его званъ кончины Павла

Степановича, 30-го іюня, тѣло его было перевезено на южную сторону. По сигналу съ корабля «Великій князь Константинъ», на всѣхъ судахъ опустили флаги и команды выплыли наверхъ. Въ это время показался катеръ, буксируемый тремя шлюпками, на которомъ помѣщалась госпитальная кровать съ тѣломъ покойнаго адмирала. Катеръ остановился у Графской пристани, гдѣ тѣло было поднято офицерами и поставлено въ скромномъ домѣ, гдѣ жилъ адмираль. Три флага приосѣняли славный прахъ, чертвей былъ тотъ, который побѣдно развѣвался на кораблѣ «Императрица Марія» въ день Синопской битвы—прикрывавъ тѣло знаменитаго покойника... На столахъ лежали ордена, вокругъ стоялъ почетный караулъ изъ моряковъ. Съ шести часовъ утра 1-го іюня, со всѣхъ мѣстъ обороны съѣзжались нарядствующія лица, товарищи и подчиненные, отдать послѣдній долгъ павшему герою. Закаленные въ бою защитники Севастополя, стоя у гроба Павла Степановича, горько плакали, и во главѣ ихъ тогдашній главнокомандующій князь М. Д. Горчаковъ⁶⁹⁾.

⁶⁹⁾ Бергъ въ запискахъ объ осадѣ Севастополя такъ описываетъ Нахимова, (стр. 217—218).

Необыкновенная истинная доброта озаряла теплымъ, и въѣсть могутъ, шестиземнымъ, свѣтомъ всю жизнь Павла Степановича. Она дополняла въ немъ первозападный его характеръ. Она дополняла то, чего недоставало въ другихъ способностяхъ...

Физионмія его не представляла ничего того, что сейчасъ бросается въ глаза въ избранныхъ натурахъ: средній ростъ, ясное лицо, смирное тѣлосложеніе; самое добродушнае лицо; тахій взглядъ; мелкая походка; совсѣмъ незатѣливая рѣчь.

Однако же этого простаго и скромнаго человѣка, всѣмъ являя и любящаго больше, нежели другихъ, блестящихъ и бойкихъ, одаренныхъ, можетъ быть, высшими способностями духа. Какъ же это случилось?

Объясненіе загадки прежде всего скрываетъ его въ рядъ исключительной доброты и задушевности...

Съ первыхъ чиновъ и до послѣдняго адмиральскаго, Нахимовъ держалъ себя со всеми просто и одинаково. Когда кругомъ все дѣлалось иначе; когда большинство по мѣрѣ повышеій, уходило въ даль... и почасти становилось во все недостижимымъ—Нахимовъ былъ все тотъ же простой, безцеремонный Павелъ Степановичъ Нахимовъ, душа-товарищъ, отецъ-командиръ, всегда и всякъ доступный...

Сначала все это выходило у него такъ само собою, вслѣдствіе природныхъ свойствъ и требованій души. Но потомъ онъ успѣвалъ, что было доступнымъ и выслушивать терпѣливо заждаго, если дѣло было важно, есть первая и священная обязанность дѣловосоевѣщаго начальника и стать держаться того способа обращенія съ равными и подчиненными, какой ему дѣло подсказало сердце...

Нахимова любили и считали за счастье служить у него подъ командой, несмотря даже на то, что онъ выступалъ въ море терять во-

Один за другим входили в комнату матросы, солдаты, офицеры и простые обыватели и даже женщины, которым адмирал в последнее время приказал выехать из Севастополя.

Погребение было назначено вечером 4-го июля. В это время в город было замечено особое движение; всё суетливо, бѣгали на всѣхъ лицахъ было написано какое-то безпокойство, обнаруживавшее близость необыкновеннаго происшествія. Возлѣ кварты покойнаго стоялъ батальонъ Модлинскаго полка и моряки, выстроенные вдоль улицы. Не возновались обитыя крепость знамена; суровы и угрюмы были лица присутствующихъ. Гробъ спиноскаго побѣдителя несли главнокомандующій, начальникъ гарнизона, графъ Остенъ-Сакенъ и другіе генералы. При появленіи его загремѣлъ полный походъ; корабль «Великій Князь Константинъ» сталъ салютовать; корабли опустили свои флаги до половины мачтъ. Религиозно было шествіе въ церковь посреди двухъ рядовъ солдатъ, и при стеченіи огромной толпы зрителей! Офицеровъ было такъ много, что въ церкви не было мѣста, и большая часть ихъ стояла на улицѣ.

иногда заходить въ порта и учуять всѣхъ безпрестанными эволюціями.—Онъ любилъ пребывать въ морѣ больше, чѣмъ на сушѣ; онъ чувствовалъ тамъ себя совершенною птицею...

Сноскій бой придалъ Нахичеву еще болѣе значенія. До той поры, онъ былъ только добрымъ и вѣжливымъ, извѣстнымъ одному Севастополю, а послѣ Сивова сдѣлался извѣстенъ всѣмъ. Любимое Черноморіемъ имя оварилось славою...

На Шахмъ въ былъ сесть тотъ же Павелъ Степановичъ Нахичевъ, простой и здешнякъ.—Онъ мало занимался о своей славы и нѣмало думалъ, что съ нимъ, старикъ чѣмъ него сочиняютъ и хвалятъ.

Въ сноскіи снъ былъ впродѣль на батареяхъ. «Ребята отецъ жетроснъ мнѣ!» говорили матросы, завидѣвъ его издали.

При каждомъ пощеніи батерси онъ имѣлъ случай сближаться и съ и р д мѣ больше.

Но въ вѣдѣ-то и былъ его эдетдѣ; всѣмъ бы пошелъ на одинъ дальнѣе снѣ ты, а Нахичевъ выслушавшая все, всякую недлици до кондѣ дѣждѣсь, не будѣтъ ли и тутъ хоть одноао пригоднаго къ чему-нибудь ло а.

Съ адъютантами своими адмиралъ общался какъ съ дѣтми. Сто разъ на дню бѣдѣ у нѣхъ въ концы.

Нахичевъ сильно не любилъ пианино и гегельхъ съ товь. «Вотъ, сказавъ оъ еднѣдѣ: возниа-дѣвъ и своего роднаго племяни-кѣ за то, что онъ елскій дѣ-дѣвется воль съ эдѣмъ портемакъ! Звѣзавѣ-тѣ-ст!» Гдѣ бы можно прислать гѣмѣкъ, тутъ ишуть въ три аиста бунту гу и чѣтъ, когда видѣ дѣ дѣ а!»

Дни ги снѣ и нѣа до аѣнѣ съ нѣа была та рукахъ одного изъ его адъютѣтовъ, всѣмъ мѣлодѣо чѣловѣка, которо Нахичевъ очень лю-

Нахичева похоронили рядомъ съ тремя адмиралами: Лазаревымъ, Корниловымъ и Истомнинымъ, тамъ, гдѣ въ настоящее время высится великолѣпный храмъ во имя св. Владимира...

Троекратный заллъ изъ ружей возвѣстилъ Севастополю, что одинъ изъ первыхъ его героев перешелъ въ вѣчность...

Въ Англійскомъ лагерѣ проишло такіе переѣмы. Умеръ отъ холеры главнокомандующій другъ чалмы... Лордъ *Rogans*, и на его мѣсто назначенъ былъ *Симпсонъ*. Гробъ Рогана, покрытый національнымъ флагомъ, былъ отвезенъ на пристань, въ камышъ, на 8 артиллерійскихъ лошадахъ, съ 4 угловъ катафала фхали 4 главнокомандующихъ съ ихъ штабами. Процессія тянулась между двумя рядами войскъ сначала англійскихъ, потомъ французскихъ. Парадный гимнъ англійскій провожалъ его до берега. Чалма горевала... Но Русскіе и неподкупная исторія не помануть добромъ этого друга татарщины...

блѣ. Впрочемъ, онъ любилъ гѣтъ своихъ флагъ-офицеровъ, и всѣ снѣ казалъ ему почти одинаковыми.

Въ числѣ загадочныхъ странностей этого почтеннаго чѣловѣка можно упомянуть еще о томъ, что онъ постоянно ходилъ въ сюртукъ и гѣ эдетѣхъ въ то время, когда они совершенно вышли изъ употребленія въ Севастополѣ. Онъ былъ одинъ, носившій тогда эдеты.

Будучи произведенъ въ адмиралы, онъ носилъ все тѣмъ дѣмѣтѣмъ конгръ-адъиаль кѣе олтѣ, которые были старше Чернаго моря... Когда то стала хоронитъ, ему назвали вѣмѣ эдеты, найденные въ комѣдѣ, но и тѣ были ниже однимъ чиновъ.

Павелъ Степановичъ постоянно предостерегалъ молодыхъ людей отъ опеннхъ сближеній съ хоронѣннми, и если замѣчалъ, что кто-нибудь изъ подчиненныхъ ему офицеровъ начинаетъ увѣряться, онъ не отходилъ отъ него ни на шагъ и старался всѣми мѣрами, дружескими и начальническими, развѣять увлеченіе въ самомъ зародившій. Иногда гово илъ причо: «убѣжайте, она всѣхъ погубитъ, я ужъ знаю!»

Въ послѣднее время, будучи губернаторомъ Севастополя, онъ совершенно печально отдался своимъ неприятностямъ въ всѣхъ безпорядкѣ, внесенные ими въ эдеты: онъ высладалъ ихъ изъ города... и даже въ р тѣль имъ жить на коснѣахъ судахъ...

Однако, вернувшись на южной сторонѣ вѣту-го случайно заветвѣющую штедѣ, онъ рѣшился ей зѣмѣтъ: «зѣмъ, можетъ быть, не такъ чѣмъ отбѣа перѣхъ тѣ? Не угодно ли я аркаму дать гѣчу!»

Кромѣ потери самаго Севастополя, ни одна потеря не отозвалась такъ во всѣхъ сердцахъ, какъ смерть назавѣннаго адмирала, чѣтно и доб оосовѣтнѣо послужившаго свою службу Ро-снѣ. Онъ нежъ говорилъ эдетѣмъ и плакали вѣдѣтъ, но всѣхъ отбѣавныхъ углодахъ безкозѣннѣй Росснѣ. Вотъ гдѣ его Снооская моабѣ!

XIII

Знаменитое кровавое дело на Черной рѣчкѣ 4 августа 1833 г.—Пеприступныя высоты.—Смерть Реада.—Пятое и шестое бомбардированіе Севастополя.—Адеіей огня, смерти и разрушеніе.

Постоянныя потери и страшная убыль въ войскахъ, свѣрѣность союзныхъ войскъ... и наконецъ постоянныя потери героевъ первой величины... вызвали необходимость дать очайное сраженіе врагамъ, т.-е. побѣдить, или умереть. 28 іюля главнокомандующій кн. Горчаковъ собралъ военный совѣтъ изъ 15 лицъ. Присутствовавшимъ было предложено рѣшить, какой образъ дѣйствій предпринять въ Крыму: оборонительный, защищая только Севастополь, или наступательный, и въ какое время? Почти всѣ присутствовашіе на совѣтѣ были въ пользу наступленія; нѣкоторые предлагали очистить южную сторону города, чтобы всѣми силами атаковать неприятеля въ полѣ, другіе предлагали атаковать неприятеля съ Корабельной стороны, но большинство стояло за то, чтобы атаковать неприятеля со стороны Черной рѣчки. Князь Горчаковъ опометливо рѣшился послѣдовать мнѣнію большинства, хотя и не надѣялся на успѣхъ.

Черная рѣчка находилась во власти неприятеля. Единственный мостъ черезъ нее, называемый Трактирнымъ, былъ занятъ французами; лѣвѣе ихъ, по св. сторону рѣчки, на Телеграфной горѣ, стояли передовыя войска сардинцевъ.

Большая же и главная часть неприятельскихъ силъ находилась за р. Черной, и занимала весьма сильную позицію. Она состояла изъ трехъ отдѣльныхъ возвышеній, расположенныхъ почти въ одной линіи и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ противоположнаго къ намъ лѣваго берега Черной рѣчки. Лѣвѣе всѣхъ видѣлась Гасфортова гора, въ срединѣ расположены были тремя вершинами Федюхины высоты, передъ которыми протекаетъ глубокий каналъ, наполненный водою и наконецъ, правѣе, недоступныя обрывы Сапушгоры.

Всѣ три высоты, занятыя союзниками, были усилены укрѣпленіями: на Гасфортовой горѣ было расположено нѣсколько батарей; на Федюхиныхъ высотахъ были устроены ложементы для стрѣлковъ, а вдоль наружнаго гребня Сапушгоры тянулся непрерывный рядъ укрѣпленій и ложементовъ, усиленныхъ, сверхъ того, разными искусственными препятствіями.

На всемъ протяженіи этой мѣстности были раскинуты слѣдующія неприятельскія войска: лѣвѣе Гасфортовой горы

стояло 10 т. турокъ съ 36 орудіями; на самой горѣ 9,100 человекъ сардинцевъ съ 36 орудіями; правѣе ихъ, между Гасфортовой горой и Федюхиными высотами, стояло 30 эскадроновъ французской кавалеріи, расположенной въ селеніи Кадыйковъ; общее число кавалеріи простиралось до 6 т. всадниковъ. Правѣе кавалеріи на Федюхиныхъ высотахъ и на Сапуш горѣ было расположено 17,858 человекъ французской пѣхоты съ 48 орудіями, изъ которыхъ многія были дальняго бросанія и значительныхъ размѣровъ. Съ присоединеніемъ же самыхъ близкихъ резервовъ, союзники могли легко увеличить число войскъ до 60 т. человекъ, усиленныхъ укрѣпленіями, различнаго рода преградами, и труднo доступными высотами ⁶².

Между тѣмъ главнокомандующій въ Крыму, при всѣхъ успѣхахъ, могъ собрать для атаки только 49 т. человекъ. Атакующимъ приходилось подъ огонь неприятеля, переправиться черезъ Черную рѣчку, пройти подъ выстрѣлами противника довольно значительное разстояніе до глубокаго канала, охватывающаго Федюхины высоты, переправиться черезъ него подъ пулями, направленными почти въ упоръ, а потомъ лѣзть въ крутую гору на шыки многочисленнаго врага... Вобразившись на неприступныя горы и отбѣснѣвъ неприятеля, мы все-таки не могли остановиться на нихъ даже на 24 часа времени, по той причинѣ, что тамъ вовсе не было воды.

Можно ли было надѣяться, при такихъ условіяхъ, на успѣхъ? Конечно, нѣтъ...

И потому *несчастное сраженіе* это и воспѣто потомъ извѣстными стихами:

Б-къ четвертаго числа
Нашъ несекія не ла
Горы отбѣвать. 2.
На Федюхины высоты
Нашъ пришло всего три роты
А вошли полка... 2 и проч.

Войска пашы, назначенныя для нападенія, были расположены частью на Инкерманскихъ, частью на Мекеніевыхъ высотахъ. Они были раздѣлены на два главныхъ отряда съ ихъ резервами.

Правый отрядъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Реада, состоялъ изъ 25¼ баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ кавалеріи, 6 сотенъ казаковъ и 62 орудій— всего

⁶²) Севастопольскія воспоминанія артиллер. офицера А. Жандра. Зап. С.-в.-толка П. Дубровина, стр. 24. Описание обороны Севастополя.

14,833 человекъ; лѣвый отрядъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Липранди, состоялъ изъ 30¼ баталіоновъ пѣхоты, одного греческаго легиона, 2-хъ сотень казаковъ и 70 орудій—всего 15,889 человекъ. Въ резервъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Шенелева, было 30¼ баталіоновъ пѣхоты съ 36 орудіями—всего 18,968 человекъ и въ кавалерійскомъ резервъ, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Шабельскаго, 50 эскадроновъ, 9 сотень казаковъ съ 28 орудіями—8,195 человекъ. Артиллерійскій резервъ состоялъ изъ 76 орудій. Такъ какъ кавалерія могла принять участіе только послѣ овладѣнія лѣвымъ берегомъ р. Черной, то все число атакующихъ войскъ доходило до 49 тысячъ.

Узнавъ, что къ союзникамъ прибываютъ въ Крымъ новыя подкрѣпленія, князь Горчаковъ поторопился атакою... и назначилъ ее мало обдумавши... въ ночь съ 3-го на 4-е авг. По составленному предположенію, лѣвая колонна генераль-лейтенанта Липранди должна была первая открыть дѣйствіе атакою Телеграфной горы. По занятіи ея, отрядъ генерала Реада приближается къ рѣкѣ Черной и располагается такъ, чтобы можно было обстрѣлывать Феодохинныя высоты. Приготовившись къ переправѣ черезъ Черную рѣчку, оба отряда ожидаютъ приказаній главнокомандующаго, а до тѣхъ поръ стоятъ на мѣстѣ.

Въ темную ночь съ 3-го на 4-е августа, войска спустились съ Мекензиевыхъ высотъ и, пользуясь густымъ туманомъ, застилавшимъ долину Черной рѣчки, незамѣтно подошли на довольно близкое разстояніе къ неприятелю.

Тутъ-то и оказалось, что на военномъ совѣтѣ предъ злополучнымъ симъ сраженіемъ было

Часто ищю въ бумагахъ
Да забыла про овраги,
А по нимъ ходить...

Около 4 часовъ утра 4 августа 1855 года князь Горчаковъ послалъ приказаніе генераламъ Липранди и Реаду начинать дѣло. По этому приказанію отрядъ Липранди долженъ былъ атаковать Телеграфную гору, а отрядъ Реада, подойдя къ Черной рѣкѣ, открыть артиллерійскій огонь по неприятелю, расположенному на Феодохинскихъ высотахъ.

Генераль Липранди двинулъ свои войска впередъ и открылъ артиллерійскій огонь по укрѣпленіямъ, расположеннымъ на Телеграфной горѣ и занятымъ сардинцами. Въ то время отрядъ Реада не былъ еще готовъ и самъ генералъ, отправившись въ казачью дѣль, осматривалъ распо-

ложеніе неприятеля. Прискакавшій къ нему адъютантъ главнокомандующаго передалъ приказаніе князя Горчакова: начинать дѣло.

— Что значить начинать? спросилъ генераль Реадъ, — вѣдь не атаковать же.

— Главнокомандующій приказалъ, отвѣчалъ адъютантъ, — только начинать сраженіе.

— Хорошо, сказалъ Реадъ, — я буду обстрѣлывать неприятеля.

Выдвинувъ четыре батареи впередъ, Реадъ приказалъ имъ открыть огонь по Феодохиннымъ высотамъ.

И войска ошибочно бросились на Феодохинныя высоты, вмѣсто того, чтобы атаковать Гасфуртову гору. Съ этой минуты дѣло было уже навсегда спорчено... Шедшіе сзади полки взбирались на высоты тогда, когда ихъ предшественники, разстрошенные и тѣснимые неприятелемъ, спускались съ тѣхъ же высотъ и тѣмъ замедляли, а иногда и пренятствовали стройному движенію атакующаго полка, подвергая его напраснымъ потерямъ... Вслѣдствіе этого всѣ полки переѣхались между собою; это была одна куча, обезсиленная потерями и лишившаяся почти вѣсѣхъ начальниковъ. Генераль Реадъ былъ первый убитъ⁶³⁾; граната сорвала ему голову...

Главнокомандующій вида гибель сраженія... послалъ штабсъ-капитана генеральнаго штаба барона Мейендорфа призвать въ подкрѣпленіе 5 дивизію. Мейендорфъ поспкавалъ на Мекензиеву гору и встрѣтивъ первыя попавшіяся ему колонны, закричалъ: За мной! Приказалъ главнокомандующій! Но потомъ на дорогѣ спохватился, что эта не 5 дивизія, а 4; поспкавалъ снова за 5 дивизіей и пока резервы были приведены, 12 дивизіи уже не существовало... она была прорублена въ куски... и блин отбой. Тогда генераль Веймарнъ сказалъ: Ну теперь сраженіе програно! Черезъ нѣсколько минутъ Веймарнъ упалъ съ лошади, пораженный пулею въ лобъ... Лошадь его ускакала. Отсутвующій и разбитыя паша войска неприятель смертельно громилъ картечью и ракетами... Чалма... торжествовала!..

Во все время этого несчастнаго сраженія, пока гудѣли выстрѣлы на Черной рѣкѣ въ Севастополѣ было тихо; казалось, обѣ

⁶³⁾ Отрядъ генерала Реада должи до мѣста, называемаго „Погумъ Редутомъ“, останъ вѣсилъ. Въ это время сѣвѣла еще мѣсяцъ. Генераль Реадъ, спросилъ у адъютанта начальника штаба, ротмистра Стальмица:

— Съ какой стороны вы увидѣли мѣсяцъ?

— Съ правъ я, выше высотъ и въ охотнѣйшьяхъ!

— А я такъ съ лѣвъ, сказала Реадъ.—Говорить, это не хорошо!

стороны прислушивались къ тому, что происходило въ полѣ. Въ самое раннее утро, 4 августа, были присланы на батарею письменныя приказанія, въ которыхъ объяснялись наши намеренія. Въ этихъ приказаніяхъ говорилось, что въ случаѣ успѣха сраженія, будетъ открытъ огонь, при чемъ было указано каждому бастиону, противъ какихъ именно батарей непріятеля должны быть направлены выстрѣлы. Въ городѣ царствовала невозмутимая тишина; напряженный слухъ старался различать отдаленныя выстрѣлы. Въ случаѣ успѣха предпологалось, независимо отъ открытій огня, сдѣлать большую вылазку изъ Севастополя. Войска собрались и были наготовѣ выступить и напасть на непріятельскія траншеи по сигналу.

Съ какимъ нетерпѣніемъ ждали защитники города этого сигнала! Вдали видѣть былъ только дымъ, славившійся въ направленіи по Черной рѣчкѣ, но всѣ, стояшіе на батареяхъ и укрѣпленіяхъ, не спускали глазъ съ того мѣста, гдѣ должна была рѣшиться участь Севастополя. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали условнаго сигнала, но прошелъ часъ, и среди непрерывавшейся еще стрѣльбы непріятель сталъ пускать ракеты. Наступилъ полдень, а сигнала для вылазки изъ Севастополя небыло. Тогда уже, родилось сомнѣніе на счетъ успѣха, и въ городѣ съ грустью узнали, что войска наши были разбиты на голову ⁶¹⁾...

Съ этого роковаго дня войну Крымскую можно было считать оконченною... Надежды намъ неоставалось никакой! До 20,000 труповъ усыло поле костями... Страшное зрѣлище!

Подъ впечатлѣніемъ успѣха, приобретеннаго во время сраженія при Черной рѣчкѣ, союзники открыли въ пять часовъ утра, пятаго августа, пятое бомбардированіе Севастополя, направляя выстрѣлы преимущественно на Корабельную и на лѣвую сторону четвертаго бастиона. Канонада эта съ небольшимъ только перерывами продолжалась въ теченіе двѣнадцати часовъ. Ежедневный урокъ нашъ простирался въ этотъ періодъ времени отъ 500 до 1, 500 человѣкъ.

Застоналъ Севастополь подъ градомъ вражескихъ ядеръ. На всемъ пространствѣ укрѣпленій, охватывающихъ Корабельную сторону, вплоть до 4-го бастиона, разверзся адъ...

Съ каждымъ мгновеніемъ бомбардированіе все болѣе усиливалось и, охвативъ значительное пространство, достигло до ужасныхъ, чудовищныхъ размѣровъ...

⁶¹⁾ П. Дубровина 275—3^ю.

Но чѣмъ жарче становилось въ Севастополѣ тѣмъ закатеннѣе и ожесточеннѣе становилась его защита. Совершенное равнодушіе къ смерти, или лучше сказать, презрѣніе къ ней дошло до невѣроятной степени, твердость и мужество солдатъ проявлялись на каждомъ шагѣ.

Противъ Малахова кургана направлено было 110 большихъ орудій. Эта невѣроятная канонада, потрясла и сокрушила наши укрѣпленія, осыпала защитниковъ ихъ градомъ бомбъ, гранатной картечи и пуль. Союзники стрѣляли то залпами, то бѣглыми несперывными огнемъ; они то прекращали огонь, то открывали его, противъ Городской стороны, и затѣмъ, спустя нѣкоторое время, прекращали огонь здѣсь и переносили его опять на Корабельную сторону. Направляя свои выстрѣлы въ мерлоны и амбразуры, они одновременно срывали укрѣпленія и поражали ихъ защитниковъ. Къ концу дня насыпь Малахова кургана была срыта до половины, ровъ засыпанъ, почти всѣ амбразуры разрушены, много орудій подбито. Положеніе 2-го бастиона было еще хуже того. Наибольшей опасности подвергались пороховой и бомбовый погреба. На сохраненіе ихъ отъ взрыва обращалось особенное вниманіе, и потому здѣсь гибло болѣе всего людей, трудившихся надъ засыпаніемъ углубленій, производимыхъ безпрестанно падавшими бомбами ⁶²⁾.

⁶²⁾ Записки объ осадѣ Севастополя Берга, гл. VI стр. 4. Въ это время чрезъ главную бухту отъ Николаевскаго казарвъ къ Михайловской батарее, повали мостъ. Это не было для насъ неожиданностью: постройка моста рѣшена была еще въ іюлѣ.

23 июня генераль-лейтенантъ Бухмейеръ (начальникъ инженерной) получилъ приказаніе главнокомандующаго отправиться для закупки дѣся на разныхъ прістаняхъ Новороссіи. Его закупили въ городѣ Херсона и въ деревняхъ: Каховки, на 6^ю тысячъ руб. сереб., съ доставкой, всего 1.200 бревенъ, каждое въ 6 сажень длины и до 7 вершковъ толщины въ вершнѣ.

Первый транспортъ прибылъ на кошадѣхъ 14 июля и тогда же, для привыва, сичелевъ первый вѣдтъ. Къ августу стали позвонить матеріалы на волахъ, безъ станочничю. И 2 августа началась постоянная работа. Работало 40 сасеровъ и 6^ю армейскихъ солдатъ, всего 110 человекъ, дѣлая въ день около 10 плотовъ. Идетъ для осыпки приготовляемыхъ въ горныхъ артиллерійскихъ, инженерныхъ и полковыхъ. 14 числа мостъ былъ конченъ. Онъ состоялъ изъ 6 участковъ въ 14 плотовъ каждый (всѣхъ плотовъ съ притяжанія было 86) имѣя въ длину 430 сажень. Плотно было ширею въ 3 сажени.

Это былъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ плотовыхъ мостовъ, какіе кгда-либо наводились для переправы войскъ. Онъ изумилъ быстротой постройки даже нашихъ германскихъ учителей, которые весьма иврани старались похвалять его извѣстію, цуская по немъ и

Осыпавший тучею ружейных пуль и гранатной картечи, бастион представлял бойню в полном значении слова. Здѣсь в теченіе двѣнадцати часовъ, всѣ блиндажи были переполнены ранеными; многие изъ нихъ лежали подъ открытымъ небомъ въ ожиданіи ослабленія огня, или наступленія ночи. Дороги съ кургана и втораго бастиона были непроходимы отъ непріятельскихъ снарядовъ и настолько опасны, что в теченіе трехъ дней нельзя было доставить на бастионы не только орудій и матеріаловъ, но даже ни одного ведра воды... При стоявшихъ въ то время сильныхъ жарахъ, недостатокъ воды еще болѣе усиливалъ страданія раненыхъ. И въ такое-то адское время, на Малаховъ курганъ явилось нѣсколько женщинъ, пришедшихъ навѣстить и облегчить страданія своихъ раненыхъ мужей; многія изъ нихъ заплатили жизнью за смѣлую по пытку добраться до близкихъ сердцу... Непріятель стрѣлялъ залпами; раненые валились повсюду.

Наступали предсмертные часы многострадательнаго города... Освѣщаемый заревомъ пожаровъ, взрывомъ мелкихъ пороховыхъ погребовъ и пожаромъ фрегата «Коварный», нагруженнымъ двумястами бочекъ спирта, Севастополь, на кауниѣ своей смерти, былъ потрясенъ взрывомъ шаланды, перевозившей сто пудовъ пороха съ сѣверной стороны города на южную. Около 11-ти часовъ ночи, въ то время, когда двѣ шаланды съ порохомъ подходили къ пристани, непріятельскій ракета взорвала одну изъ нихъ. Взрывъ былъ такъ силенъ, что лѣстница на пристани была разрушена и лежавшія внизу ея цуки въ нѣсколько сотъ пудовъ, были переброшены на верхнюю площадку; казармы, находившіяся въ ста саженьяхъ разстоянія, были потрясены, двери въ нихъ отворились и даже кровати больныхъ были сдвинуты съ мѣста.

Вмѣстѣ со стоящимъ на курганѣ около 500 навесныхъ ядеръ въ сутки; но не причинила ему почти никакаго вреда.

15 Августа, въ Успенскъ день, послѣ обвѣны, мостъ открытъ и освѣщенъ — и по немъ поляки и похаживающіе толпами. Странно было слышать т пощ лондѣи и громъ телегъ по еднѣ бухты, надъ змбю волвъ, никогда не носившихъ на с объ такого поеса. Огромныя бревна, торчавшія изъ — подъ пологатн, скоро покрывались длинными свѣтлозелеными росами полъ дной трымъ, и въ этихъ росахъ, похажива на прис вуку, иачесненую на дѣя створочы борюду, гула да постоянно мелкая дубъ, какъ будто въ лесу, играя на солнцѣ подобно блестящимъ глянцамъ.

Сначала по мосту пускали съ билетами, но это оказалось неудобно и державшаяся дальные обомъ у прис.авев. Стали пускать такъ.

Ужасенъ былъ этотъ взрывъ, но онъ былъ ничтоженъ въ сравненіи съ тѣмъ адомъ, который испытывали защитники бастионовъ и батарей... Въ три дня они приняли на себя 150,000 артиллерійскихъ снарядовъ, нѣсколько сотъ тысячъ пуль и лишились 7,561 человекъ храбрыхъ товарищей убитыми... Они видѣли смерть во всѣхъ ея ужасахъ, видѣли, какъ людей разрывало на части, видѣли какъ товарищи пропадали безслѣдно, только ключезъ сѣрой шинели, кусокъ мяса... или просто лужа крови... обозначали мѣсто, гдѣ за нѣсколько секундъ передъ тѣмъ, стоялъ ихъ сосѣдь.

XIV.

Влітѣ Малахова кургана 27 августа 1855 г.—Герой тно Хрулева.— Поле битвы съ 24, 00 труновъ. Переходъ нашихъ войскъ н Сѣверную сторону и оставленіе Севастополя — Переправъ чрезъ понтонный мостъ.—Сожженіе города Севастополя.

Наконецъ наступило и 27 августа, день предсмертныхъ страданій многострадательнаго города. Съ утра этого дня погода была вѣтренная; вода въ бухтѣ расколыхалась, солнца не было видно.

Ожидая, какъ и въ предыдущіе дни, штурма, съ разсвѣтомъ войска стояли въ полной готовности отразить нападеніе; орудія были заряжены картечью, стрѣлки разставлены по всей линіи укрѣпленій и резервы приближены. Вмѣсто штурма непріятель открылъ съ ранняго утра столь жестокою стрѣльбою, что къ полудню у насъ вышло изъ строя 2,000 человекъ гарнизона.

Около 8 часовъ утра передъ Малаховымъ курганомъ сдѣлался сильный взрывъ подземныхъ работъ французовъ. Туча камня и глыбы земли полетѣли на курганъ; сотрясеніе было такъ сильно, что часть насыпи передъ башнею обрушилась въ ровъ. Посреди убійственнаго огня союзники готовились къ штурму. День и часъ штурма хранились въ глубокой тайнѣ, такъ что назначенныя войска для атаки узнали о немъ вечеромъ накануне, а приказъ прочли за нѣсколько часовъ до штурма.

Въ 8 часовъ утра, 27 августа, съ батарей было замѣчено большое движеніе въ непріятельскихъ траншеяхъ. То былъ сборъ войскъ 2 го французскаго корпуса генерала Боске въ числѣ 25,300 человекъ. Они предназначались для атаки Малахова кургана и 2 го бастиона, на которыхъ находилось нашихъ войскъ около 9,000 чел. со всѣми резервами.

Съ утра собирались французы въ своихъ траншеяхъ; имъ читали возбуждающій къ побѣдѣ приказъ ихъ генерала. Боске раздѣлилъ свой корпусъ на четыре колонны: одну — въ 9,600 человекъ, направилъ для атаки собственно Малахова кургана; другую — въ 7,400 чел., противъ 2-го бастиона; третью — въ 4,300 чел., въ промежуткѣ между этими укрѣпленіями и, наконецъ, четвертую — въ 5,000 чел. пѣхоты съ 24 полевыми орудіями, поставилъ въ резервъ.

Союзные главнокомандующіе, какъ мы сказали уже, рѣшили произвести штурмъ ровно въ полдень, безъ всякаго сигнала, и поручили начать его генералу Боске. Когда войска Боске ворвутся на Малаховъ курганъ, тогда положено было поднять англійскій флагъ на бывшемъ Камчатскомъ люнетѣ. По этому сигналу 10,720 человекъ англичанъ бросаются на 3-й бастионъ. Въ случаѣ успѣха на этихъ трехъ пунктахъ по сигналу, поданному ракетами, французскій корпусъ въ 20,580 человекъ, подъ начальствомъ генерала де-Салли, атакуеть на городской сторонѣ 5 бастионъ, съ его смежными укрѣпленіями, стараясь овладѣть съ тылу четвертымъ бастиономъ, противъ котораго съ фронта направлена бригада сардинцевъ. Всего для атаки 4-го бастиона предназначено 5,600 человекъ. Такимъ образомъ для атаки Севастопольскихъ укрѣпленій союзники сосредоточили 55,600 человекъ...

Съ одиннадцати часовъ утра, канонада стала слабѣть и затѣмъ совершенно прекратилась. Этотъ перерывъ считали у насъ дѣломъ обыкновеннымъ и приписывали тому, что неприятель желаетъ, чтобы мы придвинули свои резервы, и затѣмъ откроетъ по нимъ, какъ и въ предыдущіе дни, сильный огонь. Такъ какъ въ эти часы всего менѣе ожидали штурма, то резервы не были придвинуты изъ опасенія подвергнуть ихъ большымъ потерямъ.

Ровно въ полдень всѣ неприятельскія батареи сверкнули огоньками выстрѣловъ и разразились оглушительными залпами, метнувши по Севастополю ураганъ металла... Всегда затѣмъ прежде, чѣмъ успѣла перелопатиться вся эта туча броненныхъ бомбъ, раздались смутные крики, бой барабановъ и рѣзкіе тоны неприятельскихъ сигнальныхъ рожковъ. Пока звуки эти долѣтали до обороняющихся, враги были уже на Малаховомъ курганѣ... Высокочивъ густо дѣбно изъ своихъ траншей, французы, при громкихъ крикахъ, быстро перебѣжали отдѣлявшее ихъ отъ Малахова кургана пространство въ 12 саженъ и повалили на

валу укрѣпленія, прежде чѣмъ герои Модлинскаго полка приготовились ихъ встрѣтить.

Съ соседнихъ батарей видно было, какъ бѣжали тучи народа изъ бывшего Камчатскаго люнета, какъ высыпали они изъ траншей, какъ роями устремились они на курганъ и лѣзли на валъ, становясь на спину согнувшагося товарища и подсаживая третьего. Со стороны видно было, какъ на башнѣ кургана звилась синій флагъ — сигналъ тревоги, какъ упалъ онъ потомъ, и загорѣлся прозваяя схватка.

На курганѣ поднялась страшная суматоха. Застигнутые въ располхъ, нижніе чины бросились къ валу укрѣпленія, въ поспѣхахъ они сталкивались между собою, сталкивались лицомъ къ лицу съ неприятелемъ⁶⁴⁾. Изъ нѣкоторыхъ

⁶⁴⁾ Когда 27 августа 1855 года въ полдень прибылъ на Малаховъ курганъ отъ главнокомандующаго адмиралъ-адъютантъ Воейковъ, то Карповъ, коему вѣренъ было охраненіе Малахова кургана, повелъ его по батареямъ. Потому они воротились къ башнѣ и вошли въ блиндажъ, гдѣ Карповъ отдалъ Воейкову докладную записку о бдѣтенномъ состояніи кургана, для передачи ея главнокомандующему. Воейковъ положилъ ее въ карманъ... Другъ раздалъ взрывъ и затѣмъ крикъ на курганѣ: „французы!“

Карповъ сказалъ только Воейкову: „Ступайте, вамъ теперь здѣсь нечего дѣлать!“ а самъ высочалъ изъ блиндажа и вѣдѣвъ ударить тревогу, но барабанищія были убиты. Тревогу протрубилъ устъ гарнизна.

Карповъ бѣжалъ внизъ и увидѣлъ на батарее Павилова трехъ-цветный французскій флагъ. На башнѣ также развивался ихъ трехъ-цветный флагъ.

Карповъ встрѣтилъ своихъ у самаго слуска, рядомъ съ своими блиндажами, совершенно погнѣвшахся. Садомъ за ними бѣжали французы которые и перекосили всѣхъ. Безъ сомнѣнія, досталось бы и Карпову, но онъ получая въ эту минуту ударъ сверху и повалился безъ чувствъ... Французы пробѣжали мимо.

Все это видѣли трое Модлинскихъ солдатъ, бывшіе неподалеку. Они подошла къ Карпову, подняли его и отнесли въ его блиндажъ. Двое изъ нихъ были при этомъ смертельно ранены пулями, однакоже, пока въ нихъ еще держалась жизнь, они думали только обити, и полагалъ Карпова, затѣвали съ неирогосаемъ перестрѣлку изъ блиндажа. Карповъ, очнувшись, нашелъ ихъ въ самой жаркой дѣятельности... но скоро двое ослабли и вынудили ружья, только одинъ долго еще металъ за своихъ товарищей, посылалъ Французамъ пулю за пулей...

Малаховъ былъ занятъ. Вокругъ башни и дальше, у орудія, а члсто и межъ трансерсами, происходила необходимая рѣзня и скарня... Тутъ было дуно не только прикладамъ, шашкамъ и кинжалъ, но и пуштымъ ружьямъ и даже зубьямъ... Ололечени ударилъ въ топоры...

То наша пробѣжали впередъ, и Карповъ слышала изъ блиндажа приближающіеся крика ура, то снова они удалялись и замолчали.

орудій успѣли сдѣлать по одному выстрѣлу, но уже тогда, когда амбразуры были наполнены штурмующими. Многие изъ артиллеристовъ, съ фитилемъ въ рукѣ, пробивались къ своимъ орудіямъ сквозь ряды неприятелей, чтобъ сдѣлать выстрѣлы, и гибли во множествѣ. „За то, если удавалось успѣть во-время и зажечь трубку, сплошная масса живаго тѣла, заслонявшая амбразуры, вся поднималась и разбрасывалась въ сторону. Но на мѣстѣ убитыхъ становились новые стрѣлки и зуавы. Горсть людей, числомъ до 40 человекъ, заняла башню почти передъ носомъ французовъ и нашла тамъ еще несколько человекъ, не успѣвшихъ выскочить. Заваливъ на-скоро ходъ, они рѣшились защищаться до послѣдней крайности; и на всѣ требованія французовъ сдаться отвѣчали выстрѣлами... Засѣвши въ башнѣ защищались весьма долгое время, даже и тогда, когда Малаховъ курганъ былъ во власти французовъ, наводившихъ его въ самое короткое время своею многочисленностью. Шесть тысячъ французовъ лезли въ амбразуры, передвѣли черезъ валъ и вступали въ рукопашный бой съ Модлинцами, насчитывавшими въ своихъ рядахъ только 400 человекъ. Произонзла одна изъ тѣхъ ужасныхъ рукопашныхъ схватокъ, при которыхъ оба противника перемѣшиваются между собою и, въ какомъ то ослѣпленіи, въ бессознательномъ состояніи, поражаютъ другъ друга жельзомъ, камнями, деревомъ; когда люди думать другъ друга за горло, царапаются и бусаясь въ изступленіи...

Прислуга, стоявшая у орудій, дралась банниками, аншугами, кирками, лопатами, топорами и всѣмъ, что попадалось въ руки; большая часть этихъ храбрыхъ легла на мѣстѣ, защищая свои орудія. Модлинцы дрались отчаянно. Тѣсные отовсюду французами, они нѣсколько разъ бросались въ штыки противъ неприятеля, болѣе чѣмъ въ десять разъ сильнѣйшаго, и умирали смертью праведныхъ... Въ самомъ началѣ боя они потеряли своего полковаго и баталіоннаго командировъ и многихъ офицеровъ. При первомъ извѣстіи о штурмѣ, главнокомандующій прибылъ въ квартиру начальника гарнизона и отправилъ съ

Вдругъ блиндажъ загорѣлся; Карповъ высочаялъ и въ ту же минуту былъ схваченъ шестью французскими солдатами, руки назадъ и за спиной. Одинъ замкнулся на него штурмернымъ тескомъ. Карповъ молча спустилъ голову, но кто-то закричалъ и солдаты выпустили его, но къ нему подошли двѣ офицеры и объявили, что онъ плѣнный.

сѣверной стороны на южную полку: Азовскій, Одесскій, Украинскій и резервный Смоленскій. Взойдя на верхнюю галерею Николаевской батареи, кн. Горчаковъ сдѣлалъ къ дѣйствіямъ нашихъ и неприятельскихъ войскъ. Въ городъ поднялась суматоха; всѣ засуетились. Къ оборонительной линіи потянулись послѣшно баталіоны; задніе солдаты бѣгомъ догнали переднихъ, по мостовой грѣбля артиллерія, посланная къ Малахову кургану. По всѣмъ направленіямъ скакали адъютанты и казаки. Слышалась команда, звуки рожковъ и бой барабановъ. Бѣгомъ по мосту шли полки, направленные съ сѣверной стороны на южную. Вѣтеръ былъ такой сильный, что волны завалили мостъ. Отъ тяжести проходящихъ онъ былъ сплошь покрытъ водою ⁶⁵⁾. Жители перебрались черезъ бухту на сѣверную.

Мѣнѣ чѣмъ черезъ полчаса послѣ начала штурма, Малаховъ курганъ находился во власти французовъ. Они наполнили всю внутренность укрѣпленія... и подбигали впередъ по мѣрѣ того, какъ приближали къ нимъ свѣжія войска, вступавшія туда большими колоннами по переброшеннымъ черезъ ровъ мостамъ. Во рву сидѣли французскіе музыканты и играли маршъ. Рѣдко кому приходилось слышать музыку при такой обстановкѣ. Маршъ этотъ одушевлялъ наступающихъ и французы сплошною стѣною ткнулись на курганъ. Въ короткое время неприятельскихъ войскъ собралось на курганъ до 6,000 человекъ. Они открыли жестокой ружейный огонь по нашимъ войскамъ и окончательно утвердились на курганѣ...

Предъ началомъ штурма Малахова кургана извѣстный герой генералъ Хрулевъ былъ въ своей квартирѣ, въ одномъ изъ казематовъ Павловской батареи. Услышавъ тревогу и штурмъ, онъ тотчасъ же вскочилъ на своего бѣлаго коня и стремглавъ поспекавалъ къ кургану. Французы открыли убійственный огонь по наступающимъ; пули сплошною тучею летѣли на храбрыхъ; минута была торжественная. Снявши съ своей груди висѣвшій серебряный образъ, Хрулевъ подцѣловалъ его и, поднявъ львою рукою къверху, показалъ солдатамъ...

— Благодарствуй, за мной, впередъ! крикнулъ онъ своимъ, всегда потрясающимъ солдатское сердце, голосомъ.

⁶⁵⁾ Для соблюденія возможнаго порядка былъ приставленъ къ мосту генералъ-майоръ Влывневъ, бывший начальникъ Курскаго ополченія.

Въ это время штурпная пуля раздробила ему тѣвную руку, онъ былъ раненъ, всѣ старшіе офицеры или убиты, или ранены... Превозмогая страшную боль, но опасаясь показаться войскамъ, что онъ раненъ, Хрулевъ все шель еще впередъ. Войска дрались отчаянно; штыкъ, приклады, камни замвнили выстрѣлы. Степанъ Александровичъ чувствовалъ, что не можетъ идти далее; смертная блѣдность покрывала его лицо, голова кружилась и ему казалось, что онъ падаетъ.

— Поддержите! сказалъ онъ шопотомъ, обращаясь къ находившимся возлѣ него офицерамъ.

Оставивъ мѣсто боя и отправившись на перевязочный пунктъ, генераль Хрулевъ по безпамятству не возвращался болѣе.

И Малаховъ курганъ былъ потерянъ нами навсегда!.. Въ нѣсколько часовъ мы потеряли до 12,913 человекъ (населеніе цѣлаго губернскаго города!) убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими. Госпитали и перевязочные пункты были переполнены ранеными, посреди которыхъ слышались слова, что пролитая, еще теплая кровь современниковъ будетъ священна для потомковъ...

Въ 4 ч. пополудни, 27 августа 1855 г., начальники войскъ нашихъ получили горестное распоряженіе объ отъищеніи южной стороны Севастополя и о переходе войскъ на северную. Отступленіе это могло быть произведено только по единственному мосту, перекинутому черезъ рейдъ, и при содѣйствіи небольшого числа судовъ, предназначенныхъ для перевозки войскъ.

Каждый легко пойметъ, какъ затруднительно и опасно было это отступленіе въ виду многочисленнаго врага... Совершенное въ порядкѣ, оно составило одну изъ блестящихъ страницъ боевыхъ подвиговъ нашихъ войскъ, достойно закончившихъ славную оборону Севастополя, по своей продолжительности не имѣющую равныхъ себѣ въ исторіи...

Движеніе черезъ мостъ должно было начаться въ половинѣ седьмаго часа вечера ⁶⁶⁾. Его открывали войска, бли-

⁶⁶⁾ Невозможно описать, что такое происходило на мосту. Волна воевъ, лошадей, народа лилась по немъ въ продолженіи 6—7 часъ сряду. Иногда переходившимъ казалось, что мостъ разорвался и идетъ къ дну. Тамъ съ криками бѣжали назадъ, перебега остъ наивышались... Между тѣмъ надъ горломъ отъ выстрѣла въ бомбы за бомбами валились надъ отступающими. Потомъ занялась городъ...

жайшія къ мосту, стоявшія у Николаевскихъ казармъ; затѣмъ отходили болѣе отдаленныя отъ моста, и наконецъ тѣ, которыя стояли на укрѣпленіяхъ оборонительной линіи. При отступленіи послѣднихъ, на батареяхъ были оставлены охотники—человѣкъ по сто отъ каждаго полка,—которыя поддерживали ружейный огонь съ неприятелемъ и тѣмъ скрывали наше отступленіе. Охотники оставались на валахъ, укрѣпленій до тѣхъ поръ, пока на смѣну ихъ не явились саперы и команды матросовъ, назначенныя для порчи орудій, станковъ и взрыва пороховыхъ погребовъ.

Приготовленія къ отступленію начались еще съ четырехъ часовъ пополудни. Все, что можно было отослать, торопились переправить на северную, и прежде всего отправляли раненыхъ и больныхъ.

Въ шестомъ часу стали отводить назадъ полки, предназначенные для занятія баррикады, ближайшихъ къ мосту.

Всѣ вообще войска съ грустью и болѣзненнымъ чувствомъ приняли извѣстіе объ оставленіи города; многие изъ нихъ уходя съ бастионовъ и батарей плакали... Тобольцы простояли всю ночь подъ ружьемъ и послѣдними вышли изъ Севастополя.

Подъ прикрытіемъ ихъ, начиная съ семи часовъ вечера, начали стягиваться войска, расположенныя на городской сторонѣ, къ Николаевской батарее, оттуда на мостъ, расположенныя же на Корабельной войска раздѣлены были на двѣ части: одна садилась на пароходы, на баржи, буксирными тѣми же пароходами, и на мелкія гребныя суда; другая переправлялась по мосту, черезъ южную бухту на городскую сторону, къ Николаевскимъ казармамъ, и оттуда на мостъ черезъ главный рейдъ, на северную Пароходы и суда, различнаго вида и величины, такъ и сновали по бухтѣ ⁶⁷⁾.

Темная, мрачная ночь, съ сильными порывистымъ вѣтромъ, покрывала въ этотъ день, какъ нарочно, развалины

⁶⁷⁾ Кромѣ пароходовъ, перевозившихъ войска правильнымъ образомъ, все было спущено на воду: всевозможныя гребныя суда, стѣ военнаго баркаса до волянаго ялика. Переправляясь водой, а не по мосту, казалось недостижимой роскошью. Къ каждой отпавывающей доскѣ бѣжалъ кучами народъ; слышались просьбы, молбы, громкіе вопли. По берегу, гдѣ не было войскъ, толпились разныя обязанности, важнѣшя до неазя въ родномъ городѣ: купцы, мячане, женщины и даже дѣти. Было около 7 часовъ утра, когда кончилась переправа.

Севастополя. Войска, как тѣни, стекались со всѣхъ сторонъ къ одному пункту — къ Николаевской батарее. Соблюдая строжайшую очередь, полкъ за полкомъ отходили съ оборонительной линіи, оставляя на ней однихъ охотниковъ. Люди, въ изорванной одеждѣ, въ крови, въ грязи и закоптѣлые въ дыму, брели понуришь голову.

„Одни едва брели, другіе несли десятки мертвыхъ, третьи тащили изможденныхъ страдальцевъ, облитыхъ кровью, съ оторванными членами; иные везли на рукахъ тяжелыя пушки; тамъ, на узкомъ мосту, рѣзали построжки у запряженныхъ лошадей подъ орудіе и молча, пасмурно, перекрестясь, ставили орудіе въ море, будто хоронили любимого товарища... Всѣ были пасмурны!.. Въ девятомъ часъ, вечеръ около моста собралась огромная куча войскъ; всѣ проталкивались впередъ, всѣ хотѣли подвинуться ближе къ мосту. Изъ Николаевской казармы безпрестанно выносили на пристань оставшіяся тюки бумагъ, госпитальныя вещи и войки, на которыхъ лежали закутанные страдальцы. Вся площадь у Графской пристани была уставлена войсками. Сильный вѣтеръ развелъ волнение въ бухтѣ, и протянутый черезъ нее мостъ сильно колебался. Нагруженный сплошь людьми, орудіями, повозками и, по временамъ, заливаемыи волнами, онъ, казалось, погружался въ воду. Около полуночи на Маломъ бульварѣ взвились сначала двѣ ракеты вмѣстѣ, а потомъ двѣ ракеты одна за другой. Поэтому сигналу охотники, оставленные на батареяхъ оборонительной линіи, и войска, поставленные за баррикадами, стали отходить къ мосту. Покидая укрѣпленія, саперы и матросы оставляли въ каждомъ изъ пороховыхъ погребовъ взвѣшенные фитили различной длины, чтобы взрывы слѣдовали не вдругъ, а одинъ за другимъ и, по возможности, съ длинными промежутками. Въ иныхъ мѣстахъ насыпали отъ погреба дорожку пороховъ по землѣ, и отойдя на значительное разстояніе, поджигали его. Огненные змѣйки эти забѣгали изъ конца въ конецъ по всѣмъ окраинамъ Севастополя и стали взлетать, по направленію къ укрѣпленіямъ, багровые столбы пламени и дыма... Одинъ за другимъ летѣли на воздухъ пороховые погреба съ запасами пороха и снарядовъ. Последніе, подброшенные къверху, лопались въ воздухъ и огненными звѣздами падали на землю...

Угрюмая тишина ночи нарушалась страшными взрывами, отъ которыхъ стонала земля... и рушились полуразбитыи стѣны домовъ—нѣкогда веселаго и оживленнаго города!

Все, что было горячаго на бастіонахъ, загорѣлось, и вскорѣ Севастополь, какъ бы прощаясь съ героями-защитниками своими... опоясался огненнымъ поясомъ.

При видѣ пожара, грустныхъ лица солдатъ на время пролинились: они видѣли, что врагу останется только гора камней и пепла... Переправа, между тѣмъ, продолжалась и шла успѣшно. Всю ночь между войсками ходили начальники штаба гарнизона свиты Его Величества генераль-майоръ князь Васильчиковъ и генеральнаго штаба полковникъ Меньковъ, направляя колонны къ тѣсному выходу, между Графскою пристанью и Николаевскою батареею. Около 12 ч. ночи подошелъ къ нимъ состоявшій при начальникѣ штаба капитанъ Воробьевъ.

— Приказаніе вашего сиятельства исполнено, сказалъ онъ князю Васильчикову. — Отъ послѣдней линіи баррикады до библиотеки, и отсюда къ Морской улицѣ пожаръ подготовленъ и ровно въ 12 часовъ вся линія домовъ запылаетъ...

— Есть ли костеръ подъ библиотекою? спросилъ открыто князь Васильчиковъ.

— Зареве библиотеки будетъ сигналомъ для общаго пожара—все готово, отвѣчалъ капитанъ.

Разговаривавшіе направились съ сторонъ баррикады. Спусти нѣсколько минутъ, библиотека и вся линія домовъ на Екатерининской и Морской улицахъ были уже въ пламени...

— Поторопился ажечъ—еще нѣтъ 12 часовъ, сказалъ равнодушно капитанъ Воробьевъ. — Вишь какъ трещить, теперь и не уймешь его!

— Уже поздно. Не останавливайте пожара, сказалъ князь Васильчиковъ:—непріятель молчитъ. Богъ дастъ переправа совершится благополучно!

— Не забыли-ли вы костра подъ св. соборомъ? спросилъ полковникъ Меньковъ капитана Воробьева.

— Будьте покойны, отвѣчалъ тотъ,—церковная утварь, по возможности, спасена; церковь внутри уже горитъ и, кромѣ обгорѣлыхъ стѣнъ, врагъ ничего тамъ не найдетъ!

Въ самомъ непродолжительномъ времени пожаръ охватилъ весь городъ. Темная ночь ярко освѣщалась заревомъ; сильный вѣтеръ раздувалъ огонь, переносилъ его съ однихъ развалинъ на другія, вылъ и плескалъ волны о берегъ. Скоро все слилось въ одну общую массу пламени и дыма, посреди которыхъ слышались трескъ и громъ взрывовъ и свистъ вѣтра. И вдругъ въ пламени блеснетъ

пламя еще жарче и какъ молнія осветить окрестность; толкаетъ на воздухъ пороховой погребъ, или погребъ съ ядрами, гранатами и бомбами. Взрывъ продолжается и при

Вагровымъ огнемъ занялось все небо и начались последние вздохи многострадальнаго Севастополя. Освещаемый заревомъ пожаровъ, войска продолжали переправляться на сѣверную. По обѣ стороны моста лежало мрачное волнуемое море. Направо мелькали еще темныя громады нашихъ кораблей, которые приказано было затопить.

По всей бухтѣ сноузили взадъ и впередъ баркасы, шлюпки и пароходы, съ пыхнущемъ выходявшими огненными снопы искръ, въ клубахъ густаго чернаго дыма.

Къ 3 час. утра переправа войскъ на сѣверную была окончена. Въ это время выехали изъ города начальникъ гарнизона графъ Остенъ-Сакенъ и начальникъ штаба князь Васильчиковъ. Съ послѣдними пароходами войскъ отплыли отъ берега: съ Корабельной стороны генераль-лейтенантъ Шенелевъ и вице-адмиралъ Панфиловъ; съ Графеской пристани, отправивъ послѣдній пароходъ, поѣхалъ капитанъ 2-го ранга Воеводскій. Въ Севастополь не осталось никого.⁶⁸

Не Москва, а труда каменной и пепла достались неприятелю въ роковой 1812 годъ. Такъ точно и не Севастополь оставили мы нашимъ врагамъ, а одинъ пылающій развалины города: собственною нашею рукою зажженного, удержавъ за собою честь обороны, которую дѣти и внуцы наши съ гордостью передадутъ отдаленному потомству.

⁶⁸ Послѣднимъ перешелъ генералъ Хрулевъ, съ капитаномъ Воробьевымъ, и сказалъ строилому моста, генералу Бухмейеру, что въ городѣ нѣтъ никого: можно разводить мостъ.

Его развелъ такимъ образомъ: къ каждому участку былъ протянуто съ берега, отъ Михайловской батареи, по каналу въ 500 сажень и поставлено по 100 человекъ народу на канатъ. Когда сдѣлалось извѣстно, что всѣ пришли, генералъ Бухмейеръ велѣлъ разобрать мостовую гранату у Николаевской батареи, а потомъ, перейдя съ рабочими на 2-й участокъ, захватилъ канаткомъ — и 1-й канатъ потянулъ 1-й участокъ. Бухмейеръ перешелъ на 3 участку — потянули 2-й и т. д. до послѣднихъ, скоро всѣ части его были подтянуты къ берегу и разобраны.

Корабли затопили въ 8 ч. вечера, 27 августа, т. е. въ этомъ часу выходя пробы, притоговавшая заране, но корабли затопили совсѣмъ только на другой день въ 1 часу утра.

XV

Прибытіе Императора Александра II къ Крымской арміи. — Вѣздъ Его въ Бахчисарай 28 октября. — Встрѣча съ Крымскими войсками. — Прібытіе Государя въ Севастополь въ сопровожденіи Великихъ Князей и главнокомандующаго ген. Горчакова. — Осмотръ войскъ, расположенныхъ на Икерманскихъ высотахъ и Мегеневѣй горахъ. — Высочайшій приказъ по Крымской арміи отъ 31 октября 1853 г. — Отъѣздъ Императора изъ Крыма. — Окончаніе войны. — Заключеніе мира.

Съ отступленіемъ нашихъ войскъ на сѣверную и съ занятіемъ союзниками развалинъ города, обѣ воюющія стороны стали укрѣпляться на новыхъ мѣстахъ. Какъ мы, такъ и союзники строили новыя укрѣпленія и батареи и изрядка поддерживали перестрѣлку другъ съ другомъ⁶⁹).

Въ это время славная армія была обрадована пролѣтѣвшимъ по рядамъ ея извѣстіемъ о скоромъ прібытіи въ Крымъ Государя Императора.

Въ началѣ сентября Государь Императоръ Александръ II прібылъ въ городъ Николаевъ, гдѣ лично слѣдиль за ходомъ оборонительныхъ работъ этого города.

По выбитіи пробокъ на кораблѣ можно оставаться сѣмъ часъ три. Къ концу этого времени корабль начесть клониться въ одну сторону, погрузится медленно, какъ бы не хоти, тупо жесой... потомъ выплыветъ опять и пойдетъ тихо ко дну.

Послѣднимъ затонулъ фрегатъ „Кудеяска“.

Мы оставили неприятелю на Южной и Корабельной 3,697 орудій, въ числѣ коихъ годныхъ 2,747 и подбитыхъ 950.

Кромѣ того оставлено до 3,000 пудовъ пороху. Говорятъ, этимъ порохомъ французы взорвали доки... и Николаевскую батарею.

⁶⁹ Бергъ послѣ войны, когда шли переговоры о мирѣ, обѣдалъ у французскаго начальн. штаба Мартемира, который спросилъ его за обѣдомъ: откуда вы взяли такія страшная бревна, изъ которыхъ былъ построенъ мостъ съ южной стороны на сѣверную. Бергъ отвѣчалъ, что зналъ о происхожденіи этихъ дѣйствительно гигантскихъ бревенъ, которыми мы встали море на версту въ длину.

— Удивительный мостъ, сказалъ генералъ Мартемиръ.

— И встроены былъ довольно скоро, ваше превосходительство: въ 13 дней, пощъ громомъ трехъ вѣщихъ батарей

— Да, онъ росъ въ нашихъ глазахъ съ баснословной быстротою. Помните, Жаррасъ, какъ мы считали съ вами каждый вершокъ. А куда вы дѣли послѣ эти бревна? спросилъ онъ опять у Берга: — мы на другой день не наши ничего въ бухтѣ.

— Не знаю, ваше превосходительство, куда убрали мостъ, потому что и въ это время были на Икерманскъ, за мостъ вѣрше отступе, но я знаю, что русскій генералъ спрячетъ въ одну ночь три тѣста моста, и больше, лишь надо умѣть ему приказать. (Берга, Записки объ осадѣ Севастоп., стр. 143).

Высокое вниманіе Государя къ Крымской арміи выказывалось на каждом шагѣ и ежеминутно. Каждый день Онъ посѣщаль госпитали, благодѣтельствоваль раненныхъ и больныхъ воиновъ и награждалъ отличившихся. Желая видѣть всѣ войска славной арміи, Онъ приказалъ нѣкоторые полки и всѣ морскіе экипажи, за исключеніемъ трехъ, двинуть въ Николаевъ, и не было такой маленькой команды, къ которой бы самъ Царь не выѣхалъ на встрѣчу, при вступленіи ея въ городъ... Въ необыкновенно милостивыхъ и задушевныхъ словахъ онъ благодарилъ войска за ихъ славную службу престолу и отечеству. Въѣжая въ средину рядовъ, Государь разговаривалъ съ каждымъ почти солдатомъ, или матросомъ...

Въ октябрь мѣсяцъ Государь прибылъ въ Крымскую армію. Въ 2 ч. пополудни, 28 октября, колокольный звонъ Бахчисарайской церкви и радостные крики собравшейся толпы народа, возвѣстили о прибытіи Государя Императора и Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей. У входа въ храмъ Государь былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестомъ и св. водою. По окончаніи службы Его Величество отправился въ приготовленную за него квартиру въ частномъ домѣ, такъ какъ помѣщеніе въ Бахчисарайскомъ дворцѣ было занато подъ военные госпитали).

Изъ Бахчисарая Государь выѣхалъ для осмотра полковъ 10-й пѣхотной дивизіи. Оставшись совершенно довольнъ бодрымъ видомъ солдатъ, Онъ вызвалъ впередъ офицеровъ.

— Я горѣлъ нетерпѣніемъ, сказалъ имъ Императоръ, — видѣть храбрую Крымскую армію.

Ура, ура! самое громкое было отвѣтомъ на столь дестныя слова Монарха.

Осмотрѣвъ войска, находившіяся въ Бахчисарая и его окрестностяхъ, Государь Императоръ, на слѣдующій день, выѣхалъ въ Севастополь, въ сопровожденіи Великихъ Князей и главнокомандующаго Горчакова. Онъ осматривалъ войска, расположенныя на сѣверной сторонѣ города, обѣхалъ вновь вводимыя укрѣпленія и, добхавъ верхомъ до Волоховой башни, „обозрѣвалъ съ нея окрестную мѣстность, море и въ достославной борьбѣ погибшій городъ“... За сямъ Государь произвелъ смотръ войскамъ, рас-

положеннымъ на Инкерманскихъ высотахъ и Мекензевой горѣ. Обѣхавъ 11-ю пѣхотную дивизію и остановивъ по срединѣ ея, Онъ благодарилъ войска.

— Благодарю, ребята, за службу, говорилъ Онъ, — имнемъ покойнаго Государя Николая Павловича, именемъ Отца Моего и вашего — благодарю васъ.

Ура, ура! долго, долго гремящее и заглушавшее голосъ Царя, было Ему отвѣтомъ.

— Я счастливъ, продолжалъ Государь, — что имѣю возможность лично благодарить васъ за вашу геройскую службу; давно это было Моимъ желаніемъ.

Сойдя съ лошади, Императоръ вторично пѣшкомъ обходилъ баталіоны, спрашивалъ георгиевскихъ кавалеровъ, за что именно и когда даны имъ кресты, справлялся о раненныхъ и удостоивалъ каждаго своимъ милостивымъ вниманіемъ. Подойдя къ Камчатскому полку Государь замѣтилъ, что въ строю одинъ баталіонъ. Командующій полкомъ доложилъ, что второй баталіонъ на аванпостахъ.

— Одинъ баталіонъ Камчатцевъ, замѣтилъ Государь, — четырехъ стоимъ.

Тутъ же Онъ замѣтилъ подъ знаменемъ двухъ унтеръ-офицеровъ — старика и молодца, похожихъ другъ на друга, какъ двѣ капли воды, богатырей, весьма большаго роста, съ георгиевскими крестами, съ французскими саблями у пояса вмѣсто тесаковъ и пистолетами за поясомъ.

То были Михайловы — отецъ и сынъ, волонтеры изъ новгородскихъ военныхъ поселеній, добровольно пришедшіе на службу въ Севастополь. За отличную храбрость они произведены были въ унтеръ-офицеры и пожалованы знакомъ отличія военнаго ордена.

— Отчего вы такъ вооружены? спросилъ Императоръ, замѣтивъ на нихъ французскія сабли.

— Намъ пожалованы сабли, отвѣчали Михайловы, — княземъ Васильчиковымъ за храбрость нашу.

— Вы волонтеры? спросилъ Государь.

— Точно такъ, Ваше Императорское Величество, мы добровольно пришли въ Севастополь, желая умереть за Ваше Величество и за вѣру православную...

— Спасибо вамъ за хорошей примѣръ, сказалъ Государь, — спасибо вамъ; не забуду васъ, приходите ко Мнѣ въ Петербургъ.

— Благодаримъ покорно Ваше Императорское Величество, отвѣчали молодцы.

Послѣ церемональнаго марша Императоръ вызвалъ офицеровъ на средину.

⁷⁰⁾ Дубровна, осада Севастополя, стр. 300.

«Благодарю васъ, сказалъ Онъ имъ, — за то, что вы шли всегда впередъ.

Восторженные крики были отгвѣтомъ на милостивыя слова Монарха.

«Не пощадимъ себя, Государь! кричали офицеры, со всѣхъ сторонъ...

Осмотрѣвъ войска, расположенныя при рр. Альѣ, Качѣ, Бельбекѣ, у перевала въ Байдарскую долину, и уважавъ изъ Крыма Императоръ осчастливилъ ихъ слѣдующимъ приказомъ отъ 31 октября 1855 г.

«Храбрые воины Крымской арміи! Приказомъ Моимъ, отъ 30 августа, Я выразилъ вамъ чувства, преисполняющія душу Мою искренней признательности къ заслугамъ вашимъ, увѣковѣчившимъ славу защиты Севастополя. Но, сердцу Моему недостаточно было благодарить васъ зачю, за тѣ геройскіе подвиги мужества и самоотверженія, съ которыми вы, удивляя даже враговъ нашихъ, перенесли такое тяжелое время почти годовой осады. Здѣсь, среди всѣхъ желательныхъ Мнѣ было изъявить вамъ чувства Моего благоволенія и искренней благодарности. Свиданіе съ вами доставило Мнѣ невыразимое удовольствіе, а блестящее состояніе, въ коемъ Я нашелъ войска Крымской арміи, при произведенныхъ нынѣ смотрѣхъ, превзошло Мои ожиданія. Мнѣ отрадно было видѣть васъ и любоваться. Благодарю васъ отъ души за службу вашу, за подвиги, коими вы себя ознаменовали, за доблести ваши, твердо въ васъ уповеренныя; онѣ Мнѣ ручаются въ сохраненіи славы русскаго оружія и въ неистощанной готовности Моего войска жертвовать собою за Вѣру, Царя и Отечество.

«Въ память знаменитой и славной обороны Севастополя Я установилъ собственно для войскъ, защищавшихъ укрѣпленія, серебряную медаль на георгиевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ.

«Да будетъ знакъ этотъ свидѣтельствовать о заслугахъ каждомъ и вселять въ будущихъ сослуживцахъ вашихъ то высокое понятіе о долгѣ и чести, которое составляетъ непоколебимую опору Престола и Отечества.

«Совокупное же изображеніе на медали именъ: незабвеннаго Моего родителя и Моего, да будетъ залогомъ чувствъ Нашихъ, одинаково къ вамъ благосклонныхъ, и да сохранитъ въ васъ навсегда нераздѣльную память объ Императорѣ Николѣ Павловичѣ и о Мнѣ. Я вами горжусь, какъ Онъ вами гордился: какъ Онъ, вѣрнѣе васъ, испытанной преданности и рвенію къ исполненію сво-

его долга. Именемъ Его и Своимъ, благодарю еще храбрыхъ защитниковъ Севастополя, благодарю всю армію.

«Съ переходомъ нашихъ войскъ на сѣверную сторону, союзники не предпринимали ничего рѣшительнаго. Обѣ стороны, изрѣдка перестрѣливаясь, стояли другъ противъ друга.

«Въ это время между враждующими правительствами открылись переговоры о миръ, продолжавшіеся до марта 1856 г. «Вскорѣ послѣ открытія мирныхъ переговоровъ, и именно 17 февраля, было заключено перемиріе, по которому обѣ враждующія стороны прекратили военныя дѣйствія, 18 марта 1856 г. были подписаны мирныя условія — и война прекратилась.

«Союзныя войска выѣхали изъ Крыма... и турецкая часть торжествовала. *Дикій маометанинъ* снова сталъ давить христіанъ на Востоку... и Европа (христіанская?) равнодушно досель смотритъ на дѣйствія турецкихъ башибузукъ...! Главный зачинщикъ Крымской войны, Наполеонъ III, съ позоромъ недавно изгнанъ изъ Франціи и умеръ въ презрѣніи въ чужой землѣ... Если это дѣло провидѣніи, — то каря эта самая заслуженная! *Кровь христіанская* (пролитая въ угоду дикому Татарину) *всегда вопиетъ къ небу, чтобъ отомщена!*... XVI.

«Нынѣшнее состояніе Севастополя. — Сравненіе прежняго Севастополя съ нынѣшнимъ. — Чаяла она была прежде и что такое теперь? — Крымскія сооруженія и, погнѣ войны, — Севастопольскій рейдъ. Корабельная свобода и ея разореніе. — Доки до разрушенія ихъ и послѣ онаго.

«Въ какомъ же видѣ застаютъ путешественникъ Севастополь нынѣ, послѣ 19 лѣтняго лежанія его въ развалинахъ? «Нынѣшнее населеніе города разрушено, къ стыду нашему, среди развалинъ. Главныя улицы пусты; нѣсколько возродилась та часть города, которая лежала на южной отъ порта холма ближе къ базару; она была не такъ доступна ядрамъ, и потому легче отстроилась. Теперешнее населеніе города безъ труда разбѣгается кой гдѣ среди развалинъ большихъ улицъ... Въ разныхъ мѣстахъ видны каменщикъ, штукатуръ... Величественна церковь надъ гробницами адмираловъ, защитниковъ Севастополя. Но Се-

аостополю ничего теперь такъ не идетъ, какъ этотъ памятникъ, такъ какъ и самъ городъ есть сплошной памятникъ...

Вотъ предъ туристомъ Графская пристань. Здѣсь толпилось самое блестящее общество, здѣсь гремѣлъ постоянно хоръ музыкантовъ, здѣсь на мраморныхъ ступеняхъ покоились восхитительныя женщины, красовались статуи, экипажи и щегольскія гондолы всевозможныхъ конструкций, но всего величественнѣе была панорама на бухту, установленную гигантскими кораблями и оживленную тысячу гичекъ, баркасовъ и т. п. судовъ. Несся всюду говоръ. Вседашний плескъ волнъ, удары веселъ, звуки музыки—все это неумолкало до глубокой ночи, все это слышалось во всѣхъ концахъ города, всегда освѣщенного, движущагося. Такою представлялась эта часть города 19 лѣтъ тому назадъ, нынѣ безмолвная, обезображенная развалинами!

Не вдалекѣ отъ Графской пристани выступало грозное Александровское укрѣпленіе, огибающее оконечность площади, какъ бы вылитое изъ массы камня. Но отъ гигантской постройки этой, теперь уже нѣтъ слѣда, такъ точно, какъ нѣтъ ничего напоминающаго о мѣстѣ существованія того славнаго Тотлебенаго моста, который оказалъ великую услугу при отступленіи значительныхъ массъ войска и горожанъ. Тутъ же красовалось, у подножія бульварнаго холма, замѣчательное по наружной и внутренней отдѣлкѣ строеніе Благороднаго собранія, готовое поспорить въ роскоши убранства съ лучшими подобными учрежденіями въ Европѣ. Нынѣ загромажденная камнями и развалинами Екатерининская улица, начиная отъ городского театра, до окончанія своего, была одною изъ оживленныхъ и отлично шоссированныхъ. По ней гуляли, ѣздили и рѣзвились счастливыя дѣти Таврической Пальмиры: всѣ остальные улицы города не менѣе вызвали заботливость градоправителей; но восхитительнѣе всего были постройки, выложенныя изъ Инкерманскаго камня, чистаго и гладкаго, какъ вѣленевая бумага. Представляли рельефныя украшенія съ фасадовъ, оны не поражали ни громадностію, ни вышиною, но невольно останавливали вниманіе красотою архитектуры, безподобною симметриею и чистотою отдѣлки. Предъ рѣдкимъ изъ нихъ не втроены были тѣнистыя деревья; повсюду проходили водосточныя каналы. Словомъ: это былъ городъ, гдѣ соединены были всѣ условія для жизни и развлеченій, куда свозились лучшія произведенія страны, гдѣ дешевизна поражала чужестранцевъ, гдѣ простонародіе обогащалось на счетъ щедрости моря-

ковъ, большинство которыхъ принадлежало къ разряду отлично образованныхъ людей. 71).

Чтоже теперь? Теперь вездѣ развалины, гдѣ почіетъ таинственная тѣнь исторіи... Какъ послѣ дорогогаго мертвеца въ комнатѣ, гдѣ онъ жилъ, на предметахъ, къ которымъ онъ прикасался, долго чудится его незримое присутствіе, такъ и въ этихъ развалинахъ, обгаренныхъ родною кровью, руская душа будетъ долго чутко смутные образы тѣхъ, кто пролилъ здѣсь свою кровь... Все это скажутъ намъ пожалуй, фантазія! Нашъ вѣкъ и нашъ характеръ слишкомъ реальны, чтобы видныя видѣть... Тутъ, разумѣется, ничего нѣтъ, кромѣ врытыхъ мѣстъ земли, обломковъ желѣза, старыхъ подметокъ, костей, обглоданныхъ тѣми, что теперь сами кости, да нѣсколько осколковъ бомбъ, незамѣченныхъ еще туристами. Но почему же фантазія ваша работаетъ? Почему при видѣ этой старой пометки, рисуется вамъ цѣлая грозная картина изъ давно протекшихъ и никогда невиданныхъ вами дѣей?

У насъ мало писали о Севастополѣ, еще менѣе разказывали. Но все таки каждый изъ насъ жившихъ и думавшихъ въ ту роковую эпоху, сохранилъ въ своемъ сердцѣ неизмѣримый отпечатокъ событій, гремѣвшихъ тогда здѣсь, въ далекомъ уголѣ отечества. Даже бѣглые разказы графа Толстаго рисуютъ достаточно тотъ неописанный ужасъ, который тяжело тучею надвинулся и лежалъ одинадцать мѣсяцевъ на каждой живой груди въ окопахъ Севастополя, ужасъ, превратившійся наконецъ въ равнодушіе, можетъ быть еще болѣе ужаснѣйшее 72). Офицеръ, свертывающій на пушкѣ паниросу изъ желтой бумаги и, ради визита товарища, посылающій нѣсколько ядеръ въ толпу непріятелей; матросы, играющіе въ засаленныя карты подъ брустверомъ бастіона и прекращающіе игру только по тому, что три понтера вдругъ выбываютъ; равнодушныя шаги кованыхъ сапоговъ по разбрызганнымъ мостамъ, по вытекшимъ внутренностямъ; рвы, сравненные съ землею трупами убитыхъ; хохотъ и прибаутки добродушной толпы при видѣ удачнаго взрыва бомбы въ рядахъ непріятеля; вотъ что еще страшнѣе, чѣмъ быть убиту! Десятки тысячъ спрятались въ однихъ холмахъ, десятки тысячъ на другихъ и одинадцать мѣсяцевъ сряду, то есть,

71) Н. Дубровина ст. 326. Е. Маркова очерка Крыма Севастополь.

72) Е. Маркова стр. 72.

цѣлыхъ триста пятьдесятъ дней съ зори до зори, здѣсь хлопотали о томъ, чтобы на холмахъ за оврагомъ было больше покойниковъ или, по крайней мѣрѣ, кадыкъ... И мы такъ наивны, что еще удивляемся, какъ это у древнихъ народовъ грабежъ замѣняетъ торговлю и убійство чужака составляло священный обрядъ религій?—Какъ будто будущей цивилизаціи не покажутъ наши воинственные подвиги тѣмъ, чѣмъ намъ нынѣ кажутся блестящіе дѣихъ... вокругъ человѣческой жертвы ⁷³⁾...

Городъ имѣлъ нѣсколько знаменитыхъ обширныхъ крѣпостей, расположенныхъ у входа въ сѣверную бухту. Если мы скажемъ, что изъ нихъ дѣйствовало до 600 выстрѣловъ на входной съ моря пунктъ, то читатель положительно можетъ убѣдиться въ непобѣдимости съ этой стороны города... Таковыхъ убѣждений были и всѣхъ кромѣ этихъ укрѣпленій, здѣсь воздвигнуты были великолѣпныя казармы для армейскихъ войскъ сохранившіяся въ развалинахъ до нашихъ дней, и славные доки, поглотившіе много челоѣческихъ усилій и средствъ казны...

Что же теперь? Эти неприступныя укрѣпленія срыты до земли!.. Лишь на сѣверной сторонѣ осталась Константиновская батарея, которая лежитъ, какъ коварный хищный звѣрь, совсѣмъ пригнувшись къ морю; два друка ея черныхъ амбразуръ угрожающе глядятъ и на море, и на заливъ? Это первая авангардная батарея, церберъ у воротъ гавани... Она выдѣла на своемъ широкомъ каменномъ мосту довольно далеко въ море. Матросы объясняютъ, будто отъ нея ядра отскакиваютъ, потому что она изъ заколдованнаго камня ⁷⁴⁾. Погубже въ заливъ, почти противъ устья южной бухты, лежитъ восстановленная каменная двухъ-этажная Михайловская батарея; слѣды ея и теперь замѣтны.

И больше ничего не сохранилось отъ укрѣпленій Севастопольскихъ! Осталась неизмѣнною лишь Севастопольская бухта, извѣстная подъ именемъ Севастопольскаго рейда. Чрезвычайно извилистые берега этой «всемирной бухты» образуютъ нѣсколько меньшихъ бухтъ, или заливовъ, превосходно защищенныхъ и вполнѣ безопасныхъ для стоянки судовъ. Онѣ называются; Карантинная бухта—первая при входѣ съ моря; за нею слѣдуетъ Артиллерійская бухта,

⁷³⁾ Тамъ же стр. 74.

⁷⁴⁾ Тамъ же стр. 81.

служившая портомъ для приходившихъ въ Севастополь коммерческихъ судовъ; далѣе южная бухта—бывшій собственно военный портъ; она имѣетъ 3 версты длины, ширины около 175 саженъ, а глубина ея отъ 8—10 саженъ. Этотъ превосходный природный портъ такъ хорошо защищенъ окружающими его возвышенностями отъ всѣхъ вѣтровъ, что вода въ немъ, говоритъ Сеймури, не можетъ волноваться болѣе чѣмъ въ какомъ нибудь колодцѣ и потому въ ней совершенно безопасно помѣщались весь черноморскій флотъ, и корабли самыхъ большихъ ранговъ стояли у самого берега. За тѣмъ идетъ еще Килебалочная бухта, или Килебухта.

По мнѣнію французскаго геолога, вулканы, поднявшіе весь береговую хребетъ Таврическихъ горъ, дѣйствовали съ особенною силою въ мѣстности отъ Севастополя и далѣе къ Балаклавѣ и образовали рядъ глубокихъ, вдавшихся въ землю и хорошо защищенныхъ заливовъ, изъ которыхъ каждый можетъ служить удобною бухтою для кораблей.

Сѣверный берегъ Большой бухты имѣетъ свои небольшіе заливы, или бухты: Сѣверная, Сухая, Куриная, Панаіотова, Голландія, Сухарная, Малая и Графская ⁷⁵⁾.

На восточной сторонѣ южной бухты находилась карантинная слобода, доки, арсеналъ, магазины и другія зданія, принадлежавшія адмиралтейству.

Теперь на этой сторонѣ, кромѣ немногихъ восстановленныхъ домовъ, путешественнику представляются лишь обглоданные громадныя корпуса въ 5, въ три и четыре этажа, нинѣ чуть не четверть версты длины, превращенныя въ рѣшету ⁷⁶⁾... Это были знаменитыя госпитали и казармы моряковъ—гордость и краса города. Въ войну же это была любимая мишень французскихъ и англійскихъ батарей ⁷⁷⁾. Къ несчастію, строенія эти приходились какъ разъ въ интервалъ между третьимъ бастиономъ и Малаховымъ курганомъ... Это была какая-то бѣсная шутка, игра безконечно азартная... Тутъ замѣтно болѣе, чѣмъ одно исполненіе необходимости: тутъ замѣтно наслажденіе!.. Можно легко себѣ представить артиллеристовъ французовъ, съ козынками бородками, сдвиги-

⁷⁵⁾ Сосенгоровой стр. 210—213.

⁷⁶⁾ Е. Марко стр. 2.

⁷⁷⁾ О Крымѣ В. Х. Кондрачи Т. I, стр. 108.

нутыми на затылок кепи, какъ они, вдоволь выславшись, напившись и напившись рому, приходили веселые и сытые въ какое нибудь свѣтлое утро, не выпуская изъ зубъ сигаръ, забавляясь, сбивая чугунными мячиками эти каменные игрушки. Одному удалось выбить простѣнокъ между двухъ оконъ; другой откололъ уголъ этажа; ядро третьяго пролетѣло насквозь дома, какъ свозъ бумажный футляръ. Протѣхавши доки, это драгоценное сооруженіе, стоившіе милліоны и въ конецъ погубленное догладивымъ врагомъ, путешественникъ встрѣчаетъ слѣды армейскихъ казармъ⁷⁸⁾. Онъ также сражены съ землею. Должно быть ядра и бомбы, не попавши въ Малаховъ, започевывали въ этихъ казармахъ. Онъ какъ разъ за Малаховымъ, а бомбы даже хватили на сѣверную, т. е. верстъ на 5, на 6. Одна изъ многихъ траншей, вползающихъ на Малаховъ, обращена теперь въ довольно сносную дорогу, по которой можно видѣть даже въ экипажахъ⁷⁹⁾.

Изъ сооруженій Севастополя до войны были замѣчательны сухіе доки, изсѣченные въ концѣ Корабельной бухты. Здѣсь изсѣченъ былъ въ камнѣ бассейнъ, въ 400 футовъ длины, въ 300 футовъ ширины и въ 24 фута глубины. Для поправки разнаго ранга кораблей сдѣлано было пять отдѣльныхъ доковъ, или резервуаровъ, отдѣлявшихся шлюзами. Три главные шлюза были въ 58 фут. ширины. Вода въ доки проведена была изъ Черной рѣчки, отъ Чоргуниа, посредствомъ канала, на разстояніи 12 миль. Онъ проходилъ Инверманъ; отсюда шелъ къ Большой бухтѣ, и чтобы обойти глубокіе овраги и Килень-балку, здѣсь необходимо было произвести чрезвычайно важныя работы, именно: два туннеля въ 800 футовъ длины и два водопровода съ 38 арками въ 1000 футовъ длины. Маршалъ Мармонъ, герцогъ Рагузскій, бывшій въ Севастополь въ 1834 году, когда только было приступлено къ сооруженію этихъ доковъ, назвалъ ихъ «единственными» по ихъ плану и говорить, что, по исчисленію вся эта «великолѣпная работа» будетъ стоить больше трехъ милліоновъ рублей. Но работа эта стоила несравненно болѣе, кажется, около пяти милліоновъ рублей серебромъ и была совершенно окончена только передъ самой Крымской войной, такъ что первый корабль введенъ былъ въ доки только

⁷⁸⁾ Крымъ Е. Маркова стр. 81.

⁷⁹⁾ Тамъ же.

въ 1853 году⁸⁰⁾. Непрiятельскія бомбы пощадилъ совершенно доки; но когда англичане и французы взошли въ городъ, то они, съ варварскимъ ожесточеніемъ, взорвали доки до основанія, для чего подведено было подъ нихъ въ разное время нѣсколько десятковъ минъ.

XVII.

Малаховъ курганъ и тѣни мертвецовъ — Транши и бастионы. — Музей Тютчева. — Элливъ и его дѣятельность. — Памятникъ адмиралу Лазареву. — Морская куланя въ Севастополь.

А вотъ и Малаховъ курганъ! Отъ доковъ и корабельной слободки до него рукой подать. Кто изъ русскихъ (и въ цѣломъ мiрѣ) не слыхалъ про него? Это знаменитость всеобщая — и между тѣмъ нынѣ это бугоръ глины и больше ничего!.. Однако англичане и американцы перевѣшаютъ моря, чтобы только взглянуть на него... Просто не вѣрится, изъ за чего же столько толковъ, столько славы, столько горя? почему же стоялъ онъ такъ много жизней и такъ долго продавалъ свою собственную жизнь?.. Малаховъ лежитъ совсѣмъ далеко за городомъ и былъ главнымъ охранителемъ доковъ, госпиталей и всѣхъ адмиралтейскихъ учреждений города, лежащихъ по ту сторону южной бухты. Онъ значительно выше города, и потому былъ ключемъ къ нему. Взять Малаховъ — значило буквально взять Севастополь!..

Изъ на Малаховъ курганъ пшккомъ не совсѣмъ прiятно, хотя только издали онъ и пугаетъ крутизною. Отъ бухты южной мѣстность такъ сильно поднимается къ кургану, что утомиться въ концѣ, добравшись только до подошвы его... Среди обычныхъ, взбуранныхъ кучъ глины, на самомъ верху кургана, съ удивленіемъ замѣтишь колодезь. Матросъ рассказываетъ, что его вырыли солдатыги, чтобы не бѣгать далеко за водою; на Малаховѣ не должно было быть особенно прохладно, и напитокъ водичы, дѣйствительно, иной разъ не мѣшало!.. Много смертельныхъ ранъ обмывала эта мутная вода и многія умирающія уста припадали къ ней съ шпетною надеждою. На самой макушкѣ холма расчищена нѣнѣ площадка и стоитъ

⁸⁰⁾ Сосногородовъ стр. 217.

каменная башня; уцѣлѣла только нижняя половина ея, весь ма невысокая; башня окружена земляною насыпью, что бы стѣны были совершенно маскированы отъ неприятелей; это было крайнею необходимостью потому, что все цѣлило въ Малахову башню. Еще ясно видны помѣщенія пушекъ. Въ нижнемъ этажѣ—родъ блиндажа, гдѣ жили начальники; еще ниже—подвалъ для пороху. Отверстія минъ, вѣроятно взорванныхъ, сіяютъ въ глубинѣ темнаго блиндажа. Быть на Малаховомъ курганѣ значитъ быть на *Голоубѣ!* Кости и кровь подвижниковъ означили эти глиняныя насыпи. Внизу лежатъ лощина, довольно глубокая и хорошо прикрытая, по которой текли французскія колонны на послѣдній приступъ... Пространство, отдѣляющее ее отъ нашихъ насыпей, очень небольшое, и въ лощину, почти подъ самымъ курганомъ, впадаетъ сверху другая лощина, естественный выходъ, которымъ штурмовая колонна не могла не воспользоваться. Когда апроприи неприятелей подошли такъ близко, повято, что успѣхъ приступа сдѣлался несомнѣннымъ. Стоило немножко завѣтаться, и половина пути пройдена врагомъ, а разъ очутившись на валахъ, онъ уже не сойдеть съ нихъ: его колонны были слишкомъ близко. Легко представить себѣ здѣсь, въ очю, Обоянскаго ратника въ сермягѣ, съ топоромъ, съ крестомъ на шапкѣ, умирающаго съ воловьею силою... и воловьею недовольностью; африканскія физиономіи зуавовъ, лезущихъ сквозь дымъ, съ проворствомъ и энергіею пантеръ; ужасъ надежды съ одной стороны, ужасъ гибели съ другой; живые потоки людей, втекающіе на окопы, и другіе потоки, стекающіе въ нихъ въ тоже самое время; крикъ смерти и крикъ ликования; чужое знамя, взвившееся надъ русскою твердынею, и взрывы минъ, какъ предсмертный ударъ побѣдоносному врагу ⁸¹⁾... А въ это время какой нибудь шедущій матросикъ, съ желтыми волосами, прилипшими къ его лицу, прокопченному потомъ и солнцемъ, ничего не зная объ исходѣ боя, бредеть себѣ обычной чередой изъ Корабельной, подъ градомъ пуль и ядеръ, уже давно не отмахиваясь и не присѣдая отъ нихъ, а на удачу что Богъ пошлетъ: пройдетъ—пройдетъ, а непойдетъ—туда и дорога! И бредеть вѣдь съвозъ этотъ страшный съвозъ-строй, въ которомъ охотится за нимъ смерть, неся какое ни-

⁸¹⁾ Е. Маркова. стр. 78.

будь ведрушко прокислой капусты, или шкаликъ водки земляку-товарищу.. Онъ не ждетъ и не хочетъ знать никакой трагедіи, и никому не повѣрять, что французъ могъ сбить съ Малахова нашего брата, пока не побѣдятъ вѣстѣ съ этимъ братомъ, насадъ, къ себѣ въ свѣрнуть. Да, смерть Малахова кургана была честная смерть!.. Тысячи людей легли вѣстѣ на немъ другъ на друга и другъ подѣлъ друга въ общей гибели... Никто себя не пожалѣлъ: все подставляло грудь, здѣсь что ни шагъ, то кровь, что ни камень, то жизнь... Вся эта гланда и извѣстѣ замѣшаны на крови; тутъ ей штырь вѣтъ! ⁸²⁾...

Когда въ картинѣ, рисующей намъ битву при Термопилахъ, или пораженіе Атиаллы, мы созерцаемъ то величественныхъ героевъ съ античной осанкой, торжественно падающихъ, торжественно разищихъ, свирѣлыхъ варваровъ, для которыхъ, рѣзня есть жизнь, и заколдованныхъ въ мечъ легионовъ, которымъ повидимому, чуждо все, кромѣ чувства солдатскаго долга, тогда намъ война представляется и достаточно красивою, и достаточно естественною... и даже успокаивающею нашу чувствительность... Кажется, такъ легко и пріятно уступать своему влеченію къ бою и кончить жизнь при величественной обстановкѣ, за величественный принципъ! Но когда изъ лучезарной сферы художественной жи, называемой классическимъ облагороженіемъ сюжета, спустился мы въ свѣрный день реализма—мы не увидимъ ни этическихъ страстей, ни скульптурныхъ позъ, но за то содрогнемся ужасомъ совѣмъ не риторическимъ... Смерть въ обстановкѣ смерти, когда все кругомъ дышетъ ею, и только ею, когда все готовится къ ней, еще не поразительная смерть. Но когда вы живете въ обстановкѣ вашей ешедневной жизни, утромъ пьете кофе со сливками, читаете газету, пишете письмо къ роднымъ, обдумываете, чтобы заказать къ обѣду; хотите спать, хотите гулять по саду, по полю, варить цвѣтовъ, погулять въ морѣ, погулять на лодкѣ—и въ это время быть раздаваемымъ въ лешку какимъ нибудь безумнымъ млечемъ, неизвѣстно кѣмъ, неизвѣстно въ кого пушеннымъ съ окрестнаго холма, это называется истинною трагедіею! И провести въ подобной обстановкѣ одинадцать мѣсяцевъ сразу—подвижничество!.. Оттого то старая солдатская подошва, прѣющая

⁸²⁾ Тамъ же (стр. 79—80).

на Малаховском курганѣ . . . говоритъ фантазія больше, чѣмъ сказалъ бы памятникъ съ изображеніемъ плачущей Викторіи . . .

Помню Малахова кургана и всѣ окрестности Севастополя усѣяны могилами . . . По какой вы не пойдите дорогѣ къ Балаклавѣ ли, или къ Инкерману, вы вездѣ наткнетесь на огороженные мѣста, среди которыхъ лежатъ жертвы войны, — этого варварства, отъ котораго, видно, еще не скоро избавится человечество . . .

Кругомъ Малахова рвы. Они нарочно дѣлались глубокими и извилистыми, чтобы скрыты въ нихъ передвиженіе войскъ отъ взоровъ и выстрѣловъ врага. Во первыхъ не видно; во вторыхъ, трудно попасть: не одна, другая, не другая третья насыпь задерживаетъ ядро. Позѣмъ землянымъ русламъ притекала и утекала, сливаясь и разливаясь, многочисленная армія геройскихъ защитниковъ; по нимъ везли на бастіоны провизію и снаряды, по нимъ увозили съ бастіоновъ убитыхъ и умирающихъ. Если десятки тысячъ пали въ траншеяхъ, то сколько же пало бы ихъ безъ этой защиты? Холмы со рвами и насыпями, называющіеся бастіонами, соединялись другъ съ другомъ такими же хитро изворотливыми, широкими канавами, выброшенная земля которыхъ высокимъ валомъ закрываетъ траншею со стороны непріятеля. Чтобы земля не очень осыпалась, насыпи бастіона и траншеи дѣлали изъ плетущей, наподенныхъ землею изъ мѣшковъ съ разной разностію, изъ всего, что стоитъ въ кучѣ довольно плотно, и въ чѣмъ вязнетъ пуля, ядро. Вся эта рухлядь оказывалась надежнѣе гранита, и починка не требовала особо искусныхъ мастеровъ; повалить одну плетущку — ее опять ставятъ: разсыплетъ другую — принесутъ сейчасъ новую. Днемъ ядра изгрызутъ, изорвутъ и разметаютъ столько брустверовъ, а глядишь, къ утру всѣ опять новенькіе — опять рвы и разметывай ихъ снова! . . . Только на немногихъ бастіонахъ были каменные стѣны, или башни. Теперь ничего сѣбѣ нѣтъ. Земля, взбурявана немощнымъ образомъ. Какъ будто ее взрывали стада исполненныхъ свиней . . . И это на прострѣвствѣ многихъ верстъ широкимъ поимомъ кругомъ всего Севастополя? 5-й и 4-й бастіоны сохранили почему-то особенно разоренный видъ. Въ траншеяхъ, соединяющихъ бастіоны съ правой ихъ стороны залегала постоянно цѣпь стрѣлковъ. Можно представить себѣ психологическое состояніе тѣхъ отчаянныхъ смертныхъ, которые не имѣя въ запасѣ ни второй, ни третьей головы, вылазали изъ спо-

ихъ ямъ и караулились съ открытою грудью на эти холмы и овраги, начиненные по горло пушками и штуцерами . . . Какой страшный дождь лился изъ за этихъ земляныхъ насыпей, когда вдругъ оживала вся оборонительная линия и начинала изрыгать изъ себя свинець и чугунъ⁸³).

Совѣтуемъ путешественнику не довольствоваться Малаховымъ курганомъ, и объѣхать (верхомъ удобно и дешево) всѣ мѣста, гдѣ были непріятельскія траншеи, батарей. Лагери непріятельскіе были разбросаны отдѣльными группами, отъ Камышевой бухты, Георгіевскаго монастыря и Балаклавы. Съ одной стороны по Черной рѣчкѣ цѣлые города деревянныхъ бараковъ, красиво устроенныхъ, города съ улицами, магазинами, театрами, гостинницами, кандитерскими, даже съ цветниками. До сихъ поръ видны каменные фундаменты этихъ бараковъ.

По мимо желѣзной дороги путешественники прѣзжаютъ въ Севастополь и моремъ, и когда пароходъ вступаетъ въ рейдъ, то первое, что бросается въ глаза, это развалины бывшаго грознаго Николаевскаго форта. Пароходъ останавливается у пристани Русскаго Общества парох. и торг. рядомъ съ колониadou Грасской пристани. За ней слыдуется площадь, гдѣ домъ, въ которомъ помѣщается теперь гостинница Ветцеля, принадлежитъ къ историческимъ достопамяностямъ Севастополя; потому что въ немъ жилъ, во время осады города, одинъ изъ славныхъ защитниковъ Севастополя, П. С. Нахимовъ. Мѣсто и развалины этого города пріобрѣтены были послѣ войны, его нынѣшнимъ хозяиномъ, устроившимъ въ немъ гостинницу. Далѣе за этимъ домомъ, бросается въ глаза другое, вновь отстроенное на развалинахъ, и довольно красивое зданіе. Это зданіе „Севастопольскаго музея“, въ которомъ хранятся разные предметы и вещи, относящіяся къ воспоминаніямъ объ осадѣ Севастополя. Зданіе музея, съ своими хорошенькими балкончиками и галереями, можетъ быть отнесено къ разряду зданій самой легкой и красивой архитектуры, — хотя впрочемъ, по своему стилю, болѣе приличной какому нибудь загородному домику на богатой дачѣ, чѣмъ монументальному зданію музея, предназначенному для храненія историческихъ достопамятностей. Въ музей собраны и заслуживаютъ вниманія коллекціи портретовъ всѣхъ участвовавшихъ къ осадѣ Сева-

⁸³ Тамъ же стр. 80 — 9.

стополя и собраніе плановъ, картъ, рисунковъ и разныхъ сочиненій, относящихся до Крымской войны; онъ открытъ всегда для публики.

А вотъ и бывшая бібліотека морскихъ офицеровъ. Одно изъ прежнихъ самыхъ красивыхъ зданій въ городѣ. Зданіе бібліотеки было украшено мраморными статуями, барельефами, роскошно меблировано внутри и снабжено многими цѣнными сочиненіями и учеными и морскими инструментами⁸¹⁾. Оно бомбандировкой разрушено до основанія; но книги и инструменты были увезены до бомбардированія Севастополя въ Николаевъ.

Здѣсь въ началѣ осады Севастополя находился главный перевязочный пунктъ, гдѣ работалъ Пироговъ съ своими медиками. И что за красота было это зданіе? Фасадъ бібліотеки былъ прямой. По правую и лѣвую руку широкой лѣстницы изъ мѣстнаго камня лежали огромные сфинксы, привезенные изъ Италіи. За сфинксами, въ двухъ шагахъ, стояли мраморныя статуи, также итальянской работы. Въ верхней части былъ поставленъ мраморный барельефъ Московскаго художника Рамаганова; на крышѣ бібліотеки вокругъ террасы, стояли итальянскія статуи; на лѣво и направо по обѣ стороны зданія, зеленѣла за чугунною рѣшеткой, садъ съ густыми акаціями и двѣтами вокругъ дорожекъ... Его поддерживали и чистили до послѣдней минуты. Открывалась бібліотека въ 8 часовъ утра, съ поднятіемъ флаговъ. Посѣтители входили въ нее чрезъ калитку въ оградѣ садомъ, и потомъ, оставивъ въ передней шинели и шапки, поднимались въ верхъ по великолѣпной мраморной лѣстницѣ, съ бронзовыми поручнями. Въ первой комнатѣ, на лѣво, стояла на столѣ цѣльнаго краснаго дерева — превосходная модель корабельнаго остова, который раздвигался на двѣ стороны, и тогда открывалось внутреннее строеніе корабля во всѣхъ подробностяхъ. Въ той же комнатѣ на стѣнахъ, висѣли рѣдкія англійскія граюры, представлявшія морскія битвы. Направо и нѣчто отъ дверей, сверху донизу, помѣщались рельефныя изображенія разныхъ англійскихъ кораблей. На большомъ столѣ въ правую отъ лѣстницы, стояли ящики со стеклами, гдѣ можно было видѣть куски многихъ рѣдкихъ деревьевъ и небольшія мо-

дели лодокъ мало извѣстнаго устройства. Еще правѣе за окномъ, въ большомъ шкафу, также цѣльнаго дерева съ зеркальными стеклами, — хранились разные минералы, окаменѣлости, древніе сосуды, монеты, камни, чучела морскихъ животныихъ и херсонесскія мозаики. Въ слѣдующей комнатѣ, довольно обширной залѣ въ два свѣта, прежде всего выдавалась въ глаза, прекрасная модель корабля «Двѣ наддѣты Апостоловъ» со всеми принадлежностями: снастями, флагами и орудіями. Корабль, стоя на пьедесталѣ, вышиною не много ниже человѣческаго роста, — почти доставалъ до потолка своей средней мачтой. Въ немъ была сдѣлана пробойна бомбой въ мартѣ мѣсяцѣ (1855 г.); но бомба пощадила корабль, пронесшись по залѣ изъ угла въ уголъ и разорвавшись подлѣ одного шкафа съ книгами, у котораго нижнія дверцы разсѣяло въ куски и крошѣ того въ полу пробило нѣсколько паркетинъ. По всѣмъ стѣнамъ стояли шкафы цѣльнаго краснаго дерева съ зеркальными стеклами. Кромѣ превосходнаго состава, бѣлизны и чистоты, они имѣли еще то достоинство, что на нихъ не было ни какихъ царапинъ, вѣроятно, вслѣдствіе перевозки по водѣ.

На шкафахъ вверху были сдѣланы золотыя надписи, которыя означали разные отдѣлы книгъ.

Въ слѣдующей, послѣдней комнатѣ — читали. Въ нее вели большія створчатыя двери цѣльнаго краснаго дерева, всегда затворенныя. По срединѣ комнаты помѣщалось два стола, и на нихъ лежало постоянно 66 журналовъ, на разныхъ языкахъ: на одномъ столѣ брошюры и газеты, перешившіяся чрезъ недѣлю; на другомъ ежемѣсячные журналы, которые не снимались въ продолженіи мѣсяца и болѣе. Стѣны были оклеены лучшими обоями. Въ простѣнкахъ между окнами и на стѣнѣ, рядомъ, съ дверью, висѣли превосходныя ландкарты, стоившія бібліотекѣ болѣе 15 тыс. р. с. Онѣ были устроены на блокахъ: всякій могъ спустить карту для разсмотрѣнія и потомъ снова поднять. Мебель этой комнаты была изящна и покойна до послѣдней степени. Все это было цѣльное красное дерево. По срединѣ стѣны, противуположной входу, былъ вѣдланъ чугунный каминъ⁸²⁾.

А вотъ на бухтѣ южной и знаменитый Эллингъ, устроенный Русскимъ обществомъ пароходства и торговли. Здѣсь кишитъ дѣятельность молодыхъ рабочихъ силъ. Здѣсь стро-

⁸¹⁾ Берга являлись обѣ осады Севастополя стр. 93.

⁸²⁾ Тамъ же стр. 96—98.

⁸³⁾ Осада Севастополя Берга стр. 129—132.

ять машины, чинятся пароходы общества и работа кипитъ съ восхода и до заката солнца. Начало этого заведения положено только въ 1859 году. При заведеніи устроена школа для дѣтей рабочихъ, которую каждый путешественникъ осматривать съ удовольствіемъ,—такъ хорошо она устроена и вполне соответствуетъ своему назначенію. На высотѣ, передъ островами морскихъ казармъ, стоитъ памятникъ адмирала Лазарева извѣстнаго начальника и устроителя бывшаго черноморскаго флота.

Кто прѣзжаетъ въ Крымъ для морскихъ купаній, тотъ легко и удобно можетъ съ этою цѣлю устроиться въ Севастополѣ; потому что здѣсь много гостиницъ, гдѣ можно имѣть помѣщеніе за недорогую цѣну; не то, напримѣръ, что въ Ялтѣ. И жить здѣсь лѣтѣмъ, во время купаній, вообще несравненно дешевле, чѣмъ на южномъ берегу. Купанья въ бухтѣ очень удобны, хотя нѣкоторые и говорятъ, что купанья въ бухтѣ не настолько полезны, какъ купанья въ открытомъ морѣ. Но это едва ли такъ! Во всякомъ случаѣ морскія купанья въ Севастополѣ несравненно лучше и полезнѣе, чѣмъ напримѣръ купанья въ Одессѣ, или въ Керчи; климатъ здѣсь здоровый. *Севастопольскій* бульваръ, гдѣ лѣтомъ играетъ военная музыка, представляетъ прекрасное мѣсто для гулянья ⁸⁷⁾.

XVIII.

Кладбище на сѣверной сторонѣ съ братскими могилами.—Происхожденіе братскихъ могилъ.—Защитный храмъ кладбища.—Открытие въ 1873 году Градоначальства въ Севастополѣ.—Перешелъ первый градоначальникъ. Герои Крымской войны въ Севастополѣ.—Будущность Севастополя.—Заключеніе.

Противъ Севастополя чрезъ сѣверную бухту со всѣхъ сторонъ бросается въ глаза путешественнику «сѣверное кладбище» убитенныхъ въ Крымскую войну. Это кладбище образовалось такъ.

Во время Крымской войны убитыхъ на южной сторонѣ свозили обыкновенно въ фуражныхъ телѣгахъ на Николаевскій мысокъ, (убитыхъ въ Корабельной на Павловскій). Здѣсь они лежали навзничъ, на спинѣ, безъ всякаго порядка, большая часть въ своей кровавой одеж-

дѣ: въ рубашкѣ, или въ шинели; а иные и въ чистомъ бѣльѣ, надѣтсмъ на нихъ товарищами, и со свѣчомъ въ рукѣ, принесенною тѣми же товарищами... Можно было замѣтить, что у иныхъ пальцы сложены со знаменіемъ креста... Православные люди, солдаты и матросы, подхожда къ покойникамъ, грустно и молча смотрѣли имъ въ лицо и крестились.—Почти не пропозисилось никакого слова на мертвомъ мыскѣ!.. Да и къ чему было говорить, когда и такъ, самою собою всё рассказывалось этими безмолвными трупами, каждый день прибывавшими болѣе и болѣе.

Инаго мертвеца уже не показывали: свернуто было что-то такое въ шинели, а шинель была зашита...

Посреди сѣрыхъ шинелей и бѣлыхъ рубахъ синѣлъ иногда мундиръ француза, понавшего между нашими. И его везъ хоронить богобоязненный русскій (солдатъ) человѣкъ; но некому было одѣть бѣдняка въ чистую сорочку и вложить ему въ руки восковую свѣчу. Далеко плачетъ его мать...

Неосторожные медики, забывшись, заговорили съ однимъ изъ французиновъ по французски, что дѣло плохо, что онъ умретъ, по все таки надо сдѣлать операцію!

— Нѣтъ ужъ, не надо, перебилъ ихъ французъ: оставьте меня въ покоѣ! Я еще могу теперь думать о своей матери, которая умираетъ можетъ быть съ голоду, когда я умираю здѣсь отъ пули... Я пошлю служить, чтобъ достать ей кусокъ хлѣба, и вотъ...

Онъ заплакалъ. Всѣ стоявшіе вокругъ прослезились. Человѣкъ, умирая, просилъ оставить его въ покоѣ, чтобъ только подумать о матери, пока еще онъ можетъ думать... и больному ничего не нужно.

И сколько такихъ трогательныхъ словъ и желаній высказывалось тогда въ разныхъ углахъ обширнаго поля битвы, и на бастионахъ, и въ баракахъ, и гдѣ-нибудь въ темномъ рву, и всюду, куда заглядывала смерть!..

Страшно было пробѣхать вечеромъ мимо Николаевскаго мыска, вѣчно покрытаго мертвыми тѣлами... Свѣчи, вложенныя въ руки покойниковъ, зажигались и освѣщали блѣдныя ихъ лица; а море плескало и плескало въ черныя скалы...

Къ этимъ скаламъ ежедневно нѣсколько разъ подходила шаланда, подымала мертвый грузъ и свозила на сѣверную сторону, въ Куриную балку. Здѣсь убитые перекладывались въ татарскія мажары, или въ фуражныя телѣги, и поѣздъ двигался гуськомъ 20—30 мажаръ влругъ, къ сѣверному кладбищу. Тамъ было всегда готово 10—15 огромныхъ ямъ,

⁸⁷⁾ Е. Маркова о Крымѣ, стр. 70.

выкопанных арестантами. Покойниковъ опускали по 50 и болѣе въ одну яму; потомъ дѣлалась насыпь, и выкладывался на землѣ грестъ изъ камней, а иногда ставили и деревянный. Приходилъ священникъ и служилъ обо всѣхъ одну общую панихиду...

Подъ горою кладбища, близъ дороги, стояли двѣ палатки, наполненныя гробами и жили какія-то люди, ходившіе постоянно въ однихъ рубашкахъ и безъ шапокъ! Изъ мажаръ торчали руки и ноги, свѣшивались почернѣлыя, залитыя кровью головы...

Нерѣдко сходились туда кучки матросовъ помянуть товарищей, разстилали по землѣ кусокъ полотна, насыпали кутью и ставши вокругъ съ обнаженными головами, молились... Это дѣлалось такъ просто. Арестанты, работавшіе гдѣ нибудь тутъ же, на горѣ, замѣтивъ кучку матросовъ и зная, что это такое, бросали работу и свѣшивали въ тотъ же братскій кружокъ, обнажая свои бритыя головы⁸⁸⁾.

Все время Крымской войны было особенно изобильно печальными процессіями. Безпрестано видѣлись длинныя шествія и вѣявшія хоругви. Печальная музыка, или пѣніе, часто оглашали воздухъ. Тогда ходилъ слухъ, что нѣсколько французскихъ офицеровъ умерли въ одномъ госпиталѣ, слыша поминутно подъ окнами похоронный маршъ, и музыка при погребеніи была на нѣкоторое время заарещена. Въ послѣдствіи погребальную музыку разрешили опять.

Такъ образовалось на сѣверной сторонѣ кладбище, которое нынѣ передъ тобою, путешественникъ! Это кладбище стоить осмотрѣть. Одинъ храмъ на кладбищѣ этомъ, въ видѣ Египетской пирамиды, стоить четверть милліона... Кладбище содержится на казенный счетъ чисто, и все обрабатывается деревьями при надзорѣ особыхъ, нанятыхъ садовниковъ. Хорошо видъ съ колокольни церковной на Севастополь и море...

Море въ Севастополь единственное въ Россіи. Тутъ вмѣстѣ красота, удобство и здоровье. Море врѣзывается прекрасною глубокою бухтою верстъ на пять въ середину земли, раздвигая такіе же прекрасные известковые холмы; въ Россіи мы считали бы ихъ высокими горами. Съ одной стороны предъ путешественникомъ, стоимъ на колокольнѣ, поднимаются амфитеатромъ весь городъ, съ другой виднѣется множество сооруженій морскаго вѣдомства, знаме-

нитные доки, госпитали, казармы и разныя мастерскія адмиралтейства; все это вмѣстѣ составляетъ особый городъ... Стоить осмотрѣть на кладбищѣ памятники Горчакова и Хрулева. А вокругъ нихъ все солдатники... Миръ праху вашему добрые люди, безвинно убитые!..

Мы въ Россіи не имѣемъ ничего похожаго на Севастополь, который недавно въ 1873 году сдѣланъ наконецъ градоначальствомъ, и первымъ градоначальникомъ назначенъ Перелешинъ⁸⁹⁾. Это не столица, но губернской городъ и даже не уѣздный, а между тѣмъ онъ приличенъ, какъ сама столица. Это юноша девятнадцатаго вѣка, одѣтый совершенно по европейски. Улицы широкія, —прямыя и правильно разбитыя; церквей мало; но какія есть, тѣ изящны. По улицамъ деревья, во дворахъ сады: сады эти —персикъ, миндаль, череш-

⁸⁹⁾ Перелешинъ, бывшій начальникъ 3 бастіона. Когда въ полдень (въ половинѣ 12) Французы брали Малаховъ курганъ, Перелешинъ едва вошелъ въ свой бивачекъ, какъ вбѣжалъ туда сигнальщикъ съ словами: «штурмитъ, французы!»

П. А. Перелешинъ, подносясь живо саблю и схвати въ лѣвую руку трубу, а въ правую револьверъ, бросился къ бивачку генерала Лазова (откуда открывался Малаховъ и Качката) и увидѣлъ, что французы бѣгутъ въ большихъ массахъ къ кургану!

Въ эту минуту Перелешину сказали, что неприятель атакуетъ и его отдѣленіе.

Перелешинъ взявъ своего офицера, матроса Зарубина, побѣжалъ на 3-й бастіонъ и тотчасъ встрѣтилъ нѣсколько солдатъ Владимірскаго полка, отступавшаго съ бастіона къ батареѣ Усова... „Куда вы?“ спросилъ онъ ихъ. —сдѣлано такое распоряженіе, —отвѣчали солдаты. — „Какое распоряженіе —впередъ!“ крикнулъ Перелешинъ, но все было напрасно; солдаты не слушались и уходили. Бросивъ ихъ, Перелешинъ пребѣжалъ на правую сторону, 3-го бастіона, и подлѣ перемычъ траверсовъ увидѣлъ еще кучку Владимірейскихъ солдатъ, которые стрѣляли впередъ. Пули свистали и наши солдаты падали... Протѣсивъ сквозь толпу, Перелешинъ дѣйствительно увидѣлъ англичанъ шагахъ въ 15-ти, много 20-ти, и крикнулъ своимъ: „ребята впередъ!“ но никто не тронулся ни шагу. Тогда Перелешинъ надѣвъ пулевъ солдатъ своимъ прищипомъ, бросился впередъ, за нимъ послѣдовалъ его ординарецъ матросъ Зарубинъ и еще одинъ солдатъ изъ кучки, но вся кучка осталась безъ движенія. Одинъ англійскій солдатъ прицѣлился въ Перелешина почти въ упоръ, но тотъ навелъ на него револьверъ и вѣротно сконфузился. Англійская пуля однако ранила Перелешина. Едва почувствовавъ, что онъ раненъ, Перелешинъ устоялъ сполной револьверъ въ англійчина, дѣлая долго, но такъе промахи... Потомъ показывая солдатамъ свою разбитую руку, онъ звалъ ихъ снова впередъ, и вслѣдъ за нимъ не двинулся. Тогда Перелешинъ сталъ ихъ усовѣщать и всячески понуждать, чтобы она шли на выручку товарищей. Благодаря это дружи кучка, или другая минута, только солдаты англійчанинъ ползая прямо на вѣкъ—все мгновенно взымались въ эти хриплые горелье пологая вѣзало спасенію бастіона. (Н. Дубровина стр. 323.)

⁸⁸⁾ Защита Севастополя Н. Дубровина стр. 351.

ня; они цвѣтутъ такъ нѣжно и благоуханно, что прѣзжающіе лѣчатся ихъ запахомъ и видомъ... Но самое европейское въ этомъ европейскомъ городѣ—это море. Хотя Россія безспорно обладаетъ многими морями, исчисленными въ географіи Ободовскаго, но все-таки нельзя считать море русскимъ элементомъ. Русский почти не живетъ на морѣ; по его берегамъ или Финны, или Нѣмцы, или Греки съ Татарями, или Киргизы съ Трухменцами; только и есть наши, что на мерзлыхъ моряхъ, да и то попадаемъ съ Самоѣдомъ и Лопаремъ. Поэтому, море дѣлаетъ Севастополь какимъ-то не русскимъ городомъ, какъ оно дѣлаетъ, напримѣръ, Петербургъ. Истинный русский городъ долженъ быть на Окаѣ, на Волгѣ, на Угрѣ, гдѣ пахнетъ рыбкою и ползутъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, неуклюжія какъ черепахи, баржи, на бичевахъ, на шестахъ, на всемъ, на чемъ ѣзда особенно неудобна... Пароходъ—уже есть, въ извѣстномъ смыслѣ, какое-то отрицаніе Руси. Тамъ уже и прислуга, и начальство смотрятъ не по русски, а по заграничному; приходъ и отходъ быстры и точны, ѣдутъ прилично, паспортовъ не требуютъ.

Съ 1873 г., когда Севастополь обращенъ въ градоначальство, генераль-адъютантъ П. А. Перелешинъ, герой Крымской войны, съ энергіей взялся за дѣло возобновленія Севастополя и Севастополь быстро возрождается изъ пепла, какъ *Фениксъ*... И надобно думать, чрезъ 5, 10 лѣтъ Севастополь будетъ богатымъ и торговоымъ городомъ. Его портъ переберетъ порты и Одесскій и Таганрогскій... Населеніе же его и нынѣ не похоже на населеніе другихъ губернскихъ городовъ. Вы встрѣчаете на улицѣ постоянно офицеровъ, генераловъ и путешественниковъ изъ Европы и Россіи. Словомъ: пубliku отборную. Красою же города служатъ славные *герои Севастополя*, оставшіеся въ живыхъ. Они лучшіе памятники Крымской войны,—живыя лѣтописи былаго... Спросите любого изъ нихъ, и они вамъ разскажутъ все подробности знаменитой въ лѣтописяхъ міра обороны Севастополя. Вотъ напр. адмиралъ П. Ив. Кисляинскій. Его вы встрѣтите на улицахъ, на гуляньи, въ собраніи. Этотъ почтенный человекъ весь въ ранахъ, но сохраненъ providѣніемъ... Вотъ Ив. Семен. Антипа, славный морякъ, старинный заслуженный служака... и почтенный герой Севастопольской обороны. Послушавъ ихъ не нужно читать исторіи обороны Севастополя... Все эти и имъ подобные герои—нынѣ мирные жители Севастополя и мирные граждане... Они поистинѣ лучшее украшеніе города—и достойны полного нашего почтенія. Они повѣдаютъ каждому:

Какъ одиннадцать мѣсяцевъ длилась рѣзня...

И одиннадцать мѣсяцевъ цѣлыхъ

Чудотворная крѣпость Россію храня
Сберегала снова ея смѣлыхъ...

При открытіи нынѣ желѣзной дороги, Севастополь долженъ быстро подняться. Его *несравненный портъ* будетъ производить обороты миллионы... и дѣйствовать съ особенною силою тогда, когда *замерзаютъ* Одесскій и Таганрогскій порты... Въ это время *единственная точка отправленія* изъ всей Россіи хлѣба и товаровъ за границу будетъ Севастопольская!... Можно представить себѣ, какое будетъ тутъ *скупленіе товаровъ* въ зимніе мѣсяцы, *въ портъ, никогда, круглый годъ, не замерзающемъ?*... Портъ Севастопольскій—есть *зепно*, прорубленное для Россійской торговли на круглый годъ... Не переставая ни днемъ, ни ночью, ни осенью, ни зимою дѣйствовать, портъ этотъ—естественно долженъ будетъ слѣжаться первыми портомъ въ Россіи! Недаромъ еврейская Одесса 8 лѣтъ *тормозила* открытіе желѣзной дороги въ Севастополь... Интрига не удалась, дѣло сдѣлано теперь, дорога проведена... и Севастополю открыто *громдное будущее!*...

Каждому Русскому, нынѣ при желѣзной дорогѣ, непременно слѣдуетъ побывать въ знаменитомъ Севастополѣ и мы увѣрены, что подъ своды священнаго храма Св. Владимира, что стоитъ на горѣ среди многострадательнаго Севастополя, къ могиламъ героевъ, будутъ дѣйствительно стекаться люди всехъ сословій и съ благоговѣніемъ преклонятся предъ останками богатырей-воиновъ, сложившихъ свои головы за счастье и благо родины... Дальній потомокъ слезою уваженія почтитъ память падшихъ героевъ и смотри на ряды славныхъ могилъ, составляющихъ первую ступень къ великой будущности нашего отечества... повторитъ слова Архіепископа Иннокентія, что *мсто сіе свято есть!*...

У книгопродавцевъ Москвы и Петербурга находятся въ продажѣ слѣдующіе томы ежегоднаго изданія:

„РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ“

соч.

Фед. Вас. Ливанова.

Томъ I. (1870 г.) четвертое издание. Томъ II. (1871 г.) второе издание. Томъ III. (1872 г.) второе издание. Томъ IV. (1873 г.) первое издание. Цѣна за каждый томъ, въ 40 печатныхъ листовъ, съ портретами основателя «Преображенскаго владѣнща» И. А. Кавылина и единовѣрца В. А. Сапѣякина, 2 руб. 85 к. сер., съ пересылкою 3 руб. 20 к. Адресоваться въ редакцію изданія, находящуюся въ Москвѣ, въ Гагаринскомъ переул. въ собственномъ домѣ редактора г. Ливанова

Въ той же редакціи находятся въ продажѣ

ИЗДАНІЯ О КРЫМѢ

ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ

соч.

Фед. Вас. Ливанова.

I. Чувуть-Калѣ. Цѣна 35 коп. II. Георгіевскій монастырь. Цѣна 20 коп. III. Бахчисарай. Цѣна 30 коп. IV. Бахчисарайскій Успенскій скитъ. Цѣна 20 коп. V. Инкерманъ. Цѣна 25 коп. VI. Херсонесъ. Цѣна 35 коп. VII. Севастополь. Цѣна 45 коп.

ИНКЕРМАНЪ

и

„ИНКЕРМАНСКАЯ КИНОВІЯ“

ВЪ КРЫМУ.

I.

Историческій интересъ „Инкермана“ для путешественниковъ. — Севастопольская бухта. — Инкерманъ во время владычества Тавровъ и Скифовъ. — Пещерныя „крита“ въ Инкерманѣ. — Кто ихъ строилъ? — Инкерманъ за 460 л. до Р. Х. при Грекахъ. — Значеніе „Инкерманской крѣпости“ въ цѣли пещерныхъ городовъ — Инкерманъ въ послѣднемъ взвѣ предъ Р. Х. — Владычество Матридата въ Крыму. — Инкерманъ подъ властію Римлянъ. — Семья въ Инкерманѣ Клементя, папы Римскаго въ 94 г. до Р. Х. — Жизнь Клементя въ Инкерманѣ и постройка имъ пещерныхъ церквей. — Распространеніе имъ христіанства.

Всякому прѣзжающему въ Крымъ, особливо въ Севастополь, укажутъ на Инкерманъ, какъ на одно изъ любопытнѣйшихъ историческихъ мѣстъ, стоящее *непререваемого по значенію* путешественниковъ. Но и помимо историческаго интереса это мѣсто есть одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ въ Крыму. Вся Севастопольская бухта ¹⁾, ярко-голубая, видна отсюда въ рамкѣ бѣлыхъ скалистыхъ береговъ... Въ другую сторону уходитъ сырая зеленая долина, сначала раздвигающая ближайшія горы, потомъ исчезающая въ синевѣ далекихъ горъ... При устьѣ долины, словно на каменномъ балконѣ, стоитъ Инкерманъ! Передъ нимъ бухта, подъ ногами его Черная рѣчка, надъ нимъ высятся выше и выше скалы... Отъ крѣпости уцѣлѣли зубцы стѣнъ, остовы башенъ. Чѣмъ-то слабосильнымъ глядятъ эти зубцы, опоясывающіе каменную клѣтку, называвшеюся замкомъ. Кто видѣлъ Севастопольскія развалины и Севастопольскіе бастионы, тому, дѣйствительно, покажется беззубымъ

¹⁾ Крымъ Е. Маркова, стр. 129

этот кремль... А в свое время он громил и отражал грома, населения спасались в нем, населения погибали у его стѣн!

Изъ всѣхъ частей Крымскаго берега Трахейскій полуостровъ былъ болѣе всего на пути греческихъ мореплавателей ²⁾. Изъ всѣхъ бухтъ Трахейскаго полуострова, самая доступная и самая соблазнительная была темерешная Севастопольская бухта. Она врѣзывается на семь верстъ внутрь материка, защищенная горами, съ широкимъ, безопаснымъ входомъ, съ глубиной въ 10 сажень, съ прекраснымъ и илстымъ дномъ и со множествомъ боковыхъ заливовъ. Это одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ и одинъ изъ огромнѣйшихъ рейдовъ во всемъ свѣтѣ... Исно, какъ дорожили имъ смѣльчаки мореплаватели, которыхъ бури носили по негостеприимному Понту, за тысячи лѣтъ до изобрѣтенія компаса. Въ глубинѣ бухты они находили все, что нужно для торговли и жили: рѣчную воду, великолѣпныя ломки камня, естественную дорогу на полуостровъ, дуга и лѣса, наконецъ, неприступную позицію. Мѣстоположеніе Инкермана природою назначено для факторіи воинственныхъ торговцевъ. Тутъ ключъ разомъ и къ морю и къ землѣ. Кенепъ приводитъ весьма интересное мѣсто изъ Плінія: по словамъ послѣдняго, основатели древнѣйшаго Херсонеса прежде всего поселились въ Megarice, а Мегаре на турецкомъ языкѣ значитъ пещера, какъ Инъ по арабски; такъ что есть поводъ считать Инкерманъ древнѣйшимъ населеніемъ Грековъ въ Крыму, на что безъ того наводитъ его географическое положеніе.

Но взглянемъ на Инкерманъ съ исторической стороны въ послѣдовательномъ порядкѣ. Что исторія сохранила намъ объ этомъ замѣчательномъ мѣстѣ въ Крыму?

Во времена владычества дикихъ Тавро-Скѣновъ, здѣсь на Инкерманской скалѣ было одно изъ тѣхъ страшныхъ Тавро-Скѣнскихъ укрѣпленій о которомъ съ ужасомъ рассказываютъ первые греческіе поэты и географы, и которое было сокрушено лишь войсками славнаго понтійскаго царя Митридата ³⁾. Съ крѣпостной скалы этой крѣпости сбрасывались внизъ ильбикки и захваченные Скѣнами зашедшіе въ бухту мореплаватели... Страбонъ говоритъ ⁴⁾, что въ Тавроскѣин, которую владѣлъ Скилдуръ, и которая простира-

лась отъ Балаклавы до Феодосіи, крѣпость эта лежала на западныхъ предѣлахъ отъ Балаклавы, на скалѣ, по долинѣ, что ясно указываетъ на нынѣшній Инкерманъ. Въ этой крѣпости войска Скидура и его сыновей имѣли сборныя мѣста во время войнъ ⁵⁾. Аѳонскій митрополитъ Мелегій, въ изданной въ 1728 г. въ Венеціи *Древней и новой географіи* говоритъ объ этой крѣпости ⁶⁾. По всей линіи горной отъ Инкермана до Балаклавы Палласъ, Кларкѣ и Муравьевъ-Апостолъ видѣли слѣды стѣнъ, а также круглыхъ и четырехъ-угольныхъ башенъ, которыя служили къ охраненію обитателей Ираклеотскаго полуострова отъ варварскихъ нападений ⁷⁾. Доселѣ путешественникъ видить по всей скалѣ Инкерманской разбѣянные пещерныя жилища, «крипты», извѣщенные въ твердомъ камнѣ. Ихъ безчисленное множество и точно стрижовыя норы усыпали они всю скалу Инкерманскую, особливо со стороны обрыва надъ долиною нынѣшней Черной рѣчки. Но множество криптъ уже обрушилось и совершенно уничтожилось; потому что изъкопаны изъ нихъ употреблялись прежде какъ пороховые погреба; а главное потому, что здѣсь устроены каменоломни. Камень, изъ котораго состоитъ инкерманскія скалы, служить очень прочнымъ и красивымъ матеріаломъ для построекъ; вслѣдствіе чего его давно здѣсь добываютъ и, такимъ образомъ, многовѣковыя жилища народовъ отдаленной древности нещадно уничтожались. Теперь уже не существуетъ болѣе половины самыхъ замѣчательныхъ криптъ, лѣстницъ и галлерей, которыя служили образцомъ удивительнаго искусства и терпѣнія первобытныхъ народовъ, строителей этихъ криптъ. А эти строители конечно были очень древній народъ, жившій по крайней мѣрѣ за 3000 лѣтъ до нашего времени... Гомеритскій Грекъ сохранилъ память о своемъ столкновеніи съ этимъ народомъ въ образѣ Циклоповъ—строителей пещеръ. Звѣроподобный Циклопъ вездѣ, такъ или иначе, связанъ съ камнемъ. Для Полнѣема камень есть и жилище, и хлѣвъ, и дверь, и оружіе. Такъ называемыя циклопическія постройки—ни что иное, какъ грубыя искусственныя пещеры. Титаны—въ образѣ которыхъ мнѣологія сохранила тотъ же историческій фактъ борьбы цивилизованныхъ пришлецовъ съ дикими

⁵⁾ Кенепъ, стр. 165.

⁶⁾ Тамъ же, прилѣж. 106.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 212.

⁸⁾ Соснеръ-рѣвой, стр. 239.

²⁾ Крымъ Е. Маркова, стр. 130.

³⁾ В. Х. Кондакова Крымъ. Ч. I, стр. 113.

⁴⁾ Страбонъ VII, стр. 312.

аборигенами — действуют против Олимпа камнями. В странах древних Кельтов, в странах древних Франков — везде легенда сохранила память о пещерных людях и пещерной эпохе, под видом таинственных колдунов, враждебных обществу, скрывающих свои злые козни, свой чуждый образ и свои чуждые нравы в недрах недоступных гор... Нет сомнений, что младецкая эпоха человечества имела основание называться «каменной» не по одному только материалу тогдашних орудий человека, но и по самому характеру тогдашних жилищ его.

Тавры — первый народ, которого история, еще в полумифической эпохе своей, застаёт на полуострове Крыма. Эти Тавры, современники Ахиллеса и Ифигении, приносившие человеческие жертвы своим богам, и считавшие свою добычу всех несчастных приносимых к их берегу волнами тогда еще «негостеприимного моря» — понт Аксенов — конечно могли создать пещерные города. Когда древние Тавры сближались с так-называемыми Скивами и стали известны у историков под именем Тавро-Скивов, то они занимали оба склона Крымских гор, следовательно и страну нынешних пещерных городов. Но Тавро-Скивы, которые воевали с Митридатом и разбивали войска императора Клавдия, были уже не прежние дикие Тавры, а народ, умевший строить крепости и проникнутый эллисской цивилизацией. Постройки Палака и Скизура, были совершенно греческой постройки, то видно и из остатков стѣн и башен нынешняго Инкермана, каковое обстоятельство и вводило многих в заблуждение... заставляя их утверждать, что постройки Инкерманской скалы принадлежат самым древним Грекам⁹⁾. За 500 л. до Р. Хр. явились действительно в Крым Греки, завели в разных местах полуострова укреплённые города и настойчиво завязывали сношения с *варварами*, прибывая к ним начатки лучшей гражданственности... Немудрено, что Греки и получили готовую Инкерманскую крепость в свои владения, но во всяком случае они не были первыми строителями её. Пещерным городом, как и крепостью *Инкермана*, Греки могли воспользоваться¹⁰⁾. Грекам нуж-

но было загородить варварамъ все проходы внутри Крыма, чтобы обезпечить трудолюбивых садовников, виноделов и пастырей Крымских долин. В ряду этих укреплённых пещерных городов, естественно, должны были стать цитаделями на случай войны, осадными дворами, в которых могло укрыться мирное население при первой опасности. Многочисленные пещеры доставляли в этом случае незамыслимую выгоду, потому что — при недоступности своей, при совершенной безопасности от стрельбы и огня, — укрывали не только людей, но и скот их, и имущество. Небольшие крепости ни в каком случае не способны были оказать населению такой серьёзной помощи и служили только баррикадами проходов. Весьма правдоподобно, что многие из пещер делались уже впоследствии, с целью доставить осажённым жителям больше простора, и приравнивались к новым потребностям. Было бы странно предположить, чтобы в очаровательном климате Крыма, в живописнейших и плодороднейших долинах его, богатых водами, кипящих дорогами полями, Греки вели жизнь кротов в подземных известковых норах, на бесплодных и безводных утесах, не в эпоху каких-нибудь свайных построек и не на заре истории, а в то время, когда уже писались книги и существовала наука. Работящее население не могло ежедневно сообщаться с своими плантациями и садами по этим узеньким ступенькам, вырубленным в обрыв скалы для осторожного прохода одного человека, с целью удобной защиты их одних против толпы. Только сбившиеся в стадо, дикие аборигены гор, еще может быть не знавшие ни одного промысла, питавшиеся кореньями и дичью, первобытные пастухи коз и баранов — могли искать себе домов в скалах и избрать постоянным приютом эти норы троподитов.

Пещерные города темной древности были расположены не случайно, а по обдуманному плану с определенной целью. *Инкерман* служил ключом от моря и степей в долину Черной рѣчки¹¹⁾. В последнем столетии пред Р. Х. Тавро-Скивы сблизили Греков так, что последние обратились за помощью в Понтийскому царю Митридату Евпатору, который покорил *варваров*, подчинил себя и Греков и *Инкерман* перешёл под его власть¹²⁾. Война Митридата с Рим-

⁹⁾ Броневский о Крым, ч. 1, стр. 349. Е. Марквич, стр. 487.

¹⁰⁾ Плиний Грековт, Ираклезских выходцев, называет в Инкермане, называя эту крепость *мааре*, что на турецком языке означает пещера, какъ *Инь* по арабски. Келлер, стр. 236, прим. 351.

¹¹⁾ Там же, стр. 478.

¹²⁾ Городек. Посел. в Росс. Импер. Том IV, стр. 638.

лянами привела къ тому, что весь полуостровъ, а слѣдовательно и Инкерманская грѣбность, подпали подъ власть Римлянъ ¹³⁾ Послѣ проповѣди Св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ 60 годахъ по Р. Хр., въ Крыму въ Инкерманѣ образовалась община сильныхъ проповѣдниковъ Евангелія, которые украсили своими именами исторію церкви и отсюда распространяли слово Божіе между сосѣдними варварами ¹⁴⁾. Въ I вѣкѣ по Р. Хр. Инкерманъ, какъ и весь Крымъ, находился подъ властію Римлянъ и сюда въ 96 году по Р. Хр. сосланъ былъ императоромъ Траяномъ въ заточеніе св. Климентъ, папа Римскій, который нашелъ уже здѣсь болѣе 2000 христіанъ ¹⁵⁾, занимавшихся, по опредѣленію враждебнаго христіанству правительства, тесаніемъ и обработкою камней для доставленія ихъ во внутреннегорода имперіи.

Начатое св. Апостоломъ Андреемъ продолжено мужемъ апостольскимъ св. Климентомъ, который, прибывши въ Тавроскію въ сопровожденіи многихъ изъ своей Римской паствы, уже этимъ однимъ способствовалъ умноженію здѣшнихъ христіанъ. Вскорѣ совершенное имъ чудо обратило на него вниманіе всей страны; толпы язычниковъ спѣшили къ нему со всѣхъ сторонъ, и ежедневно по нѣскольку сотъ принимали отъ него крещеніе, такъ что въ продолженіи одного года, если вѣрить Мегафрасту, св. благовѣстникъ успѣлъ искоренить язычество на всемъ полуостровѣ и устроить до 75 церквей. А потому паствѣ сей справедливо можетъ быть названъ первымъ епископомъ херсонскимъ, если только не было въ Херсонѣ епископа со времени самого Апостола Андрея. Вѣсть объ успѣхахъ св. Климента быстро достигла Римскаго императора, и немедленно привлекла сюда гоненіе на христіанъ, во время котораго самъ архипастырь (въ 100 г. утопленъ въ морѣ, а изъ его паствы одни также запечатлѣли исповѣданіе свое мученическою смертію, другіе же рѣшились скрывать свою вѣру отъ язычниковъ, или даже нашлись вынужденными уступить наслію. Какъ бы то ни было, только въ два послѣдующіе вѣка, второй и третій, мало извѣстно о слѣдахъ христіанства въ краю Херсонскомъ, и оно если не совершенно было истреблено здѣсь, по крайней мѣрѣ, сильно подавлено язычествомъ.

¹³⁾ Записк. Одес. Общ. Истор., т. V, стр. 727, 826.

¹⁴⁾ В. Х. Кондараки, ч. 1, стр. 113. Геродотова Скнига въ Зап. Одесск. Общ. истор. и др., т. 1.

¹⁵⁾ Исторія Христ. въ Россіи до Влади. Макарія, стр. 47—49.

Это видно изъ того, что когда въ 370 году въ царствованіе императора Діоклетіана, прибыли въ Тавроскію отъ іерусалимскаго патріарха Ермона два миссіонера—епископы Василій и Ефремъ, то они нашли въ Крымѣ много язычниковъ, и нужно было еще пятнадцать лѣтъ, ревности Апостольской, чтобы окончательно утвердить здѣсь христіанство ..

II.

Инкерманъ при Готвахъ.—Готскіе Епископы. — Христіанскія Церкви въ Инкерманѣ.—Іерархія Готская. — Арианство у Готвахъ. — Гоненія.—Мученики Готскіе.

При Византійскихъ императорахъ Валеріанѣ и Галліенѣ, въ 260 году по Р. Х. Готы, слѣдъвши опустошительный набѣгъ на Малую Азію, Голландію и Каппадокію, вывели отсюда съ собою многихъ греческихъ плѣнниковъ, а въ числѣ ихъ и священниковъ и клириковъ, которые и сообщили своимъ побѣдителямъ первыя понятія о свѣтѣ вѣрѣ Христовой. Плѣнники, истиннымъ просвѣщеніемъ, святостію жизни и нѣкоторыми чудесами, побѣдили своихъ побѣдителей,—они, привыкшихъ къ грабежу и жестокости научили кротости и благочестію... Но, въ это время крестилось Готвахъ не много, и ничего неизвѣстно, былъ-ли у нихъ епископъ? Уже въ царствованіе Равноапостольнаго Константина около 323 г., когда онъ, силою креста Господня одержалъ надъ врагами рѣшительную побѣду и силу оной, они ясно видѣли въ Крестѣ Господнемъ, тогда они рѣшились совершенно предаться той святой вѣрѣ, подъ защитою которой, Константинъ всюду оставался столько безопаснымъ. Съ сего времени у Готвахъ основалась епархія Готская, которая въ самомъ началѣ своемъ, была весьма не велика, и состояла только изъ 3,000 душъ жителей, которые не захотѣли слѣдовать за Теодорикомъ въ Италію и граници мѣстности сей епархіи, должно означить такъ: съ сѣвера рѣка Вельбекъ, съ востока лнія отъ верховья Кучукъ-Узенбаша до мыса Ай-тодоръ, съ запада и юга она граничила съ Чернымъ моремъ, и соприкасалась съ епархіями: Херсонскою, Фудьскою и Сугдейскою, была какъ бы центромъ всѣхъ епархій, кромѣ Босфорской, отдаленной по мѣстности и соединившейся съ Сугдейскою.

¹⁶⁾ Сестрацевича-Богущъ, т. 1, стр. 257—263.

Мѣстопробываніе епископовъ Готскихъ указываютъ въ Инкерманѣ, или Мангуфѣ; такъ какъ въ томъ и другомъ мѣстѣ найдены нынѣ обширныя церкви съ каменною епископскою кафедрою на горнемъ мѣстѣ¹⁷⁾. Мы склоняемся къ тому мнѣнію, что, Инкерманъ былъ мѣстомъ Готской епископіи, въ первое время такъ какъ перешедшіе въ Крымъ съ Дуная Готы первымъ долгомъ заняли для себя *Инкерманъ*, какъ безопасную, крѣпость, и нашли здѣсь уже до 3,000 Готовъ, которые въ 488 г. не рѣшились слѣдовать за Теодорикомъ въ Италію¹⁸⁾. Но церковь Готскую скоро постигли два величайшія бѣдствія: гоненія за вѣру, и ересь Аріева. Это гоненіе было воздвигаемо въ Готѣиіи троекратно въ 370, 371 и 372 годахъ, и каждый разъ продолжалось съ изумительною жестокостію. Вѣрующіе, подкрѣпляемые Фессалоническимъ епископомъ Асхаромъ, шли мужественно на мученія всякаго рода... и своею твердостію и ревностію по вѣрѣ, удивляли весь христіанскій міръ... Это-то и заставило св. Василія Великаго писать къ родственнику своему, Юнію Сорану, который, будучи въ то время правителемъ въ Малой Скіиіи—римской провинціи, содѣлственной съ Готѣію, высылать въ свое отечество—Каппадокію, самыя тѣла готскихъ мучениковъ. Соранъ дѣйствительно исполнялъ желаніе благочестиваго архіепископа, переславши ему даже и мощи св. Саввы, пострадавшаго въ последнее гоненіе.

Распространенію между Готами ереси Аріевой содѣйствовалъ второй царь ихъ—Фритигернъ, который по случаю междоусобія съ Аталарикомъ, испросивши себѣ помощь у императора Валента, не нашелъ ничего лучше, для засвидѣтельствованія своей признательности къ нему, какъ принятіе исповѣдуемой имъ вѣры. Но главнымъ дѣйствователемъ при этомъ Арианствѣ былъ знаменитый епископъ—Улфилла. Сначала, именно съ 348 или 349 г., когда онъ только что былъ рукоположенъ цареградскихъ патріархомъ Евсевіемъ, Улфилла, по примѣру предшественника своего Теофила, присутствовавшаго на Никейскомъ соборѣ, строго держался пра-

вославнаго исповѣданія никейскаго, а потомъ сдѣлался полуарианиномъ. Св. Златоустъ, архіепископъ цареградскій (398—400), употребилъ все мѣры для обращенія Готовъ изъ Аріанствъ къ православію; съ сею цѣлію онъ далъ имъ для богослуженія въ самомъ Цареградѣ особую церковь, поставляя имъ священниковъ, діаконовъ и чтецовъ изъ ихъ соотечественниковъ, нерѣдко нѣщавъ самъ ихъ богослуженія, заставляя при этомъ пресвитеровъ готскихъ поучать народъ вѣрѣ, или даже обращая къ нему съ собственнымъ словомъ назиданія, и въ то же время отправлялъ нарочитыхъ миссіонеровъ въ Готѣію, которыхъ старался подкрѣплять въ ихъ святомъ подвигѣ своими письмами. Слѣдствіемъ такихъ попеченій было то, что возвратились въ нѣдра церкви православной все, оставшіеся въ самой Готѣиіи, и приняли даже отъ св. Златоуста православнаго епископа Унду, а по смерти его (въ 453 г.) просилсебѣ и новаго епископа. Въ 547 году упоминается уже о смерти ихъ главнаго іерарха и о томъ, что они прислали четырехъ постовъ къ императору Юстиніану просить себѣ новаго архіепископа, котораго дѣйствительно и получили. Въ послѣдующее время Готы иногда признавали надъ собою верховную власть Херсонесскаго епископа, но чаще имѣли своего собственнаго. Таковъ былъ чтимый православною церковію Іоаннъ епископъ Готскій, «иже, какъ говорится въ нашей Четьи-Миней, въ царство Льва Исавритянина и Константина Копронима (слѣд. ок. 746 г.), многіи отъ иконоборцевъ подъя бѣды, и къ царци Иринѣ (не прежде 769 г.) о православной вѣрѣ поучительно бесѣдова.» Таковъ же былъ Готскій епископъ Никита, вмѣсто котораго, по его порученію, на седьмомъ вселенскомъ соборѣ (787 г.), подписался подъ актами монахъ Кирилль. Къ чести этихъ Готовъ—должно замѣтить, что они отличались самою искреннею и чистосердечною вѣрою и благочестіемъ, какъ свидѣтельствуеть объ нихъ Прокпій.

23) Истор. Церк., Филосторгія, кн. II, стр. 3.

24) Вл. Теодоритъ, кн. V, стр. 30.

25) Истор. Христ. Церк. до Владиміра. Макарія, стр. 60.

26) Сократа. Истор. Церк., кн. V, стр. 23.

27) Procop. lib. IV, cap. 4, pag. 184, 185, 186.

28) Акты Трульскаго Собора.

29) Четьи-Миней 26 июня.

30) Venet vol. III, pag. 433, 482, 492, 583.

31) Прокпій. кн. IV гл. 4, стр. 184.

17) Кеппелъ, стр. 237, 261, 262. Карауловъ, стр. 21, 31. Родінова, опис. Тавр. Епархіи, стр. 34.

18) Истор. Христ. въ Россіи до Владиміра, Макарія стр. 61.

19) Созомена, Церков. истор., кн. VI, стр. 37.

20) Письма св. Василія Великаго къ Фессалон. т. III, стр. 253. Paris. 1730 г.

21) Письма св. Василія Великаго, т. III, стр. 244.

22) Soerat Hist. Eccles. Lib. IV, p. 33. Sozomen, lib. IV, p. 37.

III.

Просвѣтителъ Славянъ Кириллъ и Меѳодій въ Инкерманѣ.—Обрѣтеніе имя въ 861 году мощей св. Климента.—Перенесеніе ими мощей сѣкъ въ Херсонезь (Корсунь).—Первое явленіе Татаръ въ Крыму.—Генуэзцы и ихъ владѣнія въ Крыму.—Основаніе въ Инкерманѣ греческаго княжества въ 1204 году.

Обитая въ Крыму. Готы окружены были со всѣхъ сторонъ Гуннами³²⁾ и наконецъ въ 702 г. покорены были Хазарами³³⁾. При сѣкъ Хазарахъ, владѣвшихъ въ 679 г. Инкерманомъ, просвѣтителъ Славянъ *Кириллъ* и *Меѳодій* перевели священные книги на славянской языкъ и въ 861 году были лично въ Инкерманѣ, гдѣ обрѣли мощи св. Климента, сосланнаго, какъ мы сказали выше, въ 96 г. въ Инкерманъ на каменоломни, и перенесли ихъ въ Херсонезь (Корсунь)³⁴⁾, къ каковому городу въ 988 г., какъ извѣстно, подступилъ вел. кн. Владиміръ съ войскомъ, взявъ его и здѣсь крестился въ церкви св. Василия, стоявшей посреди Херсонеса на городской площади³⁵⁾. Св. Климентъ, мученикъ инкерманскій, въ мошакъ своихъ былъ свидѣтелемъ этого крещенія и сопровождалъ Владиміра въ самый градъ Кіевъ, какъ бы въ показаніе того, что св. вѣра, переданная нашему отечеству, есть та самая, которую за десять вѣковъ предъ тѣмъ оны (св. Климентъ) распространилъ въ Римъ... и въ странѣ Инкерманской... При императорѣ Греческомъ Василиѣ II въ 1016 г. Хазарская держава пала отъ губительнаго удара, нанесеннаго ей греческимъ воеждемъ Андроникомъ при помощи князя Тмутораканскаго Мстислава Владиміровича. Въ XIII столѣтіи явились въ Крыму выходцы изъ Средней Азіи—Татары, раздѣлившіеся на нѣсколько улусовъ. Непривычные къ жизни въ горахъ, неумѣвшіе вести правильной осады противъ хорошо укрѣпленныхъ городовъ, Татары оставили ихъ во власти Грековъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и завели свои отавища³⁶⁾. Въ то же время на полуостровѣ является новый народъ—Италянцы, граждане двухъ республикъ Венеціи и Генуи, соперничавшихъ между собою на всѣхъ поприщахъ, преимущественно

на торговомъ. Венеціанцы явились здѣсь еще ранѣе, съ начала XIII столѣтія, когда Константинополь достался въ руки крестоносцевъ. Послѣ этого взятія крестоносцами Константинополя въ 1204 году, нѣкоторые изъ членовъ царской фамилии удалились въ Крымъ³⁸⁾, гдѣ императоръ Мануилъ Палеологъ въ 1391 году далъ сыну своему Константину владѣнія Греческія, и какъ резиденція этихъ князей, Инкерманъ скоро сталъ называться Теодори³⁹⁾. Въ 1434 году Греки Балаклавскіе, подшавшіе подъ власть Генуэзцевъ, передались Греческому князю Инкерманскому Алексѣю, и это предательство до того возбудило негодованіе Генуэзцевъ, что они въ мартѣ мѣсяцѣ 1434 г. на 20 судахъ отправили къ Балаклавѣ 6000 воиновъ, подъ предводительствомъ Карла Ломеллино, который и взялъ снова приступомъ Балаклавское укрѣпленіе⁴⁰⁾. При владѣтельныхъ своихъ князьяхъ Инкерманъ скоро сдѣлался цвѣтущимъ городомъ и имѣлъ богатую торговую пристань на нынѣшнемъ Севастопольскомъ Сѣверномъ рейдѣ, который тогда доходилъ водою до самой скалы Инкерманской. Въ скрестностяхъ Инкермана разрабатывались превосходныя серпентинныя и мраморныя каменоломни⁴¹⁾, откуда мраморъ развивался по Крыму и въ Византію и торговля кипѣла на Инкерманской пристани... Прежде Инкерманъ имѣлъ недостатокъ въ прѣсной водѣ, но князья Инкерманскіе ископали множество колодезевъ на скалѣ, изъ коихъ одинъ сохранился и донякъ и составляетъ фонтанъ монастырскій⁴²⁾. Положеніе Инкермана на высокой скалѣ много способствовало его безопасности и потому княжество Инкерманское (Теодори) сохранилось до завоеванія Турками Крыма въ 1475 г. Императоры Греческіе присвоили себѣ духовную власть надъ этою страной еще съ того времени, когда Готы стали просить себѣ епископовъ изъ Константинополя⁴³⁾ и власть эта не прерывалась до 1475 г. Когда Готы исчезли изъ Крыма, то христіане, обитавшіе на южномъ берегу, были всѣ греческаго исповѣданія, и Ге-

32) Проклп. о Готы. война, кн. IV, гл. 3, стр. 185—187.

33) Повѣсть о Россіи Арцыбисепа I, стр. 13, примѣч. 46. Москва. 1838 г.

34) Виктор. Кирилло-Меѳод. сборн. 107—113.

35) Житіе св. Владиміра опис. Румянц. Муз. 687 Истор. Христ. въ Россіи до Владим. М. кр. стр. 293.

36) Городъ осед. въ Россіи. Изв. т. IV, стр. 639.

37) Записк. Одесск. Общ. Истор., т. V, 629—837, т. IV—151.

38) Кеппель, стр. 222.

39) Сестрениевича-В. гущ., стр. 160 и 260.

40) Стрели. Истог. Джустиніана, стр. 192. Фольель, стр. 567. Кеппель, стр. 223.

41) Кеппель, стр. 237.

42) Работа надъ фонтаномъ произведена подъ надзрѣніемъ инженера Уллъ на 24 ватрсама, къ 13½ яхсецвѣ. Длина пробойны составляетъ 133 сажени. Кеппель, стр. 304.

43) Кеппель, стр. 61.

нузцы въ концѣ XIV в. приобрѣли южный берегъ подъ именемъ Готеи⁴⁴⁾. До насъ уцѣлѣлъ камень съ греческою надписью 1427 года, хорошо сохранившеяся: «Довершень храмъ сей съ благословенною крѣпостію, которую нынѣ видите, во дни господина Алексѣя, владѣтеля города Феодори, и приморскаго берега и ктитора «святыхъ всеславныхъ, боговѣнчаныхъ, великихъ государей «и Равноапостольныхъ Константина и Елены, мѣсяца октября индикта 6-го лѣта 6936» (т. е. 1427 г.) Эта надпись была дважды издана: впервые П. Н. Сумароковымъ при рисункахъ, принадлежащихъ къ его «Досугамъ крымскаго судьи» и вторично Рошеттомъ на IX таб. его опис. Босф. Киммерійскаго⁴⁵⁾. Генуэзцы, владѣя Каою и южнымъ берегомъ до Балаклавы, не владѣли Инкерманомъ и внутренностію Крыма⁴⁶⁾, и Инкерманскую крѣпость возобновляли и поддерживали Греки, что доказываютъ и существовавшія уже при Броневскомъ⁴⁷⁾ греческія надписи на стѣнахъ⁴⁸⁾ и гербъ двуглаваго орла, изсѣченный надъ вратами и на нѣкоторыхъ зданіяхъ, какъ и на плитѣ, упомянутой нами выше⁴⁹⁾. Этотъ двуглавый орелъ сдѣлался, какъ извѣстно, въ 1497 г. и гербомъ Россійскимъ по родственному свойству съ царями греческими Іоанна III, вел. князя Московскаго, вступившаго въ бракъ съ Софьею, дочерью Ромы Налеолога и племянницею Константина, послѣдняго царя Византійскаго⁵⁰⁾. Въ 1475 г., по извѣстіямъ Броневского, имѣли пребываніе здѣсь родственники Инкерманскихъ князей, которые въ 1512 г., въ царствованіе султана Турецкаго Селима, были отвезены въ Константинополь и тамъ жестокомъ образомъ преданы смерти⁵¹⁾. Толщина стѣны Инкерманской при князьяхъ Греческихъ была 4 аршина, а высота свыше 2 шаженъ; въ длину стѣны шла на нѣсколько сотъ шаговъ; ворота въ толщину имѣли до 8 аршинъ; баш-

ни были круглыя⁵¹⁾. Часть одной стѣны и круглой башни сохранились доселѣ, и находятся нынѣ предъ глазами путешественника!

Кто же разрушилъ эти, нѣкогда крѣпкія, стѣны и башни? Въ половинѣ XV вѣка, именно 1453 г., турки взяли Константинополь, а затѣмъ въ 1473 году и *Арызъ*, гдѣ разрушили почти всѣ крѣпости, въ числѣ коихъ и Инкерманскую (Феодори), которая съ тѣхъ поръ уже никогда и не возобновлялась, и въ развалинахъ своихъ доживаетъ понинѣ свой историческій вѣкъ... Недалеко отъ Инкермана, время сохранило для насъ еще одну постройку инкерманскихъ князей, — восьмиугольную башню, которая находится немного повыше Инкермана въ дер. Чорунѣ⁵²⁾. Турки взявъ въ 1453 г. Константинополь, не щадили ничего ни въ Византіи, ни въ Крыму, а потому намъ оставили такъ мало слѣдовъ исторической древности. При владычествѣ турокъ сихъ нѣкто *Геооргіо*, греческій епископъ, пришедшій въ Крымъ въ 1725 г., получилъ изъ Константинополя фирманъ⁵³⁾, данный ему турецкимъ султаномъ Мустафой въ 1757 г. 11 февраля, по прошенію Константинопольскаго патріарха Серафима на право самовластнаго управленія всѣми крымскими церквями и христианами, живущими въ Каѣѣ, Майнунѣ, Инкерманѣ, Балаклавѣ, Сугдѣѣ и Азовѣ. Фирманъ этотъ изложенъ на турецкомъ языкѣ, за печатю султана и заключается въ 39 пространныхъ и подробныхъ пунктахъ. Это весьма важный документъ, показывающій ясно права митрополита, въ лицѣ котораго сосредоточена была вся гражданская и духовная власть. Митрополитъ крымскій былъ полноправный властитель надъ христианами, какъ патріархъ въ Византіи. Разница только въ томъ, что митрополитъ состоялъ подъ контролемъ патріарха.

При ханахъ крымской Орды, имѣвшей столицей Бахчисарай, татары крымскіе были настоящими хозяевами Крыма, а слѣдовательно и Инкермана, хотя и считались данниками турецкаго султана. При этихъ крымскихъ татарахъ, бывшій доселѣ отъ московскаго царя въ орду, священникъ Іоаннъ Ляздовъ, такъ описалъ⁵⁴⁾ состояніе Инкермана:

44) Рейнегъ о Готеяхъ Черноморскихъ, част. II.

45) Келпепъ, стр. 86.

46) Келпепъ, стр. 97.

47) Мартинъ Броневскій, бывшій секретарь Подъскаго короля Сигизмунда Августа, былъ дважды посылаемъ въ Крымъ отъ короля Стефана и собранія имъ свидѣнія о Татаринъ и печатаны были въ третій разъ въ Кельнѣ 1595 г.

48) Келпепъ, стр. 94.

49) Тамъ же, стр. 221.

50) Карамз. Ист. Г. Р., т. VI, стр. 71, прим. 68.

51) Келпепъ, стр. 96.

51) Тамъ же, стр. 241.

52) Тамъ же, стр. 241.

53) Записки Одесс. общ. истор. и древн. 1850 г., т. II, стр. 680—685. Памят. вн. Таврич. губ. 1867 г., стр. 83—90. Опис. Тавр. Епарх. М. Родіонова, стр. 39—40.

54) Записки Одесс. общ. истор. и древн., т. II, стр. 683—692.

«Во время благочестивой державы Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, Самодержца всей Руси, и при паствѣ великаго господина Иосифа, патриарха Московскаго и всей Руси, въ 1634 г. отъ Рождества Христова, случилось мнѣ, многогрѣшному пону Іакову, быть въ Крымской землѣ, съ посланникомъ Борисомъ Дворениновымъ. Въ землѣ Крымской, на полуденной сторонѣ, на берегу Чермнаго моря, противъ бѣлаго города (Акъ-Яръ, Севастополь), черезъ морской рукавъ, межъ Козловымъ и Балаклавой, есть гора весьма высокая, каменный утесъ, какъ стѣна; высота горы той сажени 100 и больше; отъ моря верстѣ 6; на верху той горы городокъ каменный небольшой и немногочисленный, называемый по татарски Инкерменъ (пещерный городокъ), и живутъ тамъ Татары, Греки и Армяне. Къ тому городку изъ моря проливъ, и тѣмъ проливомъ проходятъ корабли изъ многихъ странъ; подъ городкомъ же въ полугорѣ есть древняя христіанская церковь, высѣченная изъ камня, какъ во Псковѣ у Пречистой Богородицы. Въ церкви вездѣ стѣнное письмо, отъ мѣшихъ лѣтъ полняное и алтарь разоренный; въ ней четыре столпа,—толстаго вокругъ 4-хъ пядей. Позади лѣваго клироса стоитъ каменная гробница, длина 12 пядей, высота въ поясъ, широта,—какъ двумъ лѣчь; а въ гробницѣ земли, а подъ гробницею выдѣлана конура (впадина), какъ у Петра митрополита; въ небѣ у конуры писанъ Саваоѣ, а по сторонамъ его пророки. Надъ гробницею на стѣнѣ написаны два святыя: справа—святой, ростомъ небольшой, одежда на немъ, какъ и на Димитрїѣ царевичѣ, приволока борозу на золотѣ (наволока богровая по золоту), испода зеленый, въ рукѣ держитъ мечъ въ ножнахъ; слѣва—святой, ростомъ великій, одежда, какъ на Димитрїѣ, мученикѣ Солунскомъ,—верхняя риза борозу съ золотомъ, испода зеленый, верхняя пуговица застегнута, въ лѣвой рукѣ держитъ выспрь крестъ (поднятый крестъ). Подписки главы обрачены (около главъ круги); стѣны стесаны; въ гробницѣ лежатъ мощи нагія, нетлѣнныя. Подлѣ тѣхъ мощей, другія мощи,—однѣ кости. Подлѣ той гробницы, другая гробница, въ церковномъ помостѣ, гдѣ много человѣческихъ головъ и костей. Позади праваго клироса каменная перила, въ чловѣка вышиной; между перилъ и церковной стѣны гробница же въ помостѣ церковномъ;—рава, какъ лѣчь чловѣкамъ тремъ, или четверемъ, въ ней семь чловѣческихъ головъ и кости нагія. Двери у церкви чинаровыя, а съ паперти трое дверей затворныхъ; противъ церковныхъ дверей красное окошко для

свѣта, какъ у Пречистой во Псковѣ. Иди во храмъ, направо трапеза, что свѣтлица, а слѣва два придѣла также разоренныя, да по паперти многія каморы (арки), что кели, а лѣтница на паперть, какъ у Благовѣщенія. А около той горы, многія горы высокія до самыхъ желѣзныхъ воротъ и до Таманскаго перевозу къ востоку, а высоки и сказать мудрено; облака ходятъ низко въ полугорѣ, а по горамъ, многія разоренныя церкви христіанскія, а промежъ горъ живеть татара армяны и христіанъ; но благочестіе изсякло отъ татарскаго поселенія. Да около тѣхъ же церквей жилия въ горахъ, подобно стрижамя (гнѣздамъ) комора обѣ комору, высоко и низко, на полверсту и больше. Въ иныхъ живутъ греки, а другія пусты. Да мимо же того городка, промежъ горъ, прошла рѣчка, съ Язуу и пала въ море.

И въ 1634 г. во 2-й день марта, захотѣлъ я пойти въ тотъ Инъ-городокъ на поклоненіе мощамъ, и на увѣщеніе взяли съ собою посольскаго приказу толмача Юрья Бурнашова, да Воротнискаго уѣзда Рождественскаго дычка Слуду Кирилова,—и пошли въ городъ Инъ. Съ нами послано было отъ посланника Бориса Дворенинова одежда на мощи и саванъ, и вѣнци, и покровъ. Отъ Ишларскаго стана дороги верстѣ тридцать. И пришелъ я въ городъ, и вошелъ въ пещеру къ русскому плѣннику Максиму Иванову Новосильцу,—а тотъ Иванъ живеть въ плѣну 32 года. И дождался мы ночи, татарскаго ради разора,—и вошли въ храмъ, гдѣ были мощи, вынули ихъ изъ гробницы, положили на доскѣ, и отерли полотенцемъ съ теплою водою, для того, что пала на мощи пыль; послѣ теплой воды тѣ мощи по-краснѣли, какъ у живаго чловѣка... Мы же, хвала Бога, облекли ихъ въ одежду, взяли отъ правой руки большой перстъ по первый суставъ, какъ бы нарочно отпавшій, и положенный нами въ дароносницу, и, отиѣвши напихиду по всѣмъ православнымъ христіанамъ, положили мощи въ гробницу и покрыли покрываломъ. Отиѣвши молебнъ всѣмъ святымъ и обლობязавъ мощи, мы отошли на прежнее мѣсто и дождался дня. Созвавши грековъ и русскихъ плѣнныхъ, которые живутъ лѣтъ по 40, мы начали спрашивать про мощи, и многіе греки сказали: мы, господишь, того не знаемъ, какъ имя тѣмъ мощамъ, памятуховъ (помянниковъ) тому у насъ нѣтъ, а письма о немъ не видали, а запустѣло то мѣсто и благочестіе изсякло послѣ взятія Царьграда, спустя лѣтъ съ десятъ! А плѣнный Бѣлорусецъ Василій Хромой, сказалъ: мнѣ здѣсь въ городѣ 40 лѣтъ,—и я за-

стала тѣ мощи цѣлыми; борода была черная, продолговатая и одежда на мощахъ была цѣлая, а покрыты онѣ были чернымъ бархатомъ. То въ недавнихъ годахъ собрались татары и взяли мощи изъ гробницы и отнесли отъ того городка въ степь верстъ на пять, и закопали въ землю глубоко для того, что стало отъ мошей ставиться великій страхъ татарамъ, которые живутъ въ городѣ надъ церковію—и на утро мощи обрѣлись въ гробницѣ. Татары, опять покусаясь, отнесли ихъ въ ту же яму, и закопали, отошли и на утро мощи вновь обрѣлись въ той же гробницѣ. Въ третій день съ великою яростію пришли къ церкви окаинные агарине, рыкая какъ львы, думали, что христіане или греки переносить мощи,—и оцѣпивши за ноги веревкою, потащили мощи на прежнее мѣсто въ степь, бросили въ ту же яму, наложили сверху тяжелое камень, поставили сторожей и отошли. И на утро, въ третій разъ, мощи обрѣлись въ своей гробницѣ... Одинъ изъ татаръ, жившій отъ города верстахъ въ двухъ, исполнивъ великой ярости, пришелъ въ церковь, и взявши мощи изъ гробницы, сбросилъ ихъ въ красное окно на землю,—а наперѣ отъ земли сажень въ 50, и была въ ту пору грязь великая... И далъ Богъ отмщеніе рабу своему: въ то время, какъ скверный татаринъ, ругаясь мощамъ, свершилъ злое дѣло,—въ дому его, не видямою силою, побилъ громомъ все,—жену и дѣтей и скотъ... Онъ же безбожный агарянинъ, не вѣдая бывшаго, пошелъ домой, и когда переступилъ черезъ порогъ, увидѣлъ всѣхъ убитыми... и обратилъ болѣзнь его на главу его, и на верхъ его сошла неправда его, дворъ его опустѣлъ, и по сіе время, и не было въ немъ жилья. И съ тѣхъ поръ, татары не смѣютъ ходить въ ту церковь, а мощи опять обрѣлись въ той же гробницѣ, ни кѣмъ же носимыя, и отъ мошей бываетъ татарамъ страхъ великій. А ту церковь изстари называютъ святымъ Юремъ. А мощамъ имени повѣдать отнюдь не можемъ. А греки и армяне, и жены ихъ, и дѣти во всѣ литницы и воскресенья приходятъ на поклоненіе мощамъ, принося свѣчи и ошміамъ! Мы же опять облобызавъ мощи, возложили по верхъ гробницы великую каменную доску: на утро же возвратились въ станъ къ посланнику, и во славу Христа Бога нашего, написали, что видѣли и слышали. Аминь.»

И слѣдующее событіе да не будетъ предано молчанію:»

Нѣкогда мы имѣли великое стараніе узнать имя святаго, и узнавши, взять мощи на Русь, то разъ, одному изъ насъ, спящему въ полдень, явился Блаженный—въ такомъ видѣ,

какъ написанъ на стѣнѣ, имѣя голову въ сияніи, и саздалъ съ великимъ запрещеніемъ: думаете, други, взять мои мощи на Русь, а я хочу по прежнему здѣсь учинить Русь, а имя мнѣ и память моя бываетъ въ Семеновъ день» и сталъ невидимъ. А тотъ восприянулъ отъ сна и повѣдалъ видѣніе посланнику и всѣмъ людямъ, и прославили мы Бога и Его угодника, имя котораго Господь вѣдаетъ. Аминь.»

Изъ этого описанія видно, во-первыхъ, что созданному своими руками св. Климентомъ въ I вѣкѣ по Р. Х., храму въ Инкерманской скалѣ, суждено было промысломъ никогда не уничтожиться, и въ какомъ бы онъ состояніи ни былъ, по все же существовать 16 вѣковъ не приходило въ заупустѣніе; во-вторыхъ, что инкерманское княжество въ XVII вѣкѣ было маленькимъ городкомъ, состоящимъ изъ татаръ, грековъ и армянъ, съ свободнымъ, однако, богослуженіемъ христіанскимъ. Сколько перемѣвъ испытала эта крѣпость въ 16 вѣковъ, и христіанство въ ней все-таки цвѣтѣло и никогда не прерывалось! Дѣло христіанства св. Климента въ этомъ уголкѣ міра, было, такимъ образомъ, прочно!...

IV.

Отношенія въ Инкерману Турецкихъ Султановъ. — Откупная система татаръ въ Крыму. — Количество откупныхъ окъ угровъ. — Состояніе Инкермана въ XVIII вѣкѣ по описанію постановка польскаго короля Мартина Броневскаго. — Состояніе Инкермана въ XIX вѣкѣ. — Дѣловитость его воеводина.

При татарскомъ владычествѣ въ Крыму, городъ *Фелдори*, а въ древности *Дори* и *Ктеносъ*, получили названіе «*Инкерманъ*», отъ татарскихъ словъ *Керменъ*—крѣпость и *Инкъ*—пещера, что въ переводѣ означаетъ «*пещерная крѣпость*». Гора Инкерманская и горы вокругъ нея—извѣстковыя—были, что и дало потомъ поводъ къ названію Инкермана и «*бѣлою крѣпостію*»⁵⁵⁾. Въ Русской исторіи Инкерманъ является въ 1564 г. въ числѣ городовъ, принадлежащихъ турецкому султану, который съ него велѣлъ собирать дань крымскому хану Девлетъ-Гирею⁵⁷⁾, но турки содержали однако же здѣсь свой турецкій гарнизонъ. Когда при владычествѣ Османовъ Инкерманъ болѣе и болѣе сталъ приходить въ упадокъ, то турки отдали его на откупъ татарамъ крымскимъ, которые въ 6 верстахъ отъ Инкермана при дер. Вейкыр-

⁵⁵⁾ Въ просторѣчій называють его просто *Акерманъ*.

⁵⁶⁾ Келпеевъ, стр. 236.

⁵⁷⁾ Истор. Росс. Государ. Карамзина, т. IX, стр. 76.

мань скоро открыли мыльную глину, и мыли ею головы себѣ и татаркамъ своимъ⁵⁹⁾. Шагинъ-Гирей, бывший ханъ крымской Орды въ 1777 году, отдавалъ въ свою пользу на откупъ тѣ земли, которая до Кучукъ-каинад-жирскаго мира (1774 г.) принадлежали туркамъ⁶⁰⁾ Такіе откупщики дани у татаръ крымскіихъ, грабни и россійскіе города⁶¹⁾. Откупная плата, собирающаяся съ христіанъ ингерманскіихъ и всего крымскаго полуострова, составляла доходъ *Улу-Ханъ*, т. е. старшей сестры, или старшей дочери ханской⁶²⁾. Мы обязаны Палласу за сохраненіе для насъ въ переводѣ одного изъ фирмановъ ханскіихъ, относящихся до этого предмета⁶³⁾. Ханъ отдавалъ на откупъ по списку всѣ земли Крыма, на такихъ условіяхъ, чтобы: 1) въ его пользу шла 8-я доля всѣхъ хлѣбныхъ посѣвовъ, древесныхъ плодовъ, овощей, пчельниковъ, льянныхъ посѣвовъ и пр.; 2) денежная плата шла въ его пользу по 2 пары за каждую овцу, и по 6 паръ отъ каждой рогатой скотины и 3) по 340 акрѣ отъ каждаго поля, которое можно было обработать въ одинъ день⁶⁴⁾ Этихъ селеній въ Крыму, обложенныхъ ханскою данью, было 1,604, и онѣ были раздѣлены на 42 кадалыка, или округа⁶⁵⁾ и Ингерманъ принадлежалъ по платежу откупа къ Мангучскому кадалыку. Палласъ, путешествовавшій въ концѣ XVIII вѣка по Крыму, сохранилъ для насъ слѣдующее описаніе посѣщеннаго имъ лично Ингермана.

«Известковый хребетъ, простирающийся до Севастопольской гавани, верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ выше устья заливающейся въ него рѣки Бююкъ Езенъ (черной р.), приближается съ другою подобною ему известковою горою, стѣсняетъ изобилующую сѣнокосами долину, и является тутъ въ видѣ отсѣченной скалы. На правой сторонѣ рѣчки, хребетъ оканчивается двумя высунувшимися отвѣсными краями, изъ коихъ одинъ, имѣющій довольно явственные примѣты слоевъ, въ самой оконечности своей изобилуетъ пещерами, которыхъ тутъ изрыто нѣсколько ярусовъ. Большой обломокъ скалы, не менѣе того камня, который въ С.-Петербургѣ служитъ подножіемъ статуи Петра Великаго, и содержавшій въ себѣ нѣсколько пещеръ, во время зимы 1793—94 гг. обрушился

и лежалъ на дорогѣ, когда и впервые посѣтилъ это мѣсто; но онъ скоро былъ матросами расплѣненъ для употребленія на постройки, и увезенъ отсюда. На другой высунувшейся оконечности находится самая крѣпость. И эта скала, на полуденной сторонѣ такъ изрыта, что пещеры, расположенныя рядами одна надъ другою, при взглядѣ на нихъ издали представляютъ мѣстами какъ бы пчельникъ въ прорѣзѣ; а стѣны, отдѣляющія одну пещеру отъ другой, иногда не имѣютъ и яды въ толщину. На ю.-з. сторонѣ находятся, кромѣ кое-гдѣ изсѣченныхъ пещеръ, пара сходивъ къ церкви, которая устроена довольно высоко надъ землею⁶⁴⁾. Подлѣ нея скала, прямая какъ стѣна, и съ одного края ужасно нависла, представляя какъ бы отрѣзокъ (сегментъ) готическаго свода, у подошвы же она какъ бы подмыта, имѣя большіе гроты. Вся церковь изсѣчена изъ одного камня. По обѣ стороны олтаря, находящагося въ углубленіи, кромѣ хоровъ, находятся на полу двѣ, такъ же какъ и хоры изъ того же камня изсѣченныя, гробницы, въ которыхъ, какъ говорятъ, найдены были кости. Глубина этой часовни составляетъ $3\frac{1}{2}$, а высота $1\frac{1}{4}$ сажени. Въ пещерахъ, изъ коихъ нѣкоторыя состояли въ связи съ другими, непосредственно, или чрезъ лѣстницы, также встрѣчаются подобные саркофаги грубой работы, при одной изъ стѣнъ. Вездѣ однакоже камень начинаетъ вывѣтриваться, отъ чего скалы и лѣстницы разрушаются, а многія отъ обрушенія скалъ сдѣлались недоступными. Изъ церкви одна лѣстница ведетъ вверхъ къ площадкѣ, составлявшей внутреннюю укрѣпленія, коего плотная стѣна, отсѣкавшая неприступный мысъ, равно какъ и нѣкоторыя башни и глубокой ровъ, донныя существуютъ, хотя и въ весьма худомъ уже состояніи; потому что здѣсь всѣ постройки и пещеры въ скалѣ очень вывѣтриваются.

«Отсюда вѣсь, чрезъ долину, коею протекаетъ рѣка, и которая въ ширину имѣетъ около 30-ти сажени, пролегаетъ широкая, весьма испорченная мостовая, и находится весьма поврежденная мостъ о трехъ аркахъ, или о 4-хъ, если считать и ту, которая была наведена чрезъ побочный рукавъ, но уже обрушилась. Какъ дорога, такъ и мостъ повидимому очень стары. Съ другой стороны ручья, къ западу, гора, на лѣвомъ берегу устья, образуетъ длинную стѣну, оканчивающуюся угломъ, за которымъ такъ же большая стѣна по направленію къ бухтѣ, мало по малу понижается. На краю, внизу, есть нѣсколько пещеръ и ходъ по лѣстницѣ тутъ ведетъ косо вверхъ, мимо трехъ снаружи

⁵⁸⁾ Карамз. Истор., т. IV, стр. 86.

⁵⁹⁾ Кеппель, стр. 74, прим. 103.

⁶⁰⁾ Палласъ, т. II, стр. 325.

⁶¹⁾ Кеппель, стр. 75.

⁶²⁾ Сумароковъ, Досуги крымск. судьи, т. II, стр. 29.

⁶³⁾ Кеппель, стр. 24^а—243.

отверстых и нѣсколькихъ въ горѣ извѣченныхъ гротовъ, къ часовнѣ со сводами, которая однакоже, при обвалѣ скалы, отчасти лишилась наружной своей стѣны. Подлѣ этой, въ самомъ углу находящейся часовни, начинается вытесанный въ скалѣ удобный ходъ, который, шаговъ на сто или болѣе, слѣдуетъ вдоль стѣны, идущей къ бухтѣ, имѣя токо нѣсколько малыхъ просвѣтовъ; куда однакоже ведетъ этотъ ходъ и какия у него боковыя пещеры, это не можеть быть обследовано, потому что онъ, какъ и большая часть гротовъ, нынѣ служитъ для складки пороха, запертъ и состоитъ подъ стражею... Шагахъ въ 500 отъ края, вверхъ по ручью, у подошвы скалы, на пространствѣ, составляющемъ около сотни шаговъ, опять извѣсны прекрасныя гроты, изъ коихъ иные такъ же служатъ пороховыми погребами; а въ 200 шагахъ отъ нихъ видны слѣды стѣны, которая отъ крутой скалы и шла прямо къ ручью, имѣющему гуть въ глубину иногда до 1½ сажени, и на другой сторонѣ отъ этого ручья опять тянулась къ противоположной скалѣ, гдѣ кажется были ворота.»

Мартинъ Броневскій, посланникъ короля Польскаго Стефана Баторія къ Крымскому хану Магометъ-Гирею въ 1578 г., такъ описалъ ⁶⁵⁾ видѣнный имъ лично Инкерманъ.

«Въ Инкерманѣ каменная крѣпость, мечеть и пещеры, съ удивительнымъ искусствомъ высѣченныя подъ крѣпостію и противъ нея; ибо городъ расположенъ на большой, высокой горѣ, и отъ этихъ пещеръ получилъ турецкое названіе. Онъ былъ прежде значителенъ, довольно богатъ, изобиловалъ всѣмъ необходимымъ, и былъ замѣчательнъ своимъ мѣстоположеніемъ. Насупротивъ города тянется мысъ, имѣющій въ ширину нѣсколько стадій, а въ длину, на протяженіи 3, или 4 миль, узкою полоскою вдается далеко въ Черное море. Имѣеть три пристани, изъ которыхъ одна «пристань договоровъ»; изъ этой составляется другая, называемая Страбономъ «Ктенусомъ». Туда очень удобно могутъ приставать суда и остаются въ безопасности противъ бури и волненія... На скалистыхъ горахъ, большихъ и высокихъ, видны явные слѣды, показывающіе, что древнѣйшіе народы Греціи добывали здѣсь огромныя камни и, вывозя ихъ на судахъ изъ этого узкаго мѣста, выстроили изъ нихъ Херсонесъ—древнѣйшій и знаменитѣйшій въ то время городъ на полуостровѣ. Христіанскіе Греки и теперь еще объ этомъ рассказываютъ... Видно,

что Инкерманская великолѣпная крѣпость построена греческими государями, ибо до сихъ поръ еще ворота и нѣкоторыя уцѣлѣвшія зданія украшены греческими надписями и гербами. Очень ясно видно, что по всему тому перенейку, даже до стѣнъ города, были великолѣпныя строенія и вырыто множество колодезей, изъ которыхъ многіе еще уцѣлѣли; на оконечности же видны двѣ большія широкія дороги, вымощенныя камнями...»

Нынѣ, за исключеніемъ полуразрушенныхъ крѣпостей и пещеръ, ничего болѣе изъ сказаннаго Броневскимъ нельзя найти въ Инкерманѣ: все сглажено и очищено трудолюбивою рукою инока и тамъ, гдѣ нѣкогда властвовали кровожадные пираты, гдѣ изнывали тысячи невинно сосланныхъ христіанъ, гдѣ такъ недавно еще ревѣли сотни англо-французскихъ орудій... и ежеминутно наносила смерть безстрашнымъ героямъ, тамъ теперь стоятъ убогія могилы, жилища монаховъ... и храмы, во имя тѣхъ святыхъ, которые мучническою смертію освятили эту мѣстность...

Инкерманская долина, пересекаемая Черною рѣкою, тянется къ ю.-з., верстъ на 5, при ширинѣ въ 200 сажень. Сначала ее обступаютъ мѣлоподобныя сплошныя скалы, изрѣзанныя пещерами, затѣмъ эта вѣчно-зеленая равнина подходитъ къ отклону длинной и голой покатою горѣ, положительно усыпанной слѣдами англо-французскихъ укрѣпленій. Слѣды эти доходятъ до конусообразнаго Чоргунскаго холма, и безъ сомнѣнія скоро исчезнутъ, если современники не поставятъ здѣсь хоть обломкомъ камня съ простею надписью, свидѣтельствующею минувшіе подвиги человечества... Инкерманская долина расширяется по мѣрѣ приближенія къ мосту и памятнику, поставленному въ воспоминаніе путешествія Императрицы Екатерины II. На всемъ ей пространствѣ могутъ быть прекрасныя фруктовыя сады, но туземцы, дорожа тучностію наносной почвы, предпочитаютъ заниматься здѣсь хлѣбопашествомъ и сѣнокосомъ.

Въ настоящее время Инкерманская долина начинается отъ Севастопольской бухты ⁶⁷⁾ и прекращается татарскимъ селеніемъ Чоргунъ. Къ ней направляются отъ Севастополя или сухимъ путемъ по тропинкѣ, идущей по знаменитому водопроводу къ нѣкогда славнымъ докамъ, или бухтѣ, которая глубоко врѣзывается въ материкъ. Такъ какъ послѣдній путь не представляетъ неудобствъ и опасностей, то большинство предпочитаетъ его, и притомъ этимъ путемъ

⁶⁴⁾ В. Х. Бондарекъ, т. I, стр. 114—116.

⁶⁵⁾ Путеш. Ев. герини II въ искуд. край Россіи 1787 г. С.-П. стр. 72.

искони свозятъ на баркасахъ къ Севастополю громадныя обломки, прекраснаго для построекъ, Инкерманскаго камня. Между тѣмъ, для любителей природы и искусства, первый путь представляетъ много очаровательныхъ картинъ: предъ нимъ рисуется въ глубокой пропасти прекрасная Севастопольская бухта окаймленная высокими разноцвѣтными берегами; кое-гдѣ выглядываютъ спасительныя маяки—эти неоцѣненные друзья мореходцевъ—дальше горы, заросшія кудрявою растительностію. Любуясь этимъ видомъ, вы идете надъ пропастью въ нѣсколько десятковъ сажень, гдѣ плещетъ лазурная поверхность залива, какъ бы трепещущая подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей. Предъ вами тянется широкою лентою, прорубленный съ боку сплошной скалы, широкій жолобъ, по которому нѣкогда съ шумомъ катяся свои воды прославленная Черная рѣчка, дальше прекрасный тоннель, несокрушимый мамонтникъ трудовъ человѣка и великолѣпные мосты, воздвигнутые ради доковъ и воинственной славы блистательнаго Севастополя.

Наконецъ вы спускаетесь къ оконечности бухты, заросшей камышами, въ пустоту которыхъ сливаются быстро катившіяся воды р. Черной. Отсюда открывается на Инкерманскую долину одинъ изъ тѣхъ, мастерскою рукою схваченныхъ, ландшафтовъ, о которыхъ вѣчно думать поэты, и которые даютъ понятіе о блаженствѣ жизни. И дѣйствительно, Инкерманская долина, занятая человѣкомъ съ глубочайшей древности, представляла множество искусственныхъ пещеръ, укрѣпленій и другихъ изумительныхъ и несокрушимыхъ временемъ трудовъ, имѣеть въ общемъ такую магическую очаровательность, такое возбуждаетъ спокойствіе и миръ въ душѣ, что невольно позабудешь счастливой участи монаховъ... Какъ должна быть искренна и чиста ихъ молитва предъ Творцомъ міровъ, отдѣлившимъ ихъ отъ житейскихъ скорбей!..

V.

Описаніе Инкермана и Инкерманской бухты въ 1772 году русскими моряками.—Карта Инкермана Ив. Ватурина.—Стѣны зданий и церкви Инкермана по описанію Ватурина.—Потемкинъ въ Инкерманѣ.—Дачи Адмирала Мелензѣ въ Инкерманѣ.—Прогулка Екатерины II по Инкерманской бухтѣ.—

Въ 1770 и 1771 годахъ неудачи, претерпѣнныя Турціей въ войнѣ съ Россіей, заставили ее думать о мирѣ и мирные переговоры, возникли при этомъ подъ опекой запад-

ныхъ державъ, и тянувшіеся безуспѣшно въ 1771—при посредствѣ различныхъ дипломатическихъ агентовъ, привели насъ, въ маѣ 1772 года, къ постановленію перемирія. Въ продолженіе этого перемирія со стороны Еникале суда изъ эскадры Сенявина продолжали съемку береговъ до Балаклавы и Херсонеса.

Сенявинъ отправилъ съ корабля Медонъ въ Инкерманскую бухту описную партію подъ командой штурмана прапорщичьяго ранга Ивана Ватурина, и карта этой бухты, которую составилъ Ватуринъ, была первой картою, познаною нами съ превосходнымъ севастопольскимъ рейдомъ. Ватуринъ въ то время нашелъ тамъ еще множество развалинъ. Онъ нашелъ еще хорошо уцѣлѣвшія башни и стѣны греческой крѣпости, окрещенныя татарскимъ именемъ «Инкермана», подъ ней въ горѣ, и въ окружныхъ возвышеніяхъ, нашелъ онъ множество пещеръ, нѣкоторыя съ часовнями; а кругомъ по берегамъ залива—безчисленное множество развалинъ отъ построекъ всѣхъ вѣковъ и владѣльцевъ Крыма, начиная съ полумифическихъ тауровъ и скифовъ, и до послѣднихъ греческихъ и турецкихъ колонистовъ. Мѣсто, пишетъ Ватуринъ, было довольно живописно; но, посреди развалинъ, торчавшихъ повсюду и по всѣмъ направленіямъ, оно отзывалось какою то мертвечностію. На сѣверной сторонѣ бухты, верстахъ въ трехъ отъ Инкермана, въ небольшой балкѣ, торчала невзрачная татарская деревушка «Ахтиаръ», состоявшая всего изъ девяти мазанковъ. И это было, въ настоящую минуту, почти единственное человѣческое жилище на всей бухтѣ⁶⁷⁾....

Промѣръ Инкерманской бухты былъ сдѣланъ Ватуринымъ довольно тщательно, и карта его, съ экземпляромъ современной копіи, сохранилась еще и до настоящаго времени.

На этой картѣ очень отчетливо обозначены не только стѣны и башни Инкерманской крѣпости, но и строения, которыя въ ней находились, и мѣсто, которое занималъ цѣлый городъ около крѣпости, и его предмѣстья—для которыхъ, очевидно, самая крѣпость служила цитаделю. Затѣмъ—отчетливо нанесены на ней греческія церкви, какъ-то: соборъ Св. Георгія Побѣдоносца, церковь Св. Димитрія, Св. Сергія, Вознесенія Господня, потомъ двѣ мечети и деревня. Кромѣ того, нанесены всѣ пещеры, горы—въ профіляхъ и въ планѣ; и все это при аккуратнo составленнoмъ

64) В. Ф. Головачева Истор. Севастоп. порта. 27, 37.

65) Тамъ же стр. 72. Двѣ Москв. Архив. Мамаст. Иностран.

масштабах—не оставляющих сомнѣній, что это было исполнено не какъ выбудъ, или наобумъ.

Въ 1783 г. 14 апр. Шагинъ—Гирей подписалъ отречение отъ престола, а де Вальменъ приводитъ татарскихъ старшинъ къ присягѣ на подданство Россіи—и присоединеніе къ ней Крыма—въ вѣчное владѣніе, торжественно совершилось. Западная Европа не успѣла еще опомниться, когда Вулгаковъ завершалъ въ Константинополѣ все дѣло этого присоединенія. Въ это время Адмиралъ Федоръ Алексѣевичъ Клокачевъ подробно осматрѣлъ всю Инкерманскую бухту и поручилъ капитанъ—лейтенанту Версеневу вывѣрить уже сдѣланный ей промѣръ, и съ возможной точностью нанести на карту ситуацію окружныхъ береговъ. Такая карта 13-го іюля 1783 года представлена была имъ въ адмиралтействъ—коллегію, гдѣ она и послужила руководствомъ ко всемъ послѣдующимъ соображеніямъ по устройству въ Ахтырской бухтѣ нашего военного порта... Всѣ бухты, вдающіяся въ южный берегъ Инкерманскаго залива, не получили еще тогда опредѣленныхъ названій, которыхъ потому и не находится на картѣ Клокачова—и долго еще впоследствии онѣ носили ихъ только по преданію. Такимъ образомъ, бухта, гдѣ килевались одинцовскіе фрегаты, названа была Килевалкой, слѣдующая, не глубоко вдавшаяся владина въ берегъ, гдѣ самыя большія суда могли плотно подходить къ землѣ, получила уже впоследствии только названіе «Корабельной бухты»; слѣдующая большая, названа была «Южной» бухтой затѣмъ малая, гдѣ складывались порохъ и снаряды—«Артиллерійской» далѣе гдѣ снова впоследствии уже былъ устроенъ карантинъ, «Карантинной бухтой» и такъ далѣе...

Въ 1783 году, въ теченіе перваго года пребыванія нашей военной эскадры въ Инкерманскомъ заливѣ, нѣкоторыя наши суда продолжали крейсерство на опредѣленныхъ дистанціяхъ и 9-го октября Мекензи доносилъ графу Чернышеву слѣдующее.

Сего числа пришелъ послѣдній фрегатъ «Почталіонъ» изъ Таганрога, подъ начальствомъ г. капитанъ-лейтенанта Обольянинова.

Въ Инкерманѣ я имѣлъ счастье принимать, въ эскадрѣ его свѣтлость князя Григорія Александровича Потемкина, который меня изволилъ удостоить откушать, такожь его свѣтлость принцъ Виртембергскій съ разными знатными особами, которыя осмотра здѣшнюю эскадру и строеніе, изволили отбыть съ удовольствіемъ.

Мекензи ⁶⁹⁾ на высотахъ Инкермана, позади города, имѣлъ дачу, въ которой принималъ Потемкина и потомъ Императрицу Екатерину II. Съ этого времени и доселѣ высоты Инкермана называютъ «*Мекензиевыми высотами*». Въ 1787 году Екатерина II выѣхала изъ С.-Петербурга въ Крымъ по старой большой Смоленской дорогѣ и весь ея поѣздъ состоялъ изъ сорока каретъ, и болѣе ста саней. Въ этомъ поѣздѣ помѣщались ея блестящая и многочисленная свита, иностранные послы, и придворная прислуга. Отъ пяти до шестистотъ лошадей готовилось для этого на каждой станціи. Вечеромъ—дорога, и по ея сторонамъ лѣса и окружныя возвышенія, освѣщались разноцвѣтными огнями... На ночь 29-го января императрица пріѣхала въ Кіевъ, а 22-го мая, въ 8 часовъ утра, она выѣхала изъ Бакисарая и къ полудню остановилась на дачѣ Мекензи. Затѣмъ въ павильонѣ, построенномъ для нея на Инкерманскихъ высотахъ, подавъ былъ обѣдъ. Въ числѣ гостей, за столомъ Императрицы, находился, Австрійскій Императоръ, послы: французскій — англійскій князь Потемкинъ, принцъ де-Линъ, принцъ Нассау и прочія лица свиты Государыни—въ томъ числѣ нѣсколько дамъ. При началѣ обѣда, когда музыка стала играть, противъ Императрицы, на большомъ окнѣ, отдернута была занавѣс и передъ ней открылась перспектива Севастопольскаго рейда.

Въ лѣвой рукѣ—разстлались зеленые холмы, перерѣзанные бухтами, испещренные деревьями, развалинами домовъ, замкнутые бурными горами южнаго берега Крыма. Вправо—цѣлый рядъ береговъхъ возвышеній какъ бы склонялся къ сторонѣ Инкермана. Между ними, по владимамъ, мелькали домики и высокія, темнозеленыя колонны южныхъ тополей.

Море безконечнымъ цитомъ облегало всю эту роскошную перспективу холмовъ между которыми, какъ широкая бурая лента, къ широкому подножію павильона, притягивался длинный заливъ, или рейдъ. Поэтому заливу тянулась линия нашихъ военныхъ судовъ, прямая, стройная линия. На ней появился кейзеръ—флагъ главнокомандующаго и съ обихъ бортовъ кораблей раздался выстрѣлы. Дымъ отъ нихъ клубами разостлался въ обѣ стороны... Онъ закуталъ эскадру и примѣшалъ новое живое движеніе—на красномъ ландшафтѣ...

Послѣ обѣда императрица осматривала инкерманскія развалины... и главныя пещеры. Передъ ней былъ новый красивый пейзажъ: цвѣтущая долина Черной рѣчки, или Инкер-

⁶⁹⁾ Адмиралъ Мекензи умеръ 1786 г. Гел. 7 дня.

манки, какъ у насъ ее называли тогда. Устье покрыто было волнованнѣмъ камышемъ. Напротивъ сѣлука возвышалась утесистая известковая гора и цѣлая широкая лента зелени уходила вдаль между горами...

Всѣ гости спустились къ пристани, гдѣ ожидали Императрицу катера, съ вызолоченными бортами. Солнце свѣтило ярко и потому они были накрыты зелеными шелковыми навѣсами. Въ кормѣ, для сидѣнья, положены были мягкія бархатныя подушки, украшенныя золотой бахромой съ кистями. Въ срединѣ, такіе же чехлы прикрывали сложенный шлюпочный рангоутъ. Красивые сильные гребцы одѣты были въ бѣлыя, тонкія рубахи. На нихъ были круглыя, блестящія черныя шляпы, украшенныя перьями и золотымъ галуномъ... На руль, на катерѣ Императрицы, сидѣлъ штабъ-офицеръ, державшій въ рукѣ сигнальный боцманскій свистокъ, на большой серебрянной цѣпочкѣ. Когда императрица сѣла, весла упали на воду, и катера быстро тронулись вдоль рейда къ линіи военныхъ судовъ, которыхъ числомъ было 29, 8 транспортныхъ составляли вторую линію къ сѣверной сторонѣ рейда.

Какъ только катеръ Императрицы отошелъ отъ берега и на его флагъстоѣ былъ поднятъ штандартъ, то всѣ суда флага и крѣпостей, каждое и каждыя привѣтствовали Императрицу 101-мъ пушечнымъ выстрѣломъ и криками ура... Она проѣхала, со всей свитой своей, вдоль флота, и эскадра ея шлюпокъ постепенно увеличивалась новыми шлюпками, подходившими съ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ, причемъ вся эта флотилія сопровождала ее до пристани Севастопольской.

Такъ Екатерина II проводила время на Инкерманѣ и такъ эффектно и величественно изъ Инкермана переѣхала она въ Севастополь!...

VI.

Основаніе въ Инкерманѣ Иннокентіемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ, монастыря.—Открытіе сего монастыря въ 1852 г. подѣ именемъ киновій.—Религиозное торжество сего открытія.—Составъ Инкерманскаго монастыря въ настоящее время.—Количество монашествующихъ.—Состояніе монастыря во время крымской войны.—Битва при Инкерманѣ 24 окт. 1854 года.—Почувствительность сего дня для насъ русскяхъ...

Когда Россія утвердилась въ Крыму, то храмъ св. Климента въ Инкерманѣ возсталъ въ новой славіи и благолѣвіи. Свѣтлый взглядъ гениальнѣйшаго изъ іерарховъ Русской

церкви, почившаго въ Бозѣ Иннокентія, архіепископа Херсонско-Таврическаго, ясно усмотрѣлъ потребность упрочить религиозное благосостояніе страны сей, наводненной и обезчещенной ислаимзмомъ, и вотъ, по его ходатайству указомъ свѣтлѣйшаго правительствующаго сѣнода, съ Высочайшаго соизволенія Инкерманская киновія открыта въ 1852 г. Въ ней устроено три церкви: 1-я извѣстная въ 1 вѣкѣ во имя Климента папы Римскаго; 2-я современная первой во имя св. исповѣдника и священномученика Мартіана, епископа Римскаго, освящена въ 1867 г. и 3-я отдѣльная при домѣ настоятеля киновіи во имя святыхъ Троицы, освящена въ томъ же 1867 г.

Умилительно было зрѣлище этого открытія! Громадное стеченіе народа со всего полуострова, торжественно соборное богослуженіе, радость богомольцевъ... все это производило глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ. Всѣ чувствовали, что *дикому ислаимзму* положенъ конецъ, что *татарская чалма* не господствуетъ болѣе въ Крыму, сдѣлавшемся наконецъ чисто русскимъ. Татары, какъ приниженные рабы, издали только смотрѣли на всеобщее религиозное торжество въ томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ чалма господствовала 400 лѣтъ... Слава и благодареніе Богу, восклицаетъ о. Родіонъ, описатель этого торжества, благодѣвшему во всѣхъ благихъ начинаніяхъ и въ осуществленіи мысли въ Бозѣ почившаго, незабвеннаго высокопросвѣщеннѣйшаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, положившаго краеугольные камни въ основу всѣхъ киновій и скитовъ Крымскихъ, нынѣ процвѣтающихъ красною, яко крикъ сельный, и сіяющихъ благочестіемъ— яко Аѳонъ славный!...

Въ Инкерманской киновіи нынѣ обитаютъ: настоятель игумень 1, и черныи іеромонахъ 1, діаконовъ 1, монахъ 1 и послушниковъ 2, а всего 6 человекъ.

Земли, отведенной отъ черноморскаго флота, по Высочайшему повелѣнію: хлѣбопахатной, сѣнокосной, подѣ садомъ, и неудобной каменистой, всего 256 десятинъ.

Черезъ два года послѣ своего обновленія, эта киновія едва не пришла было въ прежнее состояніе запустѣнія. Въ минувшую крымскую войну при осадѣ Севастополя суждено было и ей испытать тяжкіе удары неприятелей. 1854 г. 24 октября, во время битвы, когда неприятелями замѣченъ былъ укрывавшійся въ древнемъ укрѣпленіи, находящемся на верху горы, надъ самою обителью, отрядъ нашихъ воиновъ, киновія была обстрѣливаема... и много посему пострадала отъ брошенныхъ въ нее штурмерныхъ пуль и ядеръ... Извы, на несенныя ей неприятелемъ, въ самомъ храмѣ и на стѣнѣ

⁷⁰⁾ Истор. Севаст. порта В. Ф. Головачева стр. 109—111.

скалы, всё оно, оставалось на долго незакрытыми. Вот как описал это *Инкерманское побоище* в крымскую войну один из наших путешественников». Здесь китить 7 часов сряду остервенённый рукопашный бой... Эта страшная бава стала могилю тысяч. Страшенъ и поучителенъ день 24 октября...

Не нужно быть специалистомъ, чтобы понять его роковыя ошибки... Выкидывать Своровскія штуки съ восьмидесяти — верстными переходами, съ тревогою по «кукареку», пусть ужъ и беретъ Суворовъ... Прозванникамъ не начертать пути ни наукою, ни здравымъ смысломъ, имъ дана взамятъ сего своя особенная искра, которая вспыхиваетъ въ нихъ, когда это нужно, и мгновенно озаряетъ имъ пути лежащаго дѣла, другимъ невидимые... Отрядъ Павлова, главная сила Инкерманскаго боя, только ночью съ 22-го на 23-е пришелъ на свою позицію, въ страшный дождь и сыкость. На разсвѣтъ 24-го уже назначенъ бой. Солдаты почти не спали двѣ ночи сряду, проведя одну изъ нихъ въ трудѣйшемъ походѣ. Неужели этотъ дождь, эта бессонница, были стратегически необходимы для удачи дѣла? Право это все зависить отъ какого-то взгляда нашего на солдата, какъ на существо, взятое изъ—подъ вліянія обычныхъ естественныхъ условий. Можно объяснить въ немногихъ словахъ существенные моменты дѣла. Замыселъ былъ таковъ: къ концу октября союзники облегли южную часть Севастополя такъ тѣсно, что окружили ее со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣверной. Англійскій лагерь укрѣпился между южною и большою бухтами на горной возвышенности, изрытой оврагами, и называющейся «Салунъ гора». Опасались, что городъ не вынесетъ такихъ тисковъ, и рѣшились выбить англичанъ, то есть правый флангъ союзной арміи, съ Салунъ горы, гдѣ мы предполагали точаще же укрѣпиться. Это было, дѣйствительно, крайне необходимо, какъ показалъ исходъ кампаніи. Если бы планъ удался, городъ имѣя врага только впереди себя, съ одной Юго—Западной стороны, могъ бы рассчитывать на долгое сопротивление. Исполненіе замысла было также расчитано весьма разумно и, повидимому, практично. На разсвѣтъ отрядъ Павлова, состоявшій изъ самыхъ надежныхъ боевыхъ полковъ, долженъ былъ перебраться черезъ Черную рѣчку, взобраться различными путями на Салунъ гору, и ударить на спящаго врага, именно на правый край англійскаго лагеря; въ тотъ же самый часъ отрядъ Соймонова, выйдя ночью изъ Севастополя, долженъ былъ ударить на лѣвое крыло англійскаго лагеря. Расчи-

тано было на неожиданность, энергію, и одновременность удара въ два противоположные пункта. Пока вѣсть достигнетъ французскаго лагеря, дѣло должно быть кончено. Но чтобы французы и турки не посмѣли двинуться изъ своихъ окоповъ, чоргунскій отрядъ Горчакова, именно 25,000 человекъ, съ 100 орудіями, подъ начальствомъ Липранди, долженъ былъ сдѣлать фальшивую атаку на входы Салунъ горы, защищаемые французами, на линію такъ—называемыхъ кадыйскихъ укрѣпленій, а Севастопольскій гарнизонъ въ то же время сдѣлать вылазку изъ шестаго бастиона.

Такая смѣлая атака разомъ въ четырехъ мѣстахъ, разумѣется, могла бы смутить врага и дать время отрядамъ Соймонова и Павлова, находившимся въ распоряженіи генерала Данненберга, исполнить задуманное! Но у насъ одинъ вѣчный грѣхъ въ этихъ случаяхъ: недосмотрѣли овраговъ, а оврагъ и погубилъ дѣло... Говорятъ, что виноватъ во всемъ Соймоновъ; что онъ перепуталъ правый берегъ пресловутой съ тѣхъ поръ Килень—балки съ лѣвыми, на концѣ, что онъ бросился въ бой, не дождавшемуся Павлова. Но профанъ можетъ предположить только одинъ вопросъ: почему при отрядѣ Соймонова, который самъ не присутствовалъ на послѣднемъ совѣтѣ, и не могъ въ точности знать всѣхъ подробностей плана, не передаваемыхъ бумагою, не было офицера генеральнаго штаба, напримѣръ, кого либо изъ составителей и участниковъ проекта? Отрядовъ было всего два, мѣстность очень запутанная, предприятие очень важное; кажется, ничто не препятствовало спеціалиста употребить именно въ это дѣло, въ которомъ никто не могъ замѣнить его. Разстояніе, во всякомъ случаѣ было такое небольшое, что можно было постоянно имѣть сношенія съ движущимися отрядами, и во время исправитъ его ошибку. Такія пустыя вещи легко обезпечить заранѣе. Немудрено, что отрядъ Соймонова, не зная о задержкѣ и очутившись на разсвѣтъ передъ окопами врага, бросился на нихъ въ одиночку. Подобныя нечаянности долженъ предупреждать не отрядный генералъ, а распорядитель боя. Еще одно важное обвиненіе было поднято противъ распорядителя; ни одинъ изъ отрядныхъ начальниковъ не зналъ хорошо мѣстности боя, и не получилъ карты ея; игрокъ не зналъ доски, на которой ставилась такая громадная ставка, на которой рѣшалась судьба дѣлой арміи... Начальникамъ объявлена была только диспозиція для восхода отрядовъ на гору, а что дѣлать дальше, предоставлялось распорядителю указать на мѣстѣ. Вотъ что сдѣлалось съ

перваго же мановенія единственнымъ ключемъ и единственною цѣлью битвы. Генералы дрались сами, кидались въ огонь, солдаты и субалтерн-офицеры распоряжались боемъ. Все было перевернуто. Ошибка Соймонова сдѣлала по, что русская армія все стѣснилась въ одномъ углу, на правомъ крылѣ англійскаго лагеря. Тѣснота и овраги перемѣшали полки, и лишили начальниковъ всякой возможности не только распорядиться чѣмъ нибудь, но даже видѣть что нибудь далѣе нѣсколькихъ сажень... Ударъ нашихъ былъ молодецкій, энергическій, какъ всегда. Но вмѣсто удара одной цѣльной скалы, это былъ рядъ послѣдовательныхъ ударовъ одного камня за другимъ.

Сила верженія была таже, но результатъ ни сколько не похвой. То, что цѣликомъ раздавило бы, то, раздѣльное, ударялось и отскакивало назадъ... Бросались томпы и колыванцы, изрубили англичанъ, захватили батарею, отбили приступы, на нихъ обратилась вся ярость врага, всѣ его полки, всѣ батареи, а наши еще внизу, собираются лѣзть на горы... Долго держатся герои, дѣлаютъ чудеса, наконецъ, уступая наплыву силъ, чужу, огню, оставляютъ свою, добычу и, расстроенные, перемѣшанные, перебитые, спасаются назадъ. Они—герои, они—львы, но они разбиты и не могли не быть разбиты. Наши внизу видятъ, что на верху плохо, что врагъ на ногахъ, а лѣзть надо, лѣзть безъ дорогъ, по отвѣснымъ крутизнамъ, по язви. Лѣзутъ, разумеется, кто гдѣ можетъ, въ рассыпную. Влѣзли охотцы—нихъ уже ждуть: градъ ядеръ, и картеча, обдаетъ ихъ; всѣ жерла направлены имъ на встрѣчу; а у насъ на верху ни насыпи, ни окопа; въ диспозиціи сказано: построиться и ждать указанія. Но вотъ бѣда: англичане не только не ждуть указанія, но даже и стропить не даютъ... Что тутъ остается дѣлать, какъ не прибѣгнуть къ спасительному Всероссийскому боевому методу, не употребляющему для своего примѣненія стратегическихъ знаний? Охотцы дѣлаютъ то же, что и колыванцы. Они смеяли англичанъ, отбили редутъ и засѣли въ немъ. И опять окопы и батареи цѣлаго лагеря изрыгають на нихъ чужу и огонь, опять колонны за колоннами стремятся на нихъ, бѣгутъ отъ нихъ и опять стремятся. Долго держатся охотцы, трупы растутъ, ряды пустѣють; а нѣтъ подмоги. И нѣтъ цѣли въ ихъ отчаянной рѣзни; и они опять герои, опять львы, и все—таки опять разбиты. Стоны, ругательства, выстрѣлы, рукопашная рѣзня, натискъ и бѣгство, свой и чужіе, солдаты и генералы—все это смѣшалось въ перасхлебываемую кашу...

Битва превратилась въ кулачки, въ дуэли, въ отдѣльные сшибки, ничѣмъ несвязанныя другъ съ другомъ, и имѣвшія никакой цѣли, кромѣ рѣзни, ни какого исхода, кромѣ труповъ... Видитъ врага, стрѣляетъ въ него; видитъ пушку—бросается на нее, и за чѣмъ, куда, что потомъ будетъ—объ этомъ перестали думать...

Убитые и раненые завалили балки, особенно каменоломною ..

Перемѣшанные, перебитые полки наши потекли съ горы въ овраги... Французскіе штуцерники, спокойно залегши за камни, били на выборъ; шальныхъ пуль уже не было.. Даже картечь, и ядро не промахивались, обсыпая въ догонку удалявшуюся массу. Когда полки наши потонули, тѣснись и давя другъ друга, черезъ узкій и длинный мостъ, газалось, это былъ сквозъ строй. Каменоломни наполнились убитыми, разбившимися и ранеными... Кучи лежали на кучахъ. Таково было побоище Инкерманское!..

VII.

Возрожденіе Инкерманской киновіи, послѣ погрома крымской войны.—Позвака Верема и Виссар она въ сборомъ на монастырь.—Исхвальное религиозное усердіе Ив. Ив. Четверикова и Малюшина.—Труды художника и Археолога Д. М. Струкова по реставрированію храмовъ въ Инкерманѣ—Древняя усыпальница.—Другіе пещерные храмы Инкермана.—Необходимость возобновленія и въоруженія въ нихъ.—

Инкерманская киновія послѣ погрома 1854 года своею историческою судьбою и поэтическою мѣстностью обратила вниманіе бывшаго Епископа Алексѣя таврическаго, и при немъ получила обновленіе. При помощи Севастопольскихъ гражданъ: по стараніямъ Алексѣя устроенъ вновь храмъ въ пещерномъ помѣщеніи въ честь св. Климента, съ установкою стараго полковаго иконостаса, гдѣ совершалось ежедневное богослуженіе братією киновіи.

Настоятелі киновіи іеромонахи: Ефремъ, и послѣдній Виссаріонъ отправлялись въ Москву за сборомъ подаяній для поддержанія существованія киновіи, гдѣ покойный рачитель о благоудійи церкви Иванъ Ивановичъ Четвериковъ изыскалъ средства для обновленія пещернаго храма и на деньги московскаго купца Малюшина выстроилъ домъ для житія настоятеля и трапезу, съ устройствомъ въ этомъ домѣ храма въ честь св. Троицы. Труды по обновленію храма св. Климента, были поручены извѣстному московскому художнику Д. М. Струкову, служащему при Императорскомъ дворѣ и онъ, какъ археологъ, съ любовью реставрировалъ

как самый храм, так и смежные пещерные помещения. При реставрации храма св. Климента по разрыткѣ горниго мѣста, оказалось, что возвышеніе у стѣны считавшееся прежде архіерейскимъ сѣдалищемъ, было на самомъ дѣлѣ ничто иное, какъ престолъ, имѣющій съ передней стороны стѣды изображенія престола, рисованаго краскою и въ верхней части престола внадну, для вложенія святыхъ мощей, надъ престоломъ оказались стѣды изображенія сидящаго Иисуса Христа, по бокамъ орнаменты другого рисунка, писанные по карнизу надъ плафономъ храма. При реставраціи въ полу храма найдено нѣсколько гробовъ, наполненныхъ человѣческими костями. Пишѣ поверхъ каменнаго пола насланъ новый деревянный, и при росписаніи стѣвъ употребленъ рисунокъ орнаментовъ по образцу древнихъ, найденныхъ въ храмѣ; при этомъ установлень цинковый иконостасъ и образа работы художника Д. М. Струкова. Потолокъ Струковымъ высеребренъ прямо по древней вырубкѣ скалы, и церковная утварь сдѣлана вся въ древнемъ стилѣ. Черезъ это обновленіе древній храмъ принялъ весьма благолѣпный видъ, отрадно дѣйствующій на чувства смотрящаго.

Рядомъ съ этимъ драгоцѣннымъ по древности храмомъ помещеніе, служившее монастырскимъ сторожкамъ пономарнею, по очерткѣ отъ пола Струковымъ, оказалось также храмомъ и еще древнѣйшимъ перваго храма, съ алтарною преградой, съ однимъ отверстіемъ дверей, престоломъ у стѣны, жертвенникомъ и сѣдалищемъ для священнослужителя.

Еще рядомъ оказалось помещеніе, изъ котораго по разрыткѣ мѣста г. Струковъ устраивалъ, съ благословенія пресвященнаго Алексія, храмъ въ честь св. Мартина, иконостасъ для сего храма употребленъ прежде бывшій въ церкви св. Климента, поставленный еще Пресвященнымъ Иннокентіемъ при обновленіи киновіи.

При реставраціи корридора, ведущаго въ эти храмы, г. Струковъ открылъ древнюю усыпальницу, надъ коею древняя надпись, — около этого мѣста въ настоящее время совершаются панихиды. Струковъ живописно выдвинулъ также изъ скалы колокола, хотя заключающіеся и въ нѣсколькихъ пудахъ, но до того громкіе и гармоническіе, что звукъ ихъ раздается далеко, такъ что иногда онъ слышится въ самомъ Севастополѣ и древнемъ Херсонесѣ. Тамъ же Струковымъ отысканы еще четыре храма, также высѣченные въ скалѣ среди жилыхъ пещерныхъ помѣщеній Инкерманской скалы. Все это дѣлаетъ большую честь Д. М. Струкову, который

хотя есть и свѣтское лицо ⁷²⁾, но потрудился здѣсь болѣе всякаго духовнаго...

Черезъ Черную рѣчку отъ Инкермана у водопровода, въ скалѣ, имъ же Струковымъ разрыткъ новый храмъ, гдѣ найдены надписи и стѣды изъ рисованной живописи. Надъ этими храмами въ 1854 г. октября 24 была кровавая Инкерманская битва, гдѣ погибли наши полки; павшіе воины погребены близъ этого храма, но храмъ не приведенъ въ порядокъ изъ сожалѣнія и до сего времени; а какъ бы было хорошо приспособить его въ кладбищенскій храмъ какъ памятникъ?.. По мысли г. Струкова близъ сего храма живущій утѣрей офицеръ Никита Андреевъ съ товарищами сдѣлалъ подписку на возобновленіе сего храма, по чертежу его художника, утвержденному даже Пресвященнымъ Алексіемъ. Но къ сожалѣнію дѣло это останавливается изъ за нѣсколькихъ сотъ рублей. Ужели же не найдется въ Россіи желающаго довести это дѣло до конца и реставрировать такой храмъ, въ коемъ бы могли совершаться надъ усопшими воинами... панихиды, и молитвенное пѣніе объ оставшихся въ живыхъ отъ погрома Севастопольскаго... Тутъ была битва 24 октября и храмъ этотъ могъ бы быть памятникомъ сей битвы и считаться причисленнымъ согласно желанію, заведенному Никитою Андреевымъ съ товарищами, къ Инкерманской киновіи, что и утверждено уже Пресвященнымъ Алексіемъ. Ужели оставить нынѣшній владыка Гурій это дѣло втунѣ... и невоспользуется этою мыслию Севастопольскихъ героев! Храмъ этотъ дастъ даже большой доходъ Инкерманской киновіи, — это несомнѣнно... За чѣмъ же дѣло? А между тѣмъ храму сему грозитъ уничтоженіе отъ рукъ каменоломцевъ. Если нашлись достойные памяти *Четвериковъ* и *Малюшкинъ* для возобновленія Инкерманскаго храма св. Климента, то ужели не найдутся на Руси подобные имъ благотворители. Здѣсь тѣмъ болѣе не жалко положить капитала, что, во первыхъ, реставрируется древность археологическая, и во вторыхъ воздѣется дань героямъ, павшимъ 24 окт. на Инкерманскихъ высотахъ... Пусть этотъ храмъ будетъ реставрированъ въ честь ихъ... и назовется ихъ именемъ, и пусть на вѣки вѣчные въ немъ будутъ пѣться панихиды!..

⁷²⁾ М. Родионова стр. 254.

VIII.

Зачѣмъ дѣлать видъ съ церковной колоколы. — Внутренній ходъ изъ церкви на скалу. — Зрѣлище для путешественниковъ съ высоты Инкерманской скалы. — Могащирскій оупаъ. Преданіе о немъ. — Уваженіе къ нему христіанъ — богомольцевъ и крымскихъ татаръ — Заключеніе.

Художникъ Д. М. Струговъ ⁷²⁾ хорошо сдѣлалъ, что отдѣлалъ одну половину алтаря церкви Св. Климента, другую же оставилъ неприкосновенною, въ томъ ея видѣ, какъ она была въ 1 вѣкъ по Р. Х. при самоѣ Св. Клементѣ. Въ слѣдствіе этой просвѣщенной сообразности художника, путешественникъ можетъ видѣть нынѣ алтарь храма Св. Климента въ томъ неизмѣненномъ и цѣлостномъ видѣ, какъ онъ былъ назадъ тому 1800 лѣтъ.. и съ благовѣніемъ остановить свое вниманіе на этой древнѣйшей въ Россіи святынь... Подъ этимъ сводомъ, изсѣченнымъ въ скалѣ *собственною рукою* мученика.. святитель назадъ тому восемнадцать вѣковъ служилъ по Архіерейски, безъ пышности конечно, и не въ мраморномъ храмѣ... а въ двухъ—аршинной пещерной расщелинѣ... и вѣроятно въ холодныхъ ризахъ.. Тутъ горѣли свѣчи по ночамъ... и возносились теплыя молитвы просвѣтителя Крыма къ Богу о распространеніи христіанскаго свѣта на дикой землѣ... И молитва мученика услышана! Нынѣ Крымъ давно христіанскій и богослуженіе христіанское отправления уже не тайно въ пещерахъ, а торжественно въ богатыхъ храмахъ.

Изъ церкви свѣтъю путешественнику войти на балконъ, висящій надъ бездною долины... У ногъ его будетъ долина, за нею семиверстная бухта, а за бухтою безконечное синее море... Сколько величія и живописности!.. Монахи, которые выбрали ⁷³⁾ Инкерманъ своею обителью, были истинные поэты. Такъ чѣсто мыслится и такъ свѣтло чувствуется на этихъ безмолвныхъ и счастливыхъ высотахъ! Здѣсь, въ этихъ камняхъ, наединѣ съ Богомъ, овцами, птицами и цвѣтами, еще могутъ повторяться величественныя картины библейской жизни... Первобытность такая полная, что еще нѣтъ нужды въ палацкѣ, въ кибиткѣ... Еще

⁷²⁾ Д. М. Струговъ много потрудился для розысканія старинныхъ христіанства въ Крыму, и съсѣдалъ значительныя изъ крымскихъ видовъ и святынь христіанства альбомъ въ 100 листовъ. Мы ведали этотъ гродъ нѣдѣльнѣмъ альбомъ и желали бы, чтобы онъ былъ изданъ какъ нибудь любительскій просвѣщеніе. Художника Стругова изгнать въ м. свѣтъ при Имъ раторской Дворцовой контора.

⁷³⁾ Е. Маркова стр. 133.

⁷⁴⁾ Тамъ же стр. 132.

пора служить жилищемъ и камень дверью, но камень покажется мягкимъ и темная пещера свѣтлою—подъ этимъ небомъ и въ виду этого моря... Да и часто ли бывалъ нуженъ каменный сводъ, когда такъ хорошо спится и живетъ прямо подъ глубокою гѣбью полуденнаго неба...

Изъ церкви Св. Климента прямой внутренней ходъ по скалѣ на верхъ утеса Инкерманскаго, высѣченный ступеньками рукою первыхъ христіанъ... По этихъ ступенькамъ со вѣтвемъ путешественнику подняться (хоть зтоѣ укажетъ провожатый) на верхъ скалы, и оттуда посмотреть окрестности скалы. Что за могучее величіе природы возстанетъ предъ его очами?.. Сердце его невольно будетъ охвачено простымъ и свѣжимъ чувствомъ, которое рѣдко испытывается.

Сцены библіи и Одиссеи, этой тихой, доисторической жизни на сыромъ лонѣ природы, — незамѣно, какъ облака, встать въ головѣ и будутъ таять незамѣно, какъ облака...

Вотъ предъ вашими глазами безчисленныя пещеры, выдолбленныя во всѣхъ сосѣднихъ горахъ, точно норы зѣрины, или гнѣзда птичьи... Сколько народовъ въ нихъ переживало? Вотъ бѣлыя горы южнаго берега, — титаническія пирамиды новаго Египта, — облака сидятъ на этихъ горныхъ чашахъ, какъ лебеди на полѣ, А вотъ и крышка Чагырдага! Тамъ тоже облака, да это уже не лебеди, не озера, они обволочили кругомъ, будто хлопья ваты, вершину шатра, курятся надъ нимъ и расползаются, какъ клубы какого то тяжелаго и влажнаго дыма... Чагырдагъ смотреть черезъ нихъ ни дать, ни взять Перуанскимъ вулканомъ.

Нельзя не удивляться тому, что цивилизованный человѣкъ, потратившій такъ много искусства и заботы на устройство себѣ всяческихъ удобствъ, окружившій себя роскошью и излишествомъ во всѣхъ мелочахъ, — позабываетъ лучше изъ всѣхъ удобствъ и самую дорогую изъ всѣхъ роскошей — природу, въ ея неподдѣльномъ видѣ... Люди кабинета и гостиной, люди фабрики и конторы, должны спасаться отъ убійственнаго вліянія своей искусственной жизни въ волнахъ всеисцѣляющей природы, бодрить въ ней не одни вялые мускулы и раздраженные нервы, но весь свой духъ, задавленный разными «злобами дня»... Это нужно дѣлать какъ можно чаще, при всякой возможности... Это нужно считать одною изъ важныхъ обязанностей своей совѣсти, нравственнымъ долгомъ, отъ котораго нельзя уклониться, безъ вреда для себя и другихъ, условіемъ благополучія, отъ котораго нельзя отказаться, безъ крайней необходимости. Цивилизованный человѣкъ свободно бросаетъ значитель-

ный средства на то, чтобы до полуночи сидѣть въ биткомъ набитой залѣ, слушая ничтожность артиста; онъ перѣдко считаетъ позволительнымъ пошатнуть свое состояние, чтобы доставить возможность жёнѣ, или дочери проводить ночи въ угарѣ танцевъ. Но много ли онъ дастъ за то, чтобы насладиться красотами природы, проинкнуться величьемъ ея и созерцать красоту божественную въ твореніи ея? Много ли онъ дастъ за то, чтобы на мѣстѣ прослѣдить пещерію давно минувшихъ дней... и своими глазами осмѣтрѣть то, о чемъ пишется только въ книгахъ?

Соскалы Инкерманской путешественнику слѣдуетъ спуститься по гребню утеса, по тропинкѣ въ садъ монастырской, гдѣ замѣчательнѣе фонтанъ для богомольцевъ, съ золоченымъ крестомъ надъ самымъ водосомомъ. Предание говорить ⁷⁵⁾, что вода этого источника пведена изъ каменной скалы по молитвѣ св. мученика Климента 1800 лѣтъ тому назадъ... и что это чудо обратило на себя ⁷⁶⁾ особенное вниманіе язычниковъ, которые со всѣхъ сторонъ во множествѣ притекали къ Клименту для крещенія, такъ что, по преданію, въ одинъ годъ цѣлая окрестная страна сдѣлалась христіанскою, и имя Христово прославлялось въ 75 пещерныхъ храмахъ, въ горахъ и дѣсахъ. Такой быстрый успѣхъ распространенія христіанства, сдѣлался извѣстнымъ въ Константинополѣ, гонителю Кесарю, и отсюда немедленно воздвигнуто было гоненіе на христіанъ, во время котораго, какъ мы сказали уже выше, виновникъ распространенія св. архипастырѣ въ 101 г. утопленъ, по повелѣнію Кесаря, въ Черномъ морѣ.

Какъ бы то ни было, но предъ этимъ источникомъ Инкермана и татары доселѣ благоговѣютъ, такъ же какъ и христіанскіе богомольцы. Всякому младенчествуемому духу свойственно религиозное благоговѣніе ⁷⁷⁾ предъ силами природы, проявляющими себя въ опредѣленной, для всѣхъ осязательной формѣ. Это мистическое отношеніе человѣка къ природѣ предшествуетъ всѣмъ историческимъ обособленіямъ, всѣмъ различіямъ въ роученій. Но въ данномъ слу-

чай это и серьезный историческій фактъ. Горный татаринъ Крыма — омусульманившій потомокъ христіанскихъ колонистовъ Крыма: грековъ, итальянцевъ, готовъ — онъ почитаетъ древнѣйшія христіанскія святыни Крыма и въ-особенности изъ важнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ, какъ реликвіи своей собственной исторіи...

Остановись же татаринъ и предъ монастыремъ Инкерманскимъ такъ же, какъ ты останавливаешься въ благоговѣніи предъ его источникомъ живої воды, и поразмысли о судьбѣ твоей и твоего исламизма!..

Могилатская твоя луна

Злѣе крестомъ осыена.

Если ты поклоняешься лунѣ, то поклонись и кресту, сіюющему на куполахъ Инкерманской монастырской церкви, какъ краснорѣчливой эмблемѣ 1800 лѣтняго сіянія христіанства... на развалинахъ безжизненнаго и умирающаго дикаго исламизма!..

⁷⁵⁾ М. Родіоновъ, стр. 218.

⁷⁶⁾ Четырьмя мѣсяцами въ 11 числ. мая. Имя Инкерманская киновія находится въ зависѣмости Таврическаго епископа, на мѣстѣ же управляется своими игуменомъ-архимандритомъ. Мы бы совѣтовали настоятелю монастыря сего открыть при церквяхъ киновіи продъ жу Евангелій деновыхъ и др. деновыхъ священныхъ книгъ для народа, чтобы свѣтъ Христовъ разливался изъ обителя по всѣмъ окрестн. сямъ и просвѣщала между прочимъ и к. вмѣкахъ Татаръ.

⁷⁷⁾ Е. Марковъ, стр. 499.

У книгопродавцевъ Москвы и Петербурга находятся въ продажѣ слѣдующіе томы ежегоднаго изданія:

„РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ“

Оед. Вас. Ливанова.

Томъ I. (1870 г.) четвертое изданіе. Томъ II. (1871 г.) второе изданіе. Томъ III. (1872 г.) второе изданіе. Томъ IV. (1873 г.) первое изданіе. Цѣна за каждый томъ, въ 40 печатныхъ листовъ, съ портретами основателя «Преображенскаго кладбища» П. А. Кавылина и единовѣрца В. А. Сапѣлкина, 2 руб. 85 к. сер. съ пересылкою 3 руб. 20 к. Адресоваться въ редакцію изданія, находящуюся въ Москвѣ, въ Гагаринскомъ переул. въ собственномъ домѣ редактора г. Ливанова.

Въ той же редакціи находятся въ продажѣ

ИЗДАНІЯ О КРЫМѢ

для путешественниковъ

Оед. Вас. Ливанова.

I. Чуфутъ-Калѣ. Цѣна 35 коп. II. Георгіевскій монастырь. Цѣна 20 коп. III. Бахчисарай. Цѣна 30 коп. IV. Бахчисарайскій Успенскій скитъ. Цѣна 20 коп. V. Инкерманъ. Цѣна 25 коп. VI. Херсонесъ. Цѣна 30 коп. VII. Севастополь. Цѣна 45 коп.

БАЛАКЛАВА.

Исторія Балаклавы. — Древность поселенія. — Символонъ. — Палакионъ. — Тавроскиен и Греки. — Джанибекъ. — Чембало. — Взятіе Балаклавы Генуэзцами. — Паденіе Генуэзцевъ. — Взятіе Балаклавы Турками въ 1475 году. — Балаклава при Крымскихъ Ханахъ. — Взятіе Балаклавы Потемкинскимъ. — Греческій Баталіонъ. — Балаклава во время крымской войны — Защита Балаклавы. — Примѣрное исполненіе долга службы. — Нынѣшнее населеніе Балаклавы. — Балаклавская бухта. — Ея размѣры. — Будущее Балаклавы и бухты Балаклавской.

Балаклава нынѣ маленький заштатный городокъ съ 1000 жителей не болѣе. Подъѣзжая къ Балаклавѣ вы уже издали видите красноватые мраморные утесы, точно гиганты стоящіе надъ городомъ и стрегущіе бухту и городъ. Въ вышинѣ подъ облаками рисуются на скалахъ древнія крѣпостныя стѣны и башни, Генуэзскаго происхожденія. Что же за исторія этого мѣстечка?

Несомнѣнно, что мѣстность, занимаемая Балаклавою, и окрестности этого городка получили историческую извѣстность во времена глубочайшей древности. Археологи допускаютъ, что мысъ, на которомъ стоитъ теперь греческій Георгіевскій монастырь, во времена язычества, заняты были «Орестіономъ». — т. е. храмомъ, посвященнымъ Оресту, послѣ того, какъ Тавры, удивленные его дружбою къ Пилату, призвали его полубогомъ. Что касается самой Балаклавы, то полагаютъ, что въ древности бухта балаклавская называлась «Символонъ-лимниъ» или гавань Знаковъ и что здѣсь находилось укрѣпленіе, построенное Палакомъ, сыномъ тавроскаго царя Скилура, современника и соперника Понтийско-Воспорскаго царя Митридата Евпатора. По имени этого Палака, укрѣпленіе называлось у Грековъ Палакионъ и даже, быть можетъ, Палаку-лава (притонъ Палака), откуда, въ послѣдствіи, образовалось нынѣшнее слово Балаклава. Другіе, впрочемъ, производятъ имя этого городка отъ татарскаго слова «балыкъ» — рыба, чему, отчасти, можетъ служить подтвержденіемъ и то, что въ русскихъ документахъ XVI вѣка городокъ этотъ назывался Балыклемиъ, и Балыклоу¹⁾. Какъ бы то ни было, только Балаклава поселеніе весьма древнее. Остатки укрѣпленій и доселѣ уцѣлѣли на берегу моря, возлѣ такъ называемаго Святаго мыса, между Балаклавою и Георгіевскимъ монастыремъ. Балаклава, какъ и всѣ прежде суще-

¹⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. II, 253, 688, 692; Келлера, Крымскій Сборникъ, 185, 210 — 213; Бруна, Древн. топогр. Новорос. края, — сл. «Балаклава»; Карамзина, И. Г. Р. X. прим. 100.

ствовавшие города южного Крыма, въ теченіе вѣровъ перешла изъ рукъ въ руки. Отъ Тавро-Скиевъ она досталась Грекамъ; потомъ входила въ составъ Готевъ; была выжжена и разграблена ханомъ Джанибекомъ, а послѣ того отъ Татари, въ половинѣ XIV вѣка, приобретена Генуэзцами, которые стали ее называть *Чембалю*. Подъ властію Генуезцевъ, Балаклава имѣла своихъ консуловъ и епископовъ, управлялась по особо-составленному уставу и считалась едва ли не самымъ важнымъ мѣстомъ по развитію рыбныхъ промысловъ. Проживавшіе въ Балаклавѣ Греки, какъ видно, были весьма недовольны зависимостью отъ Генуезцевъ и въ 1433 г. произвели возстаніе и отдали городъ владѣтелю Ингермана, или Дороса, Киръ-Алексѣю. Весною 1434 г. Генуезцы отправили на 20 судахъ до 6000 войска, подъ начальствомъ Карла Ломеллино, который взялъ Балаклаву приступомъ²⁾. Съ паденіемъ владѣчества Генуезцевъ въ Крыму, Балаклава досталась (1475) Туркамъ и нѣкоторое время служила для Крымскихъ хановъ мѣстомъ заточенія разныхъ важныхъ лицъ: такъ въ 1524 г. ханъ Саадетъ-Гирей заключилъ здѣсь своего брата Саишъ Гирей, бывшего царемъ Казанскимъ³⁾. Невѣдомо, съ котораго времени здѣшняя крѣпость запустѣла; но по свидѣтельству Боллана⁴⁾, еще въ его время, здѣсь строили корабли, галеры и гальоты для Султана. Въ эпоху присоединенія Крыма къ Россіи здѣсь стояла татарская деревенька, которую жители оставили⁵⁾. Тогда, по распоряженію князя Потемкина, переведены сюда на жительство Греки, состоявшіе въ водворенномъ въ Керчи «Азбанскомъ войскѣ», сформированномъ графомъ Орловымъ Чемемскимъ во время Архипелагской экспедиціи 1769 года. На обязанность Греховъ возложена была охрана и надзоръ за южными берегами Крыма, отъ Севастополя до Феодосіи, представлявшими безчисленныя удобства къ укрывательству неприятельскихъ судовъ. Въ вознагражденіе за такую службу, Греки надѣлены были землями и получили разныя льготы и привилегіи, между прочимъ — право торговли безъ платежа гильдейскихъ податей. Нѣкоторое время Греки носили названіе «Таврическаго поселеннаго полка»; но съ 1797 г. за ними упрочилось названіе «Греческаго баталіона»⁶⁾, которое они сохранили до расфор-

²⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. V. 175—177; 783—796; II, 715, 716; Кешпена. Крымскій Сборникъ, 215—223, 95.

³⁾ Карамзинъ, И. Г. Р. VII, 78, 91; прим. 301.

⁴⁾ Боллана, Описание Украйны, стр. 37.

⁵⁾ Кешпена, Крымскій Сборникъ, 76, 226.

⁶⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. I. 205—238; Скальковскаго, Хронол. Обзоръ. Истор. Новор. края, I, 170—173.

мированія, происшедшаго уже послѣ недавней Крымской войны. Въ 1854 г. Балаклава была занята союзными войсками, подверглась разоренію и въ продолженіе всей компаніи служила весьма важнымъ базисомъ для военныхъ операцій и складочнымъ мѣстомъ Англійской и Сардинской армій. Сосѣдня съ Балаклавой деревенька Кады-Кіой обратилась тогда, отъ множества построенныхъ баракровъ, лавокъ, гостиницъ, въ нѣчто, похожее на торговый городъ, какъ «Камышь» при Камышевой бухтѣ, подъ Севастополемъ, у Французовъ⁷⁾. Балаклава однако не просто сдана въ крымскую войну. «Подъ вечеръ 13 сентября англо-французы подошли къ Балаклавѣ, занятой ротой мѣстнаго греческаго баталіона, состоявшею подъ командою полковника Манто, не болѣе какъ изъ 80 человекъ строевыхъ и 30 отставныхъ солдатъ. Эти храбрыя, засѣвъ въ развалинахъ древняго укрѣпленія, вооруженнаго 4-мя большими мортирами, считали священнымъ долгомъ отстаивать свой родной городъ до послѣдней крайности.

Приблизившіе къ Балаклавѣ, неприятельскій авангардъ совершенно неожиданно озадаченъ былъ ружейнымъ огнемъ отличныхъ греческихъ стрѣлковъ. Вслѣдъ за тѣмъ начала стрѣлять и мортирная батарея; первая граната, пущенная съ нея, разорвалась среди неприятельской колонны. Тогда англо-французы выдвинули свою артиллерію и открыли сильную канонаду по городу. Въ тоже время приблизились къ берегу до 20-ти неприятельскихъ судовъ различныхъ ранговъ и начали стрѣлять бортами по нашему укрѣпленію. Не смотря на аскскую канонаду, командовавшій нашею батареею, поручикъ Марковъ, продолжалъ стрѣлять и только съ послѣднимъ зарядомъ прекратилъ огонь. Тогда англо-французы съ криками «ура» бросились на укрѣпленіе и ворвались въ городъ. Усѣихъ этотъ стоилъ неприятелю до 100 человекъ, убитыми и столько же ранеными. Полковникъ Манто былъ взятъ въ плѣнъ и когда его союзные генералы спросили: для чего онъ это дѣлалъ — онъ отвѣчалъ: я исполняю долгъ службы!

Нынѣ въ Балаклавѣ живутъ почти одни Архипелагскіе Греки, водворенные въ Крыму въ царствованіе Екатерины II. Балаклавская бухта, въ которой помѣщался въ крымскую войну весь Англійскій флотъ, имѣетъ всего въ длину 630 сажень, въ ширину 100 — 200 сажень; входъ же въ бухту съ моря (горло бухты) всего 60 сажень, глубины же 18 саж. Эта бухта, какъ и вообще Балаклава, ждетъ своего будущаго...

БАЙДАРСКІЯ ВОРОТА.

Байдарскія ворота — чудо если не света, то России. Сюда путешественники съезжают, обыкновенно къ утру, чтобы видеть восход солнца. Къ байдарскимъ воротамъ подъедемъ все въ гору и путешественникъ сначала настроивается на самый прозаическій тонъ. Замѣчательный видъ на море.

Когда подъѣзжаешь къ Байдарскимъ воротомъ, то лошади останавливаются, и вась чуть не отбрасываетъ назадъ отъ внезапности, отъ изумленья; весь строй прежнихъ мыслей — уносится мгновенно, какъ пылъ вихремъ, словно вы вдругъ попали изъ одного міра въ другой. Вы пройдёте съвозъ Байдарскія ворота. Кончилось подъятіе, трудность и тѣснота; горы вдругъ широко разступились, глубоко разодрались пѣдра земли, и путешественникъ, до сихъ поръ тяжело кораблявшійся вверхъ, вдругъ повисъ, какъ на крыльяхъ птицы, надъ необъятной бездною. Эта бездна — цѣлое море, цѣлая страна. Южный берегъ Крыма съ своими лѣсами, скалами и деревеньками, лежитъ распростертый глубоко подъ вашими ногами. Вамъ вдругъ открываются волны Азіи и далекіе горные мысы, до которыхъ нужно ѣхать многие дни. Декорація перемѣняется мгновенно и неожиданно, словно въ какой нибудь волшебной оперѣ. Голова, неприготовившаяся къ нежданному контрасту, смущается и туманится надъ этою чарующею бездною: не вѣрится, что нужно, что можно спускаться — туда внизъ; оттуда цѣлыя поселенія кажутся бѣлыми точками, а скалы камушками. Но помимо крайней неожиданности и рѣзкости перехода, — панорама, открывающаяся изъ Байдарскихъ воротъ, сама посебѣ одна изъ грандіознѣйшихъ, какія гдѣ либо можно увидѣть. Извѣстны знаменитыя живописныя мѣста Европы, но врядъ ли въ ней найдется болѣе счастливое сочетаніе самыхъ противоположныхъ элементовъ пейзажа. Гигантская скала Фароса, переливающаяся всеми цвѣтами яшмы, голая, обглоданная вѣтрами и водами, выдвинулась въ море направо кажется, всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ вась, вся отъ пяты до макушки, видная вамъ, загораживая все, что за нею — море, небо и скалы. Восходящее солнце ударяетъ своими лучами прямо въ грудь ея¹⁾. Картина восхитительная! Здѣсь на воротахъ въ бесѣдкѣ часто пьютъ чай утромъ Царская Фамилія.

Я Л Т А.

Древность города. — Кельтскіе памятники. — Жертовни Тавровъ. — Джалта — Команы и Половцы. — Готская Патриархія. — Сугдейская Митрополія. — Ялта при завоеваніи Крыма Татарами и Турками. — Обращеніе Ялты, въ уездный городъ. — Нынѣшнее состояніе Ялты. — Будущность Ялты.

Время основанія Ялты неизвѣстно; однако окрестности ея, по сохранившимся признакамъ, были обитаемы въ глубочайшей древности. Въ недалекомъ разстояніи отъ Ялты, по дорогѣ въ Массандру и въ Гаспру, встрѣчаются сгроможенные группы огромныхъ камней, подобныя Друидическимъ, или Кельтскимъ памятникамъ западной Европы. Эти сооруженія признаются археологами за жертовни, поставленные еще Тавраами, аборигенами Крымскихъ горъ¹⁾. При всемъ томъ извѣстность Ялты начинается съ XII столѣтія. Арабскій географъ Ибнъ-Эдриси, въ описаніи своемъ южнаго берега Крыма, именуетъ городъ *Галита*, или *Джалита*, который, по всѣмъ признакамъ, приурочивается къ Ялтѣ. По словамъ Эдриси, Джалита была тогда обитаема Команами или Половцами²⁾. Изъ дошедшихъ до насъ грамотъ Константинопольскихъ патриарховъ усматривается, что въ XIV вѣкѣ *Ялита*, или *Галита*, находилась въ области Готеской и принадлежала патриарху, а потомъ передана была митрополиту Сугдейскому³⁾. Въ XV столѣтіи Ялта принадлежала Генуезцамъ, которые имѣли здѣсь особаго консула. Изъ другихъ свидѣній мы узнаемъ, что подъ конецъ этого столѣтія Ялта была сильно разрушена землетрясеніемъ и что хотя впоследствии и была возобновлена, однако далеко не въ прежнемъ видѣ⁴⁾. — Со времени утверденія въ Крыму Татаръ и Турковъ, Ялта, уже подъ именемъ Ялты, является въ числѣ селеній кадалыка Мангупскаго, принадлежавшаго непосредственно турецкому султану⁵⁾. Ялта оставалась незначительнымъ селеніемъ до 1838 г., когда, для лучшаго устройства гражданскаго управленія горной части южнаго Крыма, признано было необходимымъ учредить здѣсь новый уездъ. Центромъ уезднаго управленія

¹⁾ Втор. Поли. Собр. Зак. т. XIII, № 11.080. Зап. Одес. Общ. Ист. Ц. 43.

²⁾ Келлена, Крымскій Сборникъ, 103, 183.

³⁾ Журн. М. Нар. Просв. 1847, № 6, II, 144, 156; Зап. Одес. Общ. Ист. V, 964; Херсон. Епарх. Вѣдом. 1862 № 12, 172, 184.

⁴⁾ Келлена, Крымскій Сборникъ, 181; Зап. Ист. V, 675.

⁵⁾ Келлена, Крымскій Сборникъ, 75—77.

назначена была Ялта, которая при этомъ случаѣ возведена на степень города. Гербъ Ялты: крестообразно сложенные двѣ вѣтви лавровая и виноградная, утверждены 1843 г. янв. 31 д.

Нынѣ Ялта небольшой городокъ, расположенный амфиатромъ по берегу моря. Надъ нимъ высится горы, въ 3 тысячь футовъ высокою надъ поверхностью моря, совершенно защищая его отъ сѣвера. Два-ли есть на всемъ южномъ берегу что-либо эффектиче этого маленькаго городка, съ его бѣлыми зданіями, помѣщеннаго на оконечности красиваго залива и окруженнаго величественными горами. Небольшія и красивыя дачи и сельскіе домики окаймляютъ берегъ. Готической архитектуры церковь, на возвышенности, среди кипарисовъ, цвѣтники, фантастическія строения, магазины, толпа гуляющихъ на маленькой набережной, пароходы, стоящіе въ заливѣ, все это представляетъ такую пеструю, веселую картину, что трудно себѣ представить, чтобы здѣсь могли когда-нибудь находиться суровыя циклопическія постройки и тяжелыя укрѣпленія, среди которыхъ жили жестокіе тавры — поклонники богини, жадавшей человѣческой крови.

Теперь Ялта хорошеетъ не по днямъ, а по часамъ. Летомъ сюда прѣзжаетъ множество почитателей, на набережной играть музыка, вездѣ забѣгны жизнь и движеніе и Ялта, есть главный центръ южнаго берега, въ которомъ, можно всегда найти гораздо болѣе жизненныхъ удобствъ, нежели въ другихъ мѣстахъ южнаго берега⁶⁾. Издавна Ялта — крошечный Неаполь. Столько же моря, солнца, красокъ и жизни. Въ объятіяхъ каменныхъ горъ Ялтѣ тепло, какъ въ теплицѣ. Она открыта только морю, югу и солнцу. Ялта имѣетъ громадное будущее.... Очевидно, что въ самомъ близкомъ будущемъ она превзойдетъ многіе наши губерскіе города.

Л И В А Д І Я,

Въ 2 верстахъ отъ Ялты находится знаменитая не только въ Россіи но и въ Европѣ Ливадія, принадлежавшая Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Во время императрицы Екатерины II, всѣ земли отъ Ливадіи до Балаклавы были отданы грекамъ, вызваннымъ изъ Архипелага. Генеральъ Θεοδοσίη Ρεβηλιογι скупилъ у этихъ грековъ мѣста Ливадіи, Орианды и Алупки. У него купилъ Ливадію, въ 1834 году, графъ Левъ Потоцкій и устроилъ здѣсь очень красивую дачу и богатые виноградники. Послѣ его смерти, наследниками графа Ливадія была продана въ Министерству удѣловъ, и въ 1861 году перешла въ собственность Государыни Императрицы.

Теперь Ливадія, въ своемъ великолѣпнн и красотѣ, можетъ быть сравнима съ царскими жилищами Петергофа и Царскаго Села, — только при очаровательной обстановкѣ природы южнаго берега, величественныхъ горъ и моря⁷⁾. Безчисленное множество небольшихъ деревянныхъ домиковъ Ливадіи самой прелестной сельской архитектуры, не то швейцарской, не то итальянской, съ веселой росписью, — разсыяны среди свѣже-вспаханныхъ грядъ огородовъ, среди парниковъ, оранжерей, виноградниковъ, фермерскихъ двorcовъ. Вездѣ вы видите работу и работниковъ, хозяйственный скотъ, хозяйственные орудія, хозяйственный шумъ и движеніе. Два двора Ливадіи — одинъ Императрицы, другой Наслѣдника — тоже какой то воздушной, чисто южной и чисто сельской архитектуры, но уже не швейцарской, а скорѣе мавританской, напоминающей легкія формы виллъ, украшающихъ берега Босфора и Золотого Рога. Наружная лѣсьня двorcовъ и притворы ихъ въ восточномъ стилѣ не обыкновенно граціозны. Путешественнику слѣдуетъ посѣтить дворецъ Императрицы и поблизоваться на убранство его, полное вкуса и изящества, хотя и не особенно богатое. Въ спальнѣ Императрицы узорныя медальоны съ Крымскими видами работы Айвазовскаго; есть и другія хорошія картины, особенно прекрасныя большія авварели изъ Кавказской жизни. Церковь при дворцѣ — крошечная, но изящная, какъ игрушечка. Это образецъ византийскаго-русскаго стили; иконы писаны извѣстными художниками, почти всѣ по золотому фону, на старинный манеръ, со всею сухостью формъ и наивностью выраженія старыхъ

⁶⁾ Сосногорова стр. 117.

⁷⁾ тамъ же стр. 130

византийцев так уютно и так пристойно въ этомъ совершенно русскомъ храмиѣ, обильномъ деревянноу рѣзбою, цвѣтными стеклами и гранеными лампадами. 8)

Кто будетъ въ Ливадіи, тотъ, конечно, до сыта набродится по ея паркамъ, увидить богатство ея тропическихъ растений, фонтановъ, статуй, цвѣтниковъ; но, можетъ быть, не всякій узнаетъ и не всякій соберется посѣтить ту часть Ливадіи, которая, интереснѣе всѣхъ другихъ. Вправо отъ почтовой дороги, вверхъ къ Яйлѣ, поднимаются зеленныя лѣсныя крутизны, принадлежащія также Ливадіи и переходящія постепенно въ густой сосновый боръ, покрывающій Яйлу. На этихъ альпійскихъ высотахъ устроена ферма Императрицы, и воспитывается стадо дорогихъ швейцарскихъ коровъ. Чтобы царственному семейству можно было иногда посѣщать эту горную ферму, славящуюся своимъ превосходнымъ молокомъ и масломъ, по скатамъ Яйлы, въ густотѣ бора, проведено прекрасное шоссе. Проведено оно съ замѣчательнымъ мастерствомъ. Бѣдешь — несынешь, слово не на гору, а по гладкой равнинѣ. За то же и дѣлается оно повороты! Каждый поворотъ — поразительная картина. Гдѣ нужно, сняты деревья, заслонившія видъ; гдѣ можно, дорога завертывается въ такой уголъ, откуда всего лучше открывается перспектива моря и Ялтинской долины. На первомъ планѣ гигантскіе стволы сосенъ самой разнообразной формы, самыхъ разнообразныхъ положеній; они охватываютъ весь настоящимъ дѣвственнымъ лѣсомъ, потому что до проведенія шоссе сюда почти нельзя было забираться дровосѣкамъ. На великомъ шагу обрывы, утесы, широкія пропасти глубоко внизу, лѣса прямо надъ головою, лѣса подъ ногами. Пестройки въ Ливадіи растутъ не поднимаю, а по часамъ, и нѣтъ сомнѣнія, что скоро Ливадія будетъ второй Петергофъ и чудо Россіи!..

О Р І А Н Д А .

Рядомъ съ Ливадіею находится Оріанда имѣніе В. Кн. Константина Николаевича.

Оріанда заселена была въ глубокой древности первобытными народами. Скалы ея были покрыты остатками разваливъ циклопическихъ строеній, принадлежащихъ первобытнымъ народамъ, жившимъ въ Крыму. При татарахъ, на лугахъ Оріанды бродили пастухи съ своими стадами и все это мѣсто представляло печальное заустѣніе. Ревильотти, купившій Оріанду, началъ разводить въ ней виноградники; но вскорѣ ее продалъ графу Куснезеву Безбородко, у котораго она была приобретена, въ 1825 году, императоромъ Александромъ I, послѣ смерти котораго перешла въ собственность императора Николая Павловича.

Посѣтивъ Оріанду, въ 1827 году, государь подарилъ ее императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ. Теперь же Оріанда принадлежитъ великому князю Константину Николаевичу. Природа надѣлила Оріанду рѣдко живописными, дикими утесами и скалами, густою зеленью лѣсовъ, роскошными лугами и богатыми источниками воды. Въ свою очередь искусство украсило, со всею возможною роскошью, это богатство природы. Взойдите на скалу, на которой воздвигнуть крестъ, и отсюда передъ вами разовьется панорама всего южнаго берега до Аюдага. Подымитесь на другой, противоположный утесъ, украшенный ротондой, — видъ съ него еще великолѣпнѣе. Прогуляйтесь по парку; среди многолѣтняго лѣса, гдѣ стремительно замѣчательно красивый каскадъ и предъ вами откроются скалы. Однѣ голыя, другія въ лѣсахъ, какъ въ волосахъ. На самой высокой водруженъ крестъ, царящій надъ окрестностью. Если взобраться къ этому кресту, окинешь однимъ взоромъ лучшіе уголки южнаго берега. На другой скалѣ, полнѣе, пониже, но тоже необыкновенно живописной, стоитъ бѣлая колоннада въ Аонискомъ античномъ стилѣ. Вырѣзаясь то на зелени, то на синемъ морѣ, она переноситъ ваше воображеніе на счастливые берега Аттики, въ Акрополь, полныя бѣлыхъ статуй и бѣлыхъ колоннъ. Стоя подъ этой ко-

8) Е. Марковъ стр. 134.

лоннадой, взгляните внизъ, въ пропасть, раскрытую у ногъ вашихъ. Вся эта пропасть залита дѣлами и парками, И посреди этого грандіознаго хаоса природы вы видите искусство, живописно разбросанное на каждомъ шагу. Картина очаровательная! Не даромъ Александръ I хотѣлъ устроить здесь свою уединенную резиденцію и поселиться навсегда, въ удалиніи отъ дѣлъ царства и въ одномъ, содѣйствіи съ дивными картинами природы и близкими ему людьми!...

Въ 1812 году Александръ I въ разгаре Отечественной войны посетилъ этотъ прекрасный уголокъ природы.

Въ 1812 году Александръ I посетилъ этотъ прекрасный уголокъ природы. Вѣроятно, онъ былъ пораженъ красотой этихъ местъ и хотѣлъ устроить здѣсь свою резиденцію. Но война помешала ему въ этомъ. Однако, онъ оставилъ здѣсь свои воспоминанія, которые и по сей день являются предметомъ уваженія и восхищенія.

Въ 1812 году Александръ I посетилъ этотъ прекрасный уголокъ природы. Вѣроятно, онъ былъ пораженъ красотой этихъ местъ и хотѣлъ устроить здѣсь свою резиденцію. Но война помешала ему въ этомъ. Однако, онъ оставилъ здѣсь свои воспоминанія, которые и по сей день являются предметомъ уваженія и восхищенія.

Въ 1812 году Александръ I посетилъ этотъ прекрасный уголокъ природы. Вѣроятно, онъ былъ пораженъ красотой этихъ местъ и хотѣлъ устроить здѣсь свою резиденцію. Но война помешала ему въ этомъ. Однако, онъ оставилъ здѣсь свои воспоминанія, которые и по сей день являются предметомъ уваженія и восхищенія.

ХЕРСОНЕСЪ

(древній «Корсунь»).

Въ 1812 году Александръ I посетилъ этотъ прекрасный уголокъ природы. Вѣроятно, онъ былъ пораженъ красотой этихъ местъ и хотѣлъ устроить здѣсь свою резиденцію. Но война помешала ему въ этомъ. Однако, онъ оставилъ здѣсь свои воспоминанія, которые и по сей день являются предметомъ уваженія и восхищенія.

Херсонесъ (Корсунь) какъ колыбель христіанства для Россіи.—Тавро-Скины.—Погнѣсенія святихъ о Таврическихъ полуостровѣ.—Памятники первобытныхъ обитателей Пракійскаго полуострова.—Каменные жертвенники и пещеры, сходящая съ кельтскими жертвенниками Швейцарія и древней Германіи.—Греческая колонизація Таврическихъ береговъ Трахейскаго полуострова.—Основаніе Херсонеса за 500 лѣтъ до Р. Хр. Греками-Иракліидами.—Образъ правленія въ Греческой Херсонесской колоніи.—Торговля и богатство этой колоніи.—Милетъ, какъ метрополисъ греческихъ колоній на берегахъ Крыма.—Игры древнихъ Херсонитовъ и общественная ихъ жизнь.

Мы, Русскіе, 800 лѣтъ тому назадъ бывшіе язычниками, съ благоговѣніемъ... вступаемъ въ г. Кіевъ, гдѣ Владиміръ въ первый разъ крестилъ своихъ подданныхъ, съ какимъ же благоговѣніемъ и историческимъ любопытствомъ мы должны вступать на землю, гдѣ самъ Равноапостольный князь Владиміръ *принялъ крещеніе*?.. Какое счастье для Россіи, что она обладаетъ сама непосредственно *первою купелью* своего государства, тѣмъ самымъ уголкемъ земли, гдѣ Владиміръ изъ язычника сдѣлался христіаниномъ, и гдѣ, получивъ озарѣніе свыше, возгорѣлся онъ ревностію къ просвѣщенію всей языческой Россіи христіанствомъ... и истребленію кумирей...! Такія мѣста, какъ Палестина и Иерусалимъ, поистиннѣ священные... для насъ, Русскихъ христіанъ... Англичане и Нѣмцы такое мѣсто застроили бы давно цѣлыми кварталами безсмертныхъ благотворительныхъ заведеній... церковными музеями, историческими книгохранилищами, миссіонерскими семинаріями и т. п. Мы же пока на этомъ *благочинномъ* для

Россіи *мѣсть* не имѣемъ ничего, кромѣ монастыря, и то недостроеннаго... Странное, и крайне непохвальное, невниманіе наше къ исторической святынѣ первой величины!..

Древній Корсунъ не могъ состязаться по древности съ Афинами, ни по огромности съ Римомъ; въ немъ ученый антикварій не найдетъ разваливъ Пальмиры, путешественникъ не увидитъ пирамидъ Египта, изумляющихъ своею огромностію ¹⁾, но уголокъ этотъ есть *колыбель просвѣщенія* для насъ Славянъ, откуда въ-ра христіанская возсіяла первымъ лучемъ для всей Россіи... Здѣсь занялась заря... свѣта Христова, разливагося потомъ по всей Руси, отъ Камчатки и Кавказа до Архангельска, Астрахани и Ташкента... На мысу, гдѣ ты стоишь теперь, читатель, и въ виду этого моря, которое передъ тобою, склонилъ впервые главу свою предъ крещаемымъ царемъ Великій Князь Владимиръ, и это крещеніе его извлекло потомъ изъ языческой тьмы... души нашихъ предковъ-язычниковъ...

Предоставивъ себѣ подробности этого знаменательнаго крещенія разсказать въ своемъ мѣстѣ ниже, мы обратимся къ систематическому описанію Херсонеса, и сначала къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда она стала извѣстна исторически.

Извѣстность Таврическаго полуострова начинается съ періода мнѣческаго.... Поэты классической древности представляютъ нѣкоторыя мѣстности Крымскаго полуострова сценою дѣйствій разныхъ полубоговъ и героевъ мнѣологическихъ. На одномъ берегу пристають, напримѣръ, воительницы-амазонки, удалившіяся изъ Малой Азіи и загнанныя бурей къ Тавридѣ ²⁾; тутъ „быстро-

1) Н. Закровскаго, Киевъ, стр. 2

2) По сказанію Грековъ, до Тезей Аѳинскаго однажды дошла молва о прекрасной и храброй королеви амазонокъ Антіонѣ, господствовавшей по южнымъ берегамъ Эвксинскаго (Чернаго) моря. Тезей отправился на трудное дѣло похитить ее изъ среды ея мужественныхъ подругъ. Предпріятіе удалось какъ нельзя лучше, и сама королева, кажется, не была недовольна за похищеніе: она осталась до смерти вѣрною су-

ногій и гибельной“ Ахиллъ совершаетъ съ своею дружиною воинскія игры ³⁾ и показываетъ свое искусство въ бѣганіи; здѣсь дѣва Поингея, дочь героя Троянской войны, жрица суровой богини—дѣвы Діаны, собирается заклать своего брата Ореста, а его другъ Пиладъ хочетъ пожертвовать своею жизнію, лишь бы спасти жизнь своего друга... Таковы, между прочимъ, эпостическія сказанія, относящіяся къ Таврическому полуострову! Но и сказанія историческія не менѣе поразительны, и отличаются какимъ-то грандіозно-трагическимъ характеромъ.

За три тысячи лѣтъ до настоящаго времени, на этомъ полуостровѣ жили Тавры, народъ суровый и жестокой, приносившій въ жертву своей покровительницѣ, дѣвѣ-богинѣ, чужеземныхъ мореплавателей, выходившихъ на берега ихъ. Отъ имени этого народа и Крымскому полуострову, особенно юго-западной его части, дано было названіе Таврическаго (Херсонесъ Таврической). Самое море прозвано было негостеприимнымъ — «Понтосъ Аксеносъ»; и только въ послѣдствіи, когда предприимчивые Греки внесли въ него свою торговлю, имя это измѣнилось въ «Евксиносъ» — гостеприемное. Многочисленныя искусственныя пещеры, встрѣаемыя въ горахъ южной половины полуострова и остатки старинныхъ сооруженій изъ громадныхъ камней, подобныхъ друидическимъ во

другой героя. Но не такъ думали воинственныя амазонки, подланныя Антіоны: онѣ собрали все силы и пошла отомстить. Намѣрене свое они исполнили не такъ, какъ исполняютъ ихъ женщины слабодушныя, а съ мужествомъ, достойнымъ героевъ: по ледяному мосту онѣ перешли черезъ Босфоръ Кімерійскій, пробились съвозъ толпы Скиоскихъ, Фракійскихъ и Бессалійскихъ племенъ, перешагнули горы и потоки и наконецъ проникли за стѣны самихъ Аѳенъ, въ самое сердце непріяненнаго города, гдѣ было центральное собраніе гражданъ. Тутъ встрѣтилъ ихъ Тезей во главѣ оборонившихъ своихъ воиновъ. Битва была жаркая; побѣда долго колебалась, но на одну сторону, то на другую; наконецъ Тезей одолѣлъ. Антіона немного пережила пораженіе бывшей своей рати. См. Элада Вагнера.

3) Записки Одесск. Общ. Истоо., т. I, стр. 239; т. II, стр. 47. Кеплеръ Ельмск. Сборн. стр. 253—269. Город. Посса. Росс. Им., т. IV, стр. 637.

Франции и Ирландии, — признаются нынѣ памятниками этихъ первобытныхъ обитателей зѣшняго края⁴⁾. На такой низкой ступени культуры стояли первые обитатели Таврическаго полуострова, показываютъ остатки ихъ древняго быта, сохранившіеся на полуостровѣ въ каменныхъ жертвенникахъ и пещерахъ. Первые состоятъ изъ нѣсколькихъ каменныхъ плитъ, поставленныхъ перпендикулярно и покрытыхъ другими плитами большого разбра. Они очень походятъ на кельтскіе жертвенники, встрѣчающіеся въ Швейцаріи и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ средней Германіи. Множество пещеръ, которыми изрыта поверхность Крымскихъ скалъ, служили, по всей вѣроятности, жилищами первыхъ обитателей Тавриды и были высѣчены въ незапамятную пору ея исторіи... Исторія молчитъ о времени ихъ происхожденія и назначенія. Теперь онѣ пусты: но было время, когда эти дикія скалы были обитаемы, и заброшенныя пещеры служили жильемъ для первобытнаго населенія этого края... Ясно, что тутъ жило дикое племя, которое обитало въ скалахъ, въ грубо высѣченныхъ пещерахъ и гротахъ. Больше достоверная извѣстность Тавриды начинается съ того времени, когда Греки основали здѣсь свои колоніи, и образовались уже важнѣйшіе города Тавриды: Херсонесъ, Пантикапея, Феодосія и др. Предпримчивые Греки рано начали колонизацію припонтійскаго берега и свои сношенія съ Таврическимъ полуостровомъ. На это указываютъ походъ Аргонавтовъ въ богатое золотыми рудниками Закавказье (Колхиду) и сказаніе объ Иофгеніи⁵⁾, дочери Агамемнона, исправлявшей должность жри-

⁴⁾ Исторія Иберіи такъ передается въ греческихъ сказаніяхъ. Когда Греки подъ предводительствомъ Агамемнона отплыли воевать въ Трое, то во время плаванія ихъ на морѣ поднялась страшная буря и разнесла корабли въ разныя стороны. Поездъ достигъ странствованій по морю, различными путями Греки и Ахейцы снова собрались въ Авлаксую гавань. Пробывъ въ Авлаиду, Греки выгнаши корабли свои на сушу и расположились станомъ вблизи моря. Многие изъ участвующихъ въ походѣ разошлись по домамъ своимъ, ибо были уверены, что не скоро еще можно будетъ отправиться въ походъ второе. Въ скоромъ времени въ Авлаиду собрались все соратники Агри-

цы въ храмъ Таврической Артемиды, или Діаны. Въ У стол. до Р. Хр. Греческія поселенія занимають уже большую часть побережья Чермнаго моря. Колонизація Тавриды вышла изъ двухъ малоазійскихъ городовъ: Милета и Иракліи.

Милетяне утвердились на юго-восточной сторонѣ полуострова и основали Пантикапею (на мѣстѣ нынѣшней Керчи), а выходцы Иракліи Понтійской поселились на юго-западной ея оконечности и основали Херсонесъ, извѣстный въ нашихъ лѣтописахъ подъ именемъ Корсуни. По имени своей метрополіи Иракліи Понтійской и вся юго-западная оконечность Тавриды, отдѣляемая отъ остальной части полуострова заливомъ Ктенусъ (нынѣшній Севастопольскій рейдъ) и заливомъ Символонъ (нынѣшняя Балаклавская бухта), получила названіе Ираклійскаго полуострова. Съ этихъ местъ сдѣлалась центромъ оживленныхъ торговыхъ сношеній и важнымъ пунктомъ древне-греческой цивилизаціи. А цивилизація эта была самая сильная въ тогданшее время, и препрославленная доселѣ вселми историками... Предпримчивость и смѣлость Грековъ сдѣлалась нарицательнымъ именемъ во всѣхъ исторіяхъ. И

дось и готовы были вторично плыть въ Иліюзу. Но отъѣздъ ихъ задось надого: Артемидя подыгала надъ моремъ небезопаснѣйшія мялоса Греховъ встерѣ. Къ довершенію несчаствій, въ Ахейскомъ станѣ повнялись губительныя, позальныя болѣзни; ррптанный войска гроты были возвать противъ вождя своихъ. Въ это время Калхасъ возбы встать войдамъ ахейской рати: только тогда бггггга прекратится на илгосъ и стварать отъ Ахейцевъ габаль, какъ привнесла ей будеть въ жертву дочь Агамемнона Иогенія. Иогенія црибыла въ станѣ. Сама Кетмігестра привезла ее въ Авлаиду, привезла также и Ореста. Утомленные данными и трудными путями, она остановилась въ лагеря, у источника, выпитки усталыхъ коней и пустила ихъ по луку. Ахейцы толпая спѣшили взглянуть на прекрасную дочь своего воевды и, не зная ничего о намѣрѣнїяхъ Агамемнона, спрашивали другъ у друга: захвѣмъ велѣлъ царь привести дочь въ ратный станъ? Одни поддавали, что Агамемнонъ обладалъ руку дочери комунибудь изъ вождяг и хотѣлъ совершить брань до отравленія въ походъ; другіе думали, что царь соскучился по семь своей—одому и выпр. боваль въ Авлаиду и супругу и дѣтей; ивсторые же говорили: а не сррста сррибыла царевна къ намъ станѣ: она обречена на жертву Артемидѣ, владытельници Авлаиды.

дѣйствительно, Греки повсюду, гдѣ только поселялись, развивали свои врожденныя способности, и плоды⁵⁾ его развитія были обильны и роскошны. Отличительный ха-

Предъ станомъ Ахейцевъ, въ прѣтщемъ дугу, въ священной дубовѣ, стоялъ жертвенникъ Артемиды: сюда обралакъ Греки и густой толпой стади вокругъ жертвенника богини. Иогеней, сопровождаемая слугами, прошла савозъ изумленную толпу и стада обола отца. Тажий вѣдъ хъ вырвался изъ груди Агамемнона; онь отвернулся отъ д чери и одждой заврылъ лицо, оромешне сасазамъ. Дѣва же, обратясь въ отду, сказала: «взгляни на мѣня, что отъращася отъ моя очи? Я не по принужденію—добровольно пришла сюда умерть за народъ Ахейскій. Будьте счастливы все, и да другоу намъ боги побѣду и скорое возвращеніе въ родную землю! Пусть никто изъ Аргивянъ не привасетъ я ко мнѣ: я сама пойду къ жертвеннику и безтрепетно предаду предъ жрецомъ.»

Изумился в.е. войско Грековъ, видя геройское мужество и великодушные царвы. Галлшій повелѣлъ толпѣ хранить молчаніе. Вѣщій жрецъ Колахъ, стоявшій у жертвенника, обнажилъ острый жертвенный ножъ и п.а мѣлъ его въ золотую корзину, потомъ надѣлъ вѣнцъ на голову дѣвы. Поднесъ тогда къ старцу и Ахиллѣ— вывелъ онь корзину съ жертвенной мукой и сосудъ съ священной водою и, обходя вокругъ олтара, огропалъ его той водою и такъ зывалъ къ Артемидѣ: «Прима, о богиня, жертву, приносимую т.бъ Ахейскимъ народомъ и царемъ Агамемнономъ, преклоисъ на милость, пошамъ намъ благослучное плаваніе и побѣду надъ народамъ Прима!» Атрида, встатъ Ахейскія и вѣсвѣдѣя ея стояи моча, потушивъ оци въ землѣ. Вывѣтъ Колахъ ножъ и занесъ его надъ дѣвой: все смолкло вокругъ; безмолвно стояли Ахейцы и, затисъ дыханіе, ждали роковъ й минуты. Вдругъ предъ очами—всѣхъ совершается велико: чудо! Колахъ навесъ ударъ, но въ ту мигу, какъ ножъ коснулся выи дѣвы — дѣва исчезла, а на мѣстѣ, гдѣ стояла она, явилася рана на, обѣята пресвертлымъ трестомъ, ланъ. Вскрикнулъ отъ изумленія Колахъ, вскрикнуло и все войско Ахейцевъ. «Видите ли Ахейцы? радостно дослакидъ вѣщій старецъ,— вотъ какую жертву избрала себѣ богиня: не угодно было ей, чтобы оларъ ея обиракъ кровью благородной Непишея. Радуйтесь: боиня примириласъ съ нами; пошлетъ она намъ теперь счастіе:е плаваніе и побѣду надъ силой Иліона! Мужайтесь; сегодня же оставимъ Агаду и отаръ нима въ путь по Эгейскому морю».

Когда жертвенное животное было сожжено на оларѣ и Колахъ еще разъ привывалъ боиню на помощь, войско радостно и поспѣшно побѣжало къ кораблямъ: начиналъ уже дуть попутный вѣтеръ. Агамемней отравлялся въ шатры, чтобы сообщить суургу о томъ, чѣмъ кончилось жертвоприношеніе. Оба они были увѣрены, что дочь ихъ была приобщена къ оному бесмертнымъ. Непишея же была отправлена на дальній берегъ Скиаи, гдѣ и должна была служить жрицейъ близъ Херсонеса, въ одноу изъ храмовъ Артемиды (гдѣ нынѣ Георгіевскій монастырь).

5) Всесоб. Исторія Ф. Лоренца. Ч. 1, стр. 122. Въ названъ VI в. до Р. Хр. Греки Ираклосъ поселился въ Крымѣ. Страбонъ VII стр. 308. Влиной говорить, что въ первоначальнмъ заселеніи Херсонеса участвовало и Делійцы.

рактерь бывшихъ Греческихъ колоній тотъ, что здѣсь народный духъ развивался быстрѣе, нежели въ метрополіяхъ, потому что колонисты, вступаи въ страну, въ которой намѣревались поселиться, не были связаны никакими старыми преданіями, какъ нынѣшніе Американцы, и могли, не вредя никому, во всей строгости слѣдовать лучшимъ теоретическимъ началамъ въ учрежденіяхъ, касательно жизни общественной... По симъ обстоятельствамъ, Греки на чужихъ берегахъ должны были составлять республики, и такимъ образомъ составилось въ ихъ колоніяхъ столько республиканскихъ государствъ, сколько было городовъ съ принадлежасими къ нимъ владѣніями... Почти во всѣхъ этихъ новыхъ государствахъ, при самомъ ихъ основаніи, введенъ былъ самый либеральный республиканскій образъ правленія... Каковой образъ правленія существовалъ и въ Херсонесѣ, который первоначально былъ построенъ на высокой, выдавшейся въ море скалѣ⁶⁾, на мысу⁷⁾, близъ нынѣшняго «Георгіевскаго монастыря», и процвѣталъ уже за 500 л. до Р. Хр. Незыблѣно достоверно, встрѣтили ли Греки сопротивление при заселеніи этого берега: исторія сохранила намъ извѣстіе только объ основаніи Херсонеса. Колонисты, заложивше этотъ городъ среди Тавровъ, которымъ принадлежало мѣсто, сдѣлались скоро господами всѣхъ ихъ владѣній. Обширная торговля скоро обогатила малоазійскихъ колонистовъ и богатства сдѣлали ихъ могущественными... Греческій Милетъ съ гордостію именовался метрополіею 80 колоній⁸⁾. Между этими колоніями были по берегамъ Чернаго моря: Синоупъ, Гераклея, Трапезунтъ и друг.; въ нынѣшней южной Россіи—Одесса; въ Таврическомъ полуостровѣ Херсонесъ—Пантикапей; Милетъ велъ продолжительную войну съ царями; и въ послѣдствіи съ Крезомъ находился въ союзѣ. Греческія колоніи все безъ исклю-

6) Древній Херсонесъ Сот. Маякѣтѣва. Москва. 1872 г. стр. 10.

7) Исторія Лоренца стр. 124, т. I.

8) Тамъ же, стр. 125.

чения занимали лучшая, по положению *) и прекрасному климату, страны земнаго шара... Въмѣстѣ съ благосостояніемъ, которымъ они обязаны были своему счастливому положенію и торговой дѣятельности, столь же блестятельно развивалось у нихъ и умственное образованіе... Если мы вспомнимъ, что въ такомъ множествѣ греческихъ городовъ каждый составлялъ особенное государство, то легко понять причину такого быстрого развитія ихъ политическаго ума... Далѣе, если представимъ, что *благородное соревнованіе* одушевляло всѣ эти города, что каждый старался опередить въ наукахъ и искусствахъ всѣ другіе, что каждый считалъ величайшею *честью и славою* имѣть въ числѣ своихъ гражданъ искуснаго художника, славнаго поэта, отличнаго оратора, или знаменитаго философа, то очевидно, что съ увеличеніемъ богатства колоній и острововъ, науки и искусства быстро шли впередъ...

На островахъ и колоніяхъ развивалась поэзія греческая и цвѣли искусства. Богатые Херсонитяне часто торжествовали праздники, которые всегда сопровождались пѣснями, плясками и играми. Герои Гомеровы любили слушать пѣсни о подвигахъ славныхъ отцевъ своихъ, а теперь предметомъ ихъ пѣснопѣній сдѣлались радости и наслажденія жизни. Первыми благами жизни Греки считали тогда здоровье, тѣлесную красоту, *честью названное богатство* и всегда юное, всегда открытое для желаній и радостей сердце. Но что ненадежны здоровье? что кратковременнѣе красоты и цвѣтущей юности? что непостояннѣе богатства? Поэтому естественно, что пѣсни поэтовъ принимали иногда элегическій тонъ и еѳеологи вывели положеніе, будто бы божество завистливо и ему непріятно видѣть людей счастливыми...

*) Тамъ же, стр. 134. Кевѣ. Исслѣд. объ истор. и древн. Херсон. Тавр. 1848 г. Бейкера. Олсе. Иракльск. полуостр. 1856 г. на немецкомъ языкѣ.

II.

Храмы Артемиды и бюсты Аполлона и Геркулеса въ древнемъ Херсонесѣ.—Первоначальное положеніе города Херсонеса на скалѣстомъ мысу, близъ нынѣшняго Георгіевскаго монастыря¹⁰.—Погребальные обряды у древнихъ Херсонитянъ. Могильные памятники, недавно разрыты въ Херсонесѣ.—Семейныя гробницы.—Могильныя надписи.—Древнія гончарныя и металлическія вещи, отскапаныя въ могилахъ.—Статуи и кушары.—

Греческіе поселенцы утвердившись въ Крыму удержали культъ туземной своей богини въ новоустроенномъ городѣ¹⁰; но желая связать мѣстное божество съ своими родными религіозными представленіями... перемѣнили ея имя на Артемиду, и почитали ее подъ этимъ названіемъ. Они построили въ честь ея храмы, и выбивали ея изображеніе на монетахъ, вмѣстѣ съ бюстами Аполлона и Геркулеса.

На самой оконечности Иракльскаго полуострова на терешнемъ мысѣ фанарѣ находилось у Херсонесцевъ знаменитое святилище¹¹) Таврійской богини, «Парѣность», отъ чего и самый мысъ въ древности назывался Паргениотомъ¹²). Другой храмъ той же богини, на основаніи точныхъ указаній Страбона, долженъ былъ находиться подлѣ того мыса, гдѣ стоитъ теперь монастырь Св. Геор-

¹⁰) Херсонесъ Мансѣттова стр. 10.

¹¹) Stabo. VII, 213.

¹²) Подробности объ „Ионгеніи въ Тавриды“, такъ передають Греческія сказанія. Когда Аполлозъ, чтобы избавить Ореста (сына Агамемнона и Клетемнестры) отъ преслѣдованія Эрнинеэ, велѣвъ плыти ему въ Тавраду (Крымъ) и привести оттуда въ Аоніскую землю изображеніе Артемиды, то сей послѣдній свардивъ корабль, отправился въ путь вмѣстѣ съ неразлучнымъ другомъ своимъ Пиладомъ и нѣкоторыми другими юношами. Приставъ къ пустыному, и скалистуму берегу варварской страны, они укрыли корабль свой въ ущельистый, отовсюду заврнутый заливъ и, выйдя на сушу, отправились отыскивать храмъ, въ которомъ находилось изображеніе Артемиды. Храмъ этотъ находился не вдалекѣ отъ берега; въ немъ еяже отправляли богинѣ кровавую тразну; акадывали у алтара всѣхъ чужезмцевъ, прибывшихъ въ ихъ страну. Орестъ хотѣлъ немедленно перейти чрезъ ограду храма ил выломать ворота и похитить изображеніе Артемиды, но Пиладъ остановилъ его, и съѣтовалъ отложить дѣло до ночи: ночью было пріятнѣе и легче похитить изображеніе богини. Советъ Пиллада былъ принятъ, и юноши отправились назадъ, къ кораблю и здѣсь ожидали наступленія ночи. Въ томъ храмѣ жрицей была Ионгенія, сестра Ореста.

гия. Здесь то, и жлагает Дюбуа, было известное кашше Таврической Дианы, въ которомъ Иеигения приносила кровавыя жертвы древней богинѣ и откуда Тавры, для своихъ кровавыхъ жертвоприношеній, захватывали море-ходцевъ, застигнутыхъ бурю....

та. Много уже лѣтъ провела въ Тавридѣ Иеигения, томая тоскою и не находя въ себѣ силъ для служения богинѣ, для совершения требъ, правимыхъ въ свисномъ храмѣ; по долгу жрицы, она должна была принимать участіе въ свисныхъ жертвоприношеніяхъ, въ закланіи чужеземцевъ, попадавшихся въ руки скитовъ. Хотя несчастныя жертвы были убиваемы не ея рукою, не на ней лежала обязанность окроплять ихъ предварительно священной водою. Тяжело, однако и невыносимо было дѣлать съмотръ на отчаяніе и муку несчастныхъ, кровью обливаемыхъ въ сердце. Такъ томилась она въ страшнѣйшихъ варваровъ и съ великою скорбью вспоминала о прекрасной родинѣ своей, гдѣ мирно и счастливо—какъ ей казалось, текуть дни близкихъ ей сердцу. Ночью, прежде чѣмъ Орестъ и Пиладъ приближались къ храму, Иеигения видѣла страшный сонъ. Снилось ей, что она родинѣ, во дворѣ своего отца. Вдругъ задрожала подъ нею земля и она убѣжала изъ дома, а когда потомъ оглянулась назадъ, то увидѣла, какъ рухнули стѣны и балки дворца. Только одна колонна на прежнемъ мѣстѣ, и эта колонна загорюрила человѣческими головами. Она же, какъ жрица, омывала эту колонну, громко рыдая. Страхомъ и ужасомъ исполняла ее этотъ сонъ: на кого когда указывать это видѣніе, если не на брата ея Ореста? На другой день рано утромъ, вмѣстѣ съ служительницами, предъ храмомъ приносила она жертву за умершаго брата своего и громко рыдала о несчастной судьбѣ семьи своей, о миломъ братѣ и о своей собственной участи. Въ это время приближалъ къ ней съ морскаго берега пастухъ и сказалъ, чтобъ поспѣшила она приготовляемыми къ человеческой жертвѣ: двое юношей изъ греческой земли пристали на кораблѣ своемъ къ берегу и захвачены въ пѣть. Привели ихъ потому къ царю, а царь прислалъ ихъ къ Иеигеніи, чтобъ какъ можно скорѣй пригготовить священную воду для жертвы. Скоро потомъ, служителя храма, связанныхъ Пилада и Ореста привели къ храму. По старому обычаю, жрица развязала имъ руки, чтобъ принесены они были въ жертву богинѣ свободными, и послала служителей по храмъ, чтобъ совершить обычныя пригготовленія къ жертвѣ. Теперь одна съ несчастными, обреченными на закланіе юношами, и полная состраданія, жрица говоритъ имъ: Видные, какаѣ вы! какія вы! какія вы! Кто вы? откуда вы? горе сестрѣ, если естѣ у васъ сестра, сестрѣ, лишашейся такихъ братьевъ! Мракомъ покрыты нащрѣныя бока; опасностю никто не предвидѣтъ; трудно узнать напередъ, что готовится челоуку, горе или радость. Скажите, юноши, откуда вы? Дальній ли путь привелъ васъ въ эту страну, гдѣ должны вы остаться на вѣки? Такъ сказала она, и въ отвѣтъ ей Орестъъ сказалъ: Зачѣмъ оплакиваете ты горе наше, о дѣва: стывать долго о смерти, когда смерть твѣ близка и неизбежна—не дѣло мудраго. Пусть совершится то, что назначено рокомъ; не оплакивай насъ, мы знаемъ обычай дѣйственной земли. Но какъ зовутъ васъ—просоужага распривавать. Иеигения юношей, изъ какой

Греческіе поселенцы прибывъ въ неизвѣстную имъ страну и находясь въ опасности отъ пиратовъ, должны были прежде всего избрать для своихъ поселеній мѣст-

та, гдѣ вы рокомъ? Зачѣмъ тебѣ знать наши имена? Бѣ жертву должна ты принести тѣмъ нашимъ, а не имени. Скажи мнѣ имена живъ ли праведный мужественный Орестъ, и помнитъ ли въ той семьѣ о принесенной въ жертву Иеигеніи? Электра дочь Агамемнона еще жива; сестра ея погибла изъ за негодной жены, а сынъ, онъ блуждаетъ всюду и надежда не можетъ преклонить голову.

Ужасная вѣсть о родителемъ домъ потрясла бѣдную дѣву. Другъ, если я всавлю тебя отъ смерти, не можешь ли ты доставить рокомъ мнѣ письмо—оно написало одинъ плавный грекъ. За эту услугу, ты получаешь вѣзѣтъ съ жизнью свободу. Но твой товарищъ къ несчастію, долженъ умереть, того требуютъ здѣшній народъ. Прекрасныя рѣчи твои, о дѣва! съ однимъ лань и несогласіемъ, съ тѣмъ, что долженъ умереть другъ мой. Было бы несправедливо, еслибы я самъ бѣжалъ отсюда и оставилъ здѣсь на погребѣ того, кто никогда не покидалъ меня въ минуту опасности. Итъ отдай мнѣ письмо, и пусть умру а. Тутъ началось между великодушными друзьями споръ: Пиладу то же не хотѣлось возвращаться на родину безъ друга. Наконецъ пѣлбау одержавъ Орестъ. Ты жива, дорогой мой, и дай мнѣ умереть. Оставилъ г-рюлю живымъ, надея въ которой тяготѣеть гнѣвъ богинь, ва жалъ мнѣ; но ты счастливъ: на домъ твоимъ не дежитъ никакого штва, на мое же тяготѣеть преступленіе и бѣдствіе. Живи для сестры моей Электры, которая обручена тебѣ, не изменяй ей; студай въ отвѣтъ мнѣ памятникъ, и пусть Электра прольетъ обимъ слезу и пошатитъ мнѣ прядь волосъ своихъ. Пиладъ обещалъ исполнить вѣло друга, завѣтъ посянея жрицы и поклялся доставить его по назначенію, развея только поднимется буря и волны поглотитъ посылку. Но чтобы и въ такомъ случаѣ не пропало изъ-вѣстіе, Пиладъ просилъ жрицу сообщить ему содержание письма. Собщи Оресту, сказала она Агамемнонову сыну въ Микенахъ: что Иеигенія, сестра, которую они считаютъ умершею, жива и шастъ это посылка. Гдѣ же она — восславляю Орестъ—неужели возвращалась она изъ царства твоего? Ты ее видишь предъ собою. Но не прерывай меня; пусть онъ тайно увезетъ меня въ Аргосъ, изъ варварской страны, и избавитъ меня отъ обязанности приносить людей въ жертву Аргемидѣ. Сама богиня призвала меня въ эту страну. Вотъ содержание письма. О, мнѣ трудно исполнить клятву—восславляю Пилада. Не медля исполню свое обещаніе и вручаю тебѣ, Орестъ, письмо. Въ себя отъ радости, Орестъ обнялъ сестру и восклицалъ: Дорогая сестра! дай мнѣ обнять тебя! Я едва вѣрю своему счастью! Какъ чудно ты открыла себя! Назадъ, чужеземецъ, восславляю, Иеигенія: зачѣмъ я рзко присоединился къ одеждѣ жрицы, до которой неслѣдуетъ касаться ни одиѣ смертній! Сестра дочь отца моего Агамемнона не убивай отъ меня! Передъ тобою братъ, котораго ты отчаялся видѣть. Ты братъ мой чужеземецъ? Замолчи, не обманывай меня. Развѣ я не вижу Агамемнонова сына. Ты братъ мой, восклицалъ Орестъ изъ Микенъ! Да, итъ тамъ твоего брата, злосчастнаго; ты предъ собою видишь Агамемнонова сына. Ты братъ мой, восклицалъ Иеигенія, и завлочила брата въ свои объятія. О дорогой мой! Какіе опасныя, что а тебя вижу и могу обнять тебя!

ность наиболее изолированную, вблизи моря и сколь возможно более защищенную от нападений морских разбойников.... Высокий скалистый берег, выдававшийся в море мысом Партенитомъ, гарантировалъ съ этой стороны ихъ городъ.

Братъ и сестра предались, на время, радости свиданья, но Пизидъ напомнилъ имъ о предстоящихъ опасностяхъ. Орестъ сообщаетъ сестрѣ цѣль своего прибытія въ Тавриду и спросилъ у нея совѣта, какъ бы похитить статую Артемиды и възвѣстъ бѣжать? Пизидъ Иогенія былаъ такой. Подъ тѣмъ предлогомъ, что статуя богини осквернена приближеніемъ къ ней чужеземцевъ, двоихъ братьевъ, затѣвавшихъ себя матерубійствомъ, се—эту статую—вмѣстѣ съ многогранными жертвами должно смыть въ волнахъ моря. Омошеніе должно происходить у того мѣста, гдѣ скрытъ хорошо оснащенный корабль Ореста. На этомъ кораблѣ думала Иогенія дожидать въ Тавриду.

Въ то время какъ Иогенія несла изъ храма статую богини, подошелъ къ ней царь этой страны Феоъ, посмотрѣвъ, принесены ли чужеземцы въ жертву Артемидѣ, и не мало удивился, когда увидѣвъ изображение богини въ рукахъ жрицы. Иогенія повелѣла ему стоять вдали, въ портикѣ храма, такъ какъ образъ богини оскверненъ преступными чужеземцами. „Богиня сказала ему Иогенію, различаема: навѣтъ нетронутый, образъ ея сдвинулся съ мѣста и закрыла очи. Смыть его должно морскою водою,—смыть должно и чужеземцевъ, прежде чѣмъ привести ихъ въ жертву. Царь, гдѣ бою уважавшій жрицу, похвралъ словамъ ея, и похвалялъ ея начинаель. Онъ приказалъ скрывать чужеземцамъ руки, покрывъ ихъ лицо и взять для безопасности нѣсколько служителей. Жрица повелѣла потомъ, чтобы народъ остался вдали отъ того мѣста, гдѣ долженъ былъ совершиться обрядъ омошенія, и чтобы царь въ ея отсутствіе считалъ храмъ огнемъ. Торжественная процессія, при автѣ Феодевой, вступилась къ морю. Впередѣ шла жрица съ изображеніемъ богини, за нею скрывавшіе чужеземцы, рядомъ съ ними служители, за ними юные агенты, назначенные для очистительной жертвы. Царь остался въ храмѣ. Приблизъ къ берегу моря, жрица повелѣла служителямъ удаляться на такое разстояніе, чтобъ не могли вѣдѣть оряде. За тѣмъ сама она повста юноюй къ тому мѣсту, гдѣ скрытъ былъ за скалою корабль. Найдши савшаныи служители, какъ раздавались гимны, которыми совершался ея омищеніе. Долго ждали они окончанія оряда, наконецъ, оиасель, но оиободились бы чужеземцы отъ оиовъ и не выислабы жрицъ оскверненны, рѣшились нарушить повелѣніе жрицы и приблизились къ мѣсту оиощенія. Тѣмъ увидѣла они у берега греческій корабль, и на немъ пятьдесятъ гробовъ; юноши, обреченныя на жертву и освобожденныя отъ оиовъ на спущенной съ корабля лѣстницѣ, готовы уже были ввести жрицу на корабль. Скоро приближали Таврицы, схвативъ къ дну, ухватившись за канаты и всла корабль, и воскликнули: „Кто это похищаетъ у насъ жрицу?“ „И братъ ея Орестъ, сынъ Агамемнона, освобождаетъ сестру, которую у нея похитили!“ Но Таврицы не отпустили дѣвъ и хотѣли увлечь ее съ собою отъ корабля. Началась ужасная схватка между ними и обоими юношами. Таврицы были отбиты. Орестъ съ сестрою успѣвъ взойти на корабль и взять съ собою изображение Артемиды. Радостно встрѣтили ихъ товарищи и съ силою направили корабль въ выходъ изъ

Въ 1853 году во время раскопокъ, произведенныхъ въ окрестностяхъ Херсонеса извѣстнымъ Археологомъ графомъ А. С. Уваровымъ, найденъ *Херсонскій склепъ*, каковой памятникъ имѣеть для насъ особенную важность по тѣмъ любопытнымъ даннымъ, которыя онъ представляеть для исторіи погребальныхъ обрядовъ у Херсонитянъ и для знакомства съ нѣкоторыми предметами изъ ихъ вседневнаго быта. Надобно вообще замѣтить, что погребальный культъ древнихъ совмѣстилъ въ себѣ много предметовъ изъ ихъ бытовой жизни; а потому могилы и курганы, съ сохранившимися въ нихъ погребальными принадлежностями, открываютъ часто изъ минувшей жизни народовъ такія тайны, о которыхъ молчитъ исторія и забыла народная память.... Въ древнемъ греческомъ мѣрѣ употреблялись два способа погребенія: сожиганіе трупа и преданіе его землѣ¹³⁾. Последний, безъ сомнѣнія, былъ древнѣйшимъ какъ болѣе простая и естественная форма погребенія; но уже очень рано въ героическую эпоху Илиады обычай трупосожиганія былъ въ полной силѣ, и въ Илиадѣ подробно передана намъ его обрядовая обстановка въ расказѣ о погребеніи Патрокла, Гектора и другихъ героев Троянской войны. Оуская

бухта. Но въ то время какъ подымались уже они къ пролазу, огненною волной отбросило ихъ назадъ. Тогда Иогенія, поднявъ руку къ небу, взмолилась Артемидѣ: „О дочь Латоны, дай жрицѣ своей покинуть этотъ негостеприимный берегъ и достигъ Эллады. Прости мнѣ весь обманъ. Вѣсть твою мнѣ тебѣ, бессмертная, прилично мнѣ любить моего брата. Къ молитвѣ дѣвъ приобщилась громкимъ молебъ гробовъ, разбѣжавшихъ изъ всего силъ, чтобы подвѣнуть корабль впередъ. Феоъ повстрѣлся волѣ богини и судьбы. Онъ оставилъ за собою противъ Ореста и Иогеніи и даже служительнамаъ храма, омогавшій Иогенію при оиридахъ, порождая вмѣстѣ съ нею возмущеніе на родину. Такъ возвратились Орестъ и Иогенія въ Элладу. Орестъ уже не преслѣдованъ съ этихъ поръ Ириадъ; онъ воздвигнулъ на берегу Аттики храмъ, въ которомъ совершаель былъ культъ Артемиды, и жрицою была Иогенія. Затѣмъ возвратили Орестъ въ Микены, гдѣ престоломъ овладѣлъ Эгелъ, сынъ Эгиса. Орестъ умертвилъ Эгела и завладѣлъ отцескимъ наследіемъ. Другъ же его Пизидъ испугавъ въ бракъ съ Электрою и вмѣстѣ съ нею удалился въ родину Фокію.

¹³⁾ Извѣщеніе изъ Венгоданнѣншаго отчета Археол. Комис. 1853 г, стр. 140. Дюбуа, путеш. по Крыму т. VI. 1843.

подробности, мы скажемъ только ¹⁴⁾, что пепель и кости, оставшіяся отъ сожженного трупа, тщательно собирали и клали въ урны, или въ особенные ящики, украшали ихъ цвѣтами, покрывали дорогими тканями и переносили въ могилу, надъ которою насыпали холмъ, или курганъ, а около гроба помѣщали любимые покойникомъ предметы.

Херсонесскія могилы принадлежать этому періоду погребальной практики и приспособлены къ помѣщенію труповъ въ цѣломъ ихъ видѣ. Слѣдуя общему обычаю того времени, Херсониты хоронили своихъ покойниковъ внѣ города, а потому окрестности Херсонеса представляютъ нынѣ обширное кладбище, которое опоясываетъ городъ со всѣхъ сторонъ. Особенно много могилъ сохранилось на востокѣ отъ города близъ нынѣшней Карантинной бухты. Какъ строго соблюдалось это правило у Херсонитянъ, и какимъ необыкновеннымъ дѣломъ считалось его нарушеніе, показываетъ эпизодъ изъ исторіи извѣстнаго заговора, открытаго Гикією. Въ награду за эту великую услугу она выговариваетъ себѣ право быть погребенною въ стѣнахъ самаго города, и граждане съ клятвою обѣщаютъ исполнить ея желаніе. Она предпочитаетъ это право всѣмъ другимъ выраженіямъ общественной признательности и отказывается отъ постройки на общественный счетъ ей новаго дома взаимѣ сторѣвшаго. Но получивъ клятвенное удостовѣреніе въ исполненіи своего желанія, Гикія сомнѣвается въ его искренности и рѣшается испытать своихъ гражданъ особенною хитростію. Подговоривъ своихъ слугъ, она притворяется умершею. Граждане, послѣ сообщанія, не рѣшились исполнить данной ими клятвы и вынесли мнимую покойницу за городъ. Близъ самой могилы она поднялась и горько упрекнула своихъ согражданъ за ихъ вѣроломство. . . Тогда они во второй разъ дали клятву, и на этотъ разъ сдержали свое

¹⁴⁾ Языч. памят. Херсонеса Менесвітова, стр. 43—51. Запис. Одесс. Общ. Ист.р. IV. 212—III 2 2. Ар. аль. опис. Иракл. подрост. и его др. вн. Келлена Крым. сборн. 216.

слово. Еще при жизни они позволили Гикіи выбрать себѣ мѣсто для погребенія и на немъ поставили мѣдный вызолоченный бюстъ Гикіи въ доказательство ея правъ на мѣсто, отмѣченное монументомъ. Отсюда видно, что исключеніе относительно погребенія умершихъ внутри города допускалось лишь для лицъ, оказавшихъ особенную услугу городу. Загородныя могилы Херсонитянъ болѣею частью высѣчены въ скалахъ и имѣютъ видъ криптъ, или пещеръ; ими усѣяна скалистая почва окрестностей Херсонеса. Углубленія эти, по словамъ Дюбуа, имѣютъ десять футовъ въ длину, восемь въ ширину. Внутри съ каждой стороны Херсониты вырубали по одной ниши, въ которую и клали умершаго. Иногда такихъ нишъ было гораздо болѣе, и они располагались въ нѣсколько рядовъ, или этажей, какъ наприм. въ семейныхъ склепахъ. Пещерная форма составляетъ типичный видъ могилъ Херсонесскихъ, и этою особенностію отличаются онѣ отъ могилъ другихъ мѣстностей Крыма. Разрытый гр. Уваровымъ склепъ Херсонесскій былъ въ модели представленъ на Московскую Политехническую выставку; онъ имѣетъ видъ большой четырехугольной комнаты, вырубленной въ скалѣ. По стѣнамъ ея длинныя углубленія въ родѣ полокъ, на которыя и клали тѣла умершихъ. Иногда эти полки раздѣлялись перегородками для помѣщенія одного покойника, иногда же оставались совершенно открытыми, и тогда располагались въ нѣсколько рядовъ одинъ за другимъ безъ промежутковъ. Когда неоставалось мѣста на полкахъ, покойниковъ клали на полъ, какъ видно изъ положенія нѣкоторыхъ, найденныхъ въ вырытомъ склепѣ, остововъ. По всему видно, что эта, открытая гр. Уваровымъ, погребальная комната была семейною собственностію какого либо отдѣльнаго Херсонесскаго семейства со всѣмъ нисходящимъ отъ него семействомъ. Существованіе семейныхъ гробницъ показываетъ, что Херсониты относительно погребенія слѣдовали обычаю Грековъ того времени. Считаая пог-

гребеніе священнымъ долгомъ каждаго въ отношеніи къ умершему, люди достаточные старались обезпечить надежную и не отъемлемую могилу не только самимъ себѣ, но и своему семейству, родственникамъ, и происходящему отъ нихъ потомству. Могильныя надписи Херсонитянь имѣютъ большое сходство съ эпитафіями древнихъ Грековъ. На одномъ могильномъ камнѣ, отысканномъ при раскопкахъ гр. А. Уварова, изображена женщина съ ребенкомъ и остаткомъ слѣдующей метрической надписи: «достойнѣйшая изъ всѣхъ женщинъ». На другой надгробной плитѣ, хранившейся нынѣ въ Спб. Эрмитажѣ, изображена супружеская чета, съ греческою надписью: Θεαγενς, сынъ Христіона, и жена его Ульпія Магарія 65 и 52 лѣтъ отъ рожденія. Привѣтъ вамъ»¹³⁾.

Въ другихъ надгробныхъ памятникахъ языческаго періода эти надписи имѣютъ нѣсколько иную форму и представляютъ варианты одного общаго этнографическаго типа. Къ сожалѣнію, надгробные камни Херсонесскаго музея не сохранились въ цѣлости: отъ нихъ остались только фрагменты и обломки. На одномъ изъ нихъ видно мѣсто отколотой головы и шеи сидящей женщины, надъ которою держитъ вѣнокъ повидимому женская, или дѣтская рука, изображенная въ рельефѣ. Сюжетъ этотъ заимствованъ изъ обычая древнихъ украшать вѣнкомъ голову покойника, часто повторяется въ античныхъ памятникахъ, а самые вѣнки изъ золотыхъ, или металлическихъ листовъ находимы были нерѣдко въ могилахъ керченскихъ, таманскихъ и др. По широкому карнизу подъ фронтомъ остатокъ надписи сохранилъ имена Каллеаса, сына Гаія и Идитія, дочери Димитрія, вѣроятно погребенныхъ подъ этимъ памятникомъ.

Другая, лучше сохранившаяся, *надгробная плита*, отысканная при раскопкахъ гр. Уварова, представляеть

¹³⁾ Кеңе изслѣдов. о Херсонесѣ стр. 118. Мансѣвтова, Древности Херсонеса, стр. 47—49. Архавъ, Опис. Иракліискаго полуострова и его дрвня. Зап. Одесск. Общ. ист. и дрвн., т. II, 1848 г. Розыскани близъ Херсонеса въ Журн. Минист. Вн. Дѣлъ.

картину болѣе широкаго содержанія и, какъ можно думать, заимствованную изъ домашней жизни Херсонитянь. Именно: изображена женская фигура, голова которой плотно обернута покрываломъ, ноги ея покоятся на высокой скамьѣ. Женщина эта держитъ за руки мальчика, стоящаго на возвышеніи у кровати, лицомъ къ зрителю. Около женщины—другая фигура, представляющая, вѣроятно, какаго нибудь изъ слугъ. На кровати лежитъ мужчина и держитъ въ лѣвой рукѣ чашу. Въ головахъ у него стоитъ меньшихъ размѣровъ мужская фигура, съ сосудомъ въ рукѣ. Это, по всей вѣроятности, слуга, ожидающій приказанія наполнить кубокъ господина виномъ, или другою какою жидкостью. Внизу двухстрочная надпись, въ которой читаются имена Килин и Апела. На третьемъ, открытомъ гр. Уваровымъ, памятникѣ, въ видѣ пирамидальной плиты, изображена мужская фигура въ хитонѣ и иматіонѣ. Правую рукою она придерживаетъ платье на груди, а въ лѣвой что-то держитъ. Внизу надпись. Въ первомъ изъ ряду означено вѣроятно имя лица погребеннаго, а во второмъ—число лѣтъ его жизни (35 лѣтъ). Надгробный памятникъ этотъ изъ известняка, съ изображеніемъ мужскаго—бюста и съ надписью, которая значитъ: Герусія на память Ираклида.

Приготовивъ тѣло умершаго къ погребенію и одѣвъ его въ лучшее нарядное платье съ разными украшеніями

¹⁶⁾ О Херсонесѣ. Пр. Кандакова. Дрвн. Херс. Мансѣвтова, стр. 50—56. Кеңе, Иссл. о Херсонесѣ, стр. 118.

¹⁷⁾ Чрезъ недавніе раскопки могилъ Херсонеса гр. А. С. Уваровымъ, изъ языческаго міра Херсонитянь, найдены также: 1) *Тарелка*, пателла, изъ мелко-зернистой глины, которая употреблялась у древнихъ какъ блюдо, на коемъ подавали къ столу кушанья: рыбу, мясо и преимущественно твердую пищу. Ювеналъ и Марціалъ говорятъ о пателлахъ, какъ о блюдѣ, на которомъ подавались овощи, другие писатели, называя тотъ же видъ посуды дискомъ и леканидомъ, утверждаютъ, что она служила во время парусекъ для подаванія състныхъ припасовъ. Эти тарелки обыкновенно дѣлались изъ глины, почему Ювеналъ называетъ ихъ хрупкими, но были пателлы т. е. тарелки, металлические и большаго размѣровъ, съ вычуженными, или рѣзными изображеніями. Кромѣ домашняго, хозяйственнаго употребленія, пателлы имѣли еще назначеніе религиозное

ми, язычники Херсониты выносили его за город на носилках, клали на доску, или в ящик, похожий на гроб и ставили в могильную нишу, заставляя входить в нее

и употреблялись при жертвоприношениях и религиозных праздниках, как блюда, на которых совершалось излияние. По Римскому воззрению, всякий, кто употреблял эти последние сосуды для обыкновенных житейских надобностей, считался оскорбителем святых. Во время пирушек и домашних обрядов древние изили обыкновенные даять приношения пентагам, на пателлах. Так назывался у Греков и Римлян хвойственный сосуд, похожий по виду на пателлу, но несколько глубже ее, гораздо больших размеров и несколько иного назначения. Это была большая, глубокая, круглая чаша, или блюдо с кружилом; въ немъ варили на кувшинъ горячее, или подавали къ столу кушанье для большого числа гостей. О пателлах часто упоминают писатели: обь однокъ египетскимъ блюдомъ этого рода сохранилось извѣстие у Плинія, именно о пателлѣ знаменитаго своею расточительностію Вителлія. Эта пателла была такъ велика, что для нея потребовалось особеннаго устройства и разрывовъ печь. Во величьи она называлась щитомъ Манеры, стоила 200 эстерцій и вышала въ себѣ диковныхъ яствъ, въ родѣ фазанскихъ и павлиньихъ мозговъ, страусовыхъ язычковъ, и медака мурены. У Грековъ пателла соответствовала тряпціонъ — родъ блюда, на которомъ подавали къ столу мясо и рыбу, также десертъ и соусъ. Ассение оставлялъ намъ меню обѣда въ богатѣхъ греческомъ домѣ, гдѣ кушанья подавались на золотыхъ и серебряныхъ тарелкахъ; но въ обыкновенномъ домашнемъ быту употреблялись пателлы глиняныя, и къ числу этихъ послѣднихъ принадлежатъ и яденныя въ херсонесскихъ могилахъ. 2) *Сосудъ съ одною ручкою.* Сосудъ этотъ назывался у Грековъ прохухъ, у Римлянъ гуттуріумъ и употреблялся для помѣщения жидкостей, какъ ниша кувшины. Такихъ сосудовъ много открыто на развалинахъ Помпеи и на остаткахъ древнихъ греческихъ поселеній, гдѣ они часто попадаются въ могилахъ. Назначеніе ихъ было очень разнообразное, тоно также, какъ разнообразна и сама ихъ форма при единствѣ основнаго типа. Служившія за столъ умывала изъ нихъ руки. Этотъ обмычъ, твердо державшія въ практикѣ большей части древнихъ народовъ, соблюдался съ особенною строгостію у Грековъ и нѣсколько разъ упоминается Гомеромъ, Атенеемъ и другими писателями. Послѣдній говоритъ, что древніе считали неприличнымъ и неслыханнымъ садиться за столъ, не умывши лица, рукъ и тѣла. Заповѣдъ сесеріанства, свято соблюдавшійся древними относительно чужестранцевъ и приносившій, являлъ этотъ обычай особенно необходимымъ и придавалъ ему значеніе гигиеническо-предупредительнаго заботливостя хозяина. У Гомера разсказывается о томъ, какъ Менелай припалъ прибывшихъ къ нему Теламони и Писистрату; но прежде, чѣмъ ступить за столъ, служанка принесла имъ въ прекрасномъ золотомъ кувшинѣ воду, выдала ее въ серебряный тазъ, чтобы гости вымыли руки, и потомъ уже подвинула извѣсто устроенный столъ съ разными яствами. Прохухомъ черпала воду, какъ нашимъ кувшиномъ, и употребляли его утромъ при умываніи; имъ еще черпали вино изъ амфоръ и большихъ сосудовъ и развалили его во время стола по бокаламъ и канарамъ. 3) *Стекланный сосудъ,* найденный въ одной изъ могилъ близъ Херсонеса, между многими

камнемъ, или каменною плитою. Въ головахъ покойника ставили стеклянныя слезницы, въ ногахъ разнаго рода глиняную посуду и лампы, одежды закапывались на груди застѣжкою, оружіе помѣщали съ боку. Клали въ могилу и много и другихъ вещей.

другими предметами, подожженными около покойной. Сосудъ этотъ, какъ видно, очень походитъ на наша кувшины, дѣлался съ ручкою, шире низъ устьемъ и желобкомъ, или носомъ, приспособленнымъ къ выливанію жидкости. Этотъ сосудъ былъ очень употребителенъ у Грековъ во время пирушекъ, изображается на монетахъ, росписныхъ вазахъ и въ стѣнной живописи. Замѣчательно, что съ этимъ сосудомъ часто изображаются женщины, которая на греческихъ пирушкахъ разносила вино и наликала его въ стаканы, или бокалы гостей, т. е. исправляли должностъ виночервицы. Эту должностъ, какъ извѣстно, исправляла на Олимпѣ богиня молодости Геба, подавая небожителѣмъ вино, и увеселяя ихъ своею красотою. Ту же мысль выражалъ Грекъ и въ духѣ картинахъ, когда напр. изображалъ Діониса, или Ваха съ канаромъ (бокаломъ) въ рукѣ, а около него женскую фигуру готовую наполнить бокалъ бога виноградья. Варианты этого изображенія попадаются часто. Чувственный взглядъ Грека на загробную жизнь, и страсть къ наслажденіямъ дали этому сосуду видное мѣсто въ ряду другихъ предметовъ, составлявшихъ потребланію обшачную, и вотъ причина, почему онъ такъ часто попадаетъ въ греческихъ могилахъ. 4) *Канфаръ* который принадлежитъ къ числу сосудовъ для питья и употреблялся у Грековъ какъ стачникъ, или бокалъ. Обыкновенно изъ него пили вино за столомъ, но иногда пользовались при религиозныхъ обрядахъ въ честь Геркулеса и Діониса, которые часто изображаются съ канаромъ въ рукахъ. Форма этихъ сосудовъ была различна: то они дѣлались съ двумя ручками, то безъ нихъ, то имѣли высокую подножку и походили на бокалы, то были низки и съ широкими расходящимся краями. По словамъ Ассение, древніе канары были больше, чѣмъ позднѣйшіе, которые, по замѣчанію Эпистена, дѣлались такъ низки и малы, что „удобнѣе газалось проглотить ихъ, чѣмъ пить изъ нихъ вино“. Вездѣ ли измѣнились такъ образомъ обмычъ канара, ничего нельзя сказать, основываясь на однихъ этихъ словахъ; но что касается до размеровъ канара херсонесскаго, то его емкость очень достаточна и показываетъ, что таврическіе Греки очень любили напитокъ Ваха, и употребляли его въ значительныхъ дозахъ. Впрочемъ Греки имѣли обыкновеніе пить вино разбавленное съ водою, а употребленіе чѣлбана вина называли съчаемъ Скопеевъ. По словамъ Геродида, они прибаряжали на одну часть вина три части воды, или даже четыре. Любимое же мѣрою смѣсы было отношеніе 2 (вино) къ 3 (воды) или 1:3. Отправляя своего родича на тотъ свѣтъ, Грекъ старался снабдить его сосудомъ, имѣвшимъ такое всеобщее употребленіе въ житейской практикѣ, а потому и помѣщая канаръ въ его могилѣ вмѣстѣ съ другими предметами домашняго всенеснаго быта. 5) *Лампы изъ белой глины* принадлежатъ къ числу предметовъ также очень часто попадающихся въ могилахъ, и ставились, какъ можно заключать изъ обстановки херсонесскихъ свеловъ, по правую сторону покойника. У Грековъ и Римлянъ исто-

Перейдемъ теперь хотя къ краткому описанію *самыхъ предметовъ*, найденныхъ гр. А. С. Уваровымъ въ могилахъ близъ древняго Херсонеса.

Большая часть этихъ предметовъ, по описанію Мансвѣтова (стр. 55—60), относится къ домашней посудѣ и можетъ служить образцомъ гончарнаго производства Греческихъ колоній южнаго Крыма и памятниками ихъ домашняго хозяйственнаго быта. Кера-

мического періода лампы составляли общепринятый способъ освѣщенія, а потому употреблялись и въ домахъ занятыхъ бѣдняками. Въ отдаленныя времена, когда гончарное дѣло только что начинало свои первые слабые опыты, употреблялись для освѣщенія лучина, или оежки, обманывавшія какиязъ-нибудь горячимъ веществомъ. Но это было въ періодъ до-Гомеровскій, потому что въ Илиадѣ освѣщеніе посредствомъ лампы представляется общезвѣстнымъ. При огромномъ спросѣ на этотъ предметъ первой хозяйственной надобности, фабрикація лампъ возрасла все больше и больше, и шла рука объ руку съ успѣхами самаго гончарнаго дѣла. Въ лучшую пору этого производства появились лампы замѣчательнаго художественнаго совершенства, съ рельефными фигурами мифологическаго содержанія и съ изображеніемъ цѣлыхъ сценъ изъ исторіи домашней жизни. Въ Римскихъ сѣняхъ на мѣстѣ древней Помпеи было найдено много лампъ высокаго художественнаго достоинства, приготовленныхъ изъ глины, бронзы, серебра и даже золота. При всѣмъ разнообразіи формъ и отдѣлкѣ, она нѣздѣ сохранила свой тихій видъ и представляють к углы, или овальныя, чашки, въ родѣ закрытой раковины. Съ одной стороны къ ней придымывалась ручка, противъ нея находилась носикъ съ отверстіемъ, изъ котораго выходила свѣтляна. Иногда устраивались лампы съ несколькими свѣтляными, по числу которыхъ назывались двухъ, трехъ, четырехъ свѣтляными. При употребленіи обыкновенно ставили ихъ на какую-нибудь подставку, или превращали на цѣпочку въ поточку. Когда подставка была постоянна, лампа получала названіе канделябра. Канделябры были иногда очень высоки, отдѣлывались изящною резьбой и относились къ числу предметовъ роскоши и домашняго убранства. Свѣтляно покрывали щипчиками и острыми копытцами, которые для этого на металлическія цѣпочкахъ пришивались на ручку лампы. Лампы, положенныя въ могилы, не всегда оставались безъ употребленія, какъ большая часть предметовъ, расположенныхъ около покойника, но часто употреблялись для освѣщенія общаго склеповъ и при совершеніи религиозныхъ обрядовъ на могилахъ умершихъ. Не только язычники, но и христіане удерживали обычай оставлять при гробѣхъ лампы; много ихъ и видно было въ Римскихъ катакомбахъ, гдѣ христіане хоронили своихъ умершихъ во времена гоненій; многие изъ этихъ лампъ очень хорошо сохранились и вмѣстѣ изображеніе креста, монграммы Хрестовой и другихъ символовъ. Лампы, вынутыя изъ могилъ херсонесскихъ, отданы изъ блѣды глины и отличаются изящною отдѣлкою. На сѣняхъ сторовыхъ хороша сохранилась плѣтка и фигуры, обманывавшія вторито имя мастера и форму гончарной мастерской. Изъ этихъ двухъ предметахъ мы имѣемъ образ-

мическое производство достигнуто у Грековъ вѣствующаго состоянія въ концѣ пятаго и въ четвертомъ вѣкѣ до Р. Хр. Отъ этого періода сохранились до насъ лучшія произведенія этого искусства, доведеннаго до высшей степени художественнаго совершенства, образчикомъ чего можетъ служить знаменитая кумская ваза (найденная въ развалинахъ древняго италіянскаго города Кумы) и извѣстная въ ученое мірѣ подъ именемъ царицы вазъ. Центрами керамическаго производства Грековъ служили первоначально Коринѣ и Аѣны: отсюда лучшія произведенія этой отрасли промышленности распространялись по всѣмъ странамъ и колоніямъ древней Греціи, какъ предметы роскоши и утонченной житейской обстановки. Въ лицѣ своихъ лучшихъ мастеровъ, имена которыхъ стояли у Грековъ на ряду съ знаменитѣйшими художниками, это производство въ Греціи поставлено было на высокую степень развитія и пользовалось почетною репутаціею. При обширномъ употребленіи вазъ у Грековъ въ домашней жизни и для украшенія могилъ, спросъ на нихъ естественно долженъ былъ подниматься и вызывать обширную фабрикацію, которая, съ теченіемъ времени, распространилась по всѣмъ городамъ Греціи и въ мѣстахъ греческихъ колоній въ Крыму. Но съ этихъ поръ изящный стиль произведеній древне-греческой керамики сталъ постепенно падать, и вмѣсто художественно исполненныхъ вазъ, съ рельефными и росписными изображениями, появились очень плохія глиняныя издѣлія, которые особенно часто попадаются въ могилахъ людей бѣдныхъ. Греческія поселенія въ Тавридѣ, имѣя свои собственные гончарныя фабрики, получали лучшія издѣлія этого рода изъ коренныхъ греческихъ городовъ.

чякъ гончарнаго дѣла и ламповаго производства въ греческихъ колоніяхъ Тавриды. Какъ видно, изящный вкусъ Грековъ не исчезъ въ обитателяхъ этого края, и они продолжали устраивать предметы житейскаго потребленія съ замѣчательнымъ искусствомъ. (Истор. описан. древн. Херсонеса И. Мансвѣтова, стр. 57—65).

Въ одной могилѣ, при раскопкахъ Херсонеса, найденъ *серебряный дискъ*, положенный въ лѣвую руку покойника, а въ правой — шаръ изъ дымчатого топаза. И дискъ и шаръ употреблялись Греками для игры: но особенно метаніе диска составляло очень распространенную и любимую забаву у Грековъ и Херсонитянъ. Оно требовало силы и искусства и выказывало въ метателѣ ловкость движений и крѣпость мышцъ. Метаніе диска не только входило въ число общественныхъ увеселеній Грековъ, напр. на Олимпійскихъ играхъ и въ циркѣ, но кромѣ того составляло и домашнюю забаву, развивая и укрѣпляя силы и приучая къ ловкости движений.

Задача игры состояла въ умѣньѣ какъ можно дальше забросить металлическій кружокъ, называвшійся дискомъ. Какъ любилъ Грекъ эту забаву и какъ любовался ловкими приемами метателей диска, показывающія известная статуя (метатель диска), копія съ которой находится во многихъ европейскихъ музеумахъ. Эта статуя представляетъ обнаженную фигуру молодого, хорошо сложенного мужчину, который наклонился впередъ, чтобы сообщить болѣе силы движению правой руки, дѣлающей размахъ дискомъ. Дискъ, найденный въ херсонесской могилѣ, показываетъ, что эта игра, точно такъ же, какъ и игра въ шаръ, была въ употребленіи у херсонесскихъ язычниковъ, и что греческіе колонисты Таврическаго полуострова слѣдовали въ этомъ отношеніи обычаямъ своей метрополи. Также какъ и на родинѣ въ Греціи, устройство общественныхъ игръ и завѣдываніе гимнастическими упражненіями находилось у Херсонитянъ въ распоряженіи правительства, и подчинено было его контролю. Въ

числѣ государственныхъ должностей гор. Херсонеса упоминается и обязанность гимнасіарха, или надзирателя за гимнастическими играми херсонесской молодежи и общественными гимназіями. Изображенія на монетахъ херсонесскихъ и нѣкоторые надписи даютъ понятіе, что слѣдующія игры были любимы херсонескими поселенцами Тавриды, именно: единоборство, бѣганье въ запуски, бросаніе копій, мячей, бросаніе диска. Изъ древнихъ писателей извѣстно, что у Грековъ, кромѣ знаменитыхъ олимпійскихъ, немейскихъ и другихъ игръ, отправлялись, хотя съ меньшимъ великолѣпіемъ, игры и въ другихъ городахъ во время праздниковъ въ честь полубоговъ и героевъ. Подобными играми славились Припонтійское и Крымское побережье. Сочувствіе въ нимъ было такъ велико, что побѣдители на этихъ турнирахъ награждались золотыми вѣнками, а имена ихъ нерѣдко вырѣзывались на памятникахъ. Такъ напр. жители древняго Одиссона (на мѣстѣ нынѣшней Одессы), въ лицѣ своихъ военачальниковъ (стратиговъ), поставили въ честь Ахиллеса каменную плиту, желая увѣковѣчить подвигъ своего архонта, Леонида, побѣдившаго въ состязаніи на коняхъ. На Херсонесскихъ монетахъ встрѣчается изображеніе колесницы, запряженной двумя, или четырьмя конями съ возницею, который держитъ въ правой рукѣ бичъ, а въ лѣвой возжи — сюжетъ, заимствованный изъ игръ, отправлявшихся въ Херсонесѣ во время праздниковъ. Видно, что гимнастическія забавы входили въ число любимыхъ занятій у жителей Херсонеса, а вещи и снаряды, употреблявшіяся при играхъ, переносились вмѣстѣ съ покойникомъ въ могилу, какъ одинъ изъ предметовъ, часто употреблявшихся покойникомъ при жизни...

18) Зап. Одесск. Общ. Истор., т. I, стр. 612. Древній Херсонесъ, Манасьева, стр. 60—68. Журн. Мин. Вн. Д. 1847 г. XIX. 91—116. Кешеня, Крымск. Сборн. стр. 76.

19) Зап. Одесск. Общ. Истор., т. I, стр. 278.

III.

Переселение Херсонитянъ предъ Р. Хр. на новое мѣсто. — Дома, улицы, храмы и количество жителей въ новомъ Херсонесѣ. — Женъ въ вечеръ, найденныя недавно при раскопкахъ въ могилкахъ Херсонитянъ — Домашние идолаи Херсонитянъ-язычниковъ.

Херсонесъ, построенный первоначально, какъ мы сказали уже выше, на возвышенной юго-западной оконечности Таврическаго полуострова, просуществовалъ здѣсь (гдѣ нынѣшній Георгіевскій монастырь) не болѣе четырехъ столѣтій. Когда Херсониты приобрѣли прочное положеніе на территоріи Тавриды, завязали обширныя торговыя сношенія, и сдѣлались очень богаты, то имъ прежняя мѣстность показалась уже не совсѣмъ удобною. И вотъ они рѣшились отодвинуться на нѣсколько верстъ къ востоку и основали новый, нынѣ лежащій въ развалинахъ, городъ въ 7-ми верстахъ отъ прежняго, на отлогой косѣ. Переселеніе Херсонитянъ, происходившее спокойно, безъ сомнѣнія, продолжалось долгое время. Жители перебрались на новое мѣсто, унося съ собою изъ стараго города все, что только могли, и построили новый — изъ развалинъ и матеріаловъ прежняго²⁹⁾. Новое положеніе значительно подняло благосостояніе Херсонитянъ и дало имъ возможность поддерживать обширныя торговыя сношенія. Херсониты располагали двумя превосходными гаванями, изъ которыхъ одна находилась на востокѣ, а другая на западѣ: именно нынѣшнюю Балаклавскую и Севастопольскую бухты. Чтобы обезопасить себя отъ нападенія сосѣдей Скифовъ, а можетъ быть и Воспорянъ, съ которыми Иракліиды время отъ времени приходили въ столкновеніе, они построили огромную каменную стѣну отъ нынѣшней Балаклавской бухты до Севастопольскаго южнаго рейда, совершенно отдѣливъ, такимъ образомъ,

свою территорію отъ остальной части Таврическаго полуострова. Эта стѣна была сложена изъ большихъ грубо отесанныхъ известковыхъ камней и, по словамъ Страбона, простиралась на 40 стадій (8 верстъ). Въ стѣнѣ находилось нѣсколько башенъ, служившихъ вѣроятно сторожевыми пунктами для предупрежденія отъ нападений непріятели. Самый городъ также былъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ стѣною, развалины которой доелъ еще сохранились во многихъ мѣстахъ. Направленіе стѣны было неправильное, съ заворотами и зигзагами, на которыхъ расположены были — башни; со стороны моря къ ней вели нѣсколько пристаней, куда сходили по вырубленнымъ въ скалахъ лѣстницамъ. Остались доселѣ слѣды нѣсколькихъ воротъ, вводившихъ во внутренность города²¹⁾. Самый городъ, новый Херсонесъ, былъ расположенъ неправильно: главная улица, шириною въ три *фажени* (Аркасъ), шла отъ западныхъ воротъ по южному краю города, а потомъ заворачивала на сѣверо-востокъ и тамъ терялась. Кромѣ этой широкой улицы, которую было бы удобнѣе называть дорогою, были еще меньшія улицы и переулки; но площадь Херсонеса нынѣ еще такъ завалена щебнемъ и мусоромъ, что нѣтъ возможности опредѣлить направленіе и число послѣднихъ. Неподалеку отъ воротъ находилась обширная городская площадь, простиравшаяся на 2,200 кв. саж. Херсонесъ, по словамъ Дюбуа, былъ тѣсно застроенъ домами и разными зданіями. По его расчету, здѣсь было не менѣе 3,000 домовъ и городъ въ лучшую свою эпоху вмѣщалъ до 50,000 населенія. Сюда стремились не одни купцы, но и риторы и мудрецы... Даже многіе цари по-

²¹⁾ По словамъ Страбона новый Херсонесъ находился въ 100 стадіяхъ отъ мыса Партенита, и между городами и этою оконечностію находились 3 бухты, которыя теперь известны у насъ подъ именемъ *Тройной, Крутой и Стрѣлцкой*. Этими данными хорошо опредѣляется топографія новаго Херсонеса, расположеннаго между нынѣшней *Карагинскою* и *Стрѣлцкою* бухтами, именно гдѣ нынѣ Херсонесскій монастырь.

²⁹⁾ Strabon. кн. VIII, стр. 214. Брунъ. Древн. Топогр. Новоросс. края. Зап. Одесск. Общ. Истор., т. II, 247. Макарія Истор. Христ. въ Россіи до Владиміра, 60—62. 67. Поля. Собран. Лѣтоп., т. I, 19, 22, 46—51.

сылали сюда дѣтей своихъ на воспитаніе... По обычаю коренныхъ греческихъ городовъ, улицы и площади Херсонеса красовались металлическими и мраморными монументами въ честь знаменитыхъ гражданъ. Двѣ статуи, вылитыя изъ мѣди, напоминали гражданамъ о подвигахъ знаменитой Гигіи. Мраморный памятникъ съ бюстомъ Агасиклета сохранялъ въ памяти потомства заслуги этого знаменитаго гражданина, который «укрѣпилъ городъ и обвелъ его стѣною, устроилъ площадь городскую, и былъ ея смотрителемъ, размежевавъ поле вокругъ города для разведенія виноградниковъ». Окрестности Херсонеса, какъ показываютъ изслѣдованія Дюбуа, были покрыты виноградными плантациями, доставлявшими жителямъ хорошее вино. Только въ водѣ чувствовали недостатокъ Херсониты. Поселившись на скалистомъ берегу моря, въ странѣ бѣдной текучею водою, они по необходимости должны были позаботиться о прорытіи колодцевъ и устройствѣ трубъ. Нѣсколько цистернъ и до сихъ поръ сохранилось въ чертѣ города и видны путешественнику, но главный резервуаръ, изъ котораго Херсониты получали воду, находился въ окрестностяхъ города, въ 7½ верстахъ отъ нынѣшнихъ развалинъ Херсонеса ²³⁾.

Мы уже замѣтили, что древніе Херсониты имѣли обыкновеніе хоронить умершихъ въ ихъ лучшемъ нарядномъ костюмѣ, со всеми принадлежностями погано ихъ праздничнаго туалета. Въ этомъ отношеніи особенно богаты разными бездѣлушками и вещичками изъ моднаго міра, раскопанныя нынѣ гр. А. С. Уваровымъ женскія могилы: тутъ мы находимъ принадлежности головного убора, ожерелья, бусы, булавки, иголки, браслеты и множество другихъ предметовъ, входившихъ въ составъ тогдашняго женскаго гардероба. По обилію этихъ вещей, по

²³⁾ Дюбуа, кн. VI, стр. 149. Зап. Одесс. Общ. Истор. и Древн. т. II. 1848 г. Ист. христіанства въ Тавридѣ В. Х. Кендарики. Готоская епархія въ Крыму, архим. Арсенія, въ Журн. мис. народн. просв. 1872 г.

ихъ цѣнности и изящной отдѣлкѣ можно догадываться, что обитатели южнаго побережья Крыма находились на высокой степени экономическаго развитія и были на столько богаты, что могли дѣлать свои туалетныя принадлежности изъ золота и серебра. При раскопкахъ Херсонеса гр. Уваровымъ найденъ и одинъ бронзовый идолъ, который имѣетъ видъ дурно отдѣланной бронзовой фигуры, съ четырьмя оконечностями, представляющими руки и ноги; на обратной сторонѣ приделана петля для привѣшиванія. Идолъ этотъ найденъ въ семейномъ склепѣ, въ маленькой нишѣ, выдолбленной подъ полкою.

Найдена также и бронзовая курильница въ семейномъ склепѣ. Она сдѣлана изъ бронзы, круглая, съ тремя цѣпочками на верху, прикрѣпленными къ кольцу, съ толстою цѣпью. На днѣ ея были найдены уголья и зола отъ перегорѣвшаго ладана, или другаго какаго благоуханнаго вещества ²³⁾.

Кромѣ домашняго употребленія, въ видахъ комфорта, куреніе употреблялось еще при похоронныхъ обрядахъ, съ цѣлю религиозно-гигіенической. Древніе имѣли обыкновеніе намазывать тѣло покойника разными благоуханными спеціями: алѳо, бальзамомъ, мвромъ и, провозжая его къ могилѣ, несли вмѣстѣ съ другими погребальными принадлежностями ладонъ и другія благовонія, которыя потомъ сожигались вмѣстѣ съ трупомъ на могилѣ.

IV.

Войны Херсонитявъ съ Скивами — Скигуръ и его набѣги на Херсонесъ. — Обращеніе Херсонитявъ за помощью къ Повтійскому царю Митридаду. — Завоеваніе Херсонеса Митридатомъ и присоединеніе его къ Повтійскому царству. — Смерть Митридата. — Обращеніе Херсонеса въ Римскую провинцію. — Состояніе Херсонеса подъ властію Римлянъ. — Рождество Иисуса Христа въ Палестинѣ. — Первая борьба христіанствъ съ язычествомъ древняго міра.

Врагами Херсонитявъ были Скивы, съ которыми Иракліискіе поселенцы вели постоянныя войны, но всегда

²³⁾ Древн. Херс. Мачевѣтова, стр. 60—67. Зап. Одес. Общ. Истор.

сохраняли независимость и самоуправленіе. Эта независимость продолжалась до перваго столѣтія предъ Рождествомъ Христовымъ, когда Херсонитяне подпали подъ власть Римлянъ. Въ это время Херсонитяне начали тѣснить Скиевъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго царя своего Скиаура. Они завладѣли гаванью Символонъ и построили при устьѣ ея крѣпость Палакюнъ. Не могли защитить себя отъ нападенія Скиевъ, Херсониты обратились за помощію къ знаменитому Понтійскому царю Митридату. Съ радостію принявъ онъ это предложеніе, отвѣчавшее его завоевательнымъ планамъ, и съ 6000 человекъ войска, предводимаго Діофантомъ, разбилъ Скиевъ и вытѣснилъ ихъ изъ предѣловъ Тавриды. Но въ награду за эту услугу подчинилъ своей власти и Херсонитянь, оставивъ здѣсь свое войско и намѣстника. Когда Римляне противопоставили завоевательнымъ планамъ Митридата силу своего оружія, Митридатъ потерпѣлъ поражение и бѣжалъ чрезъ Кавказскія горы въ завоеванный имъ Крымъ къ Херсонитамъ. Между тѣмъ Помпей занимался покореніемъ Кавказскихъ племенъ и потомъ дѣлами Сиріи и Палестины, Митридатъ же собралъ новое войско и рѣшился на предпріятіе — пройти чрезъ землю Скиевъ и Германцевъ, и съ сѣвера вторгнуться въ Италію. Но этотъ несбыточный планъ возбудилъ ропотъ въ солдатахъ, которые, чтобы не сдѣлаться жертвами его отчаянія, отпали отъ него и провозгласили сына его, Фарнака, царемъ. Оставленный всѣми и страшась, чтобы сынъ не выдалъ его Римлянамъ, Митридатъ сперва принялъ ядъ, и когда оный не подѣйствовалъ, то взялся за мечъ, но старость ослабила его руки, и онъ долженъ былъ призвать на по-

мощь чужія руки... Такъ кончилъ жизнь въ 63 году предъ Р. X. этотъ врагъ Римлянъ и Херсонитянь. Теперь Помпей распорядился завоеванными странами совершенно по своему произволу; и Херсонесъ присоединилъ къ Римскимъ владѣніямъ²³⁾.

Впрочемъ, Римляне предоставили Херсонесу автономію, признавъ его свободнымъ и поручивъ управленіе городомъ собственнымъ его протевтонамъ, которые въ мирное время предсѣдательствовали въ Римскомъ сенатѣ, а во время войны были предводителями войска. Съ этого времени начинается цвѣтущая пора въ исторіи Херсонеса...

Въ это время въ Палестинѣ родился Исусъ Христъ и Августъ, императоръ Римскій, бывъ извѣщенъ объ этомъ чрезъ Ирода, правителя Иудеи, не препятствовалъ его проповѣди. Возникла христіанская община²⁴⁾, и съ сознаніемъ противоположности, въ которой находилось оно къ древнему міру, начала развивать свои основныя правила... Не только въ нравственныхъ основаніяхъ, но и во всѣхъ обычаяхъ обыкновенной жизни, христіане уклонялись отъ древняго міра и старались представлять съ нимъ во всемъ самый разительный контрастъ... Оттого оба элемента не нашли ни одного пункта, въ которомъ могли бы соединиться; но изъ борьбы должна была возникнуть совершенно новая жизнь... Эта борьба, согласная съ духомъ христіанства, получила свой особенный характеръ. Христіане не сопротивлялись, но терпѣли; они побѣдили своихъ враговъ не оружіемъ, но силою истины...

Въ правленіи Тиверія Исусъ Христъ совершилъ свое земное поприще. Животворная сила Его ученія не

т. I, стр. 612. Аркаевъ. Описан. Иракъ, полуостр. и его древн. Зап. Одесск. Общ. Истор. и древн., т. II, 1848 г.

²⁴⁾ Древн. Херсонеса. Н. Маневлота. стр. 16. Коенѣ. Изслѣдов. объ истор. и древн. Херсон. Тавр. 1848 г. Розысканія близъ Пантикапей, Фанаторія и Херсонеса. Журн. Мин. Ва. Дѣлъ.

²³⁾ Исторія Ф. Лоренца, ч. I, стр. 247. Броневского, Опис. Крыма въ Запек. Одесск. Общ. ист. VI. Карамзина, Ист. Госуд. Россійск. VI, 87.

²⁴⁾ Ист. Лоренца, част. I, стр. 27. Кеппена, Крымск. Сборн. 1837. Аркаевъ. Описан. Иракъ, полуостр. и его древн. Зап. Одесск. Общ. истор. и древн., т. II, 1848 г. Ист. христ. до Владим. Соч. Макарія.

проникла закаменѣла въ привязанности къ буквамъ закона... сердца фарисеевъ и большей части Иудеевъ, исполненныхъ лживыхъ ожиданій и надеждъ, и потому Христосъ подвергся гоненію озлобленныхъ противъ Него фарисеевъ и по ихъ требованію былъ, какъ возмутитель, осужденъ Римскимъ прокураторомъ, Понтиемъ Пилатомъ, на смерть. Крестъ, на которомъ Онъ пострадалъ, сдѣлался отсель символомъ для всѣхъ вѣрившихъ въ Его высокое посланіе... Христосъ на крестѣ прощающій Своимъ врагамъ, молящійся за Своихъ гонителей и умирающій за спасеніе міра, и Тиверій на островѣ Капрерѣ, мучимый совѣстью и утопающій въ постыдномъ для его лѣтъ сладострастїи, — вотъ двѣ противоположности, представляющія въ самомъ разительномъ свѣтѣ новый и древній міръ!.. По смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо Иисуса Христа, Святой Духъ сошелъ на Его учениковъ, и подъ вліяніемъ Его началось проповѣданіе Евангелія. Одинъ изъ злѣйшихъ гонителей христіанскаго ученія, Савлъ, подъ именемъ Павла, сдѣлался ревностнѣйшимъ почитателемъ и неутомимѣйшимъ проповѣдникомъ его. Онъ доказалъ, что Евангеліе дано и язычникамъ, и Апостолы, согласно съ заповѣдью Иисуса, пошли во всѣ страны проповѣдывать Его ученіе. Вскорѣ въ большей части городовъ Римской Азіи образовались общины, которыя были крещены во имя Христа, и, по свидѣтельству Апостольскихъ Дѣяній (11, 26), въ Актіюхѣ, въ первый разъ вѣрующіе въ Евангеліе были названы христіанами... Новое ученіе скоро пустило корень и въ самомъ Римѣ. Въ правленіе Клавдія прибылъ туда Апостолъ Петръ и основалъ христіанскую общину. Кто изъ жившихъ тогда могъ предвидѣть, что Иисусъ, не замѣченный ихъ лѣтностями, предназначенъ положить основаніе трону, который долженъ былъ стать на развалинахъ трона цезарей?..

Скоро явился съ проповѣдью христіанства и на берега Крыма одинъ изъ Апостоловъ, именно Св. Андрей

Первозванный ²⁷⁾ и высадился въ цвѣтущемъ тогда Херсонесѣ.

Св. Апостолъ Андрей Первозванный въ Херсонесской республикѣ. — Его проповѣдь христіанства. — Свидѣтельства о несомнѣнномъ пребываніи св. Андрея въ Херсонесѣ. — Св. Климентъ Римскій сосланный въ 96 г. по Р. Х. въ Крымъ въ заточеніе. — Количеству христіанъ и первей, найденныхъ имъ въ Херсонесской республикѣ. — Исповѣданія Мартиня, Св. Феодоръ Студитъ, Николай игуменъ Студитскій, Корнилій и Фивъ и др. сосланные въ Херсонесъ въ заточеніе.

Сказаніе о проповѣди св. Апостола Андрея Первозваннаго въ Крыму достойно особеннаго нашего вниманія. Это вѣсть о *первой проповѣди* на материкѣ Русскаго Государства и проповѣди *Апостольской!* И этой вѣсти во всѣ времена вѣрили наши предки ²⁸⁾. Её высказывали они при случаѣ всякому вопрошающему ²⁹⁾, ея повторяли всѣ наши лѣтописцы отъ перваго до послѣдняго ³⁰⁾. Самые древнія свидѣтельства о проповѣди св. Апостола Андрея въ Херсонесѣ относятся къ началу третьяго вѣка. Одно принадлежитъ св. Ипполиту, (около 222 г.), который въ небольшомъ сочиненіи своемъ о дванадцати Апостолахъ, говоритъ

²⁷⁾ Макарія. Ист. христ. въ Россіи до Владимира, стр. 47. Кедръ. Исследов. объ ист. и древност. Херсонеса Тавр. 1848 года. Кедръ. Крымск. Сборн. 1837 года. Добуа. Путешествіе по Крыму, т. VI, 1843 г. Феодорита. Церк. ист., V, 31. Фабра, достопамят. древности Крыма. Одесса, 1859 г., стр. 44—50. Ист. христ. въ Таврийд. В. X. Кондараки.

²⁸⁾ Макарія. Ист. христ. въ Россіи до Влад., стр. 7. Ист. христ. въ Таврийд. Кондараки, стр. 1—5. Гербенштейнъ, Іоаннъ Фавръ, Александръ Гваньяни, Одербонъ и другія.

²⁹⁾ Лѣтопись по Лаврент. списку, стр. 4. Москва. 1824 г. По Кеппенбергскому, стр. 7, 8. Спб. 1767 г. По Никоновскому, стр. 6. Спб. 1767 г. Весторъ, сличенный Шлегеромъ, ч. I, стр. 163; въ русск. перев. Спб. 1809 г.

³⁰⁾ Исторія Евсевія. III, гл. I. кн. V, гл. 20. Карамзина. Ист. Госуд. Росс., т. I, стр. 9. Филарет. Ист. ученіе обь оцѣхъ церк., т. I, стр. 118. Спб. 1839 г. Hist. Byzant. V, 349. Venet. 1729. Бароній. Церк. лѣтоп., т. I, стр. 316, 323. Макарія. Ист. христ. въ Россіи до Влад., стр. 11—12. Готт. епарх. въ Крыму, архим. Арсенія въ Журн. мн. нар. просвѣщ. 1872 г.

о св. Андрей слѣдующее: «Андрей послѣ того, какъ проповѣдывалъ Скиѣамъ въ Крыму потерпѣлъ крестную смерть въ Патрасѣ Ахейскомъ, будучи распятъ на дрѣвѣ масличномъ, гдѣ и погребенъ». Другое читаемъ у знаменитаго Оригена (200—258): «Апостолы и ученики Господа нашего, говорить онъ, разсѣявшись по вселенной, проповѣдывали Евангеліе, и именно: Ѳома получилъ въ удѣлъ Парюю, Андрей—Крымскую Скиюю, Іоанну досталась Азія и пр. Оба эти свидѣтельства имѣютъ большую важность, какъ свидѣтельства мужей, отличавшихся образованіемъ и весьма близкихъ ко времени упоминаемаго ими событія. Оригенъ учился у Климента Александрійскаго, и обращался съ другими мужами Апостольскими. Ипполитъ называетъ себя ученикомъ св. Иринея, который пользовался долгое время особенною близостію св. Поликарпа и любилъ распранивать непосредственныхъ учениковъ Апостольскихъ обо всемъ, касающемся ихъ бож. учителей. Слѣдовательно Оригенъ и Ипполитъ могли узнать о мѣстѣ проповѣди св. Апостола Андрея изъ вторыхъ устъ!»

Въ IV вѣкѣ мы встрѣчаемъ сказанія о св. Ап. Андрѣе Первозванномъ болѣе подробныя³¹⁾. Св. Дороеей (307—322) епископъ Тирскій пишетъ о немъ: «св. Андрей, братъ Апостола Петра, протекъ всю Византію, всю Фракію и Крымскихъ Скиѣовъ, проповѣдуя Евангеліе Господа; погребенъ въ Патрасѣ Ахейскомъ, будучи распятъ на дрѣвѣ». Очевидно, что, по смыслу этого сказанія, св. Андрей, начавши съ южнаго Черноморскаго поморія, именно съ Херсонеса, прошелъ съ проповѣдію все поморіе западное чрезъ Фракію, поморіе сѣверное чрезъ страну Скиѣовъ, и достигъ Закавказья. Большую важность въ глазахъ нашихъ получить это сказаніе, когда

³¹⁾ Max. Biblioth. Wit. Patr. VI. 852. Макария. Истор. христ. въ Россіи до Влад., стр. 14. Извлеченіе изъ Весподаннѣйш. отчета объ археол. розыскан. въ окрестност. Севастоп. въ 1853 г. Феодорига. Церков. ист. V. 31. Фабра, Древн. Крыма. Одесса 1839 г. стр. 44. Шаарина, Славянск. древи., т. I, кн. 2, стр. 265. Ист. груз. цорьян, стр. 2—5. Госселиана.

да мы возьмемъ во вниманіе, что оно, какъ и все сочиненіе Дороееево объ Апостолахъ, по увѣренію лицъ, читавшихъ его въ подлинникѣ, собрано св. отцемъ изъ древнѣйшихъ, греческихъ и еврейскихъ документовъ; а потому восходить, подобно свидѣтельствамъ Ипполита и Оригена, до вѣка Апостольскаго.

Послѣ свидѣтельствъ двухъ другихъ слѣдующихъ по времени писателей³²⁾, именно Евферія, архіепископа Лионскаго (449), который упоминаетъ о благовѣстїи св. Апостола Андрея у Скиѣовъ въ Крыму, и Исидора (570—636) утверждающаго, что Апостолъ Андрей получилъ въ удѣлъ Крымскую Скиюю и вмѣстѣ Ахаю, чѣмъ ясно намекается, какую здѣсь должно разумѣть Скиюю,—весьма замѣчательно свидѣтельство Никиты Пафлагона († 873)³³⁾. Въ похвальномъ словѣ сему Апостолу, онъ говоритъ: «Ты, достойный всего моего почтенія, св. Андрей, получившій въ удѣлъ сѣверъ, и съ ревностію обошедшій Тавровъ и Скиѣовъ Крымскихъ и протекшій въѣ области и города, прилежащія съ сѣвера и юга Понту Евясинскому, т. е. Черному морю».

Приведемъ наконецъ свидѣтельство еще одного писателя Епифанія. Движимый благочестивою ревностію, онъ намѣренно обошелъ тѣ мѣста, которыя оглашены были проповѣдію св. Апостола Андрея, вездѣ старался собрать о немъ самыя досто- вѣрныя свѣдѣнія и, на основаніи своихъ изысканій, начерталъ новое житіе его, довольно подробное. Изъ этого житія видно, что собственно въ предѣлахъ нынѣшней Россіи первозванный Апостолъ Андрей посѣтилъ, съ своими учениками и сотрудниками Крымъ, гдѣ на-

³²⁾ Strabon. VII, 215, Георгае. Помпонія Мелы, Плинія и Тацита въ археограе. атласѣ Европ. Росс., Петоцкаго. Спб. 1823 г. Муравьева. Жит. Св. Росс. церк. ноябр. 30.

³³⁾ Н. Паелаг., Ист. пер. II. 39, 134. Георгае. Страбана въ атл., Потоцкаго. Макарія, Истор. христ. въ Росс. до Владимира, стр. 19. Розысканія близъ Пантикаеса, Фанаторіи и Херсонеса. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ.

ходился городъ Херсонесъ; отсюда спустился въ Абхазію и проповѣдывалъ въ городѣ Севастѣ; простираясь далѣе вдоль поморія, перешелъ землю Джигетовъ, страну — верхній Судакъ и достигъ приморскаго города Воспора, столицы Воспорскаго царства у Киммерійскаго пролива; изъ Воспора, слѣдуя вдоль южнаго поморія Тавриды, прибылъ въ нынѣшнюю Феодосію, городъ тогда обширный и многолюдный, управлявшійся княземъ Саврематою. Такимъ образомъ Епифаній, во время своего путешествія, лично провѣрилъ извѣстныя сказанія писателей о проповѣди св. Апостола Андрея въ южныхъ странахъ нашего отечества. По извѣстію Никиты Пафлагона, св. Андрей Первозванный протекалъ не только всё южныя области и города нашего края, прилежащія Понту Евксинскому (Черному морю), но и всё страны сѣвера, конечно по направленію отъ этого Понта. У Никифора Каллиста читаемъ³¹⁾, что св. Андрей изъ Крыма доходилъ съ своею проповѣдію до Кіева.

Какъ бы то ни было, но несомненно то, что св. Андрей Первозванный былъ лично въ Херсонесѣ, какъ самомъ главномъ и цвѣтущемъ городѣ во всей Тавридѣ Скиѣской, и былъ около 40—50 годовъ по Р. Х. Слава о храмѣ богини таврической въ Херсонесѣ, привлекла естественно его вниманіе въ этотъ городъ прежде многихъ другихъ городовъ... и Апостолъ лично обратился къ Херсонесскимъ грекамъ-язычникамъ съ проповѣдію о Христѣ и Его божественномъ ученіи... Херсонесцы мирно выслушали его проповѣдь и многие приняли христіанство... Епифаній, собиравшій свѣдѣнія объ Ап. Андрѣ Первозванномъ на самыхъ мѣстахъ его проповѣди, передаетъ намъ въ его житіи, что въ Воспорѣ проповѣдь св. Андрея и чуда привлекли ко Христу многихъ, въ Феодосіи—лишь малое число жителей, въ Херсонесѣ же весьма многихъ...

³¹⁾ Муравъ, Жит. Свят. Рокс. Цер., томъ 31. Истор. христ. въ Россіи до Владивѣра, стр. 33. Летописи Нестора по своду Шлецера I. 167—168.

Плодомъ личной проповѣди Андрея Первозваннаго въ Херсонесѣ было то, что когда чрезъ 30 лѣтъ послѣ него, въ 96 г. по Р. Х. прибылъ сюда изъ Рима осужденный императоромъ Траяномъ на заточеніе св. Климентъ, папа римскій, то онъ нашелъ здѣсь болѣе двухъ тысячъ христіанъ³²⁾, и эти христіане были какъ изъ Рима, такъ и изъ мѣстныхъ жителей Крыма, и въ частности Херсонеса. Начатое Апостолами Андреемъ дѣло продолжено Апостольскимъ мужемъ—св. Климентомъ, который прибывши въ Тавро-Скию въ сопровожденіи многихъ христіанъ изъ своей римской паствы, уже этимъ однимъ способствовалъ умноженію здѣшнихъ христіанъ... и потому можетъ быть названъ первымъ епископомъ Херсонесскимъ.

Климентъ первый Епископъ Рима, ученикъ и другъ св. Апостола Петра, изъ рукъ котораго воспріялъ священство, былъ сосланъ въ Крымъ не въ качествѣ осужденнаго крामольника, а какъ человѣкъ самаго энергическаго характера, готовый ниспровергнуть въ горделивомъ Римѣ издревле существовавшій порядокъ религіозныхъ языческихъ вѣрованій и тѣмъ пошатнуть народное довѣріе къ богамъ. Царствовавшій въ это время Императоръ Траянъ не могши понять высоты проповѣдей Климента изгналъ его изъ Рима, какъ человѣка опаснаго по своему уму и образованію. А образованіе Климента было замѣчательное! Потерявъ въ юныхъ лѣтахъ родителей изъ рода Кесарей, Климентъ изучилъ всё философскія науки и постоянно находилъ подлѣ гнѣтомъ идеи: Существуетъ ли за предѣлами гроба какая либо жизнь? Тяжелая мысль объ этомъ не давала ему покоя до тѣхъ поръ, пока услышавъ объ ученіи Іисуса Христа, онъ не рѣшился посѣтить

³²⁾ Истор. христ. въ Россіи до Владив. Макарія, стр. 48. Аркавъ. Опис. Иракъ. полуостр. и его древн. Запис. Одесс. Общ. истор. и древн., т. II, 1848 г. Ист. хри-т. въ Тавридѣ, В. Х. Кондратаки, стр. 3. Готск. епарх. въ Крыму, архив. Арсенія въ Бури. илл. и родословн. за 1872 г.

лично Иудеи. Въ Александріи Климентъ встрѣтился съ Апостоломъ Варнавою, въ Кесаріи съ Апостоломъ Петромъ, убѣдительными проповѣдями котораго до того былъ увлеченъ, что принялъ изъ рукъ его крещеніе... Въра и преданность его Ап. Петру удвоилась съ того времени, когда св. Петръ отыскалъ ему мать, отца и брата и исцѣливъ ихъ отъ недуговъ обратилъ ихъ въ христіанство... Въ послѣдствіи, когда св. Петръ явился въ Римъ, Климентъ преданный ему всею душою, возведенъ былъ Петромъ въ санъ Римскою Епископа и въ свою очередь горячо принялся проповѣдывать ученіе І. Христа... Быстрые успѣхи новаго, могущественнаго энергію и ученостію Епископа, встревожили власти столицы. Не имѣя основанія обвинить святителя, они взбунтовали противъ него народъ подъ предлогомъ, что онъ богохульствуетъ противъ ихъ боговъ и капищъ... Когда донесено было начальникамъ Рима о всемъ этомъ Траяну, то Императоръ написалъ слѣдующую резолюцію: «*Да Климентъ или богомъ пожретъ, или да назоветъ въ Поинтъ на мѣсто близъ Херсонеса посланъ будетъ*». Приказаніе было исполнено немедленно и Климентъ отправился въ Крымъ въ обществѣ тѣхъ, которые, не желая разставаться съ Епископомъ, послѣдовали за нимъ въ изгнаніе. Въ Крыму сосланные сюда въ изгнаніе послѣдователи Христа встрѣтили Климента какъ намѣстника св. Петра и все сгруппировались вокругъ него. ³⁶⁾.

³⁶⁾ Ист. христ. въ Тавриѣ. В. Х. Кондараки, стр. 2—4. Второй не менѣ замѣчательный «изгнанный» изъ Рима на Херсонесскій полуостровъ былъ *Мартинъ Исповѣдникъ*, папа Римскій. Онъ возбудилъ противъ себя негодованіе Императора Констанція, который приказалъ схватить изъ Рима Епископа сего и привезти къ себѣ въ Византію. Но такъ какъ посланному это не удалось, то онъ и рѣшился было предать его смерти во время литургіи. Подкупленный убійца не могъ также вышднать своей роли, потому что неожиданно ослѣпъ. Тогда Императоръ послалъ въ Римъ нѣкогого *Феодора Каллопу*, поручивъ ему обвинить *Мартина* всенародно въ измѣнѣ отечеству... Обвиненія эти однако признаны были Римлянами за гнусную клевету... Тогда сконуженный посолъ рѣшился на похищеніе силою уважаемаго наро-

Византіи *Феодора Каллопу*. VI. Состояніе христіанства въ Херсонесѣ въ I и II вѣкѣ по Р. Х.—Обстоятельства, благоприятствовавшія развитію христіанства въ Херсонесѣ.—Состояніе христіанства въ Крыму въ III и IV вѣкѣ по Р. Х.—Первые самостоятельные епископы въ Херсонесѣ.—Василій и Евремъ I, замученные язычниками.—Миссіонеры Херсонесіе: Евгеній, Елидій и Агафодоръ.—Свобода христіанскаго богослуженія въ Херсонесѣ въ царствованіе Императора Константина Великаго.—Епископы Евремъ I и Капителъ.

И такъ Херсонесъ, лежачій нынѣ предъ тобою русскій путешественникъ, въ развалинахъ подъ землею, есть твоя *родина по духу*... гдѣ въ виду находящагося предъ тобою моря, Апостоль Христовъ св. Андрей лично возвѣстилъ слово Спасителя нашего.. и отсюда это слово въ 988 году принялъ Великій князь Владиміръ и принесъ его въ Кіевъ.. Городъ Херсонесъ давно умеръ, но живо слово христово, которое возвѣщено было въ немъ впервые Апостоломъ, и слово это одухотворило всю Русь Великую... Глядя на засыпанный землею (такъ что и признаковъ города нынѣ неосталось) Херсонесъ, невольно вспоминаешь Евангельское зерно, ко-

дочъ Архипастыря. Найтые имъ для этого люди исполнили порученіе такъ мастерски, что никто не успѣлъ явиться на помощь... Счастливымъ такимъ образомъ Епископъ Рима свезенъ былъ на одинъ изъ Цикладскихъ острововъ, откуда послѣ догворенныхъ страданій перевезенъ былъ въ Византію. Здѣсь онъ былъ предаемъ всевозможнымъ истязаніямъ и въ заключеніе приговоренъ къ сыску въ Херсонесъ. Въ Херсонесѣ Мартинъ былъ встрѣченъ всеми христіанами радостно и просвѣщалъ святымъ Христовымъ всю страну Херсонескую, на третьемъ же году своего прибытія сюда, скончался и погребенъ въ Херсонесѣ, въ церкви Пресвятыя Богородицы.

Греческая церковь празднуетъ также 11 ноября память св. *Феодора Студита*, который послѣ долгихъ страданій за евангельскую истину сосланъ былъ въ Херсонесъ и здѣсь сильный словомъ и великій дѣлами своими... скончался. Сочиненія его нынѣ переведены на русскій языкъ.

Въ Херсонесѣ же сосланъ былъ и преподобный *Николай, игуменъ Студійскаго монастыря*, замѣчательный страданіями, переносимыми одновременно съ настоятелемъ своимъ Феодоромъ Студитомъ. Память его чтится нашею церковію 4 февраля.

Здѣсь же въ *Херсонесской республикѣ* подвизались изгнанники изъ Рима, знаменитые ученики св. Климента, *Корнелій* и *Фива*, которые признаны церковію за святыхъ. Мощи Фива перенесены Велик. кн. Владиміромъ въ Кіевъ.

торое хотя и согнило въ землѣ, но дало плодъ пышный и возросло въ величественное дерево.... И Херсонесу суждено быть засыпаннымъ землею... и исчезнуть съ лица земли для того, чтобы сѣмя слова Божія, лично посянное Апостоломъ Христовымъ, возросло въ величественное дерево Всероссійскаго христіанства!...

Вглядѣнемъ же теперь, какъ это сѣмя слова Божія, посянное св. Апостоломъ въ Херсонесѣ, непрерывно возрастало.

Послѣ св. Климента, сосланнаго Императоромъ Траяномъ (98—117) въ Крымъ и нашедшаго здѣсь послѣ проповѣди св. Андрея Первозваннаго болѣе 2000 душъ христіанъ и до 75 церквей, христіане Крымскіе, и въ частности Херсонесскіе не имѣли своихъ епископовъ и священниковъ и получали ихъ изъ Греціи, но такъ какъ Херсонесъ, какъ и весь Ираклійскій полуостровъ, зависѣли тогда отъ Рима, то естественно, что и христіанство въ своемъ развитіи на семь полуостровѣ зависѣло отъ взглядовъ Римскихъ Императоровъ на это дѣло ³⁷⁾. Траянъ, напримѣръ возбранялъ изыскивать христіанъ и повелѣлъ оставлять безъ уваженія безыменные на нихъ доносы ³⁸⁾. Преемникъ Траяна Адрианъ (117—138) остановилъ гоненіе на христіанъ запрещеніемъ умерщвлять ихъ безъ явнаго обличенія въ преступленія гражданскихъ законовъ ³⁹⁾. Антонинъ пивжскій (138—161) опредѣлилъ даже за доносъ на христіанъ наказаніе ⁴⁰⁾. Бъ истребленію предубѣжденія, которое имѣли противъ христіанъ то по причинѣ ихъ скрытности, то по клеветамъ, способствовали предъ Императорами Римскими, своими апологіями (письменными защитами) знаменитые мужи, какъ Лустинъ, Авлианоръ, Феодилъ, Тертуліанъ и проч. При такихъ благопріят-

ныхъ обстоятельствахъ христіанство въ Херсонесѣ жило и развивалось свободно, но тѣмъ не менѣе по требованію жрецовъ часто христіане терпѣли гоненія и смерть... и ихъ пещерныя церкви не возвышались до постройки храмовъ вѣшнихъ... Такъ прошло два вѣка послѣ Рожд. Христ. и христіане Крымскіе неизмѣнною своей твердостью въ исповѣданіи вѣры... и постепенно увеличивались въ своемъ числѣ. Въ III вѣкѣ Римскій Императоръ Антонинъ (211—217), бывъ напоенъ въ молодости, по словамъ Тертуліана, млекоу христіанскимъ ⁴¹⁾ въ продолженіе царствованія своего всегда покровительствовалъ христіанамъ. Юлія Мамея, мать Императора Александра—Севера (222—235) научившись Евангелію у Оригена ⁴²⁾, котораго вызывала къ себѣ изъ Александріи, такъ полюбила христіанъ, что въ сынѣ своемъ возбудила благоволеніе къ гонимымъ и глубокое почтеніе къ Христу, котораго образъ онъ помѣстилъ даже между домашними богами и воздвигнулъ ему храмъ ⁴³⁾. Императоръ Адрианъ III (228—244) не возмущалъ покоя христіанской церкви, а преемникъ его Филиппъ (244—249) съ сыномъ своимъ даже явно покровительствовалъ церкви, такъ что Евсевій именуетъ его христіанствующимъ Императоромъ ⁴⁴⁾. Констанцій Хлоръ (305—306) и Галерій (311) указами уничтожили всѣ постановленія, враждебныя христіанамъ, Константинъ же великій (325—337) самъ принялъ христіанство и объявилъ оно господствующею религіею въ Имперіи, а въ частности и въ Херсонесѣ.... Во время осады Рима ⁴⁵⁾, въ третей чет-верти дня, когда солнце начинало склоняться отъ полудня къ западу, вмѣстѣ съ войскомъ Констан-

³⁷⁾ Истор. Ф. Лоренца о Римѣ въ I, II и III вѣкѣ. Смарагдава о Римѣ стр. 380 т. I.

³⁸⁾ Плавнія кн. X стр. 98. Церков. Истор. Иннокентія т. I стр. 10.

³⁹⁾ Евсевія Ист. Церк. кн. I ч. I, X.

⁴⁰⁾ Церк. Истор. Иннокентія т. I стр. II. Евсевія кн. XIII.

⁴¹⁾ Тертуліанъ кн. VI стр. 27. Иннокентія т. I стр. 102.

⁴²⁾ Евсевія Истор. Церк. кн. VI 21.

⁴³⁾ Лампскій о жизни Истор. Алекс. Севера.

⁴⁴⁾ Евсевія Истор. Церк. кн. VII стр. 34.

⁴⁵⁾ Свид. Сократа, Евсевія, въ Церк. Ист. Иннокентія т. I стр. 221. Евсевія Ист. Церк. кн. IX.

тинъ видѣлъ изъ свѣта слившійся крестъ поверхъ солнца, съ надписаніемъ: *симъ* (т. е. знаменіемъ) *побѣдой*. Пораженный этою необычайностію, на слѣдующую ночь Константинъ Великій былъ подвѣшенъ новымъ видѣніемъ. Во время сна по его клятвенному увѣренію, какъ пишетъ Евсевій, съ тѣмъ же знаменіемъ явился ему въ видѣ человѣческому Іисусъ Христосъ, и повелѣлъ, по образу небесному, устроить воинское знамя, и вырвать его на щитахъ. Въ память славнои побѣды надъ Максентіемъ, въ первый разъ одержанной подъ знаменемъ Христа, это знамя было поставлено въ Римѣ, какъ единственное орудіе счастья и побѣды... Ощущая важность и величіе крещенія, *Константинъ Великій* 338 года на 64 г. отъ роду крестился въ предмѣстїи Никоидіи ⁴⁶⁾ и повелѣлъ во всемъ царствѣ своемъ и языческомъ Херсонесѣ истреблять идоловъ... и строить христіанскіе храмы. Съ этого времени для христіанъ Крымскихъ, и въ частности Херсонесскихъ, наступаетъ *новая эпоха*. Уже въ 310 г. еще при *Диоклетіанѣ*, когда близко было время къ принятію христіанства всею Римскою Имперіею, патриархъ Іерусалимскій *Ермонъ* рукоположивъ особыхъ Епископовъ изъ Грековъ прислалъ ихъ въ Херсонесъ, и тѣмъ положилъ *начало* особой Херсонесской Епископіи ⁴⁷⁾. Епископы эти послѣ Климента были слѣдующіе. 1. *Василій* (Василевсъ въ греческ. подлинникѣ) который явившись въ Херсонесъ нашелъ здѣсь еще большинство язычниковъ, которые вскорѣ по прибытіи его, подстрекаемые жрецами, хотѣли его убить, но онъ спасся въ пещерной церкви нынѣшняго «Георгіевскаго монастыря» на мысѣ *Паросинозъ* (Дѣвичій, отъ дѣвы богини Діаны Таврической), откуда однако язычники вытащили его, связали ему руки и ноги веревками и влекли по улицамъ Херсонеса, гдѣ и замучили его ⁴⁸⁾. 2. *Ефремъ* 1, прибыв-

⁴⁶⁾ Евсев. Истор. Церк. кн. IV. Сократа Истор. кн. 1. Созомена ист. кн. II. Феодорита исторія кн. I. 676.

⁴⁷⁾ Опис. Тавр. Епарх. М. Родіонова, стр. II.

⁴⁸⁾ Запис. одес. общ. истор. и дресн. т. VII стр. 122.

шій вмѣстѣ съ *Василіемъ*, и сперва поучавшій Херсонитянь, а потомъ перешедшій съ проповѣдью своею къ сосѣднимъ Скиамаъ, послѣ пятнадцати-лѣтнихъ неуспынныхъ трудовъ, — пріялъ тоже мученической вѣнецъ въ одинъ день съ другомъ своимъ *Василевсомъ* (7 марта); каждый въ своемъ отдѣльномъ мѣстѣ своего служенія. Послѣ кончины *Василевса* въ Херсонесъ прибыли три миссіонера епископа: 3-й *Евгеній*, 4-й *Елмидій* и 5-й *Анаодоръ* ⁴⁹⁾, которые послѣ славнаго успѣха въ Херсонесѣ, претерпѣли также мученіе язычниковъ и окончили жизнь ровно чрезъ 1 годъ, 7 марта. Теперь *Еверій* 1 въ царствованіе *Константина Великаго*, присланный отъ Іерусалимскаго патриарха въ Херсонесъ, привезъ съ собою уже Императорскій указъ, чтобы въ Херсонесѣ невозбраніемъ было христіанамъ открыто исповѣдывать свою вѣру ⁵⁰⁾ и отправлять Богослуженіе. Христіане Херсониты немедленно послѣ этого указа устроили внутри самаго города церковь и открыто стали совершать Богослуженіе. Святитель сей окончилъ уже свою жизнь мирно 7 марта. По кончинѣ сего святителя Херсониты просили императора *Константина Великаго* прислать новаго епископа, и имъ съ 500 воиновъ тѣлохранителей христіанъ Римскихъ, назначенъ и присланъ быть дивный — 7-й *Камитонъ*, мужъ рѣдкой вѣры. Когда онъ прибылъ въ Херсонесъ и сталъ проповѣдывать, язычники Херсониты въ подтвержденіе Божественности его ученія, стали требовать отъ него знаменія — и предложили ему слѣдующее: «вотъ, сказали они, двѣ печи, вожженные для приготовленія извести; если ты войдешь въ нихъ и останешься неопалимъ отъ огня, тогда мы все увѣруемъ проповѣдуемому тобою Богу». Святитель потребовалъ отъ нихъ удостовѣренія въ томъ, что онъ все грѣсится, если это будетъ исполнено имъ. Онъ потребовалъ отдать въ залогъ дѣтей своихъ воинамъ, коихъ

⁴⁹⁾ Тамъ же стр. 127.

⁵⁰⁾ Опис. Тавр. Епарх. М. Родіонова стр. 12—13.

при немъ было 500, съ тѣмъ, что если по исполненіи имъ именемъ Христовымъ требованія ихъ, они не уйдутъ, то дѣти ихъ всѣ будутъ свергнуты въ печь. На предложеніе это Херсониты согласились, и дѣтей отдали подъ стражу воинамъ. Тогда святитель сотворилъ молитву и оградивъ себя знаменіемъ Креста Господня, по возгласеніи діакономъ: вонмемъ! немедленно вступилъ въ печь... Къ удивленію всѣхъ, онъ пребылъ тамъ невредимъ въ положеніи молитвенномъ и движеніи устъ. Потомъ, вложивъ угли горячіе въ омофоръ свой, вышелъ изъ печи цѣлымъ. Это чудо поразило народъ и самихъ воиновъ, и всѣ воздали славу Богу, творящему великія и чудныя знаменія. Епископъ, же вышедши изъ горячей печи, повелѣлъ приготовить купель, и окрестить въ ней всѣхъ. Потомъ на память своего чуда онъ воздвигнулъ на этомъ мѣстѣ церковь во имя св. Ап. Петра. О такомъ чудесномъ событіи, а равно и опросвѣщеніи Херсонитянъ онъ донесъ императору Константину, бывшему тогда въ г. Никей на первомъ вселенскомъ соборѣ, собравшемся для осужденія ереси Аріевой. Всѣ отцы, бывшіе на семъ соборѣ, въ количествѣ 318, вмѣстѣ съ Императоромъ прославили Бога, дивнаго во святыхъ своихъ для спасенія грѣшниковъ. Святитель сей окончилъ мирно жизнь свою въ глубокой старости.

Съ этого времени прочно основалась епархія Херсонесская, и начался непрерывный рядъ ея архипастырей, продолжавшійся до 1368 года ⁵¹⁾.

УІІ.

Херсонесъ, какъ мѣсто ссылокъ Римскихъ христіанъ до царствованія Константина Великаго.—Льготы и привилегіи Херсонесу при Константинѣ Великомъ.—Распространеніе Христіанства въ Херсонесѣ по Бриму въ IV и V вѣкѣхъ по Р. Х.—Первая Херсонесская христіанская монета.—Епископы, управлявшіе Херсонесскою церковью до X вѣка по Р. Х.—Политическое состояніе Херсонесской республики при Римскихъ императорахъ.—Смысла Юстиніана II въ Херсонесѣ, бѣгство его и мѣста Херсонитянъ.—Возстаніе Херсонитянъ и избраніе новаго императора.—Упадокъ Херсонеса при переходѣ его подъ владычество Восточной Римской Имперіи.—Отношеніе Херсонеса къ первымъ Русскимъ Князьямъ.

Какъ отдаленнѣйшая область Римской Имперіи, граничившая съ полудикими кочевыми племенами скивоувъ Аваровъ, Гунновъ и друг., Херсонесъ долгое время служилъ мѣстомъ ссылки для Римскихъ политическихъ преступниковъ и для людей, подвергавшихся не милости у правительства. Такъ, здѣсь томились въ изгнаніи за сочувствіе къ христіанской вѣрѣ *Флавій Домитилла*, племянница императора *Домиціана*, здѣсь же находился въ ссылкѣ послѣ св. Климента *papa Мартинъ* ⁵²⁾, да еще св. *Иосифъ* пѣснопочтенъ за иконопочитаніе и многіе другіе. Какое вліяніе на судьбу христіанства въ этомъ краѣ имѣли всѣ эти изгнанники, мы не можемъ опредѣлительно сказать; но во всякомъ случаѣ они могли энергично распространять христіанскія понятія и дѣйствовать на другихъ словомъ убѣжденія. Со времени объявленія Константиномъ Великимъ христіанства господствующею религіею въ Римской Имперіи, послѣ Херсонеса стало быстро христіанство распространяться и въ другихъ мѣстностяхъ Тавриды, среди Готовъ, Гунновъ и другихъ племенъ, державшихся или въ самомъ Крыму, или въ странахъ сосѣднихъ съ нимъ. Между этими племенами, Готы имѣли наиболѣе вліянія на судьбу христіанства, въ предѣлахъ древней Тавриды. Еще въ половинѣ 3-го вѣка они познакомились съ христіанскимъ ученіемъ при

⁵¹⁾ Описаніе Таврич. Епархія М. Родионова стр. 14. Запжс. Одесс. Общ. Истор. и древн. т. VI стр. 457. Дян. Всел. Собор. т. III стр. 413. 293. 297. Истор. Сестреничица—Богущъ стр. 359. Истор. Христ. въ Россіи до Владиміра стр. 65.

⁵²⁾ Исторія Сестреничица—Богущъ стр. 16 д. Жизнь папы Мартина въ Вибліот. Анастас. Григоровича въ записк. объ исаидов. Херсонес. древн. стр. 4.

посредствѣ греческихъ плѣнниковъ, захваченныхъ ими при нападении на Галатию; а потомъ послѣ победы Константина Великаго открыто принялъ христіанство, и на первомъ вселенскомъ соборѣ присутствовалъ уже ихъ епископъ Теофилъ. Готская епархія стояла въ зависимости отъ Константинопольскаго престола и св. Іоаннъ Златоустъ принималъ дѣятельное участіе въ ея судьбѣ. Крамскіе Готы такъ освоились съ этою іерархическою зависимоścią, что обращались сами въ Константинополь съ просьбою о поставленіи имъ новыхъ епископовъ³³⁾. Было-бы, впрочемъ, несправедливо думать, что въ эту пору христіанство распространилось въ Крымъ уже повсемѣстно, и что его торжество надъ язычествомъ было полное и всецѣлое... Не только въ IV и V вѣкѣхъ, отъ которыхъ дошли до насъ свидѣтельства о преслѣдованіяхъ, поднимавшихся на христіанъ, но даже и спустя еще нѣсколько столѣтій, рядомъ съ памятниками христіанства въ Херсонесѣ и его окрестностяхъ, продолжаютъ держаться элементы язычества... Херсонесскія монеты до конца IV вѣка удерживаютъ прежній грегорианскій типъ и повторяютъ изображенія Артемиды, Геркулеса, вола, грифона съ нѣборками другими эмблемами и немногими знаками древнѣйшей эпохи. Первая Херсонесская монета съ христіанскимъ знакомъ по каталогу г. Кене, принадлежитъ уже ко времени Императора Маурікія и изображаетъ на лицевой сторонѣ Императора и сунуругу его Константину съ крестомъ въ рукѣ, а на оборотной сторонѣ неизвѣстнаго святаго, повидимому въ фелони, который въ правой рукѣ держалъ длинный крестъ, заканчивающійся буквою р; съ этого времени знаки христіанства на монетахъ начинаютъ встрѣчаться чаще и чаще. Это показывать, что общественная жизнь Херсонеса усвоила себѣ христіанскія начала спустя долгое время послѣ того, какъ проникли сюда идеи христіанства вмѣстѣ съ первыми ихъ проповѣдниками. На Визан-

33) Кене, Исслѣдован. о Херсонесѣ Таврич. стр. 165, 274. Дюбуа т. VI 1843 года.

тійскихъ монетахъ, чеканенныхъ при Константинѣ Великомъ, христіанскій штемпель хотя и не вытѣснилъ совершенно изображеній языческаго характера, но уже даетъ чувствовать съ самыхъ же первыхъ поръ въ употребленіи начальныхъ буквъ имени Христова рядомъ съ эмблемами и знаками прежней монетной системы.

Изъ епископовъ Херсонесскихъ, управлявшихъ паствою Ираклійскаго полуострова съ Царствования Константина Великаго до X вѣка по Р. Х. были, послѣ епископа Капитона³⁴⁾, слѣдующіе: 8) *Ессвий* Архіепископъ, присутствовавшій на второмъ вселенскомъ соборѣ въ 391 г., бывшемъ въ Константинополѣ, 9-й *Андрей* Епископъ херсонесскій, присутствовавшій въ 431 г. на соборѣ Ефесскомъ, созванномъ противъ Несторія, патріарха Александрійскаго. Въ числѣ 200 св. отцевъ обличительный актъ подписалъ Андрей, епископъ Херсонесскій. 10-й *Логинъ* — коего святительское имя двукратно встрѣчается подъ актами мѣстнаго Константинопольскаго собора въ 448 и 451 г., на Халкидонскомъ соборѣ противъ архимандрита Евтихія, ложно учившаго, что во Иисусѣ Христѣ человечество его поглощено Божествомъ, и что въ немъ одно только естество Божеское. Въ числѣ 630 св. отцевъ, обличительный актъ подписалъ Логинъ, епископъ Херсонесскій. 11-й *Стефанъ* — Архіепископъ Херсонесскій, зашедшій на пятомъ вселенскомъ соборѣ въ 553 году, собранномъ въ Константинополѣ противъ Монофизитовъ и Оригенистовъ. Въ числѣ 165 св. отцевъ, подписалъ актъ и Стефанъ, архіепископъ Херсонесскій. 12-й *Евфремъ II*, о коемъ упоминаетъ историкъ Метафрастъ. 13-й *Георгій I* — подписавшійся подъ актомъ собора Трульскаго втораго, бывшаго въ 622 г., противъ Моноелитовъ; въ числѣ 289 св. отцевъ, бывшихъ на соборѣ, актъ

34) Залиски Одес. Общ. Истор. и Древн. т. VI стр. 437. Дян. Всел. Соб. том. III стр. 415. Дян. Вселенск. Собор. том. III стр. 92-297. Опис. Тавр. Епарх. М. Годюнова стр. 13. Четьи Манаи подъ 25 Ноаб. Начертаніе Церков. Истор. Инокент. том. I стр. 417.

обличительный подписалъ Георгій, епископъ Херсона — Доранскій. 14-й Георгій 2-й, названный Блаженнымъ. Онъ жилъ въ царствованіе Михаила 3-го и управлялъ Херсонесскою церковію въ то время, когда Кириллъ и Меодій путешествовали съ проповѣдью къ Хазарамъ⁵⁵) и вмѣстѣ съ симъ святителемъ обрѣли въ

⁵⁵) Кириллъ Философъ, раньше извѣстный подъ именемъ Константина (+ 869 по Р. Х.), явился въ Тавриду по вызову Хазаръ, не знавшихъ, которая изъ религій болѣе достойна уваженія: еврейская, христіанская, или мусульманская. После ихъ говораки Византійскому Императору: „Мы отъ начала знаемъ единого Бога и ему молимы, поклоняясь во Востокъ, но содержимъ и нѣкоторые свои обчаны. Евреи увѣщаваютъ насъ принять ихъ вѣру и многие изъ насъ присоединились къ нимъ. Магометане увѣряютъ, что ихъ религія лучше. Вотъ почему мы обращаемся къ вамъ по старымъ совѣтамъ по старой дружбѣ и просимъ прислать къ намъ человека, который могъ бы открыть намъ истинную вѣру.“ Императоръ выслушавъ ихъ, по совѣту Патрiарха Игнатія выбралъ Константина и вызвалъ его съ Олимпейской горы, предложилъ ему вѣхать въ Крымъ къ Хазарамъ. Философъ избралъ себя въ сотрудники брата своего Меодія немедленно отправился въ Херсонесъ и здѣсь началъ изучать хазарскій и еврейскій языки. Изумительная память Кирилла, оказавшаго неестественные успѣхи въ изученіи этихъ языковъ въ самое короткое время, до того удивила одного изъ Евреевъ, что онъ восклицалъ: „Востину вѣрующе во Христа пріемають и благодать Св. Духа!“ и вскорѣ послѣ этого и самъ крестился.

Подготовившись достаточно Кириллъ и Меодій изъ Херсонеса отправились къ Хазарамъ и были приняты съ почестями главою ихъ Катакомъ, который выслушавъ споръ Кирилла и Меодія съ мудрецами еврейскаго и магометанскаго закона, провозгласилъ преимущественно христіанской религіи предъ прочими и предложилъ подданнымъ своимъ принять ученіе Исуса Христа... Въ послѣдствіи когда Кириллъ окончилъ миссію, возложенную на него, приготовился къ возвращенію, Каганъ хотѣлъ оспаривать его дарамы, но святитель ничего не желалъ получить, кромѣ отпущенія съ нимъ вѣрныхъ Грековъ, своихъ соотечественниковъ. Возвратившись въ Херсонесъ, Кириллъ поразилъ народъ предсаваніемъ смерти ихъ Епископу, что и исполнилось въ точности. Затѣмъ онъ посѣтилъ южное поморье до Феодосіи, потому что въ житіи его сказано объ обращеніи къ христіанской вѣрѣ одного племени въ предѣлахъ Фулы и Сурожскихъ, гдѣ было капище идольское при старомъ дубѣ, къ которому никто не смѣлъ прикасаться на основаніи повѣрья, что отъ этого дуба и нисходятъ лядь дожди... Кириллъ своеобразно поднималъ на него сѣкуру и срубленное дерево сожегъ. Обильный дождь, пріидившій въ ту же ночь, заставилъ всѣхъ познать свои заблужденія...

Изучивши кромѣ сего Славянскія нарѣчія и изобрѣтши русскія письмена, Кириллъ и Меодій, какъ извѣстно, перевели для Славянъ Евангеліе и установили правила церковнослуженія тѣ самыя, предъ которыми встрепеталъ латинскій соборъ, такъ что самъ папа Адри-

Херсонесъ мощи св. Климента отъ воды моря изшедшія въ 842—844 году. 16-й Павелъ, о коемъ упоминается въ 867 г., что онъ засѣдалъ между митрополитами и архіепископами на соборѣ, но на какомъ именно, не показано, а соборовъ въ IX вѣкѣ было всѣхъ 35.

Находясь подъ покровительствомъ Римлянъ и до времени Адриана подъ охраною Римскаго гарнизона, Херсониты вели удачныя войны со Скиѣми и Восторскимъ царствомъ. При Диоклетіанѣ они дѣйствуютъ заодно съ Римлянами противъ Сарматскаго полководца, занимаютъ Пантикапейю и въ награду за эту услугу получаютъ автономію, соединенную съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ налоговъ. Къ этому времени относится замѣчательный эпизодъ изъ исторіи Херсонеса, сохранный въ сочиненіи Константина Багрянороднаго и характеризующій отношенія между этимъ городомъ и Восторянами. У Херсонесскаго Протевтона Ломахъ была единственная дочь Гикія, за которую Восторскій царь Александръ II сваталъ одного изъ своихъ сыновей, желая этимъ союзомъ стать въ близкія отношенія къ Херсонитянамъ и найти болѣе удобный случай отмстить имъ за побѣды надъ Восторскимъ царствомъ... Ломахъ согласился на этотъ бракъ лишь подъ тѣмъ условіемъ, если супруги останутся въ Херсонесѣ и сынъ Александра никогда не возвратится на свою родину. Условіе было принято. Между тѣмъ Ломахъ умеръ, а мужъ Гикія, преслѣдуя свои замыслы, усилье время отъ времени, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, тайно проводилъ въ Херсонесъ по 10 и болѣе своихъ соотечественниковъ, съ помощію которыхъ думалъ завладѣть городомъ. Они тайными путями ходили въ домъ Ломахъ и прятались въ особомъ помѣщеніи подъ поломъ.

Анъ II встрѣтилъ ихъ съ кляромъ пѣвчаль, какъ Ангеловъ, посѣтившихъ Римъ. Кириллъ кончалъ жизнь саю въ Римѣ и похороненъ въ церкви св. Климента, часть мощей котораго снъ принесъ съ собою въ Римъ изъ Херсонеса, гдѣ полныя мощи снъ иже бы были положены перенесенныя изъ Иккеруана (Кондараки, стр. 8—9).

Наступилъ день годовщины Ломаха, который Гикія обыкновенно торжественно отправляла. Въ этотъ то день въ Фроломець задумалъ дѣйствовать посредствомъ своихъ приближенныхъ и овладѣть Херсонесомъ. Но ихъ замыселъ не удался³³⁾. Одна изъ служанокъ Гикіи, рассказываетъ Константинъ Багрянородный, провинилась въ чѣмъ то и за это была прогнана съ глазъ госпожи и заперта въ отдаленномъ покоѣ, подъ которымъ скрывались Воспоряне. Служанка нечаянно уронила вертено, которое доткнвшись до стѣны, упало въ глубокую щель. Чтобы достать его, она приподняла одинъ изъ кирпичей и увидала въ нижней части дома толпу людей. Тогда она послала одну изъ служанокъ къ госпожѣ, прося придти къ ней.... и когда Гикія пришла, то она рассказала ей что видѣла. Понявъ, что тутъ кроется чтото недоброе, Гикія велѣла двумъ своимъ родственницамъ собрать значительныхъ гражданъ Херсонеса, а тѣ чтобы выбрали изъ среды своей трехъ добреннейшихъ лицъ, и чтобы эти три лица съ клятвою общались исполнить то, о чемъ она будетъ ихъ просить.... «Тогда она открыла имъ намѣреніе заговорщиковъ; но чтобы не возбудить подозрѣній, совѣтовала начать праздникъ со всеми церемоніями и веселыми обрядами, какъ онъ обыкновенно отправлялся, а къ вечеру обложить домъ, гдѣ скрывались заговорщики, хворостомъ, дровами и, когда всѣ успокоятся, поджечь его... Граждане такъ и поступили. Не зная объ опасности, Воспоряне были захвачены пламенемъ и погибли всѣ до одного... Въ благодарность за спасеніе города признательные Херсониты насыпали на мѣстѣ Ломахова дома большой холмъ, и въ честь Гикіи поставили двѣ мѣдныя статуи: одна изображала ее въ великолѣпной одеждѣ открывающею Херсонитянамъ возни мужа, а въ другой представлена вооруженною въ моментъ мести предателямъ. На базѣ этой статуи вырѣзана была надпись, передававшая всѣ обстоятельства заговора. Событіе это случилось въ послѣдніе годы царствованія *Константина Великаго* и принадлежитъ самой цвѣтущей порѣ этого города и въ періодъ развитія христіанства.

Константинъ распространяя христіанство въ Херсонесѣ велѣлъ поставить и здѣсь на императорскихъ знаменахъ крестъ, какъ символъ побѣды, и именемъ Христа украсить щиты. Константиновы солдаты Херсониты во все время его царствованія были большею частію христіане, и мысль, что теперь они сражаются въ открытомъ полѣ за славу и честь религіи, за которую доселѣ проливали свою кровь только какъ мученики, доводила энтузіазмъ ихъ всегда до высочайшей степени...

Впрочемъ и во всемъ государствѣ Константина, чрезъ принятіе христіанства распространился и утвердился новый переходъ, давшій новую жизнь отдаленнымъ государственнымъ частямъ... Новозавѣтная церковь Божія, основанная Богочеловѣкомъ Иисусомъ Христомъ и Апостолами съ ихъ преемниками, въ продолженіе трехъ вѣковъ распространяясь во всѣхъ предѣлахъ и за предѣлами Римской Имперіи, присвоемъ божественномъ ученіи, священнодѣйствіяхъ, таинствахъ и законахъ, имѣла и свою священную Іерархію; оттого она не приняла устройства отъ государства, но внесла въ него сама свое собственное устройство. И слѣдствіемъ такого соединенія церкви съ государствомъ было то, что не только церковная, но и государственная власть имѣли дѣятельнѣйшее попеченіе о чистотѣ исповѣданія Православной Вѣры. Съ этого времени и каждое уклоненіе отъ всеобщаго ученія церкви принималось было въ Римѣ и Херсонесѣ за желаніе нарушить порядокъ и спокойствіе государства....

Литература времени царствованія Константина Великаго какъ въ Римѣ, такъ и въ Херсонесѣ, представляеть въ своемъ развитіи также совершенное преобразование духовнаго состоянія міра... Въ ироніи наприм. Лукіана скрывается страшная истина, съ которою онъ, безпощадно обнажая и высказывая пустоту всего современнаго ему языческаго образованія, возвѣщаетъ его надежде... Его насмѣшки направлены противъ мнелогіи и бо-

гопочитанія язычества... Чтеніе насмѣшекъ Лукіана надъ мнѳологіею удостовѣряетъ, что поэзія уже невѣ состояніи была одушевлять язычество, и что, если языческой религіи суждено было получить новый полетъ въ противоположность христіанской, то не иначе, какъ съ помощью новыхъ соединенныхъ съ нею идей. А откуда было взять ихъ? Духъ чувствовалъ передъ христіанствомъ свою потребность погрузиться въ безконечное... и начать отсюда, гдѣ до сихъ поръ оканчивалась философія, начать Богомъ...

Словомъ: при Константіи Великомъ христіанство получило силу въ государствѣ, что отразилось и на провинціяхъ Римской имперіи, въ Крыму, — Херсонесѣ. Республіка Херсонесская зацвѣла христіанство, науки и искусства возвышались, храмы умножались, христіанская проповѣдь на всемъ Крымскомъ полуостровѣ усваивалась... Упадокъ Херсонеса начинается только съ Византійскаго періода его исторіи, когда онъ вмѣстѣ съ другими греческими областями Понта отошелъ къ слабымъ владѣтелямъ Восточной Римской имперіи, доставшейся Аркадію. Съ этого уже време въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій Херсонесъ сталъ подвергаться нападеньямъ Гунновъ, Аваровъ, Хазаровъ и др. народовъ. Городъ въ это время такъ обдѣлилъ, что не имѣлъ уже собственныхъ средствъ возобновить стѣны... и просилъ помощи у Императора Зенона, за что и поставилъ въ честь Зенона статую на городской площади съ надписью. Въ 579 году Турки держали въ осаду гор. Херсонесъ. Это извѣстіе почернуто изъ исторіи Менаандра Протектора, Византійскаго писателя VI вѣка, изъ косяго заимствовалъ оное и *Литтеръ*, который осаду эту относитъ къ 582 г. Въ 685 году явился на престолѣ Юстиніанъ II. Чрезмѣрными налогами онъ возбудилъ противъ себя большое неудовольствіе, которое еще болѣе усилилось оттого, что онъ былъ очень несчастливъ въ войнѣ съ Аравитянами и отдалъ имъ Арменію и греческія провинціи. Въ 695 г. это неудовольствіе обратилось въ явное возста-

ніе. Осужденнаго Императоромъ на заточеніе генерала Леонтія, народъ Римскій облекъ въ порфиру и Юстиніанъ, на защиту котораго никто не поднялъ руки, былъ схваченъ и привлеченъ къ трону Леонтія. Народъ съ громкимъ крикомъ требовалъ его смерти, но Леонтій сжалился при видѣ такого униженія своего прежняго повелителя... и приказалъ только отрубить ему носъ, и обезобразить, отправить въ ссылку въ Таврической Херсонесъ... Здѣсь Юстиніанъ II услышалъ, что мнѣніе постигло узурпатора: чрезъ три года сей Леонтій былъ низверженъ и съ отрубленнымъ носомъ заточенъ въ монастырь нѣкимъ Апсимаромъ, который Африканскими легіонами и былъ провозглашенъ Византійскимъ Императоромъ. Апсимаръ возшелъ на престолъ подъ именемъ Тиверія II; онъ не умѣлъ снискать ни любви, ни уваженія подданныхъ, потому Юстиніанъ живя въ Херсонесѣ питалъ надежду возвратить себѣ престолъ. Онъ убѣждалъ изъ Херсонеса къ Болгарамъ и за большую плату получилъ отъ нихъ подкрѣпленіе. Лишь только появился онъ въ 705 году съ Болгарскимъ войскомъ предъ стѣнами Константинополя, ворота отворились ему, и онъ предался удовольствію мщенія, столь давно желаннаго имъ. Оба его противника, Леонтій и Апсимаръ, исторгнутые одинъ изъ монастыря, другой изъ чертоговъ, были связаны и повержены къ ногамъ торжествовавшего Юстиніана II, который нашелъ особенное удовольствіе въ томъ, что поставилъ ногу на спину каждаго изъ нихъ, и въ такомъ положеніи смотрѣлъ въ теченіе часа на игры въ циркѣ; потомъ оба врага были казнены... Въ своемъ мщеніи Императоръ однако зашелъ слишкомъ далеко; въ ярости онъ безъ разбору подвергалъ ужаснымъ наказаніямъ правого и виноватаго. Испуганные этимъ жители Херсонеса црвозгласили въ 711 году Императоромъ одного Армянина, который принялъ названіе Филиппика. Флотъ также перешелъ на его сторону, и новый Императоръ поплылъ къ Константинополю. Юстиніанъ II, оставленный своими Болгарскими вѣномогательными войсками, былъ со всемъ своимъ

семейством выданъ своему противнику и осужденъ на смерть... Имъ прекратилась Гераклійская династія, которая правила Византією въ продолженіе ста лѣтъ. Филиппикъ въ 713 году былъ самъ низверженъ и ослѣпленъ... вслѣдствіе возстанія войскъ; его мѣсто занялъ Артемій, подъ именемъ Анастасія II.

Укрѣпленія южнаго берега Крыма при этомъ вмѣшательствѣ Херсонесцевъ въ политическія дѣла Византійской Имперіи, сильно пострадали... и когда послѣ 835 г. Херсонесъ, заявившій себя вмѣшательствомъ въ политическія дѣла, былъ лишенъ права избирать себѣ начальниковъ, то поступилъ въ число областныхъ городовъ Восточной Римской имперіи. По свидѣтельству *Константина Багрянороднаго* (Конс. Богрянор. Общ. Импер. Управ. Paris. II, сар. 42), царствовавшій съ 829 по 842 г. Императоръ Византійскій Θεοφιλος сталъ назначать отъ себя начальниковъ Херсонесу по своему усмотрѣнію, и симъ начальникамъ тамошніе выборные протевтоны должны были повиноваться. Первымъ такимъ правителемъ былъ назначенъ *Петроль*, тотъ самый, который около 835 г. построилъ Хазарамъ крѣпость Саркелъ.

Въ эту же эпоху Херсонесъ дѣлается извѣстнымъ и въ нашей Русской исторіи. Уже при первыхъ Русскихъ князьяхъ Херсонесу угрожала большая опасность со стороны Руссовъ, дѣлавшихъ набѣги на Византію при Олегѣ, Игорѣ и Святославѣ. По виду этого положенія дѣлъ, Греческіе Императоры зорко слѣдили за отношеніями Руссовъ къ Херсонесу и старались всѣми мѣрами обезпечить его отъ Русскаго оружія, что доказываетъ нѣсколько статей въ договорѣ Игоря съ Греками (942 года). Именно было постановлено, что Русскій князь не долженъ присвоивать себѣ никакой власти надъ Херсонесомъ, обязывается не тревожить его жителей, прѣзжавшихъ для рыбной ловли къ устьямъ Днѣпра и удерживать черныхъ Болгаръ отъ войны съ Херсонитянами (Несторъ, гл. VIII). Какъ сѣверный пунктъ Имперіи, Херсонесъ былъ очень важенъ для Византіи.

Сказаніе о походѣ на Суроужъ (древняя Согдаія, нынѣшній Судахъ) Новгородскаго князя съ великою ратію Руссовъ, завладившихъ пространствомъ отъ Корсуна (Херсонеса) до Керчи, и о чудѣ отъ мощей св. Стефана Суроужскаго Епископа, также указываетъ на военные предпріятія Руссовъ противъ Тавриды; но все эти походы далеко не имѣютъ такого значенія въ судьбѣ Россіи и такой важности по своимъ послѣдствіямъ, какъ знаменитый походъ на Корсунъ (Херсонесъ) в. кн. Владимира, сопровождавшійся великимъ обще-русскимъ событіемъ, принятіемъ имъ христіанства...

VIII.

Походъ вел. кн. Владимира на Херсонесъ въ 988 г.—Осада имъ Херсонеса (Корсуна).—Монахъ Анастасій и его услуги Владимиру.—Визія Херсонеса.—Женитба Владимира на сестрѣ Византійскихъ императоровъ Аннѣ.—Крещеніе Владимира въ Херсонесъ.—Торжественное возвращеніе его изъ Херсонеса въ Кіевъ.—Иконы и разныя вещи, вывезенныя Владимиромъ вмѣстѣ съ духовенствомъ изъ Херсонеса въ Кіевъ.—Епископы, управлявшіе херсонесскою церковію отъ врсенія вел. кн. Владимира до конца самостоятельнаго существованія херсонесской епархіи.

Событіе принятія христіанства вел. кн. Владимиромъ въ Херсонесъ есть, безъ сомнѣнія, важнѣйшее изъ всѣхъ, совершившихся когда либо на лицѣ земли Русской... Здѣсь рѣшилась судьба всѣхъ будущихъ сыновъ Россіи... Съ воцареніемъ у насъ христіанства при великомъ князѣ Владимирѣ, начался новый періодъ нашего бытія во всѣхъ отношеніяхъ, новый періодъ нашего просвѣщенія, нашихъ обычаевъ, нашего законодательства и нашего гражданскаго благоустройства, и—что всего драгоцѣннѣе и выше въ жизни народовъ—новый періодъ нашихъ религіозныхъ вѣрованій, нашей нравственности... Живо чувствовалъ всю близость къ намъ сего великаго событія нашъ древній, благочестивый лѣтописецъ Несторъ, и въ слѣдствіе этого съ особенною любовію старался собрать и записать для памяти потомковъ все, даже малѣйшія

подробности священнаго преданія. Онъ обстоятельно рассказываетъ, какъ начался, какъ продолжался и какъ совершался переходъ князя Владимира отъ тьмы идолопоклонства къ свѣту Христову... Надобно замѣтить, что препод. Несторъ, писавшій спуста одинъ вѣкъ послѣ крещенія Владимірова, могъ почерпнуть, и конечно, почерпнулъ свои извѣстія о немъ изъ самыхъ достоверныхъ источниковъ: 1) Изъ устныхъ сказаній очевидцевъ великаго событія, каковы были, напримѣръ, препод. Іеремія, хорошо помнившій крещеніе Россіи въ 988 году, когда самъ крестился, и жившій съ препод. Несторомъ (а Несторъ, по собственному его сознанию, весьма любилъ разспрашивать отъ древнихъ отецъ о тѣхъ лицахъ и событіяхъ, которыя намѣревался описать); 2) изъ письменныхъ повѣствованій о семъ событіи, которыя, безъ сомнѣнія, были, каковы напр. Похвала Владиміру, отъ него же крещени быхомъ, составленная Іларіономъ, митрополитомъ Кіевскимъ (между 1037—1050 г.), и похвала тому же Великому Князю, вмѣстѣ съ краткимъ житіемъ его, написанная монахомъ Іаковомъ (ум. 1074 г.). Поэтому извѣстія лѣтописца Нестора о крещеніи великаго князя Владимира въ Херсонесѣ, съ вѣрнѣйшей стороны, заслуживаютъ всего нашего вѣроятія.

Какъ же совершилось это великое для Россіи событіе? Въ 988 г. вел. кн. Владиміръ собралъ войско и предпринялъ походъ въ Херсонесъ. Долго онъ не могъ взять укрѣпленнаго города, несмотря на все свои усилія. Напрасно онъ угрожалъ Херсонесцамъ держать ихъ въ осадѣ цѣлыя три лѣта, если они не сдадутся: осажденные не согласались. Наконецъ, иѣкто мужъ Корсуяннинъ, по имени Анастасъ, пустилъ въ станъ русскій стрѣлу съ надписью: «за вами къ востоку находится колодезь, откуда Херсонесцы получаютъ воду черезъ трубы; перекопайте водопроводы». Услышавъ о семъ Владиміръ воззрѣлъ на небо и воскликнулъ: «Если это сбудется, я непременно крещусь». И дѣйствительно, указанное

средство оказалось совершенно успѣшнымъ. Владиміръ овладѣлъ Херсонесомъ, и вступивши въ него съ дружиною, послалъ сказать Греческимъ Императорамъ Василию и Константину: «Вашъ славный городъ я взялъ; такъ поступлю я и съ вашей столицей, если не отдадите за меня сестры своей еще не замужней, которая, какъ слышно, есть у васъ». Императоры, съ своей стороны, потребовали отъ него, чтобы онъ крестился, соглашаясь только подъ этимъ условіемъ исполнить его желаніе. «Скажите царямъ своимъ, отвѣчалъ Владиміръ посламъ Греческимъ, что я крещуся. что я еще прежде испыталъ законъ вашъ чрезъ нарочитыхъ своихъ мужей и полюбилъ вашу вѣру и ваше богослуженіе». Возрадовались Императоры и начали умолять сестру свою Анну отправиться къ Русскому Князю. Она не соглашалась и говорила: лучше бы умереть мнѣ, нежели идти въ плѣнъ сей; но братья представляли ей, что такимъ образомъ она сбѣлается виновницею обращенія ко Христу цѣлаго народа Русскаго, и спасетъ отечество свое, Византію, отъ страшнаго оружія Руссовъ. И отправилась царица, сопутствуемая многими сановниками и пресвитерами, на корабль въ Херсонесъ, гдѣ встрѣтили ее обрадованные жители со всеми знаками почести и усердія. Тѣмъ временемъ, Владиміръ заболѣлъ очами, такъ что ничего не могъ видѣть, и сильно тому сокрушался. «Если хочешь исцѣлиться отъ своей болѣзни, сказала ему Анна, крестись скорѣе: иначе не получишь исцѣленія». Владиміръ согласился. Тогда первосвятитель Михаилъ съ приближенными изъ Царьграда 6-ю пресвитерами описавъ великаго князя, совершилъ надъ нимъ великое св. таинство, и въ ту минуту, какъ только возложилъ на крещаемата руку, Владиміръ мгновенно прозрѣлъ и воскликнулъ, выходя изъ св. купели: «вотъ теперь то впервые узрѣлъ я Бога истиннаго!» Многіе изъ дружины, видя совершившееся чудо, тутъ же послѣдовали примѣру своего князя. Крещеніе происходило въ церкви св. Василія, стоявшей

въ Херсонесѣ, на городской площади. Крестившій Владимира архипастырь преподалъ ему подробнѣйшій символъ вѣры, какъ образъ здравыхъ словесъ, котораго бы постоянно держался князь, чтобы не быть увлеченнымъ ложными мнѣніями еретиковъ и отщепенцевъ. Вскорѣ затѣмъ послѣдовало и бракосочетаніе Владимира съ Греческою царевною. Въ память всего этого Владимиръ создалъ въ Херсонесѣ церковь и возвративши завоеванный городъ царямъ Греческимъ, какъ дань за руку сестры ихъ Анны, отправился въ свою столицу⁵⁶⁾.

Нужно же было, чтобы осада Херсонеса сдѣлалась продолжительною и неудачною, и это исторгло у Владимира рѣшительный обѣтъ принять святую вѣру въ случаѣ успѣха; нужно же было Владимиру, по взятіи Херсона, узнать о греческой царевнѣ Аннѣ, потребовать руки ея у Императоровъ и получить отъ нихъ новое, сильнѣйшее возбужденіе къ принятію св. вѣры... Въ дѣлѣ обращенія Владимира принималъ дѣятельное участіе и самый народъ Русскій, въ лицѣ представителей своихъ бояръ и старцевъ и тѣхъ разумныхъ десяти мужей, которые и сланы были для испытанія вѣры на мѣстѣ?

Торжественно было возвращеніе въ Кіевъ крестившагося въ Херсонесѣ (Корсуны) князя Русскаго⁵⁷⁾. Онъ возвратился въ свою столицу совершенно новымъ человекомъ... Ему сопутствовала супруга-христьянка, сестра Греческихъ Императоровъ; сопутствовала побѣдоносная дружина⁵⁸⁾, въ которой большая часть воиновъ, если не всѣ, были также христианами, сопутствовалъ

⁵⁶⁾ Ист. христ. въ Россіи до В. кн. Владим., Макарія стр. 275—280. Сухомлинова, Одревн. Русск. дѣлѣн. 65. Сиб. 1836 г. Дѣлѣн. Лаврент. стр. 3.

⁵⁷⁾ Житіе препод. Іеремія въ Патерикѣ Печерскомъ, стр. 83. Кіевъ. 1791 г. Житіе Феоодосія и повѣсть о Борисѣ и Глѣбѣ въ рукахъ Патер. Румянц. и Толст. Прибав. къ Тв. св. отцовъ, II, 204. Христ. Чтеніе 1849 г. II. 317.

⁵⁸⁾ Опис. Рум. Муз. 687.

Епископъ Михаилъ, сдѣланный потомъ первымъ Митрополитомъ Кіевскимъ, множество священниковъ корсунскихъ и царицныхъ (т. е. прибывшихъ съ царевною Анною изъ Царьграда), которые принесли съ собою въ Кіевъ изъ Херсонеса главу св. Климента, папы римскаго, и часть мощей ученика его Фивы⁵⁹⁾, а также разные сосуды церковные, кресты, иконы и всякую утварь. Изъ иконъ перевезены были въ Кіевъ: Всемиловѣйшаго Спаса, Божіей Матери, съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ благословляющаго Спасителя, ликъ Іерусалимской Богородицы, писанный св. Апостоломъ и образъ св. Апостоловъ Петра и Павла. Изъ нихъ двѣ по настоящее время находятся въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ, подъ именемъ *Корсунскихъ*, а послѣдній въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ⁶⁰⁾. Прибывши такимъ образомъ въ Кіевъ со всеми средствами просвѣтити своихъ подданныхъ Св. Евангелиемъ, Равноапостольный князь Владимиръ немедленно приступилъ къ крещенію Руси⁶¹⁾... И съ тѣхъ поръ вѣра христьянская процвѣла въ Россіи... и Русскіе никогда не должны забыть Херсонеса, — *колыбели Россійскаго христьянства!*

Дюбуа, во время своихъ путешествій по Крыму⁶²⁾, открылъ на городской площади слѣды подземнаго подкopa Херсонитянъ, а близъ хутора Ушакова остатки водопровода, снабжавшаго Херсонитянъ водою. Въ благодарность Богу за свое обращеніе къ вѣрѣ и за взятіе города, Владимиръ, по словамъ Дюбуа, построилъ вторую церковь именно на холмѣ близъ площади, куда осажденные уносили землю во время осадныхъ работъ Русскихъ... и Дюбуа слѣды этой церкви видѣлъ.

⁵⁹⁾ Ист. христ. въ Россіи до Влад., Макарія, стр. 292.

⁶⁰⁾ Тамъ же, стр. 293. Истор. христьянства въ Гавриадъ, В. Х. Кондарики, стр. 10.

⁶¹⁾ Исторія Росс. Госуд. Карамзина. т. I, прим. 447. Лавр. Дѣлѣн., стр. 76. Степен. книг., стр. 130.

⁶²⁾ Дюбуа, т. VI. 150. Аркасъ въ Записк. Одесск. Общ. истор. т. II. 258.

Часть херсонесских святинь сдѣлалась достояніемъ Руси и оставлена Владиміромъ въ десятинной церкви, порученной завѣдыванію оказавшаго ему услугу Анастасія Корсунина. Отсюда же изъ Корсуна вывезъ Владиміръ четыре бронзовыхъ коня, которые въ Неострово время стояли еще на площади въ Кіевѣ.

Служивъ эту великую службу нашему отечеству, Херсонесъ сходитъ съ исторической почвы и мало по малу теряетъ свое прежнее значеніе... Возвращенный Владиміромъ снова подъ власть Грековъ, онъ истощаетъ свои силы въ постоянныхъ столкновеніяхъ съ пришлыми Печенѣгами и Половцами, и его территория постепенно сокращается... Въ XIII в. въ Таврическомъ полуостровѣ поселяются Генуэзцы, которые основываютъ здѣсь свои торговые города и факторы, Каффа становится во главѣ ихъ, и вмѣстѣ съ Судакомъ (Согдайя) захватываютъ въ свои руки всю торговлю этого края. Татары въ тоже время заняли Крымъ и овладѣли нѣкоторыми его городами. Въ этомъ жалкомъ состояніи городъ Херсонесъ просуществовалъ еще около двухъ столѣтій; но это была лишь одна тѣнь... древняго славнаго Херсонеса, служившаго средоточіемъ греческихъ поселеній, наукъ, искусствъ и цивилизаціи въ Тавридѣ...

Епископы управлявшіе херсонесскою паствою послѣ ршенія вел. князя Владиміра и до конца существованія Епископіи херсонесской были⁶³⁾ слѣдующіе: 16) *Геодоргъ*, который жилъ во время императора Алексѣя Комнина съ 1081—1118 г. 17) *Геофанъ*—въ 1147 г. присутствовавшій на соборѣ помѣстномъ и подписавшійся подъ актомъ. 18) *Кириллъ*. 19) *Ипатій I*. 20) *Василій*. Время служенія всѣхъ трехъ послѣднихъ неизвѣстно, но всѣ они упоминаются въ актахъ патриарховъ. 21) *Левъ*—въ 1280 году присутствовавшій въ Константинополь-

скомъ синодѣ и подписавшійся подъ актомъ. 22) *Иеремія*— безъ означенія времени года его жизни, подписался подъ актомъ патриарха такъ: «смиренный митрополитъ Херсонесскій Иеремія». 23) *Ипатій II*, о которомъ въ 1356 году, подъ актомъ патриарха сказано: «переводится епископъ Нусскій Игнатій на Херсонесскую митрополию». 24) *Макарій*, о комъ въ патриаршемъ актѣ, утвержденномъ патриархомъ Константинопольскимъ Матвѣемъ безъ означенія года, сказано: «рукоположенъ истинный митрополитъ и пастырь и учитель во всю Херсонесскую митрополию, честиѣйшій иеромонахъ, господинъ Макарій» и 25) *Фиддей*— который засѣдалъ въ патриаршемъ синодѣ и значится подписаннымъ подъ актомъ въ 1390 г. въ августѣ мѣсяцѣ. Всѣхъ въ епархіи Херсонесской, съ начала открытія ея, извѣстныхъ доселѣ по именамъ епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ было 25 архипастырей. Вообще Херсонесская епархія отъ начала самостоятельнаго своего бытія съ 310 г. пребывала таковою до 1394 г. и, послѣ перваго разрушенія города Херсонеса Олгердомъ, великимъ княземъ Литовскимъ, перестала уже быть самостоятельною, и слилась съ сѣднею Готскою епархіею, просуществовавъ самостоятельно 1084 г. Послѣдній Епископъ Херсонесскій, не дѣля ни одного храма цѣлаго въ городѣ послѣ погрома Олгердова... ни жилища для себя, по необходимости переселился въ каменное укрѣпленіе Инверманъ со всѣми оставшимися въ живыхъ священнослужителями, а паства его херсонесская разсѣялась по разнымъ городамъ и селеніямъ внутри Крыма, по прибрежью Чернаго моря...

Херсонесская архіепископія въ ряду прочихъ епископскихъ кафедръ Крымскихъ, подвѣдомыхъ Константинопольскому патриарху, занимала мѣсто то 25-е, то 38-е. Изъ актовъ патриаршихъ, въ Запискахъ дескаго Общества исторіи и древностей, обнаруженныхъ, видно, что епископы херсонесскіе, почти всѣ, постоянно присут-

⁶³⁾ Мансѣвтова, Истор. опис. древ. Херсон., стр. 22, 22. Опис. Таврич. епархіи, М. Родіоновъ, о Херсон. епархіи, стр. 16—17.

ствовади въ свѣтѣйшемъ патриаршемъ Константинопольскомъ синодѣ; но въ нѣсколькихъ синодальныхъ актахъ и постановленіяхъ не подписывали своихъ собственныхъ именъ. Изъ сборника г. Кеппена, на стр. 233, видно, что въ греческой Херсонесской епархіи, въ гор. Херсонесѣ, были и особые епископы латинскіе и одинъ изъ нихъ въ 1333 г. здѣсь назывался Ричардъ, коему папа, при посылкѣ его въ Херсонесъ, вмѣнилъ въ обязанность устроить въ семь Херсонесѣ непремѣнно храмъ во имя св. страдальца Климента папы Римскаго, а съ 1643 по 1650 г. былъ другой Епископъ Сигизмундъ Мяшковскій, который въ тоже время былъ администраторомъ церквей ѳеодосійскихъ... или кефайскихъ, и вѣроятно тамъ и пребываніе свое имѣлъ⁶⁴).

IX.

Древніе христіанскіе памятники въ Херсонесѣ. — Архитектура древнихъ херсонесскихъ церквей. — Церковь на мѣстѣ древняго капища Артемиды Таврической. — Въ какой церкви въ Херсонесѣ крестился Великій князь Владимиръ? — Храмъ Савоита. — Пещерныя цѣкви Херсонесскія. — Кресты, медальоны съ священными изображеніями, образки и другія вещи изъ домашней утвари древнихъ Херсонитянъ. — Половцы и отношеніе къ нимъ Херсонеса. — Дань Половцамъ. — Набѣги Монгольской орды на Крымъ и Херсонесъ. — Разрушеніе Херсонеса Оагерломъ, княземъ Литовскимъ.

О религіозномъ бытѣ Херсонеса въ христіанскую эпоху свидѣтельствуютъ краснорѣчиво памятники археологическіе, и на нихъ-то главнымъ образомъ должно опереться изученіе церковно-религіозныхъ отношеній Херсонитянъ... Если этихъ памятниковъ не такъ много, чтобы воскресить передъ нами состояніе христіанства въ этомъ городѣ, то все же въ нихъ отразилось много важныхъ и характеристическихъ чертъ религіозной жизни Херсонеса, о которыхъ молчитъ исторія, и которые безъ

⁶⁴) Новор. Календ. 1848 г., стр. 373. Записк. Одесск. Общ. истор. и древн., т. VI, стр. 447, 455, 471, 473. Исторія Макарія, стр. 65. Истор. опис. Тавр. епархіи. М. Родіонова, стр. 17—19.

этихъ памятниковъ исчезли бы для насъ безслѣдно... Развалины древнихъ церквей, могилы и надписи—вотъ археологическія данныя, которыя освѣщаютъ собою прошедшую судьбу христіанскаго Херсонеса.

Что касается до церквей, то онѣ появились въ Херсонесѣ очень рано и современны первымъ проповѣдникамъ христіанства въ этомъ краѣ. Если вѣрить сказанію о мученичествѣ св. Климента, то въ его время въ Херсонесѣ было уже до 75 церквей. Св. Еферій, одинъ изъ первыхъ херсонесскихъ миссіонеровъ-епископовъ, опираясь на покровительство Константина Великаго, построилъ въ городѣ Херсонесѣ большую церковь, которую можно считать первымъ соборнымъ храмомъ. Древнія херсонесскія церкви сохранились до насъ въ трехъ типахъ, именно: однѣ болѣе обширныя, построены по плану древнихъ базиликъ и, судя по времени процвѣтанія этого архитектурнаго стиля, должны принадлежать къ древнѣйшимъ произведеніямъ церковнаго зодчества въ Херсонесѣ. Другія церкви меньшихъ размѣровъ, съ четыре-угольнымъ, почти квадратнымъ фундаментомъ, имѣютъ всѣ признаки византійскаго стиля. Наконецъ, въ окрестностяхъ Херсонеса сохранились маленькія пещерныя церкви, высѣченныя въ скалахъ, съ небольшимъ помѣщеніемъ для алтаря и углубленіями въ боковыхъ стѣнахъ для погребенія умершихъ. Гористая мѣстность Крыма особенно благопріятствовала устройству этихъ пещерныхъ храмовъ, служившихъ въ одно и тоже время для отпращенія церковныхъ службъ и мѣстомъ погребенія. Представителемъ перваго базилическаго типа христіанскихъ церквей можетъ служить фундаментъ и детали храма, открытаго въ 1853 году извѣстнымъ въ Россіи ученымъ вельможею (еслибы побольше въ Россіи было такихъ вельможъ!) археологомъ гр. А. С. Уваровымъ. Съ VI вѣка византійская архитектура господствуетъ на всемъ христіанскомъ востокѣ и дѣлается общераспространеннымъ типомъ церковнаго зодчества. Къ этому времени

упрочилось положеніе христіанства въ Херсонесѣ, и для удовлетворенія религиозныхъ нуждъ города открылась надобность въ болѣе числѣ церквей. Значительное населеніе города въ его цвѣтущую пору еще болѣе подкрѣпляетъ это предположеніе и заставляетъ думать, что церквей въ Херсонесѣ было не мало. Судя по размѣрамъ, онѣ были не велики: просторнѣйшая изъ нихъ, развалины которой находятся нынѣ почти на полпути главной городской улицы, имѣетъ 18 аршинъ въ ширину и столько же въ длину. Замѣчательная по своему симметрическому крестообразному плану и по изящной отдѣлкѣ изъ мрамора и мозаики, церковь эта еще болѣе замѣчательна по своему происхожденію. Она стоитъ на мѣстѣ древняго святилища Артемиды Таврической, покровительницы языческаго Херсонеса и сложена изъ матеріаловъ этого храма⁶⁵). Дюбуа, видѣвшій остатки разныхъ церквей въ Херсонесѣ, удивлялся изящнымъ произведеніямъ классической скульптуры, въ капителяхъ іоническаго ордена, въ мраморныхъ плитахъ и другихъ остаткахъ античнаго искусства... Но эти фрагменты древняго стиля переищаны съ грубыми произведеніями византийскаго искусства, съ тяжелыми колоннами и безвкусными орнаментами позднѣйшей архитектуры. Когда совершилось это превращеніе античнаго храма въ христіанскую церковь, — неизвестно: можно сказать только, что откопанная нынѣ гр. А. С. Уваровымъ церковь, можетъ быть, была та самая, изъ которой В. князь Владиміръ, по словамъ русскихъ лѣтописей, перевезъ въ Кіевъ царскія врата Коринфской бронзы, какъ трофей своей побѣды надъ Херсонесомъ, вмѣстѣ съ церковною утварью и четырьмя мѣдными конями... Въ болѣе тѣсной связи съ именемъ Равноапостольнаго кн. Владиміра и великимъ дѣломъ просвѣщенія христіанствомъ Россіи... стоятъ разва-

⁶⁵) Мансѣткова, Истор. опис. древн. Херс., стр. 32—36. Архасъ, Записк. Одесс. Общ. истор., т. II, стр. 237; т. V, стр. 296. Планы табл. VI.

лины другой откопанной нынѣ гр. Уваровымъ Херсонеской церкви, находившейся на главной городской площади. Это вѣроятно та самая церковь, въ которой В. Князь получилъ крещеніе и гдѣ совершился бракъ его съ царсною Анною. Несторъ говоритъ, что эта церковь Богоматери находилась въ центрѣ города, на городской площади и была построена между двумя дворцами, изъ которыхъ одинъ занималъ В. Князь Владиміръ, а другой царица Анна. Во время жизни нашего лѣтописца эти историческія зданія были цѣлы, и Несторъ опредѣляетъ ими положеніе церкви Богоматери, но дворцевъ нынѣ и слѣда нѣтъ; а остались только развалины церкви, которая въ свое еще время видѣла и описалъ Дюбуа Монпере. Церковь эта, видимая нынѣ всякимъ путешественникомъ, представляетъ совершенный образецъ византийскаго стиля. Алтарь ея выдается наружу полукруглымъ выступомъ; своды и куполь церкви поддерживались колоннами изъ бѣлаго мрамора, испещреннаго голубыми жилками: верхушки (капители) были украшены византийскими крестами... Когда въ 1861 году расчищали это мѣсто для постройки нынѣшняго казеннаго монастырскаго храма во имя св. Князя Владиміра, то найдены были не только фундаменты древней церкви, въ которой совершалось крещеніе В. Князя, но открыты были основанія окружающихъ ее церквей и жилыхъ зданій, съ цистернами, водопроводами, банями и другими принадлежностями жилыхъ помѣщеній... Судя по этому плану, площадь Херсонеская была застроена церквами и общественными зданіями. Кромѣ главнаго храма, на фундаментѣ котораго воздвигнуть теперешній храмъ св. Владиміра, открыто было, по частямъ и въ цѣломъ видѣ, еще пять церквей. Самая большая изъ нихъ, съ большимъ алтарнымъ выступомъ, имѣетъ продолговатую форму, раздѣлена на три отдѣленія, и выстроена по плану базилики. Другія, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, приближаются въ своемъ основаніи къ квадрату, имѣютъ два боковые

олтарная отдѣленія, и заканчивались куполомъ, державшимся на четырехъ столбахъ⁶⁶⁾. Какое было назначеніе зданій, окружавшихъ эту церковь, съ достовѣрностію опредѣлить трудно. Можетъ быть здѣсь находилось мѣсто-пробываніе Херсонесскаго епископа и его клира: можетъ быть въ этомъ фундаментѣ уцѣлѣли остатки палаты В. Князя и царевны, о которыхъ говоритъ Несторъ. Очень вѣроятно, что эти зданія назначались для временнаго помѣщенія богомольцевъ, приходившихъ въ Херсонъ и были снабжены всею нужнымъ для ихъ быта. Еще меньше мы знаемъ о судьбѣ тѣхъ церквей, о которыхъ дошли до насъ отрывочныя указанія въ тѣхъ, или другихъ письменныхъ источникахъ. Такъ изъ рукописнаго сказанія объ открытіи мощей св. Климента, написаннаго извѣстнымъ лицомъ, близкимъ по времени, а можетъ быть и очевидцемъ этого событія, мы узнаемъ, что въ Херсонесѣ находились, кромѣ главной соборной церкви (кафоликія церковь) храмъ святаго Созонта, стоявшій подлѣ городской стѣны, домъ св. Леонтія и ново воздвигнутый въ честь св. Климента «столпъ».

Кромѣ этихъ крупныхъ общественныхъ памятниковъ религіозной жизни Херсонитявъ, свидѣтелями ихъ быта и религіозныхъ обычаевъ служатъ нѣкоторые предметы, составлявшие домашнюю святыню... и обращавшіеся въ частномъ употребленіи. Сюда должно отнести: кресты, медальоны съ священными изображениями, образки и нѣкоторыя другія вещи изъ домашней утвари, отысканныя при раскопкахъ гр. Уварова. Ихъ конечно не такъ много, чтобы можно было по нимъ во-скресить религіозную жизнь Херсонеса, какъ она отражалась въ обычаяхъ и формахъ домашнего быта; тѣмъ не менѣе и открытые доселѣ предметы заслуживаютъ

⁶⁶⁾ Маневътова, стр. 34—36. Гене. Четвъ Мисея Рук. Моск. Дух. Акад. 91 стр. 39 обор. Церк. Рос. Истор. Пялгона I. стр. 22. Церк. Истор. Иконоствія П. стр. 115. Издор. Рос. Шербакова I. 257. Росс. Истор. Татащера т. II. 79.

въ этомъ отношеніи вниманія и упоминанія. Изъ 20 экземпляровъ крестиковъ, доставленныхъ гр. Уваровымъ на московскую въ 1872 году политехническую выставку⁶⁷⁾, большая часть употреблялась для ношенія на шеѣ и снабжалась для этого ушками, или просверленными дырочками; одни изъ нихъ металлическіе, другіе болѣе крупныхъ размѣровъ, нѣкоторые съ рѣзнымъ въ глубь изображеніемъ распятія, другіе въ рельефѣ, нѣкоторые наконецъ вовсе гладкіе, большая часть каменныхъ. Изящная работа мелкихъ крестиковъ заслуживаетъ вниманія, точно также, какъ и устройство складныхъ двойныхъ крестиковъ, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ двухъ складывающихся, полныхъ внутри, половинокъ, съ изображеніемъ на каждой изъ нихъ распятія. По характеру изображеній Херсонесскіе кресты заслуживаютъ вниманія. На нѣкоторыхъ изъ нихъ изображеніе распятія носитъ слѣды древняго типа, и представляетъ Снасителя въ длинномъ хитонѣ; на одномъ крестѣ съ надписью, изображена Божія Матерь, держащая у груди Предвѣчнаго Младенца, съ изображеніемъ въ медальонахъ четырехъ Евангелистовъ по концамъ креста. Сохранились также обломки металлической иконы съ изображеніемъ распятія. Распространенность этого изображенія говорить сама за себя, показывая, какъ глубоко проникъ этотъ символъ христіанства въ религіозную жизнь Херсонеса и какое обширное приложеніе имѣлъ онъ не только въ церковной, богослужебной жизни, но и въ области домашняго религіознаго культа... Что касается до образковъ, то они имѣютъ видъ медальоновъ, т. е. овальныхъ, или полуовальныхъ металлическихъ плитокъ, съ чеканеными изображениями различныхъ религіозныхъ сюжетовъ. Многіе изъ нихъ напоминаютъ наши

⁶⁷⁾ Записк. Одес. Общ. Исторіи т. II отд. I табл. XI, XII. Истор. Сестрѣвѣнча — Богущъ 1824 г. Кошевъ Крымск. Сборн. 1837 г. Историч. Опис. Древ. Херсон. И. Маневътова стр. 37—40.

старинныя гривны; но по отсутствію ушковъ видно, что ихъ невѣшали, а прикрѣпляли какимъ нибудь другимъ образомъ. Изъ священныхъ изображеній на Московской политехнической выставкѣ въ 1872 году гр. Уваровымъ были помѣщены: Вожія мать благословляющая, Іоаннъ Креститель, какъ онъ изображается на иконѣ Демусъ, св. Прокопій, св. Георгій Побѣдоносецъ и Дмитрій Солунскій.

Таковы остатки религіознаго быта Корсуня, представителя того края, и можетъ быть, того времени, откуда и когда, по выраженію нашей лѣтописи, Владиміръ перенесъ въ десятичную Кіевскую церковь иконы, кресты и разную церковную утварь!.. Это воспоминаніе о Корсунѣ такъ тѣсно сдѣлалось съ представленіемъ о древне-русской церковной утвари, что многія произведенія лучшаго стиля назывались у насъ всегда Корсунскими..

Послѣ похода Владиміра на Херсонесъ, при неурядицѣ Византійской Имперіи, Херсониты платили дань Половцамъ (Кешенъ Крым. сбор. 403) до XII вѣка. Въ первой же половинѣ XIII вѣка для Европы готовились событія новыя, переворотъ ужасный, долженствовавшій пробудить ее къ новой жизни... Изъ пѣдръ Азіи двинулись на Западъ толпы Татаръ и Монголовъ. Взоры всѣхъ и каждаго обратились къ Востоку.—Византійскія владѣнія въ Крыму, Херсонесъ, Южный берегъ и Востокъ, были въ это время добычею Топарховъ (мѣстныхъ владѣльцевъ), вѣроятно намѣстниковъ и можетъ быть лицъ Парской крови. Соображая между собою извѣстія о томъ, что императоръ Мануиль Палеологъ, царствовавшій съ 1391 по 1425 г., четвертому изъ своихъ сыновей Константину—тому самому несчастливцу, который былъ убитъ при взятіи Цареграда Турками, въ 1453 г.,—даны были въ удѣлъ Черноморскія страны, граничившія съ Казарією (сѣздственно Крымскія владѣнія); что однакоже Константинъ едвали когда самъ былъ въ Крыму; по крайней мѣрѣ находившійся уже при отцѣ его,

потомъ и при немъ самомъ, Византійскій писатель Франца свидѣтельствуетъ о томъ, что Константинъ въ декабрѣ 1428 г. былъ въ Крыму, которымъ онъ сталъ вполне владѣть послѣ брата своего Феодора, въ концѣ 1444 года; что донныѣ уцѣлѣвшій камень съ Греческою надписью 6936 (1427) года именуется какового Алексѣя владѣльцемъ города морскаго берега, и что на этомъ же камнѣ изсѣчена половина двуглаваго орла; что безъ сомнѣнія этотъ Топархъ Алексѣй есть тотъ самый, которому, по свидѣтельству Стеллы, въ 1433 году, Балаклакскіе Греки, въ слѣдствіи заговора, подчинили свою крѣпость, состоявшую во владѣніи Генуэзцевъ;—соображая все это мы видимъ, что Генуэзцы въ періодъ своего владѣнія Крымомъ, владѣли лишь Каою и Южнымъ берегомъ только до Балаклавы, но дабѣ власть ихъ не простиралась и Югозападный край полуострова, вмѣстѣ съ Херсонесомъ, оставался владѣніемъ Греческимъ, и вѣроятно былъ управляемъ намѣстниками Топархами, или же и родственниками парскими.

Въ это то время начала тревожить Херсонесъ и Крымъ монгольская орда... Русь страдала подъ гнетомъ этой орды. Русскіе князья укрощали дикихъ хановъ золотой орды только лъстивымъ смиреніемъ...

Въ такое тяжелое время Русь не могла уже имѣть никакого вліянія на Крымъ, едва спасая лишь себя, и хищные татары дикой орды громили Крымъ и Херсонесъ.... Давали знать себя Крыму и Литовскіе князья. Олгердъ патр. во все продолженіе долговременнаго своего царствованія, былъ грозною сосѣдѣй. Подстрекаемый влостолюбіемъ, онъ велъ безпрерывныя войны, чтобы расширить, по примѣру отца, предѣлы своего государства. Онъ вытѣснилъ Поляковъ изъ Волыни; еще счастливѣе воевалъ съ Монголами, разбилъ три орды, кочевавшія въ Подолии, загналъ ихъ за Дунай, проникъ самъ въ Тавриду и разрушилъ Херсонесъ...

Отъ этого нашествія Олгерда Херсонесъ сильно пострадалъ... стѣны его разрушены были окончательно и городъ обращенъ въ развалины... такъ что послѣ этого погрома, Херсонесъ уже болѣе никогда и не возставалъ...

X.

Завоеваніе Константинополя Турками въ XV в.—Судьба Херсонесской республики послѣ этого событія.—Въ какомъ состояніи наши Херсонесъ Турки при завоеваніи онаго?—Жизнейшая и христіанская эпоха Херсонесса въ могольскихъ намятникахъ.—Открытіе въ 1850 г. Инокентіемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ монастыря на развалинахъ древняго Херсонеса.—Постройка перваго монастырскаго храма во имя блаженной Россійской княгини Ольги.—Разрушеніе его храма совѣнными войсками въ Крымскую войну.—Построеніе втораго храма въ монастырѣ во имя семи мучениковъ Херсонесскихъ.—Возведеніе Херсонесской киновіи въ 1861 году на стѣны первокаменнаго монастыря.—Начало построенія по Высочайшему повелѣнію въ Херсонесѣ величественнаго храма во имя Благовѣрнаго всл. кн. Владимира.—Заключеніе сего храма въ 1859 году.—Штатъ Херсонесскаго монастыря.

Въ половинѣ XV вѣка Турки завоевали Константинополь и это обстоятельство имѣло огромное вліяніе на Херсонесскую республику, какъ и на весь Крымъ. Могомедъ II. 6 Апр. 1453 г. началъ осаду Константинополя. Византійскій Императоръ *Константинъ* (XIII) *Палеологъ* могъ противопоставить дикому турецкому войску, состоящему изъ 300,000 воиновъ, только незначительный отрядъ, половину котораго составляли иноземные наемники и Генуэзцы, подъ предводительствомъ Іоанна Джустиніани ⁶⁸⁾. При столь ничтожныхъ силахъ Константинополь могъ бы ожидать спасенія только отъ военнаго искусства, что и было возможно вслѣдствіе изобрѣтенія пороха, который не за долго до этого времени стали употреблять при огнестрѣльномъ снарядѣ: но Турки также скоро, какъ и Греки, узнали употребленіе артиллеріи. И то, отъ чего Константинополь

могъ ожидать спасенія, ускорило его гибель, потому что Магометъ выставилъ предъ Константинополемъ множество пушекъ и приказалъ своимъ искуснымъ артиллеристамъ направить противъ него гибельный огонь. Съ запада Константинополь не могъ ожидать помощи, потому что новая попытка къ соединенію обѣихъ церквей, сдѣланная въ 1452 году, несостоялась въ слѣдствіе суроведливаго отвращенія Грековъ отъ папы.. Это отвращеніе до того усилилось, что многіе объявили, что они лучше хотять видѣть въ городѣ господство Турецкой чалмы, чѣмъ Римской кардинальской шапки. При такихъ отношеніяхъ тѣмъ славнѣе было намѣреніе Константиана защищать городъ и тѣмъ удивительнѣе его героство, съ какимъ онъ выполнилъ это намѣреніе... Онъ такъ счастливо съ своимъ незначительнымъ войскомъ защищалъ обширныя стѣны отъ частыхъ нападений, что Турки, изумленные столь неожиданнымъ сопротивленіемъ, хотѣли уже снять осаду. Великій визирь Халиф-паша, расположенный къ Грекамъ, совѣтовалъ оставить уже городъ, если не напасть на него изъ гавани; но гавань защищена была крѣпкою цѣпью и флотомъ, состоявшимъ изъ 8 линейныхъ кораблей и многихъ мелкихъ судовъ. Но такое затрудненіе болѣе раздражило Магомета, нежели испугало его. Онъ сдѣлалъ планъ перетаскать свои суда изъ Босфора въ гавань сухимъ путемъ. Для этого приказалъ онъ застлать досками простирающейся почти на шесть верстъ материкъ, и, для большей гладкости, приказалъ настилку эту намазать бычачьимъ и бараньимъ саломъ. Этимъ путемъ турецкіе корабли, при благопріятномъ вѣтрѣ, на распушенныхъ парусахъ, ночью, изъ Босфора перетасаны были въ гавань и осажденные съ ужасомъ увидѣли Турецкій флотъ, вошедшій въ гавань сухимъ путемъ ⁶⁹⁾. Тогда Константинъ, предвидя неизбежное паденіе города и съ нимъ Императорскаго

⁶⁸⁾ Истор. Фр. Лоренца час. II. стр. 432.

⁶⁹⁾ Тамъ же стр. 433.

престола... старался спастись переговорами. Но дикий азиатъ Магометъ настойчиво хотѣлъ овладѣть городомъ и, въ случаѣ отказа, грозилъ Императору смертію, его поданнымъ рабствомъ... Константинъ мужественно отвергъ предложеніе Султана; онъ рѣшился защищать свой престолъ до послѣдней капли крови, и если Богу угодно ниспровергнуть его, рѣшился погребсти себя подъ его развалинами... Лишь только Магометъ получилъ отказъ, какъ назначилъ генеральный приступъ со стороны гавани и съ суши 29-го мая, и чтобъ еще болѣе воспламенить храбрость дикаго своего войска, обѣщалъ хищнымъ солдатамъ городъ на разграбленіе... а себѣ, какъ часть добычи, оставить стѣны и зданія. Тогда—какъ Турецкое войско, проникнутое сознаніемъ побѣды, съ громкими и радостными кликами готовилось къ приступу, Константинъ съ геройскою преданностію готовился къ сопротивленію, еслиже оно будетъ безуспѣшно—къ геройской, но праведной смерти... Приступъ начался рано утромъ 29-го мая 1453-го года, и какъ нестремительно было нападеніе Турокъ, все же Греки удерживали ихъ въ продолженіи двухъ часовъ; но ихъ силы истощились и оттого они упали духомъ. Джустиніани былъ раненъ и удалился; его примѣру послѣдовало итальянское вспомогательное войско. Тогда въ одно время Турки взшли на стѣны съ моря и суши, и Греки отбѣснены были во внутренность города. Въ это мгновеніе Константинъ ужасно боялся попасть въ Турецкій плѣнъ живымъ; посему онъ скинулъ съ себя порфиру и бросился въ самый пылъ, гдѣ сей послѣдній преемникъ Константина Великаго и нашолъ себѣ смерть и погребенъ подъ кучею убитыхъ... Магометъ не вошелъ въ городъ при всеобщимъ смятеніи, но дожидался виѣ онаго до тѣхъ поръ, пока не получилъ вѣсти, что городъ совершенно во власти побѣдителей. Въ полдень онъ вступилъ въ городъ въ сопровожденіи своихъ азиатовъ вельможъ... и тѣлохранителей и направилъ свой

путь ко храму свят. Софїи. Это великолѣпная церковь, краса всего христіанскаго міра на землѣ, уже подвергалась оскверненію отъ солдатъ всякаго рода... и опустошенію, когда Магометъ подѣхалъ къ ней, сошелъ съ лошади и вошелъ въ нее пѣший. Его присутствіе тотчасъ прекратило дальнѣйшее грабительство, но дикий азиатъ осквернилъ сей храмъ еще болѣе... Въ главномъ алтарѣ онъ ходилъ въ шапкѣ и тутъ же далъ приказаніе обратить св. храмъ въ татарскую мечеть ⁷⁰⁾. Страшная участь постигла остальную городъ: онъ былъ разграбленъ, жители, пережившіе его паденіе, обращены въ рабовъ дикихъ и кровожадныхъ татаръ...

По взятїи Константинополя, Турки завоевали и Крымъ, какъ владѣніе Византійскихъ Императоровъ и взяли Херсонесъ... Херсонесъ въ это время былъ такъ бѣденъ и малолюдень и находился въ такомъ упадкѣ, что завоеватели не нашли даже нужнымъ употребить противъ него вооруженную силу и ограничились медленнымъ расхищеніемъ... оставшихъ въ немъ памятникомъ архитектуры. Они выламывали мраморныя колонны и большихъ размѣровъ камни, и переправляли все это въ Константинополь, на постройку и украшеніе дворцовъ и мечетей. Впрочемъ и снуета цѣлое столѣтіе послѣ этого, городъ Херсонесъ сохранилъ еще видныя слѣды своего прежняго величія... въ остаткахъ стѣнъ, башенъ и великолѣпныхъ построекъ, уцѣлѣвшихъ тамъ и здѣсь среди обломковъ подуразрушенныхъ зданій. Въ 1595 г. Мартинъ Броневій, посланикъ Стефана Баторїа, засталъ еще довольно памятниковъ, сохранившихся отъ разрушенія. Но въ то время это уже былъ городъ пустой, безъ населенія, покинутый своими жителями и предоставленный немщущему разрушенію... И городъ нѣкогда славный, имѣвшій 40 верстъ въ окружности, дѣйствительно не возвращался болѣе къ жизни...

⁷⁰⁾ Тамъ же стр. 234.

При недавних раскопках, произведенных археологом графом А. С. Уваровым, обращают на себя особенное внимание раскопки Херсонесских могил. Могилы эти естественно были свидѣтелями погребальных обычаев языческой и христіанской эпохи Херсонеса и сохранили въ себѣ намятники быта и вѣрованій этого города въ теченіи его исторіи... Сравнительное изученіе христіанскихъ могилъ, показываетъ замѣчательное сходство между тѣми и другими не только въ устройствѣ погребальныхъ помѣщений, но и въ самой ихъ обстановкѣ. А это указываетъ уже на сходство самыхъ погребальныхъ обычаев⁷¹⁾. Херсонесскіе христіане не были совершенно свободны отъ обще принятаго въ то время обычая хоронить вмѣстѣ съ покойникомъ нѣкоторые предметы изъ его домашней жизни, хотя, они удержали это обыкновение только отчасти и видоизмѣнили его согласно съ своими понятіями. Такъ, въ христіанскихъ могилахъ Херсонеса иногда вовсе не встрѣчается никакихъ постороннихъ предметовъ, составлявшихъ обстановку могилъ языческихъ, а если и попадаются, то религіознаго характера, съ изображеніями и подписями христіанскими. Въ этомъ отношеніи много любопытныхъ данныхъ представляютъ нѣкоторые изъ семейныхъ склеповъ. Здѣсь были находимы тѣла христіанъ и язычниковъ. Это даетъ понять, что право родовой собственности сохранялось въ полной силѣ и тогда, когда поздніе потомки извѣстной языческой фамиліи становились христіанами. Оказывается, что въ такомъ случаѣ не находили основанія лишать ихъ погребенія въ общей могилѣ, приобрѣтенной ихъ предками язычниками, точно такъ же, какъ и религіозное чувство христіанъ неоскорблялось сосѣдствомъ праха ихъ

⁷¹⁾ Дюбуа т. VI. стр. 154, Мансвятова древ. Херсон. стр. 23. Аркась описан. Ираклійск. полуостр. и его древн. Записк. одес. общ. истор. и древн. т. II. 1848 г.

единовѣрцевъ съ прахомъ своего предка родича, умершаго въ язычествѣ... Христіане отдѣляли своихъ покойниковъ тѣмъ, что полагали ихъ наособой полкѣ, и иногда задѣлывали ее черепичною, или каменною доскою. Могилы Херсонесскихъ христіанъ во многомъ отличались отъ могилъ Херсонитянъ язычниковъ и по своей обстановкѣ, что само собою выходило изъ особенностей христіанскаго представленія о за гробной жизни. Язычникъ вносилъ въ это представленіе много чувственныхъ, житейскихъ элементовъ и полагалъ, что умершій, продолжая свое существованіе за могилой, не перестаетъ жить тѣми же интересами и потребностями, какія волновали его и посю сторону гроба... Вслѣдствіе этого предположенія онъ окружалъ могилу своего родича множествомъ разныхъ предметовъ, служившихъ ему при жизни. Поэтому то въ могилахъ народовъ до христіанскихъ сохранилось такъ много остатковъ изъ домашняго быта и принадлежностей жизни. Не такъ было у христіанъ. Ихъ представленія о загробной жизни были чужды этого чувственнаго характера... и вотъ причина, почему при раскопкахъ гр. Уварова въ могилахъ, близъ Херсонеса, не найдено было сосудовъ, слезницъ, оружія, и другихъ принадлежностей языческой погребальной обстановки, по попадались только монеты, кресты и остатки одежды⁷²⁾. Такъ, въ одной могилѣ найдена была серебряная пряжка съ выгнѣннымъ крестомъ, а на потолкѣ одного семейнаго склепа сохранилась монограмма Христова, или надпись, состоящая изъ соединенія начальныхъ буквъ имени «Христосъ».

То, что говорятъ Марціалъ и Ювеналъ о прихотяхъ знатныхъ римскихъ женщинъ, тратившихъ огромныя суммы на свои уборы и доведшихъ роскошь и изыскан-

⁷²⁾ Кепень Крым. сборн. 70—71. Записк. одес. общ. истор. т. II стр. 626. Мансвятова древн. Херсон. стр. 53. Стреленича—Богушъ de la Hersonese Taurique 1824 г. Дюбуа о Крымѣ т. VI. 1843 г. Бенс изслѣдов. объ исторіи и древн. Херсон. Таврич. 1848 г.

ность своего туалета до чрезвычайной степени, все это, как видимъ, имѣло мѣсто и въ быту греческихъ крымскихъ колоній. Наглядное представлѣніе о роскоши въ нарядахъ, какая господствовала между богатыми поселенцами этого края, можетъ дать перечень разныхъ принадлежностей женскаго туалета, найденныхъ, гр. Уваровымъ въ одномъ склепѣ Херсонеса:—серги, свитыя изъ мелкихъ золотыхъ проволокъ; золотой перень съ двумя гранатами, зерна ожерелья, —однѣ мозаичныя, другія золотыя, золотыя пряжки отъ пояса, пуговицы изъ листового золота, обломки гребня и плетеной корзинки. Небогатые люди хранились гораздо проще, и ихъ могилы доставили намъ разныя вещи, сдѣланныя изъ мѣди, бронзы и другихъ нецѣнныхъ матеріаловъ. Но обычай обставлять гробъ покойника предметами его домашнаго вседневнаго обихода держался въ полной силѣ и у людей небогатыхъ.

Такое историческое, и знаменательное для исторіи Русской церкви мѣсто, какъ Херсонесъ, внушилъ пзвѣстному дѣятелю въ Крыму, гениальнѣйшему изъ Іерарховъ русской церкви, покойному Иннокентію, Архіепископу Херсонскому, открыть здѣсь монастырь, и по представленію Его, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 4 мая 1850 г., разрѣшено было возстановить Херсонесскія древнія мѣста, и открыть здѣсь общежительную киновію, въ которой и устроить первый небольшой каменный храмъ во имя с. Блаженныя княгини Русской Ольги, который и освященъ торжественно 28 февраля 1853 г. Въ минувшую варварскую Крымскую войну, храмъ этотъ нашими непріятелями, друзьями дикой чальмы... заросень и жилище иноковъ, здѣсь водворившихся, разрушено. Намѣстѣ бывшей киновіи, сооружены были непріятелями французскія батареи съ пороховыми складами, и отъ нихъ проведены были въ разныя стороны во рвахъ траншеи, для подступа къ стѣнамъ города Севастополя и наблюденія за движеніемъ на нихъ передовыхъ военныхъ аванпостовъ.

По прекращеніи войны здѣсь воздвигнуть храмъ—обширнѣе перваго, каменный, во имя седми священномучениковъ въ Херсонесѣ епископствовавшихъ, и въ 1857 г., апрѣля 30 дня, освященъ. Въ 1858 г. здѣсь по Высочайшему повѣленію установленъ, въ память минувшей войны и крещенія св. Владимира, крестный ходъ изъ адмиралтейскаго Севастопольскаго Николаевского собора, въ сей храмъ, ежегодно 15 іюля, для чего вызываются сюда священнослужители изъ всѣхъ Крымскихъ городовъ и окрестныхъ селеній. Въ 1861 г., марта 18 дня, Высочайше повелѣно было мѣсто крещенія св. равноапостольнаго князя Владимира, просвѣтителя всей Россіи свѣтомъ Христовымъ, изъ коновнъ возвести въ степень первокласнаго монастыря (и возведенъ съ назначеніемъ жалованья и окладовъ по особеннымъ штатамъ.) Прежде же сего, еще въ 1858 г., Государь Императоръ, повелѣлъ: началъ построение соборнаго величественнаго храма Всероссійскаго во имя св. Благовѣрнаго Равноапостольнаго князя Владимира, на мѣстѣ бывшаго греческаго храма, въ которомъ было совершено крещеніе Владимира. Проектъ на сооруженіе сего храма утверждёнъ Высочайше въ 1858 г., іюня 2 дня, а 23 августа 1861 г., Государь Императоръ, самъ лично заложилъ сей храмъ⁷³⁾, каковой и продолжается постройкою и доселѣ; между тѣмъ, настоятелемъ сего монастыря устроенъ двухъэтажный домъ для жилища настоятелю и приемъ домовая церковь во имя Корсунской иконы Богоматери которая и освящена въ 1863 г., іюня 14 дня; въ томъ же домѣ отстроены и нѣкоторыя келліи братій.

Въ монастырѣ семъ имѣется частица св. мощей св. Благовѣрнаго Великаго князя Владимира, пожалованная Государемъ Императоромъ въ основаніе и освященіе сей обители *Всероссійской*... Въ настоящее время въ монастырѣ обитаютъ: настоятель

73) Исгор. описаніе Таврич. Епархіи М. Родіонова стр. 220

архимандритъ 1, намѣстникъ 1, казначей 1, іеромонаховъ очередныхъ 2, духовникъ 1, іеродіаконовъ 4, монаховъ 1, и послушниковъ 8, а всего 19 человекъ. Земли подъ монастыремъ числится 192 десятины 1,477 квадратныхъ саженей; сверхъ того, хлѣбопахатной земли въ Мелитопольскомъ уѣздѣ нарѣзано для монастыря этого 1,338 десятины 2,296 квадратныхъ саженей, обмѣненныхъ впрочемъ на другую землю 405 десятинъ, и еще въ Бердянскомъ уѣздѣ до 1,000 десятинъ; имѣется также у монастыря сего въ Севастополѣ свой каменный домъ и земли 761½ квадратныхъ саженей; и еще другой малый каменный домъ и подъ нимъ и дворомъ земли 96 квадратныхъ саженей, такъ что монастырь можетъ считаться весьма богатымъ... Остается ожидать, чтобы онъ былъ болѣе плодотворнымъ для Россіи...

XI.

Видъ древняго христіанскаго храма, открытаго въ Херсонѣ въ 1853 г. Гр. А. С. Уваровымъ.—Архитектурный типъ раскопанной церкви.—Внутреннее расположеніе открытыхъ двухъ храмовъ.—Болонны и капителя Іоническаго и Коринтскаго Ордена. Архитектурные фрагменты, собранные при раскопкахъ Херсонеса.—Иконостасныя и живописныя планы.—Изображенія на нихъ.—Мозаикъ пола и боковыхъ галлерей.—Известно и правдивость рисунковъ и искусство работы.

Въ 1853 году извѣстный просвѣщенный русскій вельможа Археологъ графъ А. С. Уваровъ, производя раскопки въ чертѣ древняго Херсонеса ⁷⁴⁾, открытъ основаніе древней церкви, сохранившейся вполнѣ за исключеніемъ одного угла, снесеннаго моремъ выѣстъ съ* обрушившеюся частию берега. Судя по плану церкви эта принадлежала къ древнѣйшимъ произведеніямъ церковной архитектуры и устроена въ формѣ базилики. Базиликами у Римлянъ назывались продолговатыя зданія, раздѣленные подлинъ на три, или на пять отдѣленій. Онѣ были назначены для судебныхъ и торго-

выхъ занятій, раздѣлялись на нѣсколько ярусовъ по высотѣ, а также служили, подобно пассажиамъ и галлереймъ, мѣстами для прогулокъ. Этотъ архитектурный типъ былъ примѣненъ къ устройству христіанскихъ храмовъ послѣ того, какъ христіане получили свободу въ отправленіи богослуженія, и Константинъ Великій призналъ христіанство господствующею религіею въ Имперіи.

Древнѣйшія церкви Рима, Антиохіи и Византіи были устроены по этому образцу, и только получили нѣкоторыя измѣненія и дополненія примѣнительно къ отправленію богослуженія. Херсонесская открытая церковь была построена потому же архитектурному типу. Она имѣетъ въ длину 16 саженъ и 2½ аршина, въ ширину 10 саженъ 1½ аршина и раздѣляется по динѣ двумя рядами колоннъ на три части, изъ которыхъ двѣ боковыя продольныя почти втрое уже середняго отдѣленія, составляющаго собственно церковь. Въ каждомъ ряду находится по 11 колоннъ, но средня изъ нихъ задѣланы. Это раздѣленіе храма, вышедши изъ устройства гражданскихъ базиликъ Рима, получило въ христіанскихъ церквахъ особенное назначеніе и приспособлено было къ отдѣленію мужскаго пола и женскаго со всею строгостію предписанныхъ Апостольскихъ постановленій и было въ византійскихъ церквахъ наблюдаемо съ такою строгостію, что даже царицы и женщины высшаго класса подчинялись этому правилу на равнѣ съ прочими. Чаше же мѣстами для женщинъ служили въ церквахъ галлерей верхняго яруса, а мужчины стояли въ низу. Особенности входы вели въ эти отдѣленія; въ древности эти входы были охраняемы съ мужской стороны діаконами, а съ женской діакониссами. Такъ какъ христіанскія церкви обращаемы были алтаремъ на востокъ, то боковыя галлерей приходились на сѣверной и южной сторонѣ соответственно сѣвернымъ и южнымъ дверямъ, вводимымъ въ алтарь. Въ ширину Херсонесскій откопаннй храмъ

⁷⁴⁾ Древн. Херсон. Н. Мансѣтцова стр. 74—85. Размыс. близъ Пантискапса, и Херсонеса. жур. Мин. Вн. Дѣлъ.

раздѣлялся на четыре части, согласно съ типичнымъ планомъ древнихъ храмовъ христіанскихъ. Первая, оканчивающаяся полукруглымъ выступомъ, составляетъ алтарь. Отъ него сохранилась часть стѣны, выведенной полукругомъ, возвышеніе горняго мѣста, четырехугольная плита, означающая мѣсто престола и возвышенный помостъ предъ алтарною преградой, который продолжается на средину церкви амвономъ. Это возвышеніе называется солею. Слѣдующая обширная часть съ боковыми галереями составляла собственно храмъ, или то отдѣленіе, гдѣ помѣщался во время богослуженія народъ. Въ древней церкви здѣсь стояли такъ называемыя вѣрныя, или тѣ изъ христіанъ, которые имѣли право присутствовать при совершеніи всей литургіи и причащаться св. таинъ. Этими отличались они отъ кающихся христіанъ, т. е. впавшихъ въ какой либо тяжкій грѣхъ и отъ оглашенныхъ, только еще приготовлявшихся къ принятію крещенія. Два послѣднія класса лицъ слушали только часть литургіи до времени совершенія самаго таинства Евхаристіи, и за тѣмъ выходили изъ церкви. Для нихъ, главнымъ образомъ, назначено было третье отдѣленіе церкви, или притворъ. Притворовъ было два: одинъ ближе къ выходу изъ церкви, такъ называемый притворъ вѣшній, а другой смежный съ церковью, называвшійся притворомъ внутреннимъ. Въ томъ и другомъ отдѣленіи стояли кающіеся низшихъ степеней, а на паперти, или открытомъ портикѣ, передъ входомъ во вѣшній притворъ, стояли самыя тяжкія грѣшники, которымъ запрещено было касаться и порога церковнаго. Въ Херсонесскомъ храмѣ явственно сохранились притворы внутренней и вѣшней. Внутренній, составляя непосредственное продолженіе главной четверти храма, также раздѣлялся на три отдѣленія: на среднее, широкое пространство, и двѣ боковыя галереи. Трое дверей вели въ каждое изъ сихъ отдѣленій главнаго храма, точно также, какъ

тремя выходами соединялся притворъ внутренней съ вѣшнимъ. Существованіе этихъ двухъ притворовъ, а также и моета Римскихъ императоровъ Валентиніана, Граціана и Θεодосія Вел., найденныя въ разныхъ мѣстахъ при разрытіи этого храма, показываютъ, что его основаніе должно быть отнесено къ глубокой древности, можетъ быть, ко временамъ ближайшихъ предковъ Константина Великаго, когда стиль базиликаескій впервые появился и былъ повсемѣстно принятъ на Востокѣ для архитектуры церковной. Для полноты базиликаескаго типа въ Херсонесскомъ храмѣ недостасть открытой входной части такъ называемаго преддверія, паперти; но изслѣдованіе этого храма еще не доведено до конца, и можетъ быть дальнѣйшія раскопки откроютъ существованіе предлагаемой входной части, необходимой для полноты этого замѣчательнаго памятника церковной архитектуры. Съ открытіемъ этой части Херсонесская церковь представила бы совершенное сходство въ основныхъ чертахъ со многими теперь существующими на западѣ базиликаями и съ знаменитымъ храмомъ, устроеннымъ при Константінѣ Великомъ, Павлиномъ, епископомъ Тирскимъ. Подробное описаніе этого храма находится въ X книгѣ церковной исторіи Евсевія.

Какимъ путемъ перенесъ и утвердился этотъ византійскій базиликаескій типъ церковныхъ построекъ въ Таврическомъ полуостровѣ, рѣшить не трудно, если взять во вниманіе политическую и іерархическую зависимость Херсонеса отъ Византіи, разпространеніе христіанства въ этомъ краѣ при посредствѣ Греческихъ миссіонеровъ и самыя племенные связи Херсонитянъ съ Греціею и христіанскимъ востокомъ. Намъ извѣстно, что первые проповѣдники христіанства въ этомъ краѣ были изъ Иерусалима, гдѣ существовала знаменитая базилика Св. гроба, о которой и сохранилось извѣстіе у Евсевія. Что Херсонесскій храмъ, кромѣ своего общаго плана, по-

сильное влияние византийского влияния в архитектурных деталях и орнаментации, это видно и из знакомства с остальными его архитектурными частями. Двумя рядами колонн, как мы видели, Херсонесский храм разделен было, по образцу базилик, на три продольных отделения, неодинаковых размеров в ширину. Поддерживая верх здания, он служил лучшим его украшением внутри, и были сданы из белого мрамора. В целостности не сохранилось ни одной колонны, но остались от них одни фрагменты, между которыми заслуживают особенного внимания капители (или верхняя часть). Замечательно, что они неодинаковы по своей форме и по рисунку орнамента, и представляют в этом отношении образцы и древне-греческого классического ордена, и позднейшего византийского стиля. К первому роду принадлежат капители ионического и коринфского ордена, к последнему—четыре капители с византийскими крестами и монограммы Христа.—Капитель ионический отличается простотой, отсутствием вычурных украшений коринфского ордена,⁷⁵⁾ и состоит из высокой надбавки над колон-

ной с четырьмя завитками по углам. Коринфская капитель выше, составлена из растительных украшений с разными украшениями. Капитель византийская представляет расширение кверху и имеет вид опрокинутой трапеции. В особенностях ее можно при соединить также употребление креста и монограммы имени Христова. Много капителей с подобными изображениями находится в Константинопольском храме Св. Софии, и в храмах Римских, устроенных по плану византийскому. Этот священный символ христианства был устроен византийским искусством ранее, чем западным именно потому, что торжество креста и открытое провозглашение христианства,

в Риме, мозаичными изображениями обыкновенно покрывались стены, полы и потолки, как говорит Планий и как видно из остатков древней мозаики в зданиях римской эпохи. Когда христиане получили в империи одинаковые права с последователями других религий, то императоры, покровительствуя христианам, стали создавать храмы, и мозаика получила важное декоративное значение в христианском мире и составила особенный вид мозаичной живописи. Ее обязанность сохранили многие стены, украшения и картины древне-христианской церковной живописи. Римские базилики были богато украшены мозаичною работою; важнейшие и более богатые церкви в Византии и других местностях Востока также были мозаическою отделкою. В храме св. Софии благодаря структурке, которую Турки покрыли ствны храма, преобразованного в мечеть, сохранились во всей целостности и блеске древние мозаики, покрывающие купол, ствны и пол боковых галлерей. Открытые этих мозаик мы обязаны Зальценбергу, австрийскому археологу, который во время реставрации мечети в 1854 году, успел снять и выдать точные копии с этих мозаических изображений. Византицы были очень искусны в мозаической работѣ и имели отличных мастеров мозаичества в то время, как в Италіи это искусство уже ушло и в Германіи никогда не было в большом употреблении, и встречается лишь в немногих церквях. Помня остатках мозаики, которые сохранились на полу боковых галлерей Херсонессаго храма, мы конечно не можем судить о том, как много было ее в целом здании; но весьма вероятно, что она покрывала собою не оди боковые отделения, но и среднее пространство, и самая ствны и потолок храма. При таком богатствѣ мозаических украшений Херсонесский соборъ в собственномъ смыслѣ, былъ извнурѣ построю и разноцветною декорациею. Еще до сих пор она хорошо сохранила блескъ красокъ и мотивъ первоначальнаго рисунка. Мозаика пола боковых галлерей представляет рядъ правильныхъ осмиугольниковъ, исполненныхъ по образцу пола, в срединѣ каждаго находится равноконечный Византийскій крестъ чернаго цвѣта. Это соединеніе было

⁷⁵⁾ Изъ открытхъ гр. А. С. Уваровымъ вмончхъ плиты наиболее замѣчательны: 1) известная плита, на коей изображенъ крестъ на изгибающихся ветвяхъ, а посрединѣ въ медальонѣ крестъ въ видѣ монограммы. 2) Плита съ подобнымъ же рисункомъ, но съ изображеніемъ символическаго агнца посрединѣ. Обѣ плиты весьма древняго происхождения, какъ можно заключить изъ характера помѣщенныхъ на нихъ изображеній. Обѣ сильно рабыты. 3) Плита известковая съ нанесеніемъ въ видѣ розетки 4) Известковая плита съ полукруглымъ, впрочемъ сдвоеннымъ украшеніемъ столба 5) плита известковая съ слабымъ рельефнымъ изображеніемъ антурнаго креста—среди разблгачающихся лиственныхъ украшеніевъ. 6) Плита известковая съ слабымъ рельефнымъ изображеніемъ антурнаго креста—среди разблгачающихся лиственныхъ украшеніевъ. 7) Фрагментъ мраморной плиты, представляющей изображение чаши съ помѣщенной въ ней лавой съ одной рукою; изъ чаши и лавы поднимаются явны съ цвѣтами и плодами. По одну ея сторону изображенъ колонна на высокой базѣ, а по другую дерева въ древнехристианскомъ характерѣ. 8) Шаръ мраморный съ пирамидальнымъ верхомъ.

Замѣательно и мозаика пола открытаго гр. Уваровымъ храма. Мозаика, или Мусія, состоитъ изъ искусствѣ составленъ изъ соединенія разноцветныхъ кусковъ камня, стекла, или фарфора, картины и фигуръ, подоня живописнымъ. Искусство это омао извѣстно еще въ глубокой древности Персамъ и Ассиріянамъ, а отъ нихъ перешло въ Грецію и Римлянамъ. Во дворцахъ императоровъ, въ домахъ знат-

как религия, связано с именем Константина Великого, основателя христианской Византии. Ему явилось знамение креста перед роковою битвою, рѣшившею судьбу его противника Максенція, въ Иерусалимѣ было видно явленіе креста, сливагося изъ звѣздъ, во время Кирилла Иерусалимскаго, описавшаго это явленіе въ письмѣ къ императору Констанцію, въ Иерусалимѣ былъ обрѣтенъ крестъ Господень матерью Константиона Великаго св. Еленою. Что же касается до монограммы имени Христова, то она принадлежитъ къ числу самыхъ раннихъ произведеній христианскаго искусства и состоитъ изъ соединенія греческихъ буквъ Γ и χ начальныхъ въ имени Исусъ Христосъ,

и красного цвѣта во множествѣ симметрически расположенныхъ геометрическихъ фигуръ, представляющихъ глазъ блестящую и чистую картину. По средній галереи эта удурная мозаичная полоса перерывается мозаически въ квадраты (въ 8 ари. 8 вершковъ), въ которую внесено нѣсколько концентрическихъ круговъ съ радиусами. Остальной пространство галереи до притвора соготитъ съ мозаическихъ осмьюугольникомъ. Въ притворѣ половина мозаики являетъ иной узоръ, и состоитъ изъ черныхъ круговъ, пересѣкающихъ по блану и малому соузу. Какъ видно, такъ и колоритъ мозаики указываютъ въ сильномъ явленіе Византийскаго вкуса, которому подчинены были мозаики, украсившіе своими работами Херсонесскій храмъ. Это же обстоятельство покажетъ, что наши русскія мозаики принадлежатъ христианскому периоду Херсонеса и исполнены въ одномъ вкусѣ съ мозаиками Софійскаго Константинопольскаго храма. Мозаичество и правительственные рисунки, также и искусство работы, приближаютъ эту мозаику къ лучшимъ произведеніямъ этого рода до христианской эпохи, но содержаніе рисунка, въ которомъ преобладаетъ геометрической мотивы, въ соединеніи съ крестомъ, указываетъ на ее византийское происхожденіе. Видно, что работа мозаики принадлежитъ лучшимъ мастерамъ того времени; но была ли она изготовлена въ Херсонесѣ, или при еяси въ какомъ городѣ, болѣе возвышеннаго въ исторіи искусства и промышленности, сказать трудно; можно принять за явное одно, что храмъ этотъ строился въ лучшую пору исторіи Херсонеса, когда городъ еще располагалъ богатыми средствами для нѣдобоныхъ дорогихъ работъ и, что въ послѣдствіи, когда эта мозаика вскрывалась, ее нечаянно постопають въ притворѣ вѣдѣ изъ старыхъ неграбильныхъ кусками бланго мрамора. Въ этомъ видѣ она открывалась до сего времени.

Эта же найдена въ Иерусалимѣ и вѣдѣ мозаики въ изображеніи. Эта плита найдена была у южной стѣны близъ дверей, ведущихъ изъ притвора въ главный церковь, и представляла по предположенію при ней обрису муну (рельефовую) набрѣшенію. Словить какъ видно съ перваго взгляда, замечательно изъ античной жизни и напоминаетъ барельефы, какими древніе любилъ украшать стѣны сироккозыхъ и гробницъ.

На колоннахъ находятся надписи, проливающія свѣтъ на первоначальную исторію Херсонесскаго храма и на происхожденіе самыхъ колоннъ. Какъ видно изъ надписей, онѣ были сдѣланы на средства херсонитянь, жертвовавшихъ для этой цѣли боже или менѣе значительныя суммы. Такъ напр., на одной изъ нихъ читается имя Хриса, сына Фарнакова, который употребилъ на сооруженіе нѣсколькихъ колоннъ 500 динариевъ: изъ

Здѣсь изображались и картины живописнаго содержанія, и сцены изъ домашней жизни, воспоминанія историческихъ событий, и картины влюбленныхъ лицъ, въ соединеніи съ символическими фигурами и эпиграммѣ. Въ представляемомъ барельефѣ изображенъ мужчина, лежащій на высокомъ ложѣ, лѣвою рукою онъ облокотился на изголовье, а въ правой держитъ вѣнокъ, притнутый къ сидящей у постели его женщинѣ. По лѣвую сторону постели стоитъ столъ въ видѣ треножника Костюмъ мужчины и женщины древнегреческій. На мужикѣ надѣта туника, а сверху накинутъ иматионъ, который стянутъ до пояса, отчего поднятая правая рука осталась обнаженной. На женщинѣ наизуто длинное широкое покрывало, которое закрываетъ собою ее голову и падаетъ широкими складками на ее стѣны. Эта картина представляетъ сцену изъ домашней обстановки. Считаемо необходимымъ обратить вниманіе на греческую надпись, помѣщенную въ нижней части этого барельефа, которая гласитъ: Песнопіи помощи дому моему Аминъ! Надпись, какъ видимъ, христианскаго происхожденія, на что указываютъ кромѣ того и гресты, выдаваемые въ ее пришегнутыхъ и верхней части плиты. Можно думать, что эта плита была взята изъ какого нибудь святилаго склепа, гдѣ она составляла гробничью плиту. Чтобы сдѣлать эту плиту удобною для употребленія въ христианскомъ храмѣ, сдѣлаиъ лежащій на ней узкимъ отстоятокъ языческаго происхожденія, присослдинили выше упомянутую надпись и потерялъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ самый барельефъ изображеніями креста. Этотъ барельефъ можетъ служить въ одно и тоже время памятникомъ языческаго и христианскаго периода исторіи Херсонеса, показывая намъ одинъ изъ способовъ посредствомъ котораго вѣковность и усердіе Херсонитянь къ церкви обращала ее въ пользу ее предметы языческаго происхожденія, принадлежавшіе ихъ предкамъ, еще назывались христианской вѣрѣ. Другой примѣръ подобаго же использования матеріаломъ до христианской эпохи, представляетъ: карнизъ изъ одного камня. Этотъ карнизъ, вынутый изъ стѣны близъ северной двери, ведущей въ притворъ, замѣчательно своею надписью, относящейся ко времени языческаго Херсонеса. На этомъ карнизѣ съ лѣвовой его стороны, которую онъ былъ закрывалъ въ стѣну, читается имя одного гражданина, сына Тимоея, который въ бытность свою смотрителемъ городской площади, пожертвовалъ три тысячи динариевъ на храмъ Афродиты. Много плитъ съ подобными надписями открыто было въ окрестностяхъ южной половины Россіи, занятыхъ прежде греческими населеніями. (Игор. оплс. древ. Херсонеса, И. Маврътова стр. 85—91).

другой видно, что она была устроена на средства херсонесскаго гражданина, издержавшаго на нее 300 халковъ (Х. Т.). Эти надписи удержали такимъ образомъ до отдаленнаго потомства жертвователей, подобно тому, какъ и на памятникахъ гражданскаго зодчества читаются имена гражданъ, построившихъ, или возобновившихъ на собственные средства то, или другое зданіе. Вотъ напр., такая надпись вырѣзана на плитѣ, найденной 1853 г. Гр. Уваровымъ на развалинахъ древняго Танаиса: «Въ царствованіе царя Тиверія Юлія Котиса... я Меній, сынъ Харитона, оставленный долго безъ поддержки эти ворота, соорудивъ на свой счетъ, устроилъ въ пользу города и торговцевъ»⁷⁶⁾. Орфографія

⁷⁶⁾ Древние имѣли обыкновеніе вырѣзывать имена гражданъ, на стѣхъ зданій, которые были выстроены, или поддѣрживаемы на ихъ счетъ, и при этомъ означали, когда, гдѣ и на какую сумму была сдѣлана постройка. Отсюда на надписи, которыя гнѣтъ съ варягозомъ, принадлежала храму Афродиты въ древнемъ Херсонесѣ и увековечивала память гражданина, сдѣлавшаго значительный вкладъ въ пользу этого святилища. Мы не знаемъ, что это была за храмъ, гдѣ онъ находился, и какъ сильно распространенъ былъ въ Херсонесѣ культъ Афродиты; этотъ храмъ можетъ бы для насъ безсмысленъ, елико бы однаго фрагментъ его, случайно попавшій въ знаніе христіанской базилики, не говорилъ намъ о существованіи этого памятника, и не намекалъ о его судьбѣ въ Херсонесѣ христіанскомъ. Изъ орфографіи надписи мы можемъ заключить, что она относится къ II столѣтію нашей эры: следовательно въ эту пору язычество въ Херсонесѣ было еще очень сильно, и храмъ Афродиты находился въ цѣлушемъ состояніи. Но вотъ христіанство все глубже и глубже носило свои корни въ почву языческаго Херсонеса, языческій культъ падалъ, и вѣсть съ развитіемъ христіанскаго ученія возникали въ Херсонесѣ и христіанскіе храмы. Подобно тому, какъ это было въ древнемъ Римѣ и въ цѣрквахъ Восточной имперіи, гдѣ языческія святилища эдиктами Императоровъ были жертвуемы въ пользу церкви и обращены въ христіанскіе храмы, тоже случилось и теперь въ Херсонесѣ съ святилищемъ Афродиты. Оно было вѣроятно разрушено, и на развалинахъ его возникла христіанская церковь. Этимъ обстоятельствомъ и можно объяснить, какъ попалъ въ христіанскую базилику карнизъ съ надписью изъ храма языческаго; почему въ Херсонесской церкви, между произведеніями византійскаго церковнаго искусства встрѣчаются памятники и детали древняго античнаго происхожденія. Впрочемъ для устройства христіанскаго храма Херсониты воспользовались изъ древняго храма Афродиты, а можетъ быть и изъ другихъ зданій, только материалами, но никакъ не планъ и систему постройки. Этимъ послѣдній такъ существенно отличается отъ языческаго плана языческихъ святилищъ, такъ полно сближается съ планомъ бо-бозаженія христіанскаго, что

херсонесскихъ надписаній неправильна, и показываетъ упадокъ греческаго языка. Если отъ капителей и колоннъ Херсонесскаго храма обратимся къ архитектурнымъ фрагментамъ, собраннымъ въ херсонесскомъ музее, то мы найдемъ въ нихъ новое подтвержденіе той мысли, что въ христіанскомъ Херсонесѣ долго сохранялись архитектурныя детали стиля классическаго, что многіе изъ колоннъ и капителей представляли смѣшеніе разныхъ стилей, а иные наконецъ исполнены во вкусѣ чисто византійскомъ. Такъ напр., одна капитель имѣетъ видъ опрокинутой тряпечи; (мотивъ византійскій) надъ іоническою колонною мелкаго размѣра; на тряпечи съ двухъ противоположныхъ сторонъ сдѣлано рельефомъ изображеніе креста. Другая капитель коринтскаго ордена съ прибавленіемъ позднѣйшаго византійскаго стиля, съ изображеніемъ креста въ видѣ монограммы, съ орнаментами филигранной (сѣтчатой) работы, — какъ это нерѣдко встрѣчается въ архитектурѣ византійской. Одна капитель коринтскаго ордена имѣетъ характеръ античный. Она принадлежала какому нибудь древнему зданію и уже въ послѣдствіи, когда это зданіе было разрушено, взята была на постройку христіанскаго храма, составляла часть портика и была вмазана въ стѣну. Съ этою цѣлью задняя сторона капителя грубо отесана и такимъ образомъ приспособлена къ новому назначенію. Преграда, отдѣлявшая въ древности алтарь отъ средней части храма, устраивалась нѣсколько иначе, чѣмъ заступившій ей мѣсто иконостасъ нашихъ церквей.

Херсонесскій храмъ представляетъ собою образецъ иконостасовъ въ ихъ первоначальномъ видѣ, какъ они устраивались въ древности. Эта перегородка не заставлялась иконами, какъ теперь, не была высокою, но состояла изъ плитъ, вставленныхъ между колоннами. Плиты эти шли

не можетъ быть и рѣчи объ устройствѣ его по архитектурному образцу какого либо языческаго храма (И. Мансфтова ст. 92—93).

по сообъ стороны царскихъ вратъ, раздѣляясь, какъ мы уже сказали, соответственной вышины колоннами, за исключеніемъ свободнаго пространства, оставленнаго для сѣверныхъ и южныхъ дверей, вводимыхъ въ алтарь. Вышина плитъ два аршина: надъ ними находилось соответственное число колонокъ во второмъ ярусѣ, пространство между которыми незаставлено было плитами, а закрывалось завѣсами. Изъ такихъ же плитъ былъ составленъ и амвонъ Херсонесскаго храма. Подобно иконостасу, и эта часть была устроена по образцу древнихъ амвоновъ, представляя возвышеніе, идущее отъ моста передъ царскими вратами на среднюю церковь. Это возвышеніе обнесено было шестью мраморными колоннами, между которыми помѣщены мраморныя, на ребро поставленныя плиты, съ изображеніемъ на каждой равноконечнаго креста. Съ этого возвышенія, на которое всходили нѣсколькими ступенями, диаконъ читалъ Евангеліе, а пресвитеры и епископы проповѣдывали и преподавали благословіе народу. Кромѣ иконостасныхъ и амвонныхъ плитъ сѣвернаго Херсонесскаго храма найдено было нѣсколько фрагментовъ этого рода изъ другихъ церквей и въ другихъ мѣстахъ Херсонеса. На отдѣлку этихъ плитъ, какъ видно, было обращено большое вниманіе, чему доказательствомъ служатъ нѣсколько такихъ экземпляровъ изъ Херсонесскаго музея. Такъ напр., одинъ иконостасная плита, къ сожалѣнію расколанная, окаймлена широкимъ бордюромъ, или фризомъ. Поверхность плиты покрыта рѣзнымъ орнаментомъ, составленнымъ изъ сочетанія симметрически расположенныхъ геометрическихъ фигуръ. Именно: середина поля занята ромбидальною фигурою, сторонамъ которой, слѣдовательно почетыремъ угламъ плиты, изображены четыре треугольница, въ которыхъ, плоскимъ линейнымъ рельефомъ, представлены растительныя формы: листья и плоды. И лицевая, и обратная сторона гладко вышлірованы. На правой сторонѣ плиты осталась не-

треугольная выемка, въ которую вставлялся стержень, прикрѣплявшій плиту къ колоннѣ. На другой плитѣ, имѣющей слегка выпуклую поверхность, главное украшеніе составляетъ четырехконечный византійскій крестъ съ расширяющимися вѣтвями на кругѣ. Остатокъ жельзной скобы и пробоя показываетъ, какимъ образомъ прикрѣпляли эту часть къ другимъ: а что касается доамвонныхъ деталей, то мы находимъ здѣсь части амвонной балюстрады и рѣшетки, окаймлявшей плиты амвона, и образцы пилястровъ (или балейсъ), изъ которыхъ составлялась эта рѣшетка ⁷⁷⁾. Всѣ эти вещи, отысканныя гр. Уваровымъ при раскопкѣ храма, который теперь предъ глазами путешественника, увезены въ Петербургъ и Москву, а часть ихъ находится при монастырѣ на храненіи. Любопытствующій путешественникъ можетъ попросить дозволеніе у настоятеля монастыря осмотрѣть эти историческіе обломки... изъ которыхъ давно бы слѣдовало сдѣлать музей монастырскій и открыть его навсегда для путешественниковъ, приставивъ къ музею особаго послушника.

ХІІ.

Настоящій видъ недоуоченнаго монастыря. — Архимандритъ Евгений — Остатки стѣнъ и башенъ древняго Херсонеса, видныхъ нѣтъ. — Расхищеніе ихъ на постройки въ Севастополѣ. — Засыпанный землою городъ. — Слѣды крепостныхъ стѣнъ для защиты всего Ираклійскаго полуострова. — Загородные дома и дачи древняго Херсонеса. — Французскій каменщикъ. — Заключеніе.

Въ настоящемъ своемъ видѣ Херсонесскій монастырь не уютенъ и неимѣетъ никакой определенной фizioноміи ⁷⁸⁾. Это отчасти зависитъ отъ того, что онъ неостроенъ еще. Но когда монастырь приведется въ порядокъ,

77) Историч. Опис. Херсон. И. Маскѣтова стр. 83—85.

78) Домъ, въ которомъ нѣтъ живетъ настоятель, выстроенъ для богачдальи Ивандонъ Севастопольскихъ, и потому постройка его отличается такою-то каварменностию стили...

и если при немъ, какъ желалось бы многими, устроится музей древностей Херсонеса, бібліотека всѣхъ книгъ, написанныхъ о Херсонесѣ на всѣхъ языкахъ, школа иконописи для всего юга Россіи, миссіонерское училище для обращенія Татаръ по образцу казанскаго и т. п. учрежденія, которыми дѣйствительно должны украшаться монастыри, то монастырь этотъ получитъ большое значеніе въ Крыму... и будетъ особеннымъ предметомъ любопытства для всѣхъ путешественниковъ.

Странно, что у насъ въ Россіи господствуетъ *всеобщее пренебреженіе* къ историческимъ памятникамъ и мѣстамъ... и то, что за границею отдѣляется чуть не въ рамку, у насъ находится въ состояніи пустыря... или деревенскаго огорода!.. Разумѣется это доказываетъ еще *младенческое состояніе народа* въ государствѣ. Но такое состояніе вещей не даетъ права отчаяваться намъ въ томъ, чтобы на мѣстѣ, *откуда пошла по Руси вѣра христіанская* были все одни черепки... Придетъ время, когда русскій народъ, созрѣвши, потребуетъ большаго уваженія къ купели В. князя Владиміра, и мѣсто это сдѣлается извѣстнымъ каждому ребенку... не по монастырю только, но и по другимъ, болѣе достопамятнымъ учрежденіямъ!..

Въ настоящее время управляетъ монастыремъ архимандритъ Евгеній. Пишутъ, что правительство намѣрено перенести епископскую кафедру изъ Симферополя въ Севастополь, и мѣстопробываніемъ Епископа будетъ «Херсонесскій монастырь». Мысль щастливая! Тогда дѣйствительно можно много надѣяться отъ пребыванія здѣсь Епископа, и вмѣсто битыхъ черепковъ можно ожидать благотворныхъ учрежденій на *мѣстѣ*, по истинѣ для Россіи, *священномѣстѣ*!..

У Восточныхъ писателей Херсонесъ вездѣ встрѣчается подъ именемъ Сары-Кермень, т. е. *Желтая крепость* вѣроятно, по цвѣту камня крѣпости. При татаряхъ, которые и теперь называютъ Сары-Керменемъ окрестности Севастополя, мѣсто Херсонеса оставалось въ за-

пустыни. Но тѣмъ не менѣе Броневскій, посѣтившій его въ XIV столѣтіи, приходилъ въ восторгъ отъ найденныхъ имъ еще удѣлывшими остатковъ и развалинъ этого, какъ онъ говоритъ, изящнаго и славнаго города». Стѣны и древнія башни, построенныя изъ огромныхъ тесаныхъ камней, онъ нашелъ превосходными и цѣлыми, равно какъ и красивый водопроводъ, все еще доставлявшій чистѣйшую воду въ городъ. Дворецъ «княжескій», самъ по себѣ обширный, какъ цѣлый городъ—по его словамъ,—съ великолѣпными входными воротами, еще продолжалъ существовать. Церкви были ограблены вслѣдствіе своихъ цѣнныхъ мраморовъ, и изъ всѣхъ большихъ греческихъ монастырей въ Крыму оставался цѣльнымъ и неразграбленнымъ только одинъ, вѣроятно нынѣшній «Георгіевскій».

Въ настоящей моментъ часть этихъ стѣнъ и башенъ предъ глазами путешественника, но Севастопольцы нещадно ихъ растаскиваютъ по ночамъ на свои постройки, что очень жалко... Еще при Потемкинѣ эти историческія стѣны начали разрушать, и камни и мраморъ употреблятъ на постройку возраждавшагося Севастополя. И сколько мраморовъ, капителей, было положено въ фундаменты казармъ и прочихъ зданій въ Севастополь? Стѣны и городскія Херсонесскія ворота, говорятъ, пошли цѣликомъ на стройку Севастопольскаго гарнизона. Такъ не надили остатковъ искусства древнихъ въ развалинахъ Херсонеса!.. Императоръ Александръ I приказалъ остановить этотъ вандализмъ, но тѣмъ не менѣе онъ продолжается и доселѣ!..

Идя отъ монастыря, по берегу моря, путешественникъ легко можетъ видѣть слѣды древнихъ Херсонесскихъ развалинъ, видныхъ, вдоль всего морскаго берега, до Херсонесскаго мыса, называвшагося прежде мысомъ «фанаръ», гдѣ теперь находится Херсонесскій маякъ, и даже далѣе этого мыса. Здѣсь между Херсонесскимъ мысомъ и Казачьей бухтой, т. е. на западной оконечности Ираклійскаго полуострова Палласъ,

въ 1793 году, открывъ развалины и признавъ ихъ за развалины стараго, древнѣйшаго Херсонеса, который впрочемъ, какъ пишетъ Страбонъ, уже въ его время находился совсѣмъ въ развалинахъ⁷⁹⁾.

Путешественникъ, особенно если онъ верхомъ, легко можетъ объѣхать всю эту историческую мѣстность до самаго Херсонесскаго маяка съ полнымъ сознаниемъ, что будетъ ѣхать по крышамъ засыпанныхъ домовъ... и поигрывать ногами лежащей подъ землею древній городъ... Онъ будетъ ѣхать по улицамъ города, не видя этого города... проѣзжать чрезъ площади городскія, гдѣ красовались статуи, вылитыя въ честь лучшихъ гражданъ города... и не видѣть этихъ статуй. Но путешественникъ навѣрно мысленно перенесется въ тѣ времена, когда Херсонесскіе граждане старались одинъ другаго превзойти въ подвигахъ гражданскихъ и цѣнили эти высокія доблести... въ своихъ собратіяхъ... Думаемъ, что путешественнику при этомъ представится ясно и наша *льва*, и нашъ *сонъ*... и наша *апатія* ко всему... И ясно ему будетъ, почему въ 18 лѣтъ въ Севастополѣ мы на улицахъ каменной не успѣли еще убрать, и освѣтить города фонарями еще не успѣли... почему нѣтъ изъ Севастополя даже порядочной дороги въ Херсонесъ—*мѣсто купели* Всероссийскаго христіанства, а есть какая-то тропа циклоповъ...

О благородный и дѣятельный духъ засыпаннаго землею предприимчиваго и смѣлаго Грека! Пробудись хоть ты и *устыи насъ*, сыновъ XIX вѣка..., и потребуй должнаго уваженія къ мѣсту, гдѣ 1000 лѣтъ назадъ тому жила энергія, цвѣли науки, искусства и гражданскія доблести!...

Паласъ въ 1793 году⁸⁰⁾ и Муравьевъ—Апостолъ въ 1820 году видѣли еще слѣды стѣны съ башнями и остатки рва, о которыхъ упоминаетъ Страбонъ, и которые устроены были Херсонесцами для защиты

Ираклійскаго полуострова отъ нападений варваровъ. Если бы какимъ нибудь чудомъ весь этотъ засыпанный землею городъ нынѣ воскресъ, то мы увѣрены—пробудившіеся отъ гробоваго сна Греки, взглянувъ на все окружающее, тотчасъ снова обнеслись бы стѣною, чтобы не *заразиться нашею львою*, и невѣжествомъ... но въ благодарность за свое воскресеніе непременно очистили бы Севастополь отъ 18 лѣтняго мусора... и навѣрное продолжили бы надежную дорогу въ свой городъ для приходившихъ къ нимъ *получиться уму... разуму... и гражданскимъ доблестямъ*...

Впрочемъ правду сказать возставшимъ Грекамъ трудненько было бы возобновлять свою 14 верстную стѣну, потому что теперь, особенно послѣ Крымской войны, слѣдовъ ея почти незаметно; хотя направление этой крѣпостной стѣны можно и теперь обозначить безошибочно. Начинаясь у черной рѣчки, она шла немного выше Инкермана, вплоть до самой Балаклавы, на разстояніи 7-ми съ небольшимъ верстъ, и простиралась до подошвы возвышенностей, стоящихъ параллельно небольшой возвышенности, на которой находился городъ Херсонесъ и которая была занята, во время Крымской войны, французскою дивизіею генерала Боске, и англійскими войсками. Все это пространство земли внутри стѣны полуострова, занято было у Херсонесцевъ подъ загородные дома, дачи и сады. На нихъ еще и по нынѣ указываютъ слѣды каменныхъ оградъ...

Видно по всему, что вся эта мѣстность была обитаема трудолюбивымъ и дѣятельнымъ населеніемъ и превосходно, не по нашему, обрабатывалась...

Теперь черная рѣчка, не доходя до Инкерманской бухты, теряется въ болотѣ, поросшемъ камышомъ; отчего вся Инкерманская долина нездорова и зарождается лихорадки... Судя по этому, надо бы удивляться, какимъ образомъ она могла быть такъ густо населена въ древности? Но въ древности эта мѣстность не могла имѣть такого вреднаго вліянія на здоровье жителей, потому что на мѣстѣ нынѣшнихъ стоячихъ болотъ

⁷⁹⁾ Соколовой путев. по Крыму стр. 231.

⁸⁰⁾ Dubois vol. VI p. 171.

Черной рѣчки растиались цвѣтущіе сады Херсонесцевъ не то, что у насъ, и вся излишняя вода изъ рѣчки, не нужная для ихъ орошенія, истекала въ море. Образованныя колоніи эллинскія принесли сюда зрѣлые плоды и идеи своей общественной жизни, и упорнымъ, рачительнымъ трудомъ заставляли природу служить своимъ житейскимъ потребностямъ... Предполагаютъ, что на пространствѣ небольшого Ираклійскаго полуострова находилось до 12 отдѣльныхъ деревень и до 300 загородныхъ домовъ Херсонесцевъ, большихъ и малыхъ, и кромѣ того еще оставалось достаточно обработанной земли для садовъ и огородовъ жителей.

Изъ ⁸¹⁾ монастыря Херсонесскаго видна вдоль берега моря камышевая бухта, заселенная въ древнее время загородными дачами Херсонеса, а недавно въ Крымскую войну обращенная въ французскій городокъ «камьешъ», который шелъ версты на двѣ; тутъ была и знаменитая *улица славы*, освѣщенная фонарями, и театръ на 1200 человѣкъ, гдѣ французы пьинствовали и веселились до разсвѣта... а на утро занимались *рыбней христіанъ* изъ за турецкой чалмы ⁸²⁾. Теперь Фран-

81) Ираклійскій полуостровъ омывается съ трехъ сторонъ моремъ и кѣтъ-бы отрѣзанъ отъ остальной части Крыма ровною и малю долинкою, являющею между Искермавомъ и Балаглавою. Онъ имѣетъ въ видѣ треугольника, основаніе котораго отъ черной рѣчки до Балъкской бухты составляетъ около 8 верстъ, а окружность по берегу моря отъ 4 до 50 верстъ. Весь этотъ полуостровъ составлялъ территорію Херсонесцевъ и на немъ отъичены у древнихъ Греческихъ писателей многія извѣстные мѣста и имена.

82) Камьешъ въ виду Херсонесскаго монастыря, былъ родъ макарьевской пьяной ярмарки. Тутъ были ряды бѣльчихихъ вышивокъ съ ирскими черными буквами, медальки въ глаза разные товары: головны ахару, въ извѣстной голубой бумагѣ; посуды, ряды бутылочекъ; сабли, шпоры, ботфорты, почти не уадышко. Вотъ магазинъ астамовъ. Вотъ лавныя ялаостраціи желтыя и зеленыя книжки, на которыя такъ и бросается глазъ, и тутъ же зеркала; гробины, шетки лая усовъ, диваны и портреты... Тутъ расплачивались наполеонорями, нашими червонцами, или какой хотите золотой монетой—сдѣлали всякими деньгами: французскими, англійскими, сардинскими, русскими, испанскими, турецкими. Нашъ дѣлакомъ принимался въ четыре ярача и былъ въ большомъ холу. Между лавками были трактиры, рестораны и кафе. Ихъ было чуть ли не столько же, сколько лавокъ. Улица пестрѣла разнообразнымъ населеніемъ, звучали всевозможными языки; грѣшили театры, и слысъ делажисмы. Все шло и потомъ рѣзало христіанъ за турецкую чалму... И это дѣлалось въ XIX вѣкѣ...

цзую сами съ позоромъ унижены умными Пруссаками, и ихъ проходимецъ Наполеонъ III изгнать съ позоромъ изъотечества... а ихъ нахальный камьешъ въ Крыму теперь снова пустое поле, гдѣ шумитъ лишь вѣтеръ и раздастся крикъ одинокой чайки...

Такъ измѣнчиво все на свѣтѣ! Измѣнна одна Вселенная и ея Творецъ, въ жизни же народовъ ихъ гражданскія доблести и семейныя добродѣтели!.. Статуѣ Херсонесской, поставленной съ надписью: «добродѣтельнѣйшей изъ всѣхъ женщинъ» всегда слѣдуетъ поклониться...

Словомъ: засыпанный землею Херсонесъ для насъ, Русскихъ, вдвойне знаменателенъ: здѣсь мы можемъ услышать голосъ энергическихъ и благородныхъ Грековъ, у которыхъ должно намъ поучиться энергіи... и гражданскимъ доблестямъ... въ церкви же, гдѣ крестился Владимиръ, научиться уважать христіанство не за внѣшнюю лишь форму онаго, какъ дѣлаетъ почти весь нашъ темный народъ... а за духъ, который одухотворяетъ эту форму; буква бо *мертвитъ... дуаъ же животворитъ*...

Дай же Богъ, чтобы къ знаменательному мѣсту этому не заросла у насъ *народная тропа!*

У книгопродавцевъ Москвы и Петербурга находятся въ продажъ слѣдующіе томы ежегоднаго изданія:

„РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ“

соч.

Фед. Вас. Ливанова.

Томъ I. (1870 г.) четвертое изданіе. Томъ II. (1871 г.) второе изданіе. Томъ III. (1872 г.) второе изданіе. Томъ IV. (1873 г.) первое изданіе. Цѣна за каждый томъ, въ 40 печатныхъ листовъ, съ портретами основателя «Преображенскаго кладбища» И. А. Кавылина и единовѣрца В. А. Сафьялина, 2 руб. 85 к. сер., съ пересылкою 3 руб. 20 к. Адресоваться въ редакцію изданія, находящуюся въ Москвѣ, въ Гагаринскомъ переул. въ собственномъ домѣ редактора г. Ливанова.

Въ той же редакціи находятся въ продажѣ

ИЗДАНІЯ О КРЫМѢ

для путешественниковъ

соч.

Фед. Вас. Ливанова.

I. Чувать-Калѣ. Цѣна 35 коп. II. Георгіевскій монастырь. Цѣна 20 коп. III. Бахчисарай. Цѣна 30 коп. IV. Бахчисарайскій Успенскій скитъ. Цѣна 20 коп. V. Инкерманъ. Цѣна 25 коп. VI. Херсонесъ. Цѣна 35 коп. VII. Севастополь. Цѣна 45 коп.

К Е Р Ч Ъ.

Исторія города за 3000 лѣтъ назадъ тому. — Скифы, Киммеріане, Греки-милетяне. — Пантикапея и Босфоръ. — Царство Восторское. — Архонты. — Фарнакъ. — Босфоръ. — Остатки древности въ окрестностяхъ Керчи. — Митридатова гора. — Саркофаги. — Наместіе Гунновъ. — Юстиніанъ I. — Хозары. — Наименованіе города „Керчь“. — Занятость ея отъ Византійской имперіи. — Явленіе Татаръ въ XIII вѣкѣ. — Завоеваніе Керчи Генуэзцами въ 1318 году. — Генуэзскіе консулы. — Завоеваніе Керчи Турками въ 1475 г. — Взятіе Керчи Русскими въ 1771 г. — Военное значеніе Керчи. — Купеческій портъ. — Градоначальство. — Керчь во время Крымской войны. — Олугошенія Англичанъ. — Нынѣшнее состояніе Керчи. — Учебныя заведенія. — Древняя церковь. — Керченскій музей. — Крѣпость Керченская. — Ея вооруженія.

Исторія Керчи начинается почти за 3.000 лѣтъ до настоящаго времени. Коренными обитателями здѣшняго берега были Скифы: потомъ явились съ востока киммеріане, но были прогнаны Скивами, которые и сами завладѣли восточнымъ берегомъ пролива. Около половины VI вѣка до Р. X. явились сюда Греки-Милетяне и основали городъ *Пантикапею*, или *Пантикапейонъ*, названный такъ въ честь Пана, бога-покровителя скотоводства, земледѣлія и рыболовства, занятія которыми представляли поселенцамъ всѣ выгоды. Назывался также этотъ городъ и *Восторомъ*, или *Босфоромъ*, по имени пролива (Босфоръ Киммерійскій), при которомъ онъ стоитъ¹⁾. Полнаго разсказа о судьбахъ этого города, хотя онъ былъ столицею особаго царства, не находится ни у одного изъ древнихъ писателей; при всемъ томъ событій, относящихся къ Пантикапѣю, такъ много, что, даже въ самомъ сжатомъ изложеніи, они составятъ значительную книгу. Поэтому необходимо ограничиться узаніемъ только важнѣйшихъ моментовъ исторіи Пантикапеи.

Какъ и другія греческія колоніи по берегамъ Чернаго моря, Пантикапея имѣла сначала правленіе народное, завися въ нѣкоторой степени отъ своей метрополіи и платя дань Скивамъ за поселеніе на ихъ землѣ: эта дань, не прекра-

¹⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. II. 3—19, IV, 3—84, 103—118; Бруна, Древн. топогр. Новорос. края, — сл. „Керчь“.

щалась до первых вѣговъ христіанства. За 480 лѣтъ до Р. Х. образовалось на берегахъ пролива царство Воспорское, и Пантикапея сдѣлалась его столицею. Цари этого царства, полагаютъ, были происхожденія варварскаго и въ отношеніи къ Грекамъ были преимущественно военноподданными, защитниками противъ другихъ варваровъ, да они и носили названіе «архонтовъ»; но въ дѣйствительности, пользовались всѣми царскими прерогативами²⁾. Однако эти цари не въ состояніи были выдерживать и отражать всѣ нападенія Скивовъ, особенно усилившихся и сдѣлавшихся притязательными лѣтъ за 120 до Р. Х. Перисадъ III, владѣтель Воспорскій, не имѣя возможности противиться одолевшимъ его сосѣднимъ варварамъ, требовавшимъ дани большей прежняго, отдался подъ покровительство царя понтійскаго — Митридата VI Евпатора. Съ этого времени исторія Воспора особенно богата чрезвычайными катастрофами. Призваніе Митридата приблизительно случилось въ промежутокъ отъ 112 по 94 годъ до Р. Х., когда полководцы его, Диофантъ и Неоптолемъ, счастливо поразили Скивовъ на сушѣ и на морѣ и присоединили къ царству понтійскому всѣ берега Гаврическаго полуострова. Воспорцы искали у Митридата только защиты, а не думали подчиняться и потому возстали противъ него и отделились, пользуясь его неудачами въ войнѣ съ Римлянами. Но когда Митридатъ кончилъ вторую римскую войну, то вновь покорилъ Воспорцевъ и далъ имъ въ царя своего сына Махара. Неблагодарный сынъ явился однимъ изъ опасныхъ враговъ своего отца: когда Митридатъ требовалъ помощи отъ Махара противъ Лукулла, то онъ отправилъ посольство къ Лукуллу, осаждавшему тогда Синопъ, и просилъ его принять въ число друзей и союзниковъ народа Римскаго; вмѣстѣ съ этимъ онъ отдалъ Лукуллу всѣ тѣ пособія, о которыхъ просилъ отецъ. Какъ ни obviously было положеніе Митридата, потерѣвшаго тогда новое пораженіе отъ Помпея, онъ не могъ равнодушно перенести черную измѣну сына и, оправившись силами, двинулся на Пантикапею. Махаръ бѣжалъ въ Херсонесъ и кончилъ жизнь самоубійствомъ. Митридатъ завелъ переговоры съ Помпеемъ о мирѣ; но не могъ согласиться въ условіяхъ и рѣшился продолжать войну. Въ эту пору, вспыхнуло возмущеніе въ Таврическихъ городахъ Херсонесъ, Феодосія и другихъ и они отделились отъ Митридата. Къ довершенію всѣхъ золъ, любимый сынъ Митридата, Фарнакъ, провозгласилъ себя царемъ. Тогда Митридатъ, боясь, чтобы его не выдали Римля-

²⁾ В. Григорьева цари Воспора Киммерійскаго, 9, 33—36.

намъ живаго, рѣшился отравиться, а когда яду не принесли ему смерти, вымолилъ ее (63 годъ до Р. Х.) отъ руки одного изъ своихъ вождей. Фарнакъ послалъ трупъ отца своего, въ рыбеѣмъ разсолѣ, къ Помпею, въ Синопъ, прося, чтобы онъ отдалъ ему наследственные владѣнія Митридата. Помпей однако утвердилъ Фарнака только на Воспорскомъ царствѣ, и то изъявъ изъ подъ власти его Фанагорію, городъ лежавшій на восточномъ берегу пролива. Въ послѣдствіи Фарнакъ, пользуясь междоусобіями Помпея и Цезаря, задумалъ возвратитъ подъ власть свою всѣ отцовскія владѣнія и началъ успѣшно свои дѣйствія; но Цезарь «пришелъ, увидѣлъ, и побѣдилъ» (veni, vidi, vici) его, а между тѣмъ въ Воспорѣ также произошло возстаніе, въ которомъ и погибъ Фарнакъ. Вообще періодъ отъ смерти Митридата-Евпатора до начала христіанской эры замѣчательнъ въ томъ отношеніи, что цари Воспорскіе, подъ зависимоію Римлянъ, распространили свою власть на всѣ берега Тавриды и на значительное пространство вокругъ моря Азовскаго. Царство Воспорское продолжало существовать до половины IV столѣтія по Р. Х.; но свѣдѣнія о немъ за это время очень скудны и основываются болѣе на дошедшихъ до насъ монетахъ и различныхъ надписяхъ. Извѣстно только, что въ этотъ періодъ за Пантикапею утвердилось названіе *Босфора*, и что сосѣдніе Скибы постоянно находились въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Воспорцами, принимали участіе во внутреннихъ событіяхъ и т. п.³⁾ Царство Воспорское существовало непрерывно около 830 лѣтъ и хотя, какъ сказано, мало съ послѣдовательно описано тогдашними историками, однако въ настоящее время служить и долго будетъ служить богатою ареною для археологическихъ изслѣдованій. Окрестности Керчи, можно сказать, представляютъ сплошное пространство развалинъ и всякихъ иныхъ остатковъ древностей различныхъ эпохъ, различныхъ народностей, различныхъ вѣроисповѣданій. Но самыя важныя памятники — это громадные курганы (Митридатова-Гора, Золотой, или Аатгызъ-оба, Цепельный, или Куль-оба и др.). съ обширными катакомбами, въ которыхъ въ разное время найдены были царскіе саркофаги со множествомъ драгоценныхъ вещей высокаго художественнаго достоинства⁴⁾. — О судьбѣ Воспора въ средніе вѣка намъ извѣстно то, что съ паденіемъ царства Воспорскаго, столица его переходила изъ рукъ въ руки варваровъ, двигавшихся въ ту пору къ

³⁾ Журналъ М. В. Д. 1851, XXXVI, 267—296, 413—483.

⁴⁾ Отчеты Императорской Археолог. Комиссіи 1859—1861; Журналъ М. В. Д. 1843, X. 400, XII, 426; 1846, XIV, 120, XVI, 284 и ин. др.

предѣламъ Римской имперіи. Особенно опустошительно было нашествіе Гунновъ, вездѣ ознаменовавшихъ свое пребываніе разореніемъ и истребленіемъ: въ Тавридѣ они разрушили почти всѣ древніе города. Императоръ византійскій Юстиніанъ I, въ половинѣ VI вѣка, возобновилъ укрѣпленія Воспора и вмѣстѣ съ тѣмъ основалъ нѣсколько новыхъ крѣпостей⁵⁾. Однако всѣ эти мѣры не вполне достигали своей цѣли: въ Тавриду проникали разные народы и разоряли города; императоры не могли защищать своихъ владѣній, будучи заняты то внутренними раздорами и дворскими интригами, то отраженіемъ враговъ, грозившихъ самому Константинополю. Были и такіе императоры, какъ империаторъ Юстиніанъ II, который въ 708 — 710 г., изъ личной мести, собирався истребить Воеворъ и Херсонесъ и не успѣвъ привезти этого въ исполненіе только потому, что, послѣ неудачи подъ Херсонесомъ, лишился самъ престола и жизни⁶⁾. При такихъ обстоятельствахъ въ Тавридѣ утвердились Хазары, достоинствъ которыхъ сдѣлалась едва-ли не вся область древняго Воспора. Въ X столѣтіи часть Воспорскаго царства, лежавшая на восточномъ берегу пролива, завоевана была русскими и составила особое княжество, подъ именемъ Тмутараканскаго, изъ владѣтелей котораго князь Мстиславъ Владимировичъ, въ 1016 году, вмѣстѣ съ Греками, принималъ дѣятельное участіе въ уничтоженіи Хазарскаго владѣтельства къ Крыму; а князь Глѣбъ Святославичъ въ 1068 г., «мѣривъ море по леду отъ Тмутаракани до Крчева» и нашедъ ширину пролива въ 14,000 сажень⁷⁾. Съ XI вѣка Воспоръ, древняя Пантикаея, начинаютъ именоваться *Керчью*. Этотъ періодъ существованія Керчи, какъ и исторія всего Таврическаго полуострова, самый темный. Можно предполагать, что Керчь, подобно многимъ другимъ городамъ Византійской имперіи, управлялась тогда особыми владѣтелями, называвшимися «сионархами»⁸⁾. — Въ XIII вѣкѣ въ этомъ краю утвердились Татарскія орды. Народъ кочеваго быта въ первое время не обращалъ никакого вниманія на обладаніе укрѣпленными приморскими городами и уступалъ ихъ на извѣстныхъ условіяхъ предприимчивымъ Итальянцамъ. Въ 1318 г., овладѣли Керчью Генуэзцы и стали звать ее *Черко* и *Черкио* (Ce co, Cegchio), а иногда *Воспро* и *Аспромонте*. Въ ряду

⁵⁾ Кеплена крымскій Сборникъ, 53—56.

⁶⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. II, 248—250.

⁷⁾ Карамзина, Ист. Г. Р. I, 103, 134; II, 10, 11, 14, прим. 120 и др. Извѣстія Археол. Общ. II, 280—296.

⁸⁾ Кеплена, Крымскій Сборникъ, 93.

Генуезскихъ владѣній Керчь занимала непослѣднее мѣсто, хотя соперничество Кафи, Судайи и Таны (Феодосіи, Судакъ и Азова), и препятствовало полному развитію ея; управленіе въ ней поручалось консуламъ⁹⁾. — Въ 1475 г. Турки, отнявъ у Генуезцевъ Кафу, завладѣли и Керчью. Съ этого времени, въ теченіе безъ малаго трехъ сотъ лѣтъ, городъ служилъ однимъ изъ военныхъ портовъ Турціи и особенно важное значеніе получилъ съ конца XVII вѣка, когда начались дѣйствія русскихъ противъ Азова¹⁰⁾. Въ 1771 г. одинъ изъ отрядовъ арміи князя В. В. Долгорукаго (впослѣдствіи прозваннаго «Крымскимъ»), проникнувъ, чрезъ Арабатскую стрѣлку, къ Керченскому проливу, занялъ Керчь и соедѣнную крѣпость Ени-кале. По Кучукъ-Кайнаджискому трактату, 1774 г., оба эти мѣста оставлены за Россіею: такимъ образомъ они были первыми пунктами, съ которыхъ Россія начала покореніе Крыма и обладаніе сѣверными берегами Чернаго моря. Справедливо признавая Керчь и Еникале опорными пунктами въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ Татаръ и Турокъ, Россійское правительство исправило и усилило здѣшнія укрѣпленія и намѣревалось еще устроить къ югу отъ Керчи новую большую крѣпость, подъ именемъ «Воспора» (что осуществлено недавно «Павловскою батареею»). Въ Керчи поселены были первоначально Архипелагскіе греки, составлявшіе особые «дегіоны» во время дѣйствій графа Орлова-Чесменскаго въ Турціи; впослѣдствіи они перемѣщены были въ Балаклаву¹¹⁾. — Военное значеніе Керчь сохранила до 1820 года, когда крѣпость здѣшняя была упразднена, а портъ открытъ для всѣхъ купеческихъ судовъ. Спусти два года здѣсь учреждено градоначальство. — Съ этого времени, въ продолженіе 30 лѣтъ, Керчь мирно развивала свою торговую дѣятельность и, пользуясь дарованными ей льготами и преимуществами, сдѣлалась однимъ изъ красивыхъ городовъ въ Россіи.

Наступила великая Крымская война. Съ начала военныхъ дѣйствій не касались вовсе береговъ Керченскаго пролива; но, утвердившись въ Евпаторіи, Балаклавѣ и подъ Севастополемъ, Англо-Французы стали отряжать свои суда съ дѣлюю проникнуть въ Азовское море и, по возможности, овладѣть нѣкоторыми пунктами на его берегахъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1855 г. непріятельская эскадра, сдѣлавъ неудачную попытку овладѣть Тагарогомъ и бомбардировавъ Маріуполь, подошла къ Керчи, высадила силь-

⁹⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. V, 673, 823, 829.

¹⁰⁾ Устрялова, Ист. Петра Великаго, I, 221; III, 274—293.

¹¹⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. I, 215.

¹²⁾ Всеподан. отчетъ г. Мин. Вн. Дѣлъ за 1856 г.

ный отряд пѣхоты съ двумя полками конницы, овладѣла городомъ и Еникальскимъ укрѣпленіемъ. Десантное войско состояло изъ англичанъ и турковъ, подъ главнымъ начальствомъ англійскаго генерала сэра Джорджа Броуна. Овладѣніе почти беззащитнымъ городомъ, неприятели, въ первые дни, предалися самому позорному вандализму, грабили и разоряли частные дома и публичные зданія, наносили всевозможныя оскорбленія оставшимся жителямъ, не различая ни пола ни возраста... Можно смѣло сказать, что такихъ варварствъ, какія совершились въ эту пору въ Керчи, не производила ни одна европейская армія, со временъ Тридцатилѣтней войны!.. Керчь оставалась въ власти неприятеля болѣе года и возвращена Россіи 10 іюня 1836 г., по заключеніи Парижскаго трактата. При приемѣ оказалось, что изъ числа 1362 домовъ, считавшихся въ Керчи, было сколько нибудь годныхъ къ жительству только 380, остальные же или разрушены до основанія, или значительно повреждены и снаполнены до самаго нельзя называемъ и нечистотами³⁾. Такимъ образомъ Керчь и въ нашу пору была театромъ необыкновенныхъ событій: Теперь къ длинному ряду историческихъ воспоминаній о судьбахъ ея присоединяются новыя не менѣ важныя, а къ многочисленнымъ остаткамъ ея тысячелѣтней древности прибавились новыя развалины, краснорѣчиво свидѣтельствуя, что правъ былъ лордъ Байронъ, когда-то сказавшій о своихъ соплеменникахъ, что они «дѣлаютъ то, чего не дѣлали варвары»⁴⁾....

Нынѣ Керчь снова обстроилась и нѣтъ болѣе 20,000 жителей. Митридатова гора высится надъ городомъ живописно; на ней теперь построены храмъ. Въ городѣ есть Гимназія, Институтъ, и замѣчательная по древности Церковь св. Іоанна Предтечи, построенная въ 717 г. по Р. Х. Въ Керчи также есть музей съ остатками классической древности. Разрыты курганы около Керчи комиссіею постоянно обогащаетъ Россію Археологическими драгоценностями. Керченская крѣпость въ проливѣ сильно укрѣплена и вооружена 600 пушками.

ӨЕОДОСІЯ.

Древности города. — Греки - Милетцы. — Названіе Θεοδοσία. — Божій Даръ. — Городъ семи боговъ. Житница Греціи. — Власть надъ нею Веспорскихъ царей. — Завоеваніе города Римомъ — Разрушеніе Θεοδοσίας въ половинѣ 2 вѣка по Р. Х. — Владѣніе Генуезцевъ Θεοδοсією. — Завоеваніе ея Турками. — Отношеніе Генуезцевъ къ Ханамъ Татарскимъ. — Кафа. — Заселеніе Кафы Армянами. Центръ всѣхъ Генуезскихъ владѣній въ Крыму. — Консулы. — Винныя торговля — Завоеваніе Кафы Турками въ 1473 году. Состояніе города подъ властію Турокъ. — Крымъ. — Стамбулъ. — Завоеваніе Кафы въ 1771 г. Русскими. — Обращеніе Кафы въ удѣльный городъ Θεοδοσία въ 1787 г. — Градоначальство. Нынѣшнее состояніе Θεοδοσίας. — Айвовскій. — Музей древностей. — Остатки древностей.

Θεοδοσία принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ въ Россійской имперіи. Достоверно известно, что городъ этотъ основанъ за 500 до Р. Х. Греками-Милетянами, вышедшими, по однимъ — прямо изъ Милета, по другимъ же — изъ Веспора или Пантаклеи (Керчь). Выгодное мѣстоположеніе, удобства сообщенія и плодородіе окрестностей скоро возвысили это поселеніе и оправдали данное ему имя «Божіаго Дара» — Θεοδοσία, а отъ туземцевъ, Тавро-Скиевъ, онъ заслужилъ нѣкогда названіе «города семи боговъ» — *Απρωδι*. По свидѣтельству древнихъ писателей, Θεοδοσία была житницей для цѣлой Греціи; отсюда отправлялось хлѣба болѣе, нежели изъ всѣхъ остальныхъ городовъ понта Евксинскаго. Въ началѣ III вѣка до Р. Х. она подпала подъ власть Веспорскихъ царей; а потомъ вмѣстѣ съ Веспорскимъ царствомъ досталась Риму и въ половинѣ II столѣтія по Р. Х. разрушена совершенно во время начавшагося «великаго движенія народовъ»¹⁾. — Около тысячи лѣтъ протекло со времени запустѣнія Θεοδοσίας, какъ на томъ же мѣстѣ возникъ новый городъ. Венеціане, самые предприимчивые мореходы въ XII и XIII столѣтіяхъ, содѣйствуя къ утверженію власти Латинянъ въ Константинополь, умѣли, вслѣдствіе того, присвоить себѣ многія

³⁾ Бруна, Древн. Топогр. Новорос. края, сл. «Еникале».

⁴⁾ Скальковскаго, Хронол. обзор. Истогр. Новор. I, 102; его же Ист. Нов. Сѣч. II, 86; Кеппена, Крымскій Сборникъ, 75.

¹⁾ Кеппена, Крымскій Сборникъ, стр. 264; Ж. М. В. Д. 1844, VII, 287; Бруна, Древн. Топогр. Новор. края, — сл. Θεοδοσία.

земли во Фракии и исключительное право торговли на Черномъ морѣ. Генуезцы, постоянно соперничая съ Венецианами, старались проникнуть и въ Черное море. Споспобствуя возстановленію Греческой имперіи, Генуезцы упрочили свое положеніе въ Константинополѣ и, по договору съ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ, въ 1260 г., приобрѣли право плаванія и торговли въ Черномъ морѣ. Тогда, желая имѣть надежный пунктъ въ торговой борьбѣ съ своими соперниками, Генуезцы вознамѣрились основать факторию на Крымскомъ берегу, подобно тому какъ Венеціане имѣли свой торговый городъ въ Табѣ или Азовѣ. Татарскій ханъ Оранъ-Тимуръ, получившій себѣ въ удѣлъ, Крымъ отъ Менгу-Тимура, уступилъ Генуезцамъ землю поселеніе за значительную сумму денегъ, съ условіемъ платить ему пошлины за вывозъ товаровъ и съ предоставленіемъ вѣсьмъ купцамъ права покупать на этой землѣ привозимые изъ другихъ мѣстъ товары. Позднѣйшими договорами опредѣлены были съ большею точностію отношенія Генуезцевъ къ ханамъ и его намѣстникамъ²⁾. Мѣсто, выбранное Генуезцами, въ эту пору носило названіе *Кафы*, подъ которымъ оно было извѣстно еще въ началѣ IV столѣтія, какъ пограничное между Херсонисими и Веспорскими владѣніями. Полагаютъ также, что слово Кафа произошло отъ слова *Хавонъ*: такъ назывался одинъ изъ городковъ тавро-скисского царя Скилдра, по соображеніямъ археологовъ, находившійся въ окрестностяхъ нынѣшней Феодосіи³⁾. Генуезцы, основавъ здѣсь свой городъ, стали его звать также *Кафою* или *Кефою*. Неизвѣстно съ положительною точностію, когда именно и какъ совершилось это основаніе; однако полагать должно, что это случилось вскорѣ послѣ паденія Латинской имперіи въ Константинополѣ, между 1263—1267 годами. Венеціане не могли, конечно, спокойно смотрѣть на появленіе Генуезскаго поселенія въ Крыму и вскорѣ по основаніи Кафы, сдѣлали на нее нападеніе и разорили. Генуезцы, однако, вскорѣ возвратились и укрѣпили городъ, населеніе котораго значительно увеличилось отъ переселенія сюда Армякъ, удалившихся изъ своего отечества вслѣдствіе завоеванія его Татарами: богатые, предприимчивые Армяне весьма много споспобствовали къ расширенію и улучшенію Кафы въ разныхъ отношеніяхъ. Заселеніе Кафы происходило такъ быстро и значеніе этого города сдѣлалось такъ важно, что Итальянцы впоследствии стали называть весь

Крымскій полуостровъ «Кафскимъ» — *isola di Caffa*. Сначала Генуезцы довольствовались незначительнымъ пространствомъ земли, гдѣ построили крѣпость и свои магазины; потомъ, мало-по-малу, расширили область своихъ владѣній почти по вѣсьмъ берегамъ Чернаго и Азовскаго морей и вездѣ построили укрѣпленные замки. Но всего сильнѣе укрѣплена была Кафа, состоявшая изъ крѣпости (*castrum*), собственно города (*burgus*) и предмѣстій (*antiburgis*); по описанію одного стариннаго путешественника, это составляло «три города каменныхъ: городъ въ городѣ велики зѣло»⁴⁾. Почти четыреста лѣтъ прошло со времени паденія господства Генуезцевъ въ Крыму и надъ принадлежавшими имъ зданіями пронеслось много разныхъ невзгодъ; но еще и теперь многія развалины имѣютъ величественный, хотя и печальный видъ; остатки стѣнъ еще какъбы грозятъ бойницами, въ полуразрушенныхъ церквахъ еще видны лики святыхъ, съ крутыхъ обрывовъ скалъ будто и доселѣ сторожатъ башни за движеніями вражескихъ кораблей... Кафа была главнымъ городомъ вѣсьхъ Генуезскихъ колоній въ Черноморскомъ краѣ. Почти съ самаго начала управленія Кафою поручалось консулу, ежегодно избиравшемуся дожемъ и гражданами метрополисъ; подъ предсѣдательствомъ консула находился совѣтъ, состоявшій изъ двухъ застѣдателей, четырехъ судей, коменданта и секретаря. Первоначально вѣсь эти чиновники назначались исключительно изъ Генуезцевъ; но въ 1403 г. разрѣшено было допускать и самыхъ колонистовъ. До насъ дошелъ уставъ объ управленіи Генуезскими колоніями, составленный въ 1449 г., то есть незадолго до совершеннаго уничтоженія Генуезскаго владычества на Черномъ морѣ⁵⁾. Въ эту пору могущество ихъ уже сильно было потрясено и внутренними безпорядками, и борьбою съ Татарами, врагомъ сильнымъ и алчнымъ. — Эти обстоятельства отразились и въ самомъ уставѣ: въ немъ каждая строка, такъ сказать, пропитана опасеніями и недовѣріемъ. Болѣе всего уставъ толкуетъ о мѣрахъ осторожности противъ Татаръ, Турковъ и христіанъ другихъ исповѣданій и о мѣрахъ оубажданія злоупотребленій своихъ чиновниковъ. Запрещалось даже частнымъ лицамъ вступать въ какія-либо дружескія сношенія съ Татарами, стаякъ какъ отъ этого проистекалъ великій вредъ для Кафы, въ особенности потому, что граждане, получая подарки отъ хана и его подданныхъ, передавали вѣсь секреты». Тор-

²⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. II, 715; IV, 153, 154; Кеннена, Крымскій Сборникъ, стр. 82—83, 340—341.

³⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. II, 125, 126; Кеннена, Крымскій Сборникъ, 98, 106, 107.

⁴⁾ Зап. Одес. Общ. II, 691, 715; IV, 151—182, V, 613; Кеннена, Крымскій Сборникъ, 28, 135.

⁵⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. V, 629—815

говая деятельность Генуэзцев не ограничивалась одним Крымом: они утвердились в Тамани и оттуда проникли в Мингрелию, Имеретию; изгнать Венецианъ изъ Таны (Азова), они отсюда завели дѣятельныя сношенія съ Русью и съ Среднею Азією; Монастро (Ангерманъ) служилъ имъ главнымъ пунктомъ сношеній съ Литвою, Польшею, Молдавіею, Болгаріею. Все это чрезвычайно обогащало Каю, но вмѣстѣ съ тѣмъ поселяло въ Каиципахъ самонадѣянность. Не довольствуясь торговлею, они начали вмѣшиваться во внутреннія дѣла Татаръ, а это повело къ ссорамъ съ ханами и впоследствии совершенно погубило Каю. Пренія столкновенія съ ханами окончивались довольно успешно и даже выгодно для Каи; но съ XV вѣка все пошло иначе. Турки, овладѣвъ Константинополемъ въ 1453 г., тотчасъ открыли притязанія противъ Генуэзцевъ и отняли у нихъ нѣкоторые изъ Черноморскихъ колоній, откуда жители удалились въ Каю. Каю обращалась съ просьбою о помощи къ своей метрополи — Генуѣ; но та и сама не въ состояніи была противиться Туркамъ. Не смотря на стѣпенность и опасность положенія, Каицицы крайне неблагодарному поступали съ Татарами и другими народами, проживавшими въ ихъ городѣ. Такъ они брали Русскихъ купцовъ, притѣсняли Армянъ и нанесли оскорбленіе ханскому наместнику Эмишекъ-бею. Это послѣднее обстоятельство и было причиною паденія власти Генуэзцевъ. Въ 1475 г., призванные Татарами, явились предъ Каюю Турки и овладѣли ею, послѣ трехдневнаго (омбардированія) многіе изъ Генуэзцевъ бѣжали въ горы и тамъ въ послѣдствіи смѣшались частью съ Греками, частью съ Татарами⁶⁾. Турки, овладѣвъ Каюю, управление ею вѣрили папѣ; доходы съ города однако отдаваемы были Крымскому хану. Съ возстановленіемъ порядка, торговля въ Каюѣ опять возобновилась и населеніе города увеличилось чрезвычайно быстро: по сказанію современниковъ, въ короткое время число дворовъ достигло здѣсь до 20.000. Такое необыкновенное расширеніе и обогащеніе Каи послужило поводомъ, что Турки усвоили этому городу названіе «Малаго» или «Крымскаго Стамбула» — *Кучукъ* или *Крымъ-Стамбулъ*⁷⁾. Должно однако замѣтить, что Турки, по своему обыкновенію, не очень уважали права иностранныхъ торговцевъ. Такъ изъ дипломатическихъ сношеній

⁶⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. I, 383; II, 715—716; Кеппена, Крымскій Сборникъ, 80—85, 90, 223, 263, 287; Карамзинъ, П. Г. Р. V, 33, 44; VI, 54, 56. Новорос. Календ. 1748, IV, 339—342.

⁷⁾ Кеппена, Крымскій Сборникъ, 74, 75, 286, 314.

Москвы съ Крымомъ и Турціею видно, что Турки, еще при взятіи Каюи, ограбили Московскихъ гостей, а иныхъ увели въ полонъ: да и послѣ того заставляли нашихъ купцовъ копать рвы, носить камень и исполнять другія работы при возобновленіи укрѣпленій, да кромѣ того и самые товары брали за полцѣны. По жалобамъ Русскаго правительства, султаны хотя принимали, по видимому, мѣры къ огражденію интересовъ купцовъ, однако онѣ не исполнялись во всей точности и наши купцы стали ѣздить въ Каю меньше и меньше⁸⁾. — Дальнѣйшая судьба Каи была одинаково съ судьбою прочихъ Крымскихъ городовъ. Въ походѣ князя В. В. Долгорукаго, въ 1771 г., Каю была взята русскими войсками, послѣ бомбардированія⁹⁾. Съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи, Каю въ 1787 г. назначена уѣзднымъ городомъ Таврической области и ей возстановлено древнее ея имя *Θεοδοσία*. Здѣсь учреждены были епископскій викаріатъ, таможня и монетный дворъ. Правительство наше первоначально старалось водворить здѣсь преимущественно Грековъ, почему и даровало имъ многія льготы. Это привлекло жителей въ Θεοδοσίю, но нельзя сказать, чтобы очень содѣйствовало улучшенію города. По крайней мѣрѣ, въ 1803 г., при учрежденіи въ Θεοδοσίи градоначальства, высказано было правительствомъ, что «городъ сей изъ цвѣтущаго своего состоянія, даже при татарскомъ владычествѣ, нынѣ, такъ сказать, именемъ только существуетъ»¹⁰⁾.

Нынѣ въ Θεοδοσίи до 10,000 жителей, тогда какъ при Генуэзцахъ было до 80,000. Въ городѣ замѣчательны остатки стѣнъ и башенъ Генуэзскихъ, и величественно красуется зданіе «Армянскаго Халивбоскаго училища»; въ Θεοδοσίи живетъ извѣстный живописецъ Айвозовской. Приѣзжая публика веселится на бульварѣ, въ клубѣ, гдѣ бываютъ танцы, и поучается много газетъ и журналовъ. Жизнь въ Θεοδοσίи не дорога; купанья прекрасны. Здѣсь есть музей, помѣщаемый въ одной передѣланной древней турецкой мечети. На нѣкоторыхъ улицахъ города еще сохранились Генуэзскія мостовыя, а въ нѣкоторыхъ зданіяхъ цѣлы камни съ Генуэзскими гербами.

⁸⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. V, 377—379, 386—389; Карамзинъ, VI, 116, 144, 160; VII, 43; IX, 78.

⁹⁾ Овальковскаго, Ист. Нов. Сѣчи, III, 106—109, 113. Новорос. Календ. 1848, IV, 343.

¹⁰⁾ Сальковскаго, Хронол. обзор. Истор. Новор. края, II, 17. Новорос. Календ. 1848, IV, 343—349.

„ГЕОРГИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ“

ВЪ К Р Ы М У.

I.

Изъясне Св. Апостола Андрея Первозваннаго на берегахъ Крыма.— Мысъ Партепнумъ.— Капнице кровавой богини дѣвственницъ.— Мѣсто, гдѣ Гавро-Скны обезглавляли застигнутыхъ бурю путешественниковъ.— Успѣхи проповѣди св. Апостола Андрея Первозваннаго.— Количество христіанъ въ I вѣкѣ по Р. Х.— Разрушеніе капница дѣвственной богини на мысъ Партепнумъ.— Первая пещерная церковь, послужившая основаніемъ нынѣшнему Георгіевскому монастырю.

Мы Русскіе привыкли гдѣ мысли, что земля наша находится въ сторонѣ отъ древней исторической жизни, и потому мы бѣдѣе всѣхъ древностями... Мы разводимъ руками, напавъ на слѣдъ какой нибудь древности Кіевской, или Новгородской X вѣка. И вотъ предъ нами мѣсто, гдѣ впервые вступилъ ногою на материкъ Россіи св. Апостолъ Андрей Первозванный ¹⁾, который съ проповѣдью Апостольскою, обошедши Востокъ, направилъ путь свой на храмъ Діаны и изъ г. Синапа наконецъ явился въ Крыму, высадившись въ Херсонесѣ (Корсунь, гдѣ въ послѣдствіи Равно-Апостольный князь Владиміръ принялъ крещеніе), откуда уже направился на Феодосію и Керчь, прошелъ весь закавказскій край, Іверію, Армению и, наконецъ, какъ извѣстно, былъ въ г. Кіевѣ ²⁾. Вотъ предъ тобою, читатель, въ правой сторонѣ обглоданный моремъ знаменитый мысъ Фіолентъ, который называли въ древности Партепнумъ ³⁾. Всмотрись въ него пристальнѣе. На немъ

1) Летоисп. по Лаврент. списку стр. 4. Москв. 1824. по Кенисберг. стр. 7—8. СПб. 1764, по Никонов. стр. 6. Несторъ Слѣд. Шлецер. ч. 1. стр. 163—7. въ Русск. пер. Спб. 1809. Евсевія истор. церков. III. I. Макарий. ист. церк. въ Россіи до Владим. стр. 8, 9, 13, 33. житія свят. Росс. церк. 30 нояб. Памн. I т. 4 гл. 12 стр. Тертул. т. II стр. 610—611.

2) См. Жизнеописаніе св. Андрея Первозваннаго на греческомъ языкѣ. Также описаніе Гаврической епархіи М. Родионова. Симеонополь 1872 г. стр. 7. Макария истор. Христ. до Владиміра, ст. 67.

3) Копиель ст. 75, 166—168. Записк. одес. общ. истор. II. 247.

возвышалось, 3000 лѣтъ тому назадъ, капище кровавой богини дѣвственницы съ убѣжищемъ жрецовъ и жриць ⁴⁾. Здѣсь Тавры и Скиѣи приносили своимъ богамъ въ жертву застигнутыхъ бурей путешественниковъ, обезглавливали ихъ и трупы ихъ повергали въ море, а головы наизывали на шести, какъ трофеи. Не правда ли, что мысль воздвигнувшая здѣсь храмъ кровавой богини, была мысль художника и поэта? Болѣе дѣвственно-диваго трона и болѣе дѣвственно-дикой обстановки... нельзя сыскать для дѣвственно-дикой богини!... Къ этому мысу сама собою прибываетъ волна все, что пожираетъ она. Здѣсь дѣйствительно было удобно Тавро-Скиѣамъ караулить добычу, похищаемую моремъ и принимать ея обильныя жертвы на алтарь богини. Въ это вѣрится не столько исторически, сколько художественно вѣрится! ⁵⁾ Слава о храмѣ дѣвственной богини въ Тавридѣ естественно привлекла и св. Андрея Первозваннаго къ этому мѣсту, такъ какъ извѣстно, что св. Апостолы направлялись съ проповѣдью св. Евангелія преимущественно въ препроиславленные центры языческаго міра ⁶⁾. И вотъ спустя около 30 лѣтъ послѣ Апостольской проповѣди, когда прибылъ на южный берегъ Крыма св. Климентъ, папа Римскій, сосланный сюда Римскимъ императоромъ язычникомъ Трояномъ въ 94 году по Р. Х. на Ингерманскія каменоломни, то онъ здѣсь нашелъ уже болѣе 2,000 душъ христіанъ ⁷⁾. Историкъ Метафрастъ говоритъ, что послѣ вдохновенной проповѣди Апостольской на всякъ день по 500 и болѣе душъ крестилось въ Крыму язычниковъ, и число христіанъ до того умножилось, что для нихъ было устроено 75 церквей ⁸⁾, конечно, самыхъ малыхъ, какъ и развалины многихъ изъ нихъ свидѣтельствуютъ доселѣ. Онѣ устроены были въ горахъ, лѣсахъ и вертепахъ земныхъ, для избѣжанія отъ преслѣдованій язычниковъ ⁹⁾. Тотъ же

⁴⁾ Истор. Сестричневича-Богунш. Т. 1 стр. 26, 66, 70. Записк. одесск. общ. истор. 11. 252. Журн. М. В. Д. 1847. XIX. 91—116. Истор. Геродота кн. IV о Скиѣи въ переводѣ на русск. языкъ Мартынова 1821 г.

⁵⁾ Очерки Крыма Е. Маркоа 1873 г. стр. 113.

⁶⁾ Histor. Bizant. Y. раз. 349. Y. Wenet 1729. Орягень и Пхологъ о пропов. св. Андрея въ Крыму. Макар. истор. церкв. до Ваадия. стр. 110 прил. 13.

⁷⁾ Исторія христіанства въ Россіи, до Владимира Макарія стр. 26, 38. Записк. Одесск. истор. общ. 11, 118—123.

⁸⁾ Четий-Минея подъ 25 ноября.

⁹⁾ Описание Таврич. Епархіи М. Родіонова стр. 9. Папи. истор. т. I, кн. 4 гл. 12 стр. 216. Эпихвалла о древн. обит. Россіи стр. 70—75. Herodot. bib. 4 cap. 21, 22, 196, 198, 123.

историкъ присовокупляетъ, что идольскія капища язычниковъ почти всѣ были разорены во всей Херсонесской странѣ, ибо вся страна сія приняла христіанскую вѣру ¹⁰⁾. Въ это время разрушено было и капище дѣвственной богини ¹¹⁾ и рядомъ съ мысомъ, на которомъ стоялъ кумиръ, устроилась въ подгорѣ церковь, послужившая основаніемъ нынѣшнему Георгіевскому монастырю. Эту пещерную церковь, выстроенную въ скалѣ, чрезъ 1800 лѣтъ видѣли еще недавно, именно въ 1814 году, при закладкѣ нынѣшняго храма старанами бывшаго министра Духовныхъ Дѣлъ князя А. Н. Голицына. Очень жаль, что ее срыли, хотя алтарь церкви пещерной виденъ въ скалѣ и доселѣ...

II.

Первобытные народы и обитатели береговъ Крыма.—Июлигия въ Тавридѣ.—Орестъ и Пилладъ, спасенные ею.—Амазонки на берегахъ Крыма и закланіе ими въ жертву мушкет.

Итакъ мѣсто, гдѣ ты находишься читатель, было оглашено проповѣдью самаго изъ достославныхъ для Россіи Апостоловъ св. Андрея Первозваннаго ¹²⁾ и храмъ Георгіевскаго монастыря, первобытный, есть храмъ перваго вѣка по Р. Х., конечно, одинъ изъ 75, найденныхъ св. Климентомъ въ первомъ вѣкѣ по Р. Х.

Но любознательный путешественникъ поинтересуется, быть можетъ, знать, что на этомъ мѣстѣ было до проповѣди св. Андрея Первозваннаго и какъ старъ по населенію этотъ береговой уголокъ Крыма, которымъ оканчивается нынѣ великая Россія и за которымъ уже одно море и за тѣмъ Азія?..

По изысканію ученыхъ ¹³⁾, первобытные народы и обитатели Крыма пришли сюда изъ глубины Азіи. Отецъ исторіи Ге-

¹⁰⁾ Четий-Минея подъ 25 ноября.

¹¹⁾ Профессоръ Брунъ, новѣйшій изсѣдователь Крыма, основываясь на словахъ Страбона, который говоритъ, что на мысѣ, называемомъ Партеніонъ, находился храмъ Діаны, посвященный божественной дѣвѣ, и что мысъ этотъ отстоялъ въ 100 греческихъ стадіяхъ отъ г. Херсонеса, за несомнѣнное полагаетъ, что мысъ Партеніонъ Страбона есть именно Фолентъ, или мысъ св. Георгія, гдѣ еще недавно видны были пьедесталы ибсколькихъ колоннъ. Въ Крымскую войну французы и сардинцы увезли отсюда множество пьедесталовъ и капиталей ираморныхъ колоннъ въ свои музеи.

¹²⁾ Андрей Первозванный умеръ въ 80 г. по Р. Х.

¹³⁾ Брунъ. Древн. топогр. Новор. края. 1. 213. Полн. собр. лѣтописей 1. 88. 146. Карамзинъ истор. Росс. Государ. 11. 37. 173. Скальковскаго ист. нов. сѣчи 11. 14—20.

родотъ ¹⁴⁾ за двѣ слишкомъ тысячи лѣтъ до нашего времени первый подробно описываетъ обитателей Крыма, Скивовъ и Тавровъ. За Геродотомъ и послѣдующіе писатели ¹⁵⁾ говорятъ, что первые обитатели Крыма Тавры (отъ которыхъ и страна получила названіе Тавриды), поклонялись дѣвъ-богинѣ, и застигнутыхъ бурей мореходцевъ на мысѣ Партеніумъ, который предъ твоими глазами читатель, закалалъ предъ лицемъ богини... и трепещущее тѣло со скалы сбрасывали въ море, а голову жертвы втыкали на шесты, которыми и украшали свои жилища... Ионигина, ¹⁶⁾ во время Троянской войны, спасаясь отъ преслѣдованія столь же жестокой богини своей родины нашла, какъ извѣстно, убійщице у кровожадныхъ Тавровъ, среди которыхъ сдѣлалась жрицею богини Таврической, и имѣла возможность, такимъ образомъ, спасти своего брата Ореста и его друга Пилада отъ ужасной смерти, ожидавшей ихъ у Тавровъ ¹⁷⁾. Эта-то трагическая исторія объ Ионигинѣ, раз-

¹⁴⁾ Геродотъ родился за 484 г. до Р. X. Его исторія написана на Ионійскомъ нарѣчій и раздѣлена на 10 книгъ, называемыхъ по именамъ музъ. Для Россіи важна 4 книга, гдѣ описывается Скивія (Крымъ). Примѣч. въ Геродот. описанію Скивія г. Севьяковскаго въ Библ. для чтенія 1838 г. № 4.

¹⁵⁾ О древнѣйшихъ обиталищахъ племени Эйхваальда. Бруна Древ. топонор. Норв. края. Мюнхгейна о Россіи древней 151—159.

¹⁶⁾ Ионигина, дочь Агамемнона и Клитемнестры. Греки, отправляясь противъ Трои, были остановлены въ Алядѣ противными вѣтрами и обратились съ мольбою къ богамъ, которые повѣдали имъ принести Ионигиню въ жертву Дианѣ. Въ ту самую минуту, какъ смертоносный ударъ готовъ былъ поразить жертву, Диана, смѣшавшись надъ участію Ионигины, замѣнила ее тельцою. Ионигина же, перенесенная въ Тавриду, должна была имѣть надзоръ надъ ея храмомъ и приносить въ жертву богинѣ чужеземцевъ. Энциклопед. Лекс. Крайя томъ V стр. 248. Олимпій Петисуса—объ Ионигинѣ.

¹⁷⁾ Орестъ, сынъ Клитемнестры и Агамемнона, представляется собою ужаснымъ образцомъ древняго вѣталама. Когда Клитемнестра и Егистъ умертвили Агамемнона, Орестъ былъ спасенъ отъ неизбежной смерти старшею сестрою Електрой, и отправленъ къ дядѣ Фокисскому царю Стронусу, гдѣ выросъ и получилъ воспитаніе въвѣсть съ двоюродными братьями своими Пиладомъ, который сдѣлался вѣрнѣйшимъ его другомъ. Клитемнестра не подозрѣвала, что сынъ ея былъ живъ. Разъ эти молодые люди пошли въ Микены, и при помощи Електры, разославъ съ преступнымъ сурругамъ. Пиладъ принесъ Клитемнестрѣ урну будто бы съ прахомъ его друга, и въ ту минуту, какъ она вѣдѣтъ съ музѣмъ своихъ благодарядра небо въ Аполлоновомъ храмѣ за это извѣстѣ, Орестъ, повинуясь гнѣву убитаго отца и воли оракула, умертвилъ убійцу Агамемнона. Но съ тѣхъ поръ Фурія не давала ногамъ Оресту, умертвивъ Агамемнона. Но съ тѣмъ наконечъ оракулъ не предсказалъ ему, что всѣ эти бѣдствія прекратятся въ Афинахъ. Убійца бѣжалъ туда; но Евмениды обвиняютъ его предъ ареопагомъ. Шесть судей принимаютъ сторону Ореста, другіе шесть его осуждаютъ. Въ это время Минерва разрываетъ недоуміе и измучетъ пре-

гравшаяся на берегу, на коемъ ты стоишь теперь читатель, и воспитая греческимъ трагикомъ Еврипидомъ ¹⁸⁾, и послужила сюжетомъ для извѣстной трагедіи знаменитаго поэта новаго времени Гете ¹⁹⁾. Древние писатели повѣствуютъ еще, что за дога до Троянской войны, въ слѣдствіе уваженія Тавровъ къ женщинамъ, между ними поселилось, вышедшее изъ Азіи племя *Амазонокъ*, которыя до того ненавидѣли мужчинъ, что подобно Таврамъ приносили ихъ въ жертву своей богинѣ Дианѣ Таврополитанской, и имѣли въ Тавридѣ храмы, построенные въ честь этой богини, въ которыхъ не было жрецовъ, а однѣ только жрицы изъ Амазонокъ ²⁰⁾. Въ числѣ сихъ храмовъ одинъ былъ на мысѣ Херсонесскомъ, то-есть въ виду твоихъ глазъ, читатель. Странное сочетаніе обстоятельствъ! Нынѣ чрезъ 3000 лѣтъ на этомъ берегу стоятъ православный муж-

ступника. Прощенный Орестъ воздвигаетъ жертвенникъ Минерѣ Арѣ; но долженъ еще идти въ Трезену, чтобы подвергнуться тамъ новымъ испытаніямъ и только пройдя еще рядъ новыхъ бѣдствій, вступать на престолъ. Но Фурія все еще преслѣдуетъ его. Орестъ обратился за совѣтомъ къ новому оракулу и Ионія приказала ему воздвигнуть въ Тавридѣ статую Дианы. Орестъ и Пиладъ оставили Грецію, подверглись множеству опасностей, попали въ плѣнъ въ Тавридѣ и чуть не были принесены въ жертву Ионигинѣ. Къ счастью сестра узнала брата и спасла его отъ смерти; братъ же въ свою очередь спасъ ее отъ тиранства Скаяскаго царя Тосаса. Они воротились съ статуей Дианы и поставили ее въ Спартѣ, гдѣ до времени Лигуря въ жертву ей проливался человѣческая кровь. Тѣмъ душа Ореста совершенно успокоилась. Онъ выдалъ свою сестру Электру замужъ за возлюбленнаго Пилада, присодинилъ къ Аргосу и Микенамъ Лаведомъ, называя жителями Дельды убійцъ Пирра, женился на вдовѣ его—Гермидѣ, дочери Елены и Мнелая, и умеръ на 90 году въ Аркадіи. Э. Л. Крайя, томъ IX стр. 80.

¹⁸⁾ Певзія и извѣстныя искусства не разъ потерпѣли сюжетъ изъ исторіи Ореста и Пилада и Ионигины и картинъ, напоминающихъ нѣкоторыя обстоятельства изъ жизни сихъ лицъ. Иона эти воспѣты въ Эсхиловой трагедіи «Козоры», въ Софоловой «Электрѣ» и Ионигины въ Тавридѣ», въ трагедіяхъ Расина, Крѣбальона, Волтера, Латуша, Лемерсе, Суме и проч.

¹⁹⁾ Гете, знаменитый нѣмецкій, поэтъ род. въ 1749 г., умеръ въ 1832 г. на 82 году своей жизни, оставивъ 40 томовъ сочиненій своихъ. Его безсмертная трагедія «Ионигина въ Тавридѣ» написана въ 1781 году.

²⁰⁾ *Амизоками* назывались, по сказаніямъ древнихъ повѣствователей, женщины, составлявшія отдѣльное государство и выступавшія на войну, подъ предводительствомъ своей царицы Амазонкѣ. Для продолженія рода своего они вступали въ сношенія съ мужчинами соседственныхъ племенъ и отсылали къ нимъ рождавшихся мальчиковъ; дѣвочки же приучали въ войнѣ. Отъ выжженныхъ грудой оиѣ и получалъ названіе «Амазонокъ» или безгрудныхъ. Въ исторіяхъ упоминается объ Аргиванскихъ, Азіатскихъ и Скаяскихъ (Крымскихъ) Амазонкахъ. (Энциклоп. слов. Крайя см. *Амазонки*).

свой монастырь, гдѣ наоборотъ не полагается женщинъ.... Такъ исторія измѣняетъ событія! Остается неизмѣннымъ одно море, которое также, какъ и за 3000 лѣтъ назадъ тому, шевелится и ворчитъ тамъ внизу, ластаясь по камнямъ и сверкаетъ оттуда на путешественника своими искрющимися волнами. Такъ хищный звѣрь изъ ямы своего звѣрища жадно поглядываетъ вверхъ на наклонившагося надъ нимъ ребенка, притвбается и шевелитъ хвостомъ и сладострастно мурлыкаетъ, обливаясь на него кровавымъ языкомъ²¹⁾. Кого только не видѣли эти волны, свидѣтелями какихъ только событій не были онѣ?

Но отъ времени темныхъ перейдемъ къ первымъ поселеніямъ цивилизованныхъ народовъ Грековъ, на берегахъ, гдѣ ты находишься теперь, читатель.

III.

Походы Персовъ на Крымъ.—Переселеніе Грековъ изъ Милета и Ираклія на Крымскіе берега.—Нападеніе на Крымъ Аллановъ.—Извѣщеніе Готевъ въ Крымъ.—Открытие Епископской каведры на берегахъ Херсонесскихъ.—Епископы Василій и Евремъ и мученическая ихъ смерть.—Новые Епископы: Евгеній, Елпидій и Адрадоръ.—Епископъ Евсрій I, присланный на Херсонесскіе берега при императорѣ Константиинѣ Великомъ.—Епископъ Калитонъ.

За 500 лѣтъ до Рождества Христова, какъ извѣстно, Персы, подъ предводительствомъ Дарія, вошли въ Крымъ. Въ войскахъ ихъ во время похода было много Грековъ²²⁾, которые, познакомившись на мѣстѣ съ берегами Тавриды, рѣшились устроить тутъ свои колоніи. Черезъ нѣсколько лѣтъ во время возстанія Грековъ противъ Персидскаго царя, нѣкоторые изъ нихъ, родомъ изъ Милета, перешли въ Тавриду и заняли здѣсь лучшие берега, въ числѣ коихъ и Херсонесскій берегъ, около нынѣшняго «Георгіевскаго монастыря». Скоро явились сюда выходцы изъ Ираклія и колонію Херсонесъ обратили въ славную греческую республику на берегахъ Тавриды. Три вѣка слѣшкомъ, т. е. до того времени, пока Греція не была покорена Римлянами, греческія колоніи въ Крыму жили самую цвѣтущую жизнь, и въ это то время явился сюда съ проповѣдію Евангелія Св. Апостолъ Андрей Первозван-

²¹⁾ Очерки Крыма Е. Маркова стр. 114.

²²⁾ Келпепъ о Греческихъ колоніяхъ. Пандій Histor. Natur. Tom 1 №. 4. сар. 12. Город. посез. въ Росс. Импер. т. IV 638. Записки одесс. общ. исторіи т. V. 726, 826.

ный²³⁾; послѣ Андрея Первозваннаго, именно въ 94 г. по Р. Х., когда уже здѣсь всюду распространялось христіанство, напали на Крымъ Алланы, народъ дикій, кочующій и цѣлое столѣтіе господствовали надъ христіанами, не вѣшая въпрочемъ распространенію христіанства, такъ что Св. Климентъ, папа Римскій, сосланный Трояномъ въ 94 г. по Р. Х. сюда въ заточеніе, устроилъ по берегамъ полуострова до 75 пещерныхъ церквей. Аллановъ смѣнили Готевъ, которые вносили съ собою миръ и трудолюбіе на полуостровъ, занялись хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, винодѣліемъ, умѣли ужиться со всеми, населявшими Крымъ народами, и сами приняли христіанство. Въ началѣ 2 вѣка по Р. Х., когда Св. Климентъ, по повелѣнію Римскаго императора Траяна, за успѣхи проповѣди былъ утопленъ въ Черномъ морѣ, на Херсонесскомъ мысу,²⁴⁾ близъ «Георгіевскаго монастыря», то съ нимъ множество вѣрующихъ христіанъ запечатлѣли исповѣданіе свое мученическою смертію; многіе же изъ боязни смерти опять обратились въ язычество и стали поклоняться уже Римскимъ идоламъ. Послѣ этого гоненія въ теченіе двухъ вѣковъ мало чего извѣстно о слѣдахъ христіанства на Крымскихъ берегахъ, пока въ началѣ IV вѣка не явились сюда отъ Римскаго патріарха Ермона мужи св. вѣры, извѣстные священно-мученики Херсонесскіе, которые при императорѣ Константиинѣ Великомъ, когда церковь Христова сдѣлалась господствующею въ Римской имперіи, открыли здѣсь наконецъ и каведру Епископскую въ г. Херсонесѣ, въ 5 верстахъ отъ Георгіевскаго монастыря. Въ 310 году прибыли сюда на полуостровъ два первые Епископа Василій и Евремъ.²⁵⁾ При Василіѣ, какъ разсказывается въ его жизнеописаніи²⁶⁾, у одного знатнаго херсонесскаго гражданина язычника умеръ единственный сынъ и былъ, по обычаю язычниковъ, погребенъ; но въ слѣдующую затѣвъ ночь юноша этотъ во снѣ явился родителямъ своимъ и объявилъ, что боги, коимъ поклоняются они ро-

²³⁾ Андрей Первозванный, братъ Св. Апостола Петра, родился въ Византиѣ. Онъ былъ сперва ученикомъ Іоанна Крестителя и называется «первозваннымъ» потому, что Спаситель прежде всехъ другихъ позвалъ его на служеніе Апостольства.

²⁴⁾ Четьи-Миненъ подъ 25 ноября. Макарь. истор. христ. церк. до Владимира стр. 48. Лѣтоп. Нестора по свѣд. Шалера тоиъ I стр. 162—168.

²⁵⁾ Записки одесс. общ. исторіи и археол. Тоиъ VII стр. 122.

²⁶⁾ Описаніе Таврич. Епарх. и. Родіонова стр. 11. Записки одесс. общ. исторіи II. 248.

дители, суъ камни и древо; а настоящій Богъ есть Тотъ, коего проповѣдуетъ Епископъ Василій, спасающейея въ пещерномъ храмѣ (въ Георгіевскомъ монастырѣ). Родители стали умолять проповѣдника о воскресеніи имъ сына. На это святитель имъ отвѣчалъ: «одинъ только Богъ можетъ сотворить сіе единымъ мановеніемъ.» «Впрочемъ, если вы изъявите желаніе признать и исповѣдать, что Тотъ, котораго я проповѣдаю, есть Богъ и царь вѣческихъ, то Онъ сотворитъ сіе чрезъ меня». Родители въ одинъ голосъ изъявили готовность, если увидятъ сына своего живымъ. Св. Василій, съ двумя священниками, въ сопровожденіи близкихъ къ умершему всѣхъ родныхъ и родителей, пришедши къ гробу, въ коемъ лежалъ умершій, по поднятіи камня, возложилъ на юношу руку и произнесъ надъ нимъ, какъ надъ живымъ, всѣ слова таинства св. Крещенія, освятилъ воду и возлилъ на мертвеца, съ произнесеніемъ имени Пресвятыя Троицы, и такимъ образомъ возвратилъ умершаго къ жизни въ глазахъ всѣхъ предстоящихъ; юноша воскресъ и отданъ родителямъ. Тогда всѣ, бывшіе съ родителями при этомъ чудѣ, припавъ къ ногамъ блаженнаго и увѣровавъ во Христа, приняли благодать св. Крещенія; по совершеніи же обычнаго тайнодѣйствія, причастились св. таинъ, радуясь и прославляя Бога.

Это обстоятельство возбудило противъ Василія язычниковъ такъ, что они изъ Херсонеса прибѣжали въ пещерную церковь (нынѣ Георгіевскій монастырь), гдѣ скрывался проповѣдникъ христіанства, связали ему руки и ноги и таскали по улицамъ до тѣхъ поръ, пока не замучили его въ 7 день марта 325 года. Евремъ I, прибывшій въ 310 году вмѣстѣ съ Василіемъ, былъ умерщвленъ также вмѣстѣ съ Василіемъ раздраженными язычниками. Послѣ смерти этихъ двухъ епископовъ, управлявшихъ паствою Херсонесскою и завѣдывавшихъ пещерною церковію нынѣшняго Георгіевскаго монастыря, прибыли сюда три новыхъ епископа-миссіонера изъ Геллеспонта: Евгений, Елпидій и Агафодоръ и всѣ трое ровно чрезъ годъ, именно 7 марта 326 года, окончили мученически свою жизнь ²⁷⁾.

Наконецъ наступило царствованіе христіанина-императора Константина Великаго, и патриархъ Іерусалимскій прислалъ на Херсонесскую епархію 6 епископа Еверія I ²⁸⁾, который привезъ

²⁷⁾ Записки одесск. общест. истор. и древн. томъ VII стр. 127. Жизнеоп. Еверія I, на греческ. языкѣ. Истор. христ. въ Россіи до Владиміра соч. Макара. стр. 47—53.

²⁸⁾ Тамъ же.

съ собою уже императорскій указъ, чтобы въ Крыму не возбраняемо было христіанамъ открыто исповѣдывать св. вѣру и отправлять богослуженіе. Тогда христіане-херсониты немедленно устроили себѣ внутри самого города церковь и открыто стали совершать Богослуженіе; пещерные же храмы въ окрестностяхъ Херсонеса, въ числѣ которыхъ и храмъ нынѣшняго Георгіевскаго монастыря, всѣ получили полную безопасность и покровительство закона. По кончинѣ сего святителя, Херсонесскіе христіане просили императора Константина прислать новаго епископа, и имъ съ 500 воиновъ тѣлохранителей, изъ христіанъ Римскихъ, присланъ былъ 7-й епископъ Капитонъ, отъ котораго язычники въ озлобленіи стали требовать чуда ²⁹⁾ и предложили ему слѣдующее: «вотъ двѣ печи, возженныя для приготовления извести; если ты пойдешь въ нихъ и останешься неопалимъ отъ огня, тогда мы увѣруемъ проповѣдваемому тобою Богу». Святитель потребовалъ отъ нихъ удостовѣренія въ томъ, что они всѣ крестятся, если это будетъ исполнено имъ. Онъ потребовалъ отдать дѣтей ихъ воинамъ, коихъ при немъ тутъ было 500, съ тѣмъ, что если по исполненіи имъ именемъ христовымъ требованія ихъ, они не увѣруютъ, то дѣти ихъ будутъ свергнуты въ пещь. На предложеніе это Херсониты согласились и дѣтей отдали подъ стражу воинамъ. Тогда святитель, сътворивъ молитву и оградивъ себя орудіемъ Креста Господня, по возгласеніи діакономъ: вознемъ! немедленно вступилъ въ пещь. Къ удивленію всѣхъ, онъ пробылъ тамъ довольно времени въ положеніи молитвенномъ и движеніи устъ. Потомъ, вложивъ угли горячіе въ омофоръ свой, вышелъ изъ печи невредимъ. Это чудо поразило народъ и самихъ воиновъ, и всѣ воздали славу Богу, творящему великія и чудныя знаменія. Епископъ же, вышедши невредимымъ изъ горячей печи, повелѣлъ приготовить купель и окрестилъ въ ней всѣхъ. Потомъ въ память сего чуда онъ воздвигнулъ тутъ церковь во имя св. апостола Петра. О такомъ чудесномъ событіи, а равно и о просвѣщеніи Херсонитянъ, онъ донесъ Императору Константину, бывшему тогда въ г. Никеѣ на первомъ Вселенскомъ соборѣ, собравшемся для осужденія ереси Аріевой. Всѣ св. отцы, бывшіе на семъ соборѣ, въ количествѣ 318, вмѣстѣ съ Императоромъ, прославили Бога. Святитель сей кон-

²⁹⁾ Описание Таврич. Епархіи М. Родіонова стр. 13.

чилъ жизнь свою въ глубокой старости и утонулъ при устьѣ рѣки Днѣпра, куда занесла буря корабль во время пути его въ Константинополь. Съ этого времени прочно основалась епархія Херсонская и начался непрерывный рядъ ея Архипастырей, продолжавшійся до 1368 года ³⁰⁾.

Вотъ сколько событій пронеслось по землѣ, на которой ты стоишь нынѣ, читатель, а утесы, на которые ты глядишь нынѣ, все тѣже и море, разбивающееся у твоихъ ногъ, все тоже!.. Это все таже вѣчная, всемогущая бездна, одна волна которой—жизнь человѣка. Подавленнымъ и ничтожнымъ чувствуешь себя предъ нимъ, и не шевелится мысль о борьбѣ ³¹⁾. Эта скала, на которой висятъ монастырь, уже 1800 лѣтъ служить убъжищемъ молящихся христіанъ... и по нынѣ ее можно назвать лучшимъ мѣстомъ для молитвы, для созерцанія Бога....

IV.

Гуны на берегахъ Крыма въ концѣ IV вѣка.—Унгры, новые разорители Крыма.—Правившіе Георгіевскимъ монастыремъ: Архіепископы Евсерій II, Логгинъ и Стефанъ.—Хазары, Печенги и русскіе въ Крыму.—Правившіе Георгіевскимъ монастыремъ при Хазарахъ Епископы: Евремъ II, Георгій I и Георгій II.—Кириллъ и Меодій—просвѣтители славянъ у Георгіевского монастыря.—Великій князь русскій Владиміръ подъ Георгіевскимъ монастыремъ.—Кочаны, или Полоцы, смѣнявшие Хазаръ.—Обращеніе пещерной церкви Георгіевской въ монастырь.—Обстоятельства, способствовавшія основанію монастыря.—Нашествіе на Крымъ Татаръ.

Но возвратимся къ исторіи и взглянемъ, что было съ Крымскими берегами, которые теперь предъ глазами читателя, въ концѣ IV вѣка.

Около 376 года ворвалось сюда новое, дикое племя Гунновъ, которые съ огнемъ и мечемъ прошли по полуострову и глядѣли на дома жителей, какъ на гробы, по выраженію Византійскаго писателя VI вѣка. Съ счастіемъ Гуны, какъ нахлынули на Крымъ волной, такъ и отхлынули скоро съ полуострова, оставивъ по себѣ слѣды печальныхъ разрушеній. За *Гуннами* слѣдовали Унгры, или Венгры, новые разорители края. Въ этотъ періодъ времени церковію нынѣшняго Георгіевского монастыря правили: Архіепископы Евсерій II,

присутствовавшій на VII Вселенскомъ соборѣ въ 381 г., бывшемъ въ Константинополѣ, Епископъ Андрей, присутствовавшій въ 431 г. на Фесскомъ Вселенскомъ соборѣ, соавномъ противъ Несторія, Епископъ Логгинъ, присутствовавшій на мѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ въ 448 г. и на Вселенскомъ Халкидонскомъ соборѣ въ 451 г., бывшемъ противъ Евтихія и наконецъ Архіепископъ Стефанъ, засѣдавшій на пятомъ Вселенскомъ соборѣ въ 553 году въ Константинополѣ ³²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что эти славные мужи перваго христіанства въ Россіи, неразъ совершали службу на томъ мѣстѣ, гдѣ ты теперь стоишь читатель, не разъ молились о процвѣтаніи православной вѣры въ Россіи... (которая наконецъ при Владимірѣ и озарила всю землю русскую), не разъ спускались по тому же обрыву, который предъ твоими глазами и повѣряли думы свои его волнамъ... И эти волны съ тѣхъ поръ и досѣдъ точать и точать, не теряя терпѣнія, балзвать и кварць и трахитъ, зная, что все имъ по зубамъ, что все по маленьку будетъ въ ихъ власти....

Въ концѣ VII вѣка весь Крымъ былъ покоренъ потомками Гунновъ, *Хазарами*, которые образовали изъ себя сильную монархію въ Крыму, такъ что Крымъ долгое время, по имени Хазаръ, назывался *Хазаріею*. Во время могущества этихъ Хазаръ на Крымъ стали нападать *Русскіе* и *Печенги*, такъ что Хазары стали обращаться за помощію къ Византійскимъ императорамъ, которые наконецъ все владѣнія Хазаръ и присоединили къ Византійской имперіи. При Хазарахъ нынѣшнимъ Георгіевскимъ монастыремъ управляли Епископы: Евремъ II-й и Георгій I-й, подписавшіеся подъ актомъ собора Трульскаго втораго, бывшаго въ 692 году противъ Моноотелитовъ, Георгій II, управлявшій Херсонскою церковію въ то время, когда просвѣтители Славянъ Кириллъ и Меодій ³³⁾ путешествовали съ проповѣдію къ Хазарамъ и вмѣстѣ съ нимъ святителямъ обрѣли въ 5 верстахъ отъ нынѣшняго Георгіевского монастыря мощи Св. Климента въ 864 году, и наконецъ Павелъ, который въ 867 году засѣдалъ между Митрополитами и Архіепископами на соборѣ, бывшемъ при патриархѣ Фотіѣ, когда утверждали догматъ объ исхожденіи св. Духа

³⁰⁾ Записки одесс. общ. исторіи и древн. томъ VI стр. 437. Or. Christ. I pag. 1329. Исторія Христ. въ Россіи до Владиміра соч. Макарія стр. 51. Церков. истор. Инокентія т. I, стр. 255. Сестреничь истор. Херсон. стр. 180.

³¹⁾ Очерки Крыма Е. Маркова стр. 119.

³²⁾ Истор. Христ. въ Россіи до Владиміра Макарія стр. 51. Macrobi. lib. 1. cap. 10 et 11. Corp. Hist. Byz. XXIII p. 292, 316. Сестреничь стр. 180. Спб. 1824 г.

³³⁾ Четив-Миневъ подъ 25 ноября.

отъ отца ³¹⁾. Въ концѣ X вѣка, именно въ 988 году Русскіе, подъ предводительствомъ Великаго князя Владиміра (нынѣ Равноапостольнаго), приплыли къ берегамъ Крыма и осадили Херсонесъ, такъ что морскія суда ихъ обложили весь мысъ Херсонесскій и берега нынѣшняго «Георгіевскаго монастыря». Какъ извѣстно Русскіе взяли Херсонесъ (Корсунь) и Владиміръ принялъ въ немъ крещеніе, женившись на христіанской княжнѣ Аннѣ, сестрѣ Византійскихъ императоровъ Василія и Константина. ³²⁾ Вскорѣ послѣ этого Хазары были сѣплены Команами, или Половцами, народомъ воинственнымъ Тюрскаго происхожденія, вышедшимъ изъ глубины Азіи; но Романы, въ свою очередь, въ половинѣ XIII вѣка были изгнаны изъ Крыма новыми побѣдителями—Татарами.

Незадолго предъ нашею войною на Крымъ Русскихъ подъ предводительствомъ Владиміра Великаго, церковь пещерная на мысѣ Партеніумъ обращена въ Георгіевскій монастырь по слѣдующему, какъ повествуется ³³⁾, обстоятельству. Греки, имѣя коммерческій промыселъ, во время плаванія своего по Черному морю, были разъ наступлены страшною бурей и гонимы волнами къ отторженнымъ отъ гряды горъ чудовищнымъ камнямъ; вида свою неизбежную гибель они возопили объ избавленіи къ Великомуученику и побѣдоносцу Георгію, и онъ, услышавъ сердечный ихъ вопль, мгновенно явился на большомъ камнѣ, отстоящемъ отъ берега въ 10 саженахъ, и буря въ тотъ же часъ утихла. Погибавшіе и спасенные отъ видимой гибели Греки взошли на камень тотъ и тамъ обрѣли икону Св. Великомуученика Георгія, которую, взявши оттуда, принесли на берегъ и въ знакъ благодарности Чудотворцу, близъ того мѣста, гдѣ погибли въ 891 г. основали въ храмъ пещерной монастырь съ благословенія Скифскаго епископа. Волѣе набожные изъ Грековъ, бывшіе свидѣтелями явленнаго чуда, стали жить постоянно при семъ монастырѣ и положили основаніе общежительству монастырскому. Эта чудотворная икона находилась въ сей обители до 1779 года, а въ томъ году ми-

³¹⁾ Церковн. истор. Иннокентія т. I, стр. 417.

³²⁾ Полн. собран. лѣтоис. т. I, стр. 19, 21, 22, 46, 51. Горня, по Росс. импер. томъ IV стр. 760. Житіе преподоб. Іеремія въ Патерикѣ лев. чер. стр. 83 Киевъ 1791. Степени, выг. I, стр. 99, 122. Лѣтоп. Лаврент. стр. 75. Сухомлин. о древн. Русс. лѣтоис. 63—68. Слб. 1836. Исто Росс. госуд. Каразина т. I, 447.

³³⁾ Історія Сестреничца—Болгушъ часть I, стр. 26. Описаніе Таври епархіи М. Родіонова стр. 215.

трополить Игнатій, присланный изъ Константинополя въ Крымъ и имѣвшій каеедру въ Бахчисарайскомъ Успенскомъ храмѣ въ скарѣ, по приглашенію Русскаго правительства перешедшій изъ Крыма въ Маріуполь съ Греками и Армянами и водворенный въ Азовской губерніи, увезъ съ собою и сію икону, которая и находится нынѣ въ Маріуполѣ, въ Харлампіевомъ соборномъ храмѣ.

V.

Состояніе Георгіевскаго монастыря при Татарахъ.—Водвореніе италянцевъ въ Крыму.—Овладеніе или Георгіевскимъ монастыремъ.—Епископы, управлявшіе въ XI вѣкѣ Георгіевскимъ монастыремъ.—Завоеваніе Крыма Турками.—Русскія войска въ Крыму въ правленіе царевны Софіи.—Побѣда ельдмаршала Миниха въ Крыму при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ.—Завоеваніе Крыма при Екаторинѣ II.—Окончательное присоединеніе Крыма къ Россіи княземъ Потемкинымъ—Таврическимъ.

При Татарахъ Георгіевскій монастырь ничего не претерпѣвалъ худого. Татары не трогали его, а занялись устройствомъ столицы своей *Солхатъ*, гдѣ Батый построилъ дворецъ и чеканилъ монету. Въ половинѣ XV вѣка, когда пала Кипчакская орда, образовалось независимое могущественное Крымское ханство, избравшее столицею своею Бахчисарай ³⁷⁾. Въ это время утвердился на Крымскомъ полуостровѣ и другой уже европейскій народъ — Итальянцы. Съ ихъ водвореніемъ Крымъ снова пріобрѣтаетъ ту значительность и славу, которую онъ пользовался во времена древнихъ Грековъ. Онъ снова сдѣлался главнымъ пунктомъ торговыхъ сношеній Европы съ восточными странами и снова появились въ немъ богатые и цвѣтущіе города. Генуэзцы овладѣли Балаклавой и Георгіевскимъ монастыремъ и утверждая католичество въ разныхъ городахъ, же трогали однако Георгіевскаго монастыря. Имъ управляли въ 1081 г. епископъ Херсонесскій Теодоръ ³⁸⁾ жившій во время императора Алексѣя Комнина, Θεοφανъ, присутствовавшій въ 1147 году на одномъ помѣстномъ соборѣ, Кирилль, Игнатій I, Василій, Левъ, въ 1280 г. присутствовавшій въ Константинопольскомъ синодѣ, Іеремія, Игнатій II, въ 1356 году подписавшійся подъ однимъ актомъ патріархин, Макарій и Фаддей, засѣдавшій въ 1390 году въ Патріаршемъ синодѣ ³⁹⁾. Въ 1394 году началъ на

³⁷⁾ Записк. одесс. общ. истор. т. 1. 308, 384. Боллана опис. Украйин стр. 37. Записк. одесс. общ. истор. 11, 326—328. Гордеев. поселен. Росс. имп. Т. V, стр. 716—718.

³⁸⁾ Поворос. Календарь 1848 г. стр. 378.

³⁹⁾ Записки одесс. общ. истор. и древн. Т. VI, стр. 447, 455.

Херсонесскую землю Великий князь Литовский Олгерд и разорил Херсонес⁴⁰⁾, из коего епископ бѣжалъ въ Ингерманъ, и Георгіевскій монастырь въ это время сталъ управляться епископами Готеской Епархіи, простиравшейся отъ Балаклавы до Судака.

Въ 1433 году Византія была покорена Турками и это важное мировое событіе приблизило катастрофу, постигшую владѣнія Италіянцевъ въ Крыму. Въ 1475 году Татары, недовольные Генуэзцами, призвали на помощь Турокъ, которые изгнали Италіянцевъ изъ Крыма, и сами завладѣли Крымомъ и сдѣлали Крымскихъ хановъ вассалами Порты.

Съ XIV по XVIII стол. Русскіе только защищались отъ нападенія Татаръ, но тутъ они уже стали сами наступать на Крымцевъ и предпринимать противъ нихъ походы. Во время правленія царевны Софіи, войска Московскія, подъ предводительствомъ князя Голицына, любимаго царевны, въ первый разъ явились въ Крыму. Въ видъ Петра Великаго входило, какъ извѣстно, положительное намѣреніе овладѣть Крымомъ; но неудача его на Прутѣ отвлекла его отъ исполненія сего намѣренія. При преемникахъ Петра, его планъ—сокрушить Крымское ханство и овладѣть полуостровомъ—не былъ однако осуществленъ. При Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, во время войны съ Турціей, русскія войска подъ предводительствомъ фельдмаршала Миниха вошли въ Крымъ, овладѣли Перекопомъ и подвигаясь въ глубь полуострова овладѣли Евпаторією, Бахчисараемъ, Акмечетью и Кара—субазаромъ. Евпаторія была разграблена; а остальные города, вмѣстѣ съ столицею хановъ, были выжжены Русскими войсками и обращены въ кучу пепла и развалинъ...

Наконѣцъ въ царствованіе Екатерины II, во время первой войны съ Турками, постигло новое нападеніе Русскихъ на Крымцевъ, какъ на союзниковъ Султана. Въ 1771 году князь Долгорукой пришелъ въ Крымъ съ Русскими войсками и завладѣлъ всѣмъ полуостровомъ, за что и названъ Долгоруковымъ—Крымскимъ⁴¹⁾. Алимъ-Гирей, бывший въ это время ханомъ, бѣжалъ. На ханство былъ возведенъ при помощи рус-

⁴⁰⁾ Запис. Одес. Общ. Ист. 11, 232. Журналъ М. В. Д. 1847 г. XIX. 91—116. Городск. поселен. въ Росс. Импер. т. IV, стр. 761.

⁴¹⁾ Запис. Одесск. Общ. Ист. V, 620—837. IV 151—236. Сказковскаго хронологія. опис. ист. Новор. края I, 133—156. Городск. посел. въ Росс. импер. т. IV, стр. 640.

скаго вліянія Шагинъ-Гирей, преданный Россіи, по желанію которой онъ объявилъ себя независимымъ отъ Порты. При этомъ онъ уступилъ Русскимъ города: Керчь, Азовъ и Еникале, которые и были заняты русскими войсками и тогда русскій флотъ впервые появился на Черномъ морѣ.

Вскорѣ по выходѣ русскихъ войскъ изъ Крыма, Татары скова возмущались противъ Шагинъ-Гирея. Потемкинъ вступилъ съ Русскими войсками на полуостровъ и на этотъ разъ убѣдилъ Шагинъ-Гирея отречься отъ престола ханскаго и уступить владѣнія свои Екатеринѣ II, что тотъ и сдѣлалъ. Потемкинъ получилъ за это титулъ «Князя Таврическаго». Такъ пало могущественное ибкогда, державшее въ постоянномъ страхѣ соседей своихъ, Крымское Ханство, и Таврида вмѣстѣ съ другими землями, считавшимися во владѣніи Крымскихъ Хановъ, въ 1783 г. была присоединена къ Россіи. Шагинъ-Гирей увезенъ въ Кадугу; жилъ потомъ въ Петербургѣ; ему назначена была отъ Русскаго правительства пенсія. Но онъ недолго оставался въ Россіи, и скоро отправился въ Константинополь, гдѣ надѣялся спокойно окончить жизнь; но у Турокъ онъ подвергся обычной участи Крымскихъ хановъ, т. е. былъ удушенъ⁴²⁾.

Вотъ сколькихъ событій былъ свидѣтелемъ Георгіевскій монастырь прежде, чѣмъ сдѣлался монастыремъ Россійскимъ!...

VI.

Состояніе Георгіевскаго монастыря по присоединеніи Крыма къ Россіи.— Лица, управлявшія имъ въ 1794 г. по указамъ св. Синода.— Предметы, достойныя вниманія въ церкви монастырской.— Домикъ адмирала Лазарева.— Могила бывшаго Министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ князя Александра Николаевича Голицына.

Съ измѣненіемъ положенія Крыма измѣняется и положеніе Георгіевскаго монастыря. До 1794 г. монастырь этотъ былъ въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха. Но присоединеніи же Крыма къ Россіи Георгіевскимъ монастыремъ управляли⁴³⁾ съ 1794 года по указамъ С.-Петербургскаго св. синода: 1) Архіепископъ Игнатій 2) съ 1799 г. до 1806 изумень Анфимъ; 3) съ 1806 до 1808 Архимандритъ Діонисій; 4) съ 1808 до 1810 г. Архимандритъ Евтихій; 5) съ 1810 г. митрополитъ Хрисанфъ Новопатрскій; 6) и нѣсколько мѣсяцевъ Архіепископъ

⁴²⁾ Сказковскаго хронолог. обзор. Новорос. края, т. I, 133—156. Городск. посел. въ Росс. Имперіи, т. IV, стр. 691.

⁴³⁾ Описаніе Таврич. Епархіи стр. 216.

Иаковъ Сидонъ; 7) 1824 г. до 1854 митрополитъ Греческій Агафангелъ Тупальдо ⁴¹⁾; 8) съ 1854 года до 1860 Архимандритъ Геронтій; 9) съ 1860 г. до 1867 г. Архимандритъ Никонъ; 10) съ 1867 г. до 1872 г. Архимандритъ Агапий; съ 1872 года Архимандритъ Михаилъ.

Нельзя не сожалѣть о томъ, что все документальные источники о монастырѣ увезены послѣднимъ Архимандритомъ, правившимъ монастыремъ до 1794 г. въ Константинополь, такъ что когда монастырь сталъ въ зависимости отъ русскаго св. синода, то долженъ былъ начать новую лѣтопись своего существованія.

Предметы, достойные вниманія въ семь монастырѣ нынѣ слѣдующіе: 1) Картина, писанная на холстѣ, старинной живописи, изображающая благословленіе патриархомъ Ноемъ дѣтей, съ надписью: Ной благословляетъ дѣтей:— Симу даетъ священство, Афету царствіе, Хаму земледѣіе. 1081 г. мая 15 дня; два антиписа, на которыхъ священнодѣйствовали до 1806 г. первый Греческій на холстѣ, скорописи Греческой, выданъ 1652 г., освященъ митрополитомъ Писидійскимъ Анеимомъ; 2) освященъ 1768 г. августа 4 дня Епископомъ Гервасіемъ; 3) мраморная колонна съ греческою надписью 1175 г.; 4) Археирейскій большой олофоръ, съ греческою надписью: «Архіепискому Константинопольскому Макарію принадлежить сей, съ острова Кандіа пожертвованный груждающимися въ 1664 г.; 5) нѣсколько греческихъ, писанныхъ на пергаментѣ убористамъ шрифтомъ богослужебныхъ книгъ: Евангеліе 1587 г., чиноположеніе литургіи 1654 г., другое Евангеліе 1604 г. ирмологій 1661 г.

Нынѣ въ монастырѣ находится на лицѣ: Настоятель Архимандритъ 1, іеромонаховъ чередныхъ 3, священникъ 1, іеродіаконовъ 3, маітійныхъ монаховъ 2, послушниковъ бѣльцовъ 2, а всего 12 человекъ. Монастырь получаетъ отъ казны содержанія по 3,000 р. въ годъ.

Земли, принадлежащей монастырю жилищахатной, съгносной, подъ лѣсомъ и садомъ, всей удобной и пудобной имѣется 934 десятины, 1,396 квадратныхъ сажень. Съ 1850 года монастырь сей возведенъ на степень первокласснаго мона-

⁴¹⁾ Митрополитъ Греческій Агафангелъ много сдѣлалъ въ свое управленіе для Георгіевскаго монастыря. Чугунные рѣшетки, обновленіе корпусовъ, устройство каменныхъ террасъ и живописныхъ балконовъ, все сдѣлано имъ болѣею частью на свои деньги. Онъ такъ любилъ монастырь сей, что не щадя для приведенія его въ лучший порядокъ ни труда, ни денегъ...

стыря. Монастырь Георгіевскій всегда служилъ прибѣжищемъ не только для всехъ флотскихъ офицеровъ, кои по мѣрѣ умноженія Черноморскаго флота были умножаемы вызовомъ желающихъ изъ разныхъ Епархій, но и для самихъ адмираловъ и всего морскаго штаба, т. е. штабъ и оберъ-офицеровъ, для чего отъ флотскаго начальства устроены посреди скита на полугорѣ два каменные двухъ-этажные корпуса. Вотъ внизу къ морю и развалины домика знаменитаго адмирала М. П. Лазарева ⁴²⁾, который жилъ здѣсь въ лѣтніе мѣсяцы на отдохновеніи по дачному....

А вотъ въ церкви и могила князя Александра Николаевича Голицына, при входѣ на лѣвой сторонѣ похороненнаго. Князь А. Н. Голицынъ, бывшій Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія при Александрѣ I-мъ, а въ 1819 году управлявшій и Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, былъ замѣчательный человекъ своего времени. Глубокій христіанинъ, любвеобильнѣйшій человекъ и высшаго образованія вельможа, А. Н. Голицынъ былъ любимецъ Александра I и основатель знаменитаго «Виблейскаго Общества въ Россіи», къ несчастью вскорѣ потомъ врагами истиннаго народнаго просвѣщенія подавленнаго... Высокое стремленіе Голицына къ общему благу, къ насажденію христіанства истиннаго въ сердцахъ невѣжественнаго тогда Россійскаго населенія..., хотя не было обильно полезными результатами, тѣмъ не менѣе сдѣлало то, что имя его будетъ долго жить въ Россіи ⁴³⁾. Виблейскіе дѣятели, имѣя во главѣ А. Н. Голицына, употребляли все усилія для того, чтобы Евангельской пропагандой работать для благополучія человека усовершенствованіемъ его нравственности.... Англійскіе квакеры, бывшіе у насъ въ Россіи въ 1818 и 1819 г. молились объ этомъ на колѣняхъ вмѣстѣ съ Александромъ I-мъ и княземъ Голицынымъ ⁴⁴⁾, который стоя во главѣ народнаго просвѣщенія въ Россіи, не удовлетворялся официальною вишнею религіозностію русскаго народа, а искалъ въ религіи глубокаго и примиряющаго содержанія, обнаруживая всегда при этомъ мягкія любя-

⁴²⁾ Адмиралъ М. П. Лазаревъ много сдѣлалъ для Черноморскаго флота; подъ его начальствомъ въ молодости совершилъ круго-свѣтное плаваніе П. С. Нахичевъ и воспитался много другихъ замѣтныхъ — черноморскихъ моряковъ. Имя Лазарева не умретъ въ лѣтописяхъ Черноморскаго флота.

⁴³⁾ La Russ. 1 519.

⁴⁴⁾ Русс. старина 1874 г. кн. II о квакерахъ въ Россіи.

ція движенія, дежавшія въ глубинѣ его характера. Личное настроеніе Александра I совпадало вполнѣ съ настроеніемъ его Министра князя А. Н. Голицына, и какъ первый, испытывавъ все величіе царской власти, искалъ уединенія въ простомъ сельскомъ домикѣ въ живописной мѣстности, гдѣ хотѣлъ подъ конецъ своей жизни поселиться, такъ и второй, когда палъ отъ злобы дня, искалъ уединенія въ благословенной тишинѣ. удаленнаго тогда отъ столицы и житейскаго шума, дѣвственнаго Крыма (*). Поселившись въ своемъ имѣніи въ Гасирѣ, что близъ татарской деревушки, «Ай-Тододъ» князь А. Н. Голицынъ предалъ забвенію всю величавую, блестящую придворную суету житейскую и нашелъ истинное счастье и примиреніе съ жизнью... въ Богѣ; а по смерти своей завѣщалъ похоронить себя въ одномъ изъ старѣйшихъ въ Россіи уголковъ христіанства, въ «Георгіевскомъ монастырѣ», находящемся, въ противоположность Петербургу, на самомъ концѣ Россійскаго государства.... Княгиня Анна Сергѣевна Голицына изъ Татарской мечети въ Хорезмѣ (рядомъ съ Гаспрю) устроивъ православную церковь и оставивъ Петербургъ и дворъ, гдѣ играла значительную роль, устроила въ Крыму религиозный кружокъ, имѣвшій цѣлю обращеніе Татаръ къ христіанству.... Съ нею жила извѣстная баронесса Крюденеръ, которая впрочемъ скоро умерла въ Крыму. Княгиня А. С. Голицына прожила до самой смерти своей, т. е. до 1839 г. въ Крымскомъ уединеніи, въ опадѣ, которую она приняла за духовную миссію себѣ, предназначенную ей какъ бы самимъ Небомъ....

VII.

Паденіе Георгіевскаго монастыря въ Крымскую войну.— 14 сентября въ монастырѣ и Севастополѣ.—Сіяте осады съ монастыря.—Прощальныя взгляды иностранцевъ на монастырю.

Во время Крымской войны «Георгіевскому монастырю» суждено было играть немаловажную роль. Онъ сдѣлался *середоточіемъ молитвъ всѣхъ націй*.... Прежде всего въ самый храмовый праздникъ Воздвиженія Креста Господня 14 сентября 1854 г. онъ взятъ былъ въ плѣнъ Англо-Французами и Турко-Сардинцами, высадившимися изъ парходовъ въ Балаклавѣ и Камышевой бухтѣ. Ни одинъ монахъ въ продолженіи одного года и 11 мѣсяцевъ не былъ выпускаемъ изъ мона-

стыря, гдѣ основалась телеграфная подводная станція на Варну и штабъ нѣкоторыхъ канцелярій Англичанъ. Въ самый день взятія монастыря, главнокомандующій союзныхъ, непріятельскихъ войскъ отрядилъ 15 человекъ Французовъ для охраненія монастыря отъ вторженія въ оный Турокъ. Вечеромъ этого дня монастырь однако молился безпрестанно о *покореніи всякаго врага и супостата*... и союзныя войска этому не препятствовали (*). Въ эти же минуты въ Севастополѣ танули орудія, станки, снаряды, бревна, доски, различные инструменты, гвозди, мѣшки съ землею; тысячи рукъ выкидывали изъ рвовъ землю, насыпая тотъ непрерывный семиверстный валъ, для овладѣнія которымъ союзники употребили почти годъ времени. Двери арсеналовъ разворялись настежъ; изъ сараевъ выгаскивали орудія и раздавали женщинамъ инструменты, ломы, лопаты, заступы и проч. Севастополѣ ограждался, а монастырь, оюясанный караульными, молился....

Съ слѣдующаго дня, съ 15 сентября, въ монастырѣ началась каждадневная служба, которая и продолжалась непрерывно до прекращенія военныхъ дѣйствій миромъ. Все нужное для Богослуженія, какъ-то: вино, ладанъ и пшеничная мука для просфоръ стали доставляться исправно изъ Англо-Французскаго военнаго штаба. Нерѣдко главнокомандующіе сами, съ штабными своими начальниками посѣщали церковь во время Богослуженія и стояли въ ней чинно; а иные становились на колѣна и горячо молились, особливо предъ сраженіемъ и послѣ сраженія (**). Благочиніе вообще строго было наблюдаемо при совершеніи Богослуженія и нарушителей оного подвергали содержанію на гаубвахтѣ отъ 2 до 3 недѣль на хлѣбѣ и водѣ. Однажды главнокомандующій турецкій Омеръ-Паша хотѣлъ войти въ церковь для обозрѣнія иконъ въ иконостасѣ, написанныхъ Петербургскимъ художникомъ Алексѣевымъ; но Французами, охранявшими храмъ, не былъ впущенъ до тѣхъ поръ, пока онъ и находившіеся при немъ всѣ турецкіе штабъ и оберъ-офицеры не сняли съ своихъ головъ Турецкой чалмы.

Странное понятіе о христіанствѣ людей, называющихся образованными! Въ Георгіевскомъ христіанскомъ храмѣ Фран-

(*). Русс. Архивъ 1868, 1869 гг. объ А. Н. Голицынѣ.

(**) Защита Севастополя П. Дубровина.

(**) Историч. описаніе Таврич. Епархіи М. Родионова стр. 218.

цужы и Англичане (называющіеся, какъ извѣстно, христіанами) молятся одному Богу и обращаются съ молитвою къ одному Иисусу Христу о томъ, чтобы сей Христосъ далъ побѣду *заклятымъ врагамъ* христіанства Туркамъ.... и за что же? За окверненіе христіанскихъ семей на Востоку! Недаромъ Наполеонъ III, приславшій христіанскія войска защищать мусульманскую чалму, наказанъ провидѣніемъ и *изгнанъ съ порога* изъ Франціи....

Наконѣцъ въ 1856 году кончилась война, и осадное положеніе съ монастыря было снято. Радостно зазвонили колокола въ монастырь и храмъ огласился пѣніемъ *Тебѣ Бога хвалимъ*.... Долго, по заключеніи мира, въ этотъ храмъ стекались и будутъ стекаться люди всѣхъ сословій, съ благовѣніемъ вспоминая имена богатей—воиновъ, сложившихъ въ Крымскую войну головы за счастье и благо Россіи....

VIII.

Найбѣе состояніе Георгіевскаго монастыря.—Посѣщеніе его путешественниками въ огромномъ количествѣ.—Внѣшній декоративный видъ монастыря.—Море и всякій надъ нимъ монастырь.—Спускъ къ морю.—Заключеніе.

Въ настоящее время «Георгіевскій монастырь» есть монастырь казенный, получающій содержаніе свое по штату изъ государственнаго казначейства. По своему живописному положенію и историческому значенію, онъ составляетъ предметъ любопытныхъ посѣщеній всякаго путешественника. Кто бы ни пріѣхалъ въ Крымъ и Севастополь, всякій считаетъ долгомъ сдѣлать прогулку въ Георгіевскій монастырь. Расстояніе его отъ Севастополя—12 верстъ. Дорога, правду сказать, скверная, не приведенная въ порядокъ (хотя бы монахи объ этомъ позаботились); всюду пустырь и разореніе. Вотъ вправо камышовая бухта, гдѣ жили наши враги—Французы, какъ у себя дома со всѣми затѣями парижской жизни: оперою, театромъ, модными магазинами, кафе-шантанами, какъ бы празднуя тризну на могилѣ христіанъ, убиваемыхъ ими за презрѣнную чалму....

Одинъ изъ недавнихъ путешественниковъ²¹⁾ такъ описываетъ первое впечатлѣніе свое отъ Георгіевскаго монастыря: «Подъѣзжая къ монастырю, я увидѣлъ вдругъ на пусты-

номъ полѣ какую-то неуклюжую колокольню, а около нея длинныя казармы. Что это? Неужели это и есть знаменитый въ Крыму Георгіевскій монастырь? Признаюсь, стоило пройти 12 верстъ по камнямъ, чтобы видѣть эти казармы. Вокругъ ни клочка моря, ни клочка горы. Недовольный подъѣзжаю къ оградѣ—не дегчасть; все тотъ же солдатскій ражиръ и солдатское безвкусіе. Куда идти? Проходитъ монахъ по двору.—Ватюшка, спрашиваю, я желалъ бы осмотрѣть монастырь. «А идите себѣ съ Богомъ вонъ внизъ подъ колокольню, тамъ все увидите». Пошелъ въ подъѣздъ подъ колокольню, тамъ ступени внизъ. Спускаюсь, вышель. Господи! да гдѣ я? Одинъ шагъ изъ мертвой безобразной пустыни, и меня вдругъ охватило могущественное и грозное великолѣпіе. Предо мною на страшной глубинѣ и на—страшное пространство колыхалось синее, волнующееся море, переливавшееся зеленью, багрянцемъ, серебромъ и чернью. Громадныя утесы, облоданные, оборванные, шагнули съ обѣихъ сторонъ въ это ревущее море. Больше ничего не было. Это была такая-то безумно—смѣлая волшебная декорация, ничего похужаго на то, что я когда нибудь видѣлъ. Она горѣла и сверкала цвѣтомъ и красками; она шумѣла и колыхалась одна въ своей великолѣпной пустынности, безъ человѣка, безъ птицы, безъ живаго дыханія. Она дышала, говорила, смотрѣла сама, не нуждаясь ни въ чемъ и ни въ комъ, сама пѣмая и безъокая красота; образы искусства и поэзіи, когда то восхищавшіе мечты и сны, когда-то расцѣтавшіе, тихо колыхались въ душѣ отъ этого внезапнаго озарѣнія. Въ это мгновеніе я позналъ всю глубину смысла истертаго выраженія *опылить отъ удивленія*. Я стоялъ и не вѣрилъ своимъ глазамъ, въ букввальномъ значеніи слова, безъ стилическаго превеличія. Островерхіе великаны сурово стояли среди колыханія, ступивъ неподвижно пятою: одинъ старый сизозеленый, обросшій мохомъ, другой бурый, желтый, малиновый, ластящіеся своими каменными ребрами. Много ихъ тутъ, этихъ угрюмыхъ отшельниковъ; на нихъ нѣтъ возможности взобраться ни съ какой стороны. Я подошелъ къ рѣшоткѣ монастырскаго двора и глянулъ внизъ: подо мною была бедна. Монастырь этотъ виситъ на карнизѣ этой бедны, а въ безднѣ море, которое шевелится и ворчитъ, ластясь по камнямъ и сверкаетъ оттуда на меня своими искрившимися волнами: такъ хищный звѣрь изъ ямы своего звѣрища жад-

²¹⁾ Маркова, Очерки Крыма стр. 112. С.-Петербург. 1872 г.

но поглядываетъ вверхъ на наклонившагося надъ нимъ ребенка, пригиается и шевелитъ хвостомъ и сладострастно мурлычить, обливаясь на него кровавымъ языкомъ своимъ. Глубоко внизу торчатъ среди моря обломки утесовъ, когда-то возвышавшихся парави съ прочими великанами. Безустанно чередою бьютъ волны въ эти утесы, разсыпаясь вокругъ нихъ и раздаваясь въ обѣ стороны. Кажется, за чѣмъ несутся онѣ на нихъ съ такимъ тупымъ упорствомъ? Но онѣ лучше насъ знаютъ свое дѣло и точатъ, точатъ, не теряя терпѣнія, балзатъ и кварцъ и трахитъ, зная, что имъ все по зубамъ... и что все по маленьку будетъ въ ихъ власти... Айвазовскій невольно вспоминается при созерцаніи этого моря и скалы. Ясно, что это море и скалы воспитали его художественную кисть. Все его картины найдешь здѣсь или, по крайнѣй мѣрѣ, почувствуй. Тутъ обнаружена тайна его воздушности, его безтѣлесныхъ перелетѣвъ, его колорита. Красота родитъ живописца, какъ земля — травы. На этомъ берегу и подъ этимъ небомъ пужно бы устроить Академію пейзажистовъ. Можетъ быть, здѣсь она пошла бы удачнѣе, чѣмъ на Васильевскомъ острову, по сосѣдству съ оленями лопарей». Это совершенно справедливо ⁵²⁾. Такихъ живописныхъ картинъ природы, какъ въ Крыму, не много; такихъ же монументальнѣе, какъ Георгіевскій, въ Россіи одинъ...

По обозрѣніи монастыря, совѣтуемъ путешественнику спуститься внизъ къ морю. Дорога эта не легка (хорошо если бы кто-нибудь изъ монаховъ принялъ на себя, какъ подвижъ монашескій, сдѣлать ступеньки до моря), но видъ, который путешественнику откроется снизу на скалы, на море, на монастырь, вполне вознаградитъ всякаго любителя природы за усталость; особенно при обратномъ восхожденіи на гору отъ берега моря. По дорогѣ рекомендуемъ путешественнику взглянуть на такъ называемый домикъ (нынѣ развалины) адмирала Лазарева, который, какъ мы сказали уже выше, жилъ здѣсь въ дачное время, и на келью цѣлюго Будона, артиста, живописца и проч. Келья эта была изукрашена зеркальными окнами и дверями, уставлена цвѣтами и представляла собою волшебную игрушку артиста... Нынѣ она въ развалинахъ, а самъ Будонъ, заподозрѣнный Главнокомандующимъ Русскихъ войскъ въ сношеніи съ союзными войсками, вышелъ изъ мо-

настыря еще въ Крымскую войну ⁵³⁾. На берегу морскомъ путешественникъ встрѣтитъ миллионы самыхъ разноцвѣтныхъ камушковъ: синіе, зеленые, лиловые, бурые, красные, черные и полосатые, пѣжно-розовые и ослѣпительно-бѣлые всѣхъ тоновъ и всѣхъ узоровъ лежатъ эти камни отточенные, и выполированные, какъ прелестныя кабинетныя бездѣлушки, тутъ все: пресъ-папье, и каменные яйца и блюда и шарики; облизанные волною онѣ сверкаютъ, какъ подъ лакомъ....

Посмотрѣвъ на нихъ, поймешь почему наши сказки строятъ морскимъ царичамъ подводные чертоги изъ камней самоцвѣтныхъ. Ближе къ водѣ и въ водѣ лежатъ обмылочки по пѣскочку сотъ чудовъ каждый. Они раскинуты по берегу, какъ мраморная мебель на мозаичномъ полу, — природные диваны и кресла, столы и скамейки. Путешественникъ можетъ лечь спокойно на любую изъ нихъ каменныхъ кушетокъ и отдохнуть въ виду моря, предавшись мечтамъ, что можетъ быть 3,000 лѣтъ тому назадъ эти кушетки покоили другихъ гостей, не похожихъ на гостей XIX вѣка....

Подъемъ на гору (за отсутствіемъ ступенекъ) не легокъ и потому совѣтуемъ путешественникамъ дѣлать чаще остановки (привалы) и тогда трудность подъема будетъ менѣ чувствительна.

Разставаясь съ монастыремъ всякій путешественникъ, надѣясь, невольно скажетъ, что мѣсто это лучшее въ мірѣ мѣсто для молитвы, для созерцанія Бога... Это не шумная Сроне-Сергіева лавра, не людной монастырь на большой дорогѣ. Тутъ дѣйствительно, въ святомъ уединеніи, поклонившись Творцу *со страхомъ и трепетомъ* и въ виду могучаго моря, одна волна котораго — жизнь человѣка, невольно скажешь: какъ ничтоженъ человѣкъ съ своею краткосрочною жизнію, въ которой лишь *суета суетъ и влчская суета!*

⁵³⁾ Будонъ, какъ передаютъ, въ монастырѣ нынѣ находящагося монахи, знавшіе его коротко, былъ артистъ въ душѣ, любилъ природу и благоговѣлъ къ святынь Георгіевскому монастырю. Онъ былъ глубоко набожный человѣкъ и мистикъ... и потому сдѣлавъ онъ, по ихъ отзыву, могъ быть алымъ продажнымъ измѣнникомъ. Принятый сиротомъ на воспитаніе однимъ русскимъ вельможею, онъ рѣшился прожить остатокъ дней своихъ и умереть въ «Георгіевскомъ монастырѣ», потому, что это вельможа покоришилъ въ сѣнь монастыря. При обыскѣ, въ присутствіи монаховъ монастыря, у Будона ровно ничего не найдено. Но онъ былъ обижень самымъ подозрѣніемъ и тотчасъ оставилъ монастырь и свято поэтически религиозно велю....

У книгопродавцевъ Москвы и Петербурга находятся въ продажѣ слѣдующіе томы ежегоднаго изданія;

„РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ“

Фед Вас. Ливанова.

Томъ I. (1870 г.) четвертое изданіе. *Томъ II.* (1871 г.) второе изданіе. *Томъ III.* (1872 г.) второе изданіе. *Томъ IV.* (1873 г.) первое изданіе. Цѣна за каждый томъ, въ 40 печатныхъ листовъ, съ портретами основателя «Преображенскаго кладбища» П. А. Кавелина и единовѣрца В. А. Сафѣкина, 2 руб. 85 к. сер. съ пересылкою 3 руб. 20 к. Адресоваться въ редакцію изданія, находящуюся въ Москвѣ, въ Гагаринскомъ переул. въ собственномъ домѣ редактора г. Ливанова.

ЕНИКОЛЬ,

Исторія города — Постройка крѣпости турками — Взятіе оной Русскими въ 1771 году — Эникольскіе греки. — Нынѣшнее состояніе г. Ениколь. — Развалины древней крѣпости. — Нефтяные источники. — Партеионы.

Въ официальныхъ документахъ словомъ *Керчь-Ениколь* — обозначается какъ бы одинъ городъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ это двѣ различныя населенныя мѣстности, удаленныя одна отъ другой на 12 верстъ, но юридически и административно связанныя вмѣстѣ съ нѣсколькими мелкими слободами, въ одно цѣлое, посящее названіе «градоначальства». Керчь — есть главный городъ градоначальства, стоящій въ глубинѣ залива, на оконечности сѣвернаго берега котораго находится «крѣпость Ени-кале», или Ениколь, а на оконечности южнаго берега — въ новое уже время воздвигнуто «Навловское укрѣпленіе». Основаніе новаго укрѣпленія «Троицаго, что на Таганъ-рогѣ». — Турки стали съ большими опасеніями смотрѣть на соседство Русскихъ. Керченскій проливъ, со стороны Азовскаго моря, казался имъ недостаточно защищенъ и потому они въ 1703 г., заложили крѣпость Ени-кале, которая въ русскихъ современныхъ актахъ называлась «Новымъ городкомъ». Крѣпость эта, однако, не удержала стремленій русскихъ къ утверженію своей власти въ Крыму и на Черномъ морѣ. Въ 1771 г. она занята была русскими войсками, пробравшимися сюда чрезъ Арабатскую Стрѣлку. Дальнѣйшее значеніе Еникале связывается неразрывно съ Керчью, къ имени которой оно и присоединяется въ официальныхъ бумагахъ для означенія округа градоначальства¹⁾.

Высочайше утвержденнымъ 30 іюня 1793 года докладомъ графа Зубова, по поводу просьбы Еникольскихъ Грековъ о подтверженіи имъ нѣкоторыхъ преимуществъ, а въ особенности о землѣ, симъ городамъ принадлежащей, повелѣно: всю землю, принадлежащую Ениколье и оставшуюся за надѣломъ ихъ выгономъ, въ видахъ привлеченія туда новыхъ пересе-

1) Город. посел. Росс. Имперіи том. IV. Стр. 786.

ленцевъ изъ Греціи, утвердить во владѣніи этихъ городовъ, съ тѣмъ притомъ, чтобъ никакая ея часть не была отдаваема для поселенія лицъ другихъ націй. Между тѣмъ, въ теченіи 30 лѣтъ послѣ того, прибыло только 30 греческихъ семействъ, которые притомъ вовсе не занимались земледѣліемъ, такъ что земля эта оставалась впустѣ. Поэтому, какъ предположеніе, съ какимъ она была отдана во владѣніе Грекамъ, осталось неисполненнымъ, то въ виду ожидавшагося тогда переселенія изъ Турціи Варискихъ Грековъ, Болгаръ, Румшайцевъ и запорожскихъ казаковъ, и послѣдствіемъ приведенный указъ объ отдѣленіи ея отъ выгонной земли этихъ городовъ²⁾.

Крѣпость Еникале отдѣлена отъ Керчи садами и дачами, и дорога въ этотъ городокъ, отстоящій въ 10 верстахъ отъ Керчи, ведетъ по живописной мѣстности съ видами на проливъ.

Укрѣпленіе Еникале не сохранило слѣдовъ прежнихъ греческихъ построекъ. По дневнику фельдмаршала Миниха крѣпость эта была построена ими въ 1706 году — съ платформой въ морѣ, такъ что одинъ только корабль могъ черезъ нея пробраться къ крѣпости.

Развалины этой незамѣчательной турецкой крѣпости и маякъ — вотъ все, что есть сколько-нибудь интереснаго въ Еникале. Неясные источники, которые находятся недалеко отъ крѣпости, могутъ впрочемъ заинтересовать многихъ. Желаніе видѣть эти источники по дорогѣ, могутъ обратить вниманіе на одинъ изъ фонтановъ въ Еникале, любопытный по древнему саркофагу, въ который падаетъ вода³⁾.

Полагаютъ, что на мѣстѣ турецкой крѣпости Еникале находилась въ древности небольшой греческій городъ Парэнионъ а какъ разъ напротивъ него, на азиатской сторонѣ пролива, тоже небольшой городъ Ахиллеонъ, съ храмомъ, посвященнымъ Ахиллесу, остатки котораго, говорятъ, видны были прежде въ водѣ, на днѣ моря.

АЛУПКА, ЗАМОКЪ КН. ВОРОНЦОВА.

Кто не слышалъ чудесъ про Алупку въ Крыму? Кто не читалъ про громадныя богатства князя Воронцова? Алупка на южномъ берегу Крыма, дѣйствительно восьмое чудо... если не всего свѣта, то Европы. Князь Воронцовъ, въ первый разъ осматривая Крымъ, былъ очарованъ мѣстоположеніемъ Алу-

пки. Онъ вскорѣ скупилъ земли, казавшіяся всеѣмъ ни къ чему не пригодными, выписалъ архитекторовъ, ботаниковъ, садовниковъ и разныхъ мастеровыхъ изъ Англій, Германіи и Франціи и доказалъ, что съ деньгами можно сдѣлать самое дикое мѣсто не только очаровательнымъ, но и плодороднымъ. Многія сотни тысячъ рублей, пожеженныхъ на устройство Алупки, обработали и обтесали эти твердые порофы и граниты ея хаоса и воздвигли тотъ мавританскій дворецъ и тѣ дивныя сады, которыми по сиреведивости славится Алупка и которые смѣло могутъ поспорить, по своей красотѣ и художественности, а дворецъ — и по своей монументальной постройкѣ со всеѣми замками царей Европы. Замокъ Воронцова — это Мавританскій Дворецъ въ стнѣхъ Альгамбры... Широкая бѣлая лѣстница съ чуть слышнымъ скатомъ, обставленная чудными изваяніями бѣломраморныхъ львовъ, во всеѣхъ моментахъ ихъ пробужденія, отъ глубокаго зловѣщаго сна у подножья, до грознаго рыканья въ предверіи дворца, — идетъ черезъ все террасы ко входу замка. Фонтаны Каррарскаго мрамора, сквозной рѣзбы необыкновеннаго искусства, въ такихъ же бѣломраморныхъ огромныхъ бассейнахъ, бѣломраморныя массивныя скамьи, бѣломраморные саркофаги съ цвѣтами, бѣломраморныя вазы, разбросаны по площадкѣ дворца и по рамкамъ лѣстницы.

Дворецъ является вамъ съ этой стороны въ видѣ огромнаго кіоска, весь въ балкончикахъ, затканый подъ самую крышу ползучими розами, виноградомъ и плющами разнаго рода. Это самый характерный фасадъ дворца. Прямо съ верхней площадки вы входите въ громадную полукруглую нишу, всю изрѣзанную внутри скульптурными украшеніями. Она тоже бѣлаго мрамора. Вверху ея свода приаплыены, какъ гнѣзда, золоченые балкончики прелестной формы, обвитые зеленью, которая падаетъ съ нихъ гирляндами, уставленными цвѣтами. Въ глубинѣ ниши надъ огромною входною дверью, огромныя золотыя буквы китайской надписи. Весь павильонъ въ китайскомъ вкусѣ: китайскіе фарфоровые табуреты, китайскіе диванчики, китайскіе столики, и все это въ цѣлой рошѣ тропическихъ деревьевъ, перемѣшанныхъ со статуями. Известны лучшіе дворцы Европы, но ни въ Версаялахъ ни въ Шенбрунахъ, ни въ Петергофахъ, ни въ Сансуси, не найдешь ничего, чтобы равнялось съ входомъ Алупкинскаго замка по художественной полнотѣ, благородству и оригинальности стіла. Нигдѣ, кромѣ Алупки, нѣтъ такого сочетанія архитектурнаго генія съ гениемъ пейзажиста, моря съ горами, камня съ лѣсомъ, дикости природы съ изяществомъ цивилизаціи.

²⁾ Тамъ же стр. 789.

³⁾ Сосногоровой стр. 343.

Замокъ построенъ изъ діорита, очень оригинальнаго сѣрозеленоватаго цвѣта. Это дѣлаетъ его несокрушимо — прочнымъ и какъ-то сурово — прекраснымъ. Слово уже это не зданье, а творенье природы. Стиль замка сообразовался не только съ характеромъ владычествующихъ горъ, но и съ характеромъ востока, свойственнымъ мусульманскому Крыму. Это отрывокъ Аллгамбры арабскихъ халифовъ. Съ нея списаны его детали, она дала художнику его общую мысль. Эти тѣнистыя терасы съ тропическими растениями, эта роскошь фонтановъ и висящихъ балкончиковъ, эти стройныя, какъ минареты, изящно выточенные изъ камня, трубы и башенки дворца, плоскія кровли, балконы наверху, неправильные уступы крыши, капризные повороты стѣнъ, обиліе закоулочковъ и галлерей, тѣсныхъ проходовъ и потаенныхъ дворицковъ, дверочки и окошечки тамъ, гдѣ ихъ не ожидаешь, чисто арабскіе купола башенъ, — все это востокъ самый характерный, самый несомнѣнный. Тѣнь, прохлада и тишина — вотъ господствующая идея постройки! Она воплоти восточная и притомъ воплоти Крымская. Забѣдательна столовая черезъ роскошный зимній садъ съ фонтаномъ по срединѣ. Столовая темна и массивна, какъ слѣдуетъ быть настоящей столовой. Замокъ состоитъ изъ 2-хъ корпусовъ дворца и огромнаго двора съ двухэтажными службами, отдѣленнаго отъ замка проулкомъ ⁴⁾.

Къ дворцу замка примыкаетъ, связанное съ нимъ длинною галлереею, зданіе бібліотеки. Вы узнаете его по башнѣ съ огромнымъ флюгеромъ, чистой обсерваторіи. Бібліотека отодвинута отъ жилья и спрятана въ густой чащѣ. Отдѣльный дворикъ съ «фонтаномъ слезъ», съ нѣсколькими другими фонтанами, тѣнистый, цвѣтущій, всегда безмолвный, составляетъ очаровательный притворъ этой бібліотеки. Въ огромныхъ, высокихъ залахъ собраны сокровища науки и поэзіи, рѣдкіе манускрипты, древніе фоліанты, давно исчезнушіе изъ обращенія, драгоценныя художественныя и археологическія изданья. Въ тиши этой бібліотеки часто работалъ покойный князь Воронцовъ, основатель Алупки, одинъ изъ немногихъ истинныхъ государственныхъ мужей нашего отечества, человѣкъ просвѣщенной мысли и полезнаго дѣла. Его рабочій столъ, заваленный книгами, и кабинетное кресло стоятъ посреди залы.

Алупка такъ быстро возродилась изъ хаоса, что одинъ изъ татаръ ея деревни, отправившійся въ Мекку на поклонение гробу Магомета, возвратившись домой, не узналъ своей родины. И онъ пошелъ посматрѣть на чудеса, совершившіяся въ его

отсутствіе. Покойный князь встрѣтилъ его, гуляя въ саду, заговорилъ съ нимъ и, узнавъ въ чемъ дѣло, повелъ его самъ показать свои сады и дворецъ.

Дворецъ Алупскій былъ оконченъ въ 1837 году, къ самому прѣзду въ Крымъ покойнаго императора Николая Павловича съ семействомъ, и высокіе посѣтители были первыми гостями новаго Алупскаго Дворца. Радужный хозяинъ принималъ ихъ истинно по царски. Кн. Воронцовъ устроилъ тогда чисто народный праздникъ. Вся Алупка, ея великолѣпныя сады и всѣ скалы хаоса, были дивно иллюминированы и горѣли разноцвѣтными огнями Неприступныя высоты горы Ай-Петри, установленныя пылающими смоляными бочками, представляли чудную картину. Вся эта масса пламени ярко отражалась въ морской зыби. Удивленные татары сбѣгались со всѣхъ окрестностей смотрѣть на волшебное зрѣлище. Покойный князь былъ необыкновенно гостеприименъ, радушно принималъ каждаго, кто къ нему являлся и охотно самъ водилъ своихъ гостей, кто бы они ни были, по своимъ очаровательнымъ владѣніямъ. Осмотрѣвъ дворецъ и церковь, замѣчательную по своей античной греческой архитектурѣ, слѣдуетъ отправиться въ деревню, взглянуть на чистенькія домики татаръ, на ихъ зажиточность и на красивую съ золочеными куполомъ мечеть, построенную для татаръ покойнымъ княземъ.

МАССАНДРА.

Второе имѣніе кн. Воронцова на южномъ берегу Крыма — Массандра, замѣчательная своими виноградниками и винами крымскими, извѣстными всей Россіи. Въ нынѣшней Массандрѣ князя Воронцова все заслуживаетъ вниманія: паркъ, сады, церковь, хозяйственныя обзаведенія и роскошная растительность. Массандра всего въ 4 верстахъ отъ Ялты и дорога идетъ шоссею. Растительность Массандры замѣчательная. Разъ посѣтивши эту мѣстность живописную, никогда обь ней не забудешь. Въ Россіи только одинъ Крымъ, и въ Крыму только одинъ южный берегъ. Когда мы сдѣлаемся просвѣщенныи и привыкнемъ цѣнить не одни выгоды барыша и не одніи утѣхи чрева, южный берегъ обратится безъ сомнѣнія въ одну спомашную дачу русскихъ столицъ. На немъ не останется клочка, не обращеннаго въ паркъ, въ виноградникъ, въ жилище. Такая дача слишкомъ мала для страны въ 80 милліоновъ. Баниталь овладѣтъ ею съ азартомъ, который будетъ равнять-

⁴⁾ 2. Марковъ стр. 377.

ся его теперешнему равнодушію къ русской жемчужинѣ. Женщина, погубившая здоровье свое и искавшая свой дух въ уродливой обстановкѣ великосвѣтской жизни, захочетъ вдохнуть въ себя возрождающую струю теплаго и влажнаго воздуха, которымъ дышутъ долины южнаго берега. Она захочетъ разогнать угаръ бессонныхъ ночей и фальшиваго томленія цѣлебнымъ сокомъ крымскаго винограда и живой водою крымскаго моря. Сюда, къ тенду, къ свѣту, къ морю, къ виноградру, прильнетъ все, что только будетъ въ силахъ прильнуть.⁵⁾ Сюда, къ простотѣ и правдѣ природы, бросится спастись исковерканная ложь столичной жизни. Трудно предвидѣть до какой баснословной величины возрастутъ цѣны земли на южномъ берегу въ ближайшемъ будущемъ, послѣ проведенной нынѣ желѣзной дороги въ Севастополь.

МАГАРАЧЬ.

Рядомъ съ Ялтою поуту къ Массандрѣ кучи виноградныхъ садовъ и дачъ называются магарачемъ. Еще передъ присоединеніемъ Крыма къ Россіи, Магарачь, былъ довольно густо населенъ греками. Въ одной Массандрѣ находились двѣ греческія церкви. Кромѣ массандрской церкви, во имя св. Іоанна Предтечи, находилась еще другая греческая церковь мѣста старыхъ греческихъ жилищъ, древнихъ фонтановъ и проч. видны еще и теперь во многихъ мѣстахъ въ Магарачѣ. Но когда большая часть крымскихъ грековъ выселилась, въ 1779 году, къ Азовскому морю, то Магарачь совершенно опустѣла и превратилась въ дикое и пустынное мѣсто. Покойный князь Воронцовъ, въ 1829 году, прибѣгъ къ такой мѣрѣ, чтобы вновь воздѣлать и оживить опустѣлыя, послѣ переселившихся грековъ, по вполнѣ способны къ воздѣланію садовъ и виноградниковъ, мѣста Магарача. Испросивъ разрѣшеніе свѣше, онъ роздалъ здѣсь въ частную собственность до 200 десятинъ земли разнымъ лицамъ, съ такимъ непреимѣннымъ условіемъ, чтобы разводилъ сады. Съ тѣхъ поръ Магарачь покрылся непрерывнымъ рядомъ садовъ съ безчисленными дачами.

⁵⁾ Тамъ же стр. 341.

НИКИТСКІЙ САДЪ.

Въ полуверстѣ отъ Магарача находится императорскій Никитскій ботаническій садъ, расположенный по спату къ морю, за татарской деревней Никита, которую въ проѣзжае по почтовой дорогѣ и которая все окружена громадными, вѣковыми деревьями грѣчнаго орѣха. Дача Никитскаго сада простирается до самаго берега моря и оканчивается упомянутыми нами выше Никитскимъ мысомъ.

Никитскій ботаническій садъ учрежденъ въ 1812 году, съ цѣлью акклиматизировать въ Крыму наиболѣе свойственныя его почвѣ растенія и снабжать ими садовладѣльцевъ. Долгое время этотъ садъ и дача, находящаяся въ казенномъ управленіи, точно были богатымъ рассадникомъ всевозможныхъ растений. Но въ послѣднее время они, къ сожалѣнію, перестали быть таковыми и утратили для края все свое значеніе. Новыхъ растений здѣсь, говоря сравнительно, теперь очень немного; въ существующихъ растеніяхъ весьма мало разнообразія.

ГЕНИЧЕСКЪ.

Геническъ (Геничи) иначе Усть-Азовскъ. Казеннаго вѣдомства, мѣстечко на сѣверномъ берегу Геническаго пролива, въ 78 вер. отъ уѣзднаго города. — 1784 февраля 10. Повелію: у Бичи, гдѣ переѣзъ на Арабатскую стѣблюку, построить блокаузъ⁷⁾. — 1857 февраля 5 и 1858 февраля 7. По разрѣзу льготъ, дарованныхъ мѣстечку въ вознагражденіе потерь и раззоренія, понесенныхъ въ Восточную войну, Геническъ отнесенъ къ мѣстностямъ 3-го разряда. — 1862 июля 6. въ Геническѣ учреждена, въ видѣ опыта, на три года, таможенная застава. Учрежденъ мѣстечкомъ Геническъ въ 1849 году⁸⁾. — Жителей — 1.227 д. об. пола.

⁶⁾ Сосногорова *стр. 116.

⁷⁾ По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ губернскимъ начальствомъ. — Зап. Одес. Общ. Ист. IV, 143. Терещенко, Очерки Новор. края, 81 — 87; Княз. Бол. Чертежу, 99. Жур. М. В. Д. 1849, XIII, 68. — Скальовскаго, Ист. Нов. Сѣчи, I, 77, 118. По свѣд. губ. нач. — Зап. Одес. Общ. II, 200. — Перв. Полн. Собр. Зак. т. XXII, № 15.929.

⁸⁾ С. Петерб. Сен. Вѣдом. 1862, № 63. — По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ губернскимъ начальствомъ.

Степь, прилегающая къ Геническу, особенно по направленію къ г. Мелитополю, обильно покрыта древними курганами различной величины. На нѣкоторыхъ изъ нихъ (хотя весьма немногихъ) еще и доселѣ уцѣлѣли «бабы» — каменные истуканы самой грубой отдѣлки. Встрѣчаются курганы и на нѣкоторыхъ островахъ Сиваша, и на Арабатской Стрѣлкѣ или косѣ, отдѣляющей Сивашъ отъ Азовскаго моря ⁹⁾. Все это показываетъ, что эта часть Азовскаго побережья имѣла обитателей издревле. Но эти обитатели были народы кочеваго быта и потому, кромѣ кургановъ, не оставили здѣсь другихъ памятниковъ своего пребыванія. Русскіе въ своихъ походахъ на Половцевъ едвали не разумѣли подъ именемъ «Лугоморья» — здѣшнюю Арабатскую стрѣлку ¹⁰⁾. Но заселенія настоящаго не утверждалось здѣсь до нынѣшняго столѣтія. Разработка солянаго озера на Арабатской стрѣлкѣ была причиною, что при проливѣ, отдѣляющемъ материкъ отъ стрѣлки, построены амбары для склада соли и назначено мѣстопробываніе чиновниковъ, завѣдывающихъ здѣшними соляными промыслами. Кромѣ того, въ этомъ мѣстѣ устроился перевозъ черезъ проливъ и такимъ образомъ населилось около 1812 года небольшое мѣстечко, которое стали звать Геническѣ, или Геничи (отъ татарскаго «Дженичке» — тонкій — какъ они зовутъ стрѣлку); Усть-Азовскъ названіе офиціальное, и употребляется только въ дѣловыхъ бумагахъ ¹¹⁾.

АЙ-ДАНИЛЬ.

Уже самое названіе Ай-Даниль, т. е. св. Данииль, показываетъ, что здѣсь находилось когда-то греческое поселеніе, съ церковію, или монастыремъ во имя этого святаго; но теперь здѣсь не видно никакихъ свѣдѣній древности.

Имѣніе Айданиль принадлежитъ князю Воронцову и есть одно изъ самыхъ благоустроенныхъ и образцовыхъ имѣній, относительно винограднаго хозяйства, на всемъ южномъ берегу Крыма.

⁹⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. II, 279.

¹⁰⁾ Полн. Собр. Лѣт. 1, 168; II, 141; Карамзина, И. Г. Р. III, прим. 2, 70, 74. — Ср. Зап. Одес. Общ. Ист. III, 33—40; V, 114—120.

¹¹⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. II, 275; Скальковскаго, Опытъ Статист. Новор. края, I, 172.

Здѣсь разведены покойнымъ княземъ Воронцовымъ обширныя и превосходныя виноградники изъ лозъ лучшихъ сортовъ, выписанныхъ изъ Бургоніи, Бордо, съ береговъ Рейна, изъ Венгріи, Испаніи, Португаліи, съ острова Мадеры и, кромѣ того, находится еще 34 сорта лозъ мѣстныхъ и другихъ породъ. Потому, айданильскія вина принадлежать къ лучшимъ южнобережскимъ винамъ; между ними извѣстнѣе шипучее вино, подъ названіемъ айданиль, приготовляемое на манеръ шампанскаго. Для приготовленія и содержанія винъ устроенъ въ Айданиль большой и превосходный погребъ и существуетъ много другихъ хозяйственныхъ построекъ.

Подлѣ станціи находится домъ съ галлереей, откуда открывается прелестный видъ на окрестности. Склоны Айлы, покрытыя до сихъ поръ дубовымъ и грабовымъ лѣсомъ, покрываются здѣсь красной «крымскою сосною» (*pinus taigica*) и можжевельными деревьями. Отъ Айданіля до Ялты 11 верстъ.

АЛУШТА.

Алушта—поселеніе довольно древнее, о времени и обстоятельствахъ основанія котораго до насъ дошло положительное извѣстіе. Византійскій историкъ Проконій сообщаетъ, что императоръ Юстиніанъ I, узнавъ о поврежденіи стѣнъ приморскихъ городовъ Херсониса и Воспора, приказалъ ихъ исправить и въ тоже время велѣлъ поставить новый замокъ *Алустанъ* въ Горзувитскомъ (Гурзуфѣ) округѣ и вообще оградить стѣнами Готію отъ набѣговъ непріятельскихъ. Такимъ образомъ основаніе Алустана относится къ половинѣ VI столѣтія, отъ 527 по 563 г. времени царствованія Юстиніана ¹⁾. О дальнѣйшей судьбѣ этой крѣпости не имѣется положительныхъ свѣдѣній, однако, безошибочно можно сказать, что Алустанъ испытывалъ общую участь поселеній южнаго берега полуострова. Извѣстно, впрочемъ, что алустанъ входилъ въ число Генуезскихъ владѣній и имѣлъ своихъ консуловъ ²⁾. Въ теченіе среднихъ вѣковъ и до конца XVI вѣка, на дошедшихъ до насъ картахъ Таврическаго полуострова Алушта показывалась постоянно подъ разными нѣсколькими искаженными наименованіями: Alusta, Lusta, Lusca, Lustia и т. п. — Огромной толщены стѣны бывшей крѣпости и остатки трехъ большихъ

¹⁾ Кеннена, Крымскій Сборникъ, 53—56

²⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. V, 675, 823.

башенъ сохранились доселѣ: къ нимъ пристроены въ различныхъ направленіяхъ домики пынъшнихъ жителей, преимущественно татаръ. Незвѣстно, давно ли устроилась Алушта въ настоящемъ ея видѣ; но знаемъ, что въ прошедшемъ столѣтіи, при ханскомъ владычествѣ, она считалась въ округѣ Судакскомъ и что въ 1774 г. здѣсь сдѣланы были высадку турки, прибывшіе на галерахъ: они отбиты были генераломъ Мих. Ларіон. Голенищевымъ-Вутузovýmъ, который при этомъ случаѣ получилъ знаменитую рану сквозь оба виска³⁾.

СУДАКЪ.

Древность города. — Древній Сурожъ. — Суровскія лавны въ Москвѣ. — Согдайя. — Владычество Венеціанцевъ въ Судакъ. — Нападенія татаръ. — Отнятіе Судака у Венеціанцевъ Генуэзцами. — Генуэзская крѣпость. — Консулы — Значительное разведеніе италіянами Судацкаго винограда. — Покореніе Судака турками. Завоеваніе его Россією въ 1771 году. — Епархія Сурожская. — Исторія Тарарховъ Сурожскихъ — Нынѣшнее состояніе Судака.

Судакъ весьма древняго происхожденія. Въ одномъ греческомъ синаксарѣ найдена замѣтка, сдѣланная еще въ XIII вѣкѣ, въ которой говорится, что крѣпость Судакъ построена въ 3720 г. отъ сотворенія міра, т. е. въ 212 г. по Р. X.¹⁾ Если только съ этого года считать начало Судака, то и тогда его существованію будетъ болѣе 1630 лѣтъ. Вообще мало свѣдѣній объ этомъ мѣстечкѣ; но извѣстно, что уже съ VIII вѣка здѣсь находилась каюедра особой епархій, существовавшей довольно долгое время²⁾. Почти съ того же времени Судакъ, подъ именемъ *Сурожа*, дѣлается извѣстенъ русскимъ, которые учили на него набѣгъ въ половинѣ IX вѣка и съ того времени, какъ видно, постоянно имѣли съ нимъ сношенія, такъ что и купцы, торговавшіе въ Москвѣ шелковыми товарами, стали зваться «Сурожанами», а товары ихъ «Сурожскими» (нынѣ «Суровскими»); поэтому и море Азовское, а иногда и Черное, въ русскихъ лѣтописяхъ именуется Сурожскимъ³⁾. Надобно замѣтить, что Судакъ, какъ и большая

часть селеній Таврическаго полуострова, у разныхъ народовъ носилъ разныя наименованія, которыя въдобавокъ мѣнялись въ теченіе столѣтій. Греки звали его *Сувова* и *Сувака*, восточные народы — *Судагъ* и *Суроакъ*, западные — *Содайя* и *Суоая*, русскіе — *Суроужъ* и съ XVI в. *Судагъ*⁴⁾. Особенную извѣстность Судагъ пріобрѣтаетъ съ XIII столѣтія, когда онъ сталъ принадлежать венеціанцамъ и сдѣлался главнымъ соединительнымъ пунктомъ торговыхъ сношеній между странами, лежащими къ сѣверу и къ югу отъ Чернаго моря. Въ это время, какъ говорятъ восточные писатели, населеніе Судака состояло изъ чрезвычайной смѣси различныхъ народовъ. Съ этихъ же поръ начинаются и нападенія татаръ на Судагъ. Сохранились извѣстія, что въ первый разъ они овладѣли этимъ мѣстомъ въ 1223 г., но были изгнаны въ 1249 г., послѣ того напали и разорили Судагъ еще въ 1322 и 1327 годахъ⁵⁾. Эти разоренія, а еще болѣе возрастающее значеніе Каюы — сильно разстроили Судагъ. Наконецъ Генуэзцы въ 1365 г. отняли этотъ городъ у Венеціанъ и укрѣпили его, съ 18 приписанными къ нему селеніями, за собою особымъ договоромъ съ татарами, которые все-таки считались настоящими обладателями здѣшняго края⁶⁾. Признавая мѣсто это весьма важнымъ, Генуэзцы построили въ немъ крѣпость, которой остатки и доселѣ удивляютъ насъ своею обширностію и прочностію. Управленіе Судакомъ поручалось особому консулу, который былъ вмѣстѣ и комендантомъ крѣпости, но зависѣлъ отъ Каюинскаго консула. Если не самую важную, то одною изъ важныхъ статей благосостоянія Судака и въ ту пору было разведеніе винограда, о чемъ Генуэзцы очень тщательно заботились⁷⁾. — Въ послѣдней четверти XV вѣка Судагъ подпалъ подъ власть Турокъ и съ того времени сильно упалъ, хотя сначала и считался крѣпостію, а значеніе окружающаго городка сохранялъ до послѣднихъ поръ существованія Крымскаго ханства. По присоединеніи къ Россіи, въ 1771 году Судагъ, въ концѣ прошедшаго вѣка, назывался *Кирилловскою крѣпостію*; названіе это было офиціальное и держалось до тѣхъ только поръ, пока не была упразднена эта крѣпость⁸⁾.

⁴⁾ Бруна, Древн. топонр. Новорос. край, сл. „Судагъ“. — Кеннена, Крымскій Сборникъ. 116—123.

⁵⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. V, 605, 611, 621.

⁶⁾ Кеннена, Крымскій Сборникъ, 84, 115; Зап. Одес. Общ. Ист. II, 715, 716; V, 169.

⁷⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. V, 766—783, 831—833.

⁸⁾ Кеннена, Крымскій сборникъ, 78, 126; Зап. Одес. Общ. Ист. II, 208.

³⁾ Кенненъ, Крымскій Сборникъ, 6, 78, 137.

¹⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. V, 605.

²⁾ Макарія, Исторія Христ. въ Россіи до Владиміра, 80—84; Кеннена, Крымскій Сборникъ. 129—135.

³⁾ Карамзинъ, И. Г. Р. I, прим. 289, 449; III, 124; IV, 73, прим. 146, 175, 390; V, прим. 82, 133. Полн. Собр. Лѣт. V, 181, VII, 192. Зап. Одес. Общ. Ист. I, 191—196.

Судакъ замѣчательнъ и въ нашей церковной исторіи, которая гласитъ ⁹⁾, что вторая епархія въ Крыму была Сурожская, или Сугдейская, существовавшая въ Судаке. Когда, вѣкъ и какъ положено начало этой епархіи, неизвѣстно, а предполагаютъ, основаніе таковой положено въ IV или V вѣкѣ. Вотъ тому основаніе: въ Судаке и въ окрестностяхъ онаго, болѣе 10 церквей и монастырей, устроенныхъ во имя св. великомученика Георгія Побѣдоносца, развалинами своими свидѣтельствуютъ о томъ, что свѣжая память о семъ чудотворцѣ, прославившемся въ III вѣкѣ, заставляла сооружать многіе храмы во славу новоявленного прославленнаго чудотворца... Впрочемъ и исторически извѣстно, что въ IV вѣкѣ на Крымскій полуостровъ приходили отъ церкви Иерусалимской нѣсколько миссіонеровъ для распространенія евангелія, и съ проповѣдью проходили отъ Херсонеса до Феодосіи и далѣе къ востоку ¹⁰⁾. Эти миссіонеры и положили начало христіанству въ Судаке и окрестностяхъ его. Но до VIII вѣка положительныхъ указаній нигдѣ не находится. Съ 715 до 1484 г. архиепископы Сурожскіе, или Сугдейскіе, имѣли каедру въ славномъ тогда городѣ Сурожѣ, или Сугдѣѣ.

Пространство этой епархіи было не велико. Она заключала въ себѣ городъ Судаке, Феодосію и все побережье морское до мѣстечка Алушты, состояла въ зависимости отъ патріарха Константинопольскаго и всѣхъ селеній считалось только 18. ¹¹⁾

Изъ иерарховъ, управлявшихъ сею епархіею извѣстны намъ слѣдующіе святители:

1-й Стефанъ — (715—730 г.) исповѣдникъ архіепископъ Сурожскій, родомъ Кападокіянинъ, пастырь ревностнѣйшій по вѣрѣ и благочестивѣйшій по жизни, былъ веселіемъ и похвалою всей земли Сурожской. Онъ, ревнуя о правотѣ вѣрн, явился лично къ императору Льву Исаврянину — гонителю иконопочитателей, и смѣло обличалъ его и всѣхъ его соумышленниковъ иконоборцевъ, за что былъ мучимъ и посаженъ въ темницу въ Константинополѣ, предсказавъ своему мучителю скорую его кончину, что и исполнилось въ точности. По смерти гонителя въ 741 г. ходатайствомъ царицы Ирины, супруги новаго императора Константина Копронима, которая была дочь Керченскаго царя, и много слышала о добродѣтеляхъ и чудесахъ св. Стефана еще на своей родинѣ, по ея ходатайству Стефанъ былъ освобожденъ изъ темницы и воз-

вращенъ къ своей Сугдейской паствѣ, гдѣ онъ своимъ ученіемъ въ теченіи 5-ти лѣтъ, просвѣтилъ всѣхъ горожанъ Сурожскихъ и окрестныхъ селеній и привлекъ въ христіанскую вѣру.

Память сего святителя празднуется церковію въ день его кончины, 13 декабря.

Преемникомъ его былъ:

2-й Филаретъ — изъ бывшихъ при св. Стефанѣ клириковъ, самимъ святителемъ избранъ и рукоположенъ во архіепископа Сурожскаго, — время управленія его неизвѣстно.

3-й Константинъ — архіепископъ — онъ подписался подъ синодальнымъ актомъ Сисинія II, патріарха (966—969 г.), коимъ возбранено двумъ братьямъ жениться на двухъ сестрахъ.

4-й Арсеній — онъ присутствовалъ въ синодѣ великой церкви, при составленіи одного акта во время патріаршества Алексія Студита, бывшаго (1025—1043 г.).

5-й — NN нѣкто неизвѣстный, по имени архіепископъ Сугдейскій присутствовалъ при составленіи синодальнаго акта при патріархѣ Николаѣ Граматикѣ, бывшемъ (1084—1111 г.)

6-й — NN нѣкто также безымянный изъ архіепископовъ Сугдеи-Фульскихъ, засѣдалъ въ 1158 г., марта 10 дня, во время составленія синодальнаго акта при патріархѣ Луцѣ Хрисовергѣ.

Въ семь же году 1158 каедрa Сугдейская и Фульская были соединены, и слились въ одну епархію Сугдейскую.

7-й Евномій ¹²⁾ — въ греческомъ синосарѣ XII вѣка писаномъ, въ мѣсяцѣ апрѣлѣ 1 числа, подъ № 83, безъ означенія года, написано: «въ тотъ же день память господина нашего Евномія, архіепископа Сугдеи».

8-й Петръ — въ томъ же греческомъ синосарѣ, писанномъ въ апрѣлѣ 15 числа, подъ № 94, безъ показанія года, означено: «въ тотъ же день память господина Петра нашего, архіепископа Сугдейскаго — Евдомита».

9-й Никита-Нифонъ ¹³⁾ — въ томъ же греческомъ синосарѣ, писанномъ мѣсяца юня 2 дня, подъ № 130, безъ показанія года, записано: «въ тотъ же день память святѣйшаго архіепископа Сугдеи и Фуллы, господина Никиты — въ монашествѣ Нифона».

10-й Климентъ ¹⁴⁾ — въ томъ же синосарѣ греческомъ XII вѣка, написано безъ означенія года и числа, подъ

⁹⁾ Сестреничевъ Богушъ стр. 350.

¹⁰⁾ Крым. сбор. Кеп., стр. 229 и Мак., стр. 81.

¹¹⁾ Марк. стр. 84.

¹²⁾ Зап. Одес. общ. истор. и древн. т. V, стр. 608.

¹³⁾ Стр. 613.

¹⁴⁾ Стр. 613.

№ 121, написано: «въ тотъ же день память преосвященнѣйшаго архіепископа Сугдейскаго — Кириента».

11-й Захарій — въ томъ же греческомъ синаксарѣ въ юнѣ мѣсяцѣ, 19 числа, безъ означенія года, написано: «въ тотъ же день память архіепископа Сугдеи, господина Захарія — сына Толея».

12-й Николай — въ томъ же синаксарѣ, подѣ 1237 г., въ декабрѣ, безъ показанія числа, приписано: «въ тотъ же день рукоположень въ храмѣ Софій... и Николаемъ названъ... Епископъ новый». Архимандритъ Антонинъ называетъ его епископомъ Сугдейскимъ.

13-й Левъ — въ томъ же синаксарѣ, подѣ 1217 г., въ юнѣ 14 числа, приписано: «въ тотъ же день совершаемъ память архіепископа нашего, господина Льва Катак...»

14-й Феодоръ I — въ томъ же синаксарѣ подѣ 1274 г., въ январѣ 9 и 10 чиселъ, приписано: «въ тотъ же день почилъ архіепископъ Сугдо-Фульскій Феодоръ, переименованный Феодосій — монахъ.» Въ актахъ же синадальныхъ значится (стр. 627) — онъ засѣдалъ на соборѣ, созванномъ патриархомъ Иоанномъ Веккомъ (1274—1283), по поводу рассмотрѣнія сочиненія св. Григорія Нускаго о Св. Духѣ, испорченнаго великимъ Референдаріемъ.

15-й Феодоръ II — въ томъ же греческомъ синаксарѣ, подѣ 1282 г., въ февралѣ, безъ показанія числа, написано: «почилъ рабъ Божій Феодоръ, митрополитъ Сугдо-Фульскій». Въ томъ же году Сугдеи возведена на степень митрополіи.

16-й Василій¹⁵⁾ — въ синаксарѣ греческомъ, подѣ 1289 г., въ январѣ 9 числа, написано: «совершаемъ память на святыхъ отца нашего Василія, архіепископа Сугдеи и Фульы».

17-й Иоаннъ I — въ синаксарѣ греческомъ, подѣ 1322 г., января 22, отмѣчено: «въ тотъ же день почилъ архіепископъ Сугдо-Фульскій — Иоаннъ».

18-й Лука — въ томъ же синаксарѣ греческомъ, подѣ 1339 г., мѣсяца апрѣля 24, отмѣчено: «почилъ господинъ Лука, архіепископъ Сугдеи въ субботу, и погребенъ во воскресенъ въ Каофѣ». Въ актахъ древнихъ Константинопольскаго патриархата¹⁶⁾, подѣ 1327, 1329 и 1331 г., значится: «въ сентябрѣ и двукратно въ апрѣлѣ засѣдалъ въ енодѣ архіепископъ Сугдейскій Лука, и подѣ однимъ актомъ тотъ же архіепископъ Лука названъ еще предѣлатель Лакедемонскій».

19-й Евсевій — митрополитъ засѣдалъ на соборѣ, осудившемъ Варлаама и Акиндина при патриархѣ Калистѣ въ 1350, 1362, 1365—1369 г., и подѣ соборнымъ актомъ подписался: «смиранный митрополитъ Сугдейскій, почтеннѣйшій Евсевій».

20-й Феокистъ — митрополитъ. — Въ актахъ Константинопольскаго патриарха значится, что сей митрополитъ засѣдалъ въ святѣйшемъ енодѣ въ 1389 и въ 1393 г., въ мартѣ мѣсяцѣ.

21-й Иоаннъ II — въ записяхъ, упомянутого выше греческаго синаксара, безъ показанія года, значится подѣ № 99, апрѣля 23 дня, «въ тотъ день усупіе святѣйшаго архіепископа Сугдеи-Фульскаго, господина Иоанна — преставившагося».

22-й Феофанъ — послѣдній митрополитъ Сугдейскій, онъ присутствовалъ на соборѣ, созванномъ въ Византіи, послѣ взятія ея турками въ 1484—85 г. — противъ Флорентинскаго собранія.

Изъ актовъ патриаршихъ видно, что многие изъ архіепископовъ Сугдейскихъ, бывшихъ въ засѣданіяхъ синадальныхъ, не показаны поименно, а только сказано: «присутствовали Сугдейскій и прочіе». Таковы акты были совершены въ слѣдующихъ годахъ: въ 1347 въ сентябрѣ, 1356, 1361, 1362, 1382, 1387, 1389, 1392 въ маѣ и сентябрѣ; 1393 было 3 засѣданія, и въ 1394 — 2 засѣданія.

Кромѣ греческихъ архимастырѣй, въ Сугдейской епархіи, т. е. въ Судахѣ, была кафедра и латинскаго епископа, открытая тамъ съ 1266 г., да поселились тамъ генуэзцы, — они учредили даже у себя особую миссію, для распространенія христіанства между татарами, и выкушали привозимыхъ изъ Египта невольниковъ, или иаѣнниковъ, и по выкупѣ обращали ихъ въ христіанъ.

Митрополитъ Сестреничевъ увѣряетъ, будто въ древности въ Судахѣ было болѣе ста церквей. А Маргинъ Броневскій, посѣтившій Судахъ въ 1578 году, слышалъ отъ тамошнихъ греческихъ христіанъ, которыхъ въ его время оставалось уже немного, что число церквей доходило до пѣсколькихъ сотъ.

Изъ хроникъ Сурожа, приписки къ Халкисскому Синаксарю видно, что главная святыня, соборный храмъ древняго Сурожа, былъ храмъ св. Софій, въ которомъ покоились въ IX-мъ вѣкѣ мощи св. Стефана Сурожаго. Кромѣ того упоминаются храмы во имя св. Стефана, великомученицы Варвары, св. Анастасія, св. Димитрія, св. Николая, Богородицы Одигитрии, Скутаріонтиссы (въ монастырѣ).

¹⁵⁾ Зап. Одес. общ. истор. и древн. т. V, стр. 598.

¹⁶⁾ Зап. Одес. общ. истор. и древн. т. VI, стр. 472.

Нынѣ Судагъ маленькое мѣстечко, необыкновенно живописное и известное своимъ виноградомъ. Мѣстоположеніе Судацкой крѣпости необыкновенно живописно; съ горы видна вся долина, залитая садами, съ церковію посрединѣ. Башни замка на горѣ живописны и величественны. Вообще Судагъ мѣсто, замѣчательное въ Крыму.

К И З И Л Ъ Т А Ш Ъ .

(Святъ св. Стефана Сурожскаго)

Кизилташская во имя св. Стефана Сурожскаго исповѣдника киновія, находится въ Феодосійскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ отъ м. Судава и въ 40 верстахъ отъ г. Феодосіи; она открыта по ходатайству высокопреосвященнаго Иннокентія, бывшаго архіепископа Херсоно-Таврическаго, съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ 1833 г., и названіе свое получила отъ мѣста находженія своего у подножія замѣчательнаго скалистаго утеса красноватаго камня. (Кизиль — красный, ташъ — камень).

Киновія основана надъ небольшимъ бассейномъ съ водою, изъ котораго вытекаетъ прозрачный ручей; къ этому источнику съ древнихъ временъ притекали окрестные жители на богомолье и почитали воду цѣлебною, потому что, дѣйствительно, многие получали отъ оной исцѣленіе въ своихъ болѣзняхъ, если притекали съ вѣрою и крѣпкою надеждою на Бога.

Въ киновіи сей устроены два храма: одинъ временный деревянный изъ плетня, оштукатуренъ и освященъ въ 1833 г. во имя исповѣдника Стефана Сурожскаго, а другой прочный каменный во имя Успенія Божіей Матери, освященъ въ 1871 г. Устроены также келліи съ причинными службами, необходимыми для подвижнической монашеской жизни.

Монашествующихъ въ сей киновіи: настоятель іеромонахъ 1, іеросхимонахъ 1, іеромонаховъ 3, іеродіаконовъ 2, монаховъ мантіиныхъ 2, расофорныхъ 2 и послушниковъ указныхъ 6, а всего 17 человекъ.

Земли при киновіи сей имѣется въ одномъ участѣ 154 десятины подъ лѣсомъ дровянымъ, есть часть-огородной и сѣнокосной, другихъ никакихъ угодій не имѣется. Земля эта куплена покойнымъ высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ на имя коллежскаго советника Матвѣя Ивановича Кашкадамова и подарена на устройство киновіи.

Мѣстность Кизилташа живописнѣйшая въ Крыму. Кругомъ, какъ волны моря, лѣсныя горы. Скалы Кизилташа, красныя сами по себѣ (Кизилташъ, потатарски, красный камень, или красный утесъ) обливаются по вечерамъ багрянцемъ заката, отъящаго такъ рѣзко весь ихъ рельефъ — впадины, трещины, выступы, уступы. На вершинѣ двухъ высочайшихъ пиковъ виднѣются два огромные креста, служащіе издали маякомъ для богомольцевъ, пробирающихся глухими лѣсными дорожками. Хозяйственная фizioномія монастыря замѣчательно выступаетъ наружу. Только и видишь: стойла, хлѣвы, погреба для разныхъ припасовъ, тутъ конная мельница, птичники, молочня, тамъ виноградникъ, тщательно перекопанный, тамъ садъ, тамъ огородъ, на всякомъ шагу хозяйственная упряжь, хозяйственный инструментъ. Всѣмъ этимъ монастырь обязанъ игумену Паренію, убитому въ августѣ 1866 года Татарами. Эта кровавая исторія въ свое время была оповѣщена чрезъ газеты всей Россіи.

К Е Т Е Р Л Е З Ъ .

(Киновія св. Великомученика Георгія).

Кетерлезская св. великомученика Георгія киновія, находится въ 2½ верстахъ отъ г. Керчи, открыта по ходатайству высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, съ Высочайшаго соизволенія въ 1853 г.

Поводомъ къ основанію этой киновіи послужило древнее народное преданіе, что, въ незапамятное время, на возвышеніи каменномъ холмѣ, на которомъ основана церковь, являлся св. великомученикъ Георгій на лошади и въ воинскомъ образѣ, какъ изображаютъ его на иконахъ, и на горѣ той и мѣстѣ явленія, остался слѣдъ ноги, или конскаго копыта, какъ бы отискъ на воскѣ (это можно видѣть и теперь); окрестные жители въ память такого явленія совершали ежегодно крестный ходъ изъ Керчи къ этой горѣ для освященія воды въ известномъ кладѣзѣ — въ день св. великомученика Георгія побѣдопосца. Потомъ чрезъ высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, разрѣшено устроить тамъ храмъ и таковой каменный устроенъ и освященъ въ 1857 г., апрѣля 23 дня.

Чудотворной иконы и предметовъ, достойныхъ вниманія по древности, не имѣется никакихъ.

Храм устроен каменный и домъ о двухъ-этажахъ для жительства настоятеля съ братією.

Монашествующихъ проживаетъ здѣсь: настоятель-игуменъ 1, чередной іеромонахъ 1, іеродіаконовъ 2 и послушниковъ 3, а всего 9 человекъ.

Земли, принадлежащей киноиіи всего 21 десятина и 1 десятина подъ постройками киноиіи, другихъ угодій никакихъ не имѣется. Земля эта подарена помѣщикомъ грекомъ Константиномъ Хамарито. Киноиія эта въ минувшую Крымскую войну разорена была турками, занимавшими тогда Керчь, въ ней остались только каменные стѣны храма, деревянная же кровля, полы, окна, двери и все деревянное было сожжено, и по прекращеніи войны, все возобновлено усердіемъ и жертвами Керченскихъ гражданъ и преимущественно гражданъ головою купцомъ Гушинымъ, и приведена въ благолѣпный видъ, въ какомъ существуетъ и нынѣ.

КУЧУКЪ-ЛАМБАТЬ.

Кучукъ-Ламбать поселеніе древнѣйшее. По словамъ древнихъ Перипловъ, здѣсь былъ древнѣйшій городокъ Греческій «Ламнасъ» построенный за 200 лѣтъ до настоящаго времени. Греческое слово «Ламнасъ» значитъ «скалы», что наводитъ на мысль, что здѣсь Греки мореплаватели, поселившіеся, какъ известно, за 2000 лѣтъ до Р. Х., имѣли маякъ. Нынѣ Кучукъ-Ламбать есть ничто иное, какъ деревня (татарская) раскинутая амфитеатромъ среди утесовъ. Здѣсь повсюду еще не очень давно замѣтны были слѣды древнихъ построекъ; потому что это мѣстность историческая. На этомъ мѣстѣ стоялъ древній городъ Ламнасъ, слѣдовъ котораго уже теперь не примѣтно. Городъ исчезъ, какъ исчезли и нѣкоторые другіе города на южномъ берегу, послѣ своего многолѣтняго существованія.

Гора «Плакъ» выдается отдѣльнымъ мысомъ въ море, и берегъ образуетъ здѣсь красивый заливъ, южная оконечность котораго заключается мысомъ горы Аюдага. Заливъ этотъ представляетъ довольно хорошую и закрытую бухту. На мысѣ Плака построена часовня, гдѣ похоронены владѣтели хорошо устроенной дачи и имѣнія Кучукъ-Ламбать; кипарисовая аллея ведетъ къ часовнѣ.

Имѣніе Кучукъ-Ламбать хорошо устроено и принадлежало прежде генералу Бороздину, бывшему таврическимъ губернаторомъ; а теперь оно перешло къ княгинѣ Гагариной.

Чудная растительность, обиліе воды и хорошенькій, хотя ветхій, домъ дѣлаютъ Кучукъ-Ламбать весьма живописнымъ мѣстечкомъ.

ГУРЗУФЪ.

Близъ Ай-Даниля къ Воронцова находится имѣніе Фундукля Гурзуфъ. Это одна изъ живописнѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ мѣстностей, которыхъ не забываешь, увидѣвъ разъ. Если вы проѣзжаете Гурзуфскій паркъ лунною ночью, васъ особенно поразитъ длинная въющая аллея, тѣсно обставленная черными стрѣлами кипарисовъ. Изъ роскошнаго баркаго парка, съ высоты широкой террасы дома, вамъ откроется какъ на ладони татарская деревня Гурзуфъ, лѣпнившаяся по голымъ скаламъ морскаго берега. Изгрызанные временемъ высокіе коническіе утесы, торчащіе прямо надъ волнами моря, въичаютъ эту характерную деревушку, сплошь полную татарской грязи, тѣсноты и пестроты. Художникъ-туристъ не оторвался бы здѣсь отъ своего карандаша. На самомъ пикѣ утеса еще высится полуразвалившійся замокъ, и отъ него сбѣгаютъ по непреступному обрыву обломки стѣтъ, башенокъ и лѣстницъ. Это древняя Гурзувита, когда-то колонія грековъ, потомъ генуэзцевъ, защищавшая доступъ къ заливамъ Гурзуфа и Артека, богатымъ рыбою и прекрасными пристанями для судовъ. Вы должны вдоволь ползать по скалистымъ продучкамъ деревни для изученія татарскихъ типовъ, татарской жизни и доваракаться до самой Гурзувитской цитадели. Вашъ трудовой потъ будетъ вознагражденъ тѣмъ по истинѣ чуднымъ видомъ, который открывается вамъ съ вершины пика разомъ и на лѣсную Ййду и на паркъ, и на деревню Гурзуфъ, и на синее море, усыпанное бѣлыми мотыльками парусовъ.¹⁾

По приказанію Византійскаго императора Юстиніана здѣсь была построена крѣпость Гурзувитовъ, которая въ XIV в. обратившись въ Греческое поселеніе съ его укрѣпленіями перешло въ власть генуэзцевъ, которые имѣли здѣсь также своего отдѣльнаго консула и свою администрацію. У итальянцевъ и на ихъ картахъ оно было известно подъ именемъ города Gorganium, проч. (Гейдъ, т. II, стр. 124 и 126). А нубійскій географъ Эдризъ называетъ его «Гарура».

Нельзя пройти молчаніемъ, что въ Гурзуфѣ былъ, около 1468 года, извѣстный русскій путешественникъ, тверской ку-

¹⁾ Г. Марковъ, стр. 366.

пец Аванасій Никитинъ, совершившій путешествіе въ Индію, почти за полвѣка раньше открытія морскаго пути въ Индію Васко-де-Гама.

На возвратномъ пути изъ Индіи черезъ Трапезунтъ и Кафу (Θεοδοσίω) Никитину пришлось, по случаю бури и противнаго вѣтра, зайти въ Балаклаву и въ Гурзуфъ, и въ своемъ «Хожденіи за три моря» онъ говоритъ объ этомъ такъ: «И занесло насъ къ Балыкаѣ (Балаклавѣ), а отсуду къ Гурзуфу, и ту стояли мы 5 дній; и Божію милостию придохъ въ Кафу, за 9 дній до Филипова заговѣйна». (Полн. собр. русск. лѣтопис. т. VI, стр. 334). Если судно, на которомъ плыль Никитинъ, могло отстаиваться въ Гурзуфѣ отъ бури пять дней, то это показываетъ, что здѣсь находился хорошей и безопасный портъ.

Послѣ итальянцевъ турки овладѣли этою греческою и генуэзскою крѣпостию, помѣстивъ здѣсь свой гарнизонъ.

Горзувита, перебрѣланная, вѣроятно, турками въ Гурзуфъ, населена была, вѣроятно, уже при нихъ татарами, — конечно — потомками Грековъ; и нынѣшняя татарская деревня Гурзуфъ, расположенная амфитеатромъ, въ богатой и живописной мѣстности, принадлежитъ къ числу самыхъ населенныхъ и замѣтныхъ татарскихъ деревень на южномъ берегу.

25 дня. Церковь же тамъ, устроенная прежде открытія, освящена въ 1863 г., іюля 15 дня и подъ спудъ церкви сей, перенесены въ склепъ и погребены два тѣла умершихъ: въ 1856 г. Деспаны и въ 1861 г. Георгія Зотовыхъ. Монастырь сей еще не имѣетъ никакой ограды, монахи живутъ въ устроенныхъ ими землянкахъ. Въ 1870 г. устроенъ каменный корпусъ для училища, которое хотя и открыто, но учатся въ немъ пока только послушницы.

Чудотворныхъ иконъ и другихъ священныхъ предметовъ, достойныхъ вниманія, монастырь сей, по новости своей, не имѣетъ.

Въ монастырѣ настоятельница еще нѣтъ, а исправляетъ должность монахиня 1, іеромонахъ служащій 1 и послушницъ 12, а всего 14 душъ.

Земли подъ монастырь сей пожертвовано 230 десятинъ хлѣбопашатной, сѣнокосной, луговой, садовой и лѣсной, прилегающей къ протекающей малой рѣчкѣ, именуемой Мокрая-Яндоль. Болѣе примѣчательнаго нѣтъ ничего ни въ историческомъ, ни въ археологическомъ отношеніи.

М Е Р Д В Е Н Ъ .

По Воронцовскому шоссе въ 8 верстахъ отъ станціи Киннинъ, на пути въ Ялту, находится замѣчательная лѣстница, ведущая на громадную скалу. Татары называютъ ее *чертовой лѣстницею*, *Шайтанъ-Мердованъ*, и нельзя иначе ее назвать. Эта чертова лѣстница, которую еще древніе генуэзцы звали Scala (по итальянски лѣстница), теперь чаще называется просто Мердвень; впрочемъ уцѣлѣло и итальянское имя ея Скала. Она немного подалѣе Байдарскихъ воротъ, въ окрестностяхъ деревни Кикинъ и въ сторонѣ отъ шоссе. Вѣрно еще Лестригонскіе людибды Гомера строили ее, или ходили по ней. Для жалкихъ размѣровъ нашего человѣческаго племени, она слѣшкомъ громадна. Она направлена въ шагамъ титановъ, она по вкусу и по плечу однимъ Циклопамъ. Гигантскія ступени вырублены здѣсь почти въ отвѣсной скалѣ. Маленькая крымская лошадь должна ложиться чуть не на брюхо, чтобы растянуть ноги отъ одной ступени до другой. Верхомъ сидѣть уже невозможно, нужно спускаться пѣшкомъ. Ступени обламались, пригладились въ теченіе вѣковъ, какъ зубы древняго старца, кое-гдѣ они уже замѣнены обрубками дерева, вѣчнаго концями въ скалу. Было время, когда не было

ТОПЛОВСКІЙ ПАРАСКЕВІЕВСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ находится въ Θεοδοσίωскомъ уѣздѣ между городомъ Θεοδοσίω и Карасубазаромъ, близъ селенія Кишлавъ. Онъ основанъ у священнаго источника и старинной разоренной церкви св. Параскевы, празднуемой 26 іюля, на мѣстѣ, называемомъ Топлу, отчего и получалъ свое названіе. Къ цѣльбоносному сему источнику, тамъ находящемуся, всѣ окрестные жители благоговѣютъ и въ день св. Параскевы, тамъ всегда отправляемы были молебны и водоосвященіе съ давнихъ временъ и многіе вѣрующіе получали отъ болѣзней скорое исцѣленіе. — Стеченіе народа тамъ бываетъ великое изъ городовъ: Керчи, Θεοδοσίω, Перекона, Симферополя, Карасубазара и всѣхъ окрестныхъ селеній, населенныхъ православными. По ходатайству бывшаго епископа, Алексія Таврическаго и Симферопольскаго, на землѣ, подаренной помѣщикомъ гречанкою Ангелиною Ламбири, указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода разрѣшено открыть общежительный женскій монастырь, каковой и открытъ въ 1864 г., сентябрѣ

другого спуска къ южному берегу, со стороны Байдарской долины. Шоссе построено всего только, въ 1828 году. На верхъ по Мердвеню многие вабираются не иначе какъ держась за хвостъ лошади, конечно, крымской лошади, этой лошади — козы, которая одна въ состоянн совершать подвиги подобныхъ подъемовъ, немислимые ни для какой другой лошади. Пѣвецъ Бахчисарайскаго фонтана совершилъ въ свое время такое трагико-комическое странствование и разсказалъ о немъ своему другу поэту (Дольгую) съ тонкимъ Пушкинскимъ юморомъ. Сидѣть во время подъема можетъ не всякій. Безнадежная отвѣсность скалъ вверху и глубина приморской бездны, зяющая внизу подъ копытами лошади, непрерывно обрывающимаго съ оглаженной плиты, то съ осыпающагося камня, смущаетъ даже и твердый духъ. Ежеминутные рѣзкие повороты лѣстницы, безъ которыхъ подъемъ былъ бы рѣшительно невозможенъ, еще болѣе усиливаютъ страхъ и опасность. Говорить, этихъ поворотовъ чуть не полсотни, но, конечно, и въ голову никому не придетъ сосчитать ихъ. Древность Мердвена должна быть просто циклопическая; эта лѣстница, безъ сомнѣнья, видѣла всѣ периоды крымской исторн и пропустила черезъ себя поочередно всѣ народы, обитавшіе когда нибудь на южномъ берегу.

П Е Р Е К О П Ъ .

Древности города. — Тофрисъ, греческое укрѣпленіе. — Крѣпость Холмъ Менгли-Гирея. — Оръ-Кали — крѣпость турокъ. — Перекопъ у Русскихъ. Состояніе крѣпости въ 1681 году. — Взятіе Перекопя Мнѣихомъ въ 1736 году. — Исчравленіе крѣпости Крым-Гиреємъ. — Окончательное присоединеніе Перекопя въ 1783 году къ Россіи. — Построеніе Перекопя Ека-теріною II. — Наибынее состояніе города.

Городъ Перекопъ возникъ не ранѣе послѣдней четверти XV вѣка, когда прочнымъ образомъ утвердилась въ Крыму Орда Гиреевъ. Но несомнѣнно также и то, что еще въ глубокой древности, перешеекъ Таврическаго полуострова между Чернымъ и Азовскимъ морями былъ перекопанъ ровомъ и валомъ, что называлось у Грековъ *Тафросъ*: на валу стояло укрѣпленіе, носившее такое же имя. Съ теченіемъ вѣковъ, при наплывѣ разныхъ ордъ, укрѣпленіе это разрушилось и самый ровъ значительно заросъ лѣсомъ¹⁾. Въ XV вѣкѣ татары, кочевав-

¹⁾ Перв. Полн. Собр. Зак. т. XXII. №№ 15.924 и 15.989. Тамъ же, № 15.429. Т. XXIV № 18.117. Т. XXVII. № 20.449. Т. XXIX № 22.063. Втор. Полн. Собр. Зак. т. I № 639. Т. X 8.313. Вруца, Древняя Топогр. Новорос. края: сл. „Перекопъ“.

шіе въ Крыму и при устьяхъ Днѣпра, образовали новое ханство, или орду Гиреевъ. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ хановъ этой династн Менгли Гирей обратилъ вниманіе на древній ровъ на перешейкѣ и построилъ здѣсь укрѣпленіе, подъ названіемъ *Феръ-Керманъ*: Турецкій султанъ Баязедъ далъ хану тысячу человекъ рабочихъ и прислалъ мастеровъ изъ Кабы и Манкупа. Преемникъ Менгли-Гирея, сынъ его Сагибъ-Гирей, крѣпость эту расширилъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возобновилъ и самый ровъ и валъ отъ моря до моря²⁾. Турки назвали эту крѣпость *Оръ-Кали* (пограничная крѣпость) и держали въ ней свой гарнизонъ: Русскіе и Поляки звали ее *Черекопомъ* и ея имя переносили вельма періодъ на всю орду и хана: орда Черекопская, царь Черекопскій. Вотъ какъ описывалъ эту крѣпость дьякъ Н. М. Зотовъ, состоявшій при столынкѣ Тинякинѣ, ѣздившемъ въ 1681 г., посломъ въ Крымъ. «Городъ Черекопъ каменный, четверуголенъ, вѣздъ и вѣздъ въ одинъ ворота съ Крымской (т. е. южной) стороны, а другіе ворота засыпаны; а съ Московской (т. е. сѣверной) стороны стоитъ глухую стѣною межъ валу, а въ тѣхъ стѣнахъ учинены многіе домовые жилища съ чердаки. А камень и кирпичъ въ стѣнахъ кладенъ и смазываютъ межъ тесницъ и брусьевъ деревянныхъ глиною и грязью, и твердости никакой не имѣтъ. По стѣнамъ и воротамъ восемь башенъ; кругомъ всего города ровъ, глубиною сажень трехъ, или малымъ чѣмъ меньше, окладомъ и величиною съ небольшой монастырь. Отъ того же города по обѣ стороны, до морскихъ водъ, учиненъ валъ, а воздѣ валу, съ Московской стороны, отъ стени, ровъ не глубока и раздолженъ, и на валу, во многихъ мѣстахъ, есть праверзины и людные проходы. Ратныхъ людей и Турецкихъ и Крымскихъ, по сказкѣ христіанъ-невольниковъ, сотъ съ восемью, и пушекъ по башнямъ малое число. Посады около того города зѣло нужны, и дворнички, и избенки тѣсные: большая половина стоитъ полатыныхъ... И въшедъ въ городъ видѣли кромѣ худыхъ домишновъ и смазаныхъ изъ навозу избушекъ, крѣпостей никакихъ нѣтъ, только въ однихъ воротахъ стоитъ одна пушка полковая, небольшая. Ворота сбиты на иглы изъ тонкихъ бревенъ, на одну внѣшнюю сторону обиты красною жестию, во многихъ мѣстахъ облупилась...³⁾ Изъ этого описанія видно, что Перекопъ вовсе не былъ сильною и грозною крѣпостью, какою считали его въ продолже-

²⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. I. 383; V. 173

³⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. II, 577. Сравни Кн. Бол. Черему, стр. 45. Болпана. Описание Украины, 36—37.

ни нѣсколькихъ столѣтій, пока успѣхи Русскаго оружія не убѣдили всѣхъ окончательно въ ничтожности этого укрѣпленія: впрочемъ запорожцы нападали на Перекопъ еще въ началѣ XVII столѣтія⁴⁾. Главная сила заключалась не въ самой крѣпости и тянувшихся отъ нея на востокъ и западъ рвѣ и валахъ; а въ быстротѣ нападѣвъ Татаръ, въ безлюдности степей, прилегавшихъ къ Перекопу, въ невозможности дѣйствовать противъ Татаръ правильною войною. Но съ тѣхъ поръ, какъ Русскіе стали твердою ногою въ Украйнѣ и поднялись къ Азовскому морю, то и дѣйствія противъ Крыма начали достигать положительныхъ результатовъ. Въ этомъ отношеніи особенно важны Крымскіе походы времени царствованія Анны Иоанновны. Правда, они сопряжены были съ важными потерями и обремененіями для Россіи: но принесли ту пользу, что положительно доказали несостоятельность Крымской орды противъ регулярной арміи. Въ 1736 г. фельдмаршалъ Минихъ овладѣлъ всею Перекопскою линіею и принудилъ къ сдачѣ самую крѣпость и, поставивъ здѣсь свой гарнизонъ, прошелъ до Багчисарая. Въ 1738 году, 10 іюля, послѣ двухдневной бомбардировки, овладѣлъ Перекопомъ графъ Ласси: а на обратномъ пути изъ Крыма, въ августѣ, онъ велѣлъ его взорвать и срыть большую часть черты, т. е. вала⁵⁾. Вслѣдствіи времени ханъ Крым-Гирей около 1734 года исправилъ укрѣпленія Перекопа; но посадки его уже не возобновлялись, потому что большая часть жителей ихъ, преимущественно Армяне и Греки, потерѣвъ разореніе во время нападенія Русскихъ и постоянно подвергаясь притѣсненіямъ отъ Татаръ, налагавшихъ на нихъ немѣрныя подати и разорившихъ ихъ церкви, рѣшились выселиться отсюда. Такимъ образомъ возникло тогда, въ 5 верстахъ юнѣе Перекопа, новое поселеніе, получившее названіе *Армянскаго-Базара*, въ которомъ водворился весь промышленно-торговой людъ, жившій дотогдѣ подъ стѣнами Перекопа⁶⁾. Въ настоящее время это селеніе считается «предмѣстіемъ города Перекопа»: хотя, на самомъ дѣлѣ, было бы естественнѣе, признать Армянскій-Базаръ — городомъ, а Перекопъ — его предмѣстіемъ. Въ 1771 г., Перекопъ еще разъ былъ штурмованъ и взятъ русскими войсками: а потомъ въ 1783 г. и окончательно присоединенъ къ Россіи, въ составѣ дѣлаго Крымскаго ханства. Вскорѣ

переименованнаго въ Таврическую область. Окрестности Перекопа никогда не отличались многолюдствомъ; а послѣ этихъ войнъ, съ удаленіемъ отсюда и Ногайцевъ, сдѣлались совершенно пустынными. Но Потемкинъ, зотъ энергической создатель Новороссійскаго края, немедленно обратилъ вниманіе на мѣстность, прилежащую къ Перекопу. Ожидая прибытія императрицы Екатерины II, онъ предписывалъ Корсакову: «дорогу отъ Кизикермена до Перекопа сдѣлать богатою рукою, чтобы не уступала римскимъ: я назову ее Екатерининскій-путь⁷⁾. Необыкновенными усиліями произведено было то, что дѣйствительно, вслѣдствіи, когда проѣзжала здѣсь императрица, то сопутствовавшей ей императоръ римскій Юсіюфъ выразилъ удивленіе; кто бы повѣрилъ, что мы въ Татарской пустынѣ! — но какъ все это было дѣлано на скоро, служило лишь декорациою, то и не упрочилось твердо. Путь отъ Кази-Кермена (Берислава) до Перекопа — и теперь все еще пустыненъ...

Въ настоящее время Перекопъ очень жалкій городишко. Замѣчательнаго въ немъ — пыль лѣтвомъ, невылазная грязь зимою и постоянный вѣтеръ во всѣ четыре времени года. Воздухъ здѣсь пропитанъ іодомъ, приносимымъ восточнымъ вѣтромъ съ Сиваша; и хотя запахъ зотъ очень непріятенъ для прѣзжаго, но жители Перекопа къ нему привыкли. Климатъ здѣсь здоровый, новальшихъ болѣзней не бываетъ никогда и слабогрудые и золотушные всегда хорошо себя чувствуютъ въ Перекопѣ.

Здоровью жителей много способствуютъ многочисленные минеральныя колодцы, изъ которыхъ по необходимости пили воду до 40-хъ годовъ, когда впервые начали рыть глубокіе колодцы, изъ которыхъ теперь получается довольно хорошая вода. Колодцы минеральной воды служатъ нынѣ только для больныхъ жителей городка. И очень жалъ, что только немногие пользуются ихъ цѣлебными водами.

АРМЯНСКІЙ БАЗАРЬ.

Рядомъ съ городомъ Перекопомъ находится довольно многолюдное мѣстечко — Армянскій Базаръ, основанный еще во время послѣдней осады Орь-Капи.

Когда Орь-Капи былъ сожженъ и разграбленъ русскими войсками и всѣ татары изъ него разбѣжались, то жители

⁴⁾ Акты Ист. II, № 74; IV, № 81.

⁵⁾ Manstein, Nachrichten, 143, 146, 281—282. Скальковскаго, Ист. Нов. Сѣв. Ц., 93—99.

⁶⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. I, 602. Ср. Херс. Епарх. Вѣд. 1862, № 10, стр. 51. Новорос. Календарь, 1842, IV, 307.

⁷⁾ Скальковскаго, Хронол. Обзор. Ист. Новорос. края, I, 172.

христиане: армяне и греки, занимавшиеся торговлею въ городѣ, захватили, что могли, изъ своего имущества, чтобы спастись отъ окончательнаго разоренія, оставили Орь-Кали и расположились лагеремъ въ пяти верстахъ отъ осажденнаго города. Когда же война окончилась, то они и основали на этомъ мѣстѣ селеніе, назвавъ его Армянскимъ Базаромъ.

Въ думѣ Армянскаго Базара и теперь еще находится планъ размежеванія земли съ означеніемъ вала, которымъ окопано было въ началѣ селеніе.

Торговые люди, какими были основатели мѣстечка, построили здѣсь церкви. Еврей и караймы выстроили свои синагоги. Мѣстечко быстро разрослось и сдѣлалось значительнымъ торговымъ мѣстомъ: сюда привозили изъ сосѣднихъ нѣмецкихъ колоній хлѣбъ, сюда прѣзжали покупать его, чтобы развезти потомъ по всѣмъ городамъ Крыма.

Теперь же Армянскій Базаръ годъ отъ году пустѣетъ. Жители его переѣзжаютъ въ Перекопъ, торговля его падаетъ. Замѣчательнаго здѣсь нѣтъ ничего.

АЮДАГЪ (Медвѣдь-Гора).

Вдавшіеся глубоко въ море продолговатымъ и высокимъ мысомъ, Аюдагъ образуетъ съ одной и съ другой стороны своей два красивыхъ залива, или двѣ, довольно хорошо защищенныя, бухты. Со стороны Ялты или Гурзуфа онъ представляеть обрывистую пропасть, а со стороны Партенита онъ легко доступенъ; потому что изъ деревни (нѣсколько домовъ которой подходитъ къ самому подножію горы), ведетъ хорошая тропинка на Аюдагъ, и въ часъ времени, пѣшкомъ или верхомъ, можно достигнуть по ней до самой вершины горы. Высота ея, по исчисленію Шатильона, 274 сажени. т. е. 1918 англ. футовъ надъ уровнемъ моря.

Нынѣшнее названіе горы производятъ отъ татарскаго аю — медвѣдь и дагъ — гора; почему русскіе и называютъ ее иногда «Медвѣдь-гору». Взбираясь на Аюдагъ, вы подымаетесь къ древнимъ обиталищамъ тавровъ. И здѣсь, на скатѣ горы, среди кустарниковъ раскинуты громадные камни, поросшіе мохомъ, и слѣды какихъ-то жилищъ, а на самой высотѣ камни отъ какихъ-то циклопическихъ стѣнъ, укрѣпленій и построекъ.

Эти остатки строеній явно не могутъ принадлежать ни грекамъ-византіяцамъ, ни генуэзцамъ, ибо въ постройкахъ

какъ тѣхъ, такъ и другихъ (каковы, напримѣръ: развалины въ Алуштѣ, въ Гурзуфѣ, въ Судахѣ и проч.), всегда употреблялись въ дѣло каменнотесныя орудія и цементировка стѣнъ; тогда какъ здѣсь, равно какъ и на Кастаніи, на мысѣ Айтодоръ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ въ Крымскихъ городахъ стѣны кладены на-сухо, изъ громадныхъ, грубыхъ и вовсе необработанныхъ камней. Здѣсь находился одинъ изъ храмовъ жестокой дѣвы богини тавровъ которой приносились человѣческія жертвы.

На оконечности мыса, надъ моремъ видны слѣды какъ-бы четырехъ-угольной башни, которая могла служить таврамъ для обозрѣнія моря и для выжиданія неосторожныхъ мореплавателей.¹⁾

ДЕРЕВНИ АУТКА, АЙ-ВАСИЛЬ И ДЕРИКОЙ.

Въ Ялтинской долинѣ, представляющей бесспорно одну изъ прелестнѣйшихъ долинъ южнаго берега, лежатъ всѣ эти три деревни, находясь въ одной, или въ 1½ верствѣ отъ города. Дорога къ нимъ ведетъ хорошая, и прогулку въ эти деревни можно сдѣлать пѣшкомъ всегда съ удовольствіемъ. Роскошная растительность, рѣдко красивое мѣстоположеніе среди горъ, обиліе воды и наконецъ довольство и зажиточность самихъ жителей этихъ деревень оставляють въ посѣтителѣ всегда отрадное впечатлѣніе.

Аутка находится въ сѣверозападной части ялтинской долины, построена амфитеатромъ на скалистой возвышенности и какъ прежде, такъ и теперь большею частію населена греками.

Здѣсь двѣ православныя церкви, построенныя вмѣсто существовавшихъ тутъ очень древнихъ греческихъ церквей. Въ нынѣшней главной ауткинской церкви служеніе совершается по-русски и по-гречески.²⁾

ВОДОПАДЪ ЧУАНЪ-СУ.

Всякій почти путешественникъ изъ Ялты отправляется къ близъ лежащему водопаду «Учанъ-су». «Учанъ-су, летучая вода» по живописному выраженію татарина; крымскіе греки

1) Сосногорской, стр. 104.

2) Тамъ же, стр. 122.

называют его «виская вода». Однако редкий турист знает истинные размеры и истинную красоту Учань-су. Учань-су нужно любоваться в апрѣль во время горнаго половодія, а туристы начинают собираться въ Крымъ только къ июню. Оттого, можетъ быть, и писатели-туристы такъ разорѣчьтвъ своихъ отзывѣхъ объ Ауткинскомъ водопадѣ. Большинство думаетъ, что онъ падаетъ съ высоты 40, 45 сажень, между тѣмъ какъ его паденье по меньшей мѣрѣ втрое, или вчетверо больше этой цыфры. Извѣстно паденье знаменитаго Штаубаха въ Лаутербрунненской долинѣ швейцарскаго Оберланда: апрѣльское паденье Учань-су значительно выше его; а между тѣмъ Штаубахъ обрывается со скалы въ 900 футовъ вышины. Кто судилъ Учань-су по его лѣтнему виду, тотъ видѣлъ только одну пятую его паденья. Въ первое время нашего завладѣнія Крымомъ, когда лѣса на Яйлѣ были гуще и силоснѣе, вода въ Учань-су была, безъ сомнѣнія, постоянно сильная: оттого-то вѣроятно въ описаніи Крымскаго путешествія Екатерины II высота Учань-су показана болѣе 150 сажень, т. е. болѣе 1000 футовъ. Къ Учань-су ѣдутъ сначала черезъ Аутку, потомъ лѣсомъ, покрывающимъ подножіе Яйлы. Въ серединѣ лѣса, на совершенно отдѣльномъ утесѣ, слово на огромномъ валуѣ, стоятъ развалины древняго укрѣпленія. Вы наткнетесь на эти романческія развалины неожиданно, будто въ сказкѣ. Рѣдкое укрѣпленіе на южномъ берегу уцѣлѣло такъ хорошо. Вы увидите надъ въсоихъ воротъ, узвія бойницы, кое-гдѣ толстыя стѣны, столпшія надъ отвѣснымъ обрывомъ. Можно съ нѣкоторымъ трудомъ влѣзть на гребень развалинъ и помечтать надъ ихъ таинственной судьбой. Безъ сомнѣнія, эта крѣпость была въ старое время, при грекахъ и генуэзцахъ, ключемъ всей плодородной и населенной долины, на берегу которой стояла древняя Ялита.

КОСМО-ДАМІАНОВСКАЯ КИНОВІА.

Космо-Даміановская киновіа находится въ 43 верстахъ отъ г. Симферополя и въ 15-ти верстахъ отъ мѣстечка Алушты у подошвы горы Яйлы, къ полудню, за горою Чатырдагомъ, основана на подгорѣ, отдѣляющей систему Алминскихъ водъ у источника, называемаго греками св. Безребренниковъ Космы и Даміана, а татарами — Соукъ-су, или Савдукъ-су (холодная, здоровая вода). Вода источника сего вытекаетъ изъ-подъ каменной горы, называемаго татарами Синопадагъ, не въ даль-

немъ разстояніи отъ источника Алмы, — вода изливается изъ двухъ отдѣльныхъ ключей: изъ одного быстрее и обильнѣе, а изъ другаго менѣе, — разстояніе между ними около 4-хъ аршинъ, — надъ первымъ источникомъ устроены купальни для больныхъ: одна для мужчинъ, а другая для женщинъ; а при второмъ устроено приличное мѣсто для водоосвященія и для питья богомольцамъ, — оба эти ключа соединяются въ одинъ, и по каменному руслу, спускаясь внизъ, втекаютъ въ р. Алму. Вода въ обоихъ ключахъ одного достоинства — считается цѣлительною и температура ключа въ лѣтнее время очень холодная, а въ зимнее — гораздо теплѣе. Окрестность источника сего покрыта большимъ строевымъ буковымъ и отчасти дубовымъ лѣсомъ и чрезъ одинъ небольшой оврагъ нѣсколько осталось еще фруктовыхъ деревьевъ: грушъ и яблонъ, также кусты красной смородины, показывающіе, что здѣсь было нѣкогда жилое подворье, и двѣ очищенныя отъ камней и урвненныя площадки, ясно показываютъ, что здѣсь было жилище, а устное преданіе гласитъ, что здѣсь была греческая часовня, и при ней жилъ старецъ грекъ, подобно тому анахорету, какаго видѣлъ у источника св. Анастасіи въ Качкалонѣ, близъ Бахчисарая, судья Сумароковъ въ 1800 г.

По ходатайству, покойнаго высокопроставленнѣшаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, съ Высочайшаго соизволенія, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, разрѣшено въ числѣ возобновляемыхъ прочихъ Крымскихъ древнихъ святыхъ мѣсть, открыты и здѣсь у источника Космы и Даміана киновію и таковая, по устроении и освященіи перваго деревяннаго маленькаго храма, открыта 5 сентября 1837 г.

Въ киновіи устроено нынѣ два деревянныхъ храма, подъ желѣзною кровлею во имя св. Безребренниковъ Космы и Даміана, корпусъ деревянный одно-этажный — жилище для настоятеля, два отдѣльныхъ флигеля для братіи киновиотовъ, одинъ флигель для прислуги и для рабочихъ, корпусъ для трапезы братской и кухни, гостинница для богомольцевъ деревянная въ два этажа, часовня надъ источникомъ и до 10-ти въ разныхъ мѣстахъ жилищъ мелкихъ со всеми необходимыми удобствами.

ЧАТЫРДАГЪ.

Чатырдагъ по татарски значить шатеръ-гора.

Она сама по себѣ, то есть, считая отъ плоскости Бююкъ-Янкой-Яйлы, имѣеть только 700 футовъ высоты; вмѣстѣ съ Яйлою, служащею ей какъ-бы пьедесталомъ, около 3,170 футовъ. Когда ѣдешь изъ Алушты, то видишь именно ту сторону горы, гдѣ на Яйѣ стоитъ Трапезусъ, то-есть самую высокую и величественную ея часть. Трапезусъ, видна изъ большого далека изъ Алешекъ, Перекона, говорятъ, даже изъ Молочной. слѣдовательно верста за 300; когда ѣдешь изъ Одессы на полуостровъ, Трапезусъ также виденъ очень рано. Путешественники должны объѣхать подножье Трапезуса, и подняться съ юго-западной стороны на Бююкъ-Янкой-Яйла, чтобы, отдохнувъ тамъ у ея чабановъ, въ разсвѣтъ взобраться на самую Палату гору — встрѣчать восходъ солнца. Таковъ неизмѣнный обычай чатырдагскихъ пилигримовъ.

Обыкновенно путешественники безмолвно въѣзжаютъ на гору собравшись всюю капакальною, какъ витязи-побѣдители въ завоеванную крѣпость. Только подковы звенятъ сухой ив-ветвьятъ.

Если хорошъ лѣтній вечеръ внизу на горячей степи, то онъ еще лучше, еще трогательнѣе въ воздушной области, гдѣ усердствуетъ вѣчная прохлада, на подблужныхъ зеленыхъ лугахъ, откуда вы можете окинуть однимъ спокойнымъ взглядомъ всѣ горы южнаго берега и всю степь полуострова. Степь отсюда кажется моремъ: такъ она ровна и безконечна. Настоящее море едва свѣтится на послѣднихъ предѣлахъ горизонта; горы тоже настоящее море, только море съ исполненными окаменѣвшими волнами. Эти синія волны заполонили всю южную сторону горизонта, поднимааясь почти до самаго Чатырдага. Воздухъ пропитанъ розовымъ вечеромъ, и известковыя скалы Яйлы тоже стоятъ всѣ розовыя...¹⁾

1) Высшими точками въ Таврическомъ горномъ хребтѣ почитаются: Чатырдагъ, Ай-Петри (у Алуши и Бабуганъ-Яйла, возвышающаяся, главнѣйш. образомъ, надъ Бююкъ-Ламбатовъ. Но высота этихъ горъ считается различно. Такъ Чатырдагъ, по послѣднимъ измѣреніямъ бывшего проф. Ринельевскаго лица Гасгагена) показывается, какъ мы сказали, въ 3,136 фут. надъ уровнемъ моря; а въ учебномъ путешествіи по Крыму и Кавказу Паррота и Энгельгардта, 1815 года, говорится, что скалистая вершина юго-западной части Чатырдага возвышается на 790²/₁₀ туаза; а сѣверо-восточная ея возвышенность всего на 75⁷/₁₀ туаза надъ уровнемъ моря; по этому измѣренію, считая франц. туаза (около 2 хъ метровъ) въ 6¹/₁₀ англ. фут. — высота Чатырдага надъ уровнемъ моря будетъ всего 5,036 фут. По измѣренію этихъ же ученыхъ путешественниковъ Бабуганъ-Яйла возвышается надъ моремъ на 787 туазовъ, т. е. на 4,722 фута, а

ПЕЩЕРА 1000 ГОЛОВЪ.

На Чатырдагѣ есть знаменитая пещера 1000 головъ. Входъ въ пещеру Бимъ-башъ, или „тысяча головъ“ грязенъ и очень низокъ; нуно почти ползти на четверенькахъ; но потомъ отверстіе увеличивается и открывается пространная зала, съ сталактитами. Полъ пещеры влаженъ и весь покрытъ чело-вѣческими костями, между которыми очень много череповъ. Нѣкоторые изъ нихъ надѣты на острокопечныя фигуры сталактитовъ. Этими украшениями, вѣроятно занимались посѣтители пещеръ. Галлерей въ пещерѣ такъ много, что опасно углубляться въ нихъ, особенно безъ проводника.

Татары разсказываютъ, что во время войны русскихъ съ татарами, при взятіи Крыма, жители сосѣдней деревни бѣжали въ эту пещеру, стараясь скрыться отъ ярости солдатъ и козаконъ; но эти послѣдніе открыли ихъ убижище, развели огонь у входа пещеры и до тѣхъ поръ его поддерживали, пока всѣ скрывавшіеся въ пещерѣ татары не погибли, частью отъ дыма, частью отъ голода.

Е. Марковъ такъ описываетъ свое посѣщеніе этой пещеры (стр. 211). Я вдругъ очутился въ мрачной и таинственной индѣйской погодѣ. Высокіе своды пропадали въ темнотѣ; колоны узорчатыя, витыя, будто сплетенныя изъ коралловъ цѣлыми букетами, поднимались кверху по стѣнамъ и угламъ; ихъ росписала какими-то чудесными іероглифами невѣдомая рука... Со сводовъ падали десятками каменные и хрустальные паикадила; стояли посреди подземнаго храма велико-

по другимъ измѣреніямъ, она имѣеть только 4,300 фут. высоты. Такая же разница существуетъ и въ показаніи высоты Ай-Петри, громадной скалы, возвышающейся надъ Алушкою. По измѣренію Шатильона, (Guide du voyageur en Crimée, par Montandon, Odessa. 1834. p. 158) Ай-Петри возвышается надъ моремъ на 378 сажней, т. е. на 4,046 фут.; а нижняя скала ея, гдѣ находятся остатки древняго укрѣпленія и крестъ, — всего только на 170 сажней, т. е. на 1,190 футовъ; по измѣренію же инженера-топографа Ходько скала Ай-Петри поднимается надъ моремъ на 3,178 футовъ, т. е. на 42 фута выше Чатырдага. (Памяти. книжка таврич. губерніи, 1867 г. стр. 172). Но это послѣднее измѣреніе, кажется, положительно невѣрно; потому что Чатырдагъ видѣнъ почти со всѣхъ пунктовъ полуострова, и съ вершинъ Чатырдага открывается широкій видъ на весь почти полуостровъ Крыма, до самыхъ крайнихъ его оконечностей; тогда какъ съ вершинъ Ай-Петри такого вида вовсе не открывается и самъ онъ видѣнъ только съ очень немногихъ и не отдаленныхъ отъ него точекъ на полуостровѣ. Въ названной „Памятной книжкѣ“ показано (только неизвестно по какому измѣренію), что „наибольшая высота Крымскихъ горъ, надъ поверхностью моря, простирается на 3,075 фут. противъ г. Ялтѣ“.

лѣнные массивные свѣшники, странной работы, тоже свергающіе, какъ хрусталь... Стояли огромные престолы и органы изъ тяжелого хрустала, безобразные каменные идолы, то коротенькіе, уродливо-толстые, съ круглыми грудями, то высокіе, какъ столбы колонны. Однѣй подземный храмъ слѣдуетъ за другимъ, поднимался все выше и выше въ гору. Освѣщаемые мерцающимъ огнемъ нашихъ свѣчей, эти могильныя капища кажутся еще таинственнѣе; ихъ безчисленные сталактиты, вылившіеся во всевозможныя формы, гдѣ обрисовываются въ голубоватомъ фосфорическомъ туманѣ, гдѣ сверкаютъ яркими искрами на черномъ фонѣ глубокихъ свободовъ... Тѣни длинныя, неуловимыя, и неуловимыхъ формъ, ползутъ по стѣнамъ широко и медленно, или быстро перебѣгаютъ, какъ крыло вслуганной ночной птицы, перелетааясь, пересѣкаясь, сливаясь другъ съ другомъ, смотря по движенію нашихъ огней... Колоннады, жертвенники, идолы, курильницы, то выплываютъ изъ мрака, то тонутъ въ немъ, чтобъ дать мѣсто новымъ рядамъ колоннъ, люстръ и идоловъ... На полу, между каменными сидѣнями, у подножія истукановъ, насыпаны страшною грудю человѣческіе черепа. Желтые, какъ рѣпа, съ черными дырками вмѣсто глазъ, съ оскаленными рядами зубовъ, покрытые землею и плесенью, гниютъ эти черепа въ своемъ великодушномъ сталактитовомъ склепѣ.

Они лежатъ безъ счета и призора, какъ кавуны на мало-россійскомъ базарѣ. Въ каждомъ придѣлѣ пещеры такія же кучи. Ихъ безъ вниманія топчетъ нога туриста.

МАНГУПЪ.

Мангупъ, знаменитая крѣпость въ исторіи Крыма и по своему удивительному положенію и по своей извѣстности въ исторіи заслуживаетъ особеннаго вниманія путешественника. Утесъ Мангупъ-Кале стоитъ совершенно отдѣльно, въ видѣ острова. Сосѣдніе утесы точно отодвинулись отъ этой громады. Эта замѣчательная крѣпость была обнесена вокругъ стѣнами и башнями съ воротами для въѣзда; а всѣ дѣступныя къ ней мѣста снизу были тщательно укрѣплены стѣнами и башнями. Возвышаясь почти на тысячу футовъ и господствуя надъ мѣстностями, орошаемыми Черной рѣчкой и Бельбекомъ, Мангупская скала составляла одно изъ грозившихъ укрѣпленій въ Крыму. Сюда можно было подняться только съ одной стороны утеса. Даже и теперь съ удобствомъ мож-

по подняться въ Мангупъ только по старой дорогѣ и здѣсь можно подняться даже въ повозкѣ. Но бывшимъ улицамъ Мангупа замѣтны слѣды колесъ, врѣзавшихся отъ частой ѣзды по мягкому камню въ скалу, какъ видно, съ незапамятныхъ временъ.

Кромѣ построекъ на поверхности земли, здѣсь также пробито множество криповъ въ утесъ, въ бокахъ котораго также были ввинчены кольца. Всѣ крипы имѣютъ сообщеніе другъ съ другомъ, посредствомъ лѣстницъ. Многія изъ криповъ имѣютъ окно и выходятъ наверхъ въ крѣпость, которая, значить, кромѣ надземнаго имѣла и свой подземный, пещерный городъ.

Находившійся же на самой платформѣ Мангупа дѣльный городъ оставилъ еще и теперь много слѣдовъ по себѣ.

Въ 754 году по Р. Х. здѣсь находился Епископъ Готескій¹⁾. Затѣмъ Мангупъ былъ покоренъ Хозарами. При завоеваніи татарами Крыма, Мухаметъ убилъ двухъ братьевъ и владѣльцевъ мангупскихъ, послѣднихъ Готоувъ²⁾. Нынѣшнее названіе «мангупъ» встрѣчается впервые у насъ подлѣ 1481 годомъ³⁾. Вскорѣ послѣ Рожд. Хр. здѣсь жили Караимы, пришедшіе изъ Палестины⁴⁾. Разрушеніе Мангупа послѣдовало въ 1492 г.⁵⁾. Здѣсь въ Мангупѣ имѣлъ пребываніе князь Исайко, который принималъ дружески въ 1474 г. посла В. Ки. Московскаго Іоанна, боярина Никиту Беклешива и предлагалъ дочь свою въ невѣсты князю Іоанну Іоанновичу⁶⁾. По взятіи Мангупа Турками греческіе князья перевезены были плѣнными въ Константинополь.

ЧЕРКЕСЪ-КЕРМЕНЬ.

Въ трехъ верстахъ отъ Каралезской долины находится узкое и короткое ущелье, со входомъ только съ одной стороны, и совершенно замкнутое утесами со всѣхъ остальныхъ сторонъ. Въ этомъ ущельи пріютилась татарская деревня Черкесъ-Кермень.

Надъ нею возвышается громадный утесъ, называемый также Черкесъ-Кермень, въ которомъ избѣченъ одинъ изъ самыхъ

1) Кермень стр. 261. Тунмалъ I кн. стр. 1217.

2) Кермень стр. 263.

3) Карамз. VI. 60. VI. 87. IX. 76.

4) Палласъ у Кермена стр. 271.

5) Кермень стр. 279.

6) Карамз. VI. 87—89.

замѣчательныхъ пещерныхъ городовъ въ Крыму. Но Черкесъ-Кермень, и помимо своего пещернаго города, былъ, какъ видно, значительнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, или древнимъ городомъ, какъ это ясно изъ словъ Мартина Бронескаго, писателя XVI столѣтїа, который говоритъ, что этимъ мѣстомъ владѣли какіе-то греческіе князья.

О существованіи этого укрѣпленнаго города свидѣтельствуя теперь только остатки башни, или скорѣе двойныхъ воротъ превосходной постройки, вѣроятно, византийской, съ толстыми стѣнами, владеными изъ тесаныхъ камней на извести. Башня эта стоитъ надъ деревней, съ восточной стороны на неприступной скалѣ и поставлена надъ глубокой разсѣлиной. Татары даютъ почему-то этой башнѣ название Кызь-Кулеси, т. е. «дѣвичья башня», и еще Палласъ передаетъ, что у нихъ есть преданіе, что здѣсь жили какія то молодыя дѣвушки, которые кончили тѣмъ, что низверглись здѣсь съ страшной скалы. Тотъ же Броневскій упоминаетъ и о пещерномъ городѣ въ Черкесъ-Керменѣ, говоря, что тамъ въ каменной горѣ находятся дивнымъ образомъ изсѣченныя въ камнѣ дома ¹⁾. Кларке утверждаетъ ²⁾, что здѣсь до Р. Х. жили черкесы, отъ чего сохранилось это название и доселѣ. По сказанію Броневскаго ³⁾, Турки здѣсь выстроили замокъ. Нынѣ видны по всей скалѣ подземныя пещеры и переходы, свидѣтельствующія, что здѣсь жили люди глубокой древности ⁴⁾. Замѣчательно тутъ колодезь, вода котораго есть одна изъ самыхъ холодныхъ въ Крыму ⁵⁾. Сумароковъ видѣлъ тутъ двѣ перьяи.

ТЕПЕ-КЕРМЕНЬ.

Гора Тепекермень находится въ 4-хъ верстахъ разстоянїа отъ Юсафовоы долины, откуда и поведетъ васъ прямо къ ней вашъ проводникъ, когда вы пожелаеете обозрѣть замѣчательно хорошо сохранившійся здѣсь и очень любопытный пещерный городъ.

Дорога къ Тепекермену не представляетъ ничего занимательнаго; но за то она не трудна и къ самой подошвѣ горы можно подъѣхать даже въ легкомъ экипажѣ. Потомъ пужно

¹⁾ Сосногоровой стр. 199.

²⁾ Clarke II. 479.

³⁾ Броневскій р. 276.

⁴⁾ Келпепъ стр. 254.

⁵⁾ Прим. Келпепена стр. 375.

подыматься на гору верхомъ около версты и болѣе, и затѣмъ уже остальное пространство горы, до пещернаго города, пужно пройти пѣшкомъ.

Гора, или скала Тепекермень, стоитъ совершенно отдѣльно въ долинѣ и имѣетъ форму конуса съ плоскою вершиною. Грунтъ ея бѣловатый, а верхняя часть камениста и скалиста. Эта то часть горы вся вокругъ пробита пещерами, или криптами, въ нѣсколько этажей (отъ 10 до 15), поднимающихся одинъ надъ другимъ, такъ что Дюбуа справедливо сравниваетъ вершину Тепекермена съ гондубатней.

Въ одномъ отдаленномъ углу скалы здѣсь находится и небольшая христіанская церковь, устроенная въ одной изъ пещеръ. Въ ней сохранились еще слѣды алтаря и нѣсколько колоннъ, отдѣлявшихъ алтарь отъ церкви ⁶⁾.

Ф О Р О С Ъ.

Надъ Байдарскими воротами висится скала, называемая Форось. Это имѣіе посланника нашего въ Константинополь Пугачева. Мѣстность живописная. На скалу взлѣзаютъ путешественники и видятъ отсюда чуть на весь крымскій полуостровъ. Утесы, камни цѣлымъ потокомъ сбѣгаютъ отъ скалы внизъ къ морю, и дорога вьется между этихъ живописныхъ утесовъ, обѣгая ихъ то справа, то слева. Деревенки, виноградники, лѣсные участки въ далекой глубинѣ тоже лѣнятся между этимъ хаосомъ камней, который составляетъ характеръ мѣстности. Это неколѣтнее Фороса, которое онъ расплодилъ до самаго моря, до тѣхъ красивенькихъ маленькихъ голышей, которыми шуршитъ береговой прибой. Вообще, можетъ быть, ни въ какой части Крымскихъ горъ нѣтъ такого хроническаго состоянїа разрушенїа, какъ въ скалистыхъ горахъ, между Байдарскими воротами и Алушкой. Тутъ мы застаемъ геологическія силы еще на мѣстѣ преступленїа.

П А Р Т Е Н И Т Ъ.

Близъ Аюдага находится живописная мѣстность Партенитъ, съ татарскою деревней того же имени и владѣльческимъ имѣніемъ г. Раевского.

⁶⁾ Сосногоровой стр. 192.

Деревня расположена в концѣ одной изъ прекрасѣйшихъ долинъ южнаго берега, на пологомъ и песчаномъ берегу морскаго залива, образуемому бухтою, превосходно защищенную глубоко вдавшимся въ море Аюдагомъ. Вся долина хорошо орошается двумя горными ручьями, и потому обрабатываемые жителями Парthenита сады, огороды и ленъ растутъ очень роскошно; а производившійся здѣсь табакъ почитался лучшимъ на всемъ южномъ берегу; онъ, по своему достоинству, запаху и вкусу равняется съ лучшими сортами турецкаго табаку.

По сохранившимся о Парthenитѣ историческимъ извѣстиямъ видно, что здѣсь было въ древности большое греческое поселеніе или, быть можетъ, городокъ, — судя по количеству остатковъ древнихъ построекъ въ долинѣ и на сосѣднемъ Аюдагѣ, по находимымъ тутъ слѣдамъ древнихъ жилищъ, церквей, укрѣпленій и обломкамъ древнихъ черепицъ, кирпичей и глиняныхъ сосудовъ. Мы полагаемъ, что самое (явно греческое) названіе — «Парthenитъ» очень древне и по всей вѣроятности произошло отъ храма «дѣвы» (Παρθένης — «дѣва») или, быть можетъ, храма жестокой богини народа тавровъ, которой приносились въ жертву чужестранные мореходцы. Тѣла этихъ жертвъ сбрасывались съ страшной пропасти въ море, по свидѣтельству Геродота. Древние греческіе писатели сообщаютъ вообще, что тавры были очень многочисленны въ таврическихъ горахъ; и потому, они, по всей вѣроятности, имѣли на южномъ берегу нѣсколько храмовъ своей жестокой богини, основанныхъ на обрывистыхъ мысахъ. Одинъ изъ такихъ храмовъ могъ находиться около Парthenита, на Аюдагѣ.

Несомѣнно кажется также, что Парthenитъ соответствуетъ мѣсту родины св. Іоанна, епископа Готей VIII вѣка (память его празднуется православною церковью 26 Іюля); ибо въ источникахъ о жизни этого святаго сказано, что онъ родился въ Парthenитѣ (Parthenitae). Въ XIV и XV вѣкѣ Парthenитъ принадлежалъ генуэзцамъ, имѣвшимъ здѣсь также своего консула, или правителя.

Г А С П Р А .

За Ай-Тодоромъ находится татарская деревня — Гаспра, окруженная великолѣпными виллами. Богѣ замѣчательныя изъ нихъ принадлежатъ кн. Кочубею и княгинѣ Мещерской;

въ послѣдней дачѣ находится домовая церковь. Но особенно привлекаетъ вниманіе одна дача зубчатыми башнями своего замка. Замокъ этотъ замѣчательнъ тѣмъ, что въ немъ жилъ, въ послѣдніе годы своей жизни, извѣстный покровитель «библейскихъ обществъ» въ Россіи и бывший министръ народнаго просвѣщенія въ царствованіе Александра I-го, князь Ал. Никол. Голицынъ. Здѣсь была имъ же построена и домовая церковь, въ которой теперь не совершается служенія. Послѣ смерти кн. Голицына, дача эта находилась въ запущеніи. Здѣсь померъ Голицынъ и похороненъ въ Георгіевскомъ Балаклавскомъ монастырѣ въ Крыму.

М И С Х О Р Ъ .

Миновавъ Корейзъ, черезъ какихъ-нибудь пять минутъ ѣзды, вы подъѣзжаете къ мисхорской почтовой станціи, находящейся въ 12 верстахъ отъ Ялты; противъ станціи устроенъ красивый фонтанъ, посреди вѣчно-цвѣтущихъ розовыхъ кустовъ.

Пониже станціи находится татарская деревня Мисхоръ. Въ одномъ генуэзскомъ документѣ 1391 года Мисхоръ названъ Musicori.

За деревнею, спускаясь къ берегу, расположено нѣсколько прекрасныхъ дачъ, между которыми дача Мисхоръ, принадлежавшая прежде г-жѣ Нарышкиной, а теперь принадлежащая гр. Шувалову, обширнѣе другихъ и превосходно устроена, заключающая въ себѣ много красивыхъ построекъ, превосходный увеселительный садъ, полный разнообразныхъ южныхъ растеній и цвѣтовъ и обширные виноградники. Пониже виноградниковъ тутъ находится прекрасная лавровая роща, или цѣлый лѣсъ, состоящій изъ старыхъ и большихъ лавровыхъ деревьевъ. Оливковая же роща въ Мисхорѣ (она называется «Сооіевской» или «малой Алупкой»), кажется, единственная на южномъ берегу, изъ которой добывается на столько оливковаго масла (превосходнаго качества), что часть его ищется въ продажу.

САКСКІЯ ГРЯЗИ.

Въ 14 верстахъ отъ Евпаторіи, въ одной верстѣ отъ «сакской» почтовой станціи и въ 43-хъ верстахъ отъ Симферополя находится мѣстечко Саки, и при немъ большое соленое озеро (Сакское) и Сакскія минеральныя грязи, извѣстныя своими дѣлительными свойствами.

Въ іюлѣ, въ іюлѣ и въ августѣ вода въ Сакскомъ соляномъ озерѣ испаряется отъ солнечнаго зноя и при постоянно дующихъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтрахъ удаляется отъ береговъ на полъ-версты и болѣе. Обнаженные отъ воды берега и составляютъ тѣ цѣлебныя грязи, куда, слѣзаяются больные для лѣченія.

Цѣлбная грязь очень черна, мягка и жирна. Если ее взять въ руку, то она похожа или на какую нибудь мазь и издаетъ непріятный сѣристый запахъ, смѣшанный съ запахомъ морской травы. Она содержитъ въ себѣ много аммонія и углекислаго амміака.

Самое удобное время для лѣченія Сакскими грязями — это іюль мѣсяць. Самый процессъ лѣченія грязными ваннами производится здѣсь слѣдующимъ образомъ. Для каждаго больного вырываютъ въ грязи яму, роютъ ванны, и когда она нагрѣется жгучими лучами солнца, въ нее кладутъ больного. Если лечь въ эту яму совсѣмъ на тощакъ, то нѣтъ возможности долго въ ней вылежать, — такъ ослабѣваетъ отъ страшной теплоты грязи весь организмъ; потому, всегда необходимо выпить чашку кофе, или чаю за часъ до ванны, или даже съѣсть яйцо, или кусокъ пылашка. Послѣ ванны выпиваютъ рюмку вина, или чашку вѣрникаго кофе.

Въ ваннѣ лежатъ отъ четверти часа до 2-хъ часовъ, смотря по болѣзни и по состоянію организма.

Сакскія грязи почитаются полезными въ слѣдующихъ болѣзняхъ: ревматическихъ, острыхъ и хроническихъ, при параличахъ, при упорныхъ лихорадкахъ, золотухѣ, сифилисѣ, часоткѣ, лишаихъ и разныхъ другихъ кожныхъ болѣзняхъ; а также при болѣзняхъ отъ укушеній ядовитыми насѣковыми, змѣями и бѣшенными собаками, — разумеется, если быстро захватить болѣзнь.

Въ грудныхъ и нервныхъ болѣзняхъ и при беременности грязныя ванны положительно вредны, и даже смертельны.

Послѣ грязныхъ ваннъ обыкновенно совѣтуютъ морскія купанья, приступая къ нимъ постепенно, т. е. сначала нужно брать ванны грѣтыя, уменьшая каждый день температуру

воды. Когда тѣло привыкнетъ къ холодной водѣ, то все-таки не слѣдуетъ еще въ первые разы долго оставаться въ морѣ. Послѣ горячихъ грязныхъ ваннъ очень легко простужаются, и потому необходимо соблюдать самую строгую осторожность. ¹⁾

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Ни одна губернія Россіи не имѣетъ такой древней исторіи, какъ губернія Таврическая; ни одна губернія не выдала на своей землѣ *первожителей столькожъ народовъ*, при чемъ каждый оставилъ по себѣ очевидные памятники своего пребыванія: а многіе и сами сохранили свое существованіе, не смотря на безчисленные перевороты, совершившіеся въ этомъ краю *въ теченіе тысячъ лѣтъ*. Ученые всѣхъ странъ посвящали и посвящаютъ труды на изслѣдованіе исторіи этого края: музеи, ногихъ городовъ гордятся обладаніемъ отыснанныхъ въ немъ древностей. При всемъ томъ мы Русскіе мало разрабатываемъ древности своего Крыма. Ежегодно массы путешественниковъ изъ Европы прѣзжаютъ въ Крымъ и изучаютъ всѣ историческія древности его на мѣстѣ по своимъ книжкамъ: французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ, мы же Русскіе сматриваемъ тѣже мѣста своей родной земли и съ пустыми руками... Посѣтивъ лично Крымъ и пораженные его историческою стариною, мы рѣшили, по мѣрѣ силъ своихъ, составить и издать описаніе всѣхъ наиболее замѣчательныхъ мѣстъ въ Крыму, чтобы путешественниковъ, которые съ открытіемъ желѣзной дороги въ Крымъ, будутъ съ каждымъ годомъ увеличиваться, не оставить безъ историческихъ указателей.

¹⁾ Тамъ же, стр. 274.